Лев Регельсон

ТРАГЕДИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

1917–1945

Лев Регельсон

ТРАГЕДИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

1917–1945

Послесловие прот. Иоанна Мейендорфа

YMCA-PRESS

11, rue de la Montagne Ste-Geneviève, 75005 Paris

World © by YMCA-PRESS. 1977

Патриарх Тихон

ПОСВЯЩАЕТСЯ

незабвенной Наталье Михайловне Асафовой, долгие годы согревавшей своей материнской любовью многих участников этой работы и донесшей до них живую память о Святейшем Патриархе Тихоне и мучениках Русской Церкви.

ОТ АВТОРА

Замысел этой работы, посвященной истории Русской Православной Церкви после 1917 года, складывался в непосредственной и органической связи с теми духовными исканиями и событиями, которыми отмечена Ее история за последние десять лет.

Открытое письмо Патриарху о.о. Н. Эшлимана и Г. Якунина положило начало постепенному просветлению той туманной атмосферы благочестивого мифа, которая скрывала правду о Русской Церкви от Нее Самой и от Ее искренних друзей. Значительность и новизна этого духовного акта заключалась не только в обличении государственного насилия над Церковью, хотя и это было сделано с большей энергией и убедительностью, чем кем бы то ни было прежде.

Главное заключалось в преодолении той бездуховной прикованности к внешней стороне жизни, которая в современной России заставляет каждого искать корни своих болезней где угодно, но только не в себе самом. Обычное бессильное негодование против лживости и жестокости государственной политики начало сменяться стремлением «навести порядок в собственном доме», не дожидаясь возникновения «благоприятных условий», ибо для духовного, церковного делания всякое время благоприятно, и время скорбей и гонений, быть может, благоприятно в наибольшей степени.

Отрезвляющее впечатление, произведенное «Открытым письмом», было связано, таким образом, не столько с разоблачением очередной попытки насильственного уничтожения Церкви, сколько с разоблачением той дряблости церковного духа, той вовлеченности в мирскую стихию, той зараженности страхом и ложью, которая обнаружилась при этом в самой Русской Церкви, в особенности в Ее высшей иерархии.

Однако, когда встал вопрос о выходе из этого болезненного и невыносимого состояния, вскоре стало очевидным, что путь обличений и призывов, направленных к архиереям, также несостоятелен. Хотя несомненно, что преодоление всякого церковного кризиса начинается с личного духовного подвига, а характер нынешнего кризиса требует этого подвига прежде всего от епископов, однако именно здесь вскрывается самая глубокая болезнь современной русской церковности, наглухо закрывающая возможность для такого спасительного усилия.

Трагизм нынешнего положения не в том, что Патриарх и большинство епископов избрали путь малодушного сервилизма, усугубляющий в новых условиях худшие традиции эпохи церковно-государственной симфонии, но в том, что усилия отдельных ревнителей сохранить Церковь от растления и разрушения пресекались не только государственным насилием, но прежде всего и главным образом — насилием церковно-административным.

Ярким прецедентом, убившим всякую надежду отдельных епископов на возможность самостоятельной церковной инициативы, была судьба владыки Ермогена (Голубева), который в период «хрущевского гонения» сумел, опираясь на поддержку духовенства и верующего народа, не выходя за рамки гражданской законности, успешно противостоять государственному нажиму. В двух епархиях он сохранил храмы от закрытия, в период, когда была ликвидирована половина приходов Русской Церкви. Однако владыка Ермоген, проявивший реальность своей архипастырской власти перед лицом гражданских чиновников, оказался духовно безоружным перед насилием со стороны тех же чиновников, когда оно осуществилось не прямо, а через посредство Патриарха Алексия, устранившего владыку Ермогена — под видом «увольнения на покой» — от архиерейского служения и сославшего его в удаленный монастырь. Аналогичная судьба постигла тех епископов, которые пытались возражать против постановления Церковного Управления, изъявшего контроль над церковным имуществом из рук иерархии и передавшего этот контроль в руки старост, а через них — в руки местных органов гражданской власти.

В сознании и сердце епископов не мог не возникнуть трагический конфликт между требованиями церковной совести и архипастырского долга, с одной стороны, и тре-

бованием административного послушания Патриарху — с другой. Конфликт этот неизменно решался в пользу послушания, порождая чувства уныния, безнадежности, бесплодности каких-либо попыток проявления церковной инициативы, в малейшей степени противоречащей очередному повороту курса государственно-церковной политики. Однако всякий другой путь казался покушением на величайшую святыню — церковное единство...

Такой принципиальный разлад в недрах церковной совести, такой безысходный конфликт между требованиями церковной правды и церковного единства свидетельствовал, конечно, не о том, что Церковь не может сохранить свою чистоту в условиях недоброжелательства гражданской власти, но о том, что существует глубокий дефект в самом церковном сознании, в самом понимании природы и структуры Церкви. Как следствие этого дефекта сознания над Русской Церковью нависла, с одной стороны, угроза распада на враждующие между собой части с различной политической ориентацией, с другой — угроза «канонического плена», позволяющего одному человеку, ставшему Патриархом не без помощи «мирских начальников», завести Церковь в бездну духовного падения, явным образом не нарушая при этом букву православных догматов.

Реальность первой угрозы доказывается опытом церковных расколов 20-х годов, а также тем фактом, что и в настоящее время Русская Церковь распадается, по крайней мере, на пять частей: две на территории СССР — Московская Патриархия и «катакомбная Церковь», малочисленная, но хранящая богатое духовное наследство, и три «юрисдикции» за рубежом: синодальная («Карловацкая»), западно-европейская и американская — каждая из которых, по-видимому, остается в глубинном экклезиологическом смысле принадлежащей к Русской Церкви, несмотря на все временные попытки того или иного решения проблемы административно-канонического управления.

Реальность второй угрозы — «канонического плена» — доказывается постепенной эррозией православного церковного сознания, вызываемой длительным и настойчивым воздействием на него со стороны официальной государственной идеологии через посредство Высшего Церковного Управления. Эта постепенная эррозия едва не перешла в духовную катастрофу, когда после смерти Патриарха

Алексия возникла вполне реальная возможность, что Патриархом Русской Церкви станет митрополит Никодим (Ротов).

В «Обращении к Поместному Собору 1972 г.» свящ. Н. Гайнова и мирян Ф. Карелина, Л. Регельсона и В. Капитанчука на основании тщательного исследования было показано, что митр. Никодим с группой богословов на протяжении многих лет развивал и насаждал в Русской Церкви новое, соборно не обсуждавшееся учение в духе апокалиптического религиозного коммунизма, в котором давалась новая догматическая формулировка тех основ христианской веры, которые не были сформулированы в Догматах Вселенских Соборов.

Ни в какой степени не отрицая свободы богословского творчества в Православной Церкви, авторы «Обращения», помимо анализа сомнительных аспектов нового учения, указали на тот глубоко тревожный факт, что внедрение нового учения и с ним — новой духовности производилось путем целенаправленной смены состава епископата, так что несколько десятков новых епископов были поставлены под влиянием и по выбору митр. Никодима, пытавшегося таким образом усилить свои позиции среди русской иерархии. При существующей практике иерархического взаимоотношения между Патриархом и епископами ничто не могло помешать митр. Никодиму, если бы он стал Патриархом, сменить весь состав русского епископата. Очередное колебание государственной политики, совершившееся — мы верим — не без Промысла Божьего, помешало митр. Никодиму прийти к власти в Церкви и привело к этой власти иерарха более консервативного в отношении богословских новшеств. Однако пережитая опасность с ужасающей очевидностью вскрыла тот факт, что в сознании и в практике Русской Церкви, во всяком случае в той ее части, которая административно подчинена Московской Патриархии, нет никаких начал, никаких принципов, которые могли бы воспрепятствовать такому духовному насилию над всей Церковью со стороны одного иерарха, вставшего во главе Церковного Управления и пользующегося поддержкой государственной власти.

При всем этом для православного сознания представлялось несомненным, что патриаршество, восстановленное Поместным Собором 1917-18 гг., является величайшим духовным достоянием Русской Церкви, так что принципиаль-

ный экклезиологический разрыв с Патриархом, какими бы личными недостатками Патриарх ни обладал, чреват возникновением какой-то глубинной ущербности церковной жизни. Эта ущербность реально переживалась в опыте отделившихся от Патриарха группировок Русской Церкви, несмотря на сохранение ими чистоты веры, благодатности таинств и свободы от внедрения в Церковь чужеродных Ей государственных начал.

Положение казалось безвыходным: ради сохранения одного аспекта церковности необходимо было жертвовать другими — с чем православное сознание примириться не могло, ибо такой вывод означал бы частичное разрушение веры в Церковь.

Невозможность найти положительное разрешение вопроса, оставаясь в рамках привычных понятий и исторических прецедентов, свидетельствовала о том, что Русская Церковь поставлена перед лицом глубокого экклезиологического кризиса, выход из которого не может осуществиться иначе, как путем углубления и прояснения православного понимания природы Церкви — в аспекте церковного устройства.

Такое углубление экклезиологического сознания не может быть, однако, достигнуто без приобщения к реальному опыту исторического становления Церкви, в котором и осуществляется откровение Ее природы.

Между тем, в сознании большинства членов Русской Церкви в настоящее время имеется зияющий провал церковно-исторической памяти, причем провал этот относится к наиболее содержательному и духовно напряженному периоду русской церковной истории — тому периоду, в который зарождался нынешний церковный кризис и, одновременно, вынашивались возможности его разрешения.

Отсюда становится ясным, что первым шагом к выходу из кризиса должно быть восполнение этого пробела, и лишь приобщение к этому беспрецедентному опыту может дать прочное основание для всех последующих духовных усилий.

Работа по осмыслению материала, относящегося к истории Русской Православной Церкви после Поместного Собора 1917-18 гг., началась сразу же после опубликования «Открытого письма» двух священников и с перерывами продолжалась все эти годы.

Хотя данное исследование непосредственно написано одним человеком, однако автор считает своим правом и долгом назвать тех лиц, которые принимали участие в этом осмыслении: о.о. Николай Эшлиман и Глеб Якунин, Феликс Карелин, Виктор Капитанчук и Евгений Барабанов. Каждый из них внес решающий духовный вклад в понимание того или иного аспекта духовных проблем, возникших в связи с этой работой, так что отсутствие одного из названных лиц, скорее всего, привело бы к тому, что данная работа не появилась бы на свет. Соборность процесса осмысления, разумеется, не снимает с автора полной ответственности за понимание и изложение как частных вопросов, так и общих выводов.

Автор выражает благодарность о. Николаю Педашенко, о. Сергию Желудкову, а также Анатолию Левитину и ряду других лиц за обсуждение отдельных моментов русской церковной истории, в которых они принимали личное участие; о.о. Г. Якунину и Н. Педашенко, а также Е. Барабанову и М. Агурскому за помощь в собирании необходимых документов и книг.

Особо должна быть отмечена роль тех ревностных тружеников, которые посвятили свою жизнь собиранию и хранению уникальных или труднодоступных материалов по истории Русской Церкви.

Ценнейший архив таких материалов был изъят следственными органами во время паломничества нескольких участников этой работы в Новый Афон в 1968 году и до сих пор не возвращен. Потеря, казавшаяся невосполнимой и вынудившая на время отложить работу, милостью Божией была впоследствии возмещена с лихвой.

Отметим, далее, те исследования, на которые автор более всего опирался при сборе и анализе исторического материала. Для периода 1922-24 гг. одним из основных источников явилось фундаментальное исследование А. Левитина и В. Шаврова «Очерки по истории русской церковной смуты 20-30-х годов XX века», тт. 1-3, Москва, Самиздат, 1960 г., посвященное обновленческому расколу. Богатый, хотя далеко не полный, материал по истории гонения на Церковь в 1918-1925 гг. дает ставшая библиографической редкостью, но и теперь остро актуальная работа А. А. Валентинова «Черная книга» («Штурм небес»), Париж, 1925 г. (с вводной статьей Петра Струве). Незаменимым пособием явилась

единственная в своем роде книга прот. М. Польского «Новые мученики российские», Джорданвилль, т. 1, 1949 г.; т. 2, 1957 г. Хотя некоторые духовные установки М. Польского представляются спорными, однако значение этой книги для церковного читателя в СССР, если бы она была ему хоть в какой-то степени доступна, трудно переоценить.

Для изучения церковной оппозиции против митр. Сергия (Страгородского) в конце 20-х годов важную роль сыграла диссертация архимандрита (теперь архиепископа) Иоанна Снычева «Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия«, 1965 г., написанная по материалам и под руководством митрополита Мануила (Лемешевского), сохранившего для истории многие важнейшие сведения о той эпохе. Работа архим. И. Снычева ценна еще и тем, что она представляет собой наиболее разработанную попытку серьезной и вполне искренней апологии церковной позиции митр. Сергия. Шеститомный словарь русских епископов митр. Мануила (Самиздат) явился уникальным источником для исследования изменений состава русской иерархии и для получения биографических сведений о епископах.

Отметим также небольшую, но содержательную статью католического священника А. Дейбнера «Русские иерархи под игом безбожников» («Благовест», № 4, 1931, Париж).

Граждански-правовой аспект положения Церкви в СССР в 20-е годы обстоятельно рассмотрен в ряде статей в журнале «Путь» (в частности, И. Стратоновым).

Остальные источники указаны в списке, помещенном в конце Приложения I (Часть II).

Данное исследование состоит из двух частей: в I части рассматриваются с авторских позиций узловые моменты русской церковной истории 1917-1945 г. II часть представляет собой научно-историческое приложение, в которое входят: 1) история Русской Церкви этого периода в датах и документах; 2) изменение состава русского епископата по годам и 3) биографические сведения о епископах, находившихся в церковной оппозиции к митрополиту Сергию. Перенесение во II часть всего объема фактических сведений позволило избежать чрезмерной перегруженности I части.

Позиция автора, безусловно, отразилась и в подборке цитируемых в Приложении I документов, хотя он стремился к тому, чтобы в этой подборке были представлены различ-

ные точки зрения и чтобы основные темы можно было проследить в их развитии. Автор надеется, что односторонность, неизбежная в данном исследовании, будет преодолена в дальнейшем изданием возможно более полного, объективного и беспристрастного сборника документов, который составит несколько объемистых томов.

В настоящем исследовании несомненно будут обнаружены ошибки и неточности. Если ошибки в авторской позиции могут быть исправлены только соборным церковным обсуждением, то научно-исторические и литературные дефекты, возможно, удалось бы уменьшить при наличии времени и сил. Учитывая реальную опасность, что возможность дальнейшей работы может в любой момент прерваться, автор решается выпустить этот труд в несколько незавершенном виде. Слишком велик долг перед мучениками Русской Церкви, чтобы можно было далее откладывать эту попытку свидетельства об их подвиге и духовных исканиях.

Цель автора не в том, чтобы заставить услышать себя, но в том, чтобы помочь услышать *их*. Большую часть исследования составляют выдержки из подлинных церковных документов, в своей совокупности неизвестных почти никому в Русской Церкви. Авторский текст сведен до минимума и служит задаче выделения — из всего богатства церковного свидетельства — нескольких основных идей и тенденций, наиболее важных для решения церковных проблем сегодняшнего дня.

ЧАСТЬ I

У ИСТОКОВ ЦЕРКОВНОЙ СВОБОДЫ...

Глава I

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕРКОВНО-ПОМЕСТНЫЙ СОБОР 1917-18 ГГ. И РУССКАЯ МЕЖДОУСОБИЦА

Всероссийский Поместный Собор 1917 г.

Президиум, слева направо: кн. Евгений Трубецкой, прот. Николай Любимов, митр. Арсений Стадницкий, Патриарх Тихон, митр. Антоний Храповицкий.

Поместный Собор 1917-18 гг. является поворотным событием в истории Русской Церкви, определяющим все формы ее нынешнего существования. Во всех разномыслиях и разделениях, которые возникали впоследствии, авторитет Собора оставался непререкаемым. Полнота церковного представительства на Соборе, охватившем все основные течения церковной жизни, и благодатное единодушие Собора в решении основных, узловых вопросов — превращают этот Собор в одно из тех незыблемых оснований, на которых строилась и продолжает строиться Русская Церковь. Память о

Соборе, верность его духу есть единственная надежда на достижение грядущего единства Церкви, кажущегося столь далеким от нынешней церковной реальности. Более того, это явленное соборное единство было и остается единственной альтернативой тому духу ненависти и братоубийственной вражды, которым и поныне больна Россия.

В годы великой смуты только Русская Церковь противостояла всеобщему раздору и жертвенной кровью своих страстотерпцев, пролитой за неучастие в братоубийстве, скрепила незыблемое евангельское основание грядущего и чаемого единства.

И сейчас, когда Русская Церковь и Россия разодраны на враждующие части, а в самой Русской Земле все тот же нераскаянный грех братоубийства непрестанно порождает мертвенное отчуждение и взаимную ненависть под личиной насильственного и механического единства, — нет и не будет иного спасения, как припасть к тем заброшенным, но неиссякающим источникам жизни, любви и духовной силы, нет другого пути, как заново обрести для себя неисчерпаемые духовные богатства, которые под внешне непритязательной формой явила Русская Церковь в те зачинательные, судьбоносные годы...

*
* *

Всероссийский Церковно-Поместный Собор неразрывно связан с одним из самых критических моментов истории христианства. Это был момент окончания Константиновской эпохи, длившейся без малого 1600 лет и начавшейся тогда, когда Бог призвал императора Константина принять духовное покровительство христианской Церкви над земным государством.

В свое время этот неожиданный и резкий, по непосредственному Божественному Повелению совершившийся поворот духовной истории человечества был с немалым трудом и не без тяжких внутренних потрясений воспринят Вселенской Церковью — на Русскую же Церковь пала вся тяжесть окончательного разрыва земного государства с христианством как своей духовной основой.

Особый характер церковно-государственной «симфонии» в России был обусловлен тем, что здесь Церковь не

встретилась с прочно сложившимся, веками устоявшимся государственным устройством, как это имело место в Римской империи в эпоху Константина и Юстиниана, где поэтому речь могла идти лишь об освящении, об одухотворении, о религиозно-нравственном наполнении уже существовавших государственных форм и где римская государственность в силу своей зрелости сама оказала формирующее влияние на структуру и организацию Вселенской Церкви; напротив, в России Православная Церковь в значительной степени осуществляла творческую задачу созидания и формирования государственного организма. Образцами для такого созидания являлись библейские ветхозаветные царства, Византийская империя и, наконец, непосредственное духовное созерцание Божественной Премудрости, стремление осмыслить и построить земную жизнь как софийный образ, как икону жизни небесной. «Взирая на единство Святой Троицы, побеждать ненавистное разделение мира сего», — учил преподобный Сергий Радонежский.

Несмотря на многие провалы и неудачи, Церковь смотрела — и не без оснований — на русскую государственность как на свое детище, связанное с ней неразрывными узами. Народ относился к царю с почти религиозным благоговением, как к некоему малому Помазаннику-Христу, как бы прозревая в нем икону и символ Самого Господа Иисуса, царствующего в творении, т. е. Иисуса в апокалиптической перспективе — «Господа господствующих и Царя царей» (Откр. 17,14). Глубокая сакрализация идеи земного царя, связанная с характерным для России остро-софийным восприятием символа, вплоть до потери ощущения различия между символическим и реальным воплощением Первообраза, приводила к тому, что православное народное сознание склонно было видеть Церковь и Царство как реальности, расположенные в одной плоскости бытия, забывая о том, что Церковь, как Тело Христово, онтологически укореняется в Самом Боге, тогда как земное царство — какому бы церковному освящению оно ни подвергалось — есть реальность ветхого человека, и в лучшем случае — реальность прообразовательная.

Вот, например, какую картину монархии нарисовал Иннокентий Херсонский — картину, явно выходящую за пределы исторической реальности, восходящую к тому Царству Христову, которое лишь как бы прозревается и

предвосхищается в несовершенном христианском царстве, осуществленном в истории:

«Христианин... верует, что Вышний владеет царством человеческим (Дан. 4,22) и что народоправители, при всем величии их, суть только слуги (Рим. 13,4) Самодержца небесного. Посему между Царем земным и Небесным должно происходить непрестанное, живое сношение для блага народа...

Моисей выходит на Синай для собеседования с Богом и принятия от Него закона (Исх. 19,20); Илия возводится на Хорив для созерцания славы Божией (3 Цар. 19,11); Сам Сын Божий на безмолвной вершине Фавора слышит глас, нарицающий Его Сыном возлюбленным (Матф. 17,5). Должен быть и для народов постоянный Синай, на коем слышна была бы воля небесного Законодателя; — постоянный Фавор, где бы свет славы Божией отражался на лице венчанных представителей народа. Этот Синай, сей Фавор есть — престол царский». (В. М. Скворцов, «Церковный Совет и государственный разум» (сборник цитат), СПб, 1912).

Член Собора 1917-18 гг., Н. И. Троицкий, писал о том времени, когда царь Феодор установил в Москве в 1589 году «превысочайший престол патриарший»: «Получилась картина поистине умилительная, когда эти два трона, царский и патриарший, стали рядом в Московском Успенском Соборе: престол царя и престол патриарха — пред престолом «Царя царствующих и Вечного Первосвященника, прошедшего небеса». Так две власти верховные на земле, поддерживаемые одна другой, стали под сению единой благодати Вседержителя Христа». (Деяния Собора, кн. III, прил. II к деян. 31, Пг., 1918).

Идея о том, что земное царство есть плоть от плоти детище Церкви, получила свое предельное выражение в тот период истории, когда Русская Церковь, достигшая зрелости, осознавшая свою вселенскую миссию как хранительницы полноты и чистоты Православия, вывела Россию из бедствий Смутного времени и, обладая непререкаемым авторитетом, смогла на короткое время при Патриархе Филарете и царе Михаиле реализовать свое представление о соотношении Церкви и Царства. Однако дальнейшие события показали всю непрочность этого исторического воплощения идеала симфонии. Трагедия старообрядческого раскола, в котором была разорвана связь национальной традиции с все-

ленской природой Православия; бунт царя Алексея Михайловича против духовного руководства Патриарха Никона, завершившийся сокрушением мощи и влияния патриаршества; реформы Петра, превратившие церковную организацию в придаток государственного организма; конфискация Екатериной II церковных земель, подорвавшая материальную независимость Церкви — все это доказывало, что Церковь и государство — это два разных организма, имеющих разную природу и лишь частично совпадающие цели.

Много усилий к восстановлению самостоятельного достоинства Церкви приложил великий московский митрополит Филарет. Ощущением этого достоинства полны его слова о взаимном отношении Церкви и государства.

«Да, есть в том польза, когда алтарь и престол союзны, но не взаимная польза есть первое основание союза их, а самостоятельная истина, поддерживающая тот и другой. Благо и благословение царю покровителю алтаря; но не боится алтарь падения и без сего покровительства. Прав священник, проповедующий почтение царю, но не по праву взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось и без надежды взаимности... Константин Великий пришел к алтарю Христову, когда сей уже стоял на пространстве Азии, Европы и Африки: пришел не для того, чтобы поддержать оный своей мощью, но для того, чтобы со своим величеством повергнуться пред его Святыней. Живый на небесах рано посмеялся тем, которые поздно вздумали унизить Его божественную религию до зависимости от человеческих пособий. Чтобы сделать смешным их мудрование, Он три века медлил призывать мудрого царя к алтарю Христову, а между тем со дня на день восставали на разрушение алтаря сего: царь, народы, мудрецы, сила, искусство, корысть, хитрость, ярость. Что же, наконец? Все сие исчезло, а Церковь Христова стоит не потому, что поддерживается человеческою силой...» (В. М. Скворцов, стр. 26).

Со всей ясностью и трезвостью видит митрополит Филарет естественные истоки государства — в нравственном законе и семейной жизни ветхого человека:

«Что есть государство? Союз свободных нравственных существ, соединившихся между собой с пожертвованием частью своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия. Законы гражданские суть не что иное,

как примененные к особенным случаям истолкования сего закона и ограды, поставленные против его нарушения...

...В семействе лежат семена всего, что потом раскрылось и возросло в великом семействе, которое называют государством. Там нужно искать и первого образа власти и подчинения, видимых ныне в обществе. Отец, который естественно имеет власть дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сын, который ни способностей своих образовать, ни самой жизни сохранить не может без повиновения родителям и воспитателям, есть природно подвластный. Но как власть отца не сотворена самим отцом и не дарована ему сыном, а произошла вместе с человеком от Того, Кто сотворил человека, то открывается, что глубочайший источник и высочайшее начало первой, а следовательно всякой последующей между людьми власти в Боге» (там же, стр. 11).

Большую роль в критике синодального строя сыграли славянофилы, проповедовавшие идеи соборности Церкви и свободы человеческого духа, видевшие в Церкви особый духовный организм, основанный на свободном, чуждом какого-либо принуждения единении всех членов его между собою.

Однако, требуя восстановления самостоятельного бытия Церкви, как организма высшего по отношению к государству, церковные деятели не одобряли идею отделения государства от Церкви в смысле принятия государством религиозно-индифферентной позиции.

«Отделенное от Церкви государство, — писал Вл. Соловьев, — или совсем отказывается от духовных интересов, лишается высшего освящения и достоинства и вслед за нравственным уважением теряет и материальную покорность подданных; или же, сознавая важность духовных интересов в жизни человеческой, но не имея, при своем отчуждении от Церкви, компетентной и самостоятельной инстанции, которой оно могло бы предоставить высшее попечение о духовном благе своих подданных или о воспитании народов для Царства Божия, государство решается брать эту заботу всецело в свои руки; а для этого *ему пришлось бы последовательно присвоить себе высший духовный авторитет, что было бы безумной и пагубной узурпацией, напоминающей «человека беззакония» последних дней:* ясно, что государство, забывая свое сыновнее положение относительно Церкви,

выступало бы тут во имя свое, а не во имя Отца». (В. М Скворцов, стр. 48; подч. нами — Л. Р.).

Не менее категорично высказывается о катастрофических последствиях отпадения государственной власти от христианских начал епископ Феофан Затворник:

«Царская власть, имея в своих руках способы удерживать движения народные и держась сама христианских начал, не попустит народу уклониться от них, будет его сдерживать. Как антихрист главным своим делом будет иметь отвлечь всех от Христа, то и не явится, пока будет в силе царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать ему действовать в своем духе. Вот это и есть *удерживающее* (подч. еп. Феофан — Л. Р.). Когда же царская власть падет, и народы всюду заведут самоуправство (республики, демократия), тогда антихристу действовать будет просторно. Сатане не трудно будет подготовлять голоса в пользу отречения от Христа, как это показал опыт во время французской революции. Некому будет сказать veto — властное. Смиренное же заявление веры и слушать не станут. Итак, когда заведутся всюду такие порядки, благоприятные раскрытию антихристовых стремлений, тогда и антихрист явится. До того же времени подождет, удержится». (Там же, стр. 30).

Надеждам на восстановление достоинства и независимости Церкви, при одновременном сохранении основных принципов церковно-государственной симфонии, не суждено было сбыться.

В действительности процесс возрождения церковной свободы шел параллельно с разрушением симфонии.

31 марта 1905 г. Николай II, в ответ на просьбу Св. Синода, возглавляемого митр. Антонием (Вадковским), выразил готовность на созыв в подходящее время Поместного Собора, который должен был сам решить вопрос о новой форме церковного управления, а 17 апреля вышел царский указ о веротерпимости, согласно которому отпадение из православия в другое христианское исповедание перестало подлежать какому-либо преследованию со стороны государства, а при известных условиях допускался и переход в нехристианские исповедания.

По свидетельству митр. Евлогия, «внесение правительством в Государственную Думу законопроектов о свободе вероисповедания или, по принятой терминологии, «о свободе совести» вызвало большое негодование в церковном обще-

стве, особенно среди епископов и духовенства...» (митр. Евлогий, «Путь моей жизни», стр. 202).

Государственная Дума, в которой вероисповедный вопрос привлек исключительное внимание, пошла значительно дальше правительства, признав равноправие перед лицом закона всех вероисповеданий, как христианских, так и нехристианских. Хотя это решение Думы было отвергнуто Государственным Советом, однако оно показало, что большинство либеральных политических деятелей категорически отказывалось от одной из основ константиновской симфонии — обеспечения прав и привилегий господствующей Церкви методами государственного принуждения.

Болезненные удары со стороны Думы были нанесены Церкви также в вопросах о государственном финансировании и о церковно-приходских школах. Обсуждение этих вопросов все яснее показывало, что большая часть русской общественности, за исключением правой и националистической партий, не имевших достаточно широкой поддержки в народной массе, уже отказалась от идеи симфонии.

Одновременно в самой Церкви шла интенсивная творческая работа, особенно ярко проявившаяся в деятельности Предсоборного Присутствия 1906-1907 гг., приводившая к осознанию Ею самой себя как самостоятельного организма, для нормальной жизнедеятельности которого необходимо освобождение от слишком тесной связи с государственной властью и одновременно ограждение от разгоравшихся в то время в России, стремившихся захватить Церковь, партийных страстей. Процесс этого осознания далеко не закончился к моменту созыва Собора, но сдвиги в этом направлении были несомненны и весьма велики.

Разочарование в обещаниях царя в связи с постоянно откладывавшимся созывом Собора и глубокое потрясение, вызванное 10-летним господством распутинщины, привели многих искренних членов Церкви к заметному охлаждению верноподданнических чувств и к сомнениям в способности монархии вывести Россию из кризиса без глубоких реформ всей государственной и церковной жизни. Не случайно Св. Синод отнесся резко отрицательно к предложению обер-прокурора Раева (за несколько дней перед отречением Государя) обратиться с воззванием к народу с призывом поддержать рушащуюся монархию. Церковь, напротив, полностью поддержала позицию Великого Князя Михаила и Го-

сударственной Думы, открывавшую возможность ненасильственного выражения воли всего русского народа о желаемом образе правления (монархия, республика и т. д.) путем созыва Учредительного Собрания.* Несомненно, значительная часть Церкви приняла с чувством облегчения и заявление нового обер-прокурора об освобождении Церкви от опеки государства и увольнение на покой ставленников Распутина — митрополитов Петроградского Питирима, Московского Макария, Тобольского Варнавы и др.

Однако ослабление связей с монархией отнюдь не привело к укреплению связей Церкви с политическими партиями, возглавлявшими правительство в период подготовки страны к Учредительному Собранию. Неоднократные конфликты Церкви с октябристами и кадетами, не говоря уже о социалистах, еще в период 3-й и 4-й Думы, затем властная политика обер-прокурора В. Н. Львова, пытавшегося «освобождать» Церковь от опеки государства путем глубокого государственного администрирования, наконец, чрезвычайно болезненное для Церкви постановление Временного Правительства о переходе церковно-приходских школ в ведомство Министерства народного просвещения, пресекавшее церковную инициативу в деле народного образования, — все это побуждало Церковь отказаться от надежд на политические силы России и действовать самостоятельно, в соответствии с собственными духовными принципами, выражавшими религиозные убеждения и чувства ее многочисленных чад.

Разумеется, это освобождение Церкви от органической связанности с государством, ставшей многовековой традицией, проходило не безболезненно, постепенно, путем иногда великих духовных усилий, под давлением чрезвычайных исторических событий, но все же исключительно важно, что процесс этого освобождения к моменту созыва Поместного Собора достиг уже такой степени, что позволил Церкви достойно выполнить в новых условиях свою духовную миссию, свой долг перед русским народом.

Нам представляется фактом первостепенной важности, что Церковь осознала свою историческую миссию в крити-

---

* Все ссылки на источники, а также даты событий и выдержки из документов см. Приложение I (Часть II). При всех неясностях исторического характера рекомендуется обращаться к этому Приложению, т. к. там фактические события отражены более полно.

ческий момент жизни России не в борьбе за то или иное государственное устройство (прежде всего — не в борьбе за монархию, любовь к которой, несомненно, сохранялась в сердцах многих верующих), не в борьбе за укрепление своих собственных позиций в государстве, а прежде всего и главным образом — в борьбе за прекращение народной распри и вражды, за прекращение партийных и социальных раздоров, за сохранение в России подлинно христианского, подлинно православного духа братолюбия.

12 июля Св. Синод обращается к Церкви и гражданам России с призывом к прекращению партийных раздоров, 24 августа Всероссийский Церковно-Поместный Собор (открывшийся 15 августа) обращается к народу, а также отдельно к армии и флоту, с призывом к прекращению распри. Болью и тревогой за будущее родины наполнены слова обращений, порой возвышающихся до библейского пророческого пафоса: «...Ныне в рядах нашего воинства рядом с доблестными защитниками родины находится немало людей, забывших Бога, и совесть, и Отечество. Несмотря на совершившийся переворот, призывающий всех к обновлению и усовершенствованию народной жизни, разложение проникло далеко вглубь России, и по всей земле водворилась смута. Совершающиеся ежедневно в разных местах нашего Отечества события порождают мысль, что близится гибель России, раздираемой и внешними и внутренними врагами... Забвение христианских начал ведет к пробуждению животных и зверских инстинктов в жизни и грозит разрушением всей христианской культуры и основ всякого разумного человеческого общежития...» — гласило послание Св. Синода от 2 августа 1917 г.

1 сентября Собор принимает постановление по поводу угрожающей России братоубийственной войны:

«Верная своим священным заветам, Церковь Православная не принимает участия в борьбе политических партий», говорится в постановлении. «Междоусобие должно быть предотвращено, братоубийство должно быть оставлено окончательно, примирение обеих враждующих сторон должно быть полным и прочным. Не должно быть места для недостойных актов кровавой мести».

Чем больше проходит времени, чем яснее раскрывается перед нами духовный смысл эпохи, тем все глубже и зна-

чительней звучат эти простые, искренние, подлинно евангельские слова.

То, что это были не только слова, а глубочайшее религиозное убеждение, лучшие сыны Церкви — им же несть числа — доказали в дальнейшем не только своей жизнью, но и своей смертью, принятой во имя братолюбия, принятой за неучастие в братоубийственной бойне, за призыв к прекращению кровавого раздора...

Призыв этот рождался из самых недр церковности, ибо прежде всего на самом Соборе дух мира, терпения и любви все более явственно торжествовал над подозрительностью, завистью, гневом, злобной одержимостью политическими идеями — над всеми этими предтечами того духа братоубийственной вражды, который овладевал в то время Россией. Вот как рассказывает об этом участник Собора, митрополит Евлогий:

«Русская жизнь в те дни представляла море, взбаламученное революционной бурей. Церковная жизнь пришла в расстройство. Облик Собора, по пестроте состава, непримиримости, враждебности течений и настроений, поначалу тревожил, печалил, даже казался жутким... Некоторых членов Собора волна революции уже захватила. Интеллигенция, крестьяне, рабочие и профессора неудержимо тянули влево. Среди духовенства тоже были элементы разные. Некоторые из них оказались теми «левыми» участниками предыдущего революционного Московского Епархиального съезда, которые стояли за всестороннюю «модернизацию» церковной жизни. Необъединенность, разброд, недовольство, даже взаимное недоверие... — вот вначале состояние Собора. Но — о, чудо Божие! — постепенно все стало изменяться... Толпа, тронутая революцией, коснувшаяся ее темной стихии, стала перерождаться в некое гармоническое целое, внешне упорядоченное, а внутренно солидарное. Люди становились мирными, серьезными работниками, начинали по-иному чувствовать, по-иному смотреть на вещи. Этот процесс молитвенного перерождения был очевиден для всякого внимательного глаза, ощутим для каждого Соборного деятеля. Дух мира, обновления и единодушия поднимал всех нас...»

«Основная задача Священного Собора, — писал член Собора А. В. Васильев, — это — положить начало восстановлению в жизни нашей Церкви и нашего Отечества исповедуемой нами в 9-м члене Символа веры, но в

жизни пренебреженной и подавленной — соборности (разрядка Васильева — Л. Р.). Если мы исповедуем Церковь соборною и апостольскою, а Апостол определяет ее как тело Христово, как живой организм, в котором все члены находятся во взаимообщении и соподчинены друг другу, то значит такая соподчиненность не чужда началу соборности и соборность не есть полное равенство одинаковых членов или частиц, а содержит в себе признание личного и иерархического начал... Соборность не отрицает власти, но требует от нее определения к добровольному ей повиновению. Итак, власть, определяющая себя как служение, по слову Иисуса Христа: первый из вас да будет всем слуга, — и подвластные, добровольно покорствующие признаваемому ими авторитету, — согласие, единомыслие и единодушие, в основе которых лежат взаимные, общие друг к другу доверение и любовь, — такова соборность. И только при ней возможно осуществление истинной христианской свободы и равенства и братства людей и народов... В соборности стройно согласуются личнонерархическое и общественное начала. Православное понимание соборности содержит в себе понятие вселенскости, но оно — глубже, указывает на внутреннюю собранность, цельность, как в отдельном человеке его душевных сил, воли, разума и чувства, так и в целом обществе и народе — на согласованность составляющих его организмов — членов...» (Деян. Собора, кн. III, прил. к деян. 31, Пг., 1918).

Другой член Собора, профессор-архимандрит Иларион (Троицкий), в пламенных словах выразил чувства тех, кто видел в восстановлении патриаршества прежде всего патриотический смысл, возрождение древней русской церковной традиции, видел в будущем Патриархе духовного главу всего православного русского народа.

«Есть в Иерусалиме «стена плача», — писал архим. Иларион. — Приходят к ней старые правоверные евреи и плачут, проливая слезы о погибшей национальной свободе и о бывшей национальной славе. В Москве, в Успенском соборе, также есть русская стена плача — пустое патриаршее место. Двести лет приходят сюда Православные русские люди и плачут горькими слезами о погубленной Петром церковной

свободе и о былой церковной славе. Какое будет горе, если и впредь навеки останется эта наша русская стена плача! Да не будет!

Зовут Москву сердцем России. Но где же в Москве бьется русское сердце? На бирже? В торговых рядах? На Кузнецком мосту? Оно бьется, конечно, в Кремле. Но где в Кремле? В Окружном суде? Или в солдатских казармах? Нет, в Успенском соборе. Там, у переднего правого столпа должно биться русское Православное сердце. Орел петровского, на западный образец устроенного самодержавия выклевал это русское Православное сердце. Святотатственная рука нечестивого Петра свела Первосвятителя российского с его векового места в Успенском соборе. Поместный Собор Церкви Российской от Бога данной ему властью снова поставит Московского Патриарха на его законное, неотъемлемое место. И когда под звон московских колоколов пойдет Святейший Патриарх на свое историческое священное место в Успенском соборе — тогда будет великая радость на земле и на небе». (Деян. Соб., прил. к деян. 31).

Вот как описывает торжество избрания Патриарха один из членов Собора, кн. И. Васильчиков, («Нов. Журнал», кн. 102, 1971, стр. 149):

«В назначенный день огромный Храм Христа Спасителя был переполнен народом. Вход был свободный. Литургию совершал митрополит Владимир в сослужении многих архиереев. Пел, и пел замечательно, полный хор синодальных певчих. В конце литургии митрополит вынес из алтаря и поставил на небольшой столик перед иконой Владимирской Божией Матери, слева от Царских Врат, небольшой ковчег с именами выбранных на Церковном Соборе кандидатов в Патриархи. Затем он встал, окруженный архиереями, в Царских Вратах, лицом к народу. Впереди лицом к алтарю стоял протодиакон Успенского собора Розов. Тогда из алтаря вышел старец о. Алексей в черной монашеской мантии, подошел к иконе Богоматери и начал молиться, кладя земные поклоны. В храме стояла полная тишина, и в то же время чувствовалось, как нарастало общее нервное напряжение. Молился старец долго. Затем встал с колен, вынул из ковчега записку и передал ее митрополиту. Тот прочел и передал протодиакону. И вот протодиакон своим знаменитым на всю Москву, могучим и в то же время бархатным басом медленно начал провозглашать многолетие.

Иеросхимонах Алексий

Напряжение в Храме достигло высшей точки. Кого назовет? «...Патриарх-Московскому и всея Руси Тихону!» раздалось на весь Храм, и хор грянул многолетие! Это были минуты глубоко потрясшие всех, имевших счастье присутствовать. Они и теперь, через много лет, живо встают в моей памяти».

Когда депутация Собора, во главе с митр. Вениамином, явилась к преосвященному Тихону в Троицкое подворье (кандидаты при торжествах избрания не присутствовали), чтобы сообщить об избрании в Патриархи, в ответном слове он сказал:

«...Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: «Плач, и стон, и горе», и какой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (II, 10; III, 1). Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении, и особенно — в настоящую тяжелую годину! Подобно древнему вождю еврейского народа — Моисею, и мне придется говорить ко Господу: «для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во чреве весь народ сей и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка. Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня» (Числ. XI, 11-14).

Во время торжественной интронизации Патриарха Тихона 21 ноября в Успенском соборе представитель Вселенского Престола архим. Иаков в своем приветственном слове говорил:

«Лучшие и избранные люди нового Израиля, представители клира и народа, совершили великое торжество, избравши Ваше Святейшество при псалмопении и молитвах...

Святейший Первосвятитель! Ничего нет под небесами такого, чего не было бы предназначено свыше. Там, где происходили гонения и потрясения, всегда Божественное Провидение поднимало и борцов сильных и призывало правителей опытных.

Мрачные поднимаются на горизонте тучи, ревет и зловеще стонет море, бурлящее тысячами сталкивающихся страстей. Ужасны подводные скалы физической борьбы и гражданской войны и невидимые подводные камни духовных опасностей. Всюду неизмеримые высоты воли и бездон-

ные пропасти религиозного сомнения, суеверия, охлаждения и полного безверия превращают ровный и нормальный ход великого, богоустановленного церковного корабля в многотрудный и едва осуществимый...

В Вас воля Всевышнего воздвигла вовремя человека нужного. «В руке Господа власть над землею, и человека потребного Он вовремя воздвигнет на ней». (Сирах. X.4). Мужайся же и стойко держись в предстоящих Тебе подвигах. Ибо страшен поднявшийся в вертограде Господнем ураган, велика и ужасна нависшая отовсюду опасность. Но неустанно держись, Богоизбранный Патриарх...»

Первое время после интронизации Патриарх на Соборе не появлялся и Собор заседал под председательством митрополита Новгородского Арсения. «Но вот, — рассказывает митр. Евлогий, — как-то раз, словно ясное солнышко, — появился на Соборе Патриарх... С каким благоговейным трепетом все его встречали! Все — не исключая «левых» профессоров, которые еще недавно так убедительно высказывались против патриаршества... Когда, при пении тропаря и в преднесении патриаршего креста, Патриарх вошел, — все опустились на колени. Патриарх проследовал прямо в алтарь, вышел в мантии, приветствовал Собор и, после молебна, благословив всех, — отбыл.

Это посещение — высшая точка, которую духовно достиг Собор за первую сессию своего существования. В эти минуты уже не было прежних несогласных между собой и чуждых друг другу членов Собора, а были святые, праведные люди, овеянные Духом Святым, готовые исполнять Его веления... И некоторые из нас в тот день поняли, что в реальности значат слова «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...».

В те же дни, когда Собор переживал благодатные минуты единения человеческих сердец, в стране все более разрасталась междоусобная народная распря.

2 ноября 1917 г. Собор во время осады Кремля и уличных боев, исход которых был далеко не ясен, обратился к враждующим сторонам: военно-революционному комитету, с одной стороны, и к Московскому комитету общественной безопасности и старшему военному начальнику обороны Кремля, — с другой: «Во имя Божие Всероссийский Священный Собор призывает сражающихся между собой дорогих наших братьев и детей ныне воздержаться от

дальнейшей ужасной кровопролитной брани. Священный Собор от лица всей нашей дорогой Православной России умоляет победителей не допускать никаких актов мести, жестокой расправы и во всех случаях щадить жизнь побежденных. Во имя спасения Кремля и спасения дорогих всей России наших в нем святынь, разрушения и поругания которых русский народ никогда и никому не простит, Священный Собор умоляет не подвергать Кремль артиллерийскому обстрелу».

Мы не знаем, вняли бы мольбам Собора о милосердии к пленным юнкера, если бы они победили, но победили большевики, и мольбам Собора они не вняли.

11 ноября Собор обращается к победителям:

«До членов Собора доносятся возмущающие душу и сердце вести о том, что в Москве и разных концах России юнкерам и другим беззащитным людям угрожают со стороны вооруженной толпы самосуд и иные виды насилия и кровавой расправы.

Священный Собор во всеуслышание заявляет: довольно братской крови, довольно злобы и мести.

Мести не должно быть *нигде и никогда;* тем более она не допустима над теми, кто, не будучи враждующей стороной, творил лишь волю их посылавших.

Победители, кто бы вы ни были и во имя чего бы вы ни боролись, не оскверняйте себя пролитием братской крови, умерщвлением беззащитных, мучительством страждущих! Не причиняйте нового горя и позора истерзанной Родине, и без того слишком обагренной кровью своих сынов!

Вспомните о несчастных матерях и семьях и не примешивайте еще новых слез и рыданий о пролитой крови. Даже и те, кто отказался от Бога и Церкви, кого не трогает голос совести, остановитесь хотя бы во имя человеколюбия.

Собор взывает и к вам, руководители движения: употребите все свое влияние на обуздание кровожадных стремлений тех, кто слишком упивается своей братоубийственной победой».

Здесь Церковь свидетельствует о ценностях, бесконечно более значительных и глубоких, чем любые партийные программы и проекты общественного переустройства: о ценности человеколюбия, о ценности народного единства, о том, что нет в мире таких целей, во имя которых допустимо братоубийство. «...Во имя чего бы вы ни боролись, не оскверр-

няйте себя пролитием братской крови, умерщвлением беззащитных, мучительством страждущих...»

Издревле в России дух милосердия и братолюбия коренился в глубокой сердечной вере в Бога и потеря веры шла рука об руку с ожесточением против братьев. Призывы Собора к братолюбию не были прекраснодушными фразами, не были проявлением терпимости ко злу, не были вызваны чувством страха и бессилия. В посланиях Собора поражает впечатление великой духовной силы, той силы, которая сохранилась у исповедников Русской Церкви и тогда, когда всякие надежды на установление по воле народа законной государственной власти были полностью исчерпаны, когда надежды на 100-миллионный православный народ, который встанет на защиту своей Церкви, оказались иллюзорными, когда никакая человеческая сила уже не стояла за спиной свидетелей евангельской Истины. И мы с уверенностью можем сказать: призывая к братолюбию и обличая его нарушителей, делая это «как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи», Собор одновременно со свидетельством о евангельской любви свидетельствовал о необоримом могуществе Бога-Вседержителя. И если это могущество до времени не проявляется внешним образом, то лишь потому, что Господь долго терпит, ожидая сердечного покаяния и внутреннего преодоления величайшего народного греха против величайшей народной святыни — братолюбия. Не может появиться и достойной власти у русского народа, пока он не изгонит из своего сердца дух братоубийственной ненависти и вражды.

Со скорбью, гневом и духовной силой свидетельствует обо всем этом послание Собора от 11 ноября 1917 г.:

«Великие бедствия постигли уже Родину нашу, но чаша гнева Божия все еще изливается на нас, и новыми грехами умножаем мы сей праведный гнев. Ко всем несчастьям присоединилась великая междоусобица, охватившая Русскую землю. Одна часть войска и народа, обольщенная обещаниями всяких земных благ и скорого мира, восстала на другую часть, и земля наша обагрилась братской кровью. Русские ружья и пушки были направлены уже не против врага, но на родные города, не щадя беззащитного населения, жен и детей. Но вождям междоусобицы оказалось мало и этого. Было совершено кощунственное преступление перед православной верой, перед всем православным народом и его

историей. В течение ряда дней русские пушки обстреливали величайшую святыню России — наш священный Московский Кремль с древними его соборами, хранящими святые чудотворные иконы, мощи св. угодников и древности российские. Пушечным снарядом пробита кровля дома Богоматери, нашего Успенского собора, поврежден образ Св. Николая, сохранившийся на Никольских воротах и во время 1812 года, произведено разрушение в Чудовом монастыре, хранящем св. мощи Митрополита Алексия. С ужасом взирает православный народ на совершившееся, с гневом и отвращением будут клеймить это злое дело потомки наши, стыд покрывает нас перед всем миром, не можем поднять головы от посрамления и горя. Поистине исполняются и над нами слова Иеремиина плача: «сором и мерзостью Ты сделал нас среди народов... Ужас и яма, опустошение и разорение — доля наша» (Плач Иер. III, 45-47). Но чьими же руками совершено это ужасное деяние? Увы! Нашего русского воинства, того воинства, которое мы молитвенно чтим именованием христолюбивого, которое еще недавно являло подвиги храбрости, смирения, благочестия. Совершители этого злого дела живут теперь среди нас, с клеймом Каина братоубийцы, с грехом страшного кощунства на совести; быть может, упоенные кровавою своей победой, они и не думают о соделанном. Но есть Божий суд и Божия правда! Бог поругаем не бывает. Вместо обещанного лжеучителями нового общественного строения — кровавая распря строителей, вместо мира и братства народов — смешение языков и ожесточенная ненависть братьев. Люди, забывшие Бога, как голодные волки бросаются друг на друга. Происходит всеобщее затемнение совести и разума. Неодинаковая ответственность лежит на разных участниках этого злого дела, ибо многие из них — думаем, даже большинство — простые и темные люди, сбитые с толку, обманутые и развращенные, и не ведали, что творили, и вся ответственность ложится на обольстителей и руководителей их... «Горе миру от соблазнов, ибо надо прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. XVIII, 7). Давно уже в русскую душу проникают севы антихристовы, и сердце народное отравляется учениями, ниспровергающими веру в Бога, насаждающими зависть, алчность, хищение чужого. На этой почве обещают они создание всеобщего счастья на земле. Христиане предварены Словом Божиим

об этих лжеучителях. «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (I Тим. IV, 1). «В последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны» (2 Тим. III, 1-4). Открыто проповедуется борьба против веры Христовой, противление всякой святыне и самопревознесение против всего, называемого Богом (2 Фесс. II, 4). Поэтому не случайно русские пушки, поражая святыни кремлевские, ранили и сердца народные, горящие верою православною. Но не может никакое земное царство держаться на безбожии: оно гибнет от внутренней распри и партийных раздоров. Посему и рушится Держава Российская от этого беснующегося безбожия. На наших глазах совершается праведный суд Божий над народом, утратившим святыню. Вместе с кремлевскими храмами начинает рушиться все мирское строение Державы Российской. Еще недавно великая, могучая, славная, она ныне распадается на части. Покинутая благодатию Божией, она разлагается как тело, от которого отлетел дух. «И в народе один будет угнетен другим, и каждый ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем и простолюдин над вельможею» (Исайя, III, 5).

Для тех, кто видит единственное основание своей власти в насилии одного сословия над всем народом, не существует родины и ее святыни. Они становятся изменниками Родины, которые чинят неслыханное предательство России и верных союзников наших. Но, к нашему несчастью, доселе не родилось еще власти воистину народной, достойной получить благословение Церкви Православной. И не явится ее на Русской земле, пока со скорбною молитвою и слезным покаянием не обратимся мы к Тому, без Кого всуе трудятся зиждущие град.

Священный Собор ныне призывает всю Российскую Церковь принести молитвенное покаяние за великий грех тех своих сынов, которые, поддавшись прельщению, по неведению впали в братоубийства и кощунственное разрушение святынь народных. Примем содеянное ими, как всенародный грех, и будем просить Господа о прощении. Сам Господь да пробудит в сердцах их спасительное покаяние и сознание всей вины их перед Богом и русским народом.

Покайтесь же и сотворите достойные плоды покаяния! Оставьте безумную и нечестивую мечту лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путем всемирного междоусобия! Вернитесь на путь Христов!

Да воскреснет Бог и расточатся враги Его и да бежат от лица Его все ненавидящие Его». (Деян. Соб. 38, стр. 185-187).

Лжеучители не только отвергали существование Бога, они возводили хулу на человека, доказывая, что человек есть лишь слепое орудие корыстных классовых интересов, что мир всегда был построен лишь на лжи и насилии, и потому нет ничего нового или особенного в том, что за более совершенный — по их убеждениям — общественный строй приходится расплачиваться кровью даже и невинных людей. Это тяжелое и греховное заблуждение, это отрицание в человеке образа и подобия Божия нельзя было искоренить из соблазненных душ одним лишь справедливым возмездием за совершенное зло. Такое возмездие и принудительное установление законности и порядка ограничило бы возможности осуществления злых помыслов, но не изгнало бы их из глубины сердец человеческих.

Был лишь один путь для духовного преодоления народного греха: свидетельство о богоподобии и свободе человека, свидетельство об истинности и реальности братолюбия как основы отношений между людьми — свидетельство путем личной жертвы, принятой безропотно, без попыток сопротивления, с одним лишь нравственным обличением греха.

С высоты Патриаршего Престола этот призыв был обращен прежде всего к пастырям Русской Церкви.

«В наши смутные дни, — писал Патриарх, — явил Господь ряд новых страдальцев — архипастырей и пастырей, как Святитель Киевский, митрополит Владимир (Богоявленский), отец Иоанн Кочуров, отец Петр Скипетров, убиенные и замученные обезумевшими и несчастными сынами Родины нашей. Да минует нас чаша сия. Но если пошлет Господь нам испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить все, веря, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг наш, подобно тому, как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову.

Верим, что как быстро и детски доверчиво было падение народа русского, развращаемого много лет несвойст-

венной нашей христианской стране жизнью и учениями, так же пламенно и чисто будет раскаяние его, и никто не будет так любезен сердцу народному, как пастырь родной его Матери Церкви, вызволившей его из египетского зла.

Призываю Божие благословение на пастырский труд Ваш покорять людей по Закону Христову». («Открытое письмо свящ. Николаю Троицкому» от 30 января (12 февраля) 1918 г.).

Долг Церкви перед русским народом не был бы выполнен, если бы Она в эти дни наступившей смуты, когда люди были одержимы политическими страстями и классовой враждой, уклонялась бы от свидетельства о главном и высшем — о Боге и грядущем Суде Божием, свидетельства о Человеке, о его духовной гибели и спасении. И кроткий пастырь Ее — Святейший Тихон — становится грозным пророком, произносящим властное обличительное слово, полное благодати и истины:

«...Гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и попраны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до Нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только в том, что честно исполняли свой долг перед Родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханной доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей Отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.)...

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это — поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной.

Властию, данною Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафемствуем вас, если только

вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «измите злого от вас самих» (1 Кор. 5,13)». (Послание от 19 янв./1 февр. 1918 г.).

Снова и снова обращается Патриарх с призывом прекратить братоубийственную междоусобицу, которая лишь сильнее разгорелась после заключения позорного мира с внешним врагом:

«...Братие! Настало время покаяния; наступили святые дни великого поста. Очиститесь от грехов своих, опомнитесь, перестаньте смотреть друг на друга, как на врагов, и разделять родную страну на враждующие станы. Все мы — братья и у всех нас одна мать — родная русская земля и все мы чада одного Отца Небесного, которого молим: Отче наш, остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим...

Взываю ко всем вам, архипастыри, пастыри, сыны Мои и дщери о Христе: спешите с проповедью покаяния, с призывом к прекращению братоубийственных распрей и раздоров, с призывом к миру, тишине, к труду, любви и единению.

Убеждайте всех усердно молиться Богу, да отвратит Он праведный гнев Свой, грех наших ради на ны движимый, да укрепит наш расслабленный дух и да восставит нас от тяжкого уныния и крайнего падения. И милосердный Господь сжалится над грешной русской землей и помилует ее ради святых угодников Божиих, наипаче же Заступницы усердной рода христианского, молитвами коих да снизойдет на вас благословение Божие. Аминь». (Из обращения по поводу Брестского мира).

Если первой духовной вершиной Всероссийского Поместного Собора было избрание Патриарха, то, несомненно, второй такой вершиной было прославление Собором памяти убиенного митр. Владимира.

Здесь, на торжественном заседании 15/28 февр. 1918 г., были сказаны глубокие, полные убежденности и в то же время религиозного дерзновения слова, вскрывающие содержание и смысл духовного подвига русских мучеников, свидетельствующие о несомненном убеждении Собора в их святости для Бога и для Церкви.

Первым принес свое религиозно ответственное, авторитетное свидетельство сам Святейший Патриарх. «Мы глубоко верим, — сказал он, — как высказал на прошлом заседании митрополит Антоний, что эта мученическая кончина владыки Владимира была не только очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, плоть носящего, но и *жертвою благовонною во очищение грехов Великой Матушки — России*». Здесь и далее подч. нами — Л. Р.).

Подвиг этот — стать «жертвой очищения» — величайший из возможных для христианина. Включая в себя понесенный древними мучениками подвиг исповедничества и свидетельства веры, он содержит в себе нечто большее — прямое соучастие в искупительной жертве Иисуса Христа, ибо не кто иной, как Христос и был в первую очередь «Жертвою благовонною во очищение грехов».

«Народ наш совершил грех... — подхватывает мысль Патриарха протоиерей Иоанн Восторгов. — А грех требует *искупления* и покаяния. А для искупления прегрешений народа и для побуждения его к покаянию всегда требуется *жертва. А в жертву всегда избирается лучшее,* а не худшее. *Вот где тайна мученичества* старца-митрополита...

...Эта смерть есть воистину *жертва за грех.* Бог творит Свое дело. Он не карает, а спасает, призывая к покаянию. Если бы только карал, то погибли бы убийцы, а не убитый митрополит.

И мученическая смерть старца-митрополита, человека чистого и сильного, — ими же Бог весть судьбами, верим, — внесет много в то начинающееся движение покаяния, отрезвления, которое мы все предчувствуем сердцем, которое мы призываем и которое одно принесет спасение нашему гибнущему в кровавой и безверной смуте народу».

Будучи, подобно Христу, искупительной жертвой — как было засвидетельствовано Патриархом Тихоном перед лицом Собора, — русские страстотерпцы, несомненно, были, подобно Христу и его ученикам, исповедниками и мучениками и с венцом мученичества предстоят перед Богом, — продолжает Соборное свидетельство митрополит Арсений Новгородский:

«Наступивший период гонения на Церковь, — сказал он, — уже ознаменовался мученическими кончинами свя-

щеннослужителей, а теперь — и такою же кончиной архипастыря. Но история показывает, что сила гонений всегда слабее духа исповедничества и мученичества. Сонм мучеников освещает нам путь и показывает силу, пред которой не устоят никакие гонения. История же свидетельствует, что *ни огонь, ни меч, ни настоящее, ни будущее, ни глубина, ни высота* (подч. митр. Арсением — Л. Р.) — ничто не может отторгнуть верующих, и особенно пастырей, от любви Христовой. И такие жертвы, какова настоящая, никого не устрашат, а напротив — ободрят верующих идти до конца путем служения долгу даже до смерти.

Убиенный святитель предстоит теперь пред престолом Божиим, увенчанный венцом мученичества. Он кровью оросил служение Русской Церкви и ничего не уступил из своего долга. И на нем исполняются Слова Тайнозрителя: *буди верен до смерти, и дам ти венец живота*».

Многие честные люди во всем мире, какие бы убеждения они ни разделяли, многие верные сыны России, узнавая о том, что творили насильники по отношению к Церкви и духовенству, ко всем безоружным и беззащитным жертвам, не могут удержаться от упрека по отношению к Собору и Патриарху — почему они не стали оплотом героической борьбы против неслыханного разгула изуверства и нечестия, как в Смутное время стали таким оплотом Троице-Сергиевская лавра и Патриарх Ермоген? Почему не был наложен запрет на все богослужения, пока православный народ силой не сбросит преступивших все человеческие нормы совратителей России? Почему Собор и Патриарх не благословили белое движение, при всех своих недостатках безусловно героическое и благородное? Казалось бы, ничего, кроме благодарности потомков, не заслужила бы Русская Церковь, если бы в критическую минуту она проявила всю, далеко не сразу сокрушенную мощь своего духовного и нравственного авторитета, подняв еще здоровую часть русского народа на священную войну с невиданными преступниками против Бога и человечества. Чтобы понять духовный смысл происшедшего, надо отдавать себе ясный отчет в том, что такая возможность у Церкви реально была, что Церковь эту возможность сознавала — и воспользоваться ею не захотела.

В той великой духовной войне, которую пришлось вести Русской Церкви, религиозная победа могла быть одержана только теми, кто ни словом, ни делом не приобщился

к антихристианскому и античеловеческому духу и в то же время отклонил путь только внешней борьбы со злом.

«Строители нового мира» ставили свои псевдорелигиозные ценности так высоко, считали достижение их столь великим и необходимым для будущего человечества, что оправдывали этим и кровь, даже и невинную кровь, не только кровь братьев — врагов, но и кровь братьев — агнцев, в междоусобице — не участвующих.

Духовную победу над лжеучителями одержали именно эти кроткие, не поднимавшие меча против коммунистических ценностей, но игнорировавшие их, как мало существенные, как вторичные, как условные, ибо для этих людей ценность одна — Иисус Христос и вечная жизнь с Ним, а все остальное — лишь постольку, поскольку «приложится». Лучше умереть с Христом, чем жить со всеми обещанными благами, но — без Христа, с грехом братоубийства в сердце.

Они умерли, чтобы никогда больше не воскресла каинова идея — построить счастье детей на крови братьев...

Отвергнув путь героизма, по-своему несомненно благородный, Церковь пошла сама и повела своих верных детей путем *святости.* В обезумевших насильниках Церковь продолжала видеть своих несчастных, но родных детей и братьев. Сыны Церкви захотели не истребить и покарать преступников, а — искупить их вину, принеся в жертву самих себя. Потому что борьба шла не против большевиков, а против греха, «не против плоти и крови, а против духов злобы поднебесных».

Послушаем, что говорили в те времена одержимые, которые смотрели на небо и землю сквозь призму ненависти:

«Эксплоататоры всех стран в деле закабаления и подчинения своей воле широких трудовых масс — всегда смотрели на религию, как на медное кольцо в ноздре у быка. Идея крестных страданий Бога, спасителя трудящихся и обремененных,бьет по сознанию борца сильнее, чем ременная плеть по обнаженным плечам истязуемого... вот почему эксплоататоры всех стран, все хищники и кровососы, питающиеся трудовым потом трудящихся угнетенных классов, всегда были убежденными христианами и тратили уйму денег на распространение среди трудящихся разлагающей волю их религии Христа распятого... «Воистину воскресе», — вопят они, стараясь заглушить сотни страдающих пролетариев.

— Нет, — решительно скажем мы им в ответ. — Нет, никогда не воскреснет ваше право распоряжаться жизнью трудящихся там, где власть толстосумов низвергнута пролетарскими штыками. Долой буржуазию.

В яму всех палачей народной свободы.

В яму все орудия нашей кабалы, орудия пролетарской пытки в руках врагов наших.

Долой религиозный дурман.

Воистину не встанет с земли поповская ложь и гнусная идея христианского смирения перед капиталом». («Безбожник», 1923, № 4).

Разве людей с таким искаженным сознанием может вернуть к рассудку даже самое справедливое возмездие! Что, кроме еще большего ожесточения, мог вызвать в них новый Крестовый Поход! Бог побеждает Правдой и Жертвой, и потом лишь — но неизбежно — являет Силу.

Воистину воскресе! — продолжают свидетельствовать христиане, заглушая вопли уже не страдающих, а победивших и озверевших от злобы богоненавистников (не «пролетариев» — православные рабочие проявляли наибольшую стойкость перед гонителями Церкви).

«Слушайте, вы, обитатели Смольного, — говорил прот. Владимир Воробьев, воскрешая память о древних христианских исповедниках, — вас мы не послушаемся, вам мы не подчинимся ни за что и никогда... Мы будем совершать все таинства нашей Церкви и все общественные богослужения. Вы силою отнимете наши храмы, мы будем править службу Господу Богу в домах и даже подземельях. Вы произволом захватите наши антиминсы. Мы будем без них, с благословения своих епископов, совершать литургии. Вы насилием заберете наши священные сосуды. В домашних сосудах тогда мы совершим страшную жертву Тела и Крови Господней. Без нее мы не можем жить, она — наша жизнь, без нее нам смерть. Св. Евхаристия дает нам радость, неземной восторг и силу жить, бороться и силу мужественно, бестрепетно перенести страдания. Гонений и мук от вас мы не боимся. Мы их хотим, мы жаждем их кровавой красоты. Мы не трепещем ваших революционных трибуналов (судов ведь нет). Изуродованные вашим самосудом наши тела будут пронзать, словно иглами, и вашу совесть, будут прокладывать путь к победе света над беспросветною тьмою, хри-

стианству над новым язычеством, и победа бесспорно будет наша...

Радуйтесь, ликуйте и торжествуйте, люди: воистину воскрес Христос Спаситель мира, Господь наш и Бог наш!!!...»

(Из речи перед молебном о защите Св. Православной Церкви по поводу декрета об отделении Церкви от государства, «Церк. Вед.», 1918, 11-12).

Языком, понятным для неверующих гонителей, говорил прот. И. Восторгов, известный православный миссионер, по убеждениям — правый монархист:

«В свое время за нашу веру мы получали брань, поношения, гонения, в дни революции на нас выместили всю полноту злобы. Если нас теперь заточат, убьют, разорвут на части, то мы и в преследованиях и в смерти сохраним чувство удовлетворения, сознание нашего морального торжества. Этого счастья нет и не может быть у наших противников».

У Пермского владыки Андроника среди посмертных бумаг был найден конспект речи перед судом, который, как он думал, будет рассматривать обвинения против него:

«1. Моя речь кратка: радуюсь быть судимым за Христа и Церковь. Вы дорого стоите, а моя жизнь — плевок.

2. Контрреволюция! Политика — не мое дело. Ибо погибшая Россия не спасется в нашей взаимогрызне от отчаянности.

3. Но церковное дело святыня моя. Всех всюду зовя, отлучаю, анафематствую восстающих на Христа и посягающих на Церковь.

4. Кто слов не принимает, тот может быть убоится Суда Божия за захват священного.

5. Посему, только через мой труп захватите святыню. Это мой долг, почему и христиан зову к стоянию до смерти.

6. Судите меня, а прочих освободите — они должны исполнять волю мою, пока христиане. Иначе — анархия, развал, презрение от всех». («Тобольские Еп. Вед.», 1919, № 6).

Епископ Тобольский и Иркутский Ермоген в предсмертном послании к пастве писал:

«Братия христиане! Поднимите ваш голос на защиту церковной, апостольской веры, церковных святынь и церковного достояния. Защитите наше право веровать и испо-

ведовать нашу веру так, как вы научились от дней древних... Оберегайте святыню вашей души, свободу вашей совести. Скажите громко, что вы привыкли молиться и спасаться в храмах, что церковные святыни дороже вам самой жизни, что без них спасение невозможно. Никакая власть не может требовать от вас того, что противно вашей вере... Богу мы должны повиноваться более, чем людям... Апостолы с радостью страдали за веру. Будьте готовы и вы на жертвы, на подвиг и помните, что физическое оружие бессильно против тех, кто вооружает себя силою веры во Христа. Вера горами двигает, вера христиан победила дерзость языческую... Станьте же все на защиту своей веры...»

За несколько дней до ареста владыка говорил приближенным: «Я от них пощады не жду, они убьют меня; мало того, они будут мучить меня, но я готов, готов хоть сейчас. Я не за себя боюсь, не о себе скорблю, скорблю о городе, боюсь за жителей, что они сделают с ними?» После чего из окон благословил весь город, в том числе и ту его часть, сторону и тех людей, которые в это время рождали преступный замысел об аресте и убийстве владыки», — рассказывает очевидец.

В последней церковной проповеди, накануне ареста, архиеп. Ермоген сказал:

«Я никогда великое, святое дело учения Христа не положу к подножию той или иной политической партии. Я безбоязненно говорил святую правду бывшему самодержцу и не умолчу о ней перед самодержцами новыми. Знаю участь свою, но знаю также и то, что по скончании своей земной жизни предстану перед Страшным Престолом Судии живых и мертвых, и, когда буду вопрошаем Им, что скажу Ему?» («Тобольские Еп. Вед.», 1919, № 10).

Глубоко символичным было убийство летом 1918 г. бывшего русского царя Николая II и его семьи. Сердца многих людей, даже далеких от любви к монархии и последнему царю, были глубоко потрясены вестью об этих царственных жертвах братоубийственной вражды.

Патриарх Тихон, презрев смертельную опасность, которой подвергал себя лично, презрев все слишком «земные» соображения о пользе Церкви, исполнил свой нравственный долг и открыто осудил это бессмысленное и жестокое злодеяние:

«Счастье, блаженство наше, — сказал Святейший во время проповеди в одном из московских храмов, — заключается в соблюдении нами Слова Божия, в воспитании в наших детях заветов Господних. Эту истину твердо помнили наши предки. Правда, и они, как все люди, отступали от учения Его, но умели искренно сознавать, что это грех, и умели в этом каяться. А вот мы, к скорби и к стыду нашему, дожили до такого времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но оправдывается, как нечто законное. Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший государь Николай Александрович, по постановлению Уральского Областного Совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство — Исполнительный Комитет одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинуясь учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит перед нелицеприятным судом Божиим, но мы знаем, что он, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы, после отречения, найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринял для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг, он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России, небольшой кучкой людей, не за какую-либо вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние — уже после расстрела — одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может и мы должны во всеуслышание заявить об этом, как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточат в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: «Блаженны слышащие Слово Божие и хранящие е».

«Его Святейшество говорил с волнением, — свидетельствует член Собора Лахостский. — К сожалению, его слышали не все, но мне показалось и другим, что те, которые

слышали, почувствовали какое-то облегчение от сознания, что заговорили тс, кому следует говорить и будить совесть. Правда, на улицах говорят различно, некоторые злорадствуют и одобряют убийство...»

***

В пору своей юности Россия уже испытала страшные последствия греха братоубийства. И впервые в истории христианства Русская Церковь явила новый тип святости, прославив князей Бориса и Глеба как «страстотерпцев», — не только как свидетелей веры, подобно древним мученикам, но в первую очередь как святых, подражавших Иисусу Христу — невинному Агнцу, безропотно понесших страдание во имя братолюбия, во имя искупления Каинова греха.

«Господи Иисусе Христе! — молится Борис, оставив свою дружину и ожидая приближения убийц, посланных его братом Святополком. — Как Ты в этом образе явился на землю нашего ради спасения, собственною волею дав пригвоздить руки Свои на кресте, и *принял страдание за наши грехи, так и меня сподобь принять страдание.* Я же не от врагов принимаю это страдание, но от своего же брата, и не вмени ему, Господи, это в грех». (Подч. нами — Л. Р.). И подхватывает его молитву Глеб, решившийся идти вслед за своим возлюбленным старшим братом:

«Увы мне, Господи! Лучше было бы мне умереть с братом, нежели жить на свете этом. Если бы видел я, брат мой, лицо твое ангельское, то умер бы с тобою: ныне же зачем я остался один? Где речи твои, что говорил ты мне, брат мой любимый? Ныне уже не услышу тихого твоего наставления. Если доходят молитвы твои к Богу, то помолись обо мне, чтобы и я принял ту же мученическую кончину. Лучше было бы мне умереть с тобою, чем в свете обманчивом жить...»

«Повар же Глеба, — повествует летописец, — именем Торчин, зарезал Глеба, *как безвинного ягненка. Так был он принесен в жертву Богу, вместо благоуханного фимиама жертва разумная*».

И через много столетий, на закате русской исторической жизни, вторит летописцу Патриарх Церкви Российской, говоря о новых жертвах новых «окаянных святополков»:

«...жертва благовонная во очищение грехов Матушки России».

«...Слава они князей наших и заступники земли русской, ибо славу этого мира они попрали, а Христа возлюбили, по стопам Его решились идти. Овцы Христовы добрые, они не противились, когда влекли их на заклание, не уклонились от насильственной смерти! Потому-то и с Христом воцарились в вечной радости...» — свидетельствует летопись.

Урок, преподанный промыслом Божиим на заре русской истории, помогает понять духовный смысл и нынешних событий. Пусть послужит грозным предостережением тем, кто и поныне считает братоубийство законным способом решения мировых вопросов, возмездие окаянному Святополку, совершившееся по молитве к Богу и к страстотерпцам (ибо искупление греха не означает, что в свое время не придет и возмездие нераскаянному братоубийце).

«Ярослав стал на месте, где убили Бориса, — продолжает летописец, — и воздев руки к небу, сказал:

«Кровь брата моего вопиет к Тебе, Владыка! Отомсти за кровь праведника этого, подобно тому, как отомстил Ты за кровь Авеля, осудив Каина на стенание и содрогание: так поступи и с этим».

Взмолился и сказал:

«Братья мои! Хоть вы телом отошли отсюда, но молитвою помогите мне против врага этого — убийцы и гордеца».

...К вечеру же одолел Ярослав, а Святополк бежал. И во время бегства напал на него бес, и расслабели суставы его, он не мог сидеть на коне, и несли его на носилках. Он же говорил: «Бегите бегом со мной, гонятся за нами». Отроки же его посылали посмотреть: «Не гонится ли кто за нами?» И не было никого, кто бы гнался по следам их, и продолжали бежать с ним. Он же в бессилии лежал и, привставая, говорил: «Вон гонятся, ой, гонятся, бегите»...

Это Бог явил в поучение князьям русским, — свидетельствует преподобный Нестор, — что, если они еще раз совершат такое же братоубийство, зная об этом конце Святополка, они ту же казнь примут, даже еще большую той, потому что совершат такое злое убийство, уже зная об этом..»

И как будто к нам, пожинающим горькие плоды нового ига, проистекшего из новой русской междоусобицы, обращена проповедь святого летописца:

«Да никто не дерзнет говорить, что ненавидимы мы Богом! Пусть этого не будет! Ибо кого так любит Бог, как нас возлюбил Он? Кого так почтил Он, как нас прославил и превознес? Никого! Потому именно гнев Свой воздвиг на нас, что больше всех почтены бывше, мы худшие всех совершили грехи. Ибо больше всех просвещены бывше, зная волю Владычную и, презрев ее и красоту, горше других наказаны».

26 июля (8 августа) 1918 года Патриарх Тихон обратился ко «всем верным чадам Православной Российской Церкви» с призывом к всенародному покаянию в грехах в наступавшие дни Св. Успенского поста:

«Возлюбленные о Господе братия и чада!

Долг архипастырской любви, объемлющей болезни и скорби всего православного народа русского, повелевает Нам снова обратить к вам Наше отеческое слово.

Вместе с вами Мы страждем сердцем при виде непрекращающихся бедствий в Нашем Отечестве; вместе с вами молим Господа о том, чтобы Он укротил Свой гнев, доныне поядающий землю нашу.

Еще продолжается на Руси эта страшная и томительная ночь, и не видно в ней радостного рассвета. Изнемогает Наша Родина в тяжких муках, и нет врача, исцеляющего ее.

Где же причина этой длительной болезни, повергающей одних в уныние, других в отчаяние?

Вопросите вашу православную совесть, и в ней найдете ответ на этот мучительный вопрос.

Грех, тяготеющий над нами, — скажет она вам, — вот сокровенный корень нашей болезни, вот источник всех наших бед и злоключений.

Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей. Грех сделал то, что Господь, по слову пророка, отнял у нас и посох и трость и всякое подкрепление хлебом, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливого и старца (Ис. III, 1-3).

Грех помрачил наш народный разум и вот мы ощупью ходим во тьме, без света, и шатаемся, как пьяные (Иов. XII, 25).

Грех разжег повсюду пламень страстей, вражду и злобу, и брат восстал на брата, тюрьмы наполнились узниками, земля упивается неповинной кровью, проливаемою братскою рукою, оскверняется насилием, грабежами, блудом и всякою нечистотою.

Из того же ядовитого источника греха вышел великий соблазн чувственных земных благ, которыми и прельстился наш народ, забыв о едином на потребу.

Мы не отвергли этого искушения, как отверг его Христос Спаситель в пустыне. Мы захотели создать рай на земле, но без Бога и Его святых заветов. Бог же поругаем не бывает. И вот мы алчем, жаждем и наготуем на земле, благословенной обильными дарами природы, и печать проклятия легла на самый народный труд и на все начинания рук наших.

Грех тяжкий, нераскаянный грех — вызвал сатану из бездны, извергающего ныне хулу на Господа и Христа Его и воздвигающего открытое гонение на Церковь.

О, кто даст очам нашим источники слез, чтобы оплакать все бедствия, порожденные нашими всенародными грехами и беззакониями, — помрачение славы и красоты нашего Отечества, обнищание земли, оскудение духа, разорение градов, поругание храмов и святынь и все это потрясающее самоистребление великого народа, которое сделало его ужасом и позором для всего мира.

Где же ты, некогда могучий и державный русский православный народ? Неужели ты совсем изжил свою силу? Как исполин, ты великодушный и радостный совершал свой великий, указанный тебе свыше путь, благовествуя всем мир, любовь и правду.

И вот, ныне ты лежишь, поверженный в прах, попираемый твоими врагами, сгорая в пламени греха, страстей и братоубийственной злобы.

Неужели ты не возродишься духовно и не восстанешь снова в силе и славе своей?

Неужели Господь навсегда закрыл для тебя источники жизни, погасил твои творческие силы, чтобы посечь тебя, как бесплодную смоковницу?

О, да не будет сего. Одна мысль об этом повергает Нас в трепет.

Плачьте же, дорогие братья и чада, оставшиеся верными Церкви и Родине, плачьте о великих грехах вашего Отече-

ства, пока оно не погибло до конца. Плачьте о себе самих и о тех, кто по ожесточению сердца не имеет благодати слез. Богатые и бедные, ученые и простецы, старцы и юноши, девы и младенцы, соединитесь все вместе, облекитесь, подобно ниневитянам, во вретище и умоляйте милосердие Божие о помиловании и спасении России.

...Когда услышите печальный звон церковных колоколов, знайте, что настало время покаяния. Отложите тогда житейские заботы и попечения и спешите в Божии храмы, чтобы восплакать перед Господом о грехах своих, чтобы восскорбеть печалью вашею перед лицом нашей Заступницы Усердной и всем сонмом великих угодников Божиих.

Пусть каждый из вас попытается очистить свою совесть перед духовным отцом и укрепиться приобщением Животворящего Тела и Крови Христовых. Да омоется вся Русская земля, как живительной росой, слезами покаяния и да процветает снова плодами духа.

Господи Человеколюбче! Приими очистительную жертву кающихся пред Тобою людей Твоих, отыми от нас дух малодушия и уныния и духом владычним, духом силы и крепости утверди нас.

Воссияй в сердцах наших свет Твоего Разума и посети виноград сей и соверши и, его же насади десница Твоя. Аминь».

Мы верим, что Русская Церковь, а с ней — Россия, а с Россией, быть может, и мир — спасены подвигом Бориса и Глеба, тысячекратно (если не миллионнократно!) повторенным новыми страстотерпцами Русской земли. В них — свидетельство, что мир стоит любовью, а не насилием; правдой, а не ложью; что по-прежнему Крест — хранитель Вселенной; что дело Христово не умерло на земле. И с новой силой звучат для нас слова древнего исповедника: «Мученики — семя Церкви».

Мы, нынешние дети Русской Церкви, — та земля, в которой должно прорасти это новое семя. Не будем же сухой землей. Живое церковное предание донесло до нас весть о том, что они, совершая свой духовный подвиг, думали и о нас, о своих духовных наследниках, они, которые «испытали поругания и побои, а также узы и темницы; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке; умирали от меча; скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир

не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства». (К Евреям, XI, 36-40).

***

5/18 апреля 1918 г. Собор издал определение «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь», первые 9 пунктов которого посвящены подготовительным мерам к церковному прославлению мучеников:

«1. Установить возношение в храмах за Богослужением особых прошений о гонимых ныне за Православную Веру и Церковь и о скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках.

2. Совершить торжественные моления: а) поминальное об упокоении со святыми усопших и б) благодарственное о спасении оставшихся в живых.

Примечание (в тексте Определения — Л. Р.). Таковые моления совершены соборным служением: заупокойное в храме Духовной Семинарии 31 марта и молебное в Храме Христа Спасителя 1 апреля.

3. Установить во всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 января (ст. стиля) — (день убийства митр. Владимира — Л. Р.), или в следующий за сим воскресный день (вечером) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников.

4. Устроить в понедельник второй седмицы по Пасхе во всех приходах, где были скончавшие жизнь свою за Веру и Церковь исповедники и мученики, крестные ходы к местам их погребения, где совершить торжественные панихиды с прославлением в слове священной их памяти.

5. Преподать благословение от Священного Собора всем исповедникам.

6. Обратиться к Святейшему Патриарху с просьбой о выдаче благословенных патриарших грамот пострадавшим за Веру и Церковь.

7. Напечатать и раздать Членам Священного Собора к их отъезду из Москвы краткое сообщение о пострадавших в нынешние дни гонений за Православную Веру и Церковь для распространения среди православного народа.

8. Просить Святейшего Патриарха, чтобы в случаях ареста гонимых за Веру и Церковь и впредь, согласно уже применяемому ныне порядку, Его Святейшеством были делаемы непосредственные сношения с местными властями об освобождении арестованных и одновременно о сделанных сношениях были извещаемы местные епархиальные архиереи.

9. Поручить Высшему Церковному Управлению собирать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на Церковь и насилия над исповедниками Православной Веры».

Это постановление Священного Собора Православной Российской Церкви, выражающее требование христианской совести и никем не отмененное (да и нет в Русской Церкви такой власти, которая имела бы духовное право это постановление отменить), остается в составе действующего права для нас — членов Русской Церкви во всех ее частях, признающих свою преемственную связь с Поместным Собором 1917-18 гг., и неисполнение нами этого постановления или наше недостаточное усердие к его исполнению должно восприниматься как церковный и личный грех.

Молитвенное поминовение исповедников, прославление в проповедях с амвона их священной памяти, ходатайство перед гражданскими властями о пересмотре их судебных дел (если таковые были), снятие с них несправедливых и позорящих обвинений, собирание и публикация сведений об их жизни и смерти — все эти действия, являющиеся нашим несомненным долгом, могут быть лишь подготовительными к тому великому акту, в неизбежное свершение которого мы непреклонно верим, — к общецерковной канонизации великого сонма новых русских святых.

На пути к этому акту, без которого, по нашему глубокому убеждению, никогда не произойдет подлинного возрождения Русской Церкви, лежат немалые трудности.

Прежде всего, трудно для постижения само духовное содержание подвига новых святых во всем его смиренном

величии. В частности, относительная неудача той попытки прославления новых мучеников российских, которую предприняла Синодальная Русская Церковь за рубежом (т. н. «Карловацкая»), столь много сделавшая для увековечивания их памяти, но попытавшаяся опознать в их подвиге лишь один из уже явленных во Вселенской Церкви типов святости, побуждает нас призвать соборный разум всей Русской Церкви к углублению в те вдохновенные прозрения Патриарха и Собора, которые приоткрывают для нас завесу над новыми тайнами церковности, над истинным смыслом подвига новых святых.

Другая, не меньшая, трудность состоит в том, что усилиями гонителей имена и судьбы огромного большинства новых подвижников остались в полной неизвестности. Беспрецедентности подвига соответствует беспрецедентная изощренность зла. Наученные опытом римских гонений, новые Диоклетианы сделали все возможное, чтобы, совершая расправу тайно, «массовидно» и по ложным обвинениям, не дать возможности Церкви прославить новых мучеников.

Верим твердо — Бог поругаем не бывает.

Согласно церковной традиции, подтвержденной постановлением Поместного Собора 1917-18 г.г., для канонизации святого необходимо посмертное его прославление Самим Богом, чудесами и знамениями указывающим Церкви своего избранника. Церковью многократно и твердо установлено, что в этом случае ожидание и принятие чудес и знамений от Бога не есть духовное любодеяние, но есть акт веры и смирения.

Мы считаем поэтому вполне уместным поднять вопрос об общецерковном молитвенном обращении к Богу со смиренным прошением во имя Искупителя нашего, Агнца Божия Иисуса Христа, о прославлении новых святых — «их же имена Ты, Господи, веси» — тем способом, который лишь Самому Богу известен. Мы должны быть готовы и к тому, что новый тип святости может быть по-новому и засвидетельствован Богом.

Пусть послужит нам к утешению и надежде то откровение, которое Иисус Христос дал своему возлюбленному ученику:

«После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и ко-

лен, и народов, и языков, стояло перед престолом и перед Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих... И начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откр. 7, 10-17).

Пусть же ныне явит и нам имена и лики тех, «которые пришли от великой скорби, которые омыли одежды и убелили одежды свои Кровию Агнца...»

Глава II

УСТАНОВЛЕНИЕ КАНОНИЧЕСКИХ ОСНОВ ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКИМ ПОМЕСТНЫМ СОБОРОМ И ПАТРИАРХОМ ТИХОНОМ

Основным содержанием константиновской эпохи было глубокое единение и взаимное влияние христианской Церкви и земного государства.

В частности, если вся таинственно-литургическая структура Церкви определилась задолго до начала константиновской эпохи и выражалась простой формулой «где Епископ — там Церковь», то структура ее организации как целого, выразившаяся прежде всего в образовании Поместных Церквей, возглавляемых Первосвятителями-Патриархами, окончательно сложилась уже под сильным воздействием римской государственности.

Стремительное и катастрофическое крушение последнего оплота этой христианской государственности в лице русской православной монархии поставило Церковь перед необходимостью выяснения собственно экклезиологического содержания структуры церковной организации и церковного управления — того содержания, которое должно незыблемо сохраняться при любых изменениях в жизни человеческого общества.

Это была подлинно творческая, если не сказать более, — пророческая задача.

Трагические события, потрясавшие снаружи и изнутри здание Русской Церкви после крушения христианского государства, вынуждали соборный разум Церкви приложить огромные духовные усилия к решению этой задачи, неожиданно приобретшей первостепенную жизненную важность.

Мы призваны теперь пожать плоды этих усилий, рассмотрев с пристальным вниманием тот исключительный по своей глубине духовный опыт, который приобрела Русская Церковь в борьбе за прояснение и развитие канонических основ своего бытия как единого духовного организма.

Быть может, приобщение к этому недостаточно осознанному опыту поможет нам найти путь к восстановлению ныне утраченного церковного единства.

Более того, автор дерзает предположить, что этот опыт необходим не только для свершения будущих судеб Русской Церкви, но окажется ценным вкладом в искания и усилия Церкви Вселенской, стремящейся осознать и осуществить свою онтологическую структуру, как она задумана в Замысле Божием.

Хотелось бы надеяться на то, что события, отделенные от нас десятилетиями, привлекут к себе внимание не только церковных историков, но и всех тех, кому дороги грядущие судьбы Церкви, тех, кто ясно понимает, что наше будущее коренится в нашем прошлом.

***

Всероссийский Церковно-Поместный Собор 1917-18 гг. заложил основы канонического устройства Православной Российской Церкви. Согласно общему положению о высшем церковном управлении, основы эти заключаются в следующем:

«1. В Православной Российской Церкви высшая власть — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому в составе епископов, клириков и мирян.

2. Восстановляется патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом.

3. Патриарх является первым среди равных ему епископов.

4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору».

По смыслу дальнейших соборных определений, избираемый Собором Высший Церковный Совет, а также Священный Синод, образуют Высшее Церковное Управление, возглавляемое Патриархом Российской Церкви, причем Патриарх наделен правом при необходимости единолично принимать самостоятельные решения, подлежащие в таком случае утверждению ближайшего Собора.

Как же понималась природа первосвятительской власти соборным сознанием? Отметим прежде всего, что сознание это было многогранным и Собор далеко не сразу пришел к единству даже в основном вопросе — следует ли восстанавливать патриаршество?

«Встал жгучий вопрос, — рассказывает митр. Евлогий, — как управлять Церковью — стоять ли за старый синодальный строй или за патриаршество? «Левые» — светские профессора Духовных Академий и либеральные «батюшки» — были против патриаршества. Вновь, как и в Предсоборном Присутствии, заговорили об одиозном монархическом начале, об единодержавии, от которого революция освободила не для того, чтобы вновь к этому принципу возвращаться. Это был все тот же закоренелый интеллигентский либерализм — верность отвлеченным идеям, не считаясь с фактами и исторической действительностью».

Митр. Евлогий показывает, что восстановление патриаршества было ускорено теми великими потрясениями государственной и духовной жизни России, которые происходили в период деятельности Собора. Переживание совершающихся на глазах Божьих Судеб вызвало глубокие сдвиги в сознании многих членов Собора:

«В начале октября, — продолжает рассказчик, — стали приходить вести из Петербурга одна другой ужаснее, одна другой тревожнее... Временное Правительство доживало свои последние дни. Учредительное Собрание казалось исходом из безвыходного положения, но созыв его отсрочивали. Русская жизнь разваливалась и надвигался хаос...

В эти ужасные, кровавые дни в Соборе произошла большая перемена. Мелкие человеческие страсти стихли, враждебные пререкания смолкли, отчужденность сгладилась. В сознание Собора стал входить образ Патриарха, печальника, заступника и водителя Русской Церкви. На будущего избранника стали смотреть с надеждой. Настроение поднялось. Собор, поначалу напоминавший парламент, начал преображаться в подлинный «Церковный Собор»: в органическое церковное целое, объединенное одним волеустремлением — ко благу Церкви. Дух Божий повеял над собранием, всех утешая, всех примиряя...»

«Когда Члены Всероссийского Церковного Собора съезжались в Москву, — писал в своей подготовленной для

выступления на Соборе статье-речи проф. С. Н. Булгаков, — то лишь у немногих было определенное мнение по вопросу о патриаршестве, а иные и сами не ожидали, что они станут вскоре горячими поборниками его восстановления. Бесспорно, нечто совершилось здесь в самой атмосфере соборной: произошло новое духовное рождение, в недрах соборности церковной родилось патриаршество». С. Н. Булгаков, ссылаясь на «живое соборное сознание, которое долго выбаливало и перебаливало это новое рождение», свидетельствует, что рождение патриаршества в Русской Церкви было чем-то значительно большим, чем простым восстановлением нормального канонического строя поместной Церкви: «...Русская Церковь, конечно, могла бы и теперь оставаться при синодальном строе, никакой необходимости восстановления патриаршества здесь нет, и речь может идти лишь о его возможности, которая становится действительностью только в творческом акте церковного соборного сознания. Восстанавливаемое патриаршество не есть только реставрация, но совершенно новый акт Русской Церкви, хотя, конечно, она и действует здесь в согласии с древним преданием».

Подчеркивая роль Патриарха как церковной вершины, через которую осуществляется связь со Вселенской Церковью, С. Н. Булгаков усматривает в восстановлении патриаршества великий пророчественный смысл — важнейший шаг к всемирному соединению христианства. «Важнее всего, конечно, — писал он, — стоит вопрос об основной болезни всего христианского мира, о разделении между восточной и западной Церковью, которое не может не вызывать непрестанной боли в христианском сердце. В европейской, а вместе и русской трагедии, развертывающейся перед нашими глазами, не осуществляется ли ныне зло, которое было посеяно тысячу лет назад, в те недобрые дни, когда назревала последняя распря константинопольского и римского престолов? И если Провидению угодно, чтобы настал, наконец, исторический час, когда ощутится близость чуда — нового мира по всей Вселенской Церкви, то мы должны быть готовы, чресла наши препоясаны и светильники горящи. Вот какие всемирно-исторические перспективы открываются с той вершины, на которой мы ныне находимся, вот какие думы навевает день торжественного настолования Святейшего Патриарха всея

Руси. В таком смысле приемлем мы совершающееся торжество». (Деян. Собора, кн. III, прилож, к деян. 31, Пг., 1918).

Важные *догматические* основания патриаршества изложил в своей статье-речи член Собора Н. И. Троицкий (там же):

«...Каким же должен быть Патриарх в отношении к прочей иерархии, особенно — к епископам? На это уже существует ответ: в отношении к епископам Патриарх должен быть «первым иерархом между равными». И это есть совершенно точное о нем понятие, и только оно придает ему истинно апостольский характер (разрядка Н. И. Троицкого). Здесь, в обширных речах, некоторые собеседники несколько касались святости Церкви, многие и много до излишества говорили о соборности ее, но сравнительно очень мало была сказано о ее апостольстве. А между тем, именно с этим ее характером стоит в связи данное понятие о Патриархе как «первом среди равных»...

Понятие «первый среди равных» имеет для себя глубокое догматическое и историческое основание. Пред вознесением Своим на небо Спаситель, посылая учеников Своих на всемирную проповедь, повелел им: «Шедши научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28,19). И мы православно исповедуем, что Лица Св. Троицы равны и равночестны, но первое именуется Отцом, и это Лицо Отца будет именоваться всегда первым из трех Лиц Св. Троицы, равных между собою. Перестановка здесь невозможна, и порядок этот останется вечно неизменным, ибо и он основывается на истории божественного Откровения... И при этом порядке Лица Святой Троицы все равны: здесь нет подчинения одного Лица другому, но есть первое между равными — всегда первое между всегда равными, и при таком равенстве сии Лица никогда не могут быть смешиваемы и переставляемы. Посему-то и Спаситель, открывший тайну трех Лиц Божества, повелел возвещать ее только в порядке исторического откровения, как она действительно была и пребудет открытою...

Но, от Евангельской догмы переходя к апостольской истории, видим, что идея «первый среди равных» встре-

чается при самом возникновении Апостольской Церкви — в первом сонме 12-ти Апостолов. ...И Самому Христу, и Апостолам, и всему народу Симон Петр говорил, как «первый между равными», или, как выражается дееписатель Лука, «став посреди учеников», или «став с одиннадцатью»... Как первый и таковой между сими ему равными он и есть Апостольский прототип всех патриархов последующих исторических времен Церкви. Таким-то именно должен быть и высший иерарх Русской Церкви — «как первый между равными ему иерархами», первый — в деле исповедания веры, и в управлении Церковью, и в приумножении ее членов.

Таковое, истинно апостольское патриаршество и предстанет в Русской Церкви, если Патриарх ее будет именно как первый среди равных...».

Те же догматические основания патриаршества, но в других выражениях и с подчеркиванием других аспектов, излагает член Собора А. В. Васильев в своей статье-речи «Патриаршество и Соборность» (там же):

«...Православно понимаемая соборность, по которой все стосковались и восстановления которой хотят, объединяет в себе совет и священноначалие. Прообраз соборности Триединый Бог: при равночестности Божественных Лиц в нем есть и священноначалие. От Единого источника Начала-Отца рождается Слово-Сын и исходит Дух Святый. Господь наш Иисус Христос говорит: «Аз и Отец едино есма», «видевый Меня виде и Отца», но Он же сказал: «Отец Мой болий Мене есть» и — «снидох с небесе не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца». В предвечном Божием Совете о творении мира и человека участвуют все Божественные Лица; но Сын покорствует Отцу до самоуничижения, до сошествия на землю в образе человека-раба, до страданий и смерти крестной. И Дух равен Сыну и Отцу; но Сын посылает Его от Отца и Он покорен Отцу и Сыну, нисходит на нашу грешную землю, животворит, просвещает и святит ее. И весь мир, и все населяющие его Богозданные твари носят в себе, в меру большего или меньшего их совершенства, образ и подобие своего Творца.

О человеке прямо сказано в книге Бытия: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию». Человек, как и его Творец, соборен и иерархичен в телесном составе, а

в душевном существе — триедин. Но в его отдельности он еще не венец Божественного Творчества. Правда, сотворив его в 6-й день, Бог почил от дел Своих; но Господь наш Иисус Христос говорит: «Отец Мой доселе делает, и Аз делаю». Но это Божественное делание уже не непосредственный вызов стихий и существ Божественным Словом из небытия к бытию, а зодчество из данных в первые дни стихий и сил, совершаемое при посредстве созданных тогда же разумных тварей, главным образом — человеков и ангелов...

Церковное наше священноначалие идет и получает свое освящение и благодатную силу и власть не от избрания снизу, а сверху. «Не вы Меня избрали, — говорит Христос ученикам, — но Я вас избрал». И Он дал им власть учить и священнодействовать, вязать и решать и пасти Его стадо, и от Апостолов передается преемственно эта власть чрез святительское рукоположение доныне. По православному нашему пониманию, Церковь не только общество верующих, но — тело Христово; тело же возглавляется единою главою, и все члены его от нее получают веления, куда им двигаться или что делать. Верховному Апостолу Петру трижды повелел Господь: «паси агнцы (овцы) Моя», и на этом камне воздвиг Он Церковь Свою и обещал, что врата адова не противостанут ей. И Церковь Христова, в Православном ее понимании, не бездеятельная и не оборонческая, но воинствующая, наступательная. «Дадеся Мне *всяка власть* на небеси и на земли. Шедше научите *вся языки*, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам; и се Аз с вами есмь до скончания века», — таковы последние слова, последний завет Господа нашего Иисуса Христа Апостолам и их преемникам перед вознесением Его на небо. И как всякому великому воинству необходимы единый верховный вождь и подчиненные ему вожди — военачальники в каждом самостоятельно действующем отряде, так и великое воинство Христово — Святая Вселенская Церковь, возглавляемая единым Верховным Пастыреначальником Господом Иисусом Христом, в каждой из автокефальных, самостоятельных своих частей должна иметь своего верховного пастыреначальника и вождя в лице первоиерарха своего народа, своей области или страны».

Таким образом, и в непосредственном переживании,

и в попытках догматического осмысления патриаршего сана Собор усваивал этому сану характер священный, софийный (т.е. несущий на себе образ Божий), благодатный. Для закрепления этого восприятия в народном сознании 16/29 февр. 1918 г. Св. Синод принимает постановление о поминовении Патриарха на великом входе во время литургии во всех православных храмах.

(В других Православных Поместных Церквах имеет место другая практика: там имя Патриарха возносится только в церкви его собственной епархии, в других же епархиях поминает Патриарха епархиальный архиерей, клирики же епархии поминают только своего архиерея — ЖМП, I, 1931).

События, происходившие в это время в политической жизни, показывали, что Св. Церкви угрожает жесточайшее гонение и не исключена возможность насильственного лишения жизни Патриарха. Реальные события показали в дальнейшем обоснованность этих опасений: до своей скоропостижной смерти в 1925 г. Патриарх дважды подвергался покушениям (в 1919 и в 1924 гг.) и затем едва избежал расстрела по приговору суда.

Перед Собором встал вопрос исключительной важности: как в такой чрезвычайной ситуации обеспечить сохранение первосвятительского возглавления Русской Церкви в случае насильственного устранения Патриарха Тихона? Ясно было, что в этих условиях не будет возможности созвать Собор для избрания нового Патриарха, и в то же время нельзя было допустить, не нарушая соборного начала, чтобы сан первосвятителя мог быть получен кем-либо без прямой санкции Собора. Нельзя было вводить ни практику завещаний, осужденную Вселенской Церковью, ни присвоение первосвятительского сана традиционному Местоблюстителю — старейшему по хиротонии члену Синода, полномочия которого, согласно этой традиции, исчерпывались обязанностью в кратчайший срок созвать новый Собор. Кроме того, было ясно, что если гонители поставят целью обезглавить Русскую Церковь, то одновременно с Патриархом будут устранены и те иерархи, которые смогут его заменить, если их имена заранее будут известны.

В этих беспрецедентных обстоятельствах Собор принимает столь же беспрецедентное — и в свете будущих событий, дерзнем сказать, Богодухновенное — решение о

тайном соборном избрании нескольких Местоблюстителей Патриаршего Престола, наделенных всей полнотой патриаршей власти, т. е. фактически как бы нескольких «сопатриархов», наделенных правом, в случае необходимости, в порядке старшинства обнаруживать свою первосвятительскую власть.

Беспрецедентность решения заключалась и в том, что для сохранения в тайне имен Местоблюстителей избрание конкретных лиц было доверено Собором Патриарху Тихону. 25 января/7 февраля 1918 г., в день убийства митрополита Киевского Владимира, Собор постановил: «на случай болезни, смерти и других печальных для Патриарха возможностей, предложить ему избрать нескольких блюстителей патриаршего престола, которые в порядке старшинства и будут блюсти власть Патриарха и преемствовать ему».

3/16 февраля при обсуждении вопроса о нормальном порядке местоблюстительства было сообщено, что имело место «закрытое заседание Собора», на котором на случай чрезвычайных обстоятельств «было постановлено, что вся полнота власти Патриарха переходит к Местоблюстителю», причем имелся в виду не Местоблюститель в обычном смысле, но именно те «чрезвычайные» Местоблюстители, избрание которых было поручено Патриарху Собором.

В своем письме митр. Агафангелу от 17/30 апреля 1926 г. митр. Сергий (Страгородский) писал об этом постановлении:

«Собор 1917-18 г. сделал Св. Патриарху поручение, в изъятие из правил, единолично назначить себе преемников или заместителей на случай экстренных обстоятельств. Имена же этих заместителей Патриарх должен был, кроме их, не объявлять, а только сообщить Собору в общих чертах, что поручение исполнено. Я знал о таком поручении Собора Патриарху, но на заседании том не был. Преосвященный же Прилукский Василий (Зеленцов) подтверждает, что он был и на первом (закрытом) заседании, когда Патриарху было дано поручение, и на втором, когда Патриарх доложил Собору, что поручение исполнено».

Будущее показало, насколько нелишними были все эти предосторожности. К моменту смерти Патриарха Тихона все крупные иерархи, о которых можно было предполагать, что именно их избрал по поручению Собора Патриарх

Тихон в 1918 г., были тем или иным способом устранены: митрополит Харьковский Антоний — в эмиграции, митрополит Петроградский Вениамин — расстрелян, митрополит Новгородский Арсений, Казанский Кирилл и Ярославский Агафангел — в ссылке.

Первосвятительскую власть в Русской Церкви после смерти Патриарха Тихона удалось сохранить лишь благодаря тому, что одним из своих Местоблюстителей Патриарх Тихон избрал в 1918 году будущего митрополита Петра, который в момент избрания был всего лишь синодальным служащим! Многих архиереев изумляла и смущала его дальнейшая стремительная «карьера», в течение шести лет превратившая его в митрополита Крутицкого и Коломенского... Но именно благодаря необычайности своей судьбы он оказался единственным избранником Патриарха (фактически, *избранником Собора, по доверию к Патриарху)*, оставленным на свободе к моменту смерти Патриарха Тихона. Трудно даже предположить, как сложилась бы и без того трагическая судьба Русской Церкви, если бы мудрый замысел Собора и Патриарха не был осуществлен в жизни.

Несмотря на принятые чрезвычайные меры к сохранению в Русской Церкви первосвятительской власти, развитие событий в 1918-29 гг. показало, что необходимо принять решение о форме управления Русской Церковью на тот случай, если первосвятительская власть по тем или иным причинам прекратит свое реальное действие.

После двух творческих актов Поместного Собора: разрыва с синодальной формой управления и принятия беспрецедентной формы местоблюстительства, требовалось еще одно, наиболее трудное, решение — санкционировать организацию церковной жизни при отсутствии первосвятительского возглавления. Трудность этого решения, и в особенности воплощения его в реальной жизни, заключалась в том, что за всю свою историю Русской Церкви никогда не приходилось существовать без централизованного управления. Эта веками укоренившаяся привычка к централизации создавала большую опасность в случае ликвидации реальных носителей первосвятительской власти — опасность создания ложного, фиктивного центра церковного управления, который, в силу своей безблагодатной природы, легко мог стать орудием разрушения Церкви.

Восстановив и утвердив начало единоличного возглавления, Русской Церкви предстояло восстановить еще более глубокую и древнюю основу церковности — самобытное и самостоятельное достоинство каждого отдельного епископа в неразрывной связи с началом церковной соборности.

Основание для такого восстановления достоинства епископа было положено уже соборными определениями, которые гласили:

«Епархиальный архиерей, по преемству власти от святых Апостол, есть предстоятель местной Церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян...

Архиерей пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти... в исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного». (Постановление о епархиальном управлении, пп. 15, 16 и 18, февр. 1918 г.).

7/20 ноября 1920 года Святейший Патриарх Тихон совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом (авторитетность этих органов обусловлена соборным избранием их членов!) принимают снова беспрецедентное, исключительное по своей важности, постановление о самоуправлении епархий в случае отсутствия канонического Высшего Церковного Управления или невозможности связи с ним.

Один из пунктов постановления гласил:

«2. В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п., окажется *вне всякого общения* с Высшим Церковным Управлением, или *само Высшее Церковное Управление прекратит свою деятельность* (подч. нами — Л. Р.), епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства, или Митрополичьего округа, или еще иначе)».

Ясно, что суть дела здесь не в тех условно указанных конкретных обстоятельствах («передвижение фронта, изменение государственной границы и т. п.»), которые лишают

связи с Высшим Церковным Управлением, но в самом факте «отсутствия общения» или «прекращения деятельности» Высшего Церковного Управления. Ясно также, что это «прекращение деятельности» неизбежно в случае тяжелой болезни, смерти или ареста первоиерарха, при невозможности обнаружения власти каким-нибудь из Местоблюстителей, наделенных чрезвычайными полномочиями.

Учреждаемые «Церковные Правительства» для групп епархий не означают, очевидно, учреждения новых Поместных Церквей со своей первосвятительской властью, но лишь по общему согласию избираемые временные органы административного управления, полезные для согласования действий нескольких епархий и прекращающие свое существование немедленно после восстановления реальной первосвятительской власти и установления надежной связи с ней.

Экклезиологически наиболее существенным является следующий пункт постановления:

«4. В случае невозможности установить сношения с архиереями соседних епархий и впредь до организации Высшей Церковной Власти, *епархиальный архиерей воспринимает на себя всю полноту власти, предоставленной ему церковными канонами*» (подч. нами — Л. Р.).

В этом постановлении вскрывается тот факт, что в основе церковной структуры по-прежнему остается изначальный принцип: «где Епископ — там Церковь». При всей своей древности и несомненности, этот принцип так неполно реализовался в практике церковной жизни многих столетий, что внедрение его в сознание епископата и церковного народа было и остается нелегким делом. Только чрезвычайное положение Русской Церкви, сознание величия происходящих духовных потрясений и пророческое дерзновение Патриарха Тихона вместе с окружавшими его выразителями соборного разума Церкви — только все это, вместе взятое, могло подвигнуть Высшее Церковное Управление на такой решительный разрыв с традицией поверхностной, но прочной, на восстановление традиции более глубокой, но менее явной и в значительной степени забытой. Дальнейшая история показала, до какой степени трудным оказалось для русского епископата понимание и

исполнение этого постановления, при всей его очевидной простоте и практической разумности.

Постановление, предусматривая возможность длительного существования Церкви без первоиерарха, наделяет отдельного епископа правами исключительными, не имеющими прецедента в церковной истории константиновской эпохи:

«5. В случае, если положение вещей, указанное в §§ 2 и 4, примет характер длительный или даже постоянный, в особенности при невозможности для архиерея пользоваться содействием органов епархиального управления, наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой представляется разделение епархии на несколько местных епархий, для чего архиерей:

а) предоставляет преосвященным своим викариям, пользующимся ныне, согласно Наказу, правами полусамостоятельных, все права епархиальных архиереев, с организацией при них управления, применительно к местным условиям и возможностям;

б) учреждает, по соборному суждению с прочими архиереями епархии, по возможности во всех значительных городах своей епархии новые архиерейские кафедры с правами полусамостоятельных или самостоятельных;

в) разделенная указанным в § 5 образом епархия образует из себя во главе с архиереем главного епархиального города церковный округ, который и вступает в управление местными церковными делами, согласно канонам».

Так в церковной жизни взаимодействуют начала, кажущиеся при поверхностном взгляде несовместимыми: соборность в Русской Церкви восстановила патриаршество, патриаршество утвердило личное церковное достоинство епископа, и, наконец, это личное достоинство епископа восстанавливает разрушенную соборность! При этом временная внешняя раздробленность Церкви в отношении управления ни в коем случае не приемлется как норма, но при первой возможности восстанавливается патриарший строй Поместной Церкви. Последний пункт постановления гласит:

«10. Все принятые на местах, согласно настоящим указаниям, мероприятия, впоследствии, в случае восстанов-

ления центральной церковной власти, должны быть представлены на утверждение последней».

Помимо установлений, определивших структуру церковного управления, исключительную важность для будущих судеб Церкви имело постановление Собора от 2/15 августа 1918 г., разорвавшее многовековую прикованность Церкви к государственной политике.

Вот как раскрывает содержание и смысл этого постановления член Собора еп. Василий Прилукский в 1927 г. в своем послании из Соловков (по поводу Декларации митр. Сергия от 16/29 июля 1927 г.):

«...Постановление... Собора от 2/15 августа 18 г. содержит в себе отказ Всероссийской Православной Церкви вести впредь церковную политику в нашей стране и, оставив политику частным занятием членов Церкви, дало каждому члену нашей Церкви свободу уклоняться от политической деятельности в том направлении, какое подсказывает ему его православная совесть: причем никто не имеет права принуждать церковными мерами (прямо или косвенно) другого члена Церкви примыкать к чьей-либо политике...

...Ни Всероссийский Патриарх, ни его заместители и Местоблюстители, и вообще никто во Всероссийской Православной Церкви не имеет канонического права назвать свою или чужую политику церковной, т. е. политикой Всероссийской Церкви как религиозного учреждения, а должны называть свою политику только своей личной или групповой политикой.

...Никто во Всероссийской Православной Церкви не может принуждать (прямо или косвенно) церковными мерами другого члена Церкви примыкать к чьей-либо политике, хотя бы и патриаршей...»

В соответствии с этим принципом Поместный Собор признал недействительными постановления духовных судов, в свое время лишивших сана архиеп. Арсения (Мацеевича) и свящ. Григория (Петрова) по обвинениям в политических преступлениях.

С четырьмя основополагающими установлениями — патриаршеством, чрезвычайным положением о местоблюстительстве, принципом свободы политической деятельности членов Церкви и указом о самоуправлении епархий — Русская Церковь предстала перед суровыми испытаниями,

которые должны были показать, насколько глубоко и прочно восприняты церковным сознанием эти смелые и мудрые установления. Лишь будучи правильно реализованными в практике церковной жизни, эти установления были способны провести Русскую Православную Церковь через любые гонения и соблазны.

Первым таким испытанием было обновленчество.

Когда для Патриарха Тихона выяснилась неизбежность его ареста по делу о церковных ценностях, он принял решение, во исполнение соборного постановления, передать первосвятительскую власть в порядке старшинства одному из Местоблюстителей, избранных им в свое время в соответствии с постановлением Собора.

В это время возвращался из ссылки митрополит Ярославский Агафангел, которому Патриарх Тихон направил 29 апр./12 мая 1922 г. послание следующего содержания:

«Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главе церковного управления до созыва Собора. На это имеется и согласие гражданской власти, а потому благоволите прибыть в Москву без промедления».

Однако события развернулись иначе... Митр. Агафангел был задержан властями в Ярославле, а 5(18) мая протоиерей Введенский и священники Белков и Калиновский направили Патриарху Тихону докладную записку:

«Ввиду устранения Вашего Святейшества от управления церковного впредь до созыва Собора, с передачею власти одному из старейших иерархов, фактически сейчас Церковь осталась без всякого управления, что чрезвычайно губительно отражается на течении наличной общественной жизни, и московской в частности, порождая этим смущение умов.

Мы, нижеподписавшиеся, испросивши разрешение Государственной власти в лице т. Калинина о создании Высшего Церковного Управления, настоящим сыновне испрашиваем благословения Вашего Святейшества на это, дабы не продолжалась пагубная остановка в делах управления Церковью. По приезде Вашего Заместителя, он тотчас же вступит в исполнение своих обязанностей.

К работе в канцелярии мы привлечем временно, до окончания сформирования Высшего Церковного Управления под главенством Вашего Заместителя, находящихся на свободе в Москве Святителей».

Патриарх Тихон в тот же день наложил на докладной записке резолюцию:

«Поручается поименованным лицам принять и передать Высокопреосвященному Агафангелу (Преображенскому), по приезде его в Москву, синодские дела, при участии секретаря Нумерова».

Незадолго до этого, 1/14 мая в «Известиях» была опубликована Декларация «Живой Церкви», которую подписали епископ Антонин, 8 священников и псаломщик Стаднюк. В Декларации говорилось о контрреволюционных выступлениях церковных верхов, об ответственности Патриарха Тихона за «пролитие крови» при изъятии ценностей, провозглашалось требование немедленного созыва Собора «для суда над виновниками церковной разрухи, для решения вопроса об управлении Церковью и об установлении нормальных отношений между нею и советской властью».

14/27 мая митрополит Петроградский Вениамин, выслушавший сообщение священников Введенского, Красницкого и Белкова, принадлежавших к его епархии, о том, что в их лице якобы создано Высшее Церковное Управление, обратился к петроградской пастве с посланием, в котором сообщал о появлении в Церкви узурпаторов власти, которые «ставят себя в положение отпавших от общения со святой Церковью, доколе не принесут покаяния перед своим епископом. Таковому отлучению подлежат и все присоединяющиеся к ним». Призвав самочинников к покаянию и предупредив епархию об угрожавшей опасности, митр. Вениамин призвал, в случае прекращения деятельности подлинного Высшего Церковного Управления, перейти к самоуправлению епархий.

«По учению Церкви, — гласило послание, — епархия, почему-либо лишенная возможности получить распоряжение от своего Патриарха, управляется своим епископом, пребывающим в духовном единении с Патриархом. Епархиальный епископ есть глава епархии. Епархия должна быть послушна своему епархиальному епископу и пребы-

вать в единении с ним. «Кто не с епископом, тот не в Церкви», — говорит мужеапостольный Игнатий Богоносец...»

17/30 мая митр. Вениамин был арестован и вскоре по приговору суда расстрелян.

Епископ Ямбургский Алексий (Симанский), первый викарий Петроградской епархии, 23 мая/4 июня издал послание, в котором, в частности, говорилось:

«...Ввиду исключительных условий, в какие поставлена Промыслом Божиим Церковь Петроградская, и не решаясь подвергнуть в дальнейшем мира церковного каким-либо колебаниям, я, призвав Господа и Его небесную помощь, имея согласие Высшего Церковного Управления (так у Левитина и Шаврова; выражение неясное: «согласие» ВЦУ на *что?* — Л. Р.), по преемству всю полноту власти замещаемого мною Владыки Митрополита, принимая во внимание все обстоятельства дела, признаю потерявшим силу постановление Митрополита Вениамина о незакономерных действиях прот. А. Введенского и прочих упомянутых в послании Владыки Митрополита лиц и общение их с церковью восстановленным...» Вскоре еп. Алексий отказался выполнить некоторые требования Красницкого, отказался от управления Петроградской епархией и в августе 1922 г. был сослан. Но его послание сделало свое дело, расчистив путь обновленцам...

3/16 июня появилось воззвание трех иерархов, известное как «Декларация» или «Меморандум трех», следующего содержания:

«Мы, Сергий (Страгородский), митрополит Владимирский и Шуйский, Евдоким (Мещерский), архиеп. Нижегородский и Арзамасский, и Серафим (Мещеряков), архиеп. Костромской и Галичский, рассмотрев платформу Временного Церковного Управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Церковного Управления, считаем его единственной канонически законной Верховной церковной властью, и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными.

Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий».

Разрушительное значение этого послания трудно переоценить. В отсутствие многих видных иерархов, митр.

Сергий, бывший ректор Петербургской академии, «член всех Синодов», маститый архиерей, пользовавшийся репутацией выдающегося богослова и канониста, — был образцом поведения для многих, в особенности молодых, архиереев и священников.

Сторонник и почитатель митр. Сергия, митр. Мануил (Лемешевский), не считавший, однако, возможным обходить молчанием общеизвестные факты, впоследствии писал (в своем «Словаре епископов»):

«Мы не имеем права скрыть от истории тех печальных потрясающих отпадений от единства Русской Церкви, которые имели место в массовом масштабе после опубликования в журнале «Живая Церковь» письма-воззвания трех известных архиереев. Многие из архиереев и духовенства рассуждали наивно и правдиво так: «Если же мудрый Сергий признал возможным подчиниться ВЦУ, то ясно, что и мы должны последовать его примеру».

Обновленчество, как церковное течение, опиралось на два ложных духовных принципа:

1. Определение степени православного благочестия политическим мировоззрением верующего.

2. Отношение к Высшему Церковному Управлению как бюрократическому инструменту централизованной организации церковных дел...

Оценивая первый из этих принципов и признавая, что в церковном учении не содержится оснований для однозначного общеобязательного принятия или отвержения той или иной социально-политической концепции, необходимо сделать вывод, что церковное единство глубже всех различий во взглядах по поводу наилучшего устройства человеческого общества. Св. Церковь призывает нас, когда мы подходим к Евхаристической Чаше: «всякое ныне мирское оставим попечение...». За порогом храма должны быть оставлены и наши политические симпатии и антипатии, как вещи вторичные и относительные рядом с вечной и незыблемой истиной Евангелия. В условиях стремительно меняющихся форм человеческого существования, различия, порой значительные, в политической ориентации между членами одной и той же Церкви — неизбежны. И тот, кто убежден в своей правоте, должен с братским терпением сносить заблуждения другого.

Очевидно, именно это стремление отделить несомненное от проблематичного, оградить Церковь от поглощения политическими стихиями, было положено в основу важнейшего постановления Собора от 3/16 авг. 1918 года, объявившего политику *частным делом Церкви и упразднившего общеобязательную церковную политику.*

Евангельская заповедь братолюбия, которая обращена ко всем христианам, и постановление Собора, освободившее Церковь от многовековой прикованности к политике, были грубо нарушены обновленцами. Нет возможности беспристрастно рассматривать их политическую платформу или программу церковных преобразований — все это обесценивается, теряет значение перед основополагающим фактом: те, которые призывали гражданскую власть обрушить карающий меч на своих собратьев по Церкви, возлагая на церковную иерархию вину за «пролитие народной крови», не могут быть названы иначе, как «сборищем иуд». Это во всяком случае относится к главным лидерам обновленчества.

Вот — духовный портрет одного из руководителей обновленческого движения, главы организации «Живая Церковь», священника Красницкого, дававшего показания во время процесса митрополита Вениамина (описание принадлежит одному из современников, присутствовавшему на процессе):

«Высокий, худой, лысый, с бледным лицом, с тонкими губами, еще не старый человек (лет 40-45), в священнической рясе, — решительными шагами, с вызывающим видом подошел к своему месту и начал свое «показание». И с каждым словом, с каждым звуком этого мерного, спокойного, резко-металлического голоса над головами подсудимых все более сгущалась смертная тьма. Роль свидетеля была ясна. Это был очевидный «судебный убийца», имевший своей задачей заполнить злостными инсинуациями и заведомо ложными обобщениями ту пустоту, которая повисла в деле на месте доказательств. И надо сказать, что эту свою роль свидетель выполнил чрезвычайно старательно. Слова, исходившие из его змеевидных уст, были настоящей петлей, которую этот человек в рясе и с наперсным крестом поочередно набрасывал на шею каждого из главных подсудимых. Ложь, сплетня, безответственные, но ядовитые характеристики, обвинения в контрре-

волюционных замыслах — все это было пущено в ход столпом «Живой Церкви».

Фигуры членов трибунала и самих обвинителей померкли на время перед Красницким. Так далеко даже их превосходил он в своем стремлении погубить подсудимых. Какое-то перевоплощение Иуды... Как-то жутко и душно становилось в зале... Все — до трибунала и обвинителей включительно — опустили головы... Всем было не по себе.

Наконец эта своего рода пытка окончилась. Красницкий сказал все, что считал нужным. Ни трибунал, ни обвинители — редкий случай — не поставили ему ни одного вопроса. Всем хотелось поскорее избавиться от присутствия этой кошмарной фигуры — свободнее вздохнуть». (А. А. Валентинов, «Черная книга», Париж, 1925, стр. 223).

А вот что писал другой лидер обновленчества, митр. Антонин (Грановский):

«...Благодарение Христу, что Он пресек каноническую преемственность обновленной церкви от Тихона, спас церковь от разъедавшей ее, как ржавчина, архиерейской вражды против революции. Что передал Тихон митр. Агафангелу? Озлобленность и непримиримость по отношению к революции.

В том и спасение наше, что мы не почерпнули ни одной ложки отравы из злобной бочки тихоновской контрреволюции, не унаследовали староцерковнического тихоновского демонизма по отношению к революции, но возгрели в собственных тайниках сердца осенившее нас Христово чувство и подошли к революции с благожелательством.

Церковь Христова, простодушие которой эксплуатируют Тихоны и Иларионы и на нем откармливаются, лежала избитою и израненною. Ходили ее путями чванные родовитою преемственностью, стародавними мандатами на благодать — священники и левиты — Тихоны и Иларионы, и от их «патентованного» охаживания ничего, кроме горя и бед, церкви Божией не приходило, а пришли Антонины-обновленцы, которых тихоновцы называют «самарянами», и нашли общий язык и дружбу с революцией, нашли пластыри и стали залечивать церковные раны.

«Благодатные» Тихоны и Иларионы только и делали, что открыто и подпольно разжигали вражду против революции и уплотняли тюрьмы и сами были помяты револю-

ционным зажимом, а «безблагодатные» обновленцы отводили смертоносные дула от доверчивых жертв революции, загнанных под расстрел Тихоном. Тихон с Иларионом вырабатывали «благодатно» удушливые газы против революции, и революция ополчилась не только на тихоновских церковников, но и на всю церковь, как на скопище заговорщиков.

Иларион ходит и окропляет храмы после обновленцев. Он наглостью входит в эти храмы. Как евреи в судный день бьются лбами о «стену плача», так староцерковники должны своими книжнически муравлеными лбами припасть к стенам храмов и здесь оплакивать свое упрямое окаянство, свое ожесточение против революции, свою сердечную жесткость против нравственной правды революционных достижений, каяться и просить у Христа прощения за раны и горе Его церкви.

Тихон с Иларионом — подсудимые перед революцией, досадители церкви Божией, и в свое извинение не могут представить никаких добрых дел». («Известия», 1923, 23/IX).

Конечно, как и во всяком движении, не все участники обновленчества несут равную ответственность за общий дух движения, но, несомненно, каждый, присоединившийся к нему, не мог не пониммать, что в какой-то степени и он предает своих пастырей и собратьев по Церкви, и в первую очередь — Святейшего Патриарха Тихона.

Труднее было понять ложь второго принципа, на котором стояло обновленчество, — взгляд на Высшее Церковное Управление, как на чисто бюрократический, безблагодатный институт, лишь формально огражденный каноническими правилами. У тех, кто поверил в «каноничность», «законность» обновленческого ВЦУ, возникало убеждение в необходимости подчиниться духовному насилию над своей совестью со стороны «церковной власти», т. к. казалось, что подчинение такому насилию есть условие сохранения единства Церкви.

Только при таком формально-бюрократическом понимании церковной власти могла возникнуть чудовищная иллюзия «каноничности» обновленческого ВЦУ, иллюзия, основными творцами которой были митрополит Сергий и два других соавтора «Меморандума трех» (сами обновлен-

цы поначалу готовы были признать «революционный» характер своего захвата власти, ломающий «устаревшие» канонические нормы).

Принятие обновленческого ВЦУ многими архиереями было обусловлено тем, что они не видели альтернативы: другого административного центра не было, а жизнь без администрации казалась немыслимой и невозможной.

Указ Св. Патриарха, Синода и Высш. Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г. о самостоятельном управлении епархий должен был стать основой для противостояния узурпаторам церковной власти. К этому призвали архиереев и митр. Петроградский Вениамин, и митр. Ярославский Агафангел.

5/18 июня 1922 г., убедившись, что гражданская власть препятствует его приезду в Москву и вступлению в управление Русской Церковью, митрополит Агафангел, обладавший в этот момент, согласно чрезвычайному соборному постановлению, всей полнотой первосвятительской власти, призвал русских епископов:

«Возлюбленные о Господе Преосвященные Архипастыри! Лишенные на время высшего руководства, вы управляйте теперь своими епархиями самостоятельно, сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления Высшей Церковной Власти. Окончательно вершите дела, по которым прежде испрашивали разрешения Св. Синода, а в сомнительных случаях обращайтесь к нашему смирению».

Итак, образ действий епископов в условиях безвластия был указан, и в течение года, до освобождения Патриарха Тихона, православные архиереи, не признавшие обновленчества и при этом оставшиеся на свободе, шли путем самостоятельного управления.

Православных, не признавших обновленческого ВЦУ в период отсутствия подлинного церковного центра, называли в то время «автокефалистами», т. к. каждая епархия становилась самоуправляющейся церковной единицей (Местной Церковью — по определению Собора), подчиненной лишь своему правящему архиерею. Вопрос о возношении за богослужением имени заключенного Патриарха решался по-разному. Передавая власть митр. Агафангелу, Св. Пат-

риарх ничего не говорит о возношении имени, но, по-видимому, подразумевалось, что это возношение вместе со всей полнотой власти переходит к Местоблюстителю Агафангелу (как мы указывали, своего рода «сопатриарху» — в силу чрезвычайных обстоятельств своего избрания). Митр. Агафангел, призывая епископов к самоуправлению, также ничего не говорит о возношении имени снявшего свои полномочия Патриарха Тихона, очевидно полагая, что вполне достаточно возношения имени епархиального архиерея. Однако многие в то время все же возносили имя Патриарха Тихона, хотя и не надеялись, что Святейшему удастся избежать расстрела и вернуться к церковному управлению. Но были и другие решения. Вот, например, как практически реализовал Указ 7/20 ноября епископ Златоустовский Николай (Ипатов), который писал своей пастве 10/23 ноября 1922 г.:

«Жизнь епархии я представляю в таком виде — самоуправляющиеся церковные приходы во главе с приходскими советами объединяются в общеепархиальном Союзе Приходов, возглавляемом союзным правлением (или советом) под руководством епископа. При епископе может быть самостоятельный церковно-административный орган управления. Для Златоуста это не новость. Здесь с 1917 года так именно устроилась и идет церковная жизнь. Вот и вся схема епархиальной жизни. Епископ, клир (духовенство) и миряне автономная (самостоятельная) церковная организация. Епископ и епархия, единомысленные во взглядах, сумеют войти друг с другом в общение... Если же не все Златоустовские приходы будут согласны со мною, то я могу остаться только с теми приходами, которые пожелают иметь меня своим епископом».

«Религиозные церковные вопросы, — продолжает он в письме от 16/29 ноября, — дело совести каждого человека. Я по своей совести высказал отношение к ВЦУ... Если кто в Златоусте окажется согласным со мною — пусть прямо мне и скажет об этом. Тогда мы, единомышленные, обсудим и все дальнейшие вопросы касательно нашей церковной жизни. Это самый простой и естественный путь без всякого шума, без лишних разговоров... Но зато это и самый верный и прочный путь, ибо воистину является делом совести каждого отдельного христианина, свободным и личным его волеизъявлением».

Нередко случалось, что иерархи, поначалу принявшие обновленчество, поняв, с кем имеют дело, переходили на самостоятельное управление. Обновленцы (а с ними — и их покровители) были настолько напуганы православным движением «автокефалистов», что ВЦУ было вынуждено в начале декабря 1922 г. обсудить специальную докладную записку В. Красницкого «Об автокефалиях и борьбе с ними» и разослать ее в качестве циркуляра всем епископам. В этом циркуляре движение «автокефалистов» расценивается как «тихоновщина», как выполнение указаний Патриарха Тихона и митр. Агафангела, и, разумеется, как результат «влияния» эмигрантской и церковной «контрреволюции» на некоторых иерархов...

Действительно, в условиях систематического гонения многочисленные, способные к дроблению, трудноуловимые, автономные церковные единицы, возглавляемые епископами, борющимися с массовыми арестами — массовыми тайными хиротониями, были наилучшей, если не единственно возможной формой церковной организации, и это, несомненно, учитывали в своих постановлениях и призывах Патриарх Тихон, митр. Вениамин, митр. Агафангел и близкие им по духу православные иерархи.

Если бы архиереи Русской Церкви были духовно подготовлены к такой форме церковной жизни, то успехи обновленчества были бы ничтожны, т. к. рядовое духовенство и особенно миряне относились к обновленчеству недоверчиво или враждебно. При такой экклезиологической позиции епископов государственная программа расчленения Церкви, развращения ее с помощью подобранных «лидеров» и затем полной ликвидации — встретила бы гораздо больше препятствий, чем это было в реальной истории.

Массовое отпадение епископов в обновленчество было одной из основных причин его чрезвычайного успеха в первые месяцы после ареста Патриарха.

Неспособность большинства русских архиереев понять и реализовать Соборный и Патриарший замысел, их духовная несостоятельность перед лицом кучки церковных бюрократов, поддержанных государственной властью, коренилась в системе подготовки епископов, отразившей в себе многие пороки синодальной эпохи. Вот как об этом свидетельствует, например, о. Георгий Шавельский, выдающийся по личным качествам церковный деятель, главный

протопресвитер армии и флота, один из 25 кандидатов на пост Патриарха на Соборе 1917-18 гг.:

«...Епископского звания достигали не выделившиеся своими дарованиями, проявившие способность к церковному управлению и творчеству священники и верующие, но лишь одна категория служителей Церкви — «ученые» монахи... Надо было студенту Духовной Академии или кандидату богословия принять монашество, сделаться «ученым» монахом, и этим актом архиерейство ему обеспечивалось. Только исключительные неудачники или абсолютно ни на что непригодные экземпляры — и то не всегда! — могли в своем расчете потерпеть фиаско. Поэтому исключения были редки...

Кто хоть немного следил за нашей церковной жизнью, тот знает, что своим печальным расцветом такое направление обязано знаменитому во многих и положительных и отрицательных отношениях Антонию (Храповицкому)...

Упоенный так легко давшейся ему важностью своей особы, оторванный от жизни, свысока смотрящий и на своих товарищей, и на прочих обыкновенных людей, «ученый» монах несся вверх по иерархической лестнице со стремительностью, не дававшей ему возможности опомниться, осмотреться и чему-либо научиться...

У нас, как ни в одной из других православных церквей, епископское служение и вся жизнь епископа были обставлены особенным величием, пышностью и торжественностью. В этом, несомненно, проглядывала серьезная цель — возвысить престиж епископа и его служения. Несомненно также, что пышность и торжественность всей архиерейской обстановки неразумными ревнителями величия владычного сана, с одной стороны, самими честолюбивыми и славолюбивыми владыками, с другой, у нас часто доводились до абсурда, до полного извращения самой идеи епископского служения. Они делали наших владык похожими на самых изнеженных и избалованных барынь, которые спать любят на мягком, есть нежное и сладкое, одеваться в шелковистое и пышное, ездить — непременно в каретах... Внешний блеск и величие часто скрывали от толпы духовное убожество носителя высшего священного сана, но компенсировать его не могли... Рано или поздно подделка разоблачалась, если не людьми, то делом — фетиш не мог за-

менить чудотворной иконы... В конце же концов, жестоко страдала из-за нее Церковь.

...Сыпавшиеся на владык ордена и отличия, а также практиковавшаяся только в Русской Церкви, строго осужденная церковными канонами*, система беспрерывного перебрасывания владык с беднейших кафедр на более богатые — в награду, и наоборот — в наказание, расплодили в святительстве совершенно неведомые в других православных церквах карьеризм и искательство...

Имел наш епископат, конечно, и достойных представителей... Но они, думается мне, в своем архиерейском служении были бы еще значительно выше, если бы прошли серьезную школу и имели счастливую архиерейскую коллегию...

Если... историк... заглянет в хартии наших дней и, красочно изобразив типы предреволюционных церковных управителей, представит картину предреволюционных методов, путей и средств владычного управления, то современники удивятся тому, как при всем хаосе в управлении могла так долго держаться Церковь, как могла наша Русь оставаться и великой, и святой...

...После всего сказанного сверлит мой мозг один вопрос: ужели из 150-миллионного верующего, талантливого русского народа нельзя было выбрать сто человек, которые, воссев на епископские кафедры, засияли бы самыми светлыми лучами и христианской жизни, и архипастырской мудрости? Иного, как положительного ответа на этот вопрос не может быть. И тем яснее становятся те удивительные, непонятные, преступные небрежность, халатность, легкомыслие, с которыми относились у нас к выбору и к подготовке кормчих Церкви...

Люди, искренне любящие Церковь, ждут серьезных церковных реформ — отнюдь не реформаций. А знающие действительные церковные недуги согласятся со мной, что самая первая церковная реформа должна коснуться нашего епископата». (о. Георгий Шавельский, «Воспоминания», стр. 260-275).

---

* См. 14 Апост. прав., 16 и 21 Антиох. соб., 15 Никейского, 1 и 2 Сардик. соб., 48 Карф. соб. См. толк. Зонара и Аристина на 14 Апост. прав.

Подвиг исповедничества, понесенный большинством русских архиереев, показал, что под всеми этими наслоениями скрывалась здоровая духовная сердцевина. Но для епископа в ту эпоху недостаточно было одной этой духовной стойкости: от него требовались также мудрость, энергия, инициатива, самостоятельность — и Русская Церковь жестоко поплатилась за то, что эти качества не были в архиереях своевременно воспитаны.

Если бы все или хотя бы большинство русских архиереев вместо академической учености и лжесмиренного послушания любой администрации проявили в это время ясное и глубокое экклезиологическое сознание и способность, оказавшись без руководства церковной власти, к самостоятельному и уверенному возглавлению своих епархий, то фальшивый бюрократический центр — обновленческое ВЦУ — не смог бы в течение одного года вовлечь в свое подчинение более 60 православных епископов. Необходимо, конечно, учитывать и то, что аресты десятков православных епископов убедительно «подкрепляли» лжеканоническую аргументацию обновленцев... На этом фоне массового отпадения становится особенно значительным духовный подвиг тех архиереев, которые устояли перед первым натиском обновленчества...

Когда под давлением мирового общественного мнения, разбуженного от эгоистического равнодушия прежде всего настойчивыми усилиями предстоятелей инославных Церквей — Католической и Англиканской (верим, что Русская Церковь никогда не забудет этого искреннего порыва братской христианской любви) — гражданская власть отказалась от замысла повторить с Патриархом Тихоном то же, что было сделано с митрополитом Вениамином, весной 1923 г. произошло событие, справедливо воспринятое верующими, как чудо: Патриарх, вместо расстрела, был неожиданно освобожден из-под стражи. Условием этого вынужденного освобождения (см. хронологию событий в Приложении I) было выставлено заявление Патриарха об изменении отношения к советской власти с «враждебного» на «лояльное».

Патриарх Тихон, видимо не вполне представлявший себе истинную причину своего освобождения, это условие принял, публично объявив о своем «раскаянии» в прежней «антисоветской деятельности»...

Мы не беремся судить о правильности или ошибочности этого решения Святейшего Патриарха Тихона. Одних это решение смутило, другие восприняли его с чувством облегчения, но мы знаем главное — Патриарх Тихон никого не предал, ничем не нарушил духа любви церковной, сохранил верность соборным постановлениям, никому в Церкви не навязывая, методами прямого и косвенного церковного принуждения, свою личную политическую ориентацию.

Так, призвав Церковь к аполитичности, понимаемой им уже не как свобода политической деятельности членов Церкви, а как полная и безропотная покорность наличной гражданской власти, он осудил политическое воззвание Карловацкого Собора, от имени Русской Церкви провозгласившего необходимость восстановления в России монархического строя. Однако никакими силами советская власть не могла добиться от него запрещения карловацких епископов в священнослужении, ибо такое запрещение было бы нарушением соборного постановления, отменившего церковные наказания по политическим мотивам. Внутренняя архиерейская оппозиция, т. н. «даниловская», также не вызвала со стороны Святейшего никаких актов прещения, хотя глава оппозиции — выдающийся иерарх, долгое время бывший ректором Московской Академии, пользовавшийся высоким авторитетом среди епископов и духовенства, — архиепископ Феодор (Поздеевский) не только не одобрял слишком компромиссную, по его мнению, политическую ориентацию Патриарха, но и отказался принять от Патриарха назначение управляющим Петроградской епархией. Более того, арх. Феодор объединял вокруг себя группу иерархов, оказывавшую своим авторитетом заметное влияние на Русскую Церковь в направлении большей непримиримости к советской идеологии и поползновениям обновленцев под видом «объединения» заразить своим духом всю Русскую Церковь. Гораздо более важным, чем вопрос о том, чья позиция была правильной, нам представляется тот факт, что, при всех этих серьезных разномыслиях, взаимная церковная любовь не была нарушена, и, несмотря на свое неподчинение, епископы, пребывавшие в Даниловом монастыре, не прерывали молитвенно-канонического общения с Патриархом, а он, в свою очередь, по-видимому признал их право руководствоваться

своей совестью в вопросах отношения к властям предержащим...

То, что церковная любовь не всегда совпадает с единомыслием, показывает следующий характерный эпизод.

Ближайшими советниками и единомышленниками Патриарха Тихона были в этот период арх. Иларион (Троицкий) и арх. Серафим (Александров). Арх. Иларион вел переговоры с Тучковым, занимался восстановлением церковной организации, был составителем ряда патриарших посланий. Популярность его в народе была весьма велика.

Тем не менее, арх. Иларион и арх. Серафим, в своем стремлении восстановить внешнее единство Русской Церкви, не остановились перед тем, чтобы принять выдвинутое обновленцами условие объединения: добровольный отказ Святейшего Тихона от патриаршества.

В то же время арх. Феодор, столь критически настроенный к позиции Патриарха, весь свой авторитет направил на то, чтобы убедить епископов сохранить Патриарха Тихона, и с ним — патриаршество, и не идти на беспринципные соглашения с раскольниками.

Другой выдающийся иерарх, митрополит Кирилл, на короткое время вернувшийся из ссылки, убедил самого Патриарха прекратить попытку примирения с живоцерковниками путем введения их лидера — Красницкого — в Высший Церковный Совет, который Патриарх не имел права собирать из лиц, не избранных Поместным Собором.

Когда верующий человек определяет свое внутреннее отношение к тому или иному церковному деятелю, он не может выдвигать на первый план только лишь большую или меньшую степень безошибочности его поступков в сложной и неясной ситуации. Безграничная любовь церковного народа к Святейшему Тихону, ставшему живым олицетворением русской церковности, ни в какой степени не умаляется от мысли, что Святейший мог совершать ошибки. Более того, эти ошибки — точнее то, как Святейший их исправлял — дали всем возможность с еще большей ясностью увидеть тот образ подлинной церковности, ощутить дух истинной соборности, носителем которых был Патриарх Тихон.

Всем своим сердцем воспринимал каждый член Церкви, от мирянина до иерарха, глубокую и бескорыстную

любовь церковную, исходившую от всего существа, от всех действий Святейшего.

Незабываемое впечатление произвел на современников тот дух кротости и отеческого всепрощения, который проявил Патриарх Тихон, принимая в общение кающихся обновленцев...

Покаяние наиболее видных иерархов было обставлено с особой торжественностью... Глубоко символической представляется картина покаяния митрополита Сергия, нарисованная его сторонником и апологетом митр. Мануилом.

«На первый взгляд для знатоков истории обновленческого раскола стало бы непонятным, почему Патриарх Тихон, олицетворение любви безграничной и милости бесконечной, применил такие строгости к этому старцу, когда других отпадавших в обновленчество архиереев принимал в своей келии и келейно прощал содеянный грех. Конечно, он поступил правильно. Ведь недаром говорится, что «большому кораблю и большое плавание». А он (митр. Сергий — Л. Р.) был кормчим большого корабля, он был «ума палата», он был иерарх выдающийся, а не посредственный...

Своими... качествами, достижениями и вкладами он достиг в среде своих собратьев по архипастырству явного преимущества. Даже скромный Святейший Тихон признавал, что владыка Сергий давил окружающих своим интеллектом, давил своими глубокими знаниями во всех областях и многообразных дисциплинах богословия и языкознания.

Поэтому Святейший Тихон и обставил чин покаяния и приема митрополита Сергия в соответствующей величественной обстановке, давившей на его неложное смирение и сокрушение сердечное.

И вот, этот отец всех чаяний русской современной богословской мысли, этот неутомимый исследователь во всех областях богословских наук (оставим эти оценки на совести митр. Мануила — Л. Р.) стоит на амвоне, лишенный моментом покаяния и архиерейской мантии, и клобука, и панагии, и креста... Кланяется низко Святейшему Тихону, восседавшему на кафедре, в сознании своего полного уничижения и признанной им вины приносит он дрожащим от волнения, на этот раз негромким голосом свое покаяние. Он припадает до пола и в сопровождении патриарших ипо-

диаконов и архидиаконов тихо сходит с солеи и приближается к вершителю его судьбы, к кроткому и всепрощающему Святейшему Тихону. Снова земной поклон. Постепенно вручаются ему из рук Святейшего панагия с крестом, белый клобук, мантия и посох. Патриарх Тихон в немногих словах тепло, со слезами, приветствует своего собрата во Христе взаимным лобзанием, и, прерванное чином покаяния, чтение часов возобновляется.

Все тяжелые переживания стыда и муки раскаяния остаются отныне позади. Митрополит Сергий соучаствует в сослужении с Патриархом Тихоном за Божественной всепримиряющей литургией...»

Возвращение Патриарха Тихона к церковному управлению было тяжелым ударом для обновленчества, от которого оно никогда уже не смогло оправиться. Верующий русский народ массами покидал этих лжепастырей, запятнавших себя иудиным грехом, и объединялся вокруг своего исповедника — Патриарха.

Обновленчество, однако, представляло собой мощную организацию, продолжавшую пользоваться поддержкой властей. Поддержка эта выражалась прежде всего в так называемой «легализации», которой обновленцы добились с самого начала своего возникновения. Смысл, который вкладывался в термин «легализация», весьма специфичен и труден для понимания в силу исключительного «своеобразия» советской системы законодательства. Игра с этим термином вводила в заблуждение не только западных исследователей с их правовым сознанием, но и многих церковных деятелей в России, порождая в них ложные надежды и отвлекая от подлинной борьбы за сохранение Церкви.

Курс на уничтожение Церкви, как и вообще всякой религии, неуклонно проводился с ноября 1917 г. вплоть до Великой Отечественной войны. При этом, однако, задача властей заключалась в том, чтобы уничтожаемая Церковь не только не взывала к сопротивлению со стороны верующей народной массы, но в процессе своего уничтожения помогла перевоспитать эту массу в духе преданности советской власти и идеалам коммунизма. Другой, не менее важной задачей, которую недооценивают многие исследователи этого вопроса, была борьба за международный престиж советской власти, необходимый для ее выживания и экспансии ее идеологии.

Этим задачам и служило советское законодательство о Церкви.

Принцип «регистрации», введенный Декретом ВЦИК от 12 июня 1922 г., ставил вне закона все религиозные общества, не получившие разрешения на свое существование от местных органов власти.

Поскольку в декрете указывалось, что в регистрации должно быть «отказано, если утверждаемое Общество или Союз по своим целям или методам деятельности противоречат Конституции РСФСР и ее законам», это открывало возможность полного произвола властей в отношении регистрации, поскольку обвинение в антисоветских целях и тем более «методах» могло быть, как показывала юридическая и административная практика тех лет, применена к любой религиозной организации.

Таким образом, сама принадлежность к Церкви, к одной из ее общин, становилась преступлением, а регистрация, снимавшая это обвинение, выдавалась при выполнении практически произвольных требований власти.

Церковь, как единое целое, имела право на существование только как объединение зарегистрированных обществ, избирающих на своих всероссийских или губернских съездах центральные исполнительные органы съезда. Разрешение на съезд, согласно декрету, давало НКВД.

В отдельных случаях, когда созыв съезда был нежелателен, органу церковного управления, заслужившему «доверие» НКВД (ни о каких правовых нормах здесь говорить не приходилось), просто выдавалась справка о «неусмотрении препятствий к деятельности» (как было сделано с Синодом митр. Сергия в 1927 году).

«Легализация» носила, таким образом, негативный характер: сама принадлежность к Церкви переставала быть уголовным преступлением, и обвинения предъявлялись уже к отдельным лицам, а также переставала считаться преступной деятельность церковного управления.

Практика применения этого законодательства была продемонстрирована на примере обновленчества. Против той части духовенства и верующих, которые признали обновленческое ВЦУ, репрессии были временно приостановлены, тогда как отказ признать ВЦУ расценивался как солидарность с Патриархом Тихоном, привлеченным к уголов-

ной ответственности, что давало повод для нерегистрации церковных общин и преследования церковных деятелей.

Эффективное средство для разрушения церковной организации предоставил декрет ВЦИК от 10 июля 1922 г. об административной высылке, позволявший в несудебном порядке, согласно прилагавшейся к декрету инструкции НКВД, ссылать на срок до 3-х лет лиц, «пребывание коих в данной местности... представляется по их деятельности, прошлому, связи с преступной средой с точки зрения охраны революционного порядка опасным».

Таким образом, расчленение и ликвидация Церкви по частям (5-й отдел Наркомата Юстиции, занимавшийся церковными делами, так и назывался «ликвидационный») позволяло выполнить обе основные задачи: временно сохраняемая часть церковной организации, в надежде на продление своего существования, «для блага Церкви», занималась перевоспитанием верующей массы в духе любви и преданности советской власти и делу коммунистического строительства, а сама дифференциация Церкви на преследуемую и «покровительствуемую» части создавала иллюзию «свободы совести» и «невмешательства» государства в «чисто религиозные» вопросы, подрывая нравственную основу всякой борьбы и протеста, как внутри страны, так и за рубежом.

Существование «привилегированной» части церковной организации создавало также соблазн для ликвидируемой части, порождая тенденцию к сделкам, компромиссам, идеологическим уступкам, что и было необходимо для «ликвидаторов». В конечном счете вспоминали, что «модернизированная» и «перекрасившаяся» Церковь еще более опасна, чем прежняя, и подвергали ее той же участи.

Разумеется, эта программа уничтожения Церкви сталкивалась порой с весьма серьезными препятствиями. Так, неожиданным ударом для всей программы было непредвиденно мощное движение «автокефалистов» (т. е. православных) против обновленчества, затем сила христианской солидарности и возмущенного морального чувства человечества, вынудившего, вопреки всем планам, выпустить на свободу Патриарха Тихона и тем подорвать влияние обновленчества. Фактической неудачей обернулась также попытка использовать самого Патриарха Тихона для идеологи-

ческого перевоспитания верующего народа: никто не поверил, что Патриарх призывает к чему-то большему, чем лояльность, т. е. терпеливое перенесение злоупотреблений советской власти, и аполитичность, т. е. равнодушие к политическим целям и идеалам, включая коммунистические. Характерно, что последнее послание Патриарха Тихона, подписанное им в день смерти, единодушным народным суждением было признано подложным, чем было сведено на нет все запланированное идеологическое воздействие этого воззвания.

Что же касается системы регистрации, то она также потерпела в то время неудачу, т. к. народ попросту игнорировал эту систему, продолжая посещать «незарегистрированные» храмы и возносить за богослужением имена своих сосланных епископов, не допуская в храмы обновленческих священнослужителей.

Столь же малое впечатление произвели угрожающие указы, изданные через несколько месяцев после освобождения Патриарха Тихона, о том, что обвинение с него не снято, но он освобожден лишь в порядке частной амнистии, так что поминание его имени за богослужением будет рассматриваться как контрреволюционное действие и может служить основанием для расторжения договора с общиной об аренде храма (т. е. для закрытия храма или передачи его обновленцам).

Массовые аресты епископов также не привели к разрушению Церкви, т. к. на аресты Церковь отвечала массовыми хиротониями, многие из которых были совершены тайно. При этом неустойчивая часть епископата, отпавшая в обновленчество, заменялась лицами, проявившими себя как исповедники и хранители Православия в самый трудный период 1922-23 гг.

Неудивительно, что власти так настойчиво добивались от Патриарха Тихона и его преемников права контролировать состав епископата: пока это требование, бывшее важнейшим, хотя и негласным, условием «легализации», не было выполнено, Церковь, возглавляемая пастырями-исповедниками и опиравшаяся на поддержку верующей массы, была непоколебима. Ликвидация Церкви могла идти беспрепятственно лишь после того, как церковное управление начало дополнять судебно-административное насилие над иерархами насилием церковно-каноническим, увольняя с кафедр

исповедников и ставя на их место лиц, удовлетворяющих требованиям властей. Патриарх Тихон все эти притязания категорически отклонил.

Таким образом, пока Церковь сохраняла внутреннюю чистоту и верность своим каноническим основам, Она успешно противостояла натиску всех врагов.

И все же духовно устоять против коварного сочетания насилия и лжи было чрезвычайно трудно.

Для подкрепления своего «канонического» фундамента, опиравшегося на справку Патриарха Тихона о передаче канцелярии и на «Поместный Собор» 1923 года, «низложивший» Патриарха Тихона, обновленцы прибегли к помощи Восточных Патриархов.

Угрожаемое положение Вселенского Престола, подвергнутого жесточайшим репрессиям со стороны правительства Кемаля Ататюрка, вынуждало Константинопольских Патриархов и тесно с ними связанных глав других Восточных Церквей попытаться идти проторенным путем, добиваясь политической поддержки от русского правительства. Обновленцы обещали такую поддержку выхлопотать и всячески приподнимали авторитет Восточных Патриархов, признавших обновленческий Синод единственным законным возглавлением Русской Церкви, Патриарха Тихона — виновником церковной разрухи, а сам институт патриаршества, как родившийся в ненормальных условиях революционной эпохи, — неуместным и вредным для Русской Церкви. Лишь после того, как митр. Сергий сумел добиться такого же «доверия» советской власти, как и обновленцы, Восточные Патриархи признали также и его Синод и стали призывать к объединению двух частей Русской Церкви (обновленческой и сергианской).

Над Православной Церковью с 1924 г. нависла реальная опасность «разбойничьего» «Вселенского» Собора, на котором должны были доминировать советские обновленцы. Милостью Божией Церковь была избавлена от этого великого соблазна. В 1927 году, когда все препятствия к созыву дважды назначенного и откладывавшегося «Вселенского Собора», казалось, были устранены, произошло (11 июля) сильное землетрясение в Иерусалиме и его окрестностях, вынудившее Иерусалимского Патриарха отказаться от участия в подготовке Собора, из-за этого снова отложенного на неопределенное время...

И все же поддержка обновленцев Восточными Патриархами была одним из величайших духовных бедствий, обрушившихся на Русскую Церковь. Всем бедствиям победно противостояло одно: величие патриаршего сана, его благодатная сила, в которой проявлялось духовное могущество Пастыреначальника Церкви — Самого Господа Иисуса Христа. «На камне сем воздвигну Церковь Мою, и врата адовы не одолеют Ей», — сказал Спаситель об апостоле Петре, и Святейший Патриарх Тихон достойно нес свое Первосвятительское Петрово служение...

Последней надеждой обновленцев и их покровителей оставалась смерть Патриарха Тихона, надежда на то, что, потеряв патриаршее церковное возглавление, русские архиереи не смогут самостоятельно управлять Церковью и снова потянутся к обновленческому Синоду, влекомые столь трудно искоренимой привычкой иметь над собою хоть какое-нибудь «начальство».

Надежды эти на смерть Патриарха Тихона удивительно скоро сбылись.

26 ноября/9 декабря 1924 г. состоялось покушение неизвестных лиц на жизнь Святейшего Патриарха — лишь по ошибке вместо Патриарха был убит его келейник.

А вскоре, в день Благовещения, 25 марта/7 апреля 1925 г., Патриарх Тихон скоропостижно скончался в лечебнице Бакунина (обстоятельства болезни и смерти см. ч. II, Приложение I: «Даты и документы»). Вот как описывает его последние минуты ленинградский протоиерей Н.: «Около 10 часов вечера Святейший потребовал умыться и, с необычайной для него строгостью, «серьезным тоном, к которому я не привык», — рассказывал его келейник (Константин Пашкович), сказал: «Теперь я усну... крепко и надолго. Ночь будет длинная, темная-темная»... Минута проходила за минутой, Святейший лежал с закрытыми глазами. После маленького забытья Святейший открыл глаза и спросил: «Который час?» «Без четверти двенадцать». «Ну, слава Богу», — сказал Святейший, точно только этого часа он ждал, и начал креститься...».

«Дело и страдания Патриарха Тихона столь огромны, столь единственны в своем роде, что ускользают от холодного и равнодушного взгляда, — говорил в своем поминальном слове проживавший в это время в Праге прот. С. Булгаков. — Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на ко-

тором ты стоишь, есть земля святая. Слова изнемогают и отказываются служить, присутствуя при этом Гефсиманском борении и видя этот Голгофский путь, и только любовь и благодарность стремятся излить себя в словах.

Лишь немногие лица в Церкви столь трагичны в своей земной судьбе и в то же время столь явно отмечены особым помазанием Божественного избранничества. Век, слабый верой, ищет знамений, но знамения не дадутся тем, кто не хочет видеть или слышать. Но для тех, кто имеет глаза и уши, наше время полно великих чудес, и из этих знамений и чудес одним из самых поразительных, как великая милость Божия к Русской Церкви в дни гонений и горя, был Патриарх Тихон.

...То, что произошло в нем — смерть еще до смерти, прохождение через огонь жертвенного очищения, — оставило неизгладимые черты на его духе; он был закален и вырос духовно, как никто другой. То была особая царственная свобода с полным отсутствием страха за свою судьбу. Каждый ощущал радость в присутствии Патриарха, т. к. он не знал страха, хотя и был окружен постоянно грозящей опасностью. Даже мужественные сердца подчас испытывали тайный страх, но он оставался ясным и светлым, даже когда находился на волосок от смерти... Я даже скажу больше: было ясно, что Патриарх даже стремился быть принесенным в жертву за свой народ; казалось, им руководит тайная мысль, что его смерть может быть выкупом за свободу народа...

Ныне он молится за народ, страдающий и ослепленный, чтобы он стал верным, чтобы он смог сохранить в чистоте святое сокровище Православия, чтобы он мог возлюбить Бога более, чем свою собственную жизнь. Патриарх в узах во главе России, в узах стал светом мира. Никогда от начала истории Русская Церковь не была столь возвышена в своей Главе, как Она была возвышена в эти прискорбные дни испытаний. И во всем христианском мире нет имени, которое повторялось бы с таким уважением, как имя Главы Русской Церкви...

И святое имя, которое венчает Ее в дни испытаний, есть имя мученика в Церкви, терпящей мучения, отца его недостойных детей, Святейшего Патриарха Тихона». («Славянское обозрение», Лондон, 1925, т. IV, § 10).

Все существующие и существовавшие течения и группировки в Русской Церкви (кроме обновленчества) единодушно признают, что носителем духовной традиции Собора, хранителем полноты и единства Русской Церкви являлся на протяжении всего своего служения Святейший Патриарх Тихон, который своей благодатной мудростью и глубоко православным духом церковного братолюбия сумел удерживать вокруг себя разнородные, тяготевшие к взаимному разрыву, захватываемые мирскими страстями и раздорами человеческие элементы Церкви. В то же время он был и остается символом духовного единства России, Пастырем и Предстоятелем всего русского народа.

Глава III

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ ПАТРИАРХА ТИХОНА (1925-27 гг.)

Экклезиологические принципы, намеченные Всероссийским Церковно-Поместным Собором, углубленные затем Патриархом Тихоном и его ближайшими сотрудниками, не были и не могли быть сразу поняты и осуществлены в жизни Русской Церкви.

Помимо непривычной «новизны» самих принципов, положение осложнялось еще и тем, что расстрелы, эмиграция и ссылки унесли к моменту кончины Святейшего Патриарха Тихона самых видных иерархов и крупнейших церковных деятелей, которые своим авторитетом могли бы утвердить в общецерковном сознании эти дерзновенные прозрения.

Вековые привычки и традиции делали свое дело, приводя к непроизвольному искажению Соборного и Патриаршего замысла о созидании подлинно православных форм церковной жизни.

Уже обновленчество, несмотря на все его эффектные нововведения, в своих духовных корнях было течением глубоко реакционным, ибо возвращалось к преодоленным Церковью формам существования: церковно-государственной симфонии и синодально-бюрократическому управлению. Но если раньше на эти формы можно было смотреть как на промежуточные и несовершенные, то возврат к ним перед лицом воинствующего антихристианства приводил к неизбежному духовному краху.

Однако и те члены Русской Церкви, которые сохранили верность патриаршему строю, в большинстве своем еще не осознали с полной ясностью, в чем состоит сущность этого строя. Если Соборные установления были направлены к тому, чтобы Церковь видимым образом осуществила себя как Богочеловеческий организм, как Теократию, реализация

которой требовала предельного напряжения свободной человеческой активности, то в сознании многих членов Церкви эта идея Теократии подменялась идеей человеческого единовластия, образ монархии церковной невольно подменялся образом несовершенной монархии государственной, с ее лишь частичным освящением, системой наследования власти и патриархальным принципом беспрекословного и безответственного послушания «старшим».

Такое частичное отступление с духовных позиций, завоеванных Собором, казалось единственным способом оградить Церковь от натиска обновленчества и прочих раскольников. При этом на время был совсем отвергнут тот путь сохранения православной церковности в бедственных условиях, который был указан Патриархом Тихоном в духе Соборных установлений, — превращение Местной Церкви каждого Епископа в самостоятельное и незыблемое основание Православия.

Но, как это не раз случалось в истории Церкви, кажущаяся благочестивой — а в действительности означающая нежелание откликнуться на Божественный Призыв — попытка удержаться на консервативной позиции в борьбе с антиправославными течениями и на этот раз привела к потере всего, что хотели сохранить.

Попытка подменить Боговластие единоначалием, попытка заменить трудный путь утверждения достоинства каждого епископа как самостоятельной основы Церкви лжесмиренным послушанием церковно-административному «начальству» привела к разрушению всего патриаршего строя Русской Церкви. В результате Русская Церковь оказалась ввергнутой в те же бедствия, которые несло с собой обновленчество, — частичное восстановление церковно-государственной лжесимфонии и подмена соборно-патриаршего строя Церкви строем административно-бюрократическим.

⁂

30 марта/12 апреля, после торжественного погребения Святейшего Патриарха Тихона в Донском монастыре, в присутствии 60 архиереев было оглашено распоряжение Патриарха Тихона о порядке местоблюстительства, составленное

им 25 дек. 1924/7 янв. 1925 г., следующего содержания:

«В случае Нашей кончины Наши Патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно Высокопреосвященному митрополиту Кириллу (Смирнову). В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить ему в отправление означенных прав и обязанностей, таковые переходят к Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу (Преображенскому). Если же и сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то Наши Патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященному Петру (Полянскому), митрополиту Крутицкому.

Доводя о настоящем Нашем распоряжении до общего сведения всех Архипастырей, пастырей и верующих Церкви Российской, считаем долгом пояснить, что сие распоряжение заменяет таковое Наше распоряжение, данное в ноябре месяце 1923 года.

Тихон. Патриарх Московский и всея России».

Таким образом, Патриарх Тихон открыл Церкви имена тех избранников, которых он, по поручению Собора, наметил в 1918 году и которые были наделены Собором чрезвычайными полномочиями — всей полнотой «патриарших прав и обязанностей».

Однако большинство собравшихся архиереев восприняло это распоряжение как «завещание» (так называет этот документ и сам митр. Петр в своем первом послании), и в этой нечеткости понимания соборного происхождения власти Чрезвычайных Местоблюстителей уже скрывалась опасность будущих тяжких ошибок. Но никто не мог тогда предполагать, что эти, на первый взгляд, «тонкости» в действительности будут определять судьбу Русской Церкви. Все покрывалось благоговением перед волей почившего Патриарха и сознанием необходимости иметь единственного и бесспорного возглавителя Церкви. Возможно, что здесь в сознании архиереев, в их понимании благодатной природы церковной власти на первый план выступила идея «благословения», игравшего столь важную роль в русской церковной и, особенно, монашеской жизни. Отсюда и представления о «преемстве власти» и «послушании во исполнение воли почившего Патриарха», выраженные в тексте заключения, подписанного архиереями, еще не осознавшими, что харизма

Митрополит Крутицкий Петр (Полянский)

первосвятительской власти есть нечто такое, что дается лишь при условии соборного избрания и путем завещания или благословения не передается. Текст «заключения« звучал так:

«Убедившись в подлинности документа и учитывая 1) то обстоятельство, что почивший Патриарх при данных условиях не имел иного пути для сохранения в Российской Церкви преемства власти и 2) что ни митрополит Кирилл (Смирнов), ни митрополит Агафангел (Преображенский), не находящиеся теперь в Москве, не могут принять на себя возлагаемых на них вышеприведенным документом обязанностей, Мы, Архипастыри, признаем, что Высокопреосвященный митрополит Петр (Полянский) не может уклониться от данного ему послушания и во исполнение воли почившего Патриарха должен вступить в обязанности Патриаршего Местоблюстителя».

Первой под документом стояла подпись Нижегородского митрополита Сергия — он снова был самым авторитетным иерархом и, возможно, одним из главных составителей текста заключения...

Понадобилось 8 лет дальнейшей мучительной внутрицерковной борьбы, для того чтобы несколько выдающихся иерархов Русской Церкви смогли ясно осознать и выразить существо соборного замысла и подлинное происхождение первосвятительской власти митрополита Петра. Но достигли они этого тогда, когда их голос уже почти никем не был услышан...

Встав во главе Русской Церкви, митрополит Петр в сане первоиерарха, как прежде Патриарх Тихон, оказался тем камнем, об который опять разбились надежды обновленцев.

Вскоре стало ясно, что митрополит Петр — не тот возглавитель Церкви, который может устроить Ее врагов. По-прежнему твердо держа курс на полное уничтожение Церкви — и не скрывая этого, — они нуждались при этом в таких церковных лидерах, которые предварительно помогут сломить в народной массе верующих духовное предубеждение против новой государственной идеологии, помогут воспитать таких верующих, которые «рука об руку» с непримиримыми врагами Церкви будут «строить коммунизм», а затем «религиозные предрассудки сами собой и безболезненно отомрут»... Самые искренние заверения Патриарха

Тихона и митр. Петра в гражданской лояльности, но без провозглашения внутренней духовной солидарности с советской властью — устроить последнюю, очевидно, не могли.

Ни Патриарха Тихона, ни митрополита Петра, твердо вставших на позицию «аполитичности», т. е. духовной отстраненности Церкви от политики, заставить сойти с этой позиции так и не удалось. Обновленцы же постепенно теряли паству, а попытка вынудить митр. Петра и православных епископов пойти на «примирение» с обновленцами также потерпела неудачу...

27 ноября/10 декабря 1925 г. митрополит Петр и группа близких ему епископов были арестованы.

За несколько дней до ареста он составил распоряжение о своих временных заместителях:

«В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять Мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя, временно поручаю исполнение таковых обязанностей Высокопреосвященнейшему Сергию (Страгородскому), митрополиту Нижегородскому. Если же сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то во временное исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя вступит Высокопреосвященнейший Михаил (Ермаков), Экзарх Украины, или Высокопреосвященнейший Иосиф (Петровых), архиепископ Ростовский, если митрополит Михаил (Ермаков) лишен будет возможности выполнить это мое распоряжение.

Возношение за богослужениями Моего имени, как Патриаршего Местоблюстителя, остается обязательным.

Временное управление Московской епархией поручаю Совету Преосвященных Московских викариев, а именно: под председательством епископа Дмитровского Серафима (Звездинского), епископу Серпуховскому Алексию (Готовцеву), епископу Клинскому Гавриилу (Красновскому) и епископу Бронницкому Иоанну (Василевскому).

Патриарший Местоблюститель
Митрополит Крутицкий, смиренный
Петр (Полянский)»

23.11 (6.12) 1925 г.
гор. Москва

«Заместителем Местоблюстителя» стал митр. Сергий (Страгородский)...

Трудно было тогда предполагать, какую исключительную роль сыграет это распоряжение митр. Петра в дальнейшей истории Русской Церкви.

Сравнивая этот документ с аналогичным распоряжением Патриарха Тихона перед арестом в 1922 г., мы можем видеть каноническую непоследовательность митр. Петра, в которой проявилась нечеткость экклезиологического сознания, свойственная в то время большинству русских иерархов.

Патриарх Тихон передавал митр. Агафангелу *всю полноту первосвятительской власти, без всяких оговорок о возношении имени, на основании чрезвычайного постановления Собора*. Очевидно, в случае принятия митр. Агафангелом обязанностей первоиерарха, имелось в виду, что его имя и будет возноситься за богослужением, вплоть до возвращения Святейшего, когда будет восстановлено и фактическое управление, и возношение имени Патриарха.

Но в тот тяжкий период 1922-23 г., когда Патриарх Тихон был под арестом, когда митр. Агафангел принять управление Церковью не смог, а натиск обновленчества был стремительным и успешным, для многих православных основным символом единения против обновленцев было возношение имени Патриарха Тихона на великом входе за литургией. Этот богослужебный символ, введенный Поместным Собором через три месяца после избрания Патриарха, был наиболее понятным и близким для церковного народа выражением признания первосвятительского возглавления Церкви.

В принципе трудно возразить против такого символического выражения верности находящемуся под арестом или в ссылке первоиерарху, но отделение в сознании верующих литургического поминания первоиерарха от того реального управления Церковью, в котором заключается сущность первосвятительского сана, могло породить иллюзию, что сан первоиерарха связан прежде всего с литургическим действием, так что поминание его необходимо для совершения таинства. Более того, мог возникнуть взгляд, что *харизматическая природа* первосвятительского сана *исчерпывается* этим литургическим проявлением, тогда как фактическое управление Церковью есть обычное *человечес-*

кое дело, сопровождаемое или не сопровождаемое Божественной благодатью — как и всякое другое дело — в зависимости от личной духовности первоиерарха.

В дальнейшем обе эти ошибки проявились в церковной практике, и возможность их заложена уже в распоряжении митр. Петра, разделяющем мистический аспект первосвятительского сана от фактического управления Церковью.

Оговорив необходимость возношения своего имени, митр. Петр не оговаривает объема полномочий заместителя, так что по прямому тексту документа можно предположить, что передается вся полнота власти Местоблюстителя, равная, согласно Чрезвычайному постановлению Собора, власти Патриарха. Между тем, на такую передачу власти митр. Петр полномочий не имел, и если бы даже попытался это сделать, такой акт был бы канонически бездейственным, и никакими постановлениями митр. Петра первоиерархом не мог бы стать никто, кроме лиц, поименованных в распоряжении Патриарха Тихона.

Хотя митр. Петр впоследствии поясняет, что он имел в виду лишь весьма ограниченные полномочия своих заместителей — ведение текущих дел, — однако и такое заместительство было нововведением, не предусмотренным никакими предыдущими церковными установлениями. Если строго следовать принципам, установленным Собором и Патриархом, то с арестом митр. Петра должен был вступить в действие Указ 7/20 ноября 1920 г. о децентрализации церковной структуры и самоуправлении епархий. Безразлично — с возношением имени митр. Петра, или только своего епархиального архиерея, вплоть до освобождения митр. Петра или передачи им своих полномочий другому Местоблюстителю.

Не вполне удавшийся опыт исполнения этого Указа в период ареста Патриарха Тихона, возможно, в какой-то мере оправдывал введенную митр. Петром практику заместительства, но дальнейший ход церковной жизни показал, что как сама эта практика, так, в особенности, отсутствие четкой формулировки круга дел, относящихся к «текущим» и подлежащих ведению заместителя, породило много бедствий, соблазнов и недоумений.

Все та же рожденная в синодальный период привычка смотреть на церковное управление, как на дело чисто чело-

веческое, административно-бюрократическое, связанное по преимуществу с государственной политикой, — создавала грозную опасность возникновения новых, помимо обновленческого ВЦУ, фальшивых центров церковного управления.

Вторым (после обновленческого) таким фальшивым центром стал григорианский ВВЦС, третьим — митрополит Сергий, в качестве заместителя Патриаршего Местоблюстителя претендовавший на полноту первосвятительской власти.

Григориане по отношению к митр. Петру повторили (под руководством того же А. Е. Тучкова) почти тот же маневр, что обновленцы с Патриархом Тихоном, но с исправлением некоторых наиболее грубых ошибок обновленцев.

9/22 декабря 1925 г. в Донском монастыре собралось 10 епископов, объявивших себя Временным Высшим Церковным Советом (ВВЦС), который должен был стать «временным органом церковного управления Российской Православной Церкви», при этом оставаясь «в каноническом и молитвенном общении с Патриаршим Местоблюстителем».

Итак, в отличие от обновленцев, орган — временный, сохраняющий духовную связь с заключенным Главой Церкви, и — никакого «женатого епископата».

На первый взгляд может показаться, что в действиях григориан была какая-то связь с Указом 7/20 ноября 1920 г., ибо там говорится о возможности создания Временного Высшего Церковного Правительства для группы епархий. Разница, однако, в том, что Указ подразумевает лишь *добровольное объединение* нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях. Если бы речь шла именно о таком объединении, то при условии отсутствия связи с Высшим Церковным Управлением в лице митр. Петра было бы трудно канонически возразить против того, чтобы 10 григорианских епископов управляли своими 10-ю епархиями совместно или даже под добровольно признанным руководством самых авторитетных иерархов из своей среды.

Григориане, однако, создали новое Высшее Церковное Управление всей Русской Церкви (хотя и «временное»), *вместо* того реального возглавления, которое мог осуществлять лишь один из названных Патриархом Тихоном Местоблюстителей. И такое действие не может быть расценено иначе, как узурпация первосвятительской власти, тогда как

одна из целей Указа 1920 г. — именно предотвращение такой узурпации.

В позиции григориан отчетливо сформулирована экклезиологическая ошибка, намеченная уже в распоряжении митр. Петра, — разделение мистического и фактического аспектов власти первоиерарха. Мистический аспект мало беспокоил григориан и тем более А. Е. Тучкова — они готовы были управлять хотя бы и от имени митр. Петра, лишь бы сам митр. Петр не имел возможности реально вмешиваться в церковные дела.

Такая подмена была бы невозможна при ясном сознании единства двух аспектов первосвятительской власти: кто имеет первосвятительскую харизму, тот и управляет Церковью — и никто другой!

Узурпаторские цели ВВЦС стали вполне очевидными, после того как членам ВВЦС обманным путем удалось добиться от митр. Петра (при свидании в тюрьме ГПУ) резолюции о передаче временного управления коллегии из трех архиереев, в числе которых был назван арх. Григорий (Яцковский) — глава ВВЦС.

Продолжая развивать идею заместительства, митр. Петр полагал безразличным, будет ли поручено временное ведение текущих дел единоличному заместителю или архиерейской коллегии. На этот раз митр. Петр сформулировал свое поручение более четко, чем в распоряжении от 23 ноября/6 декабря, оговорив, что «коллегия» является «выразительницей Наших, как Патриаршего Местоблюстителя, полномочий по всем вопросам, кроме вопросов принципиальных и общецерковных, проведение в жизнь которых допустимо лишь с Нашего благословения», причем и такие полномочия поручались лишь «временно, до выяснения Нашего дела».

Ясно, что после такой резолюции полномочия предыдущего заместителя — митр. Сергия (и без того ограниченные, как видно из пояснений митр. Петра, относящихся к любому заместительству) *теряли какое бы то ни было основание.*

Митр. Сергий, однако, не подчинился резолюции на том основании, что григориане добыли ее обманным путем, скрыв от митр. Петра, что другие (кроме арх. Григория) назначенные им члены коллегии фактически приступить к управлению не могут, а также на том, что митр. Петр не

имеет права подменять единоличное управление коллегиальным...

Если митр. Сергий прав, обвиняя григориан в получении резолюции обманным путем, то его соображения насчет «коллегиальности» менее убедительны. *Единоличное* управление митр. Петр не отменил, но оставил за собой, по поводу же структуры «временного заместительства» при живом первоиерархе никаких соборных определений не было, т. к. эта форма управления вообще не предусматривалась. Митр. Сергий, однако, начинает уже развивать идею, что заместительство подразумевает передачу всей полноты «фактической» власти (ибо, действительно, где тот принцип, по которому можно «раздробить» первосвятительскую власть на части, а церковные дела разделить на «существенные» и «несущественные»). В этом случае действительно становится оправданным обвинение митр. Сергия против митр. Петра о замене «единоличного» возглавления «коллегиальным». Однако ложна сама идея митр. Сергия, подменяющая вопрос об онтологии первосвятительской власти, о ее *происхождении* (соборное избрание) — вопросом о ее внешнем образе («единоличная» или «коллегиальная»). Тем самым образ власти отрывался от ее сущности, становился лишь формальным принципом.

Мы здесь не будем рассматривать сложный ход борьбы митр. Сергия с григорианским ВВЦС. Мы полагаем, что в этой борьбе как ВВЦС, так и митр. Сергий намного превысили свои полномочия...

Митр. Сергию удалось практически нейтрализовать влияние ВВЦС на русский епископат и сильно укрепить на этом деле свой личный авторитет. Можно было бы только приветствовать этот успех, если бы митр. Сергий добился победы исключительно путем разъяснений ошибок митр. Петра и незаконности притязаний григориан, однако он сам при этом начал вводить в церковную жизнь принципы, имевшие гибельные последствия. Эти принципы сводились к следующему:

1. Применение канонического понятия «первый епископ» к иерарху, так или иначе сосредоточившему в своих руках фактическое управление церковными делами (например, по «преемству» власти);

2. Усвоение этому иерарху права на перемещение и запрещение архиереев.

К сожалению, многие русские епископы, видя неправоту григориан, одобрили действия митр. Сергия, единолично наложившего запрещение на членов ВВЦС, не понимая, что такими действиями, с одной стороны, подрывался принцип первосвятительства и, с другой стороны, восстанавливалась порочная практика синодской эпохи, когда на епископа смотрели как на чиновника, находящегося в полной власти синодального начальства.

Ярким примером такой порочной практики было взволновавшее всю Россию увольнение в 1912 г. на покой епископа Гермогена, обвинившего Синод в раболепстве перед обер-прокурором, а через последнего — перед Распутиным, и в некоторых канонических ошибках, допущенных, по его мнению, Синодом, и затем отказавшегося подчиниться распоряжению Синода о выезде из Петербурга в свою епархию. Синодальная идеология была весьма прямолинейно выражена в интерпретации этих событий официальным церковным органом:

«Отказ от повиновения противоречит самому существу церковной правительственной иерархии. Епархиальный епископ несомненно занимает известную степень в ряду правящих органов, из коих одни стоят выше, а другие ниже его. К высшим он обязан и почтением и повиновением, а низшие, в свою очередь, — ему обязаны тем же... Проявление произвола в этой области граничит с обструкцией и анархией, а потому решительно не может найти извинения... В порядке управления, по общему правилу, следовательно, принципиально неповиновение совершенно немыслимо, и начальнику ничего не остается делать, как лишить непокорного вверенной ему должности и, следовательно, отчислить от занимаемого места. Здесь не может быть выбора: или слушайся, или уходи». («Прибавление к Церк. Вед.», 1912, 1, § 8, стр. 322-323).

Именно эта идеология, уподоблявшая Церковь бюрократическому ведомству или армейскому подразделению, была подхвачена митр. Сергием* и одобрена значительной частью русского епископата, далеко еще не свободного от синодальных традиций.

---

* Архиеп. Финляндский и Выборгский (Страгородский) с 6 мая 1911 г. состоял членом Св. Синода («Церк. Вед.», 1911, № 19-20, стр. 104).

Между тем, Собор 1917-18 гг. предпринял важнейшие шаги к восстановлению достоинства епископа. Пусть не все из этих постановлений осуществились на практике, но общее направление, принятое Собором, должно было неуклонно соблюдаться.

Вспомним, что, согласно определению Собора, только «в исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного, допускается назначение и перемещение архиереев высшей церковной властью».

При нормальном же порядке вещей «архиерей пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти в случаях, указанных выше» (т. е. чрезвычайных — Л. Р.).

Если так оговариваются права патриаршей власти вместе со Св. Синодом и Высшим Церковным Советом по отношению к епархиальному архиерею, то как мог дерзнуть временный заместитель, с ограниченными полномочиями, единолично распоряжаться судьбами архиереев?!

Вместо восстановления достоинства епископа, начатого Собором и с такой силой подтвержденного в Патриаршем Указе 1920 года, митрополит Сергий начал восстанавливать синодскую систему бюрократической централизации, разрушающую основу церковности, которая выражена в словах: где Епископ — там Церковь!

В русском епископате тогда еще не созрело представление о том, что из всех вопросов «принципиальных и общецерковных» самым принципиальным и наиболее важным для судеб Церкви является вопрос о перемещении, запрещении и смене епископов, ибо тот, за кем признается такое право, получает возможность определять по своему усмотрению состав иерархии и тем самым — всё направление церковной жизни.

Та легкость, с которой епископ соглашается с правом «временных заместителей» накладывать прещения, привела к тому, что митр. Сергий смог в дальнейшем сделать церковно-административное насилие над епископатом основным оружием для утверждения своей власти и изменения состава иерархии Русской Церкви.

Это оружие, испробованное митр. Сергием на григорианах, где он был прав в своих обвинениях по существу,

он применил вскоре против митр. Агафангела, в ситуации, когда он занимал уже позицию по существу ложную.

5/18 апреля 1926 года, отбывший срок ссылки митр. Агафангел обратился из Перми с сообщением о вступлении в исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя, на основании «постановления Собора, установившего порядок патриаршего управления Русской Церкви», послания Патриарха Тихона от 2/15 июля 1923 года, разъяснявшего назначение митр. Агафангела в 1922 г. ссылкой на это постановление, и, наконец, распоряжения Патриарха от 25 дек./7 янв. 1925 г.

Получив от митр. Агафангела письмо о вступлении его в должность Патриаршего Местоблюстителя с распоряжением о возношении его имени за богослужением, митр. Сергий ответил письмом, показывающим его осведомленность в сути чрезвычайного соборного постановления.

«Прежде всего, — писал митр. Сергий, — Собор 1917-18 гг. сделал Св. Патриарху поручение, в изъятие из правил, единолично назначить себе преемников или заместителей на случай экстренных обстоятельств. Имена же этих заместителей Патриарх должен был, кроме их, не объявлять, а только сообщить Собору в общих чертах, что поручение исполнено... В силу именно такого чрезвычайного поручения Св. Патриарх и мог назначить Вас своим заместителем грамотой от 20.4/3.5 1922 г. единолично. О Вас и говорит Святейший в его послании от 2/15 июля 1923 года».

Попутно разбив ссылку митр. Агафангела на старшинство по хиротонии, которой митр. Агафангел думал, по-видимому, придать больше убедительности своей позиции, митр. Сергий, далее, возражает по существу.

Указав, что власть уже принял митрополит Петр, митр. Сергий отмечает, что «в распоряжении Святейшего нет ни слова о том, чтобы он принял власть лишь временно, до возвращения старейших кандидатов. Он принял власть законным путем и, следовательно, может быть ее лишен только на законном основании, т. е. или в случае добровольного отказа, или по суду архиереев».

Если соображение митр. Сергия о необходимости добровольного отказа Местоблюстителя, уже принявшего власть, можно признать справедливым, то последнее до-

бавление «*или по суду архиереев*» требует самого пристального внимания.

Поскольку чрезвычайный Патриарший Местоблюститель является в полном смысле слова первоиерархом, то, очевидно, к нему применима та же процедура привлечения к суду, которая установлена для Патриарха. Об этой процедуре соборное определение от 8/21 декабря 1917 года гласит:

«В случае нарушения Патриархом прав или обязанностей его служения, вопрос о признании в его действиях наличности поводов, могущих повлечь за собой его ответственность, разрешается соединенным присутствием Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Самое же предание суду и суд над ним совершается Всероссийским Собором епископов с приглашением по возможности других Патриархов и предстоятелей автокефальных Церквей, причем как для предания суду, так и для обвинительного приговора требуется не менее 2/3 наличных голосов».

Таковы условия, необходимые для предания суду первоиерарха. Очевидно, они в общих чертах распространяются и на Патриаршего Местоблюстителя, каким был митр. Петр. Между тем, митр. Сергий не случайно оговаривается о возможности предания митр. Петра суду архиереев, т. к. он в дальнейшем, как мы увидим, еще раз повторяет эту угрозу, оказавшись в безвыходной ситуации. При этом заметим, что полная неопределенность понятия «суд архиереев» позволяет митр. Сергию понимать под Собором архиереев любую кучку своих сторонников.

Мы видим, таким образом, что дух насилия сопровождает митр. Сергия с первых же шагов его самостоятельной деятельности.

После обмена письмами и личных переговоров, 10/23 мая, митр. Сергий направляет митр. Агафангелу письмо с угрозой отстранить его от управления Ярославской епархией, если он не восстановит возношение по епархии имени митр. Петра.

11/24 мая митр. Агафангел отвечает телеграммой:

«Продолжайте управлять Церковью. Я воздержусь от всяких выступлений, распоряжение о поминовении митрополита Петра (Полянского) сделаю, так как предполагаю

ради мира Церковного отказаться от местоблюстительства».

В тот же день, не дожидаясь ответа митр. Агафангела, митр. Сергий предает его суду архиереев, находящихся в Москве. И епископы снова поддерживают эти антиканонические насильственные действия митр. Сергия, т. к. встревожены контактами митр. Агафангела с уполномоченным В. А. Тучковым.

Указывая в письме архиереям от 11/24 мая на свое требование, чтобы митр. Агафангел распорядился по Ярославской епархии возобновить возношение имени митр. Петра, митр. Сергий пишет: «В случае неподчинения, я тем же письмом устраняю его от управления Ярославской епархией... Если же подсудимый окажется непреклонным, я просил бы решить, достаточно ли одного устранения от управления епархией, или, ввиду тяжести нарушения канонов и размеров произведенного соблазна, наложить на митр. Агафангела (Преображенского) запрещение в священнослужении впредь до решения его дела собором Архиереев».

Помимо того, что митр. Сергий безусловно не имел права отстранять митр. Агафангела от кафедры или предавать его суду епископов, его действия очевидно несправедливы, если не сказать жестоки, ибо совершенно ясно, что митр. Агафангел действовал для блага Церкви; если ошибался, то ошибался искренне и свои ошибки умел признавать.

Вскоре произошел эпизод, позволивший проверить уже искренность самого митр. Сергия, который в письме 10/23 писал митр. Агафангелу: «Мы оба одинаково заинтересованы в том, чтобы осталось незыблемым каноническое основание нашего первого епископа, потому что на законности этой власти заждется всё наше церковное благосостояние...»

18/31 мая митр. Агафангел получил письмо митр. Петра из тюрьмы о том, что он, митр. Петр, узнал о вступлении митр. Агафангела в отправление обязанностей Местоблюстителя и приветствует его по этому поводу, отказываясь в его пользу от своих прав, о чем митр. Агафангел немедленно известил митр. Сергия.

Итак, права митр. Агафангела получили незыблемое основание, и в интересах «церковного благосостояния» митр. Сергий должен был сразу же прекратить свою борьбу против нового Патриаршего Местоблюстителя.

Митр. Сергий, однако, не отвечает на письма митр. Агафангела, а вместо этого, 28 мая/10 июня 1926 г., обращается с заявлением в НКВД с просьбой о легализации возглавляемого им церковного управления и с проектом обращения к всероссийской пастве (отвергнутым НКВД).

Через три дня после этой попытки обрести «незыблемое каноническое основание» митр. Сергий накладывает резолюцию на определении 24 епископов, одобривших его действия против митр. Агафангела, о том, что воздерживается пока от запрещения митр. Агафангела в священнослужении, поскольку «его выступление находит для себя *некоторое извинение* в получении им письма митр. Петра (Полянского)», и с предложением дать митр. Агафангелу недельный срок для отказа от его притязаний.

Так относился к законному первоиерарху митр. Сергий, не имевший в тот момент уже решительно никакого отношения к церковному управлению, ибо сам митр. Петр не был в это время Местоблюстителем.

Но тут вступают в действие оба «экклезиологических принципа» митр. Сергия: первый епископ — тот, кто «фактически управляет», и — насилие решает всё.

31 мая/13 июня митр. Сергий пишет письмо митр. Агафангелу (это уже 5-ое письмо!) с прямым выражением отказа подчиниться митр. Петру, поскольку митр. Петр, «передавший мне хотя и временно, но полностью права и обязанности Местоблюстителя и сам лишенный возможности быть надлежаще осведомленным о состоянии церковных дел, не может уже ни нести ответственности за течение последних, ни тем более вмешиваться в управление ими», а также о том, что митр. Агафангел ранее уже предан архиерейскому суду (вспомним Правила о предании суду Патриарха, которому в этот момент равен по своему положению митр. Агафангел!) за совершенное им антиканоническое деяние, приветствуя которое митр. Петр «сам становится соучастником его и тоже подлежит наказанию». Проступок же митр. Агафангела митр. Сергий формулирует так: «Вы объявили себя Местоблюстителем при жи-

вом законном Местоблюстителе, т. е. совершили деяние, влекущее за собой даже лишение сана...»

Ирония судьбы заключалась в том, что все эти «решительные» действия митр. Сергия были уже абсолютно излишними: еще 26 мая/8 июня, т. е. за два дня до обращения митр. Сергия в НКВД, митр. Агафангел сообщил властям о своем отказе от занятия должности Местоблюстителя, 30 мая/12 июня он сообщает митр. Петру о своем отказе ввиду «преклонного возраста и расстроенного здоровья», и лишь 4/17 июня он уведомляет об этом митр. Сергия, начиная свою телеграмму обращением «Милостивый Архипастырь и Отец...» Трудно выяснить все мотивы, руководившие митр. Агафангелом в его отказе от уже воспринятых прав первоиерарха, но, по-видимому, главным из них было стремление избежать церковной смуты, ставшей неизбежной вследствие позиции митр. Сергия.

В поддержке борьбы митр. Сергия против митр. Агафангела значительной частью русского епископата снова выразился печальный факт: отсутствие ясного экклезиологического сознания у русских архиереев и преобладание мотивов политических над каноническими. Политическая ориентация митр. Сергия в тот период совпадала с позицией митр. Петра у подавляющего большинства православного епископата. Проект послания к пастве, составленный митр. Сергием в июне 1926 г., выдержан в достойном тоне, с четким утверждением гражданской лояльности, аполитичности и духовного размежевания Церкви с государством.* Ознакомив епископов со своим проектом, митр. Сергий одновременно распространял версию о сговоре митр. Агафангела с НКВД. Митр. Сергий казался мудрым и твердым выразителем воли митр. Петра, и епископы предпочли встать на сторону митр. Сергия, не дав себе труда вникнуть в антиканоничность его претензий на возглавление Церкви.

Здесь начала развиваться ошибка, для углубления которой много сделал сам митр. Сергий: в развернувшейся духовной битве, которая лишь на поверхности казалась

---

* Контрастом звучат лишь некоторые выражения в заключительной фразе проекта, где говорится о «гражданском долге» «перед приютившим нас (! — Л.Р.) и давшим нам право легального существования Советским Союзом».

политической, — возлагать надежды не столько на Божественную помощь, сколько на человеческий ум, на личные качества возглавителя Церкви.

Церковь неодолима «вратами адовыми» лишь до тех пор, пока она стоит на «камне», на таком Петровом служении, в котором действует благодать и проявляется могущество Самого Бога Вседержителя. И если не было возможности сохранить первосвятительское возглавление Церкви, то таким «камнем» должен был стать каждый епископ, в соответствии с Указом 1920 г.

Но произошло худшее: в лице митр. Сергия начал определяться антиканонический, безблагодатный, фальшивый церковный центр. И те, кто возлагал свои надежды на личные качества, мудрость и духовную твердость митр. Сергия, уже через год получили жестокий урок...

Осенью 1926 г. митр. Сергий был арестован.

Поводом для этого послужила попытка русских епископов осуществить избрание Патриарха путем конспиративного сбора подписей. Это была затея канонически сомнительная (ибо Собор, как живое и личностное единение в Св. Духе, не может быть заменен никаким «сбором подписей»), а политически — чрезвычайно опасная, если не сказать — провокационная. Сейчас трудно установить, кто именно был инициатором этой затеи: по одним сведениям, это был сам митр. Сергий, по другим — епископы во главе с архиеп. Иларионом Троицким. Во всяком случае митр. Сергий (вместе с еп. Павлином /Крошечкиным/) возглавил практическое осуществление этого проекта. Большинство епископов высказались за кандидатуру митр. Кирилла, которому осенью 1926 г. истекал срок ссылки. Было собрано уже 72 подписи в его пользу, когда начались массовые аресты епископов по делу «контрреволюционной группы, возглавляемой митр. Сергием». По сведениям современников, в этот период были сосланы не менее 40 епископов. Митрополит Кирилл получил дополнительный срок ссылки.

Согласно распоряжению митр. Петра от 23.11/6.12 1925 г., после ареста митр. Сергия временным заместителем Местоблюстителя стал митр. Иосиф (Петровых), незадолго перед этим назначенный митр. Сергием, по настойчивым просьбам верующих, на Ленинградскую кафедру.

Понимая, что и ему недолго придется оставаться на свободе, митр. Иосиф сразу же составляет распоряжение об управлении Церковью на случай своего ареста. Документ этот показывает, до какой степени развилась ложная идея заместительства, согласно которой для получения всей полноты первосвятительской власти достаточно иметь предыдущего «фактического управляющего». Распоряжение митр. Иосифа оставляет впечатление, будто речь идет не о Церкви, но об армии, в которой любыми средствами должно сохраняться единоначалие, для чего устанавливается детально разработанная система передачи власти в случае выбывания или возвращения в строй определенных лиц, в строго определенном порядке старшинства.

Митр. Иосиф в этот период совершенно не отдает себе отчета в том, что устанавливая новую систему преемственности Высшего Церковного Управления, он (впрочем, вслед за митр. Петром) покушается на такое действие, которое не дерзал совершать даже сам Святейший Патриарх, строго и безупречно выполнявший соборное постановление, руководствуясь не только тактическими соображениями минуты, но прежде всего заботой об исполнении церковной правды.

Митр. Иосиф указывает четырех иерархов, которые при строго определенных условиях могут заменить митр. Петра на посту Местоблюстителя, и шестерых иерархов, которые могут в определенном порядке занимать пост Заместителя Местоблюстителя. Более того, если «будет исчерпан ряд поименованных Местоблюстителей — все права и обязанности Патр. Местоблюстителя, вместе со званием такового, канонически должны быть усвоены наличному Заместителю».

Непосредственно же митр. Иосиф «преемственно» призывал «к канонически неоспоримому продолжению наших полномочий» арх. Корнилия (Соболева), арх. Фаддея (Успенского) и арх. Серафима (Самойловича).

И лишь «в том критическом положении, если бы оказалось совершенно невозможным дальнейшее управление Церковью ни Местоблюстителями, ни их Заместителями, таковое управление в отдельности, в пределах возможности и законных прав и велений чувства долга, возлагается на архипастырскую совесть ближайших иерархов каждой в отдельности епархии», причем оговаривается необходи-

мость уклонения от каких бы то ни было компромиссов с обновленцами.

В этом документе проявились все слабые стороны экклезиологического сознания Русской Церкви: непонимание природы первосвятительской власти, неспособность епископов к самостоятельному управлению своей «местной Церковью», общая привычка к бюрократической централизации. Особенно трагично, что ошибки эти разделяет и распространяет такой безупречный, нравственно твердый и пользующийся народным доверием иерарх, как митр. Иосиф. Мы знаем, однако, что в дальнейшем митр. Иосиф, который действительно искал церковной правды, все эти ошибки исправил и словом и действием, тогда как митр. Сергий на этих дефектах церковного сознания построил все свое дело.

При такой чехарде заместителей вполне понятной становится реакция, например, архиепископа Томского Димитрия (Беликова), который в конце 1926 г. созвал епархиальный съезд и объявил Томскую епархию автокефальной, т. е. не подчиняющейся никому из временных управителей Церкви. Казалось бы, такие действия можно было только приветствовать, предоставив архиереям исполнять Указ 1920 года, и лишь тем, кто не считал себя и свою паству к этому готовыми, оставить возможность добровольно подчиняться наличному заместителю, как духовно-нравственному авторитету.

Но арх. Серафим Угличский, сменивший митр. Иосифа, без колебаний пошел проторенным путем и запретил арх. Димитрия в священнослужении. (Отметим, что арх. Димитрий, не подчинившись запрещению, не долго устоял на своей позиции: через два года он примкнул к ВВЦС). Тот же архиеп. Серафим в беседе с Тучковым сказал, что ничего не может сказать об условиях «легализации», так как не сознает у себя права решать принципиальные вопросы в отсутствие старших иерархов. Между тем, запретив арх. Димитрия за поступок вполне правильный и в духе Патриаршего Указа, арх. Серафим мимоходом решает вопрос гораздо более принципиальный, чем любая «декларация» или «легализация»: вопрос о положении и правах епископа в Православной Церкви. Запрещение епархиального архиерея — событие, по духу соборных установлений, чрезвычайное и исключительное — не колеблясь, со-

вершает очередной временный управитель, отчетливо сознающий ограниченность своих полномочий!

Здесь скрывается корень грядущих бедствий, которые не замедлили наступить...

7/20 марта 1927 г., когда судебные репрессии против епископата все возрастали, митр. Сергий был неожиданно освобожден, через месяц был освобожден еп. Павлин (Крошечкин), вместе с которым митр. Сергий собирал подписи об избрании митр. Кирилла, затем митр. Сергий получил право жить в Москве, хотя даже до ареста он таким правом не пользовался.

5/18 мая митр. Сергий собирает несколько епископов, которые образуют из себя Синод «при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя». Состав Синода еще более увеличил тревогу среди епископата. В него вошли: митр. Серафим (Александров), которого все подозревали в связях с ГПУ, арх. Сильвестр (Братановский) и арх. Алексий (Симанский) — бывшие обновленцы, арх. Филипп (Гумилевский), переходивший в секту беглопоповцев. Приглашен был также митр. Арсений Новгородский, проживавший в ссылке в Ташкенте, однако ответа он не прислал и в работах Синода не участвовал. (Н. Ф. Фиолетова, вдова известного профессора Фиолетова, свидетельствует, что митр. Арсений был настроен отрицательно к действиям митр. Сергия и лишь позже примирился с ним, получив от него затем назначение на Ташкентскую кафедру).

Получив в НКВД справку о регистрации, (о «неусмотрении» «препятствий к деятельности»), митр. Сергий начинает страшное и непоправимое дело — целенаправленное изменение состава иерархии Русской Церкви. Прежние единичные опыты, распоряжения судьбами епископов, столь необдуманно одобренные многими архиереями, теперь повторились в массовом масштабе. Ссыльные епископы увольнялись на покой, возвратившиеся из ссылки и «неблагонадежные» епископы переводились на дальние окраины, начались хиротонии и назначения бывших обновленцев и лиц, близких к митр. Сергию.

Наконец, 16/29 июля 1927 г. появилась знаменитая «Декларация» митр. Сергия, в которой православных больно задели слова, свидетельствовавшие о переходе с пози-

ции аполитичности на позицию внутренней духовной солидарности с властью.

Пришло время отрезвления и раскаяния для русских епископов за те времена, когда они смотрели сквозь пальцы на канонические злоупотребления митр. Сергия ради чистоты его нравственно-политической позиции. Позиция изменилась, злоупотребления приняли катастрофические и непоправимые масштабы.

С созданием Синода, с изменением гражданской позиции Церкви, с присвоением права изменять состав иерархии — давно намечавшаяся опасность создания фальшивого церковного центра во главе с митр. Сергием стала совершившимся фактом. Этот безблагодатный, лишенный первосвятительской харизмы, бюрократический центр стал проводником антицерковных влияний, орудием разрушения и растления Церкви.

Но совершавшаяся на глазах духовно-нравственная катастрофа Русской Церкви одновременно стала мощным стимулом к ее духовному возрождению и продолжению той творческой работы, которая была начата Поместным Собором 1917-18 гг. и Святейшим Патриархом Тихоном с его верными собратьями и детьми.

В мае 1927 г. появляется Послание Соловецких епископов, в котором твердо провозглашаются принципы лояльности и аполитичности Церкви, полная невозможность вовлечения Церкви в русло государственной политики (см. полный текст в Приложении I).

«При... глубоком расхождении в самых основах миросозерцания, — гласило Послание, — между Церковью и государством не может быть никакого внутреннего сближения или примирения, как невозможно примирение между положением и отрицанием, между да и нет, потому что душою Церкви, условием ее бытия и смыслом её существования является то самое, что категорически отрицает коммунизм».

Отдавая себе ясный отчет в том, что Высшее Церковное Управление и вся централизованная структура церковной организации без труда могут быть разрушены государством, если оно будет в этом заинтересовано, — соловецкие узники провозглашают принцип, еще никогда не звучавший из уст православных епископов. Здесь, в узах

и темнице, начала возрождаться в сознании русских епископов идея внутренней свободы Православной Церкви:

«Если предложения Церкви будут признаны приемлемыми, Она возрадуется о правде тех, от кого это будет зависеть. Если Ее ходатайство будет отклонено, Она готова на материальные лишения, которым подвергается, встретит это спокойно, памятуя, что *не в целости внешней организации заключается Её сила, а в единении веры и любви преданных Ей чад Её,* наипаче же возлагает свое упование на непреоборимую мощь Её Божественного Основателя и на Его обетование о неодолимости Его Создания». (Подч. нами — Л. Р.).

Напрасны будут попытки усмотреть в этих освобождающих словах новый протестантизм или умаление Соборных принципов патриаршества. Ибо само патриаршество — через которое Господь управляет Церковью — есть одно из выражений этого упования Церкви на «непреоборимую мощь Её Божественного Основателя и на Его обетование о неодолимости Его Создания». Патриаршество есть не «внешняя организация», но благодатное увенчание церковной Жизни, сутью которой изначально было и остается свободное «единение веры и любви»...

Вот как описывает события этого периода один из деятелей церковной оппозиции в своем письме, датированном 1962 годом:

«...Придя к власти, большевики сразу же объявили войну Церкви. Это было, пожалуй, единственным честным актом во всей их политической деятельности, ибо никакое соглашение между этими двумя станами совершенно немыслимо вследствие тех противоречий, которые их разделяют (кое общение Христово с Велиаром?), а о терпимости со стороны большевиков не может быть и речи. Но самым объявлением войны и ограничилась их честность. Ибо мотивы они выставляли ложные. Они сразу стали обвинять Церковь в контрреволюции. Это была явная неправда, ибо со времени утверждения большевиков на всей территории бывшей России и прекращения гражданской войны, т. е. с того времени, когда всем стало ясно, кому принадлежит государственная власть, большевики не могли указать ни одного *факта* (подчеркнуто автором письма), который бы подходил под это понятие — понятие политической борьбы, заговора с целью уничтожения противника.

Но они стали преследовать христиан именно под этим фальшивым предлогом. И когда пришла моя очередь, я на одном из последних своих допросов заявил своему следователю: «да, я контрреволюционер, я не отрицаю этого. Там, где вы говорите «да», я говорю «нет», где вы говорите «белое», я говорю «черное», где вы хвалите, я резко порицаю — но вы не имеете никакого права меня за это преследовать, раз вы объявили свободу религии. Следовательно, мои религиозные убеждения по вашим собственным законам не являются преступлением; обвинить же меня в политической борьбе с вами, в деяниях, имеющих целью вызвать ваше уничтожение, вы не сможете никак». И несмотря на то, что он таки действительно не смог предъявить мне обвинения ни в одном контрреволюционном деянии, я был «осужден» без всякого суда на 10 лет.

Вначале большевики были довольно наивны: им казалось, что главная сила Церкви заключается в ее материальной мощи и что поэтому надо ослабить или уничтожить эту мощь. Под предлогом помощи голодающим было произведено так называемое изъятие церковных ценностей, из которых ни одной копейки голодающим не попало, а весь металл был употреблен не на покупку продовольствия, а на чеканку монеты, чтобы поддержать фантастически обесцененный советский рубль. Но вопреки ожиданиям, Церковь продолжала стоять, и даже свет Её стал намного чище и ярче. Освобождение от чуждой ей обязанности защищать и поддерживать далеко не идеальный с ее точки зрения, а потому преходящий государственно-общественный строй, Русская Церковь перешла, наконец, к осуществлению вечной своей задачи — благодатного обновления и возрождения человеческих душ. Настало несколько лет, о которых все, пережившие их в ограде Церкви, могут вспомнить лишь с чувством великой духовной радости и горячего благодарения Богу, сподобившему их испытать то, что они испытали. Были исповедники, были мученики, были преследования, уничтожения и издевательства, но это не умалило радости, ибо всё это переносилось не во имя достижения каких-нибудь земных целей, а только во имя Христово — только во имя Его. Церковь, абсолютно беззащитная, ощущала себя и правой и непобедимой. Воочию, самою жизнью была доказана правота мысли св. Иоанна Златоустого о том, что как с Господом

Иисусом Христом и Его учениками враги ничего не могли сделать, пока среди них не нашелся предатель, так и Церкви не страшны никакие гонения со стороны внешних, пока среди пастырей ее не найдутся предатели. И, увы, такие предатели нашлись. Сов. власти удалось найти нескольких иерархов, которые не погнушались выступить один за другим в роли Иуды Искариотского. Сначала это были живоцерковцы, обновленцы, потом григорианцы, лубенцы и многие другие. Их попытки передать кормило канонического управления Церкви в руки ее заклятых врагов и тем исказить или даже совсем парализовать её влияние на духовную жизнь страны оказывались бесплодными, пока заместителем патриаршего местоблюстителя, после арестов целого ряда архиереев, занимавших эту должность, не оказался митр. Сергий. Этот даровитый иерарх, делавший быструю карьеру при самодержавии и потом оказавшийся членом Синода после того, когда обер-прокурор Временного Правительства, Львов, разогнал старый Синод, перешедший в «Живую Церковь» сразу после её образования и всячески ее рекламировавший, но сейчас же покаявшийся публично на коленях перед Патриархом Тихоном и отрекшийся от неё, увидев, что она провалилась, очевидно был беспринципным карьеристом. Но многие его ученики, ставшие епископами, не всматривались в его сомнительные моральные качества, а преклонялись перед его блестящим богословским авторитетом. И этот авторитет помог ему осуществить то страшное дело, на которое сов. власть давно уже толкала церковных деятелей.

Большевики выдумали вопрос о так называемой «легализации» Церкви и приставили к ним как к возглавлявшим ее иерархам, так и к рядовым епископам. Давление было усиленное. В конце концов большинство епископов было вывезено со своих кафедр и сосредоточено то в Москве, то в Харькове (украинские епископы). Они находились «на свободе», т. е. жили на частных квартирах, но им всячески затрудняли управление епархиями и часто вызывали в тогдашнее НКВД. Там от них требовали провести пресловутую «легализацию», выставляя условиями её оглашение Церковью «деклараций» о признании справедливости революции и ее методов, об осуждении и экскоммуникации всех уехавших за границу иерархов, о своей «лояльности» по отношению к сов. власти и ее деяниям и т. д. Взамен

давалось обещание не трогать Церковь. Иерархи обыкновенно отвечали, что по законам СССР Церковь уже легализована, ибо конституцией всем предоставлена свобода совести, и что поэтому никаких дополнительных обязательств с неё требовать не полагается! В многочисленных списках среди верующих ходила «декларация соловецких (заключенных на Соловках) епископов», которые заявляли, что уступки должна делать не Церковь, а сов. власть: она должна остановить разрушение храмов и монастырей, возвратить отнятые святыни — чудотворные иконы, мощи и проч., отменить запрещение преподавания учащимся Закона Божьего, прекратить вмешательство в дела церковного управления (ведь Церковь отделена от государства!), не мешать созыву в назначенные сроки как всероссийских соборов, так и местных епархиальных съездов и т. д. Эта декларация была выражением общего церковного сознания и одобрялась всеми, сверху донизу. Но НКВД все усиливало давление. Не находя желающих среди влиятельных епископов, оно перенесло давление на все рядовое духовенство, создавая для него невозможные условия и этим побуждая требовать от своих архипастырей скорейшего выпуска деклараций, проекты которых обыкновенно прилагались при воплях иереев. Епископы старались успокоить малодушных, но опасались выполнять их пожелания. В это время заместителем Местоблюстителя оказался митрополит Сергий, и сразу стало известно, что он решил обнародовать «декларацию». В церковных кругах возникло острое беспокойство, к митрополиту Сергию направлялись делегации, выражавшие тревогу (всем было известно, какая декларация требовалась и как она неприемлема для нас) и высказывавшие мнение, что если уж нельзя от нее отбояриться, то *что* в ней должно быть сказано. Митрополит Сергий всех успокаивал и уверял, что в его декларации будет всего один пункт — о том, что православный христианин может быть таким же лояльным советским гражданином, как и все прочие.

И вот, кажется, в мае 1927 г. (в июле — Л. Р.) его декларация была опубликована. Вы ее, думается, читали и поэтому мне не нужно подробно излагать ее. Можно только сказать, что в ней митр. Сергий выполнил не те обещания, какие он давал своим братьям по вере, а те, какие от него требовали в НКВД. Настала великая смута. С одной

стороны, все чувствовали, что православно верующий христианин не может согласиться ни с одним словом этой декларации, что она, если не формально, то по существу, является отступнической, провозглашая принципы, несовместимые с христианским сознанием и совестью. Но с другой стороны, именно это явное попрание церковной правды раздирало души жгучим сомнением; возникала мысль: не может быть, чтобы митр. Сергий решился на дело, которое представляется нам таким недостойным не только святителя, но и простого христианина; вероятно, это наш излишний ригоризм, наша гордыня такими мрачными красками рисует нам трезвое и мудрое деяние м. Сергия, всеми почитаемого и высоко ценимого архиерея. Решать было мучительно и трудно. В конце концов одна часть иерархов и простого духовенства с великой душевной болью решила, что если уж говорить о декларациях, то единственной достойной Церкви могла быть только декларация соловецкого типа и что поэтому декларация митр. Сергия абсолютно неприемлема для них, что она принесет страшные беды Православной Церкви, что те радужные перспективы, которые сулил м. Сергий в случае принятия его декларации вплоть до открытия духовно-учебных заведений и разрешения Церкви печатать свои издания, никогда не будут осуществлены. А так как митр. Сергий в конце декларации предлагал всем несогласным «отойти», пока не убедятся в правоте и успешности его курса, то они и «отошли», прекратив общение с ним и со всеми, ему подчинившимися. При этом у отошедших и не возникал вопрос о том, благодатны или безблагодатны пошедшие за митрополитом Сергием. Этого вопроса они не ставили и не решали. Но острота церковной борьбы доводила многих *из числа церковных простецов* до заявлений, что от последователей митр. Сергия благодать отнята, что таинства их — не таинства и что посещение их храмов оскверняет христианина и делает его отступником. Эти воззрения особенно распространялись после того, как паства вскоре после обнародования декларации быстро стала лишаться своих пастырей и архипастырей, уходивших в ссылку, тюрьмы и концлагеря. Но возглавлявшие отход от митр. Сергия иерархи и близкое им духовенство учили только тому, что в эту годину великой смуты и разделения следует посещать только те храмы, где не читается декларация м. Сергия и где его не поми-

нают, *в знак того, что они отвергают нечестивые деяния митр. Сергия и его сторонников.* Этих сторонников оказалось гораздо больше, чем отошедших. Тут действовал и великий авторитет митр. Сергия, и малодушие — боязнь репрессий, и надежда, что их можно будет избежать, пойдя по пути, на который звал митр. Сергий...»* Приведенная оценка достаточно характерна.

Действия митр. Сергия заставили русских епископов, духовенство и весь церковный народ задуматься прежде всего о том, как провести четкую границу между вопросами политическими, связанными с отношением Церкви к государству, и вопросами каноническими, связанными с сохранением правильного строя внутрицерковной жизни.

В послании трех епископов (имена их нам не известны)** говорилось о том, что в те времена, когда Церковь была связана с государством, она поневоле вовлекалась в политику, но после отделения Церкви от государства у Церкви появилась возможность встать «в стороне от всякой политики, делая только свое церковное дело и будучи совершенно свободной от всяких влияний на ее внутренний уклад и порядки со стороны гражданской антирелигиозно настроенной власти».

Однако митр. Сергий пытается вернуться к уже преодоленным традициям.

«Послание митр. Сергия и его Синода вновь толкает Церковь на путь союза с государством, ибо самое послание есть уже политическое выступление, как и смотрят на него и составители, и правительство».

«Бывает частная политика отдельных членов Церкви, — продолжали епископы, — которую ведет лично от себя тот или иной член Церкви за своей личной ответственностью. Это еще не есть церковная политика, хотя бы так занимался политикой и сам Патриарх, это только его личная политика. Когда же политику ведет та или другая Поместная Церковь, как целостное религиозное учреждение, как организованное религиозное общество, через свою

---

* Цитируемое письмо, известное нам из перепечатки в Самиздате, по-видимому до сих пор не публиковалось. Судя по тексту, автор является одним из духовно-авторитетных лиц катакомбной Церкви.

** Судя по содержанию, текст послания составлен под влиянием еп. Василия (Зеленцова). Возможно, он — один из авторов.

церковную высшую власть, такая политика суть церковная политика, т. е. политика всей этой Церкви, а не отдельных только ее членов. Если Патриарх или другой член Церкви ведет свою личную политику, то за эту политику перед Богом и перед людьми отвечает только он сам, а не вся Церковь; кроме того, для других членов нет еще обязательности присоединиться к его политике. А за Церковную политику отвечает перед Богом и людьми вся Церковь».

Епископы в своей позиции опирались на постановление Поместного Собора от 2/15 августа 1918 года, которым была упразднена общеобязательная церковная политика и предоставлено на волю каждого заниматься или нет церковной политикой, но с обязательством, чтобы никто не занимался политикой от имени Церкви, а только от своего имени, не переносил на Церковь ответственности за свою или чужую политическую деятельность и не стремился вредить самой Церкви своей политической деятельностью.

В связи с этим авторы послания делали вывод, что митр. Сергий и его Синод проводят частную, хотя и групповую политику и, вопреки постановлению Поместного Собора, стремятся силой заставить следовать всех их политике, отлучая от Церкви тех, кто этой политике не последует...

Соловецкие епископы в своем отзыве от 14/27 сент. 1927 г. согласились с заявлением о лояльности, содержащимся в Декларации митр. Сергия, но в целом Декларацию не одобрили, т. к. она дает повод думать о «полном сплетении Церкви и государства», содержит неискреннее, не отвечающее достоинству Церкви выражение благодарности правительству за внимание к духовным нуждам, возлагает на Церковь «всю вину в прискорбных столкновениях между Церковью и государством».

Наиболее важным нам представляется возражение соловчан против церковных прещений по политическим мотивам.

«Послание угрожает исключением из клира Московской Патриархии священнослужителям, ушедшим с эмигрантами, за их политическую деятельность, т. е. налагает наказание за политические выступления, что противоречит постановлению Всероссийского Собора 1917-18 гг. от 3/16 августа 1918 года (здесь, очевидно, имеется в виду

то же постановление, которое «три епископа» датируют 2/15 авг. — Л. Р.), разъяснившему всю каноническую недопустимость подобных кар и реабилитировавшему всех лиц, лишенных сана за политические преступления в прошедшем (Арсений Мацеевич, свящ. Григорий Петров)».

Не будет мира в Русской Церкви, пока этот Соборный принцип аполитичности Церкви и личной свободы Её членов в отношении дел внецерковных не будет со всей искренностью осуществлен во всех частях Русской Церкви, во всех аспектах церковной жизни! Чего стоит любовь церковная, если она не может подняться выше мирских и политических разномыслий!...

Можно было бы признать право на существование и такой политической позиции, которую занял митр. Сергий и его сторонники, — ибо в условиях жестоких гонений неизбежно проявляется и малодушие, и маловерие, твердых же ревнителей можно было бы лишь призывать к братскому снисхождению, терпению, несению немощей своих собратьев. Все это делалось и делается, но сохранить взаимную братскую любовь, это реальное проявление церковного единства, можно было лишь при условии, если бы митр. Сергий действовал в духе Соборных постановлений, в духе канонической правды и церковной свободы. Без претензий на первосвятительскую власть, без насилия над епископатом и над совестью верующих, пусть бы он опирался только на свой личный авторитет и призвал к *добровольному* объединению вокруг себя тех, кто разделил бы с ним взгляды, изложенные в Декларации! Основная трагедия Русской Церкви заключалась не столько в духовном бессилии, политической беспринципности и гражданском малодушии значительной части Ее иерархии и паствы, сколько в том, что эти слабости и пороки навязывались всей Церкви насильственным путем, ценой отречения от братской любви и церковной правды. Тот же грех, который разрушил Россию, угрожал теперь духовно разрушить Русскую Церковь. Насилие это не могло быть оправдано даже и в том случае, если бы митр. Сергий занял позицию канонически, политически и граждански безупречную, — но как можно назвать поведение иерарха, который подкреплял ссылки своих собратьев архиереев увольнениями с кафедр и предпосылал арестам — «канонические» запрещения не признавших его программу епископов.

Один из духовных наследников митр. Сергия — архим. (теперь архиеп.) Иоанн (Снычев) в 1965 г. по поводу описываемых событий заявлял:

«Христова Церковь на земле не может существовать иначе, как только в союзе с государством. Бесправное положение не может продолжаться долго... Древняя Церковь во времена мучеников тяготилась своим святым бесправием и всегда стремилась к тому, чтобы выйти из своего нелегального положения... Митр. Сергий... правильно оценил, что неразумно ввергать великое множество «малых сих» в горнило искушений и что развитие нормальной жизни церковной может происходить только в правовом союзе Церкви и Государства».

Оставим все эти утверждения на совести автора (в том числе звучащий злой насмешкой термин «правовой союз» — в контексте нашей истории). Мы слишком хорошо знаем, что с таким «аргументом», как страх, невозможно бороться с помощью исторических и канонических доводов. Мы знаем, что, к сожалению, многие в Русской Церкви думают так же, как арх. Иоанн, и, скорбя об этом, отнюдь не считаем, что это ставит их вне Церкви.

Но мы также твердо знаем, что так думают *не все* в Русской Церкви, и в 1927 году было еще немало епископов, которые думали не так, как митр. Сергий, и не имел митр. Сергий морального и канонического права покушаться на их право занимать *другую* позицию, покушаться на их церковное положение как иерархов, дополняя насилие государственное — насилием духовным!

То же самое относится к аргументу «бюрократическому».

«Господь возложил на нас, — писал митр. Сергий в послании от 18/31 декабря 1927 г., — великое и чрезвычайно ответственное дело править кораблем нашей Церкви в такое время, когда расстройство церковных дел дошло, казалось, до последнего предела и церковный корабль почти не имел управления. Центр был мало осведомлен о жизни епархий, а епархии часто лишь по слухам знали о центре. Были епархии и даже приходы, которые, блуждая как ощупью, среди неосведомленности, жили отдельной жизнью и часто не знали, за кем идти, чтобы сохранить православие. Какая благоприятная почва для распространения всяких басен, намеренных обманов и всяких пагуб-

ных заблуждений. Какое обширное поле для всякого самочиния...»

Великую боль вызывает состояние Церкви, когда у нее такие пастыри, епископы и священники, которые без распоряжений из «центра» не знают, как «сохранить православие», и так легко, оставшись без «начальства», становятся жертвами «басен», «обманов»» и «заблуждений». Как бы сильно ни преувеличивал митр. Сергий эту «беспомощность пастырей», в его словах, безусловно, есть доля горькой правды. Об эту беспомощность в значительной степени разбился великий патриарший замысел, выраженный в Указе 7/20 ноября 1920 г., в ней — корень многих бед Русской Церкви.

Но, в какой-то мере понимая заботу митр. Сергия о немощных и «блуждающих» пастырях и ни в какой мере не отрицая необходимости в ту эпоху разного рода церковных объединений вокруг авторитетных иерархов в духе Указа 1920 г., мы никак не можем согласиться с тем, что митр. Сергий был единственным архиереем Русской Церкви, способным стать центром такого объединения. Дальнейший опыт показал, что в Русской Церкви нашлось достаточно много иерархов, которые без руководства митр. Сергия и без пресловутой «легализации», добытой ценой нарушения нравственной и канонической правды, смогли сохранить православие в своих епархиях не хуже, чем это делал митр. Сергий!

И самые выдающиеся из этих иерархов не только осуществили замысел Патриарха, но и доказали незаконность и экклезиологическую ничтожность, фиктивность всех претензий митр. Сергия быть вершителем судеб Русской Церкви, доказали безнравственность и недействительность всех его «прещений», «запрещений» и «увольнений».

И чем больше старался митр. Сергий узаконить и усугубить вековые недуги Русской Церкви, тем значительнее и плодотворней становилось то пророческое дерзновение, с которым лучшие Ее пастыри эти недуги исцеляли.

БОРЬБА ЗА ЦЕРКОВНУЮ СОБОРНОСТЬ

Соборность, понимаемая как благодатное единство иерархического, личного и общественного начал, всегда была одной из самых излюбленных идей русского религиозного сознания.

Поместный Собор 1917-18 гг., на котором избранные члены Русской Церкви пережили минуты такого благодатного единения, еще более увеличил религиозную жажду утверждения этого начала как нормы церковной жизни.

Но как показал реальный исторический опыт, идеал этот предъявляет чрезвычайно высокие требования к каждому члену Церкви.

Жажда приобщения к благодатной соборной жизни требовала от каждого члена Церкви воспитания в себе двух способностей: первое — умение и желание смиряться перед общим законом и общим благом, дабы предохранить соборный организм от духовного и физического распада, и второе, оказавшееся намного более трудным, — воспитание способности каждого лица быть свободным, не впадая в грех, ибо грех есть «преодоление» закона не к свободе, а к рабству.

Отказ от непреложного требования *быть свободным* порождал соблазн осуществления «соборности» уже не путем *добровольного* взаимного смирения, а путем духовного насилия целого над индивидуальным, общего над частным, власти — над подвластными.

И тогда в Русской Церкви стала расти опасность превращения церковного организма — в механизм, собора — в безликое и безвольное собрание, гармонии иерархического и личного начал — в канцелярски-бюрократический деспотизм церковного «начальства».

Вместо того, чтобы внедрить дух соборности во все стороны народной жизни, Русская Церковь сама оказа-

лась захваченной смертоносным процессом духовного распада и разложения, который стал уделом русского общества и государства.

Но именно перед лицом этого победоносного шествия духа смерти с небывалой прежде силой проявили себя животворные энергии подлинной церковности.

Наше спасение — в том, чтобы сквозь долгие годы забвения пробиться к этим источникам, нешумно струящимся у подножия Русской Голгофы; наш долг — обеспечить, чтобы доступ к этим источникам не преграждался более никем и никогда...

***

Надежду на то, что соборность является единственным спасением Русской Церкви, выразил арх. Иларион (Троицкий) в своем письме из заключения:

«Последние два года с лишком я не участвую в церковной жизни, имею о ней лишь отрывочные и, возможно, не точные сведения.

Поэтому для меня затруднительно суждение о частностях и подробностях этой жизни, но, думаю, общая линия церковной жизни и ее недостатки, и ее болезни мне известны. Главный недостаток, который чувствовался еще и раньше, — это отсутствие в нашей Церкви Соборов. С 1917 года, т. е. в то самое время, когда они особенно были нужны, так как Русская Церковь, не без воли Божией, вступила в совершенно новые исторические условия, условия необычные, значительно отличающиеся от раннейших условий, — церковная практика, включая и постановления Собора 1917-18 гг., к этим новым условиям не приспособлена, так как она образовалась в иных исторических условиях. Положение значительно осложнилось со смерти Святейшего Патриарха Тихона. Вопрос о местоблюстительстве, поскольку мне известно, тоже сильно запутан, церковное управление в полном расстройстве. Не знаю, есть ли среди нашей иерархии и вообще среди сознательных членов Церкви такие наивные и близорукие люди, которые имели бы нелепые иллюзии о реставрации и свержения советской власти и т. п., но думаю, что все, желающие блага Церкви, сознают необходимость Русской Церкви устраиваться в новых исторических условиях. Следовательно, нужен Со-

Архиепископ Иларион (Троицкий)

бор, и прежде всего нужно просить государственную власть разрешить созвать Собор. Но кто-то должен собрать Собор, сделать для него необходимые приготовления, словом — довести Церковь до Собора. Поэтому нужен теперь же, до Собора, церковный орган. К организации и деятельности этого органа у меня есть ряд требований, которые у меня, думаю, общие со всеми, кто хочет церковного устроения, а не расстройства, мира — а не нового смятения. Некоторые из этих требований я и укажу.

1. Временный церковный орган не должен быть в своем начале самовольным, то есть, должен при своем начале иметь согласие Местоблюстителя.

2. По возможности во временный церковный орган должны войти те, кому поручено Местоблюстителем митрополитом Петром (Полянским) или Святейшим Патриархом.

3. Временный церковный орган должен *объединять, а не разделять епископат, он не судья и не каратель несогласных* — таковым будет Собор. (Подчеркнуто нами — Л. Р.).

4. Временный церковный орган свою задачу должен мыслить скромной и практической — созвание Собора. Последние два пункта требуют особого пояснения. Над иерархией и церковными людьми витает отвратительный призрак ВЦУ 1922 года. Церковные люди стали подозрительны. Временный церковный орган должен как огня бояться хотя бы малейшего сходства своей деятельности с преступной деятельностью ВЦУ. Иначе получится только новое смятение. ВЦУ начинало со лжи и обмана. *У нас все должно быть основано на правде.* ВЦУ, орган совершенно самозванный, объявил себя верховным вершителем судеб Русской Церкви, для которого не обязательны церковные законы и вообще все божеские и человеческие законы. Наш церковный орган — только временный, с одной определенной задачей — созвать Собор. ВЦУ занялось гонением на всех, ему не подчиняющихся, то есть на всех порядочных людей из иерархии и из других церковных деятелей, и, грозя направо и налево казнями, обещая милость покорным, ВЦУ вызвало нарекания на власть, нарекание, едва ли желательное для самой власти. Эта отвратительная сторона преступной деятельности ВЦУ и его преемника, так называемого Синода, с его Соборами 1923-25 гг.,

заслужила им достойное презрение, доставив много горя и страданий неповинным людям, принесла только зло и имела своим следствием только то, что часть иерархии и несознательных церковных людей отстала от Церкви и составила раскольническое общество. *Ничего подобного, до самого малейшего намека, не должно быть в действиях временного церковного органа.*

Эту мысль я особенно подчеркиваю, потому что *здесь именно вижу величайшую опасность.* Наш церковный орган должен только созвать Собор. Относительно этого Собора обязательны следующие требования.

5. Временный церковный орган должен *собрать, а не подбирать Собор,* как то сделано печальной памяти ВЦУ в 1923 году. *Собор подобранный не будет иметь никакого авторитета и принесет не успокоение, а только новое смятение в Церкви.* Едва ли есть нужда увеличивать в истории количество разбойничьих Соборов; довольно и трех: Ефесского 449 г. и двух Московских 1923-25 гг. Самому же будущему Собору мое первое пожелание то, чтобы он мог доказать свою полную непричастность и несолидарность со всякими политически неблагонадежными направлениями, рассеять тот туман бессовестной и смрадной клеветы, которым окутана Русская Церковь преступными стараниями злых деятелей (обновления). Лишь только настоящий Собор может быть авторитетным и сможет внести успокоение в церковной жизни, дать покой измученным сердцам церковных людей. Я верю, что на Соборе обнаружится понимание всей важности ответственного церковного момента, и он устроит церковную жизнь соответственно новым условиям».

Основные идеи, высказанные арх. Иларионом в письме от 10/12 1927 г. и поныне остаются актуальными...

Опасность, указанная арх. Иларионом, проявилась сразу же после начала второго периода заместительства митр. Сергия. Признание за митр. Сергием в качестве «фактического управителя» Церкви права на перемещения и увольнения архиереев создавало порочный круг: изменяя в желательном для себя направлении состав русской иерархии, он затем получал возможность создавать впечатление соборного одобрения своих действий. Ясно, что при такой постановке дела «соборность» превращалась в полную фик-

цию. Аналогичную «процедуру» митр. Сергий проделал и с Синодом: выбрал по своему усмотрению из нескольких десятков русских архиереев шесть епископов с сомнительной репутацией, но полностью ему послушных, и после этого стал говорить о «соуправляющем» органе власти, подкрепляя подписями членов Синода свои постановления, по существу не переставшие от этого быть единоличными.

Признание принципа бюрократического единовластия приводило к тому, что один епископ, захвативший в свои руки церковную канцелярию, получал возможность изменить иерархический состав и духовное лицо целой Поместной Церкви! Такое положение было бы абсолютно недопустимо даже в том случае, если бы митр. Сергий действительно был настоящим первоиерархом...

Первую попытку разорвать порочный круг предпринимает Ленинградский митр. Иосиф, которого митр. Сергий со своим Синодом указом от 31 авг./13 сент. 1927 г. переводит на Одесскую кафедру на том основании, что гражданские власти запретили митр. Иосифу въезд в Ленинград.

Неожиданно, вместо традиционной бессловесной покорности, с которой русские архиереи принимали исходящие «сверху» распоряжения, митр. Иосиф отвечает полным и категорическим отказом подчиниться приказу о своем перемещении, как *незаконному и неприемлемому*. Это была еще не вполне осознанная и обоснованная — но, несомненно, здоровая — реакция церковного организма на внедрение в него инородного и вредоносного бюрократического начала.

Поступок митр. Иосифа создавал прецедент, грозивший разрушить весь замысел перестройки Церкви, задуманный митр. Сергием.

По докладу Петергофского епископа Николая (Ярушевича) о волнениях в Ленинградской епархии в связи с делом митр. Иосифа, митр. Сергий с Синодом (получившим уже название Временного Патриаршего (!) Священного Синода) принимают постановление, в котором используют все приемы, рассчитанные на поверхностное и незрелое экклезиологическое сознание: и ссылка на каноны, не относящиеся к сути данного конкретного дела, и напоминание о «церковной пользе», о «церковном послушании и

дисциплине», об «искусственности» связи с епархией митр. Иосифа, и совет «не соблазняться легкой возможностью жить в Ростове», и требование не производить «смущение» среди верующих...

Викариям Ленинградской епархии пердписывалось прекратить за богослужением возношение имени митр. Иосифа и подчиниться временному управляющему Ленинградской епархии еп. Николаю (Ярушевичу).

Митр. Иосиф, однако, снова не подчиняется, в своем письме к митр. Сергию от 17/30 окт. поясняя, что настроения в епархии породил тайно оглашенный по Ленинградской епархии приказ о его перемещении, что связь его с ленинградской паствой не искусственная, но основанная на горячей любви к нему пасомых, что его скудная жизнь в Ростове не может его ничем «соблазнить» и, наконец, что послушания «церковной власти» он оказывать не желает, поскольку сама «церковная власть» находится в рабском состоянии...

Митр. Киевскому Михаилу на запрос относительно прибытия в Одессу митр. Иосиф отвечает телеграммой: «перемещение противоканоническое, недобросовестное, угождающее злой интриге, мною отвергнуто».

Митр. Иосиф еще не может сформулировать, в чем именно состоит противоканоничность действий митр. Сергия и его Синода, но, признавая их церковной властью, всем своим церковным чутьем знает, что *Святые Каноны — это то, что охраняет Церковь, а не то, что разрушает её*, и потому именно он, а не митр. Сергий, действительно исполняет церковную правду.

И это оставалось несомненным, несмотря на то, что митр. Сергий, как прежде обновленцы, начал получать одно за другим приветствия Восточных Патриархов, «с радостью» узнавших о его примирении с гражданскими властями и признающих его законным возглавителем одной из половин Русской Церкви, наряду с обновленцами, — приветствия, из которых видно, что «симфонической болезнью» страдала не только Русская Церковь...

В октябре 1927 г. с гневным письмом обращается к митр. Сергию Ижевский еп. Виктор (Островидов), так отзываясь о «воззвании» (Декларации) митр. Сергия: «...от начала до конца оно исполнено тяжелой неправды и есть возмущающее душу верующих глумление над Святой Пра-

вославной Церковью и над нашим исповедничеством за истину Божию. А через предательство Церкви Христовой на поругание «внешним» оно есть прискорбное отречение от своего спасения, или — отречение от Самого Господа Спасителя. Сей же грех, как свидетельствует слово Божие, не меньший всякой ереси и раскола, а несравненно больший, ибо повергает человека непосредственно в бездну погибели...

Насколько было в наших силах, мы, как себя самих, так и паству сберегали, чтобы не быть нам причастниками греха сего, и по этой причине самое «воззвание» возвратили обратно. Принятие «воззвания» являлось бы пред Богом свидетельством нашего равнодушия и безразличия в отношении к Святейшей Божией Церкви — Невесте Христовой...»

Как это часто свойственно ревнителям, еп. Виктор не проявляет должного терпения и снисхождения к тем колеблющимся и малодушным членам Церкви, выразителем настроений которых явился митр. Сергий. Но еп. Виктор, защищая духовную чистоту Церкви, также выразил чувства многих верующих, и это лишний раз указывало всю ложность и фальшь претензий митр. Сергия навязать свою частную политическую позицию всей Русской Церкви! Не все писали такие письма, как еп. Виктор, но, как сообщает исследователь этого вопроса, архим. Иоанн (Снычев), во многих епархиях большинство православных приходов отослали Декларацию обратно ее автору!

В связи со своим категорическим отказом принять курс церковной политики, навязываемый митр. Сергием, Воткинская и часть Вятской епархии во главе с еп. Виктором перешли на самоуправление, повторяя опыт борьбы против обновленчества.

Затем возвысила свой голос Петроградская епархия.

В декабре 1927 г. проф.-прот. В. Верюжский изложил в обращении к митр. Сергию требования, которые митр. Сергий должен был, по мнению ленинградского духовенства, исполнить, чтобы прекратить вызванные его деятельностью настроения в Церкви:

«1. Отказаться от намечающегося курса порабощения Церкви государству.

2. *Отказаться от перемещений и назначений епископов*

помимо согласия на то паствы и самих перемещаемых и назначаемых епископов.

3. Поставить Врем. Патриарший Синод на то место, которое было определено ему при самом его учреждении в смысле совещательного органа, и чтобы распоряжения исходили только от имени Заместителя.

4. Удалить из состава Синода пререкаемых лиц (т. е. арх. Серафима Александрова, еп. Алексия Симанского и еп. Филиппа Гумилевского — Л. Р.).

5. При организации Епарх. Управлений должны быть всемерно охраняемы устои Православной Церкви, каноны, постановления Поместного Собора 1917-18 гг. *и авторитет епископата.*

6. Возвратить на ленинградскую кафедру митр. Иосифа (Петровых).

7. Отменить возношение имени Заместителя (митр. Сергий распорядился возносить свое имя за литургией вслед за именем митр. Петра, якобы ради отличия от григориан, поминавших только митр. Петра. — Л. Р.).

8. Отменить распоряжение об устранении из богослужений *молений о ссыльных епископах* и о возношении молений за гражданскую власть». (Везде подч. нами — Л. Р.).

Приведем ответы митр. Сергия на три первых требования:

«1. Отказаться от курса церковной политики, который я считаю правильным и обязательным для христианина и отвечающим нуждам Церкви, было бы с моей стороны не только безрассудно, но и преступно.

2. Перемещение епископов — явление временное, обязанное своим происхождением в значительной мере тому обстоятельству, что отношение нашей церковной организации к гражданской власти до сих пор оставалось неясным. Согласен, что перемещение часто — удар, но не по Церкви, а по личным чувствам самого епископа и паствы. Но, принимая во внимание чрезвычайность положения и те усилия многих разорвать церковное тело тем или иным путем, и епископ, и паства должны пожертвовать своими личными чувствами во имя блага общецерковного.

3. Синод стоит на своем месте, как орган управляющий. Таким он был и при Патриархе, хотя тоже состоял из лиц приглашенных».

Рассматривая эти ответы, мы можем сформулировать основные черты позиции митр. Сергия следующим образом:

1. Полный отказ от установления Поместного Собора, отменившего общеобязательную церковную политику: то, что «я считаю правильным», было бы «преступно» не навязывать всей Церкви как общеобязательное («обязательное для христианина»).

2. Провозглашение примата гражданской власти в деле перемещений и увольнений епископов: епископ, избираемый и назначаемый на кафедру «пожизненно», согласно постановлениям Собора, увольняется с нее в случае гражданской ссылки, на несколько лет разлучающей епископа с епархией. Этим подрывается самая основа церковности — неразрывная связь епископа со своей паствой, восстановленная Поместным Собором. Этим поистине «разрывается церковне тело», разрушается церковное единение в вере и любви, которое выражается в том числе и в «личных чувствах епископа и паствы», о которых митр. Сергий говорит столь пренебрежительно. Удар по этим чувствам — это и есть один из самых тяжелых ударов по единству Церкви.

Кроме того, митр. Сергий обходит основной вопрос — о том, что перемещения епископов, производимые по его личному произволу под давлением гражданской власти, сводятся к искусственному *подбору* состава епископата по принципу политической ориентации, т. е. принципу совершенно нецерковному и антиканоническому.

3. Называя Синод «Патриаршим» и обосновывая его существование на прецеденте, имевшем место при Патриархе Тихоне, митр. Сергий подчеркивает тождественность своей власти с властью Патриарха. Кроме того, создание Синода и ВЦС из лиц, не избранных Собором, было и для Патриарха неканоничным, ошибочным действием, которое он быстро исправил под влиянием соборного суждения Церкви, о чем митр. Сергий умалчивает.

В том же месяце (декабрь 1927 г.) 70-летний старец, Гдовский епископ Димитрий (Любимов), обращается к ду-

ховенству, поясняя причины разрыва канонического общения с митр. Сергием.

«...Вас смущает прежде всего то, что мы так долго не порывали канонического общения с митр. Сергием (Страгородским), хотя и послание его (Декларация — Л. Р.), и дело митр. Иосифа (Петровых) давно уже были перед нашими глазами. На сие ответствую так:

Последнее представлялось нам первоначально одним из обычных даже для Патриарха подтверждений о невмешательстве Церкви в дела гражданские. И нам пришлось изменить отношение к нему лишь тогда, когда обнаружилось, что послание начинает оказывать сильное влияние и на дела чисто церковные и искажать не только канонически, но даже и догматически лицо Церкви. Плоды его выявились не сразу, а самые крупные из них, по крайней мере, до сего времени, отразившиеся и в нашей епархии, следующие:

1. Закрепление временного Синода, который, в сущности, не Синод, т. к. не представительствует совершенно лица Русской Церкви, а (есть) простая канцелярия, каковой первоначально представил его митр. Сергий (Страгородский); закрепление его в качестве соуправляющего Заместителю органа, без которого уже ни одно решение не исходит от митр. Сергия (Страгородского), что является незаконным и самочинным действием. Искажен самый патриарший образ управления Церковью.

2. Одновременно с таким самоограничением митрополита в своих правах является требование возносить имя его вместе с Местоблюстителем митрополитом Петром (Полянским), что еще более искажает единоличную форму правления Церковью, установленную Собором 1917-18 гг., да и вообще противно духу Св. Церкви, никогда не допускавшей на одно епископское место двух соуправителей или хотя бы именование двух имен с одинаковым значением.

3. Также незаконно и объясняемое, по словам митр. Сергия (Страгородского), лишь гражданскими причинами массовое, до 40 случаев, перемещение епархиальных епископов.

4. Такую же цель принизить значение епископа для епархии имеют и учрежденные ныне епархиальные советы,

под надзор которых будет попадать каждый вновь назначенный на епархию епископ.

5. Незаконно и требование, обращенное митр. Сергием (Страгородским) к русским православным людям, помимо отношения внешней подчиненности к гражданской власти, которую они доблестно являли в течение десяти лет, не нарушая гражданского мира и не восставая против законов страны, не противоречащих христианской совести, незаконно требование от них и внутреннего признания существующего строя и общности и радости и печали с людьми, совершенно чуждыми и враждебными Церкви.

Таковы первые плоды, возросшие на почве послания; другие подрастают еще, и о них говорить преждевременно, но и явившихся оказалось достаточно для того, чтобы поставить пред совестью вопрос о дальнейшем отношении к митр. Сергию (Страгородскому) и его делу...»

Если три последних пункта в письме еп. Димитрия не вызывают возражений и свидетельствуют о возрождении Соборных принципов достоинства епископа и отделения Церкви от политики, то два первых пункта вскрывают, до какой степени была еще не изжита в церковном сознании подмена в образе патриаршества идеи Боговластия — идеей единоначалия. Вся критика построена на уклонениях митр. Сергия от принципа единоначалия — ни сам этот принцип, ни право митр. Сергия на первосвятительскую (т.е. патриаршую) власть не подвергаются сомнению! Митр. Сергий упрекается даже в «самоограничении» своих прав, и в этом уже должно было ощущаться противоречие между церковной реальностью и позицией еп. Димитрия, ибо всем было ясно, что созданием Синода никакого *реального* самоограничения на свою власть митр. Сергий не накладывал (если не считать «самоограничения» в пользу НКВД)!

Ухватив лишь внешнюю видимость искажения патриаршего строя, церковные критики митр. Сергия еще не могли осознать сущность этого искажения, ибо сами ошибочно или недостаточно ясно понимали содержание патриаршества.

Митр. Сергий мастерски использовал эту слабость позиции своих первых критиков и подавлял внутреннее духовное сопротивление колеблющихся иерархов, зажимая

их разум в тиски псевдоканонической аргументации, против которой, казалось, нечего было возразить. Намного превосходя большинство русских епископов по образованию, по формальной четкости мышления, по быстроте ориентировки в сложной ситуации, он не столько стремился прислушиваться к голосу своих собратьев, пусть не всегда отчетливому, но глубоко искреннему, не столько стремился воспринять всё богатство соборного свидетельства и придать ему, пользуясь своими способностями, четкие канонические формы, сколько занимался выискиванием слабых мест в аргументации критиков и подавлял их своим интеллектуальным превосходством. И это тоже было одним из глубинных проявлений той подмены духа церковной соборности — духом насилия, которая столь характерна для митр. Сергия. Какой поразительный контраст с умением и стремлением Святейшего Патриарха Тихона прислушиваться ко всем, даже самым слабым голосам, идущим из глубины церковной жизни!

Должно было пройти еще несколько лет, прежде чем довелось и митр. Сергию испытать горечь полного канонического разгрома от столь мощного духом иерарха, как митр. Кирилл, не оставившего камня на камне от всех его изощренных построений...

Но пока что митр. Сергий без особого труда «справился» со всеми возражениями, касавшимися объема его полномочий. Всё казалось предельно простым: митр. Петр получил от Патриарха всю полноту первосвятительской власти и передал ее своему Заместителю — митр. Сергию.

Поскольку, с одной стороны, митр. Петр в звании Местоблюстителя был необходим митр. Сергию как надежный щит от других претендентов на местоблюстительство, митр. Кирилла и митр. Агафангела, а с другой стороны, вмешательство самого митр. Петра не всегда было в пользу митр. Сергия (достаточно вспомнить, как митр. Петр дважды отстранял митр. Сергия от Заместительства), то митр. Сергий постепенно сформулировал концепцию местоблюстительства по принципу — «король царствует, но не управляет».

Митр. Петр оставался, по этой концепции митр. Сергия, единственным *мистическим* возглавителем Церкви, что выражалось в возношении его имени за литургией и недопущении других Местоблюстителей; «*фактическим*» же воз-

главителем становился наличный Заместитель — митр. Сергий, что также выражалось в возношении его имени и в полном церковно-административном подчинении епископов митр. Сергию, как облеченному властью первосвятителя, равной власти Патриарха. От возможного повторения ситуации, когда к митр. Петру проникнут сведения о сложившейся ситуации в Церкви и он снова попытается лишить митр. Сергия заместительских полномочий, митр. Сергий заранее ограждал себя тем, что «лишил» митр. Петра всякой фактической власти, заявляя, что распоряжения «мистического» Главы Церкви не имеют силы, т. к. он находится «вдали» от церковных дел и неизбежно будет совершать ошибки вследствие своей неосведомленности (как это случилось в эпизоде с григорианством).

Единственным условием, при котором митр. Сергий признавал возможным сложить свои «первосвятительские» полномочия, было возвращение митр. Петра к фактическому управлению Церковью — но этого можно было не опасаться по причинам, не имевшим ничего общего с церковными канонами...

Позиция митр. Сергия на первый взгляд казалась незыблемой: сохранялся и принцип единоначалия, и мистическое, благодатное содержание патриаршества.

Не учитывалось только одно — что никакое *разделение* этих двух аспектов патриаршества абсолютно недопустимо, что единственным проявлением мистической природы первосвятительской власти является *фактическое, реальное* осуществление этой власти и что единственным основанием церковного единовластия является его благодатная, харизматическая природа.

Отделив мистическое содержание первосвятительской власти от ее реального осуществления, митр. Сергий тем самым ввел понятие «фактического возглавителя» Церкви, лишенного первосвятительской харизмы, поняв природу своей власти как административно-правовую, или патриархальную, по образцу власти монархически-государственной.

Но никакой власти, кроме власти Божией, в Церкви быть не может, и потому власть не харизматическая, безблагодатная, административно-правовая является в Церкви инородным телом, чуждым Ее Богочеловеческой природе.

Не имея Божественного происхождения, власть митр. Сергия как «фактического управителя» могла быть приемле-

ма только по добровольному соглашению тех, кто захотел бы иметь над собой авторитетного руководителя. Но при этом становится несомненным, что никакого антицерковного действия, никакого «раскола» не учиняли те иерархи, которые руководство митр. Сергия над собой не признавали, и тот факт, что они не всегда отчетливо формулировали мотивы своих действий, сути дела не меняет.

В официальном акте отхода ленинградских епископов Сергия (Дружинина) и Димитрия (Любимова) от митр. Сергия, датированном 13/26 дек. 1927 г., повторяется прежняя ошибка, т. к. митр. Сергий именуется «бывшим нашим Предстоятелем, незаконно и безмерно превысившим свои права», и намечается новая экклезиологическая ошибка в утверждении о том, что отделившиеся сохраняют «апостольское преемство чрез Патриаршего Местоблюстителя Петра (Полянского)».

«Апостольское преемство» епископа не имеет к первоиерарху никакого отношения, т. к. оно передается через епископскую хиротонию. Эта неудачная идея об «апостольском преемстве» была первой попыткой понять, в чем же конкретно проявляет себя харизматическая природа первосвятительской власти, столь глубоко переживаемая в непосредственном православном церковном восприятии.

Ложную идею «апостольского преемства» через первоиерарха — энергично подхватывает митр. Сергий, который в своем послании от 18/31 дек. 1927 г. пишет:

«Мы не забываем, что при всем нашем недостоинстве мы служим тем канонически бесспорным звеном, которым наша русская православная иерархия в данный момент соединяется со Вселенскою, через нее — с Апостолами, а через них — и с Самим Основоположителем Церкви Господом Иисусом Христом».

Митр. Сергий, в соответствии со своей концепцией, мог бы, конечно, уточнить, что он осуществляет только «фактическое преемство», тогда как осуществление «мистического преемства» остается за митр. Петром. Уместно здесь было бы ему ответить также на вопрос, через кого именно осуществлялась связь Русской Православной иерархии со Вселенской Церковью в период 1922-27 гг., когда Восточные Патриархи были в каноническом общении с обновленцами, а с Патриаршей Церковью каноническое общение прервали, признав «отлучение» Святейшего Тихона от патриаршества?

И если мы не захотим оставаться при формально-юридическом представлении о Церкви, но веруем в нее, как в Живое Тело Христово, то мы должны будем признать в духе православной традиции, что соединение с Господом Иисусом Христом, Апостолами и Вселенской Церковью осуществляет каждый епископ, вне зависимости от первоиерарха, в момент совершения любого церковного таинства и, прежде всего, евхаристии.

Иначе мы вынуждены были бы предположить, что составители Указа 7/20 ноября 1920 г., допускавшие существование в течение неопределенного времени Поместной Церкви без первоиерарха, в виде собора самостоятельных «местных Церквей» — епархий, обрекали всю Церковь на разрыв «апостольского преемства», на разрыв связи с Господом Иисусом Христом, Апостолами и Вселенской Церковью! Мы такое предположение категорически отвергаем, как ввиду его явного противоречия православному разуму и опыту, так и ввиду нашего духовного доверия к тем лицам, которые Указ составляли, нашего глубокого убеждения в том, что именно они продолжили развитие подлинно православной экклезиологии — учения о Церкви, основы которого заложил Поместный Собор 1917-18 г.г.!

Мы приводили догматические суждения членов Собора о том, что первосвятительский сан связан не с апостольским служением вообще, а *с особым служением Апостола Петра*. Но это служение как раз и заключается прежде всего в *фактическом управлении* Церковью: «паси овцы Моя» — сказал Господь Апостолу Петру. И если Петрово служение епископа в отношении своей епархии всегда является необходимым основанием Церкви, то патриаршество в Поместной Церкви не есть обязательное условие ее бытия в каждый момент исторического времени, но есть увенчание, восполнение и завершение Ее строительства в истории.

И необходимыми условиями такого восполнения Церкви является утверждение апостольского достоинства каждого отдельного епископа, с одной стороны, и полное изгнание из Церкви мирского административно-бюрократического духа — с другой.

Дело это, начатое Поместным Собором и Святейшим Патриархом Тихоном, достойно продолжили иерархи Русской Церкви, боровшиеся за православную церковность против бюрократических установлений митр. Сергия. Уже по-

новому звучат слова митр. Иосифа, который говорит о распоряжениях митр. Сергия, которые не должны принимать «живые души верных чад Церкви Христовой». В этом отвержении мертвого администрирования ощущается жажда такого церковного управления, таких действий церковной власти, которые воспринимались бы не «бумагой», а «живыми душами» верующих.

«...Для осуждения и обезвреживания последних действий митр. Сергия (Страгородского), — писал митр. Иосиф 25.12/7.1 1928 г., — противных духу и благу Св. Христовой Церкви, у нас, по внешним обстоятельствам, не имеется других средств, кроме как решительный отход от него и *игнорирование его распоряжений. Пусть эти распоряжения приемлет одна всетерпящая бумага да всевмещающий бесчувственный воздух, а не живые души верных чад Церкви Христовой.*

Отмежевываясь от митр. Сергия (Страгородского) и его деяний, мы не отмежевываемся от нашего законного Первосвятителя митр. Петра (Полянского) и когда-нибудь да имеющего собраться Собора оставшихся верных православных святителей. Да не поставит нам тогда в вину этот желанный Собор, единый наш православный судия, нашего дерзновения.

Пусть он судит нас не как презрителей священных канонов святоотеческих, а только лишь как боязливых за их нарушение

Если бы мы даже и заблуждались, то заблуждались честно, ревнуя о чистоте Православия в наше лукавое время, и если бы мы оказались виновными, то пусть окажемся и особо заслуживающими снисхождения, а не отвержения. Итак, если бы нас оставили даже все пастыри, да не оставит нас Небесный Пастырь, по неложному Своему обещанию пребывать в Церкви Своей до скончания веков». (Подч. везде нами — Л. Р.).

Московский протоиерей Валентин Свенцицкий (впоследствии признавший «каноничность» митр. Сергия) писал митр. Сергию 30. 12. 1927 / 12. 1. 1928 г.:

«Сознавая всю ответственность перед Господом за свою душу и за спасение душ вверенной мне паствы, с благословения Димитрия (Любимова) епископа Гдовского, я порываю каноническое и молитвенное общение с Вами и организовавшимся при Вас совещанием епископов, незаконно при-

своившим себе наименование — «Патриаршего Синода», а также со всеми, находящимися с Вами в каноническом общении и не считаю Вас более Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола на следующих основаниях:

Декларация Ваша от 16/29 июля и все, что общеизвестно о Вашем управлении Церковью со времени издания Декларации, с несомненностью устанавливает, что Вы ставите Церковь в ту же зависимость от гражданской власти, в которую хотели поставить ее два первых «обновления», — вопреки свв. канонам Церкви и декретам самой власти гражданской.

И «Живая Церковь», захватившая власть Патриарха, и Григорианство, захватившее власть Местоблюстителя, и Вы, злоупотребивший его доверием, — все вы делаете одно общее, антицерковное обновленческое дело, причем *Вы являетесь создателем самой опасной его формы, так как, отказываясь от церковной свободы, в то же время сохраняете фикцию каноничности и Православия.* Это более, чем нарушение отдельных канонов!

Я не создаю нового раскола и не нарушаю единства Церкви, а ухожу и увожу свою паству из тонкой обновленческой ловушки: «Да не утратим по малу неприметно той свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос освободитель всех человеков» (из 8-го правила 3-го Вселенского Собора).*

Оставаясь верным и послушным сыном Единой Святой Православной Церкви, я признаю Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Петра (Полянского), признаю и тех епископов, которые, не присваивая себе самочинно общецерковной власти, уже порвали с Вами каноническую связь, по их свидетельству: «впредь до суда совершенного Собора местности», т. е. с участием всех Православных епископов, или до открытого и полного покаяния перед Святой Церковью самого митрополита». (Сергия — Л. Р.). (Подч. везде нами — Л. Р.).

Опасным уклонением в борьбе с митр. Сергием было допускавшееся одним из ведущих иосифлянских епископов — еп. Димитрием (Любимовым) — обвинение сергианского

---

* «Да не вкрадывается под видом священнодействия надменность власти мирския и да не утратим по малу...» и т. д. — Л. Р.

духовенства в безблагодатности. Такая позиция была, по существу, тем же грехом против церковного братолюбия, который насаждал митр. Сергий, и давала повод последнему для решительной и беспощадной, получающей при этом видимость нравственного и канонического оправдания, расправы с наиболее активными деятелями оппозиции и компрометации всего движения в целом.

Против этих крайностей направлено проникнутое благодатным духом церковного братолюбия письмо авторитетного петроградского священника (из ссылки) — «духовного старца» о. Всеволода по поводу последних церковных событий:

«...Знаю, что у вас произошли великие церковные недоумения и нестроения. У вас произошло разделение на две части. Одни стоят за митр. Сергия (Страгородского) и за Синод, другие — против.

Беспристрастно судя, и те и другие неправы. Митр. Сергий (Страгородский) и его Синод выпустили воззвание, в котором *смешивают церковное дело с политикой и совершают перемещение епископов помимо воли последних, издают распоряжения, которые по совести не могут исполнять многие православные, и превышают свои церковные права* — права лишь Заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

Все это вредные для Церкви мероприятия. Они составляют частное каноническое преступление митр. Сергия (Страгородского) и иже с ним. Но не таковы еще эти преступления, чтобы можно было объявлять митр. Сергия (Страгородского) безблагодатным и требовать немедленного разрыва молитвенного с ним общения. Правы те, которые выставляют против митр. Сергия (Страгородского) обвинения; но глубокая, ничем не оправдываемая ошибка их заключается в том, что они порвали общение с ним и даже объявляют его еретиком, а всех находящихся в общении с ним безблагодатными. Думаю, что они за это будут отвечать пред Господом. Есть, следовательно, неправда у одних, есть она и у других. *Взаимные прещения одной и другой стороны не имеют поэтому никакой силы, потому что при этих прещениях ни та, ни другая сторона не опирается на Истину Православия.*

Лишь то запрещение влечет за собою лишение благодати, которое согласно с волей Божией. Если же этого со-

гласия нет, то не только благодать не отымается и не посылается, но сама церковная жизнь показывает, что все такие действия Церковью не принимаются, хотя бы и совершали великие Вселенские Соборы и самые Православные Патриархи и Синоды (подч. нами — Л. Р.).

Таковы действия той и другой власти у нас. Обе не имеют догматической и канонической основы в своих прещениях друг на друга. И вы можете свободно ходить в те и другие храмы, моля Господа, чтобы Он дал каноническую правильность в отношениях между православными и умирил бы Церковь Свою.

Нельзя ходить только к явным раскольникам: обновленцам, григорианам и украинцам. Этих последних бойтесь: они — безблагодатны...»

12/25 янв. 1928 г. митр. Сергий со своим Синодом по обвинению в расколе снова предают церковному суду уже ранее запрещенных в священнослужении епископов Димитрия (Любимова) и Сергия (Дружинина) и требуют от ленинградских викариев, иосифлян — еп. Григория (Лебедева) и Серафима (Протопопова), — немедленно ввести поминовение имени Заместителя.

Однако церковное движение против митр. Сергия только начиналось.

13/26 января об отделении от митр. Сергия заявила группа духовенства г. Серпухова во главе с еп. Алексием (Готовцевым). Вскоре после этого с искренним и скорбным увещанием обращается к митр. Сергию прежде глубоко чтивший его арх. Угличский Серафим (Самойлович).

«Ваше Высокопреосвященство!

Более чем полугодовой срок, протекший со дня издания Вами Декларации 16/29 мая 1927 г., показал, что все надежды Ваши «на мирное устроение наших церковных дел», на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок — напрасны, а Ваша уверенность в возможности мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона совершенно несбыточна и никогда не может при настоящих условиях перейти в действительность.

Наоборот, факты чуть ли не ежедневно свидетельствуют, что еще труднее стало жить православно верующим людям. Но особенно тяжело, прямо мучительно им созна-

вать, что Вы, так мудро и твердо державший знамя Православия в первый период своего заместительства, теперь свернули с прямого пути и пошли по дороге компромиссов, противных Истине. Вы повергли нас в область страшных нравственных мучений, а сами себя сделали первым из таковых мучеников, ибо должны страдать и за себя и за нас.

Раньше мы страдали и терпели молча, зная, что мы страдаем за Истину и что с нами несокрушимая никакими страданиями сила Божия, которая нас укрепляла и воодушевляла надеждою, что в срок, ведомый единому Богу, Истина Православия победит, ибо ей неложно обещана и, когда нужно, будет подана всесильная помощь Божия.

Своей Декларацией и основанной на ней политикой Вы силитесь ввести нас в такую область, в которой мы уже лишаемся этой надежды, ибо уводите нас от служения Истине, а лжи Бог не помогает.

Мы — лояльные граждане СССР, покорно исполняем все веления советской власти, никогда не собирались и не собираемся бунтовать против нее, но хотим быть честными и правдивыми членами и Церкви Христовой на земле и не «перекрашиваться в советские цвета», потому что знаем, что это бесполезно и этому люди серьезные и правдивые не поверят.

Пока еще не совсем поздно, пока еще не совсем захлестнула Вас эта страшная пучина, готовая бесславно и уже навеки поглотить Вас, соберите свои, еще недавно могучие, умственные и нравственные силы, встаньте во весь свой духовный рост, издайте другую декларацию во исправление первой (или хотя бы подобно той, проект которой Вы рассылали в первый период своего Заместительства), разрубите благодатным порывом духа цепи, Вас сковавшие, и выйдите на святую свободу!

За Вас будут молить Бога все истинные сыны Церкви, на Вашу сторону сейчас же встанут все добрые пастыри и мужественные Архипастыри, Вас духовно облобызают все многочисленные страдальцы, этот голос свидетелей чистой Истины, удаленные от своих паств и собратий, за Вас будет сама непобедимая Истина!

Она укажет Вам дальнейший путь, она охранит и защитит Вас.

Дорогой Владыко, я представляю, как Вы должны страдать! Почему же Вы, испытывая эти страдания сами,

не желаете облегчить их тем, которые в свое время доверились Вам.

С какою радостию я передавал Вам свои права Заместительства, веря, что Ваша мудрость и опытность будут содействовать Вам в управлении Церковью.

Что же случилось?

Неужели это роковое бесповоротно?

Неужели у Вас не найдется мужества сознаться в своем заблуждении, в своей роковой ошибке издания Вами Декларации от 16/29 июля 1927 года?

Вы писали мне и искренне верили, что избранный Вами путь принесет мир Церкви. А что же Вы видите и слышите теперь?

Страшный стон несется со всех концов России.

Вы обещали вырывать по 2, по 3 страдальца и возвращать их к обществу верных, а смотрите, как много появилось новых страдальцев, которых страдания еще более усугубляются сознанием того, что эти страдания явились следствием Вашей новой церковной политики.

Неужели эти стоны страдальцев с берегов Оби и Енисея, из далеких островов Белого моря, из пустыни Закаспийска и с горных хребтов Туркестана не доносятся до Вашего сердца? Как же Вы могли в своей Декларации наложить на них и на многих клеймо противников нынешнего гражданского строя, когда они и мы по самой духовной природе своей всегда были чужды политике, строго, до самопожертвования охраняя чистоту Православия!

Мне ли, юнейшему сравнительно с Вами, писать эти строки, мне ли поучать многоопытного и многоученого Святителя Церкви Российской, но голос моей совести понуждает снова и снова тревожить Ваше широкое и доброе сердце.

Проявите мужество, сознайтесь в своей роковой ошибке, и если невозможно Вам издать новую декларацию, то, ради блага и мира церковного, передайте свои права Заместителя другому. Я имею право писать эти строки и делать Вам это предложение, ибо меня теперь многие укоряют, что я поспешно и безоговорочно передал Вам Заместительские права.

Испытавши на себе трудность этого управления, я верю, что Вы не раз проливали в тиши своей келии горь-

кие слезы, испытывая страшное томление духа, — и мы жалеем Вас, мы плачем с Вами. И если идут отделения епархий и приходов от Вас и Вашего «Синода», то это набат, страшный набат истомленных и верующих сердец, который мог бы достичь до Вашего сердца, зажечь его пламенем самопожертвования и готовности положить душу свою за други своя...»

Наконец, 24.1/6.2 1928 г. прозвучал голос уже не только истомленного православного сердца и целомудренной церковной совести, но голос соборной мудрости и пастырского авторитета. В своем обращении к митр. Сергию архиереи Ярославского церковного округа во главе со старейшим русским иерархом, одним из ближайших сподвижников Патриарха Тихона, митрополитом Агафангелом, писали:

«Хотя ни церковные каноны, ни практика Кафолической Церкви Православной, ни постановления Всероссийского Церковного Собора 1917-18 гг. далеко не оправдывают Вашего стояния у кормила высшего управления нашею отечественною Церковью, мы, нижеподписавшиеся епископы Ярославской церковной области, ради блага и мира церковного считали долгом своей совести быть в единении с Вами и в иерархическом подчинении».

Показав далее крушение своих надежд на то, что митр. Сергий будет опираться на соборную поддержку епископата и отметив неканоничность Синода при митр. Сергии, составители послания дают духовную оценку политической ориентации митр. Сергия:

«*По Вашей программе начало духовное и Божественное в домостроительстве церковном всецело подчиняется началу мирскому и земному; во главу угла полагается не всемерное попечение об ограждении истинной веры и христианского благочестия, а никому и ничему не нужное угодничество «внешним», не оставляющее места для важного условия устроения внутренней церковной жизни по заветам Христа и Евангелия — свободы, дарованной Церкви Её Небесным Основателем и присущей самой природе Её (Церкви)*».

Отказ от свободы внешней, утверждало послание, сопровождается «добровольным отказом» «от тех прав свободного устроения внутренней религиозной жизни церковного общества, которые даны ему самою же граждан-

скою властью (избрание общинами верующих духовных себе руководителей)».

«*На место возвышенной Христом внутрицерковной свободы, — продолжали ярославские иерархи свое обличение, — Вами широко применяется административный произвол, от которого много терпела Церковь и раньше* (здесь и выше подчеркнуто нами — Л. Р.).

По личному своему усмотрению Вы практикуете бесцельное и неоправдываемое перемещение епископов, часто вопреки желанию их самих и их паствы, назначение викариев без ведома епархиальных архиереев, запрещение неугодных Вам епископов в священнослужении и т. п.»

Ввиду всех этих нарушений канонов Православной Церкви и постановлений Поместного Собора 1917-18 гг. Ярославские архиереи приходят к выводу:

«Мы... отныне отделяемся от Вас и отказываемся признавать за Вами и за Вашим «Синодом» право на высшее управление Церковью. При этом добавляем, что мы остаемся со всеми верными и послушными чадами Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, неизменно пребываем в иерархическом подчинении Местоблюстителю Патриаршего Престола Высокопреосвященному Петру (Полянскому), митрополиту Крутицкому, и через него сохраняем каноническое и молитвенное общение со всеми Восточными Православными Церквами. Оставаясь незыблемо на таком твердом основании, мы будем управлять Ярославской Церковной областью и руководить своими паствами в деле угождения Богу и душевного спасения самостоятельно — в строгом согласии с Словом Божиим, общецерковными канонами и правилами, с постановлениями 1-го Всероссийского Собора 1917-18 гг. и неотмененными распоряжениями церковной власти предсоборного периода, а также — с распоряжениями Святейшего Патриарха Тихона, его Синода и Совета.

Настоящее решение наше остается в силе впредь: или до сознания Вами неправильности Ваших руководящих действий и мероприятий и открытого раскаяния в Ваших заблуждениях, или до возвращения к власти Высокопреосвященного Петра (Полянского)».

Кроме митр. Агафангела, послание подписали Угличский арх. Серафим (Самойлович), арх. Варлаам (Ряшен-

цев), бывш. Пермский, врем. управ. Любимским викариатством, Ростовский еп. Евгений (Кобранов), а также митр. Иосиф (Петровых), проживавший в то время в Ростове.

Хотя в этом послании уже ставятся под сомнение права митр. Сергия на управление Церковью, однако аргументация по этому важнейшему вопросу по существу отсутствует. Эта невыясненность канонической позиции и была одной из причин, которая заставила митр. Агафангела в вопросе об этих правах отступить под натиском митр. Сергия.

Сильной стороной послания является провозглашение внутрицерковной свободы и достоинства епископа, с опорой на Соборные постановления и Указ 7/20 ноября 1920 г., и в этом вопросе митр. Агафангел оказался непреклонен.

Митр. Сергий, зная уже по опыту братолюбие и миролюбие митр. Агафангела, зная о том, насколько чужды ему какие-либо мотивы личного порядка, использует эти качества митр. Агафангела для спасения своего пошатнувшегося положения.

«Не нахожу достаточно сильных слов, — пишет он в письме к митр. Агафангелу от 28.1/10.2.1928 г., — чтобы умолить Вас сохранить общение с Нами, потерпев еще немного нашим немощам, пока не выяснится, куда мы хотим вести церковный корабль: к сравнительно ли сносному существованию в данных условиях, или к гибели; стремимся ли мы к утверждению веры или жертвуем ею ради личного благополучия. Разорвать общение всегда можно, если будут к тому несомненные основания, но разрывать общение и разламывать Тело Церковное по причинам воображаемым и еще только ожидаемым и предполагаемым, подумайте, какой это рискованный и ответственный шаг и к каким последствиям это может повести для Церкви и для самого учиняющего».

По поводу этого послания митр. Сергия необходимо заметить следующее: 1) митр. Сергия упрекают не в личных немощах, а в навязывании этих немощей всей Церкви; 2) никто не утверждал, что митр. Сергий *хочет* гибели Церкви, утверждали, что он ее фактически ведет к гибели, т. е. ошибается в своих единоличных решениях, пренебрегая соборным суждением Самой Церкви; позволить ему экспериментировать с судьбами Церкви — было недопустимо, ибо когда «выяснится» — будет уже поздно; 3) никто не высказывал ни малейшего подозрения, что он стремится к «личному

благополучию»; 4) выдвигались причины не «воображаемые», а уже имевшие место — незаконный Синод, административный произвол, единоличное перемещение епископов, подчинение Церкви мирским властям; 5) нельзя согласиться с представлением, что единство Тела Церковного держится на канцелярии митр. Сергия; неисполнение административных распоряжений, противоречащих церковной совести епископа, никак не означает «разламывания Церковного Тела».

Но митр. Сергий настойчиво переводит вопрос из области принципиальной в область «личных счетов»: «Мы с Вами, — писал он митр. Агафангелу, — подошли уже к той черте, у которой все земные ценности, все земные счеты (как оскорбительно это подозрение в соперничестве по отношению к митр. Агафангелу и как это выдает самого митр. Сергия! — Л. Р.) теряют свою абсолютную значимость, и остается только одно: дать добрый ответ на судище Христовом. Во имя этого нашего общего упования и во имя блага Святой Церкви, прошу Вас и молю, не переходите на сторону наших врагов, которых у нашего дела и без того много. Останьтесь с нами и своим авторитетным именем и своим мудрым советом поддержите наши усилия над устроением церковных дел и тем остановите и начинания других, стремящихся к разделению... Что касается меня, то я всегда готов передать Вам полномочия, лишь только будут у меня в руках достаточные к тому основания...»

Эту «готовность» митр. Сергий убедительно «продемонстрировал» в 1926 г., когда митр. Агафангел имел более чем «достаточные» основания для вступления в обязанности Местоблюстителя, — митр. Сергий угрожал не только митр. Агафангела, но и митр. Петра подвергнуть прещениям!

И на этот раз «братскую мольбу» о помощи, обращенную к митр. Агафангелу, митр. Сергий «подкрепляет» аргументами другого рода.

29. 3/11. 4. митр. Сергий и его Синод принимают постановление: предать суду епископов, запретить в священнослужении и уволить на покой митр. Иосифа (Петровых), еп. Иерофея (Афоника), еп. Евгения (Кобранова), арх. Серафима (Самойловича), арх. Варлаама (Ряшенцева). О митр. Агафангеле постановлено, что, хотя он своими «раздорническими» действиями заслужил все эти прещения, но, с

учетом его «прежних заслуг перед Церковью» и «болезненного состояния», ему дается месячный срок на покаяние, после чего он подлежит запрещению в священнослужении...

Между тем, в письме от 25. 3/7. 4. 1928 г. митр. Агафангел категорически отвергает обвинение в учинении раскола:

«Что же касается нашего заявления об отделении от Вашего Высокопреосвященства и Вашего Синода, то оно, при внимательном прочтении его, не может подать повод обвинять нас, подписавших его, в каком-то расколе. Мы ни одним словом не обмолвились, что отделяемся от Вас *по разномыслию в вере, тайнодействии и молитве, а только в порядке административного управления* и притом до определенного, назначенного в конце заявления, времени. Причины отделения изложены, по моему мнению, ясно и определенно и *не могут обличать нас в расколе. Мы остаемся* с Вами в союзе веры и молитвы...» (подч. нами — Л. Р.).

Здесь в полемике иерархов поднимается один из важнейших для православной экклезиологии вопросов, связанный с понятием «раскола»: имеет ли единство Церкви формальный, юридически-административный характер, или же природа этого единства — реальная, благодатно-харизматическая? Вторую точку зрения отстаивает митр. Агафангел, первую — митр. Сергий, который в ответном письме пишет:

«По мысли канонов расколом называется именно разделение не из-за веры, а из-за вопросов, допускающих врачевание или же из-за *нежелания подчиниться распоряжению законной Церковной власти* («самочинное сборище»). Что же касается сохранения *молитвенного общения при административном разрыве*, то можно весьма сомневаться даже в том, возможны ли вообще, или, точнее, канонически законны ли такие отношения между двумя архиереями, принадлежащими к одной и той же Поместной Церкви и признающими над собою одного и того же духовного главу в лице «Первого Епископа». Но если такие отношения и возможны где-либо фактически, то только между архиереями *административно друг от друга независимыми и не связанными друг с другом никакими обязательствами*. Между тем, по распоряжению нашего «Первого Епископа», я имею тяжкий долг заменять его; несу все эти

его обязанности по управлению Русской Церковью и потому имею право ожидать от своих собратий-епископов *того же канонического послушания*, каким они обязаны по отношению к самому «Первому Епископу» (подч. нами — Л. Р.).

Вопрос, поставленный с такой остротой в полемике иерархов, приводит к основной проблеме — какова природа первосвятительской власти, именно в связи с ее фактическим осуществлением в жизни Церкви? Мы полагаем, опираясь на весь опыт Русской Церкви после крушения христианской государственности, что «самочинное сборище» именно потому создает раскол, что оно игнорирует те устроительные действия Первого Епископа, в которых его человеческая воля послушно следует воле Божией, вследствие чего эти устроительные действия являются синэргетическими, т. е. совершаемыми совместно Божественной благодатью и человеческой свободой. Отказ воспринимать это церквоустроительное воздействие Божественной благодати, осуществляемое через Первого Епископа, есть отпадение от полноты благодатной церковной Жизни и в этом смысле является расколом. Однако понятие раскола неприменимо к такому церковному управителю, как митр. Сергий, который не имеет каноническим путем полученного сана первоиерарха и устроительные действия которого, вследствие этого, носят характер действий только человеческой воли, подобно тому, как это имеет место в мирском обществе.

Неприменимо понятие раскола и в том случае, если архиерей не признает устроительных действий даже и первоиерарха, когда эти действия совершаются лишь человеческой волей Первого Епископа и не согласуются с волей Божественной. В этом случае происходит отделение от греховных, ошибочных или просто несущественных действий первоиерарха, но не происходит отделения от благодати, от полноты церковной жизни, включающей в себя и первосвятительскую харизму.

С этой точки зрения митр. Агафангел совершенно прав в своих утверждениях: в принципе не отделяясь от харизмы церковного управления, действующей только через Первого Епископа, митр. Петра (хотя временно эта первосвятительская харизма проявляться не может, из-за удаления митр. Петра от реального управления Церковью),

Митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский)

митр. Агафангел никакого раскола не учиняет: непризнание же чисто человеческих распорядительных действий митр. Сергия, в силу своего положения не имеющего харизмы управления Церковью, — не есть раскол.

Митр. Сергий, напротив, рассматривает власть церковного управления как только административную, т. е. чисто человеческую, в принципе безблагодатную (как мы уже отмечали, епископский сан или личная духовность — еще не означают наличия харизмы первосвятительской власти). Поэтому для него и Тело Церковное скреплено безблагодатными скрепами — взаимными «обязательствами», в число которых входит общее обязательство послушания Первому Епископу как главному церковному административному начальству. Также и церковные каноны превращаются у митр. Сергия из *Святых* Канонов, определяющих структуру Богочеловеческого организма Церкви и ограждающих этот организм от повреждения, в просто «каноны», т. е. сборник юридических правил, по подобию гражданского законодательства. Итак, за этим конфликтом между двумя частями русского епископата (признавшими и отвергшими непререкаемую административную власть митр. Сергия) крылось существенно разное понимание природы церковного единства, природы Церкви как единого организма. Неудивительно, что этот конфликт принял такие глубокие, болезненные и затяжные формы. Вспомним, как долго и мучительно вынашивалось православное учение о Боге и Богочеловеке (тринитарный и христологический догматы). Теперь также мучительно рождается православное учение о Церкви — понимание Церковью Самой Себя.

Уступив митр. Сергию в вопросе о признании последнего законным управителем Церкви, митр. Агафангел твердо сохранил свое убеждение в праве епископа не подчиняться тем распоряжениям этого управителя, которые смущают религиозную совесть, противоречат св. канонам и благу Церкви.

Свою церковную позицию митр. Агафангел и его сторонники окончательно сформулировали в письме митр. Сергию от 27. 4/10. 5. 1928 г.:

«В разъяснение нашей декларации от 24. 1/6 февраля с. г. и в дополнение к письмам митрополита Агафангела

(Преображенского) на имя Вашего Высокопреосвященства, находим нужным сказать следующее:

1. Мы до сих пор не прерывали и не прерываем нашего молитвенного общения с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским).

2. Никакого раскола мы не желаем учинять и не учиняем.

3. Никаких новшеств в церковной жизни нашей епархии не вводили и не вводим.

4. Принципиально власть Вашу, как Заместителя, не отрицаем.

5. *Распоряжения Заместителя, смущающие нашу и народную религиозную совесть и, по нашему убеждению, нарушающие каноны, в силу создавшихся обстоятельств на месте исполнять не могли и не можем.*

6. Всех, обращающихся к нам иноепархиальных епископов и мирян с просьбой возглавить их и принять в молитвенное и каноническое общение, мы не отторгали и не отторгаем от единства церковного и, внося мир, направляем их непосредственно к Вашему Высокопреосвященству и Синоду, предварительно, насколько возможно, успокоив их смущенную религиозную совесть.

Да послужат эти наши разъяснения, при помощи Божией, ко благу и миру церковному». Письмо подписали: митр. Агафангел, арх. Варлаам и еп. Евгений (арх. Серафим находился в ссылке в одном из монастырей Могилевской епархии, откуда продолжал свои обличения, обвиняя митр. Сергия в тяжком грехе «увлечения малодушных и немощных братий наших в новообновленчество»).

Хотя митр. Сергий прекрасно понимал, что вся его практика административного насилия подрывается позицией митр. Агафангела («пятый же пункт заявления и совершенно отнимает надежду на устранение произведенного соблазна», — говорится в пост. Синода от 17/30 мая), однако он, в расчете на обещанную пассивность и почтенный возраст митр. Агафангела, предпочел сделать вид, что примирение достигнуто и объявил об этом всей Церкви. Расчет вполне оправдался: митр. Агафангел, не предприняв более никаких новых действий, через полгода умер (в г.

Кинешме, в возрасте 74 лет), а версия о его «примирении» с митр. Сергием бытует и поныне...

В качестве доказательства «примирения» митр. Агафангела с митр. Сергием архм. Иоанн Снычев приводит ответ митр. Агафангела на запрос одного протоиерея (из г. Майкопа), который в своей телеграмме спрашивал Ярославского митрополита:

«Правда ли что соединились канонически Митрополитом Сергием».

Ответ гласил:

«Верно. Митрополит Агафангел».

Между тем, совершенно ясно, что ни о каком изменении позиции митр. Агафангела это не свидетельствует, т. к. в документе от 27. 4/10. 5. Агафангел именно устанавливает, что он находится в молитвенном и каноническом общении с митр. Сергием, принципиально власть его признает, обращающихся к нему иноепархиальных клириков направляет к митр. Сергию, предварительно успокоив их совесть.

Митр. Агафангел в конечном счете совершает ошибку, принципиально признавая власть митр. Сергия — даже и как Заместителя, — но эта ошибка придает еще больше значимости его главному утверждению: «*распоряжения, смущающие религиозную совесть и нарушающие каноны, исполнять не можем*», ибо это утверждение принимает характер *нормы церковной жизни*, даже и при законном первоиерархе. И действительно, если отношение к церковной власти мыслится так; что подразумевается необходимость выполнения ее распоряжений, противоречащих религиозной совести и нарушающих каноны, то такое понимание явно вскрывает какую-то грубую ошибку в самых первооснов представления о Церкви. И в деле преодоления этой ошибки выдающуюся роль сыграл митр. Агафангел, словом и делом утверждавший начала церковного братолюбия и церковной свободы.

Созерцая благостный духовный облик этого сподвижника Патриарха Тихона, мы невольно вспоминаем другого русского иерарха, который в те же годы вел ту же борьбу за церковную свободу — в других условиях, но против того же косного духа административного насилия и общеобязательной вовлеченности Церкви в политику, того

духа, который не один митр. Сергий унаследовал от эпохи, канувшей в вечность...* И подводя итог духовному подвигу митр. Агафангела, мы приведем слова о церковной свободе, которыми подвел итог своему жизненному подвигу митр. Евлогий:

«В рамках церковных догматов и канонов свобода Церкви есть основная стихия, голос Божий, звучащий в ней: можно ли его связывать, заглушать? Внешняя связанность и подавление этого голоса ведет к духовному рабству. В церковной жизни появляется боязнь свободы слова, мысли, духовного творчества, наблюдается уклон к фарисейскому законничеству, к культу формы и буквы, — все это признаки увядшей церковной свободы, рабства, а Церковь Христова существо полное жизни, вечно юное, цветущее, плодоносящее... С глубоким благоговением преклоняюсь пред величайшим духоносным апостолом христианской свободы — св. апостолом Павлом и радуюсь, что наше святое православие соблюло в неповрежденном виде этот дар.

...Самая упорная борьба всей моей жизни была за свободу Церкви. Светлая, дорогая душе моей идея... Я боролся за нее со всеми, кто хотел наложить на нее руку, не отступая перед тем, откуда угроза надвигалась, справа или слева, от чужих или от своих; и так же независимо, справа или слева, готов был принимать сторонников и соратников в стан борцов за Церковь. Приходилось отстаивать свободную церковную мысль, творчество, конечно, при условии, чтобы оно было утверждено на незыблемых началах Слова Божия и Церковного Предания. Церковное творчество есть высший показатель церковной жизни, ее развития, расцвета. Истину Христову я привык воспринимать широко, во всем ее многообразии, многогранности. Узкий фанатизм мне непонятен и неприятен, и полемика, утверждающая «кто не с нами, тот против нас...», мне кажется, противоречит духу св. Евангелия... Я не враг закона, не анархист, но я и не раб закона. Одно рабство допустимо, говорит ап. Павел, — рабство Господу, но это рабство есть высшая свобода, ибо раб Божий есть его сын во Христе...

---

* Имеется в виду борьба митр. Евлогия против административных притязаний Карловацкого Синода. Рассмотрение истории Русской Церкви за рубежом не входит в нашу задачу. Отдельные моменты этой истории отражены в Приложении I.

...Надо беречь внутреннюю, духовную свободу Христову и от политических посягательств на нее, и от уз формального восприятия Правды Божией. Однако «свобода», «терпимость» не значат попустительство греху. Как прекрасно говорит об этом св. апостол Павел (Гал. 5,13). Надо помнить, что в этом отношении существует грань непереходимая. Уступая в несущественном, формальном, надо быть непреклонным в вопросах принципиальных; когда затронута сердцевина Церкви, совесть, тогда уступок быть не может...

...Вне церковной свободы нет ни живой церковной жизни, ни доброго пастырства. Я хотел бы, чтобы слова о Христовой Свободе запали в сердца моих духовных детей, и чтобы они блюли и защищали ее от посягательств, с какой бы стороны угроза ни надвигалась, памятую крепко, что духовная Свобода — великая святыня св. Церкви». («Путь моей жизни», стр. 651-657).

Еще более энергично писал об этом пламенный проповедник духовной свободы Николай Бердяев (в статье «Церковная смута и свобода совести», Путь, 1926, № 5, стр. 53-54):

«Бесстрашное утверждение свободы духа, свободы совести имеет особое значение в нашу критическую эпоху, в эпоху церковных смут и религиозных бурь. Свобода сурова и требует силы духа. Но эта суровость и сила сейчас нужна. Именно в нашу эпоху невозможно исключительно опереться на личный авторитет, на скалу, возвышающуюся вне нас, а не в нас. Мы должны до конца пережить это чувство отсутствия внешних гарантий и внешней незыблемости, осознать его, чтобы в нас самих открылась незыблемая твердыня. И это менее всего значит, что Бог покинул нас. Действие Духа Св. быть может сильнее, чем когда-либо. Промыслительное имеет значение колебание всех внешних авторитетов, крушение всех иллюзий. Это послано нам, как испытание нашей христианской свободы, нашей внутренней твердыни. Ни одному православному христианину не дано будет уклониться от свободы выбора, от совершения акта свободной совести. От этого нельзя трусливо уклониться и спрятаться в безопасное место. Самой высшей иерархии в эпоху смут и борьбы понадобится свободная совесть христиан, свобода их выбора. Богу нужна свободная совесть человека, свободная решимость чело-

века, свободная любовь его. В этом смысл миротворения. Отрицание свободы совести, как верховного начала и первоосновы религиозной жизни, есть отрицание смысла мира, есть рабье богопротивление, есть соблазн и срыв. Пафос свободы совести есть не пафос формального и индифферентного либерализма, он относится к самому содержанию христианской веры. Я все время говорил не о той свободе, которую я требую от Бога, а о той свободе, которую Бог требует от меня. Церковные смуты, которые происходят сейчас внутри России и в эмиграции, ставят требование твердости, крепости и силы в свободе, требования мощи свободы в нас. Без духа свободы нельзя победить соблазн коммунизма и нечего ему противопоставить.

Бремя и тяжесть свободы, подвиг свободы нам не дано будет с себя сбросить. Мы в известном смысле, как это ни парадоксально звучит, принуждаемся к свободе самим трагическим ходом мировых событий. И сознание наше должно стоять на высоте исторических свершений...»

Глава V

ДВИЖЕНИЕ «НЕПОМИНАЮЩИХ» И МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Различное переживание и понимание природы Церкви, с предельной остротой выраженное в каноническом споре двух выдающихся иерархов — митр. Сергия и митр. Кирилла, — породило два церковных течения, две традиции, и поныне создающие самое глубокое разномыслие в Русской Церкви. Выбор между той или иной духовной традицией вынуждены совершать и зарубежные члены Русской Православной Церкви.

Необходимо со всей искренностью и взаимным доверием продолжить великий спор, в атмосфере терпимости и церковного братолюбия, между членами Церкви, духовно тяготеющими к той или иной традиции, однако не жертвуя церковной правдой, ибо цель состоит в достижении подлинно православного понимания природы Церкви, неразрывного с осуществлением подлинно православных форм церковной жизни.

Такой спор может стать плодотворным лишь при отказе от распространенного заблуждения, что единомыслие по всем нерешенным, но важным вопросам есть обязательное условие церковной любви. Напротив, любовь предшествует единомыслию и рождает его, но рождает в муках. Братолюбие при отсутствии единомыслия есть несомненно тяжелый крест, но отказ от него означает отказ от надежды на достижение единства и полноты Церкви. Весь трагический опыт Русской Церкви в последние десятилетия убеждает в том, что именно недостаток братолюбия явился главной причиной ее нынешнего бедственного положения.

Митрополит Казанский Кирилл (Смирнов)

2/15 мая 1929 г. раздается, наконец, голос Казанского митрополита Кирилла — первого из названных Патриархом Тихоном Местоблюстителей, самого авторитетного (как показал опрос 1926 г.) иерарха в Русской Церкви.

В своем письме к митр. Сергию из места ссылки в Туруханском крае митр. Кирилл подвергает критике создание Синода, нарушающее Соборное постановление о порядке избрания органов Высшего Церковного Управления. При этом митр. Кирилл все еще повторяет общую ошибку, усматривая главный вред Синода в том, что он «приостанавливает» «действие и обнаружение единолично-преемственной власти».

Митр. Кирилл на этом основании идет дальше митр. Агафангела (который оставил за собой лишь свободу исполнения или неисполнения распоряжений Заместителя).

«...До тех пор, пока митр. Сергий (Страгородский) (в дальнейшем фамилии для сокращения опускаем — Л. Р.) не уничтожит учрежденного им Синода, ни одно из его административно-церковных распоряжений, издаваемых с участием так наз. Патр. Синода, я не могу признавать для себя обязательным к исполнению».

Этот аргумент еще недостаточен для сделанных выводов, что и доказывал в своем ответе митр. Сергий. Православное переживание церковности привело митр. Кирилла к безупречным действиям, хотя убедительное обоснование этих действий он нашел несколько позже. В данном послании представляется наиболее ценным именно развитие тех взглядов на природу церковного единства, которые проводили в жизнь митр. Иосиф (в своем послании от 25. 12/7. 1. 1928 г.) и в особенности митр. Агафангел.

«Такое отношение к митр. Сергию и его Синоду, — продолжал митр. Кирилл, — я не понимаю как отделение от руководимой митр. Сергием части Православной Церкви, т. к. *личный грех митр. Сергия относительно управления Церковью* (здесь и ниже подч. нами — Л. Р.) не повреждает содержимого и этой частью Церкви православно-догматического учения, но я глубоко скорблю, что среди единомысленных митр. Сергию архипастырей, *в нарушение братской любви*, уже применяется по отношению к несогласным и обличающим их неправоту кличка отщепенцев, раскольников. *Ни от чего святого и подлинно церковного я не отделяюсь;* страшусь только приступать и прилеплять-

ся к тому, что признаю греховным по самому происхождению, и потому воздерживаюсь от братского общения с митр. Сергием и ему единомышленными архипастырями, так как у меня нет другого способа *обличить согрешающего собрата*... Этим воздержанием с моей стороны ничуть не утверждается и не заподазривается якобы безблагодатность совершаемых сергианами священнодействий и таинств (да сохранит всех нас Господь от такого помышления), но только подчеркивается нежелание и отказ участвовать в чужих грехах. Посему литургисать с митр. Сергием и единомышленными ему архипастырями не стану, но в случае смертной опасности *со спокойной совестью приму елеосвящение и последнее напутствие от священника сергиева поставления* или подчиняющегося учрежденному им Синоду, если не окажется в наличии священника, разделяющего мое отношение к митр. Сергию и так наз. Времен. Патр. Синоду. Подобным образом, находясь в местности, где все храмы подчиняются так наз. Врем. Патр. Синоду, я не пойду в них молиться за общим богослужением, но совершить в одном из них литургию в одиночку, или с участием единомышленных мне клириков и верующих, если бы таковые оказались в наличии, признаю возможным без предварительного освящения храма. Также, по моему мнению, может поступать и каждый священнослужитель, разделяющий мое отношение к митр. Сергию и учрежденному им Синоду.

Что касается мирян, то участвовать деятельно в церковно-приходской жизни приходов, возносящих имя митр. Сергия за храмовым богослужением, в качестве возглавляющего иерархию архипастыря, по совести не следует, но само по себе такое возношение имени митр. Сергия не может возлагаться на ответственность мирян и *не должно служить для них препятствием к посещению богослужения и принятию Св. Даров в храмах, подчиняющихся митр. Сергию,* если в данной местности нет православного храма, хранящего неповрежденным свое каноническое отношение к Местоблюстителю Патриаршего Престола.

Молиться же о митр. Сергии наряду с остальными архипастырями и вообще православными христианами (запись в поминовении на проскомидии, молебне и т. п.) не является грехом — это долг всех православных христиан, пока общецерковное рассуждение не объявит учиненное

митр. Сергием злоупотребление доверенной ему церковной властью грехом к смерти (Мф. 18. 15-17; I Иоан. 5,16)».

В другом письме, имевшем хождение среди епископата приблизительно в то же время (1929 г.), митр. Кирилл высказывает важные мысли о реальном духовном содержании понятия «церковная дисциплина», развивая идеи, выраженные ранее митр. Иосифом и митр. Агафангелом:

«...Я никого не сужу и не осуждаю, но и призывать к участию в чужих грехах никого не могу, как не могу осуждать и тех иерархов во главе с митр. Иосифом (Петровых), которые исповедали свое нежелание участвовать в том, что совесть их признала греховным. Это исповедание вменяется им в нарушение ими церковной дисциплины, но *церковная дисциплина способна сохранять свою действенность лишь до тех пор, пока является действительным отражением иерархической совести Соборной Церкви;* заменить же собою эту совесть дисциплина никогда не может. Лишь только она предъявит свои требования не в силу указаний этой совести, а по побуждениям, чуждым Церкви, неискренним, как *индивидуальная иерархическая совесть непременно станет на стороне соборно-иерархического принципа бытия Церкви, который вовсе не одно и то же с внешним единением во что бы то ни стало.* Тогда расшатанность церковной дисциплины становится неизбежной, *как следствие греха.* Выход же из греха может быть только один — покаяние и достойные его плоды. И кажется мне из моего далека, что покаяния этого одинаково ждут и ленинградцы, и осуждающие их ташкентцы *...»

24. 7/6. 8. 1929 г. митр. Сергий и его Синод принимают Постановление об отношении к священнодействиям, совершаемым «раскольничьим клиром».

Приравняв всех несогласных с церковными действиями митр. Сергия к обновленцам и григорианам, постановление, в частности, гласит:

«Таинства, совершенные в отделении от единства церковного... последователями быв. Ленинградского митр. Иосифа (Петровых), быв. Гдовского епископа Димитрия (Любимова), быв. Уразовского епископа Алексия (Буй), как

---

* Имеются в виду архиереи, находившиеся в ташкентской ссылке (Никандр Феноменов, Арсений Стадницкий и др.), осуждавшие иосифлян.

тоже находящихся в состоянии запрещения, также недействительны, и обращающихся из этих расколов, если последние крещены в расколе, *принимать через таинство Св. Миропомазания; браки, заключенные в расколе, также навершать церковным благословением* и чтением заключительной в чине венчания молитвы «Отец, Сын и Св. Дух».

«*Умерших* в обновленчестве *и в указанных расколах не следует хотя бы и по усиленной просьбе родственников отпевать, как и не следует совершать по их и заупокойную литургию.* Разрешать только проводы на кладбище с пением «Святый Боже».

Итак, если отдельные горячие головы из иосифлян в азарте полемики допускали в первое время высказывание хулы на таинства, совершаемые в сергианских храмах, то ответом была та же хула на таинства церковные, но хула продуманная, ответственная, закрепленная официальным постановлением. Церковное разномыслие закреплялось этими действиями как непримиримая вражда. Логика насилия довела митр. Сергия до этого крайнего способа воздействия на психологию церковного народа: тех, кто думает иначе, чем митр. Сергий, — *перемазывать, перевенчивать, не отпевать...*

Из всех церковных преступлений митр. Сергия эта хула на благодать — несомненно, преступление самое тяжкое. За церковное инакомыслие (и не в вопросах веры — а в вопросах церковной политики!) митр. Сергий лишал человека не жизни и свободы, но гораздо большего — он отлучал его от Самого Источника Вечной Жизни. И хотя «отлучение» это, несомненно, оставалось только на бумаге, это не уменьшает тяжкого греха митр. Сергия, возомнившего, что Божественная Благодать подчиняется его канцелярским указам, принятым во исполнение велений НКВД!

С возмущением и скорбью пишет об этом митр. Кирилл в своем втором письме к митр. Сергию от 28.10(10.11) — 30.10(12.11) 1929 г.

«О хулах этих я узнаю впервые от Вас; о единственно же возможном для меня отношении к ним Вы можете судить хотя бы по тому ужасу, с каким «отталкивал я от себя мысль о безблагодатности совершаемых сергианами священнодействий и таинств». Вы сами отмечаете этот мой ужас и, приобщая после сего и меня к таким хульникам,

говорите просто неправду. Если хулы такие действительно кем-нибудь произносятся, то они плод личного темперамента говорящих, плод — скажу Вашими словами — «беспросветной темноты одних и потери духовного равновесия другими». И как горько, Владыко, что потерю духовного равновесия обнаруживаете и Вы в равную меру. Для своей христианской любви, имеющей по Вашему сознанию «некоторую смелость верить, что грозное изречение Господа (Мф. XII,31) («всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам» — Л. Р.) не будет применяться к этим несчастным со всею строгостью», Вы, однако, не осмеливаетесь найти более любовный способ воздействовать на них, как постановление Вашего Синода от 24. 7.(6 августа) 1929 г. за № 1864, воспрещающее, несмотря ни на какие просьбы, отпевать умерших в отчуждении от Вашего церковного управления. Не говоря уже о перемазывании крещеных, тем же Св. Миром помазанных, каким намазуют и послушные Вам священники, — или о перевенчивании венчанных. В апреле Вы в заботе о заблудших хлопочете о снятии клятв Собора 1667 г., а в августе — вызванный Вашей деятельностью, не для всех еще ясный спор церковный закрепляете как непримиримую церковную вражду».

Далее митр. Кирилл выражает самую суть противопоставления двух пониманий природы Церкви и церковного единства:

«...*Отрицательное отношение к Вашей деятельности по управлению церковному Вы с Синодом воспринимаете* как *отрицание самой Церкви, Ее таинств и всей Ее святыни.* Поэтому же Вас так изумляет, что воздерживаясь от совершения с Вами литургии, я не считаю, однако, ни себя, ни Вас стоящим вне Церкви. «Для церковного мышления такая теория совершенно неприемлема, — заявляете Вы, — это попытка сохранить лед на горячей плите». Если в данном случае есть с моей стороны попытка, то не к сохранению льда на горячей плите, а к тому, чтобы *растопить лед диалектически-книжнического пользования канонами и сохранить святыню их духа.* Я воздерживаюсь литургисать с Вами не потому, что тайна Тела и Крови Христовых будто бы не совершится при нашем совместном служении, но потому, что приобщение от чаши Господней обоим нам будет в суд и осуждение, так как наше внут-

реннее настроение, смущаемое неодинаковым пониманием своих церковных взаимоотношений, отнимет у нас возможность в полном спокойствии духа приносить милость мира, жертву хваления».

Митр. Кирилл восстает против того формально-законнического пользования канонами, которым постоянно злоупотребляет митр. Сергий:

«...не злоупотребляйте, Владыко, буквой канонических норм, *чтобы от свв. канонов не остались у нас просто каноны. Церковная жизнь в последние годы слагается не по буквальному смыслу канонов.* Самый переход патриарших прав и обязанностей к митр. Петру совершился в небывалом и неведомом для канонов порядке, но церковное сознание восприняло этот небывалый порядок как средство сохранения целости патриаршего строя, считая последний главным обеспечением нашего православного бытия...»

Все еще употребляя неточное выражение «единоличная преемственная власть», митр. Кирилл в этом письме отчетливо выражает идею харизматичности первосвятительской власти:

«Становясь на Вашу точку зрения равенства Ваших прав с правами митр. Петра, мы, при наличии подобных актов (речь идет о действиях митр. Петра из заключения), имели бы одновременно два возглавления нашей Церкви: митр. Петра и Вас. Но этого в Церкви быть не может и *Ваши права в ней только отражение прав митр. Петра и самостоятельного свето-лучения не имеют* (подч. нами — Л. Р.). Принятие же Вами своих полномочий от митр. Петра без восприятия их Церковью в том порядке, как совершилось восприятие прав самого митр. Петра, т. е. без утверждения епископатом, ставит Вас перед Церковью в положение только личного уполномоченного митр. Петра, для обеспечения на время его отсутствия сохранности принятого им курса церковного управления, но не в положение заменяющего главу Церкви или «первого епископа страны»...

Образ «свето-лучения» первосвятительской власти у митр. Кирилла — замечательное выражение православного представления о харизматической, благодатной природе патриаршества. Не сделан еще лишь последний шаг — выяснить канонические условия, необходимые для того, чтобы церковная власть имела это «светолучение». Но пока

этот шаг не сделан, митр. Сергий еще имеет возможность защищаться, опираясь на изначально ложную идею заместительства как преемства единоличной власти.

«Не ограничивает моих полномочий, — отвечал митр. Сергий митр. Кириллу 20. 12/2. 1. 1930, — и то обстоятельство, что получил я их не непосредственно от Св. Патриарха, а от Местоблюстителя... *Смысл единоличного заместительства в том и состоит, что патриаршая власть всегда остается в Церкви налицо во всем ее объеме, хотя бы она в данных руках была лишь на очень короткое время и хотя бы до этих рук она дошла через много промежуточных ступеней*» (подч. нами — Л. Р.).

После этого письма митр. Сергий с Синодом принимает постановление о предании митр. Кирилла архиерейскому суду и увольнении его от управления епархией: на запрещение в священнослужении митр. Сергий на этот раз не осмеливается.

Итак, церковная жизнь настоятельно требует развития учения о Церкви, и оно развивается — двумя все более расходящимися путями, лишь один из которых — православен.

Митр. Сергий по-своему решает и вопрос об отношении к Указу 1920 г. — как всегда, умело цепляясь за букву и полностью изгоняя реальное экклезиологическое содержание.

В своем письме митр. Евлогию от 15/28 окт. 1930 г. он пишет:

«Свой административный разрыв с Патриархией Ваше Высокопреосвященство хотите обосновать на Указе Св. Патриарха от ноября 1920 г. Но указ этот предусматривает, так сказать, физическую невозможность сношений с Церковным центром, у нас же с Вами, по Вашему собственному признанию, скорее только взаимное непонимание».

Митр. Сергий, видимо, уже не отдает себе отчета в том, что в Указе имеется в виду *реальный* Церковный центр — Высшее Церковное управление в том смысле, как оно определено Поместным Собором. Таким центром мог бы быть митр. Петр, но с ним действительно нет связи.

А митр. Сергий?

Митр. Сергий — центр экклезиологически фиктивный и связь с ним ничего не решает.

Но митр. Сергий уверен, что он и есть Первый Епископ, по крайней мере, «фактический».

«Вы успокаиваете себя (по примеру Карловацкой группы), — продолжает он в письме к митр. Евлогию, — тем, что порывая с теперешним Московским Церковным центром, Вы будто бы не порываете с Русскою Церковью. Увы, это теперь уже избитая «лесть» (самообман) всех, не желающих подчиниться неугодному им распоряжению Патриархии и, в то же время, не имеющих смелости открыто учинить раскол (п. ч. они сознают отсутствие достаточных оснований)... Отказав в подчинении Заместителю, Вы окажетесь ослушником и Местоблюстителя и потому напрасно будете прикрываться возношением имени последнего, по примеру других раскольников».

Итак, митр. Сергий упорно загоняет всех в ложную альтернативу: или беспрекословное послушание его канцелярии, или раскол.

В 1931 г. выходит в свет 1-й номер Журнала Московской Патриархии, и первая статья в нем излагает окончательно сформировавшиеся взгляды митр. Сергия на церковную власть.

В основу всего построения поставлена ложная интерпретация чрезвычайного Соборного постановления о местоблюстительстве.

Передачу власти Местоблюстителю Патриархом Тихоном митр. Сергий объясняет так:

«Оставался единственный путь к сохранению этой власти: *личным Патриаршим распоряжением указать лицо, которое бы по смерти Патриарха восприняло всю полноту Патриаршей власти для передачи будущему Патриарху*... Он... имел на то особое поручение от Собора 17-18 гг., предложившего ему такую передачу власти временному носителю в случае, когда не окажется в наличии Собором уполномоченного учреждения». (Речь идет о Св. Синоде и о Местоблюстителе, как старейшем по хиротонии члене Синода — Л. Р.).

Далее митр. Сергий излагает свою теорию «двух первоиерархов».

«По документальным нашим данным, — пишет он, ссылаясь на распоряжение митр. Петра о заместительстве, — *Заместитель облечен Патриаршей властью в том же объеме, как и заменяемый им Местоблюститель.* Да и существом

дела это требуется, иначе не было бы ответственного кормчего у Церковного корабля, и тогда не было бы и цели кому бы то ни было передавать власть». (Идея «единоначалия» в четкой формулировке — Л. Р.).

По поводу заявлений об ограниченности его прав, он опять указывает на отсутствие соответствующей оговорки в распоряжении митр. Петра и делает более важное замечание по существу:

«Такой оговорки в документе от 6 декабря нет, да и по существу дела ее не могло быть. Ведь у нас существует постановление Патриарха и Синода от 5/18 мая и 7/20 ноября 1920 г. за № 362, по которому предоставлялось епархиальным архиереям вершить все дела (а не только текущие), когда прекратится административная связь епархии с центром. Какой же был бы смысл нагромождать лишнюю инстанцию — Заместителя, если бы последний не мог ничего делать больше предоставленного каждому епархиальному архиерею».

В принципе митр. Сергий прав — назначение заместителя митр. Петром было не вполне последовательным актом, не предусмотренным ни в одном из Соборных и Патриарших постановлений (прецедент с митр. Агафангелом в 1922 г., как мы показывали, имел совсем другое содержание), и, строго говоря, после ареста митр. Петра иерархи Русской Церкви должны были переходить на самоуправление по Указу 7/20 ноября 1920 г., как это было сделано в 1922 г. после ареста Патриарха Тихона, при невозможности митр. Агафангелу управлять Церковью. Но именно относительная неудача этого опыта побуждала русских епископов держаться за сохранение единоначалия любой ценой. Однако единственная роль, в которой мог выступить заместитель, — это быть уполномоченным митр. Петра, охраняющим неизменность курса церковной политики и состава иерархии до выяснения дела митр. Петра. Но и в этом качестве он мог быть лишь добровольно признан епископатом и никакие его распоряжения не могли иметь принудительной силы. Если митр. Сергий считал такое заместительство бесполезным, то он должен был отказаться от него, призвав русских епископов к самоуправлению.

Но митр. Сергий развивает идею заместительства в прямо противоположном направлении.

На опасность двоевластия, указанную митр. Кириллом, он отвечает весьма решительным «отстранением» митр. Петра от всякого фактического управления:

«*За распоряжения своего Заместителя Местоблюститель ни в какой мере не может быть ответственным, и потому нельзя ожидать или требовать, чтобы Местоблюститель вмешивался в управление и своими распоряжениями исправлял ошибки Заместителя.* Такое вмешательство повело бы только к еще большему расстройству Церковных дел и к анархии, как и всякое двоевластие. Как самостоятельный правитель, Заместитель сам и отвечает за свое правление перед Поместным Собором».

Остается только одно ограничение: «Ушел Местоблюститель от должности (за смертью, отказом и под.), в тот же момент прекращаются полномочия Заместителя. Само собою понятно, что с возвращением Местоблюстителя к управлению Заместитель перестает управлять».

Понадобилось еще два года для того, чтобы православное церковное сознание созрело для полного и исчерпывающего ответа на «экклезиологические построения» митр. Сергия.

В июле 1933 года иерарх, не указавший свое имя (скорее всего, это митр. Кирилл, хотя некоторые предполагают, что авторство принадлежит митр. Иосифу), писал митр. Сергию (документ, ввиду его важности, приводим целиком).

«Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию, Митрополиту Горьковскому.

Ваше Высокопреосвященство!

Достигнув возраста, являющегося по слову Святого Псалмопевца начальным пределом земной человеческой жизни, стоя, так сказать, в преддверии могилы, сознаю свой долг разъяснить своим собратьям архипастырям, пастырям и верующему народу, почему я считаю Вас узурпатором церковной власти и отказываюсь повиноваться административно-церковным распоряжениям Вашим и учрежденного Вами Синода. Между тем у меня *нет непосредственной возможности довести свое исповедание до слуха* (подч. в тексте — Л. Р.) Церкви и потому я вынужден это сделать, обращая его к Вам, дерзновенно утверждающему себя Первым Епископом страны; может быть и по искренне-

му заблуждению и во всяком случае с молчаливого попустительства части собратий епископов, повинных теперь вместе с Вами в разрушении канонического благополучия Православной Русской Церкви.

Понимание своих полномочий по управлению Православною Русской Церковью Вы неоднократно излагали в своих письмах к разным лицам, недоумевавшим относительно их законности, — писали и мне и затем свои доводы представили печатно в статье «О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя», помещенной в № 1 Журнала Московской Патриархии. Документальными основаниями для Ваших утверждений служат: 1) Завещание Свят. Патриарха Тихона, в силу коего Митрополит Петр воспринял звание Патриаршего Местоблюстителя; 2) Распоряжение Митр. Петра от 6 декабря 1925 г., коим «переданы» Вам «обязанности Местоблюстителя»; 3) Резолюция митр. Петра от 1 февраля 1926 г., коею не только (как Вы утверждаете) проектировалось «передать высшее управление Церковью коллегии из трех архиереев», а действительно управление это передавалось, но резолюция была отменена до приведения ее в исполнение, и отмена ее потребовала нового подтверждения о несении Вами своих заместительских обязанностей «по-прежнему», причем указаны и сроки их: «до окончания дела Митрополита Петра».

1. Патриаршие права и обязанности определены, утверждены и изложены Собором 17-18. Завещание Патриарха, на основании коего митр. Петр воспринял свои полномочия, издано не в силу этих, Собором утвержденных патриарших прав, а на основании особого поручения, данного Собором 17-18 гг. лично Святейшему Патриарху Тихону на случай, «когда не окажется в наличии Собором уполномоченного учреждения», — цитирую Вашу статью. Передавая на основании сего соборного поручения Патриаршие права и обязанности, Святейший Тихон не мог передать и не передал с ними лично ему на определенный случай Собором данного и им исполненного поручения, а митр. Петр, действительно восприявший после патриаршего завещания все патриаршие права и обязанности, не мог воспринять и не воспринял права передавать все патриаршие права и обязанности архипастырю по своему выбору. Утверждение, будто митр. Петр совершил такую передачу своим распоряжением от 6 декабря 1925 г. на основании патриаршего

завещания, делает почившего Патриарха повинным в установлении для Русской Православной Церкви осужденного Вселенской Церковью порядка завещательной передачи церковных полномочий, а митрополита Петра — в применении такого порядка в жизни церковной. Всеми силами души протестую против такого сговора почившего Патриарха и его Местоблюстителя.

2. Если бы распоряжение митрополита Петра от 6 декабря 1925 г. по своему тексту было даже до буквальности сходно с текстом Патриаршего завещания, то оно и тогда не могло бы иметь одинакового с ним смысла и значения для церковной жизни, на самом же деле митр. Петр в своем распоряжении поручает только временное исполнение обязанностей Местоблюстителя такому-то, ничего не говоря о патриарших правах. Только Вашей смелой мыслью могло быть понято такое распоряжение в более широком значении, чем уполномочие «вершить только дела так называемые текущие и не... брать на себя решения дел принципиальных и общецерковных».

3. Известная резолюция митр. Петра от 1 февраля 1926 года не только не усиливает значение документа от 6 декабря 1925 года, на который Вы опираетесь, но весьма помогает уразумению его действительного смысла и произвольности Ваших на него толкований. Оба документа, разделенные по происхождению только двухмесячным промежутком, издаются одним и тем же лицом по одному и тому же побуждению с одинаковой целью обеспечить непрерывность текущих дел церковного управления и сохранить принятый в нем курс на время, пока окончится «дело митрополита Петра».

Психологически недопустимо, чтобы автор их не одинаково оценивал эти документы и в своем представлении как-нибудь умалял силу и значение второго в пользу первого. Излагая второй документ с оговоркой, что «дела принципиальные и общецерковные оставляю за собой», он приписывал не новое какое-нибудь распоряжение, а предупреждал возможность возникновения чего-нибудь нового. Он лишь пояснял свое распоряжение от 6 декабря 1925 г., подтверждая и для коллегии из трех архиереев, что ей не представляется прав больших, чем какие даны были единоличному заместителю. В распоряжении о единоличном заместительстве оговорки в делах принципиальных нет не

потому, будто объем представляемых ему прав мыслился доверителем в более расширенном виде, а потому, что не было опасения в возможности для единоличного заместителя какого-нибудь искушения совершенно заменить собою своего доверителя. Во всяком случае воспринимаемые (видимо, «воспринимая» — Л. Р.) снова заместительские полномочия по резолюции, уничтожавшей коллегию из трех архиереев, Вы воспринимали никак не больше того, что было поручено, но не передано коллегии, и за ее упразднением снова возвращалось прежнему исполнителю. Пояснять это Вам для митрополита Петра не было повода, так как предшествовавшим своим поведением Вы являли правильное понимание своих полномочий и полную корректность к своему доверителю, поддерживая с ним деловые отношения. Лишившись возможности таких сношений с окончанием «дела митр. Петра», Вы автоматически становились в положение остальных своих собратий и должны были не новый центр церковного управления утверждать, а сами обратиться и призвать остальных собратий к руководству в церковной жизни Патриаршим Указом 7/20 ноября 1920 г., изданным именно на случай возникновения невозможности сношений с действительным церковным центром и остающимся в составе действующего права Русской Православной Церкви. Если бы по силе сего указа некоторые архипастыри обратились к братскому руководству Вашему, ценя Вашу просвещенность, долголетний опыт и архипастырскую мудрость, то нельзя было бы возражать что-нибудь против такого добровольного объединения. Если бы для удобства сношений и поддержания единообразия епархиальной жизни Вы с объединившимися архипастырями учредили для своей группы нечто вроде Синода, но при этом не претендовали бы на обязательность принимаемых Вами решений для всей Русской Церкви, нельзя было бы возражать и против такого учреждения. Тогда не понадобилось бы Вам обременять свою совесть обильными прещениями и запрещениями. Все, и объединившиеся под братским руководством Вашим, и замедлившие с таким объединением, по-прежнему оставались бы в каноническом и литургическом единении под затрудненным хотя, но отнюдь не утрачивающим своей реальности каноническим главенством своего первоиерарха митрополита Петра.

Только отказавшись от своего домысла о тождественности полномочий Местоблюстителя и его Заместителя, обратившись под руководство Патриаршего Указа от 7/20 ноября 1920 г. и призвавши к тому же единомысленных с Вами архипастырей, возможете Вы возвратить Русской Церкви ее каноническое благополучие. Нет надобности бояться могущих возникнуть недоразумений из-за произведенных вами в последние шесть лет назначений, перемещений и т. п. Благодать Божия уврачует немощи наши, и хотя утомлены уже скорбями Церкви архипастыри, пастыри и верующий народ, они все-таки найдут в себе силы поставить церковную жизнь в условия, не нарушающие ее канонического достоинства, с одной стороны, и соответственные с декретом об отделении Церкви от Государства и с законом от 8/IV 1929 г. с разъясняющей его инструкцией от 16 января 1931 г. — с другой.

1933 г. июля 15/28 дня».

Митрополит Сергий не ответил на этот раз ничего...

Документ, несомненно, дошел до православных архиереев и был положен в основу канонической позиции «непоминающих» (так называли себя те, кто возносил за богослужением только имя митр. Петра, но не имя митр. Сергия). Так, в сентябре того же, 1933 года, еп. Ковровский Афанасий (Сахаров) пишет к еп. Владимирскому Иннокентию, сообщая о своем разрыве с митр. Сергием, в связи с присвоением последним прав первоиерарха. В качестве основания для отделения владыка Афанасий указывает на Патриарший Указ от 7/20 ноября 1920 г.

Митр. Кирилл в это время занимается активной деятельностью по организации «непоминающих», пользуясь возможностью общения и переписки, которую он сохранял до своего ареста 1 июля 1934 г. (в Гжатске).

Приведем два его документа этого периода.

«Из ответа на мнение некоего о необходимости митр. Кириллу объявить себя Местоблюстителем до времени освобождения митрополита Петра.

Неблагополучие в Русской Православной Церкви видится мне не со стороны содержимого Ею учения, а со стороны управления. Сохранение надлежащего порядка в цер-

ковном управлении со смерти Святейшего Патриарха Тихона и до созыва законного Церковного Собора обеспечивалось завещанием Святейшего Патриарха, оставленным им в силу особого, ему только данного и никому не передаваемого права назначить себе заместителя. Этим завещанием нормируется управление Русской Церковью до тех пор, пока будет исчерпано до конца его содержание. Несущий обязанности Патриаршего Местоблюстителя иерарх сохраняет свои церковные полномочия до избрания Собором нового Патриарха. При замедлении дела с выбором Патриарха Местоблюститель остается на своем посту до смерти или собственного добровольного от него отречения или устранения по *церковному* суду. Он не правомочен назначить себе Заместителя с правами, тождественными его местоблюстительским правам. У него может быть только временный заместитель для текущих дел, действующий по его указаниям. Вот в этом пункте и является погрешность со стороны митрополита Сергия, признающего себя в отсутствие митрополита Петра имеющим все его местоблюстительские права. Его грех в превышении власти, и православный епископат не должен был признавать такую власть и, убедившись, что митр. Сергий правит Церковью без руководства от митр. Петра, должен был управляться по силе Патриаршего Указа 7/20. IX. 1920 г., готовясь дать отчет в своей деятельности митрополиту Петру или Собору. Если до созыва Собора Местоблюститель умирает, то необходимо снова обратиться к Патриаршему завещанию и в правах Местоблюстителя признать одного из остающихся в живых, указанных в Патриаршем завещании иерархов. Если ни одного в живых не окажется, то действие завещания окончилось, и Церковь сама собой переходит на управление по Патриаршему Указу 7/20. IX. 1920 г., и общими усилиями епископата осуществляется созыв Собора для выбора Патриарха. Поэтому только после смерти митрополита Петра или его законного удаления я нахожу для себя не только возможным, но и обязательным активное вмешательство в общее церковное управление Русской Церковью. Дотоле же иерархи, признающие своим Первоиерархом только митрополита Петра, вознося его имя по чину за богослужением, и не признающие законной преемственности Сергиева управления, могут существовать до суда соборного параллельно с признающими; выгнанные

из своих епархий, духовно руководя теми единицами, какие признают их своими архипастырями, а невыгнанные руководя духовной жизнью всей епархии, всячески поддерживая взаимную связь и церковное единение.

Для меня лично выступление сейчас представляется невозможным, так как я совершенно не уверен в характере отношений митрополита Петра, чтобы убедиться в подлинности настроений последнего, чтобы решить, как поступить. Во всяком случае быть явочным порядком Заместителем митрополита Петра без его о том распоряжения я не могу, — но если митрополит Петр добровольно откажется от местоблюстительства, то я в силу завещания Святейшего Патриарха и данного ему мною обещания исполню свой долг и приму тяготу местоблюстительства, хотя бы митрополит Петр назначил и другого себе преемника, ибо у него нет права на такое назначение.

Январь, 1934 г.»

Из письма митрополита Кирилла.

«Христос среди нас! Ваше Высокопреосвященство, Преосвященнейший Владыко, возлюбленный о Господе собрат Архиепископ!

Строки Ваши, полные снисходительности и доверия ко мне грешному, доставили мне глубокое утешение. Спаси Вас Господи! Вас огорчает моя неповоротливость и кажущаяся Вам чрезмерная осторожность. Простите за это огорчение и еще потерпите его на мне. Не усталостью от долгих скитаний вызывается оно у меня, а неполным уяснением окружающей меня и всех нас обстановки. Ясности этой недостает мне не для оценки самой обстановки, а для надлежащего уразумения дальнейших из нее выводов, какие окажутся неизбежными для ее творцов. Проведение их в жизнь, вероятно, не заставит долго себя ждать, и тогда наличие фактов убедит всех в необходимости по требованиям момента определенных деяний. Но разве мало существующих уже фактов? — можете спросить Вы. Да, их не мало, но восприятие их преломляется в сознании церковного общества в таком разнообразии оттенков, что их никак не прикрепить к одному общему стержню. Необходимость исправляющего противодействия сознается, но общего основания для него нет, и митрополит Сергий хорошо понимает

выгоду такого положения и не перестает ею пользоваться. В одном из двух писем ко мне он не без права указывает на эту разноголосицу обращаемых к нему упреков и потому, конечно, не считается с ними. Обвинение в еретичестве, даже самое решительное, способно только вызвать улыбку на его устах, как приятный повод лишний раз своим мастерством в диалектической канонике утешить тех, кто хранит с ним общение по уверенности в его полной безупречности в догматическом отношении.

Между тем, среди них немало таких, которые видят погрешительность многих мероприятий митрополита Сергия, но, понимая одинаково с ним источник и размер присвояемой им себе власти, снисходительно терпят эту погрешительность, как некоторое лишь увлечение властью, а не как преступное ее присвоение. Предъявляя к ним укоризну в непротивлении и, следовательно, принадлежности к ереси, мы рискуем лишить их психологической возможности воссоединения с нами и навсегда потерять их для Православия. Ведь сознаться в принадлежности к ереси много труднее, чем признать неправильность своих восприятий от внешнего устроения церковной жизни. Нужно, чтобы и для этого прекраснодушия властные утверждения митрополита Сергия уяснились как его личный домысл, а не как право, покоящееся на завещании Святейшего Патриарха. Всем надо осознать, что завещание это никоим образом к митрополиту Сергию и ему подобным не относится.

Восприять патриаршие права и обязанности по завещанию могли только три указанные в нем лица, и только персонально этим трем принадлежит право выступать в качестве временного церковного центра до избрания нового Патриарха. Но передавать кому-либо полностью это право по своему выбору они не могут, потому что Завещание Патриарха является документом совершенно исключительного происхождения, связанным соборной санкцией только с личностью первого нашего Патриарха. Поэтому, со смертью всех трех завещанием указанных кандидатов, завещание Святейшего Тихона теряет силу и церковное управление созидается на основе Указа 7/20 ноября 1920 г. Тем же указом необходимо руководствоваться и при временной невозможности сношений с лицом, несущим в силу завещания достоинства церковного центра, что и должно иметь место в переживаемый церковный исторический момент.

Иное понимание Патриаршего завещания, утверждаемое митрополитом Сергием, привело уже к тому, что завещание, оставленное для обеспечения скорейшего избрания нового Патриарха, стало основой для подмены в церковном управлении личности Патриарха какой-то коллегиальной «патриархией». Почиет ли на этом начинании митрополита Сергия благословение Божие, мы не дерзаем судить, доколе законный Собор своим приговором не изречет о нем суда Духа Святого, но, как и все обновленчеству сродное, не можем признать обновленное митрополитом Сергием церковное управление нашим православным, преемственно идущим от Святейшего Патриарха Тихона, и потому, оставаясь в каноническом единении с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром, при переживаемой невозможности сношения с ним, признаем единственно закономерным устроение церковного управления на основе Патриаршего Указа 7/20 ноября 1920 года.

Твердо верю, что православный епископат при братском единении и взаимной поддержке сохранит с Божьей помощью Русскую Церковь в исконном Православии во все время действенности Патриаршего завещания и доведет ее до законного Собора.

*
* *

...Сдается мне, что и Вы сами и Ваш корреспондент не разграничиваете тех действий митрополита Сергия и его единомышленников, кои совершаются ими по надлежащему чину в силу благодатных прав, полученных чрез таинство священства, от таких деяний, кои совершаются с превышением своих сакраментальных прав по человеческим ухищрениям в ограждение и поддержание своих самоизмышленных прав в Церкви. Таковы деяния епископа Захария и свящ. Потапова, о коих Вы поминаете. Это только по форме тайнодействия, а по существу узурпация тайнодействия, а потому кощунственны, безблагодатны, нецерковны, но таинства, совершаемые сергианами, правильно рукоположенными, во священнослужении не запрещенными, являются несомненно таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою, в простоте. без рассуждений и сомнений в их действенности и даже не

подозревающих чего-либо неладного в сергианском устроении Церкви. Но в то же время они служат в суд и осуждение самим совершителям и тем из приступающих к ним, кто хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему православному епископу или священнику необходимо воздерживаться от общения с сергианами в молитве. То же необходимо для мирян, сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни.

Февраль 1934 г.»

Митрополит Сергий, уже не обращая никакого внимания на обличения и церковную деятельность «непоминающих», продолжает укреплять «Московскую Патриархию» — созданный им фиктивный центр церковной власти.

14/27 апреля 1934 г. Синод и присоединившиеся к нему архиереи (всего, вместе с Синодом, 21 епископ) присвоили митр. Сергию титул «Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского», т. е. возвели его на Патриаршую кафедру.

9/22 июня 1934 г. митр. Сергий и его Синод исполняют, наконец, требование, на котором настаивала гражданская власть еще при Патриархе Тихоне: запрещают в священнослужении карловацких епископов. Напомним, что, по убеждениям митр. Сергия, наложенное им и его Синодом «запрещение» автоматически делало недействительными все церковные таинства «раскольников» (кроме крещения).

14/27 декабря 1936 г. был принят «Акт о переходе прав и обязанностей Местоблюстителя Патриаршего Престола Православной Российской Церкви к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Блаженнейшему Митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию (Страгородскому), в связи с последовавшей 29.8/11.9 1936 г. кончиною в ссылке Митрополита Крутицкого Петра (Полянского)».

Вспомним, что писал митр. Сергий в своей статье в 1931 г.: «ушел Местоблюститель от должности (за смертью, отказом и под.), в тот же момент прекращаются полномочия Заместителя».

Согласно чрезвычайному постановлению Поместного Собора 1917-18 гг. о местоблюстительстве и распоряжению Патриарха Тихона, указывавшему имена избранных на эту

Митрополит Сергий (Страгородский)

должность, после смерти митр. Петра законным Местоблюстителем, облеченным всей полнотой первосвятительских, т. е. патриарших, прав становился митр. Кирилл. Таким образом, с 1936 г. до смерти митр. Кирилла (по предположениям, наступившей в 1942 г.) митр. Сергий носил звание Местоблюстителя при «живом законном Местоблюстителе», хотя и не имевшем возможности фактически осуществлять свои права. Как писал в свое время митр. Сергий митр. Агафангелу, за такое деяние иерарх подлежит даже «извержению из сана».

Мы не знаем, как сам митр. Сергий обошел вопрос о правах митр. Кирилла, но, по-видимому, для него был достаточным основанием для отвержения этих прав факт предания митр. Кирилла «суду архиереев», на что, как мы знаем, митр. Сергий не имел никаких полномочий.

Некоторое беспокойство, видимо, все же оставалось, т. к. через месяц после провозглашения митр. Сергия Местоблюстителем, 11/24 янв. 1937 г., Синод «принял к сведению» распоряжение митр. Петра от 5.12 1925 года на случай своей кончины, в котором, по образцу распоряжения Патриарха Тихона, указывались последовательно: митр. Кирилл, митр. Агафангел, митр. Арсений, митр. Сергий. На документ этот ссылается в своем распоряжении от 25.12/8.1 1926 г. митр. Иосиф. Митр. Петр, конечно, не имел никакого права на такое распоряжение, вводящее практику завещательной передачи первосвятительских полномочий, и если даже митр. Петр допустил ошибку, то митр. Сергию было указано на недопустимость и недействительность этой «завещательной практики».

8 сент. (н.с.) 1943 г. 19 архиереев избрали митр. Сергия Патриархом, а 15 мая 1944 г., в связи с кончиной «Патриарха Сергия», Синод принял к сведению его «завещательное распоряжение» о Местоблюстительстве митр. Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского).

31 янв.—2 февр. 1945 г. состоялся Поместный Собор, в котором участвовали 45 архиереев и 126 представителей клира и мирян и присутствовали в качестве гостей Патриархи Александрийский, Антиохийский и Грузинский, представители Константинопольского Престола и др. Поместных Церквей.

Собор единогласно избрал митр. Алексия Патриархом Московским и Всея Руси. Известно, что перед Собором арх. Лука (Войно-Ясенецкий) высказывался за избрание Патриарха путем жребия, по образцу Поместного Собора 1917-18 г.г. Однако это предложение не рассматривалось и Патриарх Алексий избирался путем открытого голосования.

Перед «непоминающими» встал трудный вопрос: со смертью митр. Петра и избранием Патриарха Алексия отпадало прежнее каноническое основание для самостоятельного управления — узурпация первосвятительской власти митр. Сергием, но в то же время вся практика митр. Сергия и в отношениях с государством, и во внутрицерковных делах была продолжена Патриархом Алексием.

Мы почти не имеем сведений о канонической позиции бывших «непоминающих», которые не вошли в общение с Московской Патриархией. Приведем выдержки из одного письма, датированного 1962 годом, в котором раскрываются некоторые аспекты этой позиции (часть этого письма мы цитировали в гл. III).

«Дорогие детки!

...Вы просите разъяснения одной и той же темы. О ней лучше всего было бы поговорить при встрече, но, к сожалению... приходится писать с риском не ответить на некоторые ваши недоумения...»

Описав далее преследования против Церкви и церковную политику митр. Сергия, автор письма продолжает:

«...Вскоре пагубные последствия этого «направления» не замедлили сказаться. За «отошедшими» в концлагеря скоро последовали и все надеявшиеся спастись под его (митр. Сергия — Л. Р.) омофором. Храмы и обители быстро закрывались одни за другими, и через десять лет после Декларации, сулившей Церкви «тихое и безмятежное житие», на всем безбрежном пространстве СССР осталось только *несколько храмов* (здесь и ниже подч. в тексте — Л. Р.) в больших городах; они так и назывались «показательными». Да остался еще митр. Сергий с незаконно им организованным синодом — полтора десятка готовых на все архиереев, среди которых был и будущий Патриарх всея Руси Алексий Симанский.

Так бы это и продолжалось, если бы не случилась

война. В оккупированных немцами областях сразу же началось стихийное церковное строительство. Открывались, очищались и освящались оскверненные, но уцелевшие церкви, а где они были разрушены, там устраивались молитвенные дома. Туда верующие сносили сохраненные ими свято антиминсы, иконы, сосуды, всякую утварь. Тысячные толпы снова пришли в храмы, снова услышали Слово Божие, снова причастились бескровной жертвы. Все это не могло не отразиться и в областях, еще оставшихся под властью Сталина. Он понял, что продолжение прежней церковной политики может оказаться для него сугубо опасным и, решив не отставать от Гитлера в благочестии, повелел во всем послушному ему митр. Сергию снова открывать те храмы, закрытие которых он, т. е. митр. Сергий, незадолго перед тем оправдывал, неоднократно заявляя всему миру, что никаких гонений в СССР нет, а храмы закрываются потому, что об этом ходатайствуют прихожане, решившие, что храм им не нужен.

И вот начинается «новая эра». Открываются храмы, полтора десятка епископов по разрешению Сталина делают митр. Сергия Патриархом или компатриархом, как справедливо прозвали его немцы в своих газетах. Новоиспеченный Патриарх начинает лихорадочно увеличивать сонм своих епископов, доведя их за недолгий период своего патриаршества до 50-ти с лишним душ, конечно, из единомышленников. Осуществляются даже самые смелые мечты — открывается несколько семинарий и две Академии, разрешается издание журнала Патриархии. Разница только в том, что причиной всего этого «расцвета» была, очевидно, не Декларация митр. Сергия, а нечто совершенно ничем в своем существовании митр. Сергию не обязанное — весьма по началу успешное наступление Гитлера.

То, что эта перемена церковной политики была не искренней, а только вынужденной, показывает практика партии в последующее время, имеющая целью ликвидировать Православную Церковь до конца текущей семилетки (имеется в виду Хрущевское гонение — Л. Р.). Реакция патриарха Алексия на эту практику ни на иоту не разнится от реакции митр. Сергия на разгром церковных организаций в 30-е годы. Она так же постыдна и преступна. И оправдать ее невозможно ничем.

Правы ли мы, утверждая это и на этом основании про-

должая пребывать вне общения с иерархией, возглавляемой Патриархом Алексием?

Безусловно правы. Не отдана ли Православная Церковь на поток и разграбление заклятым Её врагам? Кто фактически самовластно распоряжается Церковью — не областные ли и районные уполномоченные, возглавляемые своим председателем — Куроедовым? Не вмешиваются ли они во все мелочи церковной жизни, стараясь, конечно, не упорядочить ее, а нанести ей как можно больше вреда? Не превращается ли весь епископат в пустую декоративную ширму, прикрывающую своим благолепием черное дело поругания святыни веры? Не дошли ли некоторые из епископов до того, что сами приезжают закрывать монастыри, вместо того чтобы их защищать (это было на моих глазах)? Не осмеливаются ли уполномоченные требовать от священников не пускать малолетних в церковь, не исповедовать, не причащать их? Не осуждают ли все посылаемые п. Алексием делегации на всевозможные церковные конференции антикоммунизм, как несогласное с христианством учение, в то время как коммунизм сам себя без всякого стеснения объявляет антихристианским? Таким образом, всякое неодобрение, осуждение и идейная борьба с антихристианством, по новой сергианско-алексианской доктрине, объявляется делом, недостойным христианина, и наоборот — союз с врагами Христовыми, соучастие, содействие и не только молчаливое, но часто весьма громкое одобрение их разрушительной и гонительской деятельности (например: «Сталин — верный страж православия») — это прямой долг всякого христианина. И в полном согласии с этой своей невероятной доктриной п. Алексий и действует. Он, например, спешит сделать выговор Кеннеди за возобновление ядерных испытаний, и он же упорно молчит не только, когда Хрущев делает то же самое, но и тогда, когда этот миротворец, нагло попирая не только права человека, но и собственные советские законы, разоряет Церковь. Даже митр. Николай Крутицкий, ретивый и резвый апологет церковного НЭПа, не выдержал и предпочел опалу, а наш Святейший попрежнему, как ни в чем не бывало, участвует в приемах, конгрессах, аплодирует и т. д.

«Все это так, — могут мне сказать, — но не нарушены ли вами церковные каноны, запрещающие клирикам пре-

кращать общение со своими митрополитами и епископами до соборного суда?» Аргумент, как будто, очень весомый. Но — разберемся. И прежде всего спросим: разве у нас существуют периодические (раз в году и раз в 3 года) соборы, где мы могли бы апеллировать? А ведь согласно канонам, эти соборы — обязательное церковное установление. Выходит, что наши обвинители являются *первыми нарушителями* канонов, вынуждающими нас тоже не соблюдать их. Ведь нельзя же обвинять нас за то, что мы «отделились до собора», если этих соборов вообще не созывают! Скажут: за последние 20 лет были соборы и съезды. Но какие? Это были съезды «*потаковников*», покорно штамповавших приказы — сначала Карпова, а потом Куроедова. А ведь *канонами запрещается* какое бы то ни было давление гражданской власти на членов собора, и все, вынужденные этим давлением, постановления епископов объявляются недействительными. Опять наши обвинители, выдающие себя за защитников канонов, оказываются их нарушителями. Постоянная картина: если судить по существу — они беззаконники и преступники, если судить формально — они блюстители канонического порядка в Церкви. Но и это жалкое утешение существует только для весьма поверхностных исследований. А если взглянуть попристальнее, то обнаружится, что они не имеют никакого права настаивать на своей каноничности. Ибо существует канон, по которому всякий клирик (иерей или епископ), достигший своего сана по влиянию, настоянию или вообще по какому-нибудь давлению или помощи гражданской власти, *должен быть извержен из сана.* По этому канону, не говоря уже о нынешних епископах, которые не могут надеть омофора, пока на это не соизволит Куроедов, должен быть извержен из сана сам Патриарх, «избранный» собором по прямому приказу правительства. Вот насколько канонична вся иерархия русской православной Церкви! Они, конечно, сейчас же скажут: так бывало и раньше. Бывало! Но это отнюдь не делает такой способ приобретения сана каноничным, и если раньше такие факты со стороны самодержавного правительства считались узурпацией, то каким словом назвать то чудовищное, что теперь происходит в Церкви? Так что пусть они умолкнут и перестанут хвалиться своей мишурной каноничностью!

Существует еще одна, весьма примечательная особен-

ность всех нынешних «церковных светил», странная и ничем не объяснимая, если не видеть здесь явного действия Правосудия Божия. *Они сами себя секут*, при всем честном народе. Вот факты. Когда появилась так называемая «Живая Церковь», то ее идеологи в своих журналах, желая как можно сильней опорочить отвергавшую их Православную Церковь, усиленно распространяли дотоле мало известные предсказания Преподобного Серафима Саровского о том, что наступит время, когда многие архиереи отступят от истинной веры и произведут смуту в Церкви. Этим предсказанием они хотели заклеймить Православную Церковь и отвратить от нее верующий народ. Но этот народ, доселе не знавший предсказания Преподобного, когда услышал о нем, то сразу и единогласно решил — это не про Патриарха Тихона — *это про вас!* И, таким образом, вытащенное Живою Церковью с целью обличения и дискредитации Православной Церкви предсказание, обличило не Ее, а их самих. Так же произошло с митр. Сергием. Когда в оккупированных Гитлером областях уцелевшие священнослужители возобновили богослужение и таинства, митр. Сергий нашел правило св. Григория Неокесарийского, помещенное в «Книге правил», по которому те клирики, которые войдут в соглашение с отрядами жестоких насильников и будут участвовать с ними в разорении храмов и всяких насилиях, должны быть извержены из сана, отлучены от Церкви и даже на смертном одре лишены разрешения. И это правило он со всею строгостию применил к тем священнослужителям, которые не разрушали, а возобновляли храмы и были виноваты лишь тем, что Гитлер не мешал им в их святом деле. Так, не по адресу метая канонические громы и молнии, митр. Сергий в фатальном ослеплении не заметил, что это грозное правило с абсолютной точностью характеризует поведение его самого и его единомышленников, предавших Церковь в руки небывалых еще нигде насильников и покрывавших их злодеяния. Так митр. Сергий из полного забвения сам извлек *канон, возглашающий грозное прещение на него самого.* А теперь этот канон висит с такой же тяжестью над п. Алексием и всеми его сподручными. Об этом столь неосмотрительном деянии митр. Сергия я узнал из его книги «Правда о Церкви» (кажется, так она называлась), изданной во время войны и привезенной сюда одним из офицеров Советской Армии. Тексты канонов

я цитирую по памяти, но ручаюсь за их смысл. («Правда о религии в России», 1942 г., стр. 139 — Л. Р.).

Скажут: в пользу митр. Сергия говорит то, что к нему вернулся ряд архиереев, ранее от него отошедших. Нет, дорогие детки, этот факт нисколько не склоняет весы на его сторону. Я уже говорил, какую великую смуту вызвал митр. Сергий в умах и сердцах наших, как трудно было разбираться и решать, — вы не можете представить себе, как это было трудно, как мы метались и мучились. Неудивительно, что имели место колебания, перемены решений. Мотивов мы их не знаем, а они могли быть очень разными: не только доводами разума, но просто великой усталостью, или еще чем-нибудь другим. Один архиерей прямо сказал мне: «Я тебе скажу откровенно, все, что делает митр. Сергий — это гнусное паскудство, но я хочу наконец вернуться домой!» (Но дома он пробыл очень не долго).

Все вышесказанное, надеюсь, убедит вас, что не по легкомыслию или предубеждению сделали мы свой выбор, и не по легкости мысли и упорству не меняем его. Мы сделали его по крайнему нашему разумению и готовы с ним стать на суд Божий. Нас очень мало, но у нас есть и епископство православное, даже не только за границей, и совесть наша спокойна.

Мы веруем, что если жизнь человеческая продлится еще на земле, то некогда соберется собор, который оправдает наше дерзновение и справедливо оценит «мудрую политику» митр. Сергия и его последователей, захотевшего «спасать Церковь» ценой ее непорочности и истины.

Теперь — основной ваш вопрос: *как вам быть*? Если бы нынешние дни были похожи на дни сергианской смуты, я сказал бы вам то, что говорил тогда: ходите в храмы, не имеющие общения с митр. Сергием, а к нему и его сторонникам не ходите. Но времена изменились: наших храмов теперь в СССР нет. Можем ли мы, ушедшие в свои одинокие кельи и обретающие там все, чем питали нас храмы, запрещать тысячам верующих, *не имеющим такой возможности*, искать утешения и духовной пищи в имеющихся храмах и осуждать их за то, что они ходят туда? Не можем же мы уподобиться тем невегласам, которые тупо твердят: «это не храмы, это капища, посещающие их оскверняются и лишаются спасающей их благодати» — и прочие безумные глаголы. И я говорю вам: если не имеете других путей

принимать участие в богослужении и приобщаться таинствам, если томит вас жажда церковного единения и молитвы и *если посещение храмов дает вам это* — то не смущаясь идите туда и не бойтесь, что это будет грехом. Дух дышит, где хочет, и по неизреченному милосердию своему Господь и через самых недостойных служителей Своих, даже через неверующих, не лишает христиан своих небесных даров. Если вам захочется более близкого, личного общения, то советую, как я и раньше говорил вам, избирать для этого священнослужителей искренних и нелицемерных, а таковые в храмах существуют. Им, конечно, трудно, но они как-то стараются пролезть сквозь игольное ушко. Искать таких среди епископов — почти безнадежно: громадное большинство их «ведает, что творит», и сейчас особенно оправданы слова св. Иоанна Златоустого: «Я никого на свете не боюсь; боюсь одних епископов».

Вот, кажется, все, что мне нужно было вам сказать, детки. Да, еще: не думайте, что если вы начнете посещать храмы и даже в них исповедоваться и причащаться, то я буду вас считать чужими. Душа моя всегда открыта для вас, пока у вас есть желание общения с нею.

С любовью о Христе...

1962 г.»

Из этого письма остается неясным, отвергает ли иерархия, о которой пишет автор, Московскую Патриархию на основании ее антицерковной политики, или на основании ее неканоничности, т. е. недействительности избрания Патриарха под давлением гражданской власти.

Помимо аргументов автора против каноничности Московской Патриархии можно было бы привести еще следующие доводы:

1. Собор 1945 г. созван узурпаторами церковной власти, каковыми являются все члены Синода при митр. Сергии, и в первую очередь митр. Алексий (Симанский), незаконно получивший местоблюстительство по завещанию от узурпатора — митр. Сергия (при этом предполагается, что Собор 1943 года, в силу той же причины, недействителен).

2. Из нескольких, занимающих принципиально различные позиции, иерархических групп в Русской Церкви: «сергиан», «непоминающих», «парижан», «американцев»,

«карловчан» (приводим условные наименования) — на Соборе 1945 г. представлена лишь одна группа. Численность ее не имеет значения, как величина весьма непостоянная, определяющаяся внешними факторами: так, в 1940 г. было лишь четыре правящих сергианских епископа, в 1943 г. — 19, в 1945 г. — 49.

Оба эти канонические дефекта Соборы 1943 и 1945 г.г. разделяют с обновленческими Соборами 1923 и 1925 гг., и поддержка Восточных Патриархов в обоих случаях не решает дела.

Единственным «преимуществом» Соборов 1943 и 1945 гг. перед обновленческими было отсутствие в 1943 и 1945 гг. законного Первоиерарха, в расколе с которым были бы эти Соборы.

Мы думаем, что это обстоятельство было решающим, и верим, что, во всяком случае, для Собора 1945 г. *милость Божия покрыла все его вопиющие канонические дефекты и Патриарх Алексий был действительным первоиерархом, т. е. получил харизму первосвятительской власти.*

В связи с признанием этого факта один из авторитетных руководителей движения «непоминающих», владыка Афанасий (Сахаров), сразу после выборов Патриарха Алексия принимает решение вместе с бывшими с ним иереями, что «...должно возносить на молитве имя Патриарха Алексия как Патриарха *нашего*».

Мы полагаем, что этот шаг вл. Афанасия был совершенно правильным.

Совсем другой вопрос — об административном подчинении Патриарху Алексию. В решении этого вопроса вл. Афанасий повторяет старую ошибку — чисто литургического понимания харизмы первосвятительской власти. Ошибка эта выразилась в том, что, рисуя картину излияния Божественной благодати через Предстоятелей Поместных Церквей на епископов и далее — на иереев, вл. Афанасий подразумевает в этой картине именно благодать тайносовершительную. В соответствии с церковным преданием, мы убеждены, что всей полнотой тайносовершительной благодати обладает каждый правильно рукоположенный епископ. Поскольку в пресуществлении Св. Даров нам дается все Тело Христово, то и в осуществлении этого таинства мистически участвует вся Вселенская Церковь.

Между тем, вл. Афанасий пишет:

«Помимо первоиерарха Русской Церкви никто из нас — ни миряне, ни священники, ни епископы — не может быть в общении со Вселенской Церковью. Не признающие своего первоиерарха остаются вне Церкви, от чего да избавит нас Господь».

Возражая против таких выводов, мы еще раз напомним об Указе 1920 г., который, предусматривая существование епископов без первоиерарха, никак не имел в виду оставить их вне общения со Вселенской Церковью.

Мы можем согласиться лишь с тем, что принципиальное отвержение первосвятительской харизмы у законного первоиерарха действительно означает отпадение от полноты благодатной церковной жизни, и можем согласиться с тем, что литургическое поминание Патриарха вполне уместно как свидетельство признания у него этой харизмы.

Но рассуждения вл. Афанасия могут быть поняты как обоснование принудительной необходимости для каждого епископа подчиняться всем роспоряжениям Патриарха, независимо от того, соответствуют ли эти распоряжения канонической правде и религиозной совести епископа.

Именно такое понимание церковной дисциплины и характера власти первоиерарха отстаивал митр. Сергий, и именно против такого понимания боролись митр. Иосиф, митр. Агафангел и митр. Кирилл, следовавшие духу Соборных и Патриарших установлений. Хотя вл. Афанасий, храня эту церковную традицию, подчеркивает, что вопрос признания или непризнания Патриарха Алексия, хождения или нехождения в храм Московской Патриархии — есть дело совести, так что он не осуждает непризнающих и неходящих, однако такой вывод противоречит нарисованной им картине, ибо кому же религиозная совесть может позволить остаться вне «общения со Вселенской Церковью» или, проще говоря, «вне Церкви»?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вплоть до настоящего времени неясность экклезиологического сознания препятствует борьбе против ложного учения о Церкви и в реальной церковной жизни приводит членов Церкви к подчинению «каноническому» (точнее — лжеканоническому) насилию со стороны церковной власти, к своего рода «каноническому плену», когда ради требований церковной дисциплины убиваются или заглушаются требования церковной совести. Такого положения в Церкви быть не может.

Весь опыт Русской Церкви, частично рассмотренный нами в настоящей работе, свидетельствует, что преодоление этого ложного и нетерпимого положения возможно лишь путем развития православного понимания сущности первосвятительской власти и места епископа в Церкви.

Суть же этого понимания, как мы заключаем из этого церковного опыта, сводится к тому, что харизматическая природа первосвятительской власти проявляет себя именно в церквеустроительных действиях этой власти, в деле фактического управления Церковыо.

Признание этой харизмы за первоиерархом, с одной стороны, исключает возможность создания ложных центров церковной власти и, с другой стороны, требует от всех членов Церкви, и в первую очередь от епископата, постоянного соборного контроля над действиями первоиерарха, с целью суждения, какие именно действия первоиерарха соответствуют канонической правде и воле Божией о Церкви и потому являются действиями харизматическими, а какие действия — есть плод чуждого влияния, личного произвола и канонических ошибок, и остаются вследствие этого простым человеческим волеизъявлением.

В этом смысле оправдана и позиция тех епископов, которые и поныне не подчиняются распоряжениям Патриарха, продиктованным гражданской властью, или ошибочным суждением, или человеческим личным произволом Пат-

риарха, ибо кощунственна мысль, что современный «обер-прокурор», т. е. уполномоченный Совета по делам религий, может распоряжаться Божественной благодатью, или что благодать может содействовать актам, вредным и разрушительным для Церкви.

Однако такое оставление за собой права суждения о действиях церковной власти не должно означать разрыв канонического или молитвенного общения с ней. Как только первоиерарх издаст распоряжение, в котором религиозная совесть епископа, опирающаяся на соборное суждение церковного народа, опознает действие первосвятительской благодати, епископ должен подчиниться этому распоряжению, как выражению и осуществлению воли Божией о Церкви. И неподчинение в этом случае действительно будет означать самочинное, раскольническое действие.

Мы полагаем, что такой взгляд позволяет сохранить оба важнейших вклада в понимание природы Церкви, которые внесены опытом Ее истории после 1917 г., — с одной стороны, высокое представление о патриаршестве, как проводнике теократии и увенчании церковной жизни, с другой стороны, утверждение достоинства и церковной свободы каждого епископа, как пастыря, несущего личную религиозную ответственность за вверенную ему малую Церковь.

В основе же всего лежит соборность, которая должна проявляться непрестанно в каждом церковном действии, так что никакой акт церковной власти не может осуществляться помимо соборного «Аминь», свидетельствующего о присутствии в этом церковном акте Божественной Благодати.

ЧАСТЬ II

ДАТЫ И ДОКУМЕНТЫ

Хронология

1917

2 марта (ст. стиль)

«Акт об отречении Государя Императора Николая II от престола Государства Российского за себя и за сына в пользу Великого Князя Михаила Александровича.

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, всё будущее дорогого нашего Отечества требует доведения войны, во что бы то ни стало, до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думою, признали Мы за благо отречься от престола Государства Российского и сложить с Себя верховную власть. Не желая расставаться с любимым сыном Нашим, Мы передаем наследие Наше брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на престол Государства Российского. Заповедуем брату Нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут им уставлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины, призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед ним повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь Ему, вместе с представителями народа, вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России.

Город Псков, 2-го марта, 15 час., 1917 г.»

Церк. Вед., 1917,
№ 9-15, стр. 55-56

3 марта

«Акт об отказе Великого Князя Михаила от восприятия верховной власти до решения Учредительного Собрания.

Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшего Мне Императорский Всероссийский престол в годину беспримерной войны и волнений народных.

Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего блага Родины Нашей, принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, чрез представителей своих в Учредительном Собрании, установить образ правления и новые основные законы Государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всею полнотой власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа.

3-го марта 1917 г. Петроград.»

Церк. Вед., 1917, № 9-15

9 марта

Обращение Св. Синода ко всем чадам Православной Российской Церкви по поводу отречения Николая II и отказа Вел. Князя Михаила воспринять власть до решения Учредительного Собрания.

«Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути.

Возлюбленные чада Святой Православной Церкви!

Временное Правительство вступило в управление страной в тяжкую историческую минуту. Враг еще стоит на нашей земле, и славной нашей армии предстоят в ближайшем будущем великие усилия. В такое время все верные сыны Родины должны проникнуться общим воодушевлением.

Ради миллионов лучших жизней, сложенных на поле брани, ради бесчисленных денежных средств, затраченных Родиною на защиту от врага, ради многих жертв, принесенных для завоевания гражданской свободы, ради спасения ваших собственных семейств, ради счастья Родины оставьте в это великое историческое время всякие распри и несогласия, объединитесь в братской любви на благо России, доверьтесь Времен-

ному Правительству; все вместе и каждый в отдельности приложите усилия, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить ему великое дело водворения новых начал государственной жизни и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы.

Святейший Синод усердно молит Всемогущего Господа, да благословит Он труды и начинания Временного Российского Правительства, да даст ему силу, крепость и мудрость, а подчиненных ему сынов Великой Российской Державы да управит на путь братской любви, славной защиты Родины от врага и безмятежного мирного ее устроения».

Подписали Члены Синода: Владимир, митр. Киевский; Макарий, митр. Московский; Сергий, арх. Финляндский; Тихон, арх. Литовский; Арсений, арх. Новгородский; Михаил, арх. Гродненский; Иоаким, арх. Нижегородский; Василий, арх. Черниговский; протопресв. Александр Дернов.

Церк. Вед., 1917,
№ 9-15, стр. 57

6—20 марта

Постановление Св. Синода об увольнении на покой:
митр. Петроградского Питирима,
митр. Московского Макария,
арх. Тобольского Варнавы (с назначением еп. Гермогена),
арх. Сарапульского Амвросия

В дальнейшем уволено еще восемь архиереев, поставление которых было связано с влиянием Распутина.

Церк. Вед., 1917,
№ 9-15, стр. 69-70

20 марта

Постановление Врем. Правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений.

Церк. Вед., 1917,
№ 9-15, стр. 64-66

Начало апреля

Закрытие обер-прокурором В. Н. Львовым, во время перерыва работ Синода на праздничное время, официального органа Синода «Церк. Вестник» и передача этого органа в ред. коллегию СПб Дух. Академии. Из трех членов Синода, оставшихся в Петербурге, этот акт подписал Финляндский арх. Сергий (Страгородский) и еще один член Синода, тогда как арх. Литовский Тихон (Белавин) дать свою подпись отказался.

1. Боголепов, стр. 132
2. Деян. Соб., Прил. III
к Деян. XXXI, кн. III, стр. 37

14 апреля

Указ Врем. Правительства об освобождении от присутствия в Св. Синоде:

митр. Киевского Владимира (первенств. член Синода)
арх. Новгородского Арсения
арх. Литовского Тихона, арх. Гродненского Михаила, арх. Нижегородского Иоакима, арх. Черниговского Василия, протопресв. Александра Дернова, протопресв. Георгия Шавельского

с оставлением на летнюю сессию:

арх. Финляндского Сергия

и вызовом для присутствия в Синоде:

экзарха Грузии арх. Платона, арх. Ярославского Агафангела, еп. Уфимского Андрея, еп. Самарского Михаила, протопресв. Ник. Любимова, проф. прот. Александра Рождественского

членов Государственной Думы: проф. Петроградского университета Александра Смирнова и Феодора Филоненко.

В изданной в 1926 г. брошюре Донского епархиального совета, утвержденной членом ВВЦС митр. Донским Митрофаном (Симашкевичем), о митр. Сергии, в связи с этим изменением состава Синода, сообщается следующее: «Мы знаем, что он способен нарушить клятвенное обещание. В 1917 году митр. Сергий (Страгородский) поклялся присутствующим в Св. Синоде иерархам, что не войдет в состав нового Синода, организованного новым обер-прокурором Синода Львовым, но через короткое время нарушил эту клятву и вошел в состав этого Синода, что ему было поставлено на вид собранием архипастырей на Соборе 1917 года». («Правда о ВВЦС и о Нижегор. митр. Сергии», 1926 г.).

Церк. Вед., 1917,
№ 16-17, стр. 83

29 апреля

Обращение Св. Синода к Церкви о восстановлении принципа выборности епископата и о подготовке к предстоящему Собору. Учреждение Предсоборного Совета.

Церк. Вед., 1917,
№ 18-19

13 мая

Первое явление Пресвятой Богородицы в Фатиме (Португалия) трем детям. Богородица призывает детей «принять... страдания... для искупления... людских грехов, дабы спасти

грешников, искупить их богохульства и оскорбления», наносимые Господу и Пресвятой Богородице. Обещание Богородицы являться 13-го числа каждого месяца до октября.

«Фатима», стр. 9-10

20 июня

Принятие Св. Синодом «Временного Положения о православном приходе».

Из Пункта 2 Положения: «Составляя особую церковную общину, приход состоит через своего епископа в тесной связи со всею единою, святою, соборною и апостольскою Церковью...»

Церк. Вед., 1917,
№ 28, стр. 193-199

20 июня

Постановление Врем. Правительства об объединении всех учебных заведений, включая церковные школы (около 37.000) — в ведомстве Мин. народного просвещения (до этого они входили в ведомство Св. Синода).

Протесты против этого постановления всех церковных кругов, включая левые.

Церк. Вед., 1917,
№ 28, стр. 191

23 июня

Поставление Св. Синодом на Московскую кафедру арх. Литовского Тихона, «избранного свободным голосованием клира и мирян Московской епархии».

Церк. Вед., 1917,
№ 28, стр. 11

3 июля

Выход из Врем. Правительства министров-кадетов в связи с решением социалистов о признании автономии Украины (узурпация социалистами права Учредительного Собрания на решение основных вопросов государственного устройства России).

Речь, 1917, 4(17) июля

13 июля

Третье явление Пресвятой Богородицы в Фатиме.

Видение ада («огненное море, в котором купались грешники, похожие на прозрачные раскаленные угли...»).

Слова Богородицы (записаны Люсией Марту):

«Вы видели ад, куда падают грешники. Чтобы спасти их, Господь хочет установить в мире почитание Моего Пречистого Сердца. Если люди будут делать то, что Я скажу, много душ спасется и наступит мир. Война идет к концу. Но если люди не перестанут оскорблять Господа, то при следующем папе начнется новая война, хуже этой».

«Когда вы увидите ночь, освещенную неведомым ярким сиянием, то знайте, что это знамение, посланное вам Богом, означающее, что близится наказание мира — война, голод и преследования, направленные против Церкви и Святейшего Отца».

«Чтобы не допустить этого, Я буду просить о посвящении мира Моему Пречистому Сердцу и о причащении в первую субботу каждого месяца во искупление грехов».

«Если люди послушаются Моих слов, то Россия снова обратится к Богу и наступит мир на земле, иначе она распространит свои лжеучения по всему миру, вызывая войны и преследования против Церкви; многие праведники претерпят мучения; Святейший Отец будет много страдать; многие народы исчезнут с лица земли... Но в конце концов восторжествует Мое Пречистое Сердце».

«Фатима», стр. 15-16

22 июля

Принятие Св. Синодом послания к чадам Церкви и гражданам России «о чрезвычайных обстоятельствах переживаемого времени».

«...Пробил час общественной свободы Руси. Вся страна, из конца в конец, единым сердцем и единой душой возликовала о новых светлых днях своей жизни, о новом, благоприятном для нее лете Господнем. И расцветала надежда на то, что Русь, сбросив с себя сковывавшие ее политические цепи, обратит всю мощь свою на освобождение свое от немецкого ига, и весь разум свой — на мирное внутреннее развитие и устроение государства и общего народного блага.

Однако, к глубокой скорби страны, не долго было суждено исстрадавшейся Родине жить этой надеждой. Вслед за свободой к нам проник новый злой враг и посеял на Руси плевелы, которые не замедлили дать всходы, заглушающие ростки желанной свободы. Хищения, грабежи, разбои, насилия и обострившаяся партийная политическая борьба стали достоянием нашей новой жизни и поселили в народе озлобление и рознь, повлекшие за собой внутреннюю братоубийственную войну, неоднократное кровопролитие. И в результате, с одной стороны, приостановка блестяще начатого наступления на врага,

с другой, вместо свободы — новое взаимное угнетение, вместо братства — охлаждение любви, упадок добрых, мирных, братских общественных отношений. Страна пошла по пути гибели, а в будущем ее ждет та страшная бездна, которая заполнена для всех нас ужасающим отчаянием, если только не прекратится «Смятение и попрание и замешательство от Господа Бога» (Ис. 27,5).

Церк. Вед., 1917,
№ 30, стр. 231-233

25 июля

Назначение обер-прокурора А. В. Карташева.

Боголепов, стр. 134

2 авг.

Определение Св. Синода о мерах к повышению в воинских частях и в народе религиозно-нравственного сознания и воинского долга.

«...Ныне в рядах нашего воинства, рядом с доблестными защитниками родины, находится немало людей, забывших и Бога, и совесть, и Отечество. Несмотря на совершившийся переворот, призывающий всех к обновлению и усовершенствованию народной жизни, разложение проникло далеко вглубь России и по всей земле водворилась смута. Совершающиеся ежедневно в разных местах нашего Отечества события порождают мысль, что близится гибель России, раздираемой и внешними и внутренними врагами... Забвение христианских начал ведет к пробуждению животных и зверских инстинктов в жизни и грозит разрушением всей христианской культуры и основ всякого разумного человеческого общежития...»

Церк. Вед., 1917,
№ 32-33, стр. 263

5 авг.

Постановление Врем. Правительства об учреждении Министерства Исповеданий. Назначение А. В. Карташева.

1. Церк. Вед., 1917,
№ 34, стр. 280
2. Боголепов, стр. 134

10 авг.

Назначение на Владимирскую кафедру арх. Финляндского Сергия, «избранного свободным голосованием клира и мирян Владимирской епархии».

Церк. Вед., 1917,
№ 34, стр. 282

13 авг.

Возведение арх. Московского Тихона, арх. Петроградского Вениамина и экзарха Грузии Платона в сан митрополита.

Церк. Вед., 1917, № 35, стр. 295

15 авг.

Открытие Всероссийского Церковно-Поместного Собора Православной Российской Церкви, в день Успения Пресв. Богородицы, в Успенском Соборе Кремля (588 членов).

Церк. Вед., 1917, № 34

16 авг.

Назначение Св. Синодом на Харьковскую кафедру пребывавшего на покое арх. Антония (Храповицкого), «избранного свободным голосованием клира и мирян Харьковской епархии».

Церк. Вед., 1917, № 35, стр. 295

24 авг.

Обращение Собора ко всему православному русскому народу.

«...Братие возлюбленные, услышьте голос Церкви. Родина гибнет. И не какие-либо не зависящие от нас несчастия тому причиною, а бездна нашего духовного падения — то опустошение сердца, о котором говорит пророк Иеремия: «два зла сотворили люди Мои: Меня, источник воды живой, оставили и выкопали себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды». (Пророч. Иерем. 2,13).

Совесть народная затуманена противными христианству учениями. Совершаются неслыханные кощунства и святотатства; местами пастыри изгоняются из храмов. Люди всех званий и состояний стремятся использовать народную беду для легкой наживы. Изо дня в день возрастает дерзость грабежей. Захват чужого добра провозглашается как дозволительный. Люди, живущие честным трудом, становятся предметом глумления и хулы. Забывшие присягу воины и целые воинские части позорно бегут с поля сражения, грабя мирных жителей и спасая собственную жизнь. А в это время на несчастную Россию надвигается ужас междоусобной войны. Наша Родина стала притчей во языцех, предметом поношения среди иноземцев из-за алчности, трусости и предательства ее сынов.

Православные! Именем Церкви Христовой, Собор обращается к вам с мольбою. Очнитесь, опомнитесь, отбросьте вашу взаимную ненависть и внутренние распри, встаньте за Россию. Вспомните предостерегающие слова Предтечи Христова: «уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь». (Лук. 3,9). Не допустите Родину до поругания и до позорного конца.

...Прежде всего и больше всего да возгорятся сердца ваши любовью Христовой. Явите в делах ваших эту любовь к многострадальной, измученной России...»

Церк. Вед., 1917,
№ 36-37, стр. 311-313

24 авг.

Обращение Собора к армии и флоту.

«...С болью душевной, с тяжкой скорбью Собор взирает на самое страшное, что в последнее время выросло во всей народной жизни и особенно в армии, что принесло и грозит еще принести Отечеству и Церкви неисчислимые беды. В сердце русского человека стал затуманиваться светлый образ Христов, начал гаснуть огонь веры православной, начало слабеть стремление к подвигу во имя Христа. Что поддерживало наш народ, что утешало и укрепляло его во дни великих испытаний среди многих скорбей тяжкой доли, что вдохновляло нашего воина служить до смерти, страдать не укоряя, умирать благословляя? — Образ Христа Страдальца, распятого за грехи человечества; примеры шедших по стопам Христа подвижников и страдальцев; заветы и благословения Церкви Святой. Начало все это меркнуть в русских сердцах — непроглядная тьма окутала русскую землю, и стала гибнуть великая, могучая Святая Русь...

Вы, забывшие Бога и совесть, растлители в воинах чистой веры, убийцы их духа, разрушители устоев, на которых доселе крепла и развивалась воинская мощь и сила, ужаснитесь вашего сатанинского дела! Горе тому, кто соблазнит одного из малых сих (Мф. XVIII, 6), а вашим ядом отравлены целые полки, может быть на всю жизнь развращены у многих сердца. За ваше безумие Родина уже заплатила врагу теми ужасными поражениями, которые он так легко, без жертв и усилий, нанес нам на нескольких фронтах. Вы виновники тех бесчисленных жертв, которые в последнее время бесплодно принесены лучшими сынами Родины, павшими не только от вражеских, но и от своих мечей и пуль. Вы сделали то, что надежда России, ее богатырь-солдат теперь для многих мирных граждан стал предметом ужаса и отвращения. Вы будете виновны, если сраженная Россия склонит свою голову, лишится

своей свободы и подпадет под немецкое рабство, которое сильнее татарского придушит народ, вас же и ваших детей и внуков. Если вы делаете это по неразумию, раскайтесь и принесите плод достойный покаяния. Верните армии то, что вы безбожно отняли у нее — ее могучий дух. Если вы делаете это по злому умыслу — горе вам! Придет пора, что преданный вами народ, народ прозревший, наученный великим страданием, поймет и жестоко осудит вас. Души замученных, зарезанных, расстреливаемых по вашим наветам и советам своими же братьями наших героев долга призовут вас к суду Всевышнего. Кровь бесчисленных мучеников наших воинов, пролитая в эту войну, падет на вашу голову. Опомнитесь! Ведь и вы сыны России! Ужель мученья и смерть матери не трогают вас? Ужель ее проклятие не страшит вас?

Обманутые врагами и предателями, изменой долгу и присяге, убийствами своих же братий, грабежами и насилиями запятнавшие свое высокое священное звание воина, — молим вас, — опомнитесь! Загляните в глубину своей души, и ваша, придушенная вражьими наветами, совесть — совесть русского человека, христианина, гражданина — может быть, скажет вам, как далеко вы ушли по ужасному, преступнейшему пути, какие зияющие, неисцелимые раны нанесли вы Родине — матери своей. Ужель вы хотите свое благополучие построить на развалинах и пожарище Святой Руси? Иль вы думаете свое личное счастье купить гибелью Родины? Не может быть счастья изменнику, предателю. Ужасно Каиново счастье! «Нет мира нечестивым, говорит Бог мой» (Ис. VII, 11). Молим вас: вернитесь к Богу, к правде, к своему великому долгу!..»

Церк. Вед., 1917,
№ 38-39, стр. 327-330

28 авг.

Требование ген. Корнилова о передаче ему полномочий для создания нового кабинета, с участием Керенского и Савинкова.

Речь, 1917, 28 авг.

30 авг.

Согласие ген. Корнилова подчиниться требованиям Врем. Правительства. Керенский — верх. главнокомандующий.

Речь, 1917, 28 авг.

31 авг.

Подчинение ген. Крымова, возглавлявшего войска, идущие на Петроград, приказу Временного Правительства. Самоубийство ген. Крымова после личной беседы с Керенским.

Речь, 1917, 1 сент.

1 сент.

Постановление Собора «по поводу угрожавшей Родине братоубийственной войны».

«...Теперь, когда вера русского воина ослаблена соблазнами противных христианству учений и власть русского военачальника подорвана, русское войско перед лицом внешнего врага готово распасться на два враждующих стана. Не со вчерашнего дня началась эта междоусобная распря. За последние месяцы от руки своих же братьев солдат погибло великое множество офицеров, преданных долгу Родины. Верная своим священным заветам, Церковь Православная не принимает участия в борьбе политических партий. И, однако, ныне, как и в дни священномученика Патриарха Ермогена, она не может оставаться равнодушною зрительницею распада и гибели Родины.

Собор свидетельствует, что упавший воинский дух русской армии может быть восстановлен не прельщением вещественными благами, а только верою Христовой, которая побуждает к бескорыстным подвигам. Этим создается та дисциплина духа, которой утверждается дисциплина внешняя.

...Междоусобие должно быть предотвращено, братоубийство должно быть оставлено окончательно, примирение обоих враждующих станов должно быть полным и прочным. Не должно быть места для недостойных актов кровавой мести. Памятуя о лежащей на нем обязанности служить делу мира во Христе, Собор указывает, что непременным для того условием должно служить отрешение от односторонних точек зрения класса и партий. Власть должна быть не партийною, а всенародною. А народно-русскою может быть только власть, просветленная верою Христовою.

Несокрушимо веруя, что для спасения Родины требуется Божья помощь и самоотверженная любовь ее сынов, Собор ждет от русской государственной власти тех подвигов этой любви, которая сделает ее достойною благословения Божия».

Церк. Вед., 1917, № 40-41, стр. 359-360

2 сент.

Провозглашение Российской Республики Врем. Правительством (узурпация права Учредительного Собрания на выбор формы правления) и передача власти «Совету пяти».

Речь, 1917, 3/IX

14 сент.

Всенародное моление в день Крестовоздвижения о спасении Державы Российской.

Церк. Вед., 1917, № 36-37, стр. 313

4 окт.

Послание Собора всем чадам Церкви по поводу приближающихся выборов в Учредительное Собрание.

«Великое дело предлежит народу православному. Уже не в первый раз в нашей истории рушится храмина государственного его бытия, а Родину нашу постигает гибельная смута. И опять, как три века назад, призывается Русь разумом всенародным скрепить правовые устои, возродить пошатнувшуюся мощь, твердыми законами оградить свободу и порядок в земле нашей...

...Непримиримостью партий и сословным раздором не созидается мощь государства, не врачуются раны от тяжкой войны и всегубительного раздора. Царство, раздельнееся на ся, изнеможет. Не надлежит обращать соревнования партий, сословий, народностей в междоусобную распрю. Всенародным единением, озаряемым общею верою, просветляемым неподкупною совестью, искони утверждаются царства, с пошатнувшейся верой, с затемнившейся совестью расточаются силы, рушатся державы. О том вещает мудрость веков, эту истину скорбным путем познает теперь Родина наша, отравленная злобной завистью и лютой корыстью. Пусть победит в себе наш народ обуревающий его дух нечестия и ненависти, и тогда дружным усилием легко и светло совершит он государственный труд свой. Соберутся кости сухие, облекутся плотию и оживут по велению духа. Но без любви, смирения, кротости, всуе приступим к великому делу... В родине видится оку веры земля святая... И по истине не мила нам и родина без святой веры нашей. Пусть же носители веры призваны будут уврачевать ее болезни...»

Церк. Вед., 1917,
№ 42, стр. 375-377

13 окт.

Песледнее (шестое) явление Пресвятой Богородицы в Фатиме. Великое чудо — «пляска солнца», явленное собравшейся толпе (50-70 тыс. человек). Чудо было заранее (13 июля) обещано в этот день Богородицей для свидетельства («чтобы люди поверили в Нее»), но 19 авг. Богородица сказала детям, что «из-за гордого противления злых людей» обещанное Ею чудо в октябре будем менее значительным. Явление трем детям Св. Семейства во время «пляски солнца».

Последние слова Богородицы в Фатиме: «Нужно, чтобы люди исправились и просили прощения в грехах своих. Пусть они перестанут оскорблять Господа. Он и без того претерпел уже слишком много оскорблений».

Пляска солнца (описание по Н. М. Гаврилову, «Фатима»):

«...Вдруг солнце задрожало, закружилось наподобие огненного колеса, бросая во все стороны снопы яркого света, принимавшего поочередно различную окраску... Все созерцавшие это небесное знамение люди ясно увидели, как один человек, что солнце отделилось от тверди небесной и зигзагообразными скачками устремилось на них, излучая сильное тепло... Солнце, внезапно остановившись во время своего головокружительного падения, зигзагообразно поднялось на небо и, мало-помалу, стало сиять своим обычным светом среди ясного неба. Толпа поднялась с колен и, как один человек, пропела «Верую». «Пляска солнца» продолжалась всего минут десять. Ее видели все... Небывалое движение солнца наблюдалось за пять и более километров от Кова-де-Ирия (места явления)».

«Фатима», стр. 20-26

20 окт.

Послание Собора по поводу расхищения церковного имущества и земли.

«Печальные вести доходят до Церковного Собора с разных мест земли русской. То и дело слышим об ограблениях церквей, монастырей, землевладельцев, а нередко и об убийствах служителей Божиих и мирных обывателей мирского звания...

...Опомнитесь, православные христиане! Устыдитесь хотя бы всех иноверцев, живущих на нашей земле: они в настоящем году умножили свои заботы, свое усердие к своим храмам и духовным лицам, и все сословия их, сплотившись вместе, вместе стоят друг за друга; неужели же самый благочестивый народ русский, а равно и прочие православные народы на св. Руси окажутся лютым врагом своей Церкви, своих священников и прочих своих сограждан...

...Возвратитесь к честному труду над своим собственным добром, а чужого не касайтесь, пока высшая власть, т. е. Учредительное Собрание, не установит каких-либо новых земельных законов...

...Самое пожелание завистливое есть нарушение заповеди, а грабеж — тяжкое преступление, привлекающее гнев Божий на весь народ...»

Церк. Вед., 1917,
№ 43-45, стр. 399-401

23 окт.

Определение Собора «по поводу правительственного законопроекта о церковно-приходских школах».

Собор «...считает долгом заявить Временному Правительству, что закон 20 июня 1917 г. о передаче церковно-приход-

ских школ в ведомство Министерства народного просвещения причиняет большой вред Православной Церкви в ее христианско-просветительной деятельности, внезапно отнимая у православных приходов незаменимое средство выполнять свое важное назначение...»

Опр. и Пост., вып. 2, стр. 16-20

25 окт.

Вооруженный захват Военно-революционным комитетом правительственной власти.

Известия ЦИК, 1917, 27 окт.

26 окт.

Избрание большевистской частью Съезда Советов раб. и солд. деп. Совета Народных Комиссаров.

Известия ЦИК, 1917, 25 окт.

27 окт.

Конфискация Военно-революционным комитетом газеты «Изв. Всер. Сов. Крест. Деп.». Закрытие кадетской газеты «Речь» и ряда правых газет.

Известия ЦИК, 1917, 27 окт.

27 окт.

Постановление Совета Нар. Комиссаров о созыве Учредительного Собрания в намеченный срок.

Известия ЦИК, 1917, 28 окт.

28 окт.

Декрет Совнаркома о печати (об ограничении свободы печати).

«...Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены; для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону...»

Известия ЦИК, 1917, 28 окт.

28 окт.—4 ноября

Восстания юнкеров в Петрограде и Москве. Признание Ленина на заседании ЦИК о том, что «во имя свободы печати было устроено восстание юнкеров, объявлена война в Петрограде и Москве».

Известия ЦИК, 1917, 7 ноября

30 окт.

Принятие Собором решения о восстановлении патриаршества и о порядке избрания Патриарха. Первое голосование — выбор кандидатов: митр. Антоний — 101; арх. Кирилл — 27; митр. Тихон — 23. Признано недействительным ввиду отсутствия кворума.

Деян. Соб, 30 окт.

31 окт.

Вторичное голосование (митр. Антоний — 159; арх. Арсений — 148; митр. Тихон — 125), первый кандидат — митр. Антоний. Выборы второго и третьего кандидатов: арх. Арсений и митр. Тихон.

Деян. Соб., 30 окт.

2 ноября

Извещение Н. И. Львова и И. Т. Евсеева (члены Собора от Гос. Думы) о том, что они сложили с себя полномочия членов Собора.

Деян. Соб., 2 ноября

2 ноября

Доклад Собору членов соборного посольства (возглавл. митр. Платоном), посетившего Москов. воен.-рев. комитет для переговоров о прекращении кровопролития на улицах Москвы.

Деян. Соб., 2 ноября

2 ноября

Отклонение Собором предложений о немедленной организации крестного хода.

Деян. Соб., 2 ноября

2 ноября

Призыв Собора к обеим сражающимся сторонам о прекращении кровопролития, недопущении расправы с побежденными и сохранении святынь Кремля.

«...Во имя Божие Всероссийский Священный Собор призывает сражающихся между собой дорогих наших братьев и детей ныне воздержаться от дальнейшей ужасной кровопролитной брани. Священный Собор от лица всей нашей дорогой Православной России умоляет победителей не допускать никаких актов мести, жестокой расправы и во всех случаях щадить жизнь побежденных. Во имя спасения Кремля и спасения дорогих всей России наших в нем святынь, разрушения и поругания которых русский народ никогда и никому не простит, Священный Собор умоляет не подвергать Кремль артиллерийскому обстрелу...»

Деян. Соб., 2 ноября

4 ноября

Принятие Собором общих положений о высшем управлении Православной Российской Церкви.

1. В Православной Российской Церкви высшая власть — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит Поместному Собору, периодически в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян.

2. Восстановляется патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом.

3. Патриарх является первым среди равных ему епископов.

4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору.

1. Деян. Соб., 4 ноября
2. Опр. и пост. вып. 1, стр. 3

4 ноября

Воззвание Собора о помощи солдатам, находящимся в немецком плену.

Деян. Соб., 4 ноября

4 ноября

Принятие Собором решения об избрании Патриарха на следующий день — 5(18) ноября — в Храме Христа Спасителя и принятие порядка церемониала избрания.

Деян. Соб., 4 ноября

5 ноября

Избрание Патриарха по жребию в Храме Христа Спасителя. Слово преосв. Тихона при встрече депутации, сообщившей ему об избрании в Патриархи.

Описание избрания митр. Евлогием:

«Все с трепетом ждали, кого Господь назовет... По окончании молебна митрополит Владимир подошел к аналою, взял ларец, благословил им народ, разорвал шнур, которым ларец был перевязан, и снял печати. Из алтаря вышел глубокий старец — иеросхимонах Алексий, затворник Зосимовой пустыни (неподалеку от Троице-Сергиевой Лавры), ради церковного послушания участвовавший в Соборе. Он трижды перекрестился и, не глядя, вынул из ларца записку. Митрополит Владимир внятно прочел: «Тихон, митрополит Московский». Словно электрическая искра пробежала по молящимся... Раздался возглас митрополита: «Аксиос!», который потонул в единодушном «Аксиос!... Аксиос!...» духовенства и народа. Хор вместе с молящимися запел «Тебе Бога хвалим»... У многих на глазах были слезы. Чувствовалось, что избрание Патриарха для всех радость обретения, в дни русской смуты, заступника, предстателя и молитвенника за русский народ... Всем хотелось верить, что с Патриархом раздоры как-то изживутся...

Когда мы расходились и надевали шубы, протопресвитер Шавельский сказал: «Вижу, Господом Церковь наша не оставлена...»

1. Деян. Соб., 5 ноября
2. митр. Евлогий, стр. 302-303

11 ноября

Принятие Собором решения об отпевании погибших обеих сражавшихся сторон.

Деян. Соб., 11 ноября

11 ноября

Обращение Собора к победителям в гражданской войне.

«...Священный Собор во всеуслышание заявляет: довольно братской крови, довольно злобы и мести.

Мести не должно быть нигде и никогда; тем более она не допустима над теми, кто, не будучи враждующей стороной, творил лишь волю их посылавших.

Победители, кто бы вы ни были и во имя чего бы вы ни боролись, не оскверняйте себя пролитием братской крови, умерщвлением беззащитных, мучительством страждущих! Не причиняйте нового горя и позора истерзанной Родине, и без того слишком обагренной кровью своих сынов!

Вспомните о несчастных матерях и семьях и не примешивайте еще новых слез и рыданий о пролитой крови. Даже и те, кто отказался от Бога и Церкви, кого не трогает голос совести, остановитесь хотя бы во имя человеколюбия.

Собор взывает и к вам, руководители движения: употребите все свое влияние на обуздание кровожадных стремлений тех, кто слишком упивается своей братоубийственной победой».

Деян. Соб., 11 ноября

11 ноября

Воззвание Собора к православному народу с призывом к покаянию за грех братоубийства и с осуждением «лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путем всемирного междоусобия».

«...Вместо обещанного лжеучителями нового общественного строения — кровавая распря строителей, вместо мира и братства народов — смешение языков и ожесточенная ненависть братьев. Люди, забывшие Бога, как голодные волки бросаются друг на друга. Происходит всеобщее затемнение совести и разума.

...Давно уже в русскую душу проникают севы антихристовы и сердце народное отравляется учениями, ниспровергающими веру в Бога, насаждающими зависть, алчность, хищение чужого. На этой почве обещают они создание всеобщего счастья на земле...

...Русские пушки, поражая святыни Кремлевские, ранили и сердца народные, горящие верою православною. Но не может никакое земное царство держаться на безбожии: оно гибнет от внутренней распри и партийных раздоров. Посему и рушится Держава Российская от этого беснующегося безбожия. На наших глазах совершается праведный суд Божий над народом, утратившим святыню. Вместе с Кремлевскими храмами начинает рушиться все мирское строение Державы Российской. Еще недавно великая, могучая, славная, она ныне распадается на части. Покинутая благодатию Божией, она разлагается как тело, от которого отлетел дух.

...Для тех, кто видит единственное основание своей власти в насилии одного сословия над всем народом, не существует родины и ее святыни. Они становятся изменниками Родины, которые чинят неслыханное предательство России и верных союзников наших. Но к нашему несчастью, доселе не родилось еще власти воистину народной, достойной получить благословение Церкви Православной. И не явится ее на Русской земле, пока со скорбною молитвою и слезным покаянием не обратимся мы к Тому, без Кого всуе трудятся зиждущие град.

...Покайтесь же и сотворите достойные плоды покаяния! Оставьте безумную и нечестивую мечту лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путем всемирного междоусобия! Вернитесь на путь Христов!...»

Деян. Соб., 11 ноября

11 ноября

Определение Св. Синода о возведении преосв. Тихона на Патриаршую кафедру.

Церк. Вед., 1917, № 46-47

21 ноября

Торжественная интронизация Патриарха Тихона в Успенском Соборе.

Церк.-общ. Вестн., 1917, №№ 148, 153, 154

28 ноября

Указ Патриарха о возведении в сан митрополита:
Антония Харьковского
Арсения Новгородского
Агафангела Ярославского
Сергия Владимирского
Иакова Казанского.

митр. Мануил, «Словарь епископов»

2 дек.

Определение Собора о правовом положении Православной Российской Церкви. Первые 8 пунктов положения (из 25):

«1. Православная Российская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском Государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей, как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидавшей Российское Государство.

2. Православная Церковь в России в учении веры и нравственности, богослужении, внутренней церковной дисциплине и сношениях с другими автокефальными Церквами независима от государственной власти и, руководствуясь своими догматико-каноническими началами, пользуется в делах церковного законодательства, управления и суда правами самоопределения и самоуправления.

3. Постановления и указания, издаваемые для себя Православной Церковью в установленном ею порядке, со времени обнародования их церковною властью, равно и акты церковного управления и суда, признаются Государством имеющими юридическую силу и значение, поскольку ими не нарушаются государственные законы.

4. Государственные законы, касающиеся Православной Церкви, издаются не иначе, как по соглашению с церковной властью.

5. Церковная иерархия и церковные установления признаются Государством в силе и значении, какие им приданы церковными постановлениями.

6. Действия органов Православной Церкви подлежат наблюдению государственной власти лишь со стороны соответствия их государственным законам, в судебно-административном и судебном порядке.

7. Глава Российского Государства, Министр Исповеданий и Министр Народного Просвещения и Товарищи их должны быть православными.

8. Во всех случаях государственной жизни, в которых Государство обращается к религии, преимуществом пользуется Православная Церковь».

Далее в определении говорится: об уголовном наказании за поношение и поругание Церкви; о законной силе церковного брака; о полноправии церковных школ; о преподавании Закона Божия в школах для православных детей; об обеспечении военнослужащих армейским духовенством; о запрещении конфискации и отобрания церковных имуществ; о государственном ассигновании на нужды Церкви; о беспрепятственном получении прав юридического лица церковными установлениями и др.

Опр. и Пост.,
вып. 2, стр. 6-8

2 дек.

Приветственная телеграмма Патр. Тихона королю Великобритании по случаю взятия Иерусалима английскими войсками.

«Петроград. Великобританскому послу.

Всероссийский Церковный Собор просит Вас передать Его Величеству, королю Англии, поздравление и радость Православного русского народа по поводу великого события в жизни всего христианского мира, взятия Иерусалима войсками Его Величества. Да благословит Господь начало освобождения Святой земли от иноверного владычества. Уповаем, что отныне великие христианские святыни навсегда останутся в обладании христиан».

Церк. Вед.,
1918, № 17-18

7 дек.

Определение Собора о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете.

Св. Синод: Патриарх и 12 членов — постоянно Киевский митрополит, шесть иерархов избираются Поместным Собором на три года, пять иерархов вызываются по очереди на один год.

Высш. Церк. Совет: Патриарх и 15 членов — три иерарха из Св. Синода по выбору Патриарха, и по избранию Собора на три года: один монах из иноков, пять клириков и шесть мирян.

Опр. и Пост.,
вып. 1, стр. 7-11

8 дек.

Определение Собора о правах и обязанностях Патриарха.

В частности, Патриарх:

д) сносится с автокефальными Православными Церквами по вопросам церковной жизни,

е) имеет долг печалования перед гос. властью,

м) дает архиереям братские советы, как относительно личной их жизни, так и относительно исполнения ими архипастырского долга; в случае же невнимания к его советам предлагает о том Свящ. Синоду,

п) принимает жалобы на архиереев и дает им надлежащий ход.

О суде над Патриархом:

«10. В случае нарушения Патриархом прав или обязанностей его служения вопрос о признании в его действиях наличности поводов, могущих повлечь за собою его ответственность, разрешается соединенным присутствием Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Самое же предание его суду и суд над ним совершается Всероссийским Собором епископов с приглашением по возможности других Патриархов и предстоятелей автокефальных Церквей, причем как для предания суду, так и для обвинительного приговора требуется не менее 2/3 наличных голосов».

Опр. и Пост.,
вып. 1, стр. 4-6

8 дек.

Определение Собора о круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления.

Опр. и Пост.,
вып. 1, стр. 12-16

9 дек.

Письмо Патриарха Тихона вдове убитого в Петрограде протоиерея Иоанна Кочурова.

«...Храним в Своем сердце твердое упование, что украшенный венцом мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова».

Церк.-общ. Вестн.,
1917, № 165

18 дек.

Послание Патриарха Тихона к Церкви о вступлении на Патриарший Престол.

«...В годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные, вступили Мы на древлее место патриаршее. Испытания изнурительной войной и гибельная смута терзают Родину нашу, скорби и от нашествия иноплеменных и междоусобные брани. Но всего губительнее снедающая сердца смута духовная. Затемнились в совести народной христианские начала строительства государственного и общественного, ослабела и самая вера, неистовствует безбожный дух мира сего...»

Церк. Вед.,
1918, № 1

29 дек.

Послание Патриарха Тихона по поводу объявления грузинской автокефалии.

«...Только Собор кириархальной Церкви может даровать независимость той или иной Поместной Церкви, без Собора же кириархальной Церкви всякие акты провозглашения Церковной независимости признаются недействительными и не имеющими канонической силы... Если это требование не соблюдается, Церкви угрожает схизма...

Умоляем вас, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа: да не будет между нами разделений и да будем все мы соединены в одном духе и в одних мыслях. Станем на путь мира и взаимной любви и совместно обсудим создавшееся положение...»

Церк. Вед.,
1918, № 3-4

1918

1/14 янв.

Слово Патриарха Тихона в Храме Христа Спасителя перед новогодним молебном.

«...Минувший год был годом строительства Российской Державы. Но увы! Не напоминает ли он нам печальный опыт Вавилонского строительства?..

...И наши строители желают сотворить себе имя, своими реформами и декретами облагодетельствовать не только несчастный русский народ, но и весь мир, и даже народы гораздо более нас культурные. И эту высокомерную затею их постигает та же участь, что и замыслы вавилонян: вместо блага приносится горькое разочарование. Желая сделать нас богатыми и ни в чем не имеющими нужды, они на самом деле превращают нас в несчастных, жалких, нищих и нагих (Апок. 3,17). Вместо так еще недавно великой, могучей, страшной врагам и сильной России, они сделали из нее одно жалкое имя, пустое место, пожирающее в междоусобной войне одна другую. Когда читаешь «Плач Иеремии», невольно оплакиваешь словами пророка и нашу дорогую Родину...

...И вся эта разруха и недостатки оттого, что без Бога строится ныне Русское Государство. Разве слышали мы из уст наших правителей святое имя Господне в наших многочисленных советах, парламентах, предпарламентах? Нет. Они полагаются только на свои силы. Желают сделать имя себе, а не так, как наши благочестивые предки, которые не себе, а имени Господню воздавали славу. Оттого Вышний посмеется планам нашим и разрушит советы наши. Подлинно праведен Ты, Господи, ибо мы не покорны были слову Его (Пл. Иерем., 1,18).

Забыли мы Господа! Бросились за новым счастьем, бегать за обманчивыми тенями, прильнули к земле, хлебу, к деньгам, упились вином свободы, — и так, чтобы всего этого достать как можно больше, взяли именно себе, чтобы другим не оставалось. Заботимся о том, что преходит — прилежати же о душе — вещи бессмертней — совсем забываем. Оттого и наши заботы о создании «храмин и житниц» постигает неудача. Церковь осуждает такое строительство, и мы решительно предупреждаем, что успеха у нас не будет никакого до тех пор, пока не вспомним о Боге...»

Церк. Вед., 1918, № 1

5/18 янв.

Расстрел демонстрации в поддержку Учредительного Собрания в Петрограде.

Известия ВЦИК, 1918, 7 янв.

5/18 янв.

Открытие Учредительного Собрания.

Количество депутатов по результатам выборов: русских с.-р. 338; с.-р. других национальностей 99; большевиков 168; меньшевиков 18; других социалистов 16; «буржуазных» и националистических партий 64.

Собралось около 400 депутатов, из них за избрание председателем Чернова — 244; против — 153 (большевики и левые эсеры). Депутатов «буржуазных» партий (в том числе к.-д.) были единицы.

Из речи Бухарина: «...Вопрос о власти партии революционного пролетариата есть коренной вопрос текущей действительности, который будет решен гражданской войной».

Из речи Церетели: «...С того момента, как вы вступили на путь диктатуры меньшинства, линия гражданской войны прошла через сердце демократии, и единства в рядах этой демократии нет».

Разгон Учредительного Собрания в ночь с 5 на 6 января.

1. Известия ВЦИК, 1918, 6 янв.

2. Милюков, т. 2, стр. 12-14

9/22 янв.

Похороны жертв расстрела 5 янв. в Петрограде.

Расстрел демонстрации в Москве («по предварительному подсчету» число «случайных жертв» — убитых более 50, раненых — более 200).

Известия ВЦИК, 1918, 11 янв.

12/25 янв.

Статья М. Рейснера в «Известиях» о разделении Церкви и государства в связи с готовящимся декретом.

Известия ВЦИК, 1918, 12 янв.

14/27 янв.

«Россия в проказе...» Слово Патриарха Тихона, сказанное им при служении в Николо-Воробьинском храме г. Москвы (на Воронцовом поле).

«...Где же выход из современного печального положения нашего? Все чаще и чаще раздаются голоса благомыслящих людей, что «только чудо может спасти Россию». Верно слово и всякого приятия достойно, что силен Бог спасти погибающую Родину нашу. Но достойны ли мы этой милости Божией, того, чтобы над нами было сотворено чудо? Из Св. Евангелия мы знаем, что Христос Спаситель в иных местах не творил чудес за неверствие жителей (Матф. 13,58), и, с другой стороны, Господь, предуказуя ученикам Своим грядущие бедствия — войны, глады, моры, землетрясения — изрек, что избранных ради прекратятся эти тяжелые дни (Матф. 24,22). Есть ли среди нас, братие, хотя бы немногие праведные мужи, ради коих Господь милует народы? То ведает один Бог! А мы, подобно Евангельским прокаженным, ставши издалеча, вознесем глас, глаголюще: Иисусе Наставниче, помилуй ны (Лук. 17,12-13). Да не взыщеши дел, оправдывающих нас. Аще бо праведника спасеши, ничтоже велие; и аще чистого помилуеши, ничтоже дивно: достойны бо суть милости Твоея, но на нас грешных удиви милость Твою (из вечерн. молитвы) и спаси ны, прежде даже до конца не погибнем».

Церк. Вед.,
1918, № 11-12

19 янв./1 февр.

Послание Патриарха Тихона с анафематствованием участников расправы над невинными людьми и гонителей Церкви.

«...Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на Нее врагов неистовых?

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над Нею и Ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами Святого Апостола: «Кто ны разлучит

от любве Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч». (Рим. 8,35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в нашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устрояйте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и Мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: «Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют Ей».

Церк. Вед.,
1918, № 2

19 янв./1 февр.

Попытка красногвардейцев проникнуть в Александро-Невскую лавру. Убийство о. Петра Скипетрова.

Церк. Вед., 1918,
№ 2, стр. 82-83

Февраль

Выступления инославного и иноверного духовенства в печати в защиту Русской Православной Церкви (по поводу событий в Александро-Невской лавре).

Евангельский пастор Вальтер:

«Нельзя не высказаться против тех фактов, которыми сопровождается отделение церкви от государства. Религиозные чувства людей, привыкших с особым трепетом входить в храм, не могли не быть глубоко оскорблены в тяжелые недавние дни... Каковы бы ни были теоретические решения, положение Православной Церкви в настоящую минуту является очень трагичным, и в этом наши глубокие симпатии всецело на ее стороне».

Священник армяно-григорианской Церкви Тер-Грегориан:

«В переживаемый нами вообще и Православной Церковью в частности момент... нельзя останавливаться на разрешении теоретических вопросов: слишком трагическая яркая картина развертывается перед нами в церковной жизни, чтобы не привлечь к себе всю силу нашего внимания своими тяжелыми подробностями. Не останавливаясь на фактах последних дней, нельзя не высказаться определенно и прямо против всего того, что глубоко оскорбляет религиозное чувство верующих, ибо есть вещи, к которым нельзя прикасаться так жестоко, как ко всему остальному».

Петроградский раввин Каценелеибоген:

«С чувством особого волнения может говорить еврей о том, чему подвергается в настоящее время Православная Церковь. Только сам носивший кандалы, носивший их долго и бесконечно тяжело, может понять переживания того, кому хотят эти кандалы надеть. Мы знаем одно: религиозное чувство, в течение ряда веков бывшее единственным прибежищем миллиона людей, задето... Мы, только несколько месяцев тому назад освободившиеся от кошмара религиозного гнета, не можем не высказать Православной Церкви и всем ее сынам нашего глубокого сочувствия, не можем отделаться от великой и искренней печали. Однако такое пассивное сочувствие недостаточно. Нужно заявить о нем громко и прямо. Поэтому я считаю необходимым, чтобы евреи, своими долгими страданиями купившие себе право быть первыми в ответе на угнетения, выступили с решительным протестом против фактов, подобных имевшим место в Александро-Невской лавре».

Магометанский имам Давлеканов:

«Мы, мусульмане, так бережно охраняющие заветы своей религии, относимся с громадным уважением к религиозному чувству инако верующих, и потому с особою грустью мы следим за терниями, выпавшими на долю Православной Церкви и ее прихожан».

Самарские Еп. Вед., 1918, № 6, стр. 262-263

20 янв./2 февр.

Оповещение ЧК по охране Петрограда о предстоящем 21 января крестном ходе и запрещение препятствовать ему.

Известия, 1918, 21 янв., № 16

20 янв./2 февр.

Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Известия, 1918, 21 янв., № 16

20 янв./2 февр.

Открытие 2-ой сессии Собора.

Деян. Соб., 20 янв.

21 янв./3 февр.

Крестный ход в Петрограде.

Церк. Вед., 1918, № 2, стр. 85-87

22 янв./4 февр.

Постановление Собора об одобрении послания Патриарха Тихона от 19 янв./1 февр. 1918 г.

Деян. Соб., 22 янв.

22 янв./4 февр.

Воззвание большевиков к населению Москвы по поводу Декрета.

«...Церковь владела не только человеческими душами, но и большими капиталами. Церковные власти и монахи наживали свои богатства не на небе, а на земле; огромные народные богатства отнимали у бедных и нуждающихся, чтобы создать удобную и сытую жизнь духовным властям, церковным служащим и многочисленным тунеядцам... Народные комиссары все это отныне отняли у церковников и возвратили народу. Пусть церковное имущество принадлежит тем, кто его создал... Что народ дал, то он же теперь и взял».

Реслер

24 янв./6 февр.

Передовая статья в газ. «Известия» по поводу Декрета об «отделении» Церкви от государства.

Известия, 1918, 24 янв., № 18

25 янв./7 февр.

Убийство в Киеве митрополита Владимира.

Польский, т. 1, стр. 20-24

25 янв./7 февр.

Статья в «Известиях» В. Славского: «Последняя ставка». По поводу Патриаршей анафемы.

Известия, 1918, 25 янв., № 19

25 янв./7 февр.

Постановление Собора «на случай болезни, смерти и других печальных для Патриарха возможностей, предложить ему избрать нескольких блюстителей патриаршего престола, которые в порядке старшинства и будут блюсти власть Патриарха и преемствовать ему».

3/16 февр. при обсуждении вопроса о порядке местоблюстительства кн. Трубецкой упоминает о «закрытом заседании

Собора», на котором «было постановлено, что вся полнота прав Патриарха переходит к местоблюстителю», и о том, что «неудобно в открытом заседании говорить о всех мотивах принятого решения».

В 1926 г., в одном из своих писем митр. Агафангелу, митр. Сергий сообщал об этом факте:

«...Собор 1917-18 гг. сделал Св. Патриарху поручение, в изъятие из правил, единолично назначить себе преемников или заместителей на случай экстренных обстоятельств. Имена же этих заместителей Патриарх должен был, кроме их, не объявлять, а только сообщить Собору в общих чертах, что поручение исполнено. Я знал о таком поручении Собора Патриарху, но на заседании том не был. Преосвященный же Прилукский Василий (Зеленцов) подтверждает, что он был и на первом (закрытом) заседании, когда Патриарху было дано поручение, и на втором, когда Патриарх доложил Собору, что поручение исполнено».

1. Церк. Вед., 1918, № 3-4, стр. 160

2. Деян. Соб. 76-е, кн. 6, стр. 249

3. Письмо митр. Сергия митр. Агафангелу от 17/30 апр. 1926 г.

26 янв./8 февр.

Расстрел крестных ходов в г. Воронеже и г. Шацке Тамбовской губернии.

Церк. Вед., 1918, № 9-10

27 янв./9 февр.

Публичные доклады в Петрограде помощника наркома образования Л. Шпицберга с призывами «отвергнуть Царя Небесного», с сообщением, что готовятся декреты о запрещении причащения как «колдовского акта», об изъятии священных сосудов, закрытии церквей и объявлении духовенства «контрреволюционным». Прозрачные намеки: «Патриарх еще жив...» (Л. Шпицберг — член одной из комиссий Синода по приглашению обер-прокурора В. Н. Львова).

1. Церк. Вед., 1918, № 5, стр. 205
2. Реслер

29 янв./11 февр.

Прекращение деятельности Святейшего Синода в Петрограде ввиду отобрания властями его помещений.

Церк. Вед., 1918, № 3-4

30 янв./12 февр.

Статья на 1-й стр. «Известий»: «Воинствующая Церковь».

Известия, 1918, 30 янв., № 23

30 янв./12 февр.

Открытое письмо Патр. Тихона свящ. Томской епархии Николаю Троицкому.

Церк. Вед., 1918, № 5

1/14 февр.

Статья «Известий» «В Александро-Невской лавре» — о предложении нескольких служащих лавры поставить на голосование вопрос о передаче помещений лавры Комиссариату Призрения.

Известия, 1918, 14(1) февр., № 25

2/15 февр.

Расстрел крестного хода в Туле. Ранен еп. Корнилий и много других лиц, убито 13 человек, в т. ч. 2 рабочих оружейного завода.

Расстрел в Харькове толпы верующих, собравшихся для проведения крестного хода в связи с «Декретом» и гонениями на Церковь.

Церк. Вед., 1918, № 5, стр. 209

2/15 фавр.

Статья В. Славского в «Известиях»: «Мобилизация Церкви».

Известия, 1918, 15(2) февр.

3/16 февр.

Сообщение Патриарха Тихона об убийстве митр. Владимира.

Деян. Соб., 3 февр., кн. 6

3/16 февр.

Открытие в Москве заседаний новых органов высшего церковного управления: Священного Синода и Высшего Церковного Совета.

Церк. Вед., 1918, № 7-8

3/16 февр.

Обсуждение на Соборе вопроса о местоблюстительстве (при нормальном ходе церковной жизни).

Деян. Соб. 76-е, кн. 6

6/19 февр.

Статья в «Известиях» С. Данилова «Черное воинство», направленная против духовенства.

Известия, 1918, 19(6) февр.

7/20 февр.

Статья в «Известиях» Рюрика Ивикова: «Великий гнев или великое кощунство» — о Патриаршей анафеме.

Известия, 1918, 20(7) февр.

7/20 февр.

Извещение в советской печати о «трагической гибели митр. Владимира Киевского от «неизвестных лиц».

Известия, 1918, 20(7) февр.

7/20 февр.

Публикация молитвы о спасении Церкви Православной для чтения на литургии.

Церк. Вед., 1918, № 5

9/22 февр.

Расстрел толпы верующих при реквизиции имущества Белогорского подворья (Пермская епархия).

Тобольские Еп. Вед., 1919, № 15-16

11/24 февр.

Статья в «Известиях» С. Данилова: «Отделение Церкви от государства» с оценкой размеров церковных земель.

Известия, 1918,
24(11) февр.

1—9/14—22 февр.

Обсуждение и принятие Собором определения о епархиальном управлении.

Некоторые пункты определения:

«1. Епархией именуется часть Православной Российской Церкви, канонически управляемая епархиальным архиереем».

«15. Епархиальный архиерей, по преемству власти от святых Апостолов, есть предстоятель местной Церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян».

п. 16 предусматривает правила избрания епархиального архиерея клиром и мирянами епархии.

Примеч. I к п. 16: «В исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного, допускается назначение и перемещение архиереев высшею церковною властью».

«18. Архиерей пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти, в случаях, указанных выше, в примеч. к ст. 16».

«19. Архиерей пользуется, по Божественному полномочию, всей полнотой иерархической власти в делах веро- и нравоучения, священнодействия и пастырского душепопечения».

Опр. и Пост.,
вып. 1, стр. 17-33

15/28 февр.

Постановление Св. Патриарха Тихона и Св. Синода с наставлением о действиях пастырей и мирян в защиту гонимой Церкви.

Церк. Вед.,
1918, № 7-8

15/28 февр.

Доклад Собору депутации, посетившей народных комиссаров.

Церк. Вед., 1918,
№ 13-14, стр. 472

15/28 февр.

Торжественное заседание Собора, посвященное памяти убиенного митр. Владимира. Речи Патр. Тихона, арх. Серафима Челябинского, митр. Арсения Новгородского, прот. И. Восторгова и др. лиц.

Церк. Вед., 1918, № 9-10, стр. 339-358

2/15 марта

Публикация послания Патриарха Тихона с призывом к прекращению междоусобной брани.

«...К ужасам жизни, полной бедствий, скорбей и лишений, когда голод, холод и страх за свою жизнь сковали помыслы всех одною заботой о нуждах земных, когда в междоусобной кровавой борьбе земля наша, по слову Псалмопевца, «упоена кровми неповинных сынов и дщерей наших» (Пс. 105, ст. 37), прибавилось ныне еще новое, тягчайшее для любящего Родину сердца русского, горе: тот сильнейший враг, с которым уже более трех лет вел русский народ кровавую брань, в борьбе с которым погибли целые миллионы лучших сынов русской земли, ныне устремляясь с своей боевой силой в глубину нашей Родины, чтобы овладеть и «главою» и «сердцем» ее, с неслыханной дерзостью шлет нам свои требования и предписывает принять самые позорные условия мира. И позор совершился: условия приняты... Куда же девалась былая мощь нашей Родины?

...Ведь гремят же орудия смерти во взаимной братоубийственной брани; ведь в жестоких кровавых боях, только не с врагами отчизны, а с братьями же вашими по крови и вере, проявляется и сила мышц ваших, и пламенная ревность вашего сердца... А с поля ратного, пред лицом врага иноземного, бежите вы с оружием в руках, чтобы этим же оружием расстреливать друг друга в междоусобной борьбе... Поистине «осквернися земля наша в делах ваших и заблудились вы в начинаниях своих» (Пс. 105, ст. 39).

...Исстрадавшиеся сыны Родины нашей готовы даже малодушно кинуться в объятия врагов ее, дабы искать среди них и под их властью успокоения жизни общественной, прекращения ее ужасов. Горе той власти, которая довела русских людей до такого отчаяния! Но не здесь наше спасение, не от врагов надо ждать избавления; им только приятны все наши нестроения, они только и стремились к тому, чтобы посеять в нашей жизни семена вражды и междоусобий внутренних, дабы обессилить воинство наше и тем сокрушить могущество русской земли...»

Церк. Вед,. 1918, № 7-8

3/16 марта

Приветствие лютеран Св. Патриарху Тихону с выражением возмущения насилием над Православной Церковью и с пожеланием успеха трудам Собора.

Церк. Вед., 1918, № 9-10

5/18 марта

Послание Патриарха Тихона о Брестском мире.

«Благословен мир между народами, ибо все братья, всех призывает Господь мирно трудиться на земле, для всех уготовал Он Свои неисчислимые блага. И Святая Церковь непрестанно возносит молитвы о мире всего мира, уповая, что восторжествует на земле правда Христова и соединит враждующих братьев в единое стадо под водительством единого небесного Пастыря. И несчастный русский народ, вовлеченный в братоубийственную кровавую войну, нестерпимо жаждет мира, как некогда народ Божий жаждал воды в палящей зноем пустыне. Но не было у нас Моисея, который бы напоил свой народ чудодейственной водой, и не ко Господу своему Благодетелю воззвал народ о помощи — явились люди, отрекшиеся от веры, гонители Церкви Божией, и они дали народу мир.

Но тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ?...

...А между тем у нас продолжается все та же распря, губящая наше Отечество. Внутренняя междоусобная война не только не прекратилась, а ожесточается с каждым днем. Голод усиливается, и, чтобы ослабить его, грозят даже изгонять из столиц мирных жителей, не знающих, где им преклонить голову. Рабочим угрожает лишение заработка, возвращающиеся из полков воины не находят работы. Умножаются грабежи и убийства, и для борьбы с ними часто прибегают к ужасному самосуду.

Устранит ли объявленный мир эти вопиющие к небу нестроения? Не принесет ли он еще больших скорбей и несчастий? Увы, оправдываются слова пророка: «Они говорят мир, мир, а мира нет». Нет мира и нет радости, спутницы мира.

Святая Православная Церковь, искони помогавшая русскому народу собирать и возвеличивать государство русское, не может оставаться равнодушной при виде его гибели и разложения...

...Этот мир, подписанный от имени русского народа, не приведет к братскому сожительству народов. В нем нет залогов успокоения и примирения, в нем посеяны семена злобы и человеконенавистничества. В нем зародыши новых войн и зол для всего человечества...

К тебе же, обольщенный, несчастный русский народ, сердце мое горит жалостию до смерти. «Оскудеша очи мои в слезах, смутися сердце мое» (Плач Иеремии, II, 11) при виде твоих тяжких страданий, в предчувствии еще больших скорбей. Не радоваться и торжествовать по поводу мира призываем Мы вас, Православные люди, а горько каяться и молиться пред Господом.

Пред лицем страшного, совершающегося над страной нашею суда Божия, соберемся все вокруг Христа и Святой Его Церкви. Будем молить Господа, чтобы смягчил Он сердца наши братолюбием и укрепил их мужеством, чтобы Сам Он даровал нам мужей разума и совета, верных велениям Божиим, которые исправили бы содеянное злое дело, возвратили отторгнутых и собрали расточенные...»

Церк. Вед.,
1918, № 9-10

11/24 марта

Ответ Чичерина кардиналу Каспари с отрицанием факта гонения на Церковь.

«После отделения церкви от государства, произведенного в России, религия рассматривается как частное дело, поэтому безусловно ошибочно говорить о преследованиях представителей религии в России. Принимая во внимание тот особый интерес, который Вы проявляете по отношению к религии, которую римско-католическая церковь рассматривала как еретическую и которую Вы рассматриваете теперь как православную, я могу Вам гарантировать, что ни один представитель этой религии не потерпел за свои религиозные убеждения.

Свидетельство солидарности церквей является к нам в тот самый момент, когда наши власти вывели на чистую воду тот обман, при помощи которого клир обманывал народные массы.

Считаю необходимым отметить, что как раз в момент наших ограничений по отношению к духовенству были произведены многочисленные зверства врагами русского народа. Истинная человечность, за которую борется наша революция, не уважается теми, которые рассматриваются как Ваши приверженцы».

1. Известия, 1919, № 57.
2. Рев. и Церк.,
1919, № 3-5
3. Тобольск. Еп. Вед.,
1919, № 8-9, стр. 144

16/29 марта

Постановление Патриарха и Синода о поминовении Патриарха на великом входе во время литургии.

Церк. Вед., 1918, № 13-14

19 марта/1 апр.

Назначение арх. Тамбовского Кирилла (Смирнова) митрополитом Тифлисским и Бакинским, экзархом Кавказским.

31 марта/13 апр.

Заупокойная литургия по убиенным за веру и Церковь Православную, совершенная Патр. Тихоном в храме Моск. Дух. Семинарии.

Из проповеди прот. Павла Лахостского:

«...Мы собрались на Священный Собор, дабы благоустроить, или даже, как смело выражаются некоторые, «обновить нашу церковную жизнь»... Ясно, что дело благоустроения жизни церковной — угодное Богу. Но «обновление» жизни Церкви придет только свыше, от Главы Церкви. А Он, Спаситель наш, «стяжал Церковь честною кровию Своею», на земле утвердил и укрепил Ее, «яко багряницей и виссоном», **кровию** (подч. о. Павел. — Л. Р.) святых мучеников. Очевидно и ныне Он Сам, Всемогущий, увенчивая наше дело благоустроения церковного, возрождает и обновляет Церковь кровию новых священномучеников и мучеников...»

Форма молитвенного возношения:

«О упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных: (далее имена) и иных многих священного, иноческого и мирского чина, их же имена Ты, Господи, веси».

Мученики, помянутые Патр. Тихоном за литургией 31 марта:

Митр. Владимир

Протоиереи:

Иоанн (Александрович Кочуров, Петроградск. епархии)
Петр (Иоаннович Скипетров, Петрогр. епархии)
Иосиф (Смирнов, Костромской еп.)
Павел (Александрович Дернов, гор. Елабуга Вятской еп., и чада его)

Игумен:

Гервасий (Брянского Успенского м-ря)

Иереи:

Павел (Кушников, Новгор. еп.)
Петр (Покрывало, Тульск. еп.)
Феодор (Афанасьев, Орловск. еп.)
Михаил (Чафранов, г. Севастополь)
Владимир (Ильинский, Костр. еп.)
Василий (Углянский, Симфер. еп.)
Константин (Снятиновский, Владим. еп.)
Иеромонах Герасим (Брянск. Успенского м-ря)
Диакон Иоанн (Касторский, Костром. еп.)
Послушник Антоний (Брянск Усп. м-ря)
Раб Божий Иоанн (Павлович Перебаскин, смотритель Солигаличского дух. училища)

(Фамилии и места служения мучеников указаны в «Церк. Ведомостях» в примечании).

Церк. Вед., 1918,
№ 15-16, стр. 501-505, 519

Весна 1918 ?

Отказ Патриарха Тихона благословить Белое Движение.

Сообщение кн. Г. И. Трубецкого в газ. «Руль», 1923 г., 17 июля: при «моем посещении Патриарха Тихона перед отъездом на юг России, в начале добровольческого движения», «я не просил разрешения Патриарха передать благословение его войскам Добровольческой Армии, и Святейшему Тихону не пришлось мне в этом отказывать, но я просил разрешения Его Святейшества передать от Его имени благословение лично одному из видных участников белого движения, при условии соблюдения полной тайны. Патриарх, однако, не счел и это для себя возможным, настолько он держался в стороне от всякой политики...»

Валентинов,
стр. 160-161

5/18 апреля

Определение Собора «о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь».

«1. Установить возношение в храмах за Богослужением особых прошений о гонимых ныне за Православную Веру и Церковь и скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках.

2. Совершить торжественные моления: а) поминальное об упокоении со святыми усопших и б) благодарственное о спасении оставшихся в живых.

3. Установить во всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25-го января, или в следующий за сим вос-

кресный день (вечером) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников.

4. Устроить в понедельник второй седмицы по Пасхе во всех приходах, где были скончавшие жизнь свою за Веру и Церковь исповедники и мученики, крестные ходы к местам их погребения, где совершить торжественные панихиды с прославлением в слове священной их памяти.

5. Преподать благословение от Священного Собора «всем исповедникам».

«17. От имени Священного Собора оповестить особым постановлением, что Священный Собор Православной Российской Церкви, возглавляемый Святейшим Патриархом и Преосвященными Иерархами, состоящий из избранников всего православного народа, в том числе и крестьян, есть единственный законный высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божиих, святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составлялось главным образом из добровольных приношений верующих людей и является Божиим достоянием. Никто, кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя неверующими в Бога».

Опр. и Пост., вып. 3, стр. 55-57

Ночь со 2 на 3 (с 15 на 16) апр.

Арест еп. Гермогена Тобольского.

Тобольск. Еп. Вед., 1919, № 1-2

5/18 апреля

Деяние Собора о прославлении Святителя Софрония, епископа Иркутского.

Церк. Вед., 1918, № 19-20

6/19 апреля

Определение Собора «о мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни» — по поводу епископов, клириков и мирян, противящихся церковной власти, прибегающих к «враждебному Церкви гражданскому начальству» и «навлекающих через то на Церковь... многоразличные беды».

Опр. и Пост., вып. 3, стр. 58-60

6/19 апреля

Сообщение об открытии спец. комиссии при Нар. Комиссариате Юстиции по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства, с целью упорядочения действий местных органов власти и выяснения осложнений с Церковью.

Известия, 1918, 19 апр., № 77

7/20 апреля

Окончание 2-й сессии Собора.

Церк. Вед., 1918, № 15-16

14/27 апреля

Перевод Николая Романова и части семьи из Тобольска в Екатеринбург.

Известия, 1918, 16 мая

15/28 апреля

Крестный ход в Тобольске на Вербное Воскресение во главе с еп. Гермогеном.

Тобольск. Еп. Вед., 1919, № 1-2

15/28 апреля

Статья М. Горева в «Известиях»: «Задачи комиссии по проведению в жизнь церковного декрета».

Известия, 1918, 28 апр., № 85

9/22 мая

Крестный ход в Москве.

Орловск. Еп. Вед., 1918, № 11

15/28 мая

Послание Патриарха Тихона Константинопольскому Патриарху Герману V о воздвигнутых на Церковь Божию в России гонениях.

«...В братоубийственной распре, под влиянием тлетворных человеческих страстей, распались многовековые связи, объединявшие благочестивый русский народ в благодатном союзе спасаемых смиренною верою во Христа... Широким потоком

разлился по русской земле дух своеволия и любостяжания и, как последствие его, всякие злодеяния и братоубийственная брань... В тесноте своей обращаем духовные взоры наши к Великой Константинопольской Церкви... И будет любовь Церкви Матери и Сестры елеем радости для страждущей Церкви Российской, верим, что взойдут молитвы их к престолу Божию...»

ЧС-1

15/28 мая

Письмо Патриарха Тихона последователям протестантского вероисповедания в России (ответ на их обращение от 3/16 марта).

«С душевным умилением восприняли Мы и Священный Собор Православной Российской Церкви исполненное глубоким христианским чувством послание последователей протестантского вероисповедания по поводу постигшего Русскую землю лихолетья и угнетающих Церковь Православную «тесноты и гонения» (Рим. VIII, 35); по выслушании в заседании 26 марта (8 апр.) сего послания Священный Собор постановил благодарить Вас через наше смирение.

Повинуясь велению сердца, выражаем Вам и Вашим братьям по вере искреннюю благодарность за любовь и пожелание успеха трудам Священного Собора Православной Российской Церкви и молим Господа, да не оставит Вас Благий Человеколюбец без небесной награды за сострадательный отклик на скорби чающих Христова утешения. В печалях и бедах постигшего Православную Церковь гонения Мы непрестанно памятуем о Христе Иисусе, ублажающем «плачущих и изгнанных за правду» (Матф. V, 4,10), и твердо уповаем, что Небесный Пастыреначальник «не попустит нам быть искушаемыми сверх сил» (I Кор., X,13), но «Сам искушен быв, может и искушаемым помощи» (Евр. II,18).

В совершенном с Вами единомыслии исповедуем, что на всем протяжении своего нередко скорбного исторического пути русский народ лишь под знаменем Креста и сению Церкви мог достигать духовного развития и исполнять свое мировое призвание; и ныне Мы несокрушимо уверены, что лишь положив в основу своего возрождения духовного и государственного животворные начала Христова Евангелия, русский народ преодолеет испытания, навлеченные им на себя отступлением от исторических заветов веры и правды.

Православная Церковь, всегда отдававшая Свои силы и достояние на спасение Своих чад и благо родной земли, и теперь не останавливается даже до мученической крови Своих служителей и впредь не остановится ни перед какими жертва-

ми для возрождения Родины и для обновления в сознании и сердцах русских людей духа Христова. Труды Священного Собора, основанные на Слове Божием, как на краеугольном камне, полагают твердое основание устроению и укреплению жизни церковной и, объединяя в ограде Церкви верных чад Ее, окажут могучее содействие воссозданию единства и мощи Родины.

В Вашем любезном послании Мы желали бы видеть также верный залог того, что христиане всех вероисповеданий вместе с нами положат свои силы во благо Родины и подвигнутся за едино противостать «во всеоружии Божием» (Еф. VI,11) «вратам ада» (Матф. XVI,18) и светом Христовым разогнать объявшую Россию тьму христоборчества, дабы «в лето Господне благоприятное» (Лук. VI,19) на общей пажити единого стада Христова (Ин. X. 9,16) совершать свое спасение во славу Божию. Аминь».

Церк. Вед.,
1918, № 17-18

10/23 мая

Письмо еп. Гермогена из тюрьмы с просьбой к Собору и Патриарху «пребывание в тюрьме и всякое другое насильственное задержание вне епархии считать за продолжение его служения во вверенной ему епархии».

Тобольск. Еп. Вед.,
1919, № 1-2, стр. 21

Конец мая

Аресты церковных деятелей в Москве: прот. Н. Восторгова, еп. Ефрема, свящ. Д. Корнеева, старосты Успенского Собора Н. Н. Ремезова.

Орловск. Еп. Вед.,
1918, № 12

Июнь

Начало широкого гонения на Церковь.

Газетная кампания, кощунственные процессии, закрытие помещений 3-й сессии Собора, обвинение Патриарха в участии в заговоре Хонгара, опись церковных имуществ, закрытие домашних церквей, закрытие всех духовно-учебных заведений, прекращение преподавания Закона Божия в школе на частные средства, начало осквернений мощей и массовых расстрелов духовенства.

Из лекции проф. Н. Н. Фиолетова 9/22 февр. 1919 г. в Омске.

Тобольск. Еп. Вед.,
1919, № 6, стр. 101-102

25 мая/8 июня

Статья в «Известиях»: «Коммерческая сделка Патриарха Тихона, протоиерея Восторгова и К°» (по поводу предоставленного последним денежного займа «до благоприятного времени»). Возбуждение следствия против «контрреволюционной» группы духовенства.

Известия, 1918,
8 июня, № 116

29 мая/11 июня

Прибытие Патриарха Тихона в Петроград и торжественная встреча его верующим народом.

Тобольск. Еп. Вед.,
1919, № 21-22

Ночь 2—3 (15—16) июня

Убийство еп. Гермогена Тобольского. (Утоплен в р. Тоболе с камнем на шее. Останки через месяц извлечены и захоронены).

Тобольск. Еп. Вед.,
1919, № 5

Ночь 4—5 (17—18 июня)

Арест архиепископа Пермского Андроника.

Описание ареста в «Тобольск. Еп. Вед.» (перепечатка из газ. «Уральская Жизнь»):

«С 14 июня окружающим архиепископа стало известно, что с часа на час надо ждать ареста Владыки, однако, хотя на стороне епископа стояли приходские советы, имеющие за собою тысячи прихожан, готовых пострадать за любимого архипастыря, было решено активно на его защиту не выступать, во избежание пролития крови.

Знал о предстоящем аресте и сам архиепископ Андроник и относился к этому вполне спокойно.

В ночь с 17 на 18 июня, едва лишь пробило 12 час. ночи, к парадному крыльцу подошла банда красноармейцев, состоящая из мотовилихинских рабочих, руководимых каким-то нерусского типа брюнетом. Взломав входную дверь и наполнив коридор, красноармейцы, хватая всех встречных, направились вверх в покои Владыки.

Спокойно встретил, в сообществе двух священников, бодрствующий Владыка собравшихся и, когда предводитель спросил: «Который из вас архиепископ Андроник?» — он ответил: «Я».

...Предводитель заявил, что он явился арестовать архиепис-

копа, однако никаких мандатов, несмотря на требование таковых со стороны архиепископа, предъявлено не было.

Как раз в этот момент произошло событие, внесшее смятение в группу явившихся в покои Владыки красноармейцев.

Монах о. Михаил забрался на колокольню соборной церкви, заперся и ударил в набат.

Красноармейцы спешно увезли архиепископа в Мотовилиху. По колокольне открыли ружейный и пулеметный огонь. Всех захваченных в архиерейском доме повезли в Чрезвычайку.

Архиепископ попал в руки кровавого руководителя мотовилихинского застенка Мясникова. Этот зверь в образе человека, как передают, подвергнув Владыку самым тяжелым пыткам, в конце концов закопал его живым в землю». (Это сообщение, видимо, ошибочно — закопан был другой человек, похожий на арх. Андроника. Очевидец сообщил, что видел его в группе арестованного духовенства еще в декабре 1919 г. Тогда же, видимо, он и был расстрелян вместе с другими. — «Тобольск. Еп. Вед.», 1919, № 17 — Л. Р.).

Среди посмертных бумаг найден конспект одной из его речей:

«1. Моя речь кратка: радуюсь быти судимым за Христа и Церковь. Вы дорого стоите, а моя жизнь — плевок.

2. Контрреволюция! Политика — не мое дело. Ибо погибшая Россия (не) спасется в нашей взаимогрызне от отчаянности.

3. Но церковное дело святыня моя. Всех всюду зовя, отлучаю, анафематствую восстающих на Христа и посягающих на Церковь.

4. Кто слов не принимает, тот может быть убоится Суда Божия за захват Священного.

5. Посему, только через мой труп захватите святыню. Это мой долг, почему и христиан зову к стоянию до смерти.

6. Судите меня, а прочих освободите — они должны исполнять мою волю, пока христиане. Иначе — анархия, развал, презрение от всех».

Тобольск. Еп. Вед.,
1919, № 6, стр. 96

12/25 июня

Сообщение «Известий» о манифесте Михаила Романова, в котором он говорит, что отказался от власти лишь условно, предоставив решение этого вопроса Учредительному Собранию, сообщает о своем намерении водворить порядок и об амнистии всем участникам переворота.

Известия, 1918,
25 июня, № 129

12/25 июня

Сообщение «Известий» о том, что Председатель Екатеринбургского Исполнит. Комитета категорически опровергает слух об убийстве Николая Романова.

Известия, 1918,
25 июня, № 129

15/28 июня

Сообщение в «Известиях»: «слухи об убийстве Николая Романова — провокация».

Известия, 1918,
28 июня, № 132

19 июня/2 июля

Первое частное совещание членов Собора, собравшихся на 3-ю сессию, созванное в связи с отобранием зданий Московской Духовной Семинарии.

ЧС-1
Выписка из
деяния 132-го

5/18 июля

Заседание ВЦИК под председательством Свердлова, одобрившее расстрел Николая Романова, имевший место «16 июля в Екатеринбурге», «ввиду опасности приближения чехословацких войск».

Принятие окончательного текста Конституции Российской Социалистической Федерат. Республики.

Известия, 1918,
19 июля, № 151

6/19 июля

Резолюция Патриарха Тихона на протоколе совещания Соборного Совета, созванного по вопросу о служении соборной панихиды по расстрелянном бывшем Императоре Николае II:

«Благословляю Архипастырей и пастырей молиться о сем на местах».

Плаксин

8/21 июля

Сообщение прот. П. Н. Лахостского Собору о слове, произнесенном после литургии в Казанском Соборе Патриархом Тихоном, записанном Лахостским и просмотренном Патриархом, — по поводу убийства Николая Романова.

«...На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... и высшее наше правительство — Исполнительный Комитет — одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинуясь учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его... Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточат в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены Слова Спасителя нашего: «Блаженны слышащие Слово Божие и хранящие е».

ЧС-1
Выписка из 132-го деяния Собора

15/28 июля

Внесение гроба с останками еп. Гермогена в Тобольский кафедральный собор. Проповедь с паперти при встрече гроба прот. Владимира Хлынова.

«...Второй раз пришлось приветствовать тебя при вступлении в этот, дорогой для тебя, наш кафедральный собор 6 декабря минувшего года, когда ты явился в наш тихий город Тобольск из Москвы после неслыханной, небывалой еще в истории России братоубийственной бойни между так называемыми большевиками с одной стороны и лучшей частью русского общества в лице самоотверженно настроенной интеллигентной молодежи с другой. Тогда ты обратился к нам с горячим призывом к миру и в знак того, что твои слова не пустой звук, ты тут же дал нам поразительный пример братского примирения. О, как глубоко расстрогала нас эта душу потрясающая картина истинно христианского, истинно братского примирения!

...По поводу мученической кончины нашего дорогого Архипастыря наша совесть ставит перед нами очень острый, жгучий вопрос: за что?.. За что так жестоко пострадал этот молитвенно настроенный старец, этот талантливый проповедник, этот замечательный человек нашего времени?..

О, дорогие братие! Если мы вдумаемся в этот вопрос, то несомненно решим его в том смысле, что наш дорогой Архипастырь пострадал за нас, явившись жертвою за наше неустройство, за наши беспорядки, за все зло и за всю жестокость переживаемого нами времени. Разве мы не видим, что настала полоса в нашей жизни, когда неизбежными становятся человеческие жертвы? Разве мы не слышим, не знаем и не читаем, какими широкими потоками уже в течение целого года лилась и до сего времени льется человеческая кровь на всем простран-

стве обширной матушки Руси? Разве мы укажем, разве мы назовем хотя бы один город, где бы не было пролито человеческой крови, где бы не было принесено человеческих жертв кровавому Молоху революции?

...Эта кровавая участь, эта доля явиться жертвою, эта необходимость восприять мученический венец выпала на дорогого для нас Владыку Гермогена... К нему в полной мере приложимы слова пророка: «Он дал душу свою в избавление за многих»... Он принес себя в непорочную, чистую жертву и этим заставил содрогнуться человеческие сердца от кошмарного зрелища той сатанинской злобы, жертвою которой он пал. Он до наглядности очевидно убедил в том, что нельзя, что некуда идти дальше по пути человеческого озлобления, что необходимо осмотреться, остановиться, покаяться и твердо встать на путь всяческого исправления — и нравственного, и экономического, и государственного — словом, исправления народного, чтобы вновь зажить не звериною, а человеческою жизнью, чтобы кончилось бессмысленное зверское самоистребление русских людей, сменившись братскою любовию и взаимною поддержкою...»

Тобольск. Еп. Вед., 1918,
№ 21-22, стр. 350-355

20 июля/2 авг.

Торжественная панихида в Тобольском Кафедральном соборе по еп. Гермогену.

Из проповеди свящ. Ильи Фокина.

«...Выросло зло в нашей жизни, расширилось, заполнило собою все. Дерзко вознеслась к небу Вавилонская башня современной гордыни, неверия, богоборства и себялюбия. И обрушились удары назревшего зла на хранительницу истины — Церковь Христову, и потребовались от Нее жертвы великие, лучшие, святые. Потребовалось искупление смрада и греха нашей жизни, великое очищение ее страданием и даже кровью лучших сынов Церкви Божией. И вот пролилась кровь праведников, и праведники взошли на Голгофу и приняли тяжкие муки за спасение и возрождение всех. И когда они взошли на эту Голгофу и выпили до самого дна чашу искупительных страданий, то тем самым и дали нам великие, навеки незабвенные и яркие уроки. А мы, если не умерли духовно, если есть слух и слышание у нас, — должны понять и усвоить эти уроки, с Голгофы современных мучеников нам принесенные. Ибо не понявши их, умрем духовно, погибнем нравственно, явим пример пустыни бесплодной, неисправимой жестоковыйности и конечного падения. Тогда скажется нам последнее и страшное: «Се оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23,38), тогда сгинет Святая Русь и останется звериное царство диких злодеев...

...Перед гробницей мученика — кайся же во грехе противления Богу, православная Русь! Пролей свои слезы, народ побивающий камнями своих пророков и апостолов, «найдя себя в себе», познай свои неправды, отрекись от своих заблуждений языческих!

«...Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. X,28), — гласит навеки слово Христово. На костях и страданиях возросла Вселенская Церковь и «кровь мучеников была семенем христианства!» Яркие цветы и зелень на этом гробе мученика — показательный символ вечной жизни, они свидетельствуют, что жизнь жительствует, что «свет во тьме светит и тьма его не объяла» (Ин. 1,5).

...Так оставим же, христиане, оставим все «крест, яко ярем вземши» печаль и уныние: Церковь наша жива. Церковь наша славится новыми мучениками, в ней подлинная жизнь духа, в ней одной Путь, Истина, вечная Правда!

А те, которые как наш святитель-мученик, пришли, по слову Откровения, от великой скорби, те, которые омыли и убелили одежды свои кровью Агнца, что же они? Они, по слову Откровения, з а э т о пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, который среди престола, будет пасти их и водить на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их (Откр. VII, 14-17).

Вот их награда на небе. А на земле им всяческая любовь, вечная преданность их слову и учению, на земле им вечная, вечная память!»

Тобольск. Еп. Вед., 1918,
№ 21-22, стр. 362-367

Июль ?

Обращение к пастве епископа Томского Анатолия о новых мучениках.

«...В Ветхом Завете Господь установил жертвы. В жертву умилостивления за грехи человеческие приносились непорочные животные. Кровь этих животных, вместо крови человеческой, являлась очистительным приношением. Господь наш Иисус Христос пролил Свою собственную кровь за грехи всего мира и, приняв крестное страдание и смерть, явился искупительною жертвою за грехи всего мира.

Ветхозаветные агнцы являлись только прообразом сего непорочного и чистого Агнца. Он искупил человечество от греха, проклятия и смерти, показав пример, путь и нам для борьбы со грехами человеческими и злом. Весь мир, по апостолу, лежит во зле, и грех царствует в нем. Только путем крестным, путем

борьбы и страданий и даже смерти достигается победа над ними. Всегда побеждающая мир — есть только вера наша.

Никогда зло и грех, которые есть беззаконие, не поднимали так высоко головы своей, как в наши дни. Удивительно ли, что потребовались агнцы искупления и кровавые жертвы и из нашей среды. Эти жертвы являются искупительными за всех нас и победой над тем злом и грехами, которые царят в среде нашей... Все наше отечество сделалось полем борьбы и усеяно бесчисленными жертвами.

...Наш долг преклонить свои главы пред подвигом тех, кто пал жертвой борьбы. Их Господь избрал агнцами и они закланы быша, яко же агнцы. Наш долг пред ними — молиться. Мы все должники перед ними...»

Тобольск. Еп. Вед., 1918,
№ 18-20, стр. 271-274

26 июля/8 авг.

Послание Патриарха Тихона ко «всем верным чадам Православной Российской Церкви с призывом к всенародному покаянию в грехах, в связи с наступающими днями Успенского поста.

«...Еще продолжается на Руси эта страшная и томительная ночь, и не видно в ней радостного рассвета. Изнемогает наша Родина в тяжких муках, и нет врача, исцеляющего её...

...Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей. Грех сделал то, что Господь, по слову пророка, отнял у нас и посох и трость и всякое подкрепление хлебом, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливого и старца (Ис. III,1-3).

Грех помрачил наш народный разум и вот мы ощупью ходим во тьме, без света, и шатаемся, как пьяные (Иов, XII,25).

Грех разжег всюду пламень страстей, вражду и злобу, и брат восстал на брата, тюрьмы наполнились узниками, земля упивается неповинной кровью, проливаемой братской рукою, оскверняется насилием, грабежами, блудом и всякою нечистотою.

Из того же ядовитого источника греха вышел великий соблазн чувственных земных благ, которыми и прельстился наш народ, забыв о едином на потребу.

Мы не отвергли этого искушения, как отверг его Христос Спаситель в пустыне. Мы захотели создать рай на земле, но без Бога и Его святых заветов. Бог же поругаем не бывает. И вот мы алчем, жаждем и наготуем на земле, благословенной обильными дарами природы, и печать проклятия легла на самый народный труд и на все начинания рук наших.

Грех тяжкий, нераскаянный грех — вызвал сатану из бездны, извергающего ныне хулу на Господа и Христа Его и воздвигающего открытое гонение на Церковь...»

Томские Еп. Вед.,
1919, № 10

28 июля/10 авг.

Определение Собора о Местоблюстителе Патриаршего Престола (общее положение, в отличие от чрезвычайного постан. от 25 янв. 1918 г.).

«По освобождении патриаршего престола», под председательствует на Соборе. В период междупатриаршества во Церк. Совета тайным голосованием избирают Местоблюстителя из числа присутствующих членов Св. Синода. Местоблюститель созывает Собор для избрания Патриарха и председательствует на Соборе. В период междупатриаршества во всех храмах возносится моление о Местоблюстителе и о Св. Синоде.

Опр. и Пост.,
вып. 4, стр. 7-8

31 июля/13 авг.

Определение Собора о порядке избрания Святейшего Патриарха.

В трехмесячный срок по освобождении патриаршего престола созывается Собор. Тайным голосованием в два этапа избираются три кандидата в Патриархи, после чего избрание совершается жребием. В случае единогласного избрания жребий не применяется.

Опр. и Пост.,
вып. 4, стр. 3-6

3/16 авг.?

Заявление членов Собора по поводу открытия отдела воссоединения христианских церквей.

«Освященный Собор Православной Русской Церкви, собравшийся и работающий в таких исключительно тяжких для всей христианской церкви условиях, когда волны неверия и безбожия грозят самому существованию христианской церкви, взял бы на себя огромную ответственность перед историей, если бы не поднял вопрос о соединении христианских церквей и не дал бы этому вопросу соответствующего направления в тот момент, когда огромная опасность со стороны неверия и безбожия угрожают не одному какому-либо христианскому исповеданию, а всему христианству.

Задача отдела — подготовить материал для решения настоящего Собора по этому вопросу и дальнейшего направления дела в период междусоборный».

Орловск. Еп. Вед., 1918, № 5

2/15 авг.

Определение Собора о возможности восстановления в священном сане лиц, лишенных сана по церковному суду.

«1. Лица, лишенные священного сана приговорами духовных судов, правильными по существу и по форме, не могут быть восстановлены в сане.

2. Приговоры суда о лишении священного сана, признанные Высшим Церковным Судом неправильными по существу или по форме, подлежат пересмотру и могут быть отменены за признанием их недействительными».

Опр. и Пост., вып. 4, стр. 45

2/15 авг.

Определение Собора о признании недействительным лишение сана священнослужителей по политическим мотивам; применение этого положения к арх. Арсению Мацеевичу и свящ. Григорию Петрову.

Упразднение общеобязательной церковной политики и предоставление на волю каждого члена Церкви заниматься или нет этой церковной политикой, но с обязательством, чтобы никто не занимался политикой от имени Церкви, а только от своего имени и не переносил ответственности на Церковь за свою или чужую политическую деятельность и чтобы не стремился вредить Церкви своей политической деятельностью.

Изложение определения. Снычев, § 12

13/26 авг.

Определение Собора о восстановлении дня памяти всех святых Российских.

Опр. и Пост., вып. 4, стр. 27

21 авг./3 сент.

Определение Собора о порядке прославления святых к местному почитанию.

«3. Для причтения угодника Божия к лику местно чтимых святых необходимо, чтобы богоугодная жизнь праведника бы-

ла засвидетельствована даром чудотворения по кончине его и народным почитанием его».

«5. При проверке чудес заявители о них и свидетели дают показания под присягой о действительности записанных чудесных знамений».

«6. Свидетельствование и открытие мощей для причтения угодника Божия к лику местно чтимых святых необязательно...»

Опр. и Пост.,
вып. 4, стр. 25-26

30 авг./12 сент.

Определение Собора об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания.

«1. Святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Божие, состоящее в исключительном обладании Святой Божией Церкви в лице всех православно верующих чад ее, возглавляемых Богоучрежденною иерархией. Всякое отторжение сего достояния от Церкви есть кощунственный захват и насилие».

«10. Лишившаяся храма и его святынь община православных христиан объединяется около своего пастыря, который с разрешения епархиального архиерея может совершать для нее Божественные службы, не исключая и литургии, в частном доме или ином приличествующем помещении».

«11. Необходимые для Богослужения предметы приобретаются в таких случаях на добровольные даяния верующих, причем священные сосуды могут быть без всяких украшений на них, а облачения из простой ткани: да будет ведомо вам, что Церковь Православная дорожит своими святынями по их внутреннему значению, а не ради материальной ценности, и что насилия и гонения бессильны отнять у нее главное сокровище — святую веру, залог ее вечного торжества, ибо «сия есть победа, победившая мир: вера наша» (I Ин. 5,4)».

Опр. и Пост.,
вып. 4, стр. 28-30

13/26 окт.

Послание Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров.

«Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26,52).

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего отечества, называющие себя «на-

родными» комиссарами. Целый год держите в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину Октябрьской революции. Но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7,9-10). Народу, изнуренному кровопролитной войною, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций».

От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унизительные условия которого даже вы сами не решались обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина завоевана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото.

Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставить защиту Родины, бежать с полей сражения. Вы угасили в сердцах воодушевлявшее их сознание, что «больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положит за други свои» (Ин. 15, 13). Отечество вы подменили бездушным интернационалом, хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями.

Отказавшись защитить Родину от внешних врагов, вы, однако, беспрерывно набираете войска.

Против кого вы их ведете?

Вы разделили весь народ на враждующие между собою станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и, вместо мира, искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян поставить торжество призраку мировой революции.

Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью, часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые перед вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже перед вами заведомо ни в чем не виновны, а взяты лишь в качестве «заложников», этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные

лицами не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждению. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем невинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной «контрреволюционности». Бесчеловечная казнь отягчается для православных лишением последнего предсмертного утешения — напутствия Св. Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения.

Не есть ли все это верх бесцельной жестокости со стороны тех, которые выдают себя благодетелями человечества и будто бы сами когда-то много потерпели от жестоких властей.

Но вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братскою кровью: прикрываясь различными названиями — контрибуций, реквизиций и национализаций — вы толкнули его на самый открытый и беззастенчивый грабеж. По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот, грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала под именем «буржуев» грабили людей состоятельных, потом, под именем «кулаков», стали уже грабить более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая, таким образом, нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна.

Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть, заглушили в нем сознание греха; но какими бы названиями ни прикрывались злодеяния — убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к Небу об отмщении грехами и преступлениями.

Вы обещали свободу...

Великое благо — свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой-то свободы вы не дали: во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств, грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание, нанять квартиру, когда семьи, а иногда население целых домов, выселяются, а имущество выкидывается на улицу, и когда граждане искусственно разделены на разряды, из которых некоторые отданы на голод и разграбление? Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто свое мнение, без опасения попасть под обвинение в контрреволюции? Где свобода слова и печати, где свобода церковной проповеди? Уже заплатили своею кровью мученичества многие смелые церковные проповедники;

голос общественного и государственного осуждения и обличения заглушен; печать, кроме узко большевистской, задушена совершенно.

Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы (епископ Тобольский Гермоген) и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей, без всякого к тому повода и причины. Вы заградили доступ в Московский Кремль — это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины — приход, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные просветительные учреждения, разгоняете церковно-епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи.

«И что еще скажу. Не достанет мне времени» (Евр. XI,32), чтобы изобразить все те беды, какие постигли Родину нашу. Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревнях. Все это у всех на глазах. Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова пророка — «Ноги их будут ко злу и они спешат на пролитие невинной крови, мысли их — мысли нечестивые, опустошения и гибель на стезях их» (Ис. 59,7).

Мы знаем, что Наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в противлении власти, но чем выше будет подниматься «столп злобы» вашей, тем вернейшим будет оно свидетельством справедливости наших обличений.

Не наше дело судить о земной власти, всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя Наше благословение, если бы она воистину явилась «Божиим слугой» на благо подчиненных и была «страшная не для добрых дел, а для злых» (Рим. XIII, 34). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних, истребление невинных, простираем мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего

пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лук. XI, 51) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. XXVI, 52).

Тихон

Патриарх Московский и всея России.

1. Томск. Еп. Вед., 1919, № 13-14.
2. Вестник РСХД, 1968, № 89-90

1919

Январь

Неполные данные о гонениях на Церковь в течение 8 месяцев (июнь 1918 — январь 1919):

«Убито митрополитов — 1 (Киевский Владимир), архиереев — 18, священников — 102, дьяконов — 154, монахов и монахинь — 94. Закрыто 94 церкви и 26 монастырей. Осквернено 14 храмов и 9 часовен. Секвестрировано имущество и земля у 718 причтов и 15 монастырей. Подвергнуты тюремному заключению за «контрреволюционность» 4 епископа, 198 священников, 8 архимандритов и 5 игумнов. Запрещено крестных ходов 18, разогнано церковных процессий 41, нарушены церковные богослужения непристойностью в 22 городах и 96 селах.

Данные не полны, т. к. не учтены разультаты красного террора — в Поволжье, Прикамье и др. местах».

Тобольск. Еп. Вед., 1919, № 8-9

Начало года

Постановление Президиума Московского Совета о передаче монастырских помещений Отделу Народного Просвещения. Выселение монахов из большей части московских монастырей, в том числе отданы:

Спасо-Андрониевский — под квартиры

Ново-Спасский — под «концентрационный лагерь»

Страстной — занят Военным Комиссариатом

Чудов — рабочий кооператив «Коммунист» и детсад

Постепенное закрытие монастырей в Тамбове, Калуге, Курске, Воронеже, Новгороде, Ярославле и др. городах и местностях.

Рев. и Церк.,
1919, № 1-2

Начало года

Публикации данных о клириках и монахах — жертвах красного террора в Пермской епархии (июнь—дек. 1918) — под названием: «Мученики XX века»:

«В № 1 «Пермских Еп. Ведом.» приведен список священно-церковнослужителей и монашествующих Пермской епархии, павших жертвами большевистского гонения на Церковь. Страшен этот список. Во главе его стоят: архиепископ Андроник, схваченный в ночь на 4 июня 1918 г. (в действительности в ночь на 5/18 июня — Л. Р.) и закопанный живым в землю (это сообщение, видимо, ошибочно — закопан был другой человек, тогда как арх. Андроника видели живым еще в дек. 1919 г., как сообщают Тобольск. Еп. Вед., 1919, № 17 — Л. Р.); епископ Феофан (викарий Соликамский), в ночь на 11 дек. 1918 г., после истязания и многократного погружения в воду, утопленный в Каме. Далее идут имена 10 протоиереев, 41 священника, 5 диаконов, 4 псаломщиков, 36 монашествующих (Белогорского монастыря и Серафимовского скита); против каждого имени — род его мученической кончины. Читаем: «утоплен», «исколот штыками», «избит прикладами», «задушен епитрахилью», «прострелен и заморожен», «изрублен саблями», а чаще всего «расстрелян», «расстрелян», причем встречается: «сам себе рыл могилу», «утоплен после долгих мучений», «после жестоких мучений». Встречаются пояснения, за что принял тот или иной служитель Церкви лютую смерть: «за проповеди», «за колокольный звон», «за отказ сражаться в армии красных против сибирских войск».

Мир праху мучеников веры нашей! Имена и подвиг их не забудутся вовеки».

Тобольск. Еп. Вед.,
1919, № 10

3/16 февр.

Постановление НКЮ (Нар. Комиссариат Юстиции) об организованном вскрытии мощей.

Рев. и Церк.,
1919, № 1-2

Февраль—май

Данные по вскрытию св. мощей («официальный список» — откуда взят не указано) в начале 1919 года:

1. Мученик Авраамий — г. Владимир — 12 февр.
2. Кн. Андрей — г. Владимир — 13 февр.
3. Кн. Гавриил — г. Юрьев Польской — 17 февр.
4. Препод. Даниил — г. Переяславль — 20 февр.
5. Петр и Феврония — г. Муром — 10 февр.
6. Кн. Константин и его дети: Михаил и Феодор и мать его Ирина — 7 февр.
7. Еписк. Иоанн — г. Суздаль — 10 февр.
8. Евфимий Суздальский — г. Суздаль — 12 февр.
9. Митрофаний еп. Воронежский — г. Воронеж — 3 февр.
10. Тихон Задонский — г. Задонск — 28 янв.
11. Сергий Радонежский — г. Сергиев Посад — 11 апр.
12. Савва Звенигородский — г. Звенигород — 17 марта
13. Кн. Мстислав Удалой — г. Новгород — 3 апр.
14. Муч. Гавриил — г. Москва — 3 апр.
15. Кн. Владимир — г. Новгород — 3 янв.
16. Анна, жена Ярослава — г. Новгород — 3 апр.
17. Иоанн Новгородский — г. Новгород — 3 апр.
18. Кирилл Новоозерский — г. Белозерск — 3 апр.
19. Иаков Боровический — Новгородская губ. — 1 февр.
20. Всеволод-Гавриил — Псковская губ. — 27 февр.
21. Афонские мученики: Евфимий, Игнатий и Акакий — г. Балашов — 21 февр.
22. Питирим Тамбовский — г. Тамбов — 29 февр.
23. Кн. Михаил Тверской — г. Тверь — 18 мая
24. Ефрем Новоторжский — г. Торжок — 15 февр.
25. Евфросиния Суздальская — 11 февр.
26. Иулиаций Новоторжский — г. Торжок — 5 февр.
27. Нил Столбенский — г. Осташков — 25 февр.
28. Макарий Калязинский — г. Калязин — 2 февр.
29. Кн. Константин — Ярославская губ. — 9 февр.
30. Кн. Георгий — г. Владимир — 25 февр.
31. Феодосий Тотемский — г. Тотьма Вологодской губ. — 17 февраля
32. Прокопий Устьянский — Бельский уезд — 6 марта
33. Евстафий, Антоний и Иоанн Виленские угодники — 6 марта
34. Еп. Никита — г. Новгород — 3 апр.
35. Кн. Федор — г. Новгород — 3 апр.
36. Арсений Чуд. — г. Тверь — 25 мая
37. Кн. Феодор — Ярославская губ. — 9 апр.
38. Кн. Давид — г. Ярославль — 9 апреля

(До осени 1920 г. — 63 вскрытия мощей — «Рев. и Церк.», 1920, № 9-12).

Валентинов, стр. 257-258

4/17 февр.

Указ Св. Патриарха Тихона епархиальным архиереям об устранении поводов к глумлению и соблазну в отношении св. мощей.

«...Господу угодно было прославить некоторых святых Своих нетлением их тела; честные мощи таковых угодников Божиих открыто почивают в храмах в драгоценных ракахгробницах, сооруженных любовию верующих... Благочестивое усердие верующих, окружая их останки благоговейным усердием, соорудило и для таковых честных мощей драгоценные раки и оправы, иногда по подобию человеческого тела, располагая в них, в подобающих облачениях, кости праведников и другие частицы святых их мощей...

...Считая необходимым по обстоятельствам времени устранить всякий повод к глумлению и соблазну (в том, что доселе не вызывало соблазна и было лишь благочестивым народным обычаем), поручаю Вашему Высокопреосвященству, по Вашему непосредственному усмотрению и распоряжению, с архипастырской заботливостью и рассуждением устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет Вами необходимым и возможным, с донесением о последующих Ваших распоряжениях Священному Синоду.

Молю Господа, да поможет Он Вам в этом деле и сохранит Вас беспреткновенно в нынешних лютых для Церкви обстояниях...»

1. Обв. заключ.
2. Рев. и Церк., 1920, № 9-12

8/21 февр.

Указ Патриарха Тихона и Синода арх. Астраханскому Митрофану (Краснопольскому) о прославлении св. мощей убиенного святителя Иосифа в день его памяти 11/24 мая — в ответ на ходатайство епархии.

ЧС-1

20 марта/2 апр.

Обращение Патриарха Тихона к Председателю Совнаркома В. И. Ленину, по поводу кампании «вскрытия мощей».

«...Вскрытие мощей нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни и вещать народу: должно повиноваться более Богу, нежели человеком...»

1. Обв. заключ.
2. Рев. и Церк., 1919, № 6-2

31 мая/13 июня

Покушение на Патриарха Тихона П. К. Гусевой, с нанесением ножевой раны. Советский суд признал ее психически невменяемой (Гусева имела политическую судимость, мать двоих красноармейцев).

Рев. и Церк., 1919, № 3-5

8/21 июля

Послание Патриарха Тихона чадам Православной Российской Церкви — с призывом отказаться от актов мести по отношению к гонителям Церкви.

«Божиею Милостью Мы, смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России, всем верным чадам Святой Православной Российской Церкви.

Господь не перестает являть милости Свои Православной Русской Церкви. Он дал Ей испытать Себя и проверить Свою преданность Христу и Его заветам не во дни только внешнего Ее благополучия, а и во дни гонений. День от дня прилагаются Ей новые испытания. День от дня все ярче сияет Ее венец. Многажды беспощадно опускается на Ее, озаренный смирением лик, бич от враждебной Христу руки и клеветнические уста поносят Ее безумными хулами, а Она, по-апостольски — в тщету вменяет горечь Своих страданий, вводит в сонм небожителей новых мучеников и находит утеху для Себя в благословении Своего небесного Жениха: Блаженны вы, когда вас будут поносить и гнать и всячески злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь. (Мф. 5,11).

Чадца Мои! пусть слабостью кажется иным эта Святая незлобливость Церкви, эти призывы наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и злобы, это противопоставление испытаниям и обычной человеческой привязанности к благам земли и удобствам мирской жизни христианских идеалов; пусть «невместимо» и «жестоко» кажется омирщенному пониманию радость, черпающая себе источник в страданиях за Христа, — но Мы умоляем вас, умоляем всех Наших Православных чад, не отходить от этой единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного Нам Богом, на путь восхищения мирской силы

или мщения. Не омрачайте подвига своего христианского возвращением к такому пониманию защиты благополучия, которое бы унизило Ее и принизило бы вас до уровня действий Ее хулителей. Убереги, Господи, нашу Православную Русь от такого ужаса.

Трудная, но и какая высокая задача для христианина сохранить в себе великое счастье незлобия и любви и тогда, когда ниспровергнут твой враг, и когда угнетенный страдалец призывается изречь свой суд над недавним своим угнетателем и гонителем. И Промысл Божий уже ставит пред некоторыми из чад Русской Православной Церкви это испытание. Зажигаются страсти. Вспыхивают мятежи. Создаются новые и новые лагери. Разрастается пожар сведения счетов. Враждебные действия переходят в человеконенавистничество. Организованное взаимоистребление — в партизанство, со всеми его ужасами. Вся Россия — поле сражения! Но это еще не всё. Дальше еще ужас. Доносятся вести о еврейских погромах, избиение племени, без разбора возраста, вины, пола, убеждений. Озлобленный обстоятельствами жизни человек ищет виновников своих неудач и, чтобы сорвать на них свои обиды, горе и страдания, размахивается так, что под ударом его ослепленной жаждой мести руки падает масса невинных жертв. Он слил в своем сознании свои несчастья с злой для него деятельностью какой-либо партии и с некоторых перенес свою озлобленность на всех. И в массовой резне тонут жизни вовсе непричастных причинам, пролившим такое озлобление.

Православная Русь, да идет мимо тебя этот позор. Да не постигнет тебя это проклятие. Да не обагрится твоя рука в крови, вопиющей к Небу. Не дай врагу Христа, диаволу, увлечь тебя страстию отмщения и посрамить подвиг твоего исповедничества, посрамить цену твоих страданий от руки насильников и гонителей Христа. Помни: погромы — это торжество твоих врагов. Помни: погромы — это бесчестие для тебя, бесчестие для Святой Церкви! Для христианина идеал — Христос, не извлекавший меча в Свою защиту, утихомиривший сынов грома, на кресте молившийся за Своих врагов. Для христианина путеводный светоч — завет св. Апостола, много претерпевшего за своего Спасителя и смертью запечатлевшего преданность Ему: не мстите за себя возлюбленные. Но дайте место гневу Божию. Ибо сказано: Мне отмщение и Я воздам, говорил Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его. Если жаждет, напой его. Ибо делая сие, ты соберешь на голову его горящие угли. (Рим. 12,19).

Мы не говорим уже о том, что пролитая кровь всегда взывает к новой крови. И отмщение — к новому возмездию. Строительство на вражде — строительство на вулкане. Взрыв — и снова царство смерти и разрушения. Наша боль — боль

за светлость и счастье Нашей Святой Церкви, Наших чад. Наши опасения — что некоторых из них может прельстить этот новый, уже показывающий зияющую пасть зверь, исходящий из бездны клокочущего страстями сердца человеческого. Одним порывом мщения навсегда запятнаешь себя, христианин, и вся светлая радость нынешнего твоего подвига — страдания за Христа — померкнет, ибо где тогда дашь ты место Христу.

Мы содрогаемся, читая, как Ирод, ища погубить Отроча, погубил тысячи младенцев. Мы содрогаемся, что возможны такие явления, когда при военных действиях один лагерь защищает передние свои ряды заложниками из жен и детей противного лагеря. Мы содрогаемся варварству нашего времени, когда заложниками берутся в обеспечение чужой жизни и неприкосновенности. Мы содрогаемся от ужаса и боли, когда после покушений на представителей нашего современного правительства в Петрограде и Москве, как бы в дар любви им и в свидетельство преданности, и в искупление вины злоумышленников, воздвигались целые курганы из тел лиц, совершенно непричастных к этим покушениям, и безумные эти жертвоприношения приветствовались восторгом тех, кто должен был остановить подобные зверства. Мы содрогались — но ведь эти действия шли там, где не знают или не признают Христа, где считают религию опиумом для народа, где христианские идеалы — вредный пережиток, где открыто и цинично возводится в насущную задачу истребление одного класса другим и междоусобная брань.

Нам ли, христианам, идти по этому пути. О, да не будет! Даже если бы сердца наши разрывались от горя и утеснений, наносимых нашим религиозным чувствам, нашей любви к родной земле, нашему временному благополучию, даже если бы чувство наше безошибочно подсказывало нам, кто и где наш обидчик. Нет, пусть лучше нам наносят кровоточащие раны, чем нам обратиться к мщению, тем более погромному, против наших врагов, или тех, кто кажется нам источником наших бед. Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему. Не поддавайтесь искушению. Не губите в крови отмщения и свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром. (Рим. 12,21).

Чадца Мои! Все Православные русские люди! Все христиане! Когда многие страдания, обиды и огорчения стали бы навевать вам жажду мщения, стали бы проталкивать в твои, Православная Русь, руки меч для кровавой расправы с теми, кого считала бы ты своим врагом, — отбрось далеко так, чтобы ни в минуты самых тяжких для тебя испытаний и пыток, ни в минуты твоего торжества, никогда-никогда рука твоя не потянулась бы к этому мечу, не умела бы и не хотела бы нести его.

О, тогда воистину подвиг твой за Христа в нынешние лукавые дни перейдет в наследие и научение грядущим поколениям, как лучший завет и благословение: что только на камени сем — врачевания зла добром — созиждется нерушимая слава и величие нашей Святой Православной Церкви в русской земле, и неуловимо даже для врагов будет Святое имя Ее и чистота подвига Ее чад и служителей.

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братие. Аминь. Гал. 16,18».

ЧС-1

5/18 авг.

Расстрел близ Сарова в канун праздника Преображения почитаемой народом болящей девицы Дуняши, разбитой параличом и 30 лет прикованной к постели, а также четырех других девушек, пожелавших разделить ее участь и оставшихся при ней во время ареста.

Видение одному из очевидцев Духа Св. в виде голубя: когда девушек везли на расстрел, красноармейцы по дороге их секли, и большой Белый Голубь закрывал девушек своими крыльями, принимая на себя удары.

В дополнение к этому свидетельству другие очевидцы сообщают, что один солдат в страхе отказался стрелять, т. к. увидел «что-то белое», закрывавшее Дуняшу, которую подруги держали под руки.

ЧС-1

25 сент./8 окт.

Послание Святейшего Патриарха Тихона к архипастырям Русской Церкви с призывом о невмешательстве в политическую борьбу.

«Многократно с церковной кафедры обращались Мы к верующим со словом пастырского назидания о прекращении и распрей и раздоров, породивших на Руси кровавую международную брань, но и доныне эта брань не прекращается и кровь обильным потоком льется по всему обширному пространству русской земли, взаимная вражда между борющимися сторонами все больше и больше разгорается, все чаще и чаще проявляется в жестоких кровавых расправах не только над теми, кто принимал непосредственное и деятельное участие в этой борьбе, но и над теми, кто только подозревается в таковом участии, иногда и без достаточных к тому оснований.

Если ужасы кровавой расправы враждующих между собой лагерей не могут не производить гнетущего впечатления

на сердце каждого христианина, то неизмеримо более тягостное впечатление производят эти ужасы тогда, когда жертвами их делаются нередко неповинные люди, непричастные к этой страстной политической борьбе.

Не мимо идут эти ужасы и нас, служителей Церкви Христовой, и много уже и Архипастырей, и пастырей, и просто клириков сделались жертвами кровавой политической борьбы. И все это, за весьма, быть может, немногими исключениями, только потому, что мы, служители и глашатели Христовой Истины, подпали под подозрение у носителей современной власти в скрытой контрреволюции, направленной, якобы, к ниспровержению Советского строя. Но Мы с решительностью заявляем, что такие подозрения несправедливы: установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает Себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение.

Говорят, что Церковь готова, будто бы, благословить иностранное вмешательство в нашу разруху, что Она намерена звать «варягов» прийти помочь нам наладить наши дела... Обвинение голословное, неосновательное: Мы убеждены, что никакое иноземное вмешательство, да и вообще никто и ничто, не спасет России от нестроения и разрухи, пока Правосудный Господь не преложит гнева Своего на милосердие, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих, а через то не «возродится духовно в нового человека, созданного по Богу в справедливости и святости истины» (Ефес. 4,24).

Указывают на то, что при перемене власти служители Церкви иногда приветствуют эту смену колокольным звоном, устроением торжественных богослужений и разных церковных празднеств. Но если это и бывает где-либо, то совершается или по требованию самой новой власти, или по желанию народных масс, а вовсе не по почину служителей Церкви, которые по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны памятовать канонические правила Святой Церкви, коими Она возбраняет Своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций.

Памятуйте, отцы и братия, и канонические правила и завет Св. Апостола: «блюдите себя от творящих распри и раздоры», уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, «повинуйтесь всякому человеческому начальству» в делах мирских (I Петр. 2,13), не подавайте никаких поводов, оправдывающих подозрительность Советской власти, подчиняй-

тесь и ее велениям, ибо Богу, по апостольскому наставлению, должно повиноваться более, чем людям (Деян. 4,19; Галат. 1,10).

Посвящайте все свои силы на проповедь Слова Божия, истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие дерзновенно ополчились на Церковь Христову, и Бог любви и мира да будет со всеми вами. Аминь (2 Кор. 13,11).

Распоряжения Высш.
Церк. Власти,
№ 21-22, Вятка, 1919 (ЧС-1)

Свидетельство кн. Трубецкого о впечатлении, произведенном в Белой Армии этим посланием («Руль», 1923, 17/VII).

«...Пастырским посланием, помеченным 25-м сентября (день памяти Св. Сергия), Патриарх вменил в обязанность пастырям церкви стоять в стороне от гражданской войны. Я помню, как нас, стоявших тогда близко к Добровольческой Армии на юге России, огорчило это послание Патриарха, но впоследствии я не мог не преклониться перед его мудрой сдержанностью: всюду, где епископы и священники служили молебны по поводу победоносного продвижения Добровольческой Армии, духовенство принуждено было вслед за тем разделить участь этой армии и спешно покидать свою паству, к великому ущербу для церковного дела...

...При необыкновенной мягкости и благостности, которые делают личность его столь обаятельной, Святейший Тихон всегда производил на окружающих впечатление полной готовности понести тот крест, какой укажет ему Господь. Личная участь не заботила его, но он болел душой за подначальных и за духовных своих чад...»

Валентинов,
стр. 161

1920

20 февр./4 марта

Раяъяснение 5-го («ликвидационного») Отдела НКЮ (Нар. Комиссариата Юстиции) о недопустимости со стороны церковной иерархии перемещения духовенства, закрытия храмов и т. д. против воли группы верующих.

Рев. и Церк.,
1922, № 1-3

26 марта/8 апр.

Разъяснение 5-го Отдела НКЮ о привлечении к всеобщей трудовой повинности также и духовных лиц и о перенесении времени богослужения при совпадении его со временем общественно-полезных работ.

Рев. и Церк.,
1922, № 1-3

1/14 апр.

Разъяснение 5-го Отдела НКЮ о том, что служители культа, как имеющие «нетрудовой заработок» и занимающиеся «непроизводительным трудом», «не могут пользоваться полными гражданскими правами».

Рев. и Церк.,
1922, № 1-3

27 апр./10 мая

Обращение Патриарха Тихона в Совнарком в связи с предполагаемым увозом из Свято-Троицкой Сергиевой лавры св. мощей преп. Сергия для демонстрирования их в одном из московских музеев.

Содержание: «...Мы прибегли к письменному обращению и заявили, что закрытие лаврских храмов и намерение вывезти оттуда мощи самым существенным образом затрагивает нашу религиозную совесть и является вторжением гражданской власти во внутреннюю жизнь и верование Церкви, что стоит в противоречии с декретом об отделении Церкви от государства, с неоднократным заявлением высшей центральной власти о свободе вероисповеданий и с разъяснениями, что нет никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа...»

1. Посл. Патр. Тихона
от 28.8/10.9 1920.
2. Сб. док.

5/18 мая

Постановление Патриарха Тихона и Синода о предоставлении епархиальным архиереям решать на местах все церковные дела в случае прекращения связи с Высшим Церковным Управлением.

1. Церк. Вед.,
1922, № 1 (ЧС-1)
2. ЖМП, 1931, № 1.

Май

Подписка Патриарха Тихона и членов Синода и Высш. Церк. Сов. о прекращении церковного производства бракоразводных дел, по требованию гражданской власти.

Подписали: Патр. Тихон; митр. Сергий (Страгородский); митр. Кирилл (Смирнов); арх. Никандр (Феноменов); еп. Александр ?; еп. Иувеналий (Масловский); еп Алексий (Кузнецов ?); протопресв. Н. Любимов; Александр Куляшев; протоиерей А. Станиславский.

Рев. и Церк., 1920, № 9-12

Июль

Выступление Патриарха Тихона в качестве свидетеля в Моск. нар. суде по «делу Виленских угодников».

Рев. и Церк., 1920, № 9-12

28 июля/10 авг.

Письмо (частное) Патриарха Тихона к еп. Назарию (Кириллову) о процессе «Виленских угодников».

Выписка: «...Высокопреосвященнейший Владыко!.. Был суд по делу отца Досифея и игуменьи Серафимы, настоятельницы монастыря, куда в прошлом году была пожертвована икона виленских мучеников и частица их мощей. Я был вызван в качестве свидетеля, но всыпали не меньше, чем обвиняемым. Привлекают Вас... за подложный акт вскрытия мощей.

Прошу Ваших молитв. Патриарх Тихон».

Рев. и Церк., 1920, № 9-12

12/25 авг.

Циркуляр НКЮ губисполкомам о ликвидации мощей.

«НКЮ предлагает к исполнению следующее:

а) местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий;

б) ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи;

в) во всех случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направлен-

ных к эксплуатации темноты, как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств, Прокуратура возбуждает судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам, а самое дело разбирается при широкой гласности».

Оценка обновленца Титлинова (1925):
«...государственная власть... выступала в качестве блюстительницы интересов малосознательной части населения».

1. Рев. и Церк., 1920, № 6-8
2. Гидулянов, 1923, стр. 9
3. Титлинов, стр. 179

Август

Ответ Совнаркома на заявление Патриарха Тихона по поводу вывоза св. мощей Преподобного Сергия:

«Жалобу гражданина Белавина (Патриарха Тихона) на постановление Московского Губисполкома о перевозке мощей из Троице-Сергиевой лавры в один из Московских музеев, от 27.4(10-го мая), оставить без последствий. Предложить Московскому Исполкому С.Р. и К.Д., в порядке циркуляра Наркомюста от 18(25).8 1920 г. о ликвидации мощей, закончить ликвидацию мощей Сергия Радонежского, т. е. привести в исполнение постановление Московского Губисполкома».

Посл. Патр. Тихона от 28.8 (10.9) 1920 г.

28 авг./10 сент.

Послание Патриарха Тихона в связи с закрытием Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

«Уже много раз за последнее время терзалось религиозное чувство русских людей, и удар за ударом направлялся на их святыни. Не избегла сей печальной участи наша великая Святыня — Троице-Сергиева лавра. Было начато с вскрытия мощей Преподобного Сергия. Этим думали достигнуть того, что народ перестанет стекаться в лавру и потеряет доверие к своим духовным руководителям. Расчеты, однако, оказались ошибочными. Конечно, при вскрытии не было обнаружено никаких подделок, а были найдены останки Преподобного, которые всеми верующими благоговейно почитаются, как Его св. мощи. Но, как и следовало ожидать, оскорбление мощей

Преп. Сергия вызвало великий религиозный порыв, выразившийся в усиленном паломничестве к Его цельбоносной раке. Тогда стали выселять монахов из лавры, закрывать храмы, уже переданные общине верующих по договору, и в местном Совете начали усиленно обсуждать вопрос об изъятии мощей Преподобного из лавры, о погребении их или о передаче в один из московских музеев. При первых же известиях о сем, Мы почли долгом лично переговорить с Председателем Совета Народных Комиссаров о необходимости оставить лавру и мощи в неприкосновенности, на что нам было отвечено, что Председатель занят обсуждением важных дел и свидание не может состояться в ближайшие дни....

...Как призванные стоять на страже народных церковных интересов, священным долгом нашим почитаем оповестить всех духовных чад Наших о ходе настоящего дела. Наш знаменитый историк Ключевский, говоря о Преп. Сергии и о значении его и основанной им лавры, предвещал: «ворота лавры Преподобного затворятся, и лампады погаснут над Его гробницей только тогда, когда мы растратим без остатка весь духовный нравственный запас, завещанный нам нашими великими строителями Земли Русской, как Преподобный Сергий».

Ныне закрываются ворота лавры и гаснут в ней лампады. Что же ? Разве мы уже не растратили внешнее свое достояние и остались при одном голоде и холоде? Мы только носим имя, что живы, а на самом деле уже мертвы. Уже близится грозное время, и, если не покаемся мы, отнимется от нас виноградник Царствия Божия и передастся другим делателям, которые будут давать плоды в свое время. Да не будет сего с нами. Очистим же сердце наше покаянием и молитвами и будем молить Преподобного, дабы не покидал Он лавры Своей, а «поминал стадо, еже собра мудре, не забывал, якоже и обещался посещать чад Своих» и всех чтущих память Его».

12/25 сент.

Хиротония Петра (Полянского) во епископа Подольского, вик. Московского. (Как выяснилось после смерти Патриарха Тихона, он был одним из Чрезвычайных Местоблюстителей, избранных Святейшим в нач. 1918 г. по поручению Собора — Л. Р.).

митр. Мануил

2/16 окт.

РВЦУ — Русское Временное Церковное Управление (Симферополь, председатель — митр. Антоний Храповицкий) назначает арх. Евлогия управляющим западно-европейскими рус-

скими церквами на правах епархиального архиерея. РВЦУ управляет балканскими и азиатскими церквами.

митр. Евлогий,
стр. 375

Конец окт./начало ноября

Подтверждение РВЦУ в Константинополе назначения арх. Евлогия управляющим церквами в Зап. Европе на правах епарх. архиерея.

митр. Евлогий,
стр. 376

7/20 ноября

Постановление Св. Патриарха, Св. Синода и Высш. Церк. Совета по поводу самоуправления епархий в случае отсутствия канонического центра или невозможности связи с ним.

Важнейшие пункты (цит. по Троицкому):

«2. В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства или Митрополичьего округа или еще иначе)».

«4. В случае невозможности установить сношения с архиереями соседних епархий и впредь до организации Высшей Церковной Власти, епархиальный архиерей воспринимает на себя всю полноту власти, предоставленной ему церковными канонами...»

«5. В случае, если положение вещей, указанное в §§ 2 и 4, примет характер длительный или даже постоянный, в особенности при невозможности для архиерея пользоваться содействием органов епархиального управления, наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой представляется разделение епархии на несколько местных епархий, для чего архиерей:

а) представляет Преосвященным своим викариям, пользующимся ныне, согласно Наказу, правами полусамостоятельных, все права епархиальных архиереев, с организацией при них управления, применительно к местным условиям и возможностям.

б) учреждает по соборному суждению с прочими архиереями епархии, по возможности во всех значительных городах своей епархии новые архиерейские кафедры с правами полусамостоятельных или самостоятельных.

в) разделенная указанным в § 5 образом епархия образует из себя во главе с архиереем главного епархиального города церковный округ, который и вступает в управление местными церковными делами, согласно канонам».

«10. Все принятые на местах, согласно настоящим указаниям, мероприятия, впоследствии, в случае восстановления центральной церковной власти, должны быть представлены на утверждение последней».

1. Церк. Вед., 1922, № 1.
2. Церк. Вед., 1926, № 17-18
3. Троицкий, 1, стр. 46-49, 134, 74 и далее.

Толкование постановления и практическое применение его:

1. Послание Патриаршего Заместителя митр. Агафангела от 5/18 июня 1922 г. с содержанием, аналогичным постановлению, — призыв к архипастырям о самостоятельном управлении.

2. Ряд актов и постановлений Карловацкой Зап. Евр. и Амер. церковных группировок. Замечание проф. С. Троицкого: «на это высокоавторитетное постановление ссылаются все партии, на которые разделилась Русская Церковь.., но беда в том, что никто из них не хочет точно и до конца это Постановление выполнить» (стр. 134).

1. Троицкий,
2. митр. Евлогий, стр. 623

3. Отделения в самоуправление (т. н. «автокефализация») отдельных епархий в период борьбы с обновленчеством и григорианством.

Шишкин, стр. 276, 312

4. Письмо неизвестного иерарха к митр. Сергию и письма митр. Кирилла к митр. Сергию и к своим сторонникам с толкованием постановления в применении к случаю потери связи с Местоблюстителем — митр. Петром, аналогичные письма арх. Афанасия Сахарова.

5. Применение постановления как канонической основы организации «церкви непоминающих», т. е. не признавших сергианскую Московскую Патриархию каноническим Церковным Центром.

Личные свидетельства

Осень

Данные о числе вскрытий св. мощей: до осени 1920 г. — 63 вскрытия.

Рев. и Церк.,
1920, № 9-12

4/17 дек.

Вскрытие мощей Преподобного Серафима Саровского.

Мощи выкрадены при перевозке и сохраняются благочестивыми верующими (народное предание).

Рев. и Церк.,
1922, № 1-3

1920

Рукоположение Патриархом Тихоном во иеромонаха Ермогена (Голубева) (в 1960-х годах — архиепископ Калужский и Боровский).

митр. Мануил

1921

14—18/(27—31) янв.

Процесс в Московском Губревтрибунале по делу «архангельской контрреволюционной группы», обвиняемой в обращении за помощью к арх. Кентерберийскому, а также в том, что участники группы «подговорили малолетних гимназистов и гимназисток показать, что они видели над Ледовитым океаном Божию Матерь и Младенца Иисуса благословляющих», как говорилось в обвинении, «белогвардейские войска».

Еп. Архангельский Павел, свящ. Иоанн Попов (редактор Арханг. Еп. Ведомостей) и секретарь Епарх. Совета Соколов приговорены к расстрелу, но, «ввиду великих побед Пролетарской Республики в мире», Трибунал заменил приговор пятью годами заключения.

Рев. и Церк.
1922, № 1-3.
Отчет 5-го Отдела НКЮ

Начало года

Данные по числу ликвидированных монастырей: до 1921 г. — 573; в начале 1921 г. — еще 40.

По поводу трудовых коммун, создавшихся в 1919-1920 гг. «по благословению» Патриарха: «у церковников имелась определенная тенденция создать свое «государство» и свое отдельное хозяйство в раб.-кр. государстве».

Констатация запрещений монахам быть членами трудовых коммун — не только послушникам, но и монастырским работникам.

Рев. и Церк.,
1922, № 1-3

Февраль

«Дело епархиального совета» в Новгороде. Обвинение — контрреволюционная пропаганда в Епарх. Ведомостях. Митр. Арсений Новгородский, викарный еп. Алексий (Симанский) и др. приговорены к пяти годам условно. Епарх. Совет закрыт.

Рев. и Церк.,
1922, № 1-3

8/21 февр.

Указ Патриарха Тихона и Синода о назначении викария Новгородской епархии Алексия (Симанского) — епископом Ямбургским, первым викарием Петроградской епархии.

ЖМП, 1963, № 5

26 марта/8 апр.

Указ Патриарха Тихона и Синода о подчинении всех русских церквей в Западной Европе, до восстановления нормальных отношений с Петроградом, канонической юрисдикции арх. Евлогия (Георгиевского), с возношением его имени за богослужением. Указ подтверждает постановление заграничного РВЦУ о назначении арх. Евлогия.

1. Троицкий, 1
2. Троицкий, 2
3. Церк. Вед.,
1922, № 1
4. митр. Евлогий,
стр. 386-387

Лето 1921

Воззвание Патриарха Тихона «К народам мира и к православному человеку» по поводу голода в России.

«Величайшее бедствие поразило Россию.

Пажити и нивы целых областей ее, бывших ранее житницей страны и уделявших избытки другим народам, сожжены

солнцем. Жилища обезлюдели и селения превратились в кладбища непогребенных мертвецов. Кто еще в силах, бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки, повсюду покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора. Уже и сейчас нет счета жертвам, унесенным бедствием. Но в ближайшие грядущие годы оно станет для всей страны еще более тяжким: оставленная без помощи, недавно еще цветущая и хлебородная земля превратится в бесплодную и безлюдную пустыню, ибо не родит земля непосеянная, и без хлеба не живет человек.

К тебе, Православная Русь, первое слово Мое:

Во имя и ради Христа зовет тебя устами Моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спеши на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата. Пастыри стада Христова! Молитвою у престола Божия, у родных Святынь, исторгайте прощение Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию: да омоется покаянными обетами и Святыми Тайнами, да обновится верующая Русь, исходя на Святой подвиг и его совершая, — да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг. Да звучат вдохновенно и неумолчно окрыленные верою в благодатную помощь свыше призывы ваши к Святому делу спасения погибающих. Паства родная Моя! В годину великого посещения Божия благословляю тебя: воплоти и воскреси в нынешнем подвиге твоем святые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в годины тягчайших бед собиравших своею беззаветною верой и самоотверженной любовью во имя Христово духовную русскую мощь и ею оживотворявших умиравшую русскую землю и жизнь. Неси и ныне спасение ей — и отойдет смерть от жертвы своей.

К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой:

Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода. Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос Мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь немедля! На широкую, щедрую, нераздельную помощь!

К Тебе, Господи, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: пощади и прости, к Тебе, Всеблагий, простирает согрешивший народ Твой руди свои и мольбу: прости и помилуй.

Во имя Христово исходим на делание свое: Господи, благослови».

8/21 июня

Определение Патриарха Тихона, Синода и Высш. Церк. Совета об автономии Латвийской Церкви. Назначение арх. Пензенского Иоанна (Поммэра) — архиепископом Рижским и Латвийским.

митр. Мануил

8/21 июня

Письмо арх. Евлогию от митр. Вениамина Петроградского, управлявшего православными церквами в Зап. Европе, о передаче своих полномочий арх. Евлогию, в связи с отсутствием сношений и указом Св. Патриарха от 26 марта/8 апреля 1921 г.

митр. Евлогий, стр. 387

14/27 сент.

Послание Патриарха Тихона о предоставлении автономии Польской Церкви.

ЖМП, 1950, № 8

Осень 1921

Резолюция Патриарха Тихона об отказе в автокефалии для Польской Церкви.

Докл. о польской автокефалии, рукоп. 1919-1926, ЧС-I

1921

Указ Патриарха Тихона о назначении Патриаршим Экзархом Украины арх. Михаила (Ермакова).

ЧС-1

29 сент./11 окт.

Указ Патриарха Тихона о назначении Экзархом Польши преосв. Георгия (Ярошевского), ввиду невозможности приезда в Польшу еп. Варшавского Серафима (Чичагова).

Докл. о польск. автокефалии

Октябрь

Письмо Патриарха Тихона арх. Евлогию с поручением поездки в Америку для ревизии дел в Сев.-Американской епархии, возглавляемой еп. Александром.

митр. Евлогий, 393

9/22 окт.

Показательный суд Воронежского Губтрибунала над группой верующих по обвинению в распространении слухов об обновлении иконы и над председателем исполкома, разрешившим крестный ход с иконой.

Ввиду достаточного «вскрытия той грязи, в которой утопает Церковь и ее служители», вынесен приговор: большинство обвиняемых «от наказания освободить; группу служителей культа, кроме признанных «психически больными», — к шести месяцам принудительных работ без лишения свободы.

Рев. и Церк.,
1922, № 1-3

Ноябрь ?

Ответное письмо арх. Евлогия Патриарху Тихону о невозможности поездки в Америку (в связи с предстоящим съездом в Карловцах).

митр. Евлогий,
стр. 394

4/17 ноября

Послание («декрет») Патриарха Тихона о недопустимости нововведений в церковно-богослужебной практике.

«...Совершая богослужение по чину, который ведет начало от лет древних и соблюдается по всей Православной Церкви, мы имеем единение с Церковью всех времен и живем жизнью всей Церкви... При таком отношении пребудет неизменным великое и спасительное единение основ и преданий церковных...

...Божественная красота нашего истинно назидательного в своем содержании и благодатно-действенного церковного богослужения, как оно создано веками Апостольской верности, молитвенного горения, подвижнического труда и святоотеческой мудрости и запечатлено Церковью в чинопоследованиях, правилах и уставе, должна сохраниться в Св. Православной Русской Церкви неприкосновенно, как величайшее и священнейшее Ее достояние...»

Введенский,
«Церк. и гос.»

Конец 1921

Запрещение, наложенное Патриархом Тихоном на еп. Антонина (Грановского), пребывающего на покое, в связи с его самочинными нововведениями в богослужении.

Труды I съезда
СЦВ, М., 1925

Конец 1921

Письмо Патриарха Тихона епископу Томскому Виктору (Островидову) о недопущении новшеств в церковно-богослужебной практике.

Содержание: «...Следствием... было установлено, что («монархические организации» в Сибири)... получили директивы из Москвы, в том числе и от Патриарха Тихона, который в своих письмах своему ставленнику Томскому еп. Виктору (Островидову) писал: «Новшества не допускайте». Это судебное дело создалось еще до ареста Патриарха Тихона...»

«Живая Церковь», 1922, № 6-7

21 ноября/3 дек.

1-й «Русский Всезаграничный Собор» в Карловцах. Большинством в 2/3 голосов принято «Обращение к православным русским беженцам за границей» монархического содержания. Меньшинство — 1/3 (34 чел.) во главе с архиеп. Евлогием приняли постановление о невозможности Церковному Собору подписывать политическое заявление.

Из «Воспоминаний» митр. Евлогия: «...Марков прочел доклад, в котором изложил основные мысли проекта «Обращения». Они сводились не только к утверждению самого принципа монархизма, но и подчеркивали политическую миссию Карловацкого Съезда — заявить от имени всего русского народа, что Дом Романовых продолжает царствовать... Если мы здесь не вся Церковь, то мы та часть Ее, которая может сказать то, что сказать не может оставшаяся в России Церковь. Монархическое движение в России растет. Это подтверждается теми многочисленными письмами, которые получаются из России... Письма эти — голая правда, и скоро заплачет тот, кто им не поверит. Народ русский ждет царя и ждет указания этого царя от церковного собрания...»

Комментарий митр. Евлогия: «Мои опасения за Церковь и Патриарха, увы, впоследствии оправдались... Митрополит Антоний, в политических вопросах детски наивный, не мог учесть последствий рокового «Обращения»., явно монархического по содержанию и продиктованного эмигрантскими политическими страстями... В результате — отягчение участи Патриарха и мстительно жестокий суд над Петроградским митрополитом Вениамином... Только злой дух мог продиктовать «Обращение», принятое на Карловацком съезде».

Примечание: составитель не согласен с оценкой митр. Евлогия. Возложение вины за преследования Патриарха и всей

Церкви на карловацкую группу есть, по нашему убеждению, искажение исторической правды и попытка нравственного насилия над гражданской совестью карловчан. Их политические обращения были, безусловно, не причиной преследований Церкви в СССР, но лишь поводом для одного из многих ложных обвинений, использованных большевиками для «оправдания» своих «идеологически предопределенных» репрессий против Церкви.

Мы не согласны также с позицией Карловацкого Собора, в том смысле, что она явилась нарушением постановления Всероссийского Поместного Собора от 2/15 августа, отменившего общеобязательную церковную политику. Карловацкий Съезд не имел права провозглашать свою политическую платформу от имени Церкви, тем более с намеками на «высказанное суждение» плененной Церкви в СССР, — но лишь от имени группы членов Русской Церкви за рубежом. Свойственное карловчанам стремление рассматривать проблему монархии не только как проблему политическую, но и как проблему религиозную — также есть лишь частное мнение, которое составитель, впрочем, в общих чертах разделяет.

Небратская попытка нравственного давления на совесть членов карловацкой группы неоднократно предпринималась и в дальнейшем со стороны членов других зарубежных церковных групп.

Так, «Вестник» № 1, 1939 г., писал, излагая статью И. Стратонова «Исходный момент русской церковной смуты последнего времени» («Путь», № 12, 1928 г.):

«Слухи о «Всезаграничном» «Соборе» в Карловцах дошли до России в начале января 1922 года. Свят. Патриарха Тихона несколько раз вызывали на допрос, но без предъявления покамест определенных обвинений. Между тем в зарубежных кругах, как церковных, так и политических, в связи с обострением голода в сов. России, надежды на скорое падение сов. власти усилились. Появились проекты относительно того, как должна совершиться «ликвидация» сов. власти. В части проектов развивалась мысль, что Патриарх должен будет «взять власть» и потом «передать ее законному носителю власти», которого он сам и укажет. При этом подчеркивалось, что для осуществления этих «переходных» мероприятий могут и должны быть использованы храмовые и монастырские ценности. Все это обосновывалось примерами государственно-созидательной деятельности русских святителей и святых (особенно Св. Патриарха Ермогена, препод. Сергия Радонежского)».

Конец 1921

Данные о числе голодающих в стране в конце года: 23,2 млн. человек.

Известия, 1922, 15 марта

1922

17/30 янв.

Указ Патриарха Тихона и Синода о возведении в сан митрополита временно-управляющего Зап.-Европейскими русскими приходами — архиепископа Волынского и Житомирского Евлогия (Георгиевского).

митр. Евлогий, стр. 401

10/23 февр.

Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих.

Известия, 1922, 26 февр.

15/28 февр.

Послание Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей.

«Среди тяжких бедствий и испытаний, обрушившихся на землю нашу за наши беззакония, величайшим и ужаснейшим является голод, захвативший обширное пространство с многомиллионным населением.

Еще в августе 1921 г., когда стали доходить до нас слухи об этом ужасном бедствии, Мы, почитая долгом своим прийти на помощь страждущим духовным чадам Нашим, обратились с посланиями к главам отдельных христианских Церквей (Православным Патриархам, Римскому Папе, Архиепископу Кентерберийскому и епископу Иоркскому) с призывом, во имя христианской любви, произвести сборы денег и продовольствия и выслать их за границу умирающему от голода населению Поволжья.

Тогда же был основан Нами Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим и во всех храмах и среди отдельных групп верующих начались сборы денег, предназна-

чавшихся на оказание помощи голодающим. Но подобная церковная организация была признана Советским Правительством излишней и все собранные Церковью денежные суммы потребованы к сдаче и сданы правительственному Комитету.

Однако в декабре Правительство предложило Нам делать, при посредстве органов церковного управления: Св. Синода, Высшего Церковного Совета, Епархиального, Благочинническо-го и Церк.-приходского Совета — пожертвования деньгами и продовольствием для оказания помощи голодающим. Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, Мы нашли возможным разрешить церковно-приходским Советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, о чем и оповестили Православное население 6(19) февраля с.г. особым воззванием, которое было разрешено Правительством к напечатанию и распространению среди населения.

Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям Церкви, 10(23) февраля ВЦИК, для оказания помощи голодающим, постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви подобный акт является актом святотатства, и Мы священным Нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад Наших. Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таковым пожертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти пожертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство — миряне отлучением от Нее, священнослужители — извержением из сана (Апостольское правило 73, Двухкратн. Вселенск. Собор. Правило 10)».

1. Введенский, «Церк. и гос.»
2. Вестн. РСХД, 1970, № 8
3. ЧС-1

Февраль

Приписываемый Патриарху Тихону указ («секретная инструкция») по вопросу об отношении к изъятию церковных ценностей.

«...Хвалим и лобызаем архимандрита Никодима, настоятеля Юрьева монастыря Новгорода, богодухновенно отдавшего из монастыря ценности на многие миллионы рублей на священную войну против тевтонов (немцев).

Мы с гневом отвергаем и караем отлучением от Церкви даже добровольное пожертвование священных риз и чаш: важно не что давать, а кому давать. Читая строки послания Нашего, указуйте о сем своей пастве на собраниях, на которых вы можете и должны бороться против изъятия ценностей.

Мы разрешаем отдавать только лом и подвески с образов...»

1. «Обвин. закл. по делу Патр.»
2. Попов,
3. «Учебник для антирелиг. кружков», 1930

6/19 марта

Приписываемое В. И. Ленину секретное письмо членам Политбюро по поводу изъятия церковных ценностей.

Из комментария редактора «Вестника РСХД» Н. Струве:

«...Подлинность его (документа — Л. Р.) вне сомнения: на него есть прямая ссылка в «Полном собрании сочинений Ленина», т. 45, М., 1964 г., стр. 666-667: «Март 19. Ленин в письме членам Политбюро ЦК РКП(б) пишет о необходимости решительно подавить сопротивление духовенства проведению в жизнь декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 об изъятии церковных ценностей в целях получения средств для борьбы с голодом». (В «Архиве» имеет шифр ЦПА ИМЛ, ф.2, ед. хр. 22954). Но бдительные цензоры ленинских писаний не посмели включить это письмо в так наз. «Полное собрание сочинений», насчитывающее 55 томов».

Текст письма (полностью):

«Товарищу Молотову
для членов Политбюро.

Строго секретно.

Просьба ни в коем случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинину тоже) делать свои заметки на самом документе.

Ленин.

По поводу происшествия в Шуе, которое уже поставлено на обсуждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же твердое решение в связи с общим тоном борьбы в данном направлении. Так как я сомневаюсь, чтобы мне удалось лично присутствовать на заседании Политбюро 20 марта, то поэтому я изложу свои соображения письменно.

Происшествие в Шуе должно быть поставлено в связь с тем сообщением, которое недавно РОСТА переслало в газеты не для печати, а именно сообщение о подготовляющемся черносотенцами в Питере сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей. Если сопоставить с этим фактом то, что сообщают газеты об отношении духовенства к декрету об изъятии церковных ценностей, а затем то, что нам известно о нелегальном воззвании Патриарха Тихона, то станет совершенно ясно, что черносотенное духовенство во главе со своим вождем совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее сражение именно в данный момент.

Очевидно, что на секретных совещаниях влиятельнейшей группы черносотенного духовенства этот план обдуман и принят достаточно твердо. События в Шуе лишь одно из проявлений этого общего плана.

Я думаю, что здесь наш противник делает громадную ошибку, пытаясь втянуть нас в решительную борьбу тогда, когда она для него особенно безнадежна и особенно невыгодна. Наоборот, для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля на голову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету.

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого никакая

государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать это нам не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечил нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализование этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне.

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение в особенности еще подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена полностью. Кроме того, главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов, т. е. эсерам и милюковцам, борьба против нас будет затруднена, если мы именно в данный момент, именно в связи с голодом проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Самую кампанию проведения этого плана я представляю следующим образом:

Официально выступать с какими бы то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин, — никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий.

Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменяема. Она нам выгодна, ибо посеет у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать (об этой секретной телеграмме, именно потому, что она секретна, противник, конечно, скоро узнает).

В Шую послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК или других представителей центральной власти (лучше одного, чем нескольких), причем дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шуе арестовал как можно больше, не меньше, чем несколько десятков, представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на полном собрании Политбюро или перед двумя уполномоченными на это членами Политбюро. На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.

Самого Патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он несомненно стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского, Уншлихта лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКЮ и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Для наблюдения за быстрейшим и успешнейшим проведением этих мер назначить тут же на съезде, т. е. на секретном его совещании, специальную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина, без всякой публикации об этой комиссии с тем, чтобы подчинение ей всех операций было обеспечено и проводилось не от имени комиссии, а в общесо-

ветском и общепартийном порядке. Назначить особо ответственных наилучших работников для проведения этой меры в наиболее богатых лаврах, монастырях и церквах.

Ленин.

Прошу т. Молотова постараться разослать это письмо членам Политбюро вкруговую сегодня же вечером (не снимая копий) и просить их вернуть Секретарю тотчас по прочтении с краткой заметкой относительно того, согласен ли с основою каждый член Политбюро или письмо возбуждает какие-нибудь разногласия.

Ленин.»

Примечание составителя: дата 10.II.22, помещенная в перепечатке в «Вестнике», безусловно, вызвана ошибкой при переписывании, т. к. в документе говорится о событиях, происходивших в марте, а «Полное собр. соч.» указывает дату документа 19.III.22.

Вестник РСХД № 97, 1970, стр. 54-57

15/28 марта

Публикация в «Известиях» «Списка врагов народа». Первым указан Патриарх Тихон «со всем своим церковным собором», далее десятки епископов и священников.

Известия, 1922, 28 марта

18 марта/1 апр.

Предложение Патриарха Тихона Синоду и Высш. Церк. Упр. проекта указа на имя митр. Евлогия, в котором говорится, что в силу политического характера выступлений Карловацкого Собора:

«1. Я признаю Карловацкий Собор заграничного духовенства и мирян не имеющим канонического значения и послание его о восстановлении династии Романовых и обращение к Генуэзской конференции не выражающим официального голоса Русской Церкви.

2. Ввиду того, что заграничное русское церковное управление увлекается в область политических выступлений, а с другой стороны, заграничные русские приходы уже поручены попечению Вашего Преосвященства, Высшее Церковное Управление за границей упразднить.

3. Священному Синоду иметь суждение о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей за их политические от имени Церкви выступления».

1. Церк. Вед., 1928, № 12.
2. ЖМП, 1945, № 9.
3. митр. Евлогий, стр. 402-403

Весна 1922

Массовые кровавые столкновения при изъятии ценностей (по подсчетам В. Красницкого — 1414).

Шишкин, стр. 14

Первая половина 1922

Массовые уголовные процессы по делам об изъятии церковных ценностей (по сведениям первых 55 трибуналов об окончании 231 дела привлечены 732 человека).

Кандидов, стр. 63

13/26 апр.

Начало судебного процесса в Москве по делу о церковных ценностях. 11 человек — к расстрелу.

Известия, 1922, 9 мая

22 апр./5 мая

Выступление Патриарха Тихона в здании Политехнического музея на судебном процессе в качестве свидетеля.

1. Фиолетова
2. Воспоминания Н. Асафовой

22 апр./5 мая

Указ Патриарха Тихона, Синода и Высш. Церк. Совета об упразднении Карловацкого ВЦУ и передаче временного управления всеми заграничными русскими приходами — митрополиту Евлогию.

1. Церк. Вед., 1922, № 12
2. ЖМП, 1945, № 9
3. митр. Евлогий. стр. 402-403

29 апр./12 мая

Аудиенция обновленческой «инициативной группы» у Патриарха Тихона: прот. А. Введенский, свящ. А. И. Боярский и Е. Белков, псаломщик С. Стаднюк, в сопровождении двух работников ГПУ.

Левитин, т. 2

29 апр./12 мая

Устное заявление Патриарха Тихона «инициативной группе»:

«Я никогда не хотел быть Патриархом, патриаршество меня тяготит как Крест — это вы хорошо знаете. Я с радостью приму, если грядущий Собор снимет с меня вообще патриаршество, а сейчас я передаю власть одному из старейших иерархов и отойду от управления Церковью».

1. Введенский, «Церк. и рев.»
2. ВСС, 1927, № 3(16)

29 апр./12 мая

Письмо Патриарха Тихона Председателю ВЦИК М. И. Калинину.

«Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить временно, до созыва Собора, во главе церковного управления или Ярославского митрополита Агафангела (Преображенского) или Петроградского Вениамина (Казанского)».

1. ЧС-1
2. ЧС-2

29 апр./12 мая

Послание Патриарха Тихона митр. Агафангелу о поставлении его временно, до созыва Собора, во главе церковного управления.

«Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главе церковного управления до созыва Собора. На это имеется и согласие гражданской власти, а потому благоволите прибыть в Москву без промедления.

Патриарх Тихон».

Левитин, т. 1

29 апр./12 мая

Письмо Патриарха Тихона о. Николаю Любимову о передаче церковного управления митр. Агафангелу с просьбой о его помещении в Донском монастыре.

1. ЧС-1
2. ЧС-2

30 апр./13 мая

Воззвание («декларация») обновленцев: «Верующим сынам Православной Церкви России».

«Братья и сестры во Христе!

В течение последних лет, по воле Божией, без которой ничего не совершается в мире, в России существует Рабоче-Крестьянское правительство. Оно взяло на себя задачу устранить в России жуткие последствия мировой войны, борьбы с голодом, эпидемиями и прочее нестроение государственной жизни. Церковь фактически осталась в стороне от этой борьбы за правду и благо человечества. Верхи священноначалия держали сторону врагов народа. Это выразилось в том, что при каждом подходящем случае в церкви вспыхивали контрреволюционные выступления. Это было не раз. А теперь на наших глазах происходит также тяжелое дело с обращением церковных ценностей в хлеб для голодающих. Это должно было быть подвигом любви к погибающему брату, а превратилось в организованное выступление против государственной власти. Это вызвало кровь. Пролилась кровь, чтобы не помочь Христу — голодающему. Отказом помощи голодному церковные люди пытались создать государственный переворот. Воззвание Патриарха Тихона стало тем знаменем, около которого сплотились контрреволюционеры, одетые в церковные одежды и настроения. Но широкие массы народные и большинство рядового духовенства не пошли на их призыв. Совесть народная осудила виновников пролития крови, и смерть умирающих от голода падает тяжким упреком на тех, кто захотел использовать народное бедствие для своих политических целей. Мы, нижеподписавшиеся священнослужители православной церкви, являющиеся выразителями широких народных кругов, осуждаем действия тех иерархов и тех пастырей, которые виновны в организации противодействия государственной власти по оказанию ею помощи голодающим и в ее других начинаниях на благо трудящихся. Церковь, по самому существу своему, должна являться союзом любви и правды, а не политической организацией, не контрреволюционной партией. Мы считаем необходимым немедленный созыв поместного Собора для суда над виновниками церковной разрухи, для решения вопроса об управлении церковью и об установлении нормальных отношений между нею и Советской властью. Руководимая высшими иерархами гражданская война церкви против государства должна быть прекращена. Каждый верный и любящий сын церкви несомненно поддержит наше заявление, с коим мы обратились к государственной власти, о предоставлении нам возможности скорого созыва поместного Собора для устроения церкви и умиротворения народной жизни».

Декларацию подписали:

Епископ Антонин
Представители прогрессивного духовенства:
г. Москвы: священник С. Калиновский
г. Петрограда: священник В. Красницкий
прот. Ал. Введенский
свящ. Ев. Белков
псаломщик Стефан Стаднюк
г. Москвы: свящ. И. Борисов
свящ. Вл. Быков
г. Саратова: прот. Русанов
прот. Ледовский

1. Левитин, т. 1
2. Известия, 1922, 14 мая

2/15 мая

Прием обновленцев М. И. Калининым. Заявление Калинина:

«Правительство РСФСР принимает к сведению заявление Патриарха о его временном самоустранении. Однако взять на себя передачу патриаршего поручения к его заместителю оно не может, т. к. Советская Конституция предусматривает отделение Церкви от государства».

Левитин, т. 1

3/16 мая

Письмо обновленческой группы «прогрессивного духовенства» Калинину с сообщением о создании ВЦУ (Высшего Церк. Управления), «ввиду устранения Патриархом Тихоном себя от власти».

1. ЧС-1
2. ЧС-2
3. Сб. док.

4/17 мая

Подача обновленческими лидерами прошения к сов. власти о помиловании приговоренных к расстрелу на московском процессе (по настоянию еп. Антонина, еще раньше подавшего такое прошение).

«Председателю ВЦИК

нижеподписавшихся священнослужителей Церкви

Усерднейшая просьба

Среди общей массы православного духовенства, находившегося в зависимости от экономически господствующих клас-

сов, народилась за пять лет революции небольшая группа священнослужителей, нашедших в себе силу и смелость подать свой голос о справедливости борьбы Советской России с ее классовыми врагами. Выступая ныне на открытое служение народу русскому в деле умиротворения враждующих и объединения всех честных граждан для возрождения Родины, мы, нижеподписавшиеся, обращаемся с горячей просьбой о помиловании всех осужденных на высшую меру наказания по делу московских священников. Пусть дело милосердия ознаменует начало нового периода Церкви русской, пусть наша просьба за осужденных справедливо будет началом доброго влияния на русскую жизнь.

Братья-товарищи! Услышьте наш голос, дайте людям жизнь».

Подписали: Свящ. С. Калиновский, В. Красницкий, Е. Белков, прот. А. Введенский, псал. С. Стаднюк, прот. Русанов, прот. Ледовский.

1. Левитин, т. 1
2. «Живая Церк.», 1922, № 2, стр 14

5/18 мая

Посещение Патриарха Тихона Введенским, Белковым и Калиновским, вручившими ему документ следующего содержания:

«Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Тихону!

Ввиду устранения Вашего Святейшества от управления Церковью вплоть до созыва Собора с передачей власти одному из старейших иерархов, фактически сейчас церковь осталась без всякого управления. Это чрезвычайно губительно отражается на течении наличной церковной жизни, московской в частности, порождая этим чрезмерное смущение умов. Мы, нижеподписавшиеся, испросили разрешение государственной власти на открытие и функционирование канцелярии Вашего Святейшества. Настоящим мы сыновне испрашиваем благословения Вашего Святейшества на это, дабы не продолжалась пагубная остановка дел по управлению Церковью. По приезде Вашего заместителя он тотчас вступит в исполнение своих обязанностей. К работе канцелярии мы привлекаем временно, до окончательного сформирования Управления под главенством Вашего заместителя, находящихся на свободе в Москве святителей.

Вашего Святейшества недостойные слуги:
протоиерей Ал. Введенский
священник Евг. Белков
священник С. Калиновский»

ВСС, 1927, № 1, стр. 8

5/18 мая

Резолюция Патриарха Тихона на обращении обновленцев.

«Пятого (восемнадцатого) мая 1922 г.

Поручается поименованным ниже лицам принять и передать Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу, по приезде в Москву, синодские дела при участии секретаря Нумерова, а по Московской епархии — Преосвященному Иннокентию, епископу Клинскому, а до его прибытия Преосвященному Леониду, епископу Верпенскому, при участии столоначальника Невского.

Патриарх Тихон.»

ВСС, 1927, № 1, стр. 9

5/18 мая

А. И. Введенский (от петроградской группы) и С. Калиновский (от имени московского прогрессивного духовенства) приветствуют еп. Леонида (Скобеева) как главу нового церковного управления. Комментарий Левитина и Шаврова:

«Имя... ничем не замечательного епископа Леонида придавало всей живоцерковной затее в глазах Патриарха сравнительно безобидный характер... Епископ Леонид был единственным человеком, который придавал совершившемуся перевороту видимость законности».

Предложение бывшего обер-прокурора В. Н. Львова принять участие в Высшем Церковном Управлении, так как он «имеет опыт церковной реформации». Отказ обновленцев принять В. Н. Львова (в дальнейшем Львов все же стал активным обновленцем).

Левитин, т. 1

6/19 мая

Вызов Патриарха Тихона из Троицкого подворья и заключение его в Донском монастыре «под строжайшей охраной, в полной изоляции от внешнего мира» (домашний арест). Один раз в день, в 12 часов, заключенному Патриарху разрешалось выходить на балкон, откуда он издали благословлял верующих.

Левитин, т. 1

Без даты

Письмо Введенского, Калиновского и Белкова еп. Антонину (Грановскому) с приглашением возглавить ВЦУ, в соответствии с якобы предоставленным им Патриархом Тихоном правом привлекать московских святителей для участия в ВЦУ.

ЧС-1

Без даты

Резолюция еп. Антонина на письме обновленческой группы с согласием возглавить ВЦУ.

Этот документ, по-видимому, был неизвестен Левитину и Шаврову, т. к. они сообщают, что еп. Антонин сам заявил претензию на возглавление ВЦУ.

ЧС-1

Начало мая

Проект докладной записки во ВЦИК, исходящий от «некоторой части духовенства и мирян православной Церкви», написанный Калиновским.

«Желая по мере своего разумения и сил способствовать Государственной Советской власти в деле возрождения Родины, мы, нижеподписавшиеся, считаем необходимым учреждением при ВЦИК особого Всероссийского Комитета по делам Православной Церкви, духовенства и мирян, во главе с главным уполномоченным по делам Православной Церкви в сане православного епископа. На этот Комитет возложено должно быть:

1) Выделение из общей массы православного духовенства и мирян тех лиц, которые признают справедливость Российской социалистической революции и лояльны по отношению к Советской власти. Ограждение их от церковных прещений и судебных кар со стороны патриаршего управления.

2) Объединение означенных лиц в общегосударственном масштабе путем выработки общей программы в делах церковных и в отношениях государственных.

3) Наблюдение за деятельностью патриаршего управления.

4) Способствование мирному и закономерному проведению в жизнь государственных мероприятий, не затрагивающих религиозного чувства православного человека.

Комментарий Левитина и Шаврова: «Подтекст этого... документа таков: надо выделить группу духовенства, которая должна стать частью государственного аппарата. Именно это и было заветной мечтой всех деятелей Живой Церкви. Если эта мечта не осуществилась, то в этом вина отнюдь не Живой Церкви. Надо сказать, что идея сращивания церковного аппарата с государственным пережила не только С. В. Калиновского, но и самую Живую Церковь. Особенно широкое распространение получила эта идея среди церковных людей в первые годы после Отечественной войны. Ее главным носителем в это время был законный наследник деятелей Живой

Церкви — известный московский священнослужитель, до 1956 года — всемогущий... (протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, умерший в январе 1971 г., — примечание от руки, сделанное Левитиным).

...Живая Церковь являлась в этом отношении лишь своеобразным рецидивом победоносцевщины в советских условиях. О том, что эта идея является порождением антихристианского духа, лишний раз свидетельствует судьба С. В. Калиновского. В августе 1922 года подал он в ВЦУ заявление о своем выходе из его состава, а еще через несколько месяцев в газете «Безбожник» появляется его краткое заявление о снятии им с себя сана».

1. Левитин, т. 1
2. «Живая Церковь», 1922, № 2, стр. 10

6/19 мая

Переезд обновленческого ВЦУ в Троицкое подворье. Начало функционирования ВЦУ (без участия Красницкого, находящегося в это время в Ярославле).

Левитин, т. 1

Без даты

Посещение митр. Агафангела в Ярославле прот. В. Д. Красницким, сообщение митр. Агафангела о невозможности выехать в Москву.

ВСС, 1927, № 9-10

10/23 мая

Первая встреча членов ВЦУ с московским духовенством Хамовнического района. Категорический отказ духовенства поддержать ВЦУ.

Левитин, т. 1

12/25 мая

Заседание английской Палаты лордов, на котором архиепископ Кентерберийский Фома (Томас) Девизен сделал английскому правительству запрос с просьбой дать сведения об аресте Патриарха Тихона и смертной казни, угрожающей представителям русского духовенства, со ссылкой на письмо митр. Евлогия от 28 апр./11 мая, сообщившего арх. Кентерберийскому об этих слухах.

Изложение речи арх. Кентерберийского в газете «Таймс» (от 26 мая 1922 г.):

«Архиепископ Кентерберийский сказал, что считает своим долгом довести до всеобщего сведения нужду, которую, как ему кажется, Русская Церковь испытывает хотя бы в одном только сочувствии христиан всей Европы вообще, а также ознакомить общество с тем, что в настоящее время происходит. С возмутительной наглостью большевики говорят, что Русская Церковь несет теперь наказание за то, что она отказалась содействовать в деле помощи голодающему населению. На самом же деле в трех, если не в четырех, отдельных случаях Церковь предлагала организовать в самой широкой мере сбор большего количества средств, чем те, которые могли бы быть собраны каким-нибудь иным путем, и следить за их правильным израсходованием. Однако эти предложения были категорически отклонены Советскими властями. Несмотря на протесты Патриарха, церковные ценности были захвачены, причем, если верить сообщениям, этот захват производился с ужасающей грубостью и насилием; сам же Патриарх, если ему даже и не угрожает смертная казнь, все же арестован. Мы, как христиане, не можем смотреть безразлично на такое положение вещей. (Внимание. Внимание)».

Требования членов Палаты лордов к английскому правительству о соответствующем представлении по этому поводу советскому правительству.

Валентинов,
стр. 61-63

Май

Протест епископальной Церкви США (глава — еп. Брент, президент Всемирного Совета Церквей) против гонений на религию и церковь в СССР.

Протест английской Рабочей партии против гонений на духовенство в СССР.

Рев. и Церк.,
1924, № 1-2, стр. 26

12/25 мая

Посещение А. И. Введенским митр. Вениамина. Предъявление Введенским «удостоверения» за подписью еп. Леонида и секретаря Невского, «в том, что он, согласно резолюции Святейшего Патриарха Тихона, является полномочным членом ВЦУ и командируется по делам Церкви в Петроград и другие местности Российской Республики». Отказ митр. Вениамина признать удостоверение ввиду отсутствия подписи Патриарха.

Левитин, т. 1

13/26 мая

Вскрытие мощей св. Евфросинии Полоцкой (г. Полоцк). «Труп мумифицирован» (т. е. мощи нетленны — Л. Р.).

Рев. и Церк.,
1924, № 1-2

15/28 мая

Послание митр. Вениамина к петроградской пастве по поводу самочинного обновленческого ВЦУ.

«...По учению Церкви, епархия, почему-либо лишенная возможности получать распоряжения от своего Патриарха, управляется своим епископом, пребывающим в духовном единении с Патриархом. Епархиальный епископ есть глава епархии. Епархия должна быть послушна своему епархиальному епископу и пребывать в единении с ним. Кто не с епископом, тот не в Церкви, — говорит мужеапостольный Игнатий Богоносец. Епископом Петроградским является митрополит Петроградский. Послушаясь ему, в единении с ним, и вы будете в Церкви».

Далее в послании говорится о петроградских священниках Введенском и Белкове, без воли своего митрополита отправившихся в Москву и принявших там на себя высшее управление Церковью. «Этим самым по церковным правилам (Двукратный Собор, правила Василия Великого) они ставят себя в положение отпавших от общения со Святой Церковью, доколе не принесут покаяния перед своим епископом. Таковому отлучению подлежат и все присоединившиеся к ним».

1. Введенский, т. 1,
стр. 249.
2. Сб. док.

16/29 мая

Арест митр. Вениамина. При обыске в канцелярии присутствует Введенский как представитель ВЦУ, явившийся принимать канцелярию. Вступление в обязанности управляющего Петроградской епархией викарного еп. Ямбургского Алексия (Симанского).

Из воспоминаний о митр. Вениамине (Казанском) (приведены в словаре митр. Манунла).

«...Ни блеском церковного красноречия, ни остротой богословского дара не отличался приснопамятный Вениамин, митрополит Ленинградский, но это не помешало ему оставить по себе память одного из любимых и популярнейших архипастырей. Одна его чисто русская внешность располагала к

себе. Простое открытое лицо, круглое, с румянцем на щеках и длинной русой бородкой.

Был он прост, доступен и приветлив. Говорят, что в ранние годы мечтал об исповедничестве. Временами в обществе он был молчалив и с ним трудно было поддерживать беседу.

При воспоминании о нем неизменно рядом встает фигура обновленческого митрополита Александра Введенского, сыгравшего роковую роль в его жизни. Митрополит Вениамин, не распознав обновленческих домыслов Введенского, в начале его священнослужения искренне его полюбил, всюду выдвигал, возил с собой и во время своего служения поручал ему проповедь. Вскоре для нецерковного слуха и неправославного взора эффектная фигура обновленческого протонерея заслонила собою облик смиренного, истинно христианского архипастыря, а красивая, несколько истерическая проповедь его заглушила задушевное, кроткое, простое, строго православное слово скромного митрополита.

Но всеосвещающее время скоро выявило смертельный яд обновленческого миросозерцания Введенского и открыло непереходимую пропасть, образовавшуюся между этими двумя противоположными церковными деятелями, подобно пропасти, лежащей между Лазарем и богатым.

Церковная история навечно сохранит оба эти облика, как сохранило Евангельское повествование яркие образы из последних дней земной жизни Спасителя — образы Иосифа Аримафейского, Никодима, первосвященников, фарисеев, саддукеев, Пилата, Ирода и Иуды...»

Левитин и Шавров пишут о встрече Введенского и митр. Вениамина при аресте:

«Завидев митрополита, он (Введенский) подошел к нему под благословение. «Отец Александр, мы же с вами не в Гефсиманском саду», — спокойно и вежливо сказал Владыка, не давая своему бывшему любимцу благословения, а затем с тем же спокойствием выслушал объявление о своем аресте».

Левитин, т. 1

18/31 мая

Телеграмма Ленину представителей церквей Великобритании. Подписали: Архиепископ Кентерберийский и Иоркский, Председатель Общего Собрания Шотландской Церкви, Председатели Союзов и Собраний главных Нонконформистских Церквей Англии и Уэллса.

«Во имя христианских вероисповеданий, которые мы представляем, мы горячо протестуем против нападений на Русскую Церковь в лице Патриарха Тихона.

Общественное мнение и совесть не только христианства, но и всего цивилизованного мира не может обойти молчанием эту глубокую несправедливость».

1. Валентинов, стр. 170 («Таймс», 1922, 1 июня)
2. Рев. и Церк., 1924, № 1-2, стр. 27

23 мая/5 июня

Обращение к петроградской пастве епископа Алексия (Симанского) о признании им ВЦУ и снятии запрещения с обновленцев.

«В настоящее время Петроградская православная паства находится в чрезвычайном волнении, которое в иных местах переходит в открытые выступления, как мне официально сообщено государственной властью и некоторыми представителями духовенства, выступления, явно нарушающие общественный порядок и тишину, навлекающие подозрения в политических побуждениях. Такие обстоятельства могут принести губительные последствия для всей церкви. Новые беды и испытания лягут не только на прямых виновников нарушения общественного порядка, но, может быть, и на многих невинных в чужих преступлениях.

Я обращаюсь ко всем верующим с архипастырским призывом к миру. Мир имейте и любовь христианскую между собой и ко всем и успокойтесь в сознании, что я, как архипастырь ваш, стою на страже блага Церкви и уповаю с Божьей помощью это благо охранить и дать мир, к которому так стремится душа христианская...»

Далее в послании говорится, что поводом к запрещению Введенского и других лиц, присоединившихся к нему, была для митр. Вениамина недостаточная доказанность наличия благословения Патриарха на участие Введенского в ВЦУ. Еп. Алексий, рассмотрев представленные доказательства о наличии такого благословения, счел возможным пересмотреть дело.

«...Ввиду исключительных условий, в какие поставлена Промыслом Божиим Церковь Петроградская, и не решаясь подвергнуть в дальнейшем мира церковного каким-либо колебаниям, я, призвав Господа и его небесную помощь, имея согласие Высшего Церковного Управлени, по преемству всю полноту власти замещаемого мною Владыки Митрополита, принимая во внимание все обстоятельства дела, признаю потерявшим силу постановление Митрополита Вениамина о незакономерных действиях прот. А. Введенского и прочих упомянутых в послании Владыки Митрополита лиц и общение их с церковью восстановленным.

В тяжелую минуту церковных смут соединимся любовью друг к другу, будем молиться, чтобы грядущий православный церковный Собор успокоил все мятущееся и дал новые благодатные силы всем служить Господу и миру церковному.

«Наипаче же всего, — по Апостолу, — мир возлюбим и яже к созиданию друг к другу» (Римл. 14,19).

Управляющий Петроградской епархией
Алексий, епископ Ямбургский

Настоящее обращение благословляем прочитать во всех церквах. Епископ Алексий».

1. Левитин, т. 1
2. Троицкий, 2, стр. 90
3. митр. Елевферий, «Нед. в Патр.»
4. Дейбнер (текст только у Левитина)

Июнь

Состояние викариатства Петроградской епархии: еп. Ладожский Венедикт (Плотников) и еп. Кронштадтский Иннокентий (Благовещенский) — в заключении (в «Крестах»); еп. Лужский Артемий (Ильинский) — безоговорочно признал ВЦУ; еп. Ямбургский Алексий (Симанский) и еп. Петергофский Николай (Ярушевич) — дипломатическая тактика отсрочек и оттяжек, полупризнаний, письменных переговоров с ВЦУ и т. д. Большинство Петроградской паствы и духовенства настроено против ВЦУ.

Левитин, т. 1

26 мая/8 июня

Письмо архиепископа Кентерберийского на имя английского торгового агента в СССР, через которого шла переписка:

«В ответ на присланное Вами от имени Российского правительства письмо, сообщаю, что архиепископ Кентерберийский не может взять обратно ни одного из заявлений, сделанных им 25 мая в Палате лордов, — заявлений, основанных на совершенно достоверных сведениях из России.

Сведения, имеющиеся в распоряжении архиепископа, подчеркивают тот факт, что Патриарх русской церкви неоднократно предлагал помощь Церкви в деле помощи голодающим и что предложения всякий раз отклонялись советским правительством.

Но ввиду категорического опровержения, опубликованного советским правительством, архиепископ считает своим долгом просить о разрешении небольшой группе представителей

различных церквей в Англии въезда в Россию для обследования положения на месте, дабы избежать недоразумений в будущем».

Ответ советского правительства (опубликован в «Таймс» 11 июля 1927 г., Валентинов, стр. 65), на имя торгового агента:

«Милостивый государь,

В ответ на присланное Вами от имени архиепископа Кентерберийского письмо от 7 июня считаю долгом известить Вас, что российское правительство не видело и не видит никакого основания настаивать на том, чтобы архиепископ Кентерберийский брал обратно заявления, сделанные им 25 мая в Палате лордов. Наоборот, факт этих заявлений, почерпнутых явно из источников, не заслуживающих доверия в глазах трудящихся масс России и всего мира, только ярко демонстрирует классовую солидарность князей различных церквей, своим острием направленную против трудящихся масс.

Предложение архиепископа Кентерберийского послать в Россию комиссию из священников для обследования положения на месте представляет собой претензию во всяком случае менее обоснованную, чем явилось бы предложение со стороны советского правительства отправить в Англию небольшую комиссию для выяснения того, в какой мере иерархи различных англиканских церквей эксплуатируют материально и духовно трудящиеся массы для поддержания господства эксплуататоров».

26 мая/8 июня

Телеграмма кардинала Гаспари с протестом против ареста Патриарха Тихона.

Рев. и Церк.,
1922, № 1-2, стр. 10

28 мая/10 июня

Телеграмма Ленину Эрнеста Сорена, председателя евангелического союза Швейцарии, с протестом против ареста Патриарха Тихона.

Рев. и Церк.,
1924, № 1-2, стр. 26

29 мая/11 июня

Начало процесса в Петрограде по делу о церковных ценностях. Привлечено 86 человек.

А. И. Введенский, намеревавшийся защищать митр. Вениамина, в первый день процесса тяжело ранен фанатичной женщиной, бросившей в него огромный булыжник при выходе из здания суда.

Митр. Вениамин еще раньше пригласил быть своим защитником адвоката Я. С. Гуровича.

Из речи Я. С. Гуровича (рассказ очевидца, приведенный Левитиным и Шавровым):

«...Русское духовенство плоть от плоти и кость от костей русского народа. Красиков (обвинитель) ни одним звуком не обмолвился об огромной заслуге духовенства в деле народного образования, что духовенство самоотверженно служило делу образования. В дни процесса Бейлиса именно духовенство было против процесса. Эксперты свящ. А. Глаголев и профессора Духовной Академии решительно отвергли употребление евреями христианской крови. Я, еврей, счастлив и горд засвидетельствовать, что еврейство всего мира питает уважение к русскому духовенству и всегда будет благодарно последнему за позицию, занятую русским духовенством в дни Бейлиса».

В зале послышался плач, некоторые, подбежав к защитнику, обнимали его, целовали. Наконец, он получил возможность продолжать речь. «Пережитое волнение, — сказал он, — может быть, прообраз единения всех народов...»

Из речи Я. С. Гуровича (рассказ очевидца, приведенный у Валентинова):

«...Одна из местных газет выразилась о митрополите (по-видимому, желая его уязвить), что он производит впечатление «обыкновенного сельского попика». В этих словах есть правда. Митрополит совсем не великолепный «князь церкви», каким его усиленно желает изобразить обвинение. Он смиренный, простой, кроткий пастырь верующих душ, но именно в этой его простоте и смиренности — его огромная моральная сила, его неотразимое обаяние. Перед нравственной красотой этой ясной души не могут не преклониться даже его враги. Допрос его трибуналом у всех в памяти. Ни для кого не секрет, что, в сущности, в тяжелые часы этого допроса дальнейшая участь митрополита зависела от него самого. Стоило ему чуть-чуть поддаться соблазну, признать хоть немного из того, что так жаждало установить обвинение, и митрополит был бы спасен. Он не пошел на это. Спокойно, без вызова, без рисовки, он отказался от т а к о г о спасения (подч. в тексте). Многие ли из здесь присутствующих — способны на такой подвиг? Вы можете уничтожить митрополита, но не в ваших силах отказать ему в мужестве и высоком благородстве мысли и поступков...»

По поводу обновленчества: «...Секта всегда представляет в начале своего возникновения меньшинство, и притом г о н и м о е большинством (подч. в тексте). Героическое сопротивление большинству, власти, насилию часто увлекает массы на сторону сектантов, «бунтарей». В настоящем случае далеко не то. За «живую церковь» стоит, очевидно для всех,

гражданская, советская власть со всеми имеющимися в ее распоряжении скорпионами и принудительными аппаратами. Принуждение не создает и не уничтожает убеждений. «Церковная революция», происшедшая с разрешения и при благоволении атеистического «начальства», истинных христиан, даже из фрондирующих, привлечь не может. Народ еще может поверить богатому и властному Савлу, после того, как он, превратившись в Павла, по своей охоте, променяет свое богатство и положение на рубище нищего, на тюрьму и муки гонения. Обратные превращения не только не создают популярности, но заклеймляются соответствующим образом. Люди, ушедшие из стана погибающих в лагерь ликующих, да еще готовящие узы и смерть своим недавним братьям, — кто пойдет за ними из истинно верующих?

Нет, не сбудутся ожидания, возлагаемые советской властью на нового «союзника»...»

По поводу доказательств, представленных обвинителями: «...Все такие «данные», представленные обвинителями, свидетельствуют, в сущности, лишь об одном: что обвинение, как таковое, не имеет под собой никакой почвы. Это ясно для всех. Но весь ужас положения заключается в том, что этому сознанию далеко не соответствует уверенность в оправдании, как должно было бы быть. Наоборот: все более и более нарастает неодолимое предчувствие, что, несмотря на фактический крах обвинения, некоторые подсудимые, и в том числе митрополит, — погибнут. Во мраке, окутывающем закулисную сторону дела, явственно виднеется разверстая пропасть, к которой «кем-то» неумолимо подталкиваются подсудимые... Это видение мрачно и властно царит над внешними судебными формами происходящего процесса, и никого эти «формы» обмануть не могут...»

Заключение речи: «Чем кончится это дело? Что скажет когда-нибудь о нем беспристрастная история?

История скажет, что весной 1922 года в Петрограде было произведено изъятие церковных ценностей, что, согласно донесениям ответственных представителей советской администрации, оно прошло, в общем, «блестяще» и без сколько-нибудь серьезных столкновений с верующими массами.

Что скажет далее историк, установив этот неоспоримый факт? Скажет ли он, что, несмотря на это и к негодованию всего цивилизованного мира, советская власть нашла необходимым расстрелять Вениамина, митрополита Петроградского, и некоторых других лиц? — Это зависит от вашего приговора.

Вы скажете мне, что для вас безразличны и мнения современников и вердикт истории? Сказать это не трудно — но создать в себе действительное равнодушие в этом отношении невозможно. И я хочу уповать на эту невозможность...

Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский)

Я не прошу и не «умоляю» вас ни о чем. Я знаю, что всякие просьбы, мольбы, слезы не имеют для вас значения, — знаю, что для вас в этом процессе на первом плане вопрос политический и что принцип беспристрастия объявлен неприемлемым к вашим приговорам. Выгода или невыгода для советской власти — вот какая альтернатива должна определять ваши приговоры! Если ради вящего торжества советской власти нужно «устранить» подсудимого — он погиб, даже независимо от объективной оценки предъявленного к нему обвинения. Да, я знаю, таков лозунг. Но решитесь ли вы провести его в жизнь в этом огромном по значению деле? Решитесь ли вы признать этим самым пред лицом всего мира, что этот «судебный процесс» является лишь каким-то кошмарным лицедейством? Мы увидим...

Вы должны стремиться соблюсти в этом процессе выгоду для советской власти? Во всяком случае — смотрите не ошибитесь... Если митрополит погибнет за свою веру, за свою безграничную преданность верующим массам — он станет опаснее для советской власти, чем теперь... Непреложный закон исторический предостерегает вас, что на крови мучеников растет, крепнет и возвеличивается вера...

Остановитесь над этим, подумайте и... не творите мучеников!!...»

Реакция публики: «...Оказалось, что в аплодисментах приняли живейшее участие... многочисленные коммунисты, занявшие часть зала... Рядовые «массовые» коммунисты глубоко не сочувствовали созданию данного процесса и, как выяснилось впоследствии, довольно откровенно выражали свое возмущение по этому поводу».

Из последнего слова митр. Вениамина:

«...Я верный сын своего народа, я люблю и всегда любил его. Я жизнь ему свою отдал, и я счастлив тем, что народ — вернее, простой народ — платил мне тою же любовью, и он поставил меня на то место, которое я занимаю в Православной Церкви».

Это было все, что митрополит сказал о себе в своем «последнем слове». Остальное, довольно продолжительное, время своей речи он посвятил исключительно соображениям и объяснениям в защиту некоторых подсудимых, ссылаясь на документы и иные данные и обнаружив при этом большую память, последовательность и невозмутимое спокойствие. Одно из его утверждений представлялось, как он сам это признал, не доказанным. По этому поводу он заметил, со свойственной ему тихой улыбкой: «Думаю, что в этом отношении вы мне поверите без доказательств. Ведь я, по всей вероятности, говорю сейчас публично в последний раз в своей жизни, чело-

веку же, находящемуся в таком положении, принято верить на слово».

Момент был воистину потрясающий и незабываемый. Всем ясна была огромная нравственная мощь этого человека, который в такую минуту забывая о себе, думает только о несчастье других и стремится им помочь...

Среди наступившей за заключительными словами митрополита благоговейной тишины — раздался голос председателя, голос, в котором, как будто, прозвучала какая-то деселе ему не обычная мягкая нота: «Вы всё говорили о других; трибуналу желательно узнать, что же вы скажете о самом себе?» Митрополит, который уже сел, вновь приподнялся и, с некоторым недоумением посмотрев на председателя, тихо, но отчетливо сказал: «О себе? Что же я могу вам о себе еще сказать? Разве лишь одно... Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре — жизнь или смерть, — но, что бы вы в нем ни провозгласили, — я с одинаковым благоговением обращу свои очи горе, возложу на себя крестное знамение (при этом митрополит широко перекрестился) и скажу: Слава Тебе, Господи Боже, за всё!»...

Таково было «последнее слово» митрополита Вениамина.

Передать настроение, охватившее публику, — невозможно. Иное легче пережить, чем описать.

Трибунал сделал перерыв...»

Приговор (объявлен 5 июля): 10 человек к расстрелу, остальные к тюремному заключению, случайные подсудимые (из уличной толпы) — оправданы.

Постановление ВЦИК о помиловании 6 приговоренных. Расстрел (в ночь с 12 на 13 августа) митр. Вениамина, архимандрита Сергия (в миру — В. П. Шеин, член Гос. Думы), проф. Ю. Л. Новицкого и И. М. Ковшарова.

1. Валентинов, стр. 198-238
2. Левитин, т. 1
3. Рев. и Церк., 1923, № 1-3

3/16 июня

Воззвание трех иерархов («меморандум трех») о признании каноничности ВЦУ, согласии со всеми его мероприятиями и с призывом ко всем членам Церкви признать ВЦУ.

«Мы, Сергий, Митрополит Владимирский и Шуйский, Евдоким, архиепископ Нижегородский и Арзамасский, и Серафим, архиепископ Костромской и Галичский, рассмотрев платформу Высшего Церковного Управления и каноническую законность Управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Высшего Церковного Управления, считаем его единственной,

канонически законной, верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными.

Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий.

Подписи».

Примечание составителя сборника ЧС-1: «Подлинный экземпляр был тогда же подписан также и случайно присутствовавшим в Нижнем Новгороде епископом Вильсурским Макарием Знаменским, но при опубликовании документа в обновленческой печати подпись последнего была опущена. Сообщил епископ быв. Ковровский Афанасий Сахаров».

Комментарий митр. Мануила: «Мы не имеем права скрывать от истории тех печальных потрясающих отпадений от единства Русской Церкви, которые имели место в массовом масштабе после опубликования в журнале «Живая Церковь» письма-воззвания трех известных архиереев. Многие из архиереев и духовенства рассуждали наивно и правдиво так: «Если же мудрый Сергий признал возможным подчиниться ВЦУ, то ясно, что и мы должны последовать его примеру».

Комментарий Левитина и Шаврова: «Тихо, осторожно, без нажимов, сохраняя достоинство, но не обостряя ни с кем отношений, — такова линия митрополита (впоследствии Патриарха) Сергия. Придя в обновленческое движение, митрополит Сергий занял ту же позицию. Признав ВЦУ, он спокойно и тихо сидел у себя во Владимире, пока не наступил «раскол в расколе», а в сентябре выступил в союзе с Антонином Грановским против Живой Церкви».

Комментарий анонимного автора статьи «Крестный путь вл. Афанасия Сахарова» (Вестник РСХД, 1973, № 107, стр. 181): «Вероятно, он в глубине души надеялся встать во главе ВЦУ и потом повернуть по-своему кормило правления в более правильную сторону, но Красницкий оказался хитрее и вл. Сергию власти не дал. Под давлением преосв. Феодора Поздеевского митрополиту пришлось принести публичное покаяние в Донском монастыре, стоя на паперти в одном подряснике».

1. ЧС-1
2. Левитин, т. 1
3. Жив. Церк., 1922, № 4-5, стр. 1
4. митр. Мануил

Конец мая/начало июня

Переговоры в Ярославле Е. А. Тучкова, уполномоченного ГПУ по делам религий, с митр. Агафангелом. Предложение

митр. Агафангелу возглавить церковное управление при условии отречения от Патриарха Тихона и осуждения его деятельности.

1. Фиолетова
2. Левитин, т. 1

5/18 июня

«Послание

Заместителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского) к архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Русской Церкви.

Благодать вам и мир от Бога Отца
нашего и Господа Иисуса Христа!

Святейшему Патриарху и Отцу нашему Тихону угодно было от 3/16 мая 1922 г. обратиться ко мне со следующей грамотой:

«Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главе Церковного Управления до созыва Собора. На это имеется согласие гражданской власти, а потому благоволите прибыть в Москву без промедления.

Патриарх Тихон».

Во имя святого послушания и по долгу моей архипастырской присяги, я предполагал немедленно вступить в отправление возложенного на меня служения Церкви и поспешить в Москву. Но вопреки моей воле, по обстоятельствам от меня не зависящим я лишен и доныне возможности отправиться в Москву, на место служения. Между тем меня официально известили, что явились в Москве иные люди и встали у кормила правления Русской Церкви. От кого и какие на то полномочия получили они, мне совершенно неизвестно. А потому я считаю принятую ими на себя власть и деяния их незакономерными. Они объявили о своем намерении пересмотреть догматы и нравоучение нашей Православной веры, священные каноны Св. Вселенских Соборов, Православные богослужебные уставы, данные великими молитвенниками христианского благочестия, и организовать таким образом новую, именуемую ими «Живую» Церковь. Мы не отрицаем необходимости некоторых видоизменений и преобразований в богослужебной практике и обрядах. Некоторые вопросы этого рода были предложены к рассмотрению Всероссийским Собором в 1918 г., но не получили решения, вследствие преждевременного прекращения его деятельности, по обстоятельствам тогдашнего времени. Но, во всяком случае, всевозможные изменения и церковные реформы

могут быть проведены только соборною властью. А посему я почитаю своим долгом, по вступлении в управление делами Церкви, созвать Всероссийский Поместный Собор, который правомерно, согласно с словом Божиим и в мере правил св. Вселенских Соборов — этих первых и основных источников нашего церковного строительства — рассмотрит все то, что необходимо и полезно для нашей церковной жизни. Иначе всякие нововведения могут вызвать смятение совести у верующих, пагубный раскол между ними, умножения нечестия и безысходного горя. Начало всего этого мы уже с великою скорбью видим.

Возлюбленные о Господе Преосвященные Архипастыри! Лишенные на время высшего руководства, вы управляете теперь своими епархиями самостоятельно, сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления Высшей Церковной Власти. Окончательно вершите дела, по которым прежде испрашивали разрешения Св. Синода, а в сомнительных случаях обращайтесь к нашему смирению.

Честные пресвитеры и все о Христе служители Алтаря и Церкви! Вы близко стоите к народной жизни, вам должно быть дорого ее преуспеяние в духе Православной веры. Умножьте свою священную ревность. Когда верующие увидят в вас благодатное горение духа, они не уйдут никуда от своих священных алтарей.

Братья и сестры о Господе, наши духовные чада! Храните единство святой веры в союзе братского мира. Не поддавайтесь смущению, которое новые люди стремятся внести в ваши сердца по поводу учения нашей Православной веры; не склоняйтесь к соблазнам, которыми они хотят обольстить вас, производя изменения в Православном богослужении, действуя не законными путями соборного установления, но по своему почину и разумению, не повинуясь голосу древних вселенских отцов и великих подвижников, создавших наши церковные уставы; не обольщайтесь беззаконным путем, которым хотят повести вас новые люди к какой-то новой Церкви. Ищите законных средств и путей, которыми должно устранять церковное нестроение; держитесь и не порывайте связи со своими законными духовными пастырями и архипастырями. Повинуйтесь с доброй совестью, просвещенною Христовым светом, государственной власти; несите в духе любви и мира свои гражданские обязанности, памятуя завет Христа: «Воздадите кесарево кесареви, а Божие Богови». Наипаче же увеличьте молитвенный подвиг, оградив себя им от наветов духа злобы, врага нашего спасения.

Итак, возлюбленные о Христе чада, храните учение, чины и уставы веры нашей, храните вся преданная нам, держитесь

Церкви Божией. Знайте, что уходящие от Святой Церкви оставляют своего Спасителя. «Тем же убо, братие, стойте», говорит Апостол, «и держите предания, имже научитеся или словом, или посланием нашим» (2 Солун. XI,25).

15/18 июня 1922 г. № 214.

Заместитель Святейшего Патриарха — Агафангел (Преображенский) Божиею милостию митрополит Ярославский.

(подписи правителя дел и секретаря)».

1. Сб. док.
2. ВСС, 1927, № 1
3. Церк. Вед., 1922, № 10-11
4. Левитин

11/24 июня

Приезд в Петроград В. Д. Красницкого, потребовавшего от еп. Алексия (Симанского) более четкого определения своего отношения к ВЦУ: «Предлагаю Вам именем Высшего Церковного Управления Православно-Российской Церкви — немедленно вступить в обязанности председателя Епархиального Управления, без чего не может быть осуществлено Вами Управление Петроградской епархией.

Петроградское Епархиальное Управление должно действовать строго по указаниям Высшего Церковного Управления».

Левитин, т. 1

11/24 июня

Заявление еп. Алексия (Симанского) об отказе от управления Петроградской епархией:

«В Высшее Церковное Управление.

Ввиду настоящих условий, признаю для себя невозможным дальнейшее управление Петроградской епархией, каковые обязанности с сего числа с себя слагаю».

Отказ лидера петроградских обновленцев А. И. Боярского вступить в Епархиальный Совет по требованию Красницкого.

Левитин, т. 1

12/25 июня

Вскрытие мощей католического святого Андрея Боболи в г. Полоцке («мумифицирован») и помещение их на выставке в Москве.

Рев. и Церк., 1922, № 1-2

22 июня/5 июля

Приговор по делу петроградского духовенства и верующих. Из 86 обвиняемых: 10 человек — к расстрелу; 22 — оправданы; остальные — к разным срокам заключения.

Валентинов, стр. 67

27 июня/10 июля

Меморандум Архиепископа Кентерберийского. Изложение в газете «Таймс», 1922 г., 11 июля:

«Архиепископ Кентерберийский внимательно обсудил сообщение, переданное ему в ответ на его ходатайство от 7-го июня о допущении в Россию Советским Правительством небольшого числа представителей различных Церквей, от имени которых был отправлен протест от 31-го мая. Целью этой делегации было бы выяснить подробности действий Советского Правительства, послуживших основанием для этого протеста.

Архиепископ обращает внимание на то обстоятельство, что полученный ныне ответ, отклоняющий его ходатайство, не опровергает сделанных по поводу ареста и преследований заявлений, полученных Архиепископом непосредственно.

Обвинение в том, что представители Англиканской Церкви, а также представители других христианских исповеданий, подписавшие протест, были побуждаемы политическими или классовыми соображениями, лишено основания. Они были побуждаемы исключительно гуманитарными соображениями и христианским чувством.

Архиепископ глубоко сожалеет об отказе Советского Правительства дать возможность получить желаемые сведения. Много лиц в Великобритании стремятся к образованию дружеских отношений между русским народом и народами стран, говорящих на английском языке; письма, получаемые Архиепископом из Америки, тоже говорят о наличии такого движения. Настоящее действие Советского Правительства, если не воспрепятствует, то во всяком случае замедлит осуществление этой надежды. Если окажется, что сообщение, опубликованное в течение последних нескольких дней, о вынесении смертных приговоров представителям духовенства в России имеет под собой основание, то результатом этого будет негодование и ужас цивилизованных народов всех стран».

Валентинов, стр. 65-67

23 июня/6 июля

Открытие «Всероссийского съезда белого духовенства» под руководством Красницкого. Изгнание со съезда 37 епископов во главе с еп. Антонином. Постановления о введении женатого епископата и закрытии монастырей — на рассмотрение «Поместного Собора».

1. Жив. Церк., 1922, № 6-7.
2. Фиолетова.

Без даты

Воззвание Русского Национального Комитета ко всем церквам, исповеданиям, правительствам и народам.

«Мы — русские без различия политических направлений, религиозных убеждений и социальных положений, не можем сейчас молчать.

Мы громко заявляем культурному миру, что в нашем несчастном отечестве в настоящую минуту творится коммунистической властью злое дело, превосходящее своей наглостью и преступностью многое из того, что ею было совершено до сих пор.

Промотав все денежные товарные средства прежней национальной России, государственно обанкротившиеся большевики приступили к растрате последних наличных ресурсов: музейных и религиозных ценностей. Никто из знающих русские дела не может сомневаться, что эти средства нужны погибающей коммунистической власти исключительно для поддержания себя самой. Но для обмана толпы, разумеется, выдвинута благовидная идея помощи голодающим — неизбежным жертвам самого же большевистского режима...»

По поводу преследования Патриарха Тихона:

«...Вопреки бесстыдному заявлению Чичерина в Генуе о том, что в коммунистической России установлена свобода религий и культов и что там проведен принятый многими культурными странами принцип отделения Церкви от государства, всякий честный и знающий человек должен признать это за чистую словесную ложь, прикрывающую для чужестранного мнения звериную природу и практику большевизма. Все религии и культы могут представить на мировое судилище горы документов об их преследованиях и мучениях со стороны атеистически воинствующего коммунизма. Но мартиролог русской православной церкви неизмеримо превзойдет все другие. 29 замученных и убитых епископов, тысячи таких же священников и монахов, десятки тысяч кощунственно оскверненных церквей, бесчисленные издевательства над лицами священного

и духовного сана, всенародные и циничные поругания предметов веры — всё это сливается в мрачную картину непрерывного гонения на Церковь, последним по времени звеном которого является искусственно созданный процесс Патриарха Московского и всея России.

Суд большевиков над социалистами вызвал движение в социалистическом интернационале, и последний добился прав защиты своих единомышленников. Ужели небывалое глумление над совестью христианского народа не вызовет соответственного отклика в других церквах и в других христианских исповеданиях? Ужели культурный мир, стоящий на основаниях свободы, не подвергнет моральному осуждению попирателей элементарной религиозной свободы?

...В России оскорблен человек. Оскорблена главнейшая святыня — сердцевина его личности: его религиозная свобода, источник и основа всех других свобод.

Люди и христиане, пробудитесь и вступитесь!»

Валентинов, стр. 283-284.

Июль

Данные на июль 1922 г. — из 73 епархиальных архиереев 37 присоединились к ВЦУ, 36 остались с Патриархом Тихоном, на положении самоуправляющихся.

Шишкин, стр. 101

Июль

Процесс в Гомеле по делу о закрытии хедеров. Привлечено 11 «евреев-клерикалов» во главе с раввином Барышанским («еврейский Тихон»). Раввин приговорен к 3 годам заключения, остальные — к разным срокам.

1. Валентинов, стр. 68
2. Правда, 1922, № 159
3. Рев. и Церк., 1924, № 1-2

28 июля/10 авг.

Сообщение в «Известиях» (за подписью Красикова) о том, что ВЦИК помиловал 6 из 10 приговоренных к расстрелу по петроградскому делу.

Левитин, т. 1

Ночь с 30 на 31 июля/(12-13 авг.)

Расстрел митрополита Вениамина, архим. Сергия, Новицкого и Ковшарова.

Левитин, т. 1

Август

Арест еп. Ямбургского Алексия (Симанского) и трехлетняя ссылка в Сибирь (в янв. 1923 сослан еп. Николай Ярушевич).

Троицкий, 2, стр. 90

8/21 авг.

Окончание смоленского процесса по делу о церковных ценностях. К расстрелу — 4 человека, 10 человек — к различным срокам заключения. «Раскаявшемуся» епископу Филиппу — общественное порицание.

Из речи еп. Филиппа на суде: «Та социальная революция, которая произошла у нас в России, есть не только восстановление прав человека, но начало восстановления на земле правды Христовой, правды евангельской».

Рев. и Церк., 1924, № 1-2

11/24 авг.

Докладное письмо еп. Ковровского Афанасия (Сахарова) митр. Владимирскому Сергию (Страгородскому) с выражением беспокойства и недоумения по поводу признания последним ВЦУ. Борьба владыки Афанасия против обновленцев во Владимирской епархии.

1. ЧС-2
2. Вестник РСХД, № 107, стр. 181.

12/25 авг.

Письмо митр. Сергия в ВЦУ с изложением своего частичного несогласия с некоторыми мероприятиями и реформами ВЦУ и с просьбой о некоторой своей самостоятельности в управлении епархией.

ЧС-2

14/27 авг.

Резолюция митр. Сергия на докладе еп. Афанасия с подтверждением признания ВЦУ и возможности участвовать в намеченном ВЦУ съезде.

ЧС-2

Сентябрь

Выделение из «Живой церкви» — «Союза церковного возрождения» во главе с Введенским и Боярским. Новое объе-

динение с еп. Антонином и Красницким. В состав нового ВЦУ включены митр. Сергий и арх. Евдоким Нижегородский.

Левитин, т. 1

Сентябрь

Поездка митр. Евлогия в Карловцы для выяснения отношений с ВЦУ в связи с указом Св. Синода и Высш. Церк. Упр. от 22 мая/6 июня 1922 г. Заседание ВЦУ. Резолюция: «Отсрочить выполнение указа впредь до выяснения обстоятельств, при которых он был издан». Предложение еп. Вениамина: «Митр. Евлогий должен взять управление в свои руки без всякого Собора, а если необходимо Синод временно сохранить, то надо, чтобы митр. Евлогий — не митр. Антоний — был его председателем».

Отказ митр. Евлогия от реализации своих прав, «ради братского отношения к собратьям-архиереям, закинутым в эмиграцию, во имя любви к митр. Антонию, старейшему зарубежному иерарху, с которым меня связывала долголетняя духовная дружба...»

Окончательное решение архиерейского съезда: подчиниться воле Патриарха, ВЦУ упразднить, поручить митр. Евлогию разработать план управления Русской Церковью за границей.

митр. Евлогий,
стр. 404, 605

Без даты

Разъяснение ссыльных митр. Кирилла, митр. Агафангела и арх. Фаддея по поводу обновленцев как сборища бунтовщиков.

1. Сб. док.
2. Фиолетова

12/25 сент.

Арест и двухлетняя ссылка еп. Афанасия (Сахарова) в Зырянский край.

Вестник РСХД,
№ 107, стр. 182

14/27 ноября

Московский процесс «второй группы церковников». Привлечено 118 обвиняемых: «противодействие изъятию» и «контрреволюционная пропаганда».

Приговор: игуменья Побединская, протоиерей Хотовицкий, благочинный Успенский — 10 лет, 4 человека — по 7 лет; 16

человек — по 5 лет; 51 человек — разные сроки; 31 человек — оправдан. Ко всем осужденным, кроме первых 23 человек, применена амнистия.

1. Правда, 1923, 20 апр. № 86
2. Известия, 1923, 27 февр. № 44
3. Левитин
4. Валентинов, стр. 71-72

23 ноября/6 дек.

Анафематствование заключенным Патриархом Тихоном ВЦУ, как учреждения антихристова.

«Божиею милостью, смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России, всем архипастырям, пастырям и всему Православному русскому народу.

Благодать и милость Господа нашего Иисуса Христа да приумножится. В тяжелую годину наших испытаний, в годы торжества сатаны и власти антихриста, когда на наших глазах новыми иудами-предателями из рода нашего разрывается нешвенный хитон Христов — Святая Церковь Православная, Мы, по долгу своего Первосвятительского служения, призываем всех верных сынов Божиих стать твердо и мужественно за веру Божию и на защиту Святой Церкви древлеправославной даже до уз, крови и смерти, если того потребуют обстоятельства жизни, и запрещаем признавать ВЦУ как учреждение антихриста, в нем же суть сыны противления Божественной Правде и церковным святым канонам.

Сие же пишем, да ведомо будет всем вам, что властию, данною нам от Бога — анафематствуем ВЦУ и всех имеющих с ним какое-либо общение.

Благодать Господа да пребудет со всеми вами. Аминь.

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Москва, Донской монастырь.

23 ноября (6 декабря) 1922 г.»

1. Сб. док.
2. ЧС-1
3. Известия, 1923, № 153
4. митр. Елевферий, «Нед. в Патр.»

6/19 дек.

Прочтение послания Патриарха Тихона с анафематствованием ВЦУ с амвонов московских храмов в день Св. Николая.

Фиолетова

6/19 дек.

Сообщение в «Известиях» о результатах изъятия церковных ценностей:

«По сведениям ЦК Помгола серебра из церковных ценностей собрано более 23.997 пуд.» «Известия» признают, что это «цифра до смешного пустяковая».

Известия, 1922,
19 дек. № 287

Конец года

Данные о числе духовных лиц, погибших при столкновениях при изъятии ценностей и расстрелянных по суду в течение 1922 г.

2691 белого духовенства
1962 монашествующих
3447 монахинь и послушниц

Итого 8100 жертв.

Польский,
т. 1, стр. 214

1923

Начало года

Широкое развертывание антирелигиозной пропаганды. Антирелигиозные брошюры (27 названий за январь—март 1923 г.), кощунственные процессы, нарушение богослужений, клеветнические статьи в печати, инсценировки богохульных судебных процессов.

Из брошюры Степанова (Валентинов, стр. 239):

«Методы, формы, тактика антирелигиозной работы определяются всей совокупностью боевой обстановки. А она изменяется таким образом, что в свое время и слепым становится ясно, до какой степени необходима решительная борьба «против попа», называется ли он пастором, раввином, патриархом, муллой и папой; и столь же неизбежно на известной ступени эта борьба должна развернуться в борьбу «против Бога», называется ли он Иеговой, Иисусом, Буддой или Аллахом... Пусть

на западе не пришло время для таких форм антирелигиозной агитации и пропаганды, как у нас. Оно не за горами. К нему надо готовиться».

1. Левитин, т. 2
2. Валентинов

17/30 янв.

Телеграмма агентства Ост-Экспресс об инсценировке суда над Богом:

«Москва. (О. Э.) В клубе Московского гарнизона в присутствии Троцкого и Луначарского состоялось собрание, на котором было инсценировано заседание политического трибунала для вынесения приговора над Богом. На заседании присутствовало до 5.000 красноармейцев. Подобные заседания устраиваются агитотделом коммунистической пропаганды».

Валентинов,
стр. 248-249

14/27 февр.

Публикация в «Известиях» резолюции митинга в Баку «с требованием суда над Магометом».

Известия,
1923, 27 февр.

7/20 марта

Речь в английском парламенте министра иностранных дел, отметившего, что намечающийся процесс арх. Цепляка имеет целью «своеобразное зондирование почвы, подготовку процесса Патриарха Тихона».

Валентинов,
стр. 239

8/21 марта

Начало процесса католического духовенства во главе с арх. Яном Цепляком.

Левитин, т. 2

13/26 марта

Окончание процесса в Москве по делу главы Католической Церкви в России архиепископа Цепляка и 13 католических священников по делу о церковных ценностях и контрреволюционной пропаганде.

Приговор: арх. Цепляка и прелата Буткевича — к расстрелу; остальным — разные сроки заключения.

Постановление Президиума ВЦИК о приостановке исполнения приговора до особого распоряжения.

Зарубежная печать рассматривает дело арх. Цепляка как репетицию процесса Патриарха Тихона.

Март — апрель

Волна международных протестов против приговора арх. Цепляку и прелату Буткевичу и против гонений на религию в СССР.

Некоторые телеграммы в адрес советского правительства.

Швейцария (телегр. агентства): «В Швейцарии вся печать, как католическая, так и протестантская, негодующе протестует против нового преступления советов. Большая часть газет выражает надежду, что советское правительство в последний момент не решится совершить злодеяние, которое подтвердило бы, что оно остается при своей политике зверств, выключающей советскую Россию из числа цивилизованных держав». (29 марта).

Лондон: «Архиепископ Вестминстерский, кардинал Бэрн, выразил готовность поддерживать все попытки воздействовать на советское правительство, чтобы вынудить его отменить смертный приговор. По мнению архиепископа, смертный приговор людям, которые не совершили никакого преступления, но лишь исполняли свой долг священников, охраняя святыни, не может быть даже рассматриваем как приговор суда, а является лишь насилием, вызывающим глубокое возмущение в каждом цивилизованном народе». (29 марта).

Рим: «Карьере-де-Италия» сообщает, что Папа еще в начале процесса архиеп. Цепляка обращался в Москву через местного главу американской миссии и получил заверение, что смертный приговор, если и будет вынесен, то все-таки будет отменен». (28 марта).

Английская рабочая партия: «Убедительно просим помиловать архиепископа и других священников. Местные социалисты присоединяются к этому воззванию. Я телеграфирую это с целью показать, что Великая Россия даст человечеству прекрасный пример терпимости и снисхождения. Все наши друзья присоединяются к этому обращению. Лансбюри. Палата общин».

О'Коннор, член англ. Парламента: послал ходатайство о помиловании осужденных от имени двух миллионов ирландцев, по преимуществу принадлежащих к рабочему классу, проживающих на территории Великобритании.

Германия: «Германский посол граф Броксдорф-Рантцау посетил Чичерина по делу архиеп. Цепляка. Чичерин заверил

посла, что приговор не будет приведен в исполнение и что это явится предметом переговоров между советским правительством и польским».

Франция: Депутат Эррио направил телеграмму: «От имени французской демократии очень прошу не лишать жизни приговоренных к смерти польских священников».

Польша: Премьер-министр Сикорский 27 марта выступил в Сейме с очень резким заявлением.

«...Этот процесс волнует весь цивилизованный мир... Приговор лишен каких-нибудь признаков справедливости... В данном случае налицо чисто политические мотивы, второстепенные, побочные, продиктованные той, известной всему миру, тактикой, какую советское правительство применяет обыкновенно. Именно правительство, а не его безвольное орудие, революционный трибунал, несет полную ответственность за приведение в исполнение этого варварского приговора... Я заявляю во всеуслышание, что этот вопрос, привлекающий к себе внимание всех западных держав, и прежде всего Апостольской столицы, не может быть предметом каких-либо политических торгов».

Польша, «Курьер Варшавский»: «Нет. Это не только борьба с Католической Церковью. Дело идет дальше. Мы имеем перед собой гонение на религию вообще, выступление против учения Христа, против основ нравственных, на которых построен современный мир».

Англия, выступление лорда Сиденгайма: «...Большевики успели награбить ценностей у Православной Церкви на сумму в 30.000.000 рублей золотом. За все же время большевики убили почти два миллиона народу, все русских, в большинстве случаев крестьян и рабочих. Всего же потеря в человеческих жизнях, причиненная применением доктрин Карла Маркса к России, выражается в цифре двадцать миллионов, считая тех, кто умер от голода и болезней. Это самое ужаснейшее преступление, которое знает история. По сравнению с Лениным и Троцким Атиллу нужно считать человеколюбцем. Это является частью грандиозного выступления против христианства во всем мире. Оно велось также и другими способами, как здесь, так и в Америке, и, нужно сказать, не без успеха».

Валентинов,
стр. 178-197

17/30 марта

Помилование арх. Цепляка Президиумом ВЦИК и подтверждение приговора о. Буткевичу. (Арх. Цепляк через полгода выпущен в Польшу).

Валентинов,
стр. 186-187

17/30 марта

Нота английского правительства, переданная через торгового агента Р. М. Ходжсона на имя Георгия Чичерина, наркома по иностранным делам:

«По поручению государственного Его Величества Секретаря по иностранным делам, имею честь обратиться к Вам по поводу смертного приговора, подтвержденного ныне Президиумом Центрального Комитета монсиньору Буткевичу, с серьезным и окончательным призывом приостановить исполнение приговора. Я должен указать, что исполнение этого приговора не может не вызвать во всем цивилизованном мире чувств ужаса и негодования, что едва ли может быть желательно для Российского Правительства, хотя бы с точки зрения его материальных интересов, помимо прочих соображений».

1. Левитин, т. 2.
2. Валентинов,
стр. 187

18/31 марта

Ответ Чичерина через зав. подотделом стран Согласия Вайнштейна с заявлением о суверенности прав России на своей территории и с обвинением английского правительства в убийстве политзаключенных в Ирландии.

Отказ Ходжсона принять ноту Чичерина ввиду содержащихся в ней обвинений британского правительства «в хладнокровном убийстве политических заключенных» и отказа признать искренность призывов к милосердию со стороны британского правительства, отнюдь не претендующего нарушать суверенитет советского государства на его территории.

1. Левитин, т. 2
2. Валентинов,
стр. 189

18/31 марта

Расстрел прелата Буткевича в ночь с 31 марта на 1 апреля (католическая Страстная Суббота).

Валентинов,
стр. 195

Начало апреля

Всеобщее возмущение убийством прелата Буткевича.

Постановление Польского Сейма:

«Потрясающее преступление, учиненное в Москве врагами

христианства над ксендзом прелатом Буткевичем, поразило весь цивилизованный мир.

Никакие дипломатические соображения, никакой политический оппортунизм не могут заглушить голоса всеобщего возмущения и порицания этого бесчеловечного насилия, которое является издевательством над элементарными принципами человеческой совести, свободы и справедливости. В силу этого и Сейм Речи Посполитой, как представитель многомиллионного христианского населения, не может не выразить своего возмущения и потому подписавшиеся фракции предлагают Сейму принять следующее (вся Палата встает):

Сейм Речи Посполитой, объединяясь со всем цивилизованным миром в чувстве глубокого волнения и возмущения по поводу неслыханного преступления — судебного убийства, совершенного в Москве врагами христианства над прелатом Буткевичем, самоотверженно, как пастырь, отдавшим себя служению беднейшим, изнывавшим в нужде католическим массам в России, убийства совершенного только за то, что он до гроба хотел остаться верным своей вере и своему пастырскому долгу,

1) высказывает свое преклонение перед мужеством, с каким принял мученичество за веру прелат Буткевич, и убеждение, что кровь мученика, пролитая невинно, будет, как то бывало и прежде, посевом любви и самопожертвования за дело страдающего человечества и усилит, в особенности в польском народе, сыном которого был погибший, мужество и выдержку в борьбе за повышение моральных ценностей в частной и общественной жизни,

2) перед лицом всего цивилизованного мира от имени польского народа протестует самым торжественным образом против преследования христианской веры и морали в советской России, доведенного до насилия, беспримерных жестокостей и убийств,

3) выражает свое сочувствие бедным, заброшенным христианским народам в советской России, которые под властью врагов христианства так жестоко страдают и которых ожидают еще дальнейшие преследования и насилия,

4) обращается к правительству с просьбой не прекращать своих усилий в деле совместного выступления всего цивилизованного мира на защиту попранных прав и принципов свободы совести в советской России и за освобождение духовных лиц с Архиепископом Цепляком и Патриархом Тихоном во главе,

5) выражает убеждение, что своим мученичеством за веру покойный ксендз Буткевич, последователь святых мучеников, приобрел право на почитание, как новый покровитель нашего отечества...»

Речь Посполита: «Процесс Тихона, как и процесс Цепляка, — это два крупных удара в ограду христианства — в пастырей, чтобы рассеялись овцы.

Русская церковь, замкнутая в себе самой, влачит жалкое и мученическое существование с первых моментов большевистского переворота. Уже в январе 1918 года большевики убили в Киеве митрополита Владимира, а до марта 1922 года погибло в России мученическою смертью 28 православных епископов и 1.215 низших священнослужителей. Эти цифры в настоящий момент растут очень значительно...

На московском процессе католических ксендзов один из обвиняемых сказал, что безусловно всякая власть от Бога, но видимо Бог послал большевистскую власть, чтобы покарать Россию.

Если это так, то весь цивилизованный христианский мир молит Творца, чтобы эта страшная кара кончилась скорей и, обрызганная мученической кровью, Россия могла бы морально возродиться, увенчивая семью цивилизованных обществ».

Газета Поранная: «Убийство совершено накануне великого праздника всего христианского мира. Этим символическим повторением закрытия гроба Господня тяжелым крестом красные тираны хотят убить веру в Воскресение. Убийство это является вызовом всему цивилизованному миру».

Курьер Варшавский: «Карта, ставка, бита, выиграна — эти слова принадлежат к любимой терминологии московских революционных сановников... Кремль стал большим домом шулеров. Для красных рискующих игроков — все игра, да притом игра фальшивая. С размахом опьяневших игроков они швыряют на стол величайшее духовное сокровище: христианскую этику.

Кремль бросил вызов Богу. Коммунизм поставил себе целью убить в человеке благородное начало, лишив его моральности религии; этим способом старается коммунизм создать новое поколение людей без чести и веры, лишенное совести, новое поколение, в полной мере оматериализованное, бесстыдное, циничное, управляемое исключительно звериным страхом перед занесенной над ним нагайкой красных царей.

Это предвидел Мережковский, и до сих пор у меня звучат его слова: мировая война окончится новой войной, войной Креста с пентаграммой. На небосклоне виднеется новый знак: кроваво-красная звезда. Все в огне и крови... Свобода стала насилием, равенство — неволей, братство резней ближних. Революция стала реакцией, какой до сих пор не видел свет. И имя этой реакции — большевизм.

Но Крест — победит...

...Крест одержит победу над красной пентаграммой — это

значит, что ум победит безумие, цивилизация — дикость, дух — материю, и прогресс — варварство.

Но для победы нужны мужественные сердца и отважные плечи. Нет победы без борьбы, нет победы без жертв...»

Морнинг Пост (Англия), статья «Антихрист за работой»:

«...У московской камарильи чешутся руки затеять бой, чтобы покончить с христианством в России. Большевики умышленно выбрали день Светлого Праздника всех христиан, чтобы бросить свой вызов... Друзья Архиепископа у нас цеплялись за соломинку, искали помощи у лидеров рабочей партии, но мы очень и очень сомневаемся, чтобы слово этих лидеров имело вес в Кремле... И невольно спрашиваешь себя, что думает Ллойд-Джордж и другие покладистые души, которые пошучивали над большевистским варварством и уверяли нас, будто московских комиссаров можно перевоспитать, — об этом, бьющем в глаза, применении большевистской программы. Годы идут, но большевики не меняются. Они были подвергнуты благодетельному влиянию торговли, у них в Лондоне имеется так называемая торговая делегация, и несмотря на такие поощрения, они теперь воздвигли такое беспримерное гонение на христианство и на всех, кто еще имеет мужество открыто исповедовать его... Убежденные, что их злое учение восторжествует, они видят в колебаниях Запада лишь признаки близящегося краха христианской цивилизации и свирепствуют пуще прежнего.

И мы не верим, чтобы большевизм допустил когда-нибудь свободное исповедание христианства в России.

Одно из двух: либо большевизм, либо христианство победит в России. И как ни мрачны сейчас перспективы будущего, мы не сомневаемся в конечном результате».

Валентинов,
стр. 190-194

Начало апреля

Отклики советской прессы на международное возмущение. Типичные высказывания («Правда», Петроград):

«Международная контрреволюция может орать, сколько ей нравится, она этого решения не изменит, никакой крик не поможет».

«Известия», 30 марта, по поводу замены арх. Цепляку расстрела 10-летним заключением:

«Эта мягкость советской власти не должна никого вводить в заблуждение. Пусть все знают, что каким бы флагом ни прикрывалась активная контрреволюция, она встретит беспощадный отпор со стороны советской власти».

Валентинов,
стр. 196-197

24 марта/6 апр.

Официальное сообщение в «Известиях» о том, что начало судебного процесса над Патриархом Тихоном состоится 11 апреля 1923 года (в среду Светлой Седмицы).

Левитин, т. 2

25 марта/7 апр.

Перенос начала процесса на 24 апреля (по утверждению Левитина и Шаврова, это было ответом на личное ходатайство еп. Антонина — «не омрачать православным Пасху» — к возмущению Красницкого).

Левитин, т. 2

27 марта/9 апр.

Запрос арх. Кентерберийского в английском парламенте по поводу предстоящего суда над Патриархом Тихоном.

Левитин, т. 2

31 марта/13 апр.

Сообщение агентства Рейтер: «Архиепископ Кентерберийский и Иоркский, римско-католический епископ Вестминстерский и верховный раввин, «объединившись в чувстве возмущения и отвращения», опубликовали совместный протест против жестокой войны русского советского правительства со всеми формами религиозных вероисповеданий и против дикого преследования духовенства и верующих. Они заявляют, что такая политика должна вызвать протест всех сторонников свободы веры».

Валентинов, стр. 245

Апрель

Статья в «Правде» по поводу процесса католического духовенства о необходимости вынести приговор над Папой Римским.

«...Мы твердо убеждены и знаем, что наш приговор будет приведен в исполнение, потому что рано или поздно, а буржуазная Италия станет советской, и тогда Святейший Папа может очутиться в таком же приблизительно неприятном и неудобном для него положении, как и его коллега, Патриарх Тихон, и он, Папа, будет, понятно, действовать также контрреволюционно».

Инсценировки суда над Папой Римским на комсомольских

«красных пасхах» с вынесением смертного приговора. Постановлено устраивать такие процессы во всех пролетарских клубах и рабочих собраниях.

Валентинов, стр. 246-249

2/15 апр.

Статья в «Правде» К. Радека «Лекция истории для архиепископа Кентерберийского».

«...Английское духовенство, во главе с Фомой Девизеном, архиепископом Кентерберийским, выпустило воззвание «против гонений на религию в России». Доказательством существования этих гонений являлся для духовной английской братии процесс католического архиепископа Цепляка, предстоящий процесс православного Патриарха Тихона, — и, о ужас! — арест гомельского раввина..., о котором трубит вся английская пресса, чтобы показать: если гонят уже и... еврейских раввинов, то какое же может быть сомнение в том, что в России сражается Вельзевул с архангелами».

Правда, 1923, 15 апр., № 92

Весна 1923

Послание епископа Трофима Бирского «К верным чадам Христовой Церкви», против ВЦУ: «...епископ, взошедший на кафедру с помощью гражданской власти, — есть церковный прелюбодей».

1. Сб. док.
2. Фиолетова

Весна 1923

Международные отклики на сведения о попытке расправы с Патриархом Тихоном.

Кардинал Мерсье (телеграмма на имя Патриарха Тихона):

«Примите чувства уважения, восхищения и горячей симпатии. Вместе с Вами молим Бога о спасении России».

Франция (ответ французского посла в Финляндии главе Финской Церкви еп. Серафиму):

«Французское правительство, еще до этого возмущенное приговором над Московским Патриархом (очевидно, имеется в виду привлечение к суду и арест — Л. Р.), сейчас же обратилось к британскому, бельгийскому, итальянскому и юго-славянскому правительствам с просьбой совместно обсудить те меры, при помощи которых можно было бы добиться освобождения главы русской церкви. Британское правительство,

посоветовавшись со своим представительством в Москве, сообщает, что вмешательство со стороны великих держав было бы, по-видимому, скорее вредным, чем полезным, и его бы использовали для доказательства солидарности буржуазных правительств с мнимыми врагами пролетариата.

Такое мнение британского правительства было признано моим правительством основательным, и оно, при таких условиях, не может считать, что удовлетворение Вашей просьбы будет иметь хоть какой-нибудь успех».

Англия (ответ английского министерства иностранных дел еп. Серафиму):

«1. По поручению маркиза Керзона, отвечаю на письмо Вашего Высокопреосвященства Его Величеству Королю от 12-го сентября относительно притеснений русской церкви.

2. Я позволю себе уверить Вас, что правительство Его Величества весьма искренно сожалеет о всех нападках на свободу вероисповеданий и сочувствует жертвам преследований, когда им приходится страдать за свои убеждения.

Положение, однако, не таково, чтобы можно было вмешиваться во внутренние дела других стран, и остается только надеяться, что там, где борьба за убеждения особенно сильна, общий ход событий приведет ко всеобщему умиротворению и вернет условия нормальной жизни, столь необходимые для преуспевания всякого государства.

3. Я должен, однако, заметить, что отдельные общества, по почину архиепископа Кентерберийского, принимают живое участие в судьбе русской Церкви и делают все, что могут, для защиты ее».

Германия (ответ президента Эберта еп. Серафиму):

«Ваше Высокопреосвященство, я с большим участием принял к сведению Ваши сообщения и просьбу заступиться перед советским правительством за преследуемое русское духовенство. Само германское правительство не имеет возможности официально вмешиваться в вопрос о способе обращения с православным духовенством, так как вопрос этот внутренний, русский вопрос, тем не менее могу указать Вам, что Германия неоднократно пользовалась удобным случаем, чтобы поставить русское правительство в известность о том, что в широких духовных кругах надеются на то, что русские власти будут обращаться с духовенством по возможности мягче. Судя по впечатлениям, полученным здесь, эти обращения германского правительства произвели свое действие на русское правительство.

Я охотно верю, что преследованию угнетаемого русского духовенства скоро придет конец и прошу Ваше Высокопреосвященство принять мои искренние уверения в глубочайшем моем уважении...»

Группа французских пастырей различных исповеданий: кард. Луи Дюбуа, архиеп. Парижский, ряд епископов, главный раввин Франции Леви, настоятели православных американских церквей в Париже Гудрич и Фредерик Бекман, капеллан посольской церкви В. Маршалл Сельвин, ряд американских пасторов, глава греческой православной церкви во Франции Герман Василлакис, глава румынской церкви, армянский архимандрит Врамшабух с митрополитом Евлогием — главой Русской Православной Церкви в Зап. Европе.

Из обращения группы франц. пастырей:

«...Советское правительство преследует религиозную мысль вообще, без различия исповеданий и культов. Это — открытая борьба, явная цель которой вырвать с корнем из народной души религию, почитаемую бесполезной и опасной.

...Казнь митрополита петроградского Вениамина, недавний процесс монсиньора Цепляка, казнь прелата Буткевича, заключение в темницу Патриарха Тихона и угрозы казнить его, высказываемые еще до суда, вызывают всюду понятный ужас и всеобщее осуждение...

Мы единодушно протестуем против системы преследования религии, которое ничем не может быть оправдано. Мы взываем к общественному мнению всего мира, дабы оно, всеми средствами, имеющимися в его распоряжении, положило конец гонениям на наших братьев в России и пришло на помощь несчастным жертвам их».

1. Валентинов, стр. 167-170
2. Левитин, т. 2

Март — апрель

Кампания в советской печати с призывами к расправе над Патриархом Тихоном. Статьи: «Тихоновщину надо обезвредить», «Тихон Кровавый» и т. п. Совпадение кампании антитихоновской и антипасхальной.

Характерное заявление одного из советских журналистов (Ольдора):

«...Молитвы Патриарха Тихона не дошли до Господа Бога. Они были перехвачены ГПУ». («Правда», 1923, 24 марта, № 89).

Левитин, т. 2

2/15 апр.

Статья в «Известиях» обновленческого «митрополита всея Сибири» Петра Блинова.

«...Карловацкий «воин» (имеется в виду митр. Антоний — Л. Р.) и его черная рать не ошиблись в расчетах. Около постав-

ленного ими патриарха Тихона сразу сгруппировалась сплоченная кучка темных дельцов, мозгом и душой которых были черносотенные архиереи — Никандр Феноменов, Серафим Чичагов. Это единение старых, испытанных «политических» работников совместно с примкнувшими к ним единомышленниками породило черносотенное контрреволюционное выступление, завершившееся потоком патриарших воззваний. Патриаршие воззвания в связи с изъятием церковных ценностей вызвали в России 1.414 кровавых эксцессов. Бывший патриарх Тихон, как главный виновник этих эксцессов, архиепископ Серафим и другие его соратники должны, по мнению Сибирского Церковного Управления, понести должную кару...»

1. Левитин, т. 2
2. Известия, 1923, 15 апр.

7/20 апр.

Публикация в «Известиях» подборки «Обновленческая Церковь о процессе Тихона». Статьи с резким осуждением «контрреволюционной» деятельности Патриарха Тихона: Антонин Грановский, А. И. Введенский, В. Д. Красницкий.

14/27 апр.

Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв таковых.

«2. Согласно постановления ВЦИК от 3-го августа 1922 г., ни одно религиозное общество, какого бы то ни было культа, не может открыть свои действия без регистрации его в отделе управления губ. или облисполкома...

5. Отдел управления... отказывает в регистрации... если устав общества, ... задачи его и методы деятельности противоречат конституции РСФСР и ее законам...

7. Религиозные общества, не зарегистрировавшиеся в указанном порядке в трехмесячный срок со дня опубликования настоящей инструкции в «Известиях ВЦИК», считаются закрытыми...

9. Губернские и всероссийские съезды религиозных обществ могут избирать исполнительные органы...»

1. «Церк. и Гос.», стр. 5-7
2. Рев. и Церк., 1923, № 1-3

16/29 апр.

Открытие в Храме Христа Спасителя «2-го Поместного Собора Православной Российской Церкви» (обновленческого). Из 74 епархий РПЦ представлены 72.

Состав: 476 человек, из них 287 выборных от епархий, 139 назначены ВЦУ (среди них 72 архиерея, 56 епархиальных уполномоченных ВЦУ, 70 представителей от Центр. Комитетов обновленческих групп).

Состав по группировкам:
«Живая Церковь» — 200 человек,
«Содац» («Союз древле-апостольской церкви») — 116,
«Возрождение» — 10,
Беспартийные («умеренные тихоновцы») — 66,
Непартийные обновленцы — 3.

Отсутствие на обновленческом Соборе представителей зарубежных Церквей (кроме представителя методистов Э. Блэйка), в т. ч. представителей Константинопольского и Александрийского Патриархов, проживавших в Москве и присутствовавших осенью 1922 г. на съезде группы «Живая Церковь».

Комментарий Левитина и Шаврова:

«Тучков... не мог бы не испытать чувства глубокого разочарования. Собор должен был, по его замыслу, явиться трамплином для прыжка в Европу. Не надо забывать, что в то время связи с буржуазным Западом налаживались с огромным трудом.

— Ваш Собор, если построить дело умело, может привлечь в Москву весь Запад, — сказал он однажды А. И. Введенскому.

— Так и будет: все флаги в гости будут к нам, — уверенно ответил А. И. Введенский.

И вот оказалось, что все «флаги» остались у себя дома...

Это объясняется, очевидно, широкой кампанией в защиту Патриарха Тихона, поднятой на страницах западной прессы».

Из речи В. Д. Красницкого:

«...Прежде всего, мы должны обратиться со словами глубокой благодарности к правительству нашего государства, которое, вопреки клевете заграничных шептунов, не гонит Церковь. В декрете об отделении церкви от государства нет гонения на религию. В России, согласно конституции, каждый может свободно исповедовать свои религиозные убеждения. Если представители религиозных учений привлекались и привлекаются властью к ответственности, то они страдают только за свои контрреволюционные действия.

...Я верю, что Собор, осудив контрреволюцию как явление временное и преходящее в Церкви, построит, на основе декрета, чистую религиозную жизнь. Слово благодарности и при-

вета должно быть высказано нами единственной в мире власти, которая творит, не веруя, то дело любви, которое мы, веруя, не исполняем, а также вождю Советской России В. И. Ленину, который должен быть дорог и для церковных людей, как граждан единой республики»!

Из соборного «приветствия»:

«...Собор шлет свое приветствие верховному органу рабоче-крестьянской власти и мировому вождю В. И. Ленину.

Великий Октябрьский переворот проводит в жизнь великие начала равенства и труда, имеющиеся в христианском учении. Во всем мире сильные давят слабых. Только в Советской России началась борьба против этой социальной неправды. Собор полагает, что каждый честный христианин должен стать среди этих борцов за человеческую правду и всемерно проводить в жизнь великие начала Октябрьской революции. Владимиру же Ильичу Собор желает скорейшего выздоровления, чтобы он снова стал вождем борцов за великую социальную правду».

Из речи А. И. Введенского:

«...Марксисты, коммунисты, Советская власть не идут за Христом. Марксисты, коммунисты, Советская власть работают для исполнения заветов Христа — скажете ли вы: мы (видимо, следует «они» — Л. Р.) антихристы? Не вспомните ли вы, что вера одна, сама по себе — ничто. Или вы забыли, как великий Апостол говорит, что и бесы веруют и трепещут. Они, которые одни во всем мире, полагаясь только на свои силы, пошли и крикнули: «Довольно этой неправды» — я не назову их антихристами, а тем сыном, который пошел и исполнил то, что сказал Христос. Те страдания, та кровь, те тюрьмы, то гонение, которое великая коммунистическая идея испытывала десятилетия, освятили ее и в нравственном отношении.

Маркс ни слова не говорит о нравственности, но является бессмертным гигантом нравственности, и гигантом, перед которым многие — жалкие болтуны нравственности. А между тем Церковь до сих пор не выявила своего отношения к этому строительству. Церковь не сказала своего слова правды...

...Мы переживаем сейчас минуты исключительной исторической важности, когда мир может услыхать от церкви, что капитализм — грех...

...Мир должен услышать от Церкви, что те, которые пошли бороться с этим злом, они не прокляты, а благословенны, и мы их, не знающих имени Христа, должны благословить именем Христа. Мир должен принять через авторитет Церкви правду коммунистической революции.

Это честь, это святыня, это конечная вершина, на которую может взойти Русская Церковь.

Недаром вещал Достоевский — с Востока, из России мир услышит новое слово. Раскаты Октября потрясли вселенную. Пусть Церковь тихостью Святого Духа благословит эти громы, которые для того прогремели, чтобы на земле была Рождественская тишина, благоволение человеков и мир, чтобы пели архистратиги, когда пришел на землю Отец и Учитель».

Из соборного «постановления»:

«...Церковным людям не следует видеть в советской власти власть антихристову. Наоборот, Собор обращает внимание, что советская власть, государственными методами, одна во всем мире, имеет цель осуществить идеалы Царства Божия.

Поэтому каждый верующий церковник должен быть не только честным гражданином, но и всемерно бороться, вместе с советской властью, за осуществление на земле идеалов Царства Божия».

Левитин, т. 2

20 апр./3 мая

Принятие обновленческим Собором постановления о лишении Патриарха Тихона «сана и звания Патриарха», а также о лишении его монашеского звания. Подписали 54 епископа, в т. ч. 16 старого поставления. Подписи авторов «меморандума трех» отсутствуют: митр. Сергий — в заключении; арх. Серафим не явился на Собор; арх. Евдоким опоздал на Собор и явился к его закрытию.

Комментарий Левитина и Шаврова:

«...Независимо от юридических аргументов — извержение из сана заключенного Патриарха было глубоко безнравственным актом — столь же безнравственным, как лишение сана приговоренного к смерти митрополита Вениамина. Мир с отвращением и ужасом отвернулся от обновленческого Собора».

Отклик одной из зарубежных газет, помещенный в газете «Известия», 1923, 11 мая:

«Есть зрелища нестерпимые, есть сочетания слов поистине сатанинские, в соблазне своем непереносимые ...служитель Христов, домогающийся убийства с ним единому Богу сослужащего — это предел земного падения, бездна, разверзающаяся в пустоту всяческого отрицания. Не нужно быть церковно-верующим, не нужно быть вообще верующим — нужно быть только существом, не утратившим образ человеческий, чтобы осудить этих потомков Иуды Искариотского».

Левитин, т. 2

21 апр./4 мая

Резолюция Патриарха Тихона на доставленном ему постановлении обновленческого собора:

«Прочел. Собор меня не вызвал, его компетенции не знаю и потому законным его решения признать не могу. Патриарх Тихон (Василий Белавин), 22 апреля/4 мая 1923 года».

Левитин, т. 2

24 апр./7 мая

Сообщение прибывшего из Вятки арх. Евдокима (в обновленчестве — «митрополита Одесского») о неудачной попытке подчинить ВЦУ отделившуюся от него в самоуправление («автокефалию») Вятскую епархию во главе с епископами Виктором и Павлом.

Левитин, т. 2

24 апр./7 мая

Постановление обновленческого собора об отлучении от Церкви всех членов Карловацкого Собора 1921 года.

1. Левитин, т. 2
2. Деян. соб., стр. 12-13

25 апр./8 мая

Меморандум британского правительства («ультиматум Керзона»). Основное требование меморандума — прекратить коммунистическую пропаганду в Азии. Угроза расторжения торгового договора от 16 марта 1921 г. Посылка британского судна в Белое море.

Уличные демонстрации в СССР с лозунгами: «лордам — в морду», «по зубам английских лордов», «отставка Керзона» и т. д.

Требования Чичерина и Троцкого к петербургскому и московскому советам «не делать ни одного шага, не говорить ни одного слова, которые могли бы закрыть путь к мирной развязке».

П. Милюков: «Рабочая партия страшно взволновалась и телеграфно умоляла советскую власть воздержаться от всякого шага, могущего вызвать применение силы.

Перспектива вооруженного столкновения с Англией вызвала проявление обоих течений, крайнего и умеренного, боровшихся за руководство внешней политикой в советской России».

Пункт меморандума, связанный с преследованиями религии в СССР.

«Пункт 21. В течение прошлого года имел место в России ряд событий, приведший к процессу, осуждению и, не раз, к казням русских священнослужителей, занимающих высокие посты в иерархии Православной и Католической Церквей в России. В июле 1922 года петроградский митрополит Вениамин с 10-ю другими священниками судились, были приговорены к смертной казни и, как полагают, были казнены за то, что они воспротивились конфискации церковного имущества.

В конце марта 1923 года архиепископ Цепляк и монсиньор Буткевич, руководящие римско-католические прелаты России, были привлечены к суду за мнимые враждебные действия по отношению к Советскому Правительству и были приговорены: первый к 10-летнему заключению, а второй — к смертной казни, каковые приговоры были приведены в исполнение.

Католикос Грузии и Кутаисский епископ арестованы и содержатся в Тифлисе в ожидании суда.

Патриарх Русской Православной Церкви Тихон был в мае 1922 года взят под строгий арест и в скором времени будет судим (процесс, очевидно, временно был отложен) по обвинению в контрреволюционной деятельности.

Правительство Его Величества воздерживалось от высказывания своего мнения по поводу характера и основательности обвинений, выдвинутых против священнослужителей, понимая, что высказываться по этому вопросу — не его дело. В самой России, однако, не делается никакой попытки признать, что эти преследования и казни являются частью сознательной кампании, предпринятой Советским Правительством с определенной целью уничтожения всякой религии в России и замены ее безбожием. Как таковые, эти деяния вызвали глубокий ужас и негодующие протесты во всем цивилизованном мире. Когда монсиньор Буткевич был приговорен к смерти, правительства и религиозные организации многих стран обратились к Советскому Правительству с просьбами о помиловании. В согласии с этим взрывом оскорбленного морального чувства человечества, действуя согласно полученным от Правительства Его Величества инструкциям, обратился к господину Чичерину с соответствующим указанием...»

Милюков, т. 1, стр. 313.

30 апр./12 мая

«Обращение Русского духовенства к Архиепископу Кентерберийскому, Примасу Англии» — от членов обновленческого ВЦС.

«...Меморандум правительства Вашего по существу является скрытым покровительством обличенным врагам нашей Родины, посягательством на мирную жизнь народа нашего.

...Высший Церковный Совет с чувством глубокого душевного удовлетворения считает нужным поставить Ваше Высокопреосвященство в известность, что религиозная жизнь в настоящее время пользуется такой свободой, какой она никогда не пользовалась ни при одном из прежних правительств Отечества нашего.

...Что касается осуждения гражданской властью священнослужителей за нарушение существующих законов Советской Республики, то нравственная ответственность за их участь и тяжелое положение падает на них самих и на тайных вдохновителей их преступных деяний.

Мы уверены, что если бы означенные лица совершили свои преступные деяния на английской территории, то они были бы и в Англии подвергнуты тяжелым наказаниям.

Российская Православная Церковь, верная вечным заветам Евангелия, неизменно молится и учит своих чад мирному братскому единению со всеми народами. Но в случае посягательства на честь и достоинство их Отечества она благословляла и благословит встать на защиту его и пожертвовать собой для спасения свободы своего государства...»

Левитин, т. 2

1/14 мая

Ответ на британский меморандум министра иностранных дел СССР М. Литвинова.

По вопросу о религии и Церкви:

«Пункт 43. Хотя вопрос о положении церквей в советских республиках и не входит ни в малейшей степени в область взаимоотношений этих Республик с Великобританией, тем не менее, в интересах правильной информации общественного мнения, Российское Правительство считает необходимым самым категорическим образом опровергнуть неосновательные утверждения о преследовании им каких бы то ни было религий. Советское правосудие обрушивается только на тех духовных лиц, которые используют свое положение служителей одной из церквей для политической деятельности, направленной против внутренней или внешней безопасности Советских республик...»

1. Милюков, т. 1, стр. 313
2. Левитин, т. 2

4/17 мая

Встреча в Лондоне Красина с Керзоном. Красин добивается десятидневной отсрочки для предоставления Москвой более удовлетворительного ответа на ультиматум.

Милюков, т. 1, стр. 313

10/23 мая

Второй ответ советского правительства на ультиматум Керзона с рядом уступок, но с обходом требования о прекращении пропаганды в Азии.

Милюков, т. 1, стр. 313-314

15/28 мая

Нота Керзона, признающая ответ в целом удовлетворительным, кроме указанного пункта.

Там же, стр. 314

29 мая/11 июня

Ответ советского правительства с фактическим согласием принять все требования с ответным требованием к английскому правительству не поддерживать белого движения.

Там же, стр. 314

31 мая/13 июня

Признание английским правительством удовлетворительности ответа Москвы (по оценке Милюкова, благополучный исход конфликта определился позицией Болдуина, заменившего на посту премьера больного Боннар-Лоу, и давлением рабочей партии).

Там же, стр. 314

1/14 июня

Окончание Архиерейского Собора в Карловцах.

Проект митр. Евлогия об управлении Русской Церковью за рубежом: система автономных церковно-административных округов (4 округа: Зап.-Евр.; Вост.-Евр.; Дальневосточный; Сев.-Амер.) с ежегодным Архиерейским Собором (с кворумом 12 епископов) для выработки общих решений.

Принятая резолюция: Синод сохранить, с подчинением ему церквей на Балканах и Дальнем Востоке; Зап.-Евр. округ авто-

номен (предполагалась также автономия Сев.-Амер. округа, но решения об этом не было, ввиду отсутствия митр. Платона); Синод действует непрерывно между сессиями Соборами, подготавливает и созывает Соборы, рассматривает брачные дела.

митр. Евлогий, стр. 606-607

Май — июнь

Содержание Патриарха Тихона в ГПУ в течение 38 дней. Регулярные беседы Тучкова с Патриархом в течение последних месяцев заключения, с уверениями об улучшении отношения советской власти к Церкви.

1. Левитин, т. 1
2. Фиолетова

3/16 июня

Заявление Патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР с раскаянием в своей прежней «антисоветской деятельности» и с просьбой освобождения из-под стражи.

1. Левитин, т. 2
2. Безбожник, 1923, № 28

6/19 июня

Инструкция НКЮ и НКВД по вопросам, связанным с отделением церкви от государства.

«Из поступающих... жалоб и запросов усматривается, что в связи с новой экономической политикой и с появлением новых церквей, как то: живой, древле-апостольской, трудовой и т. д., на практике местными властями делаются отступления от прежде изданных декретов... испытываются затруднения в применении новых декретов».

Из пункта 4: «...Если обнаружится участие церковной группы в контрреволюционных выступлениях, или если будут обнаружены злоупотребления церковным имуществом или растраты последнего, то постановлением Губисполкома договор с данной группой расторгается, храм передается другой, более благонадежной или исправной группе верующих, а лица, совершившие преступные деяния, предаются суду...»

Из пункта 6: «...Запрещается всем государственным установлениям, путем административного вмешательства, поддерживать какой-либо культ или какое-либо церковное управление в ущерб другим культам или религиозным группировкам, причем высылка контрреволюционных служителей культа... может иметь место лишь в порядке декрета Совнаркома

об административной высылке... и изданной на его основе инструкции НКВД... на общих основаниях».

Из пункта 8: «...Ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли (назначать ей неугодных служителей культа, отбирать от нее предоставленные в ее пользование местным исполкомом здания и т. д.), ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным исполкомом происходит не в пользу какой-либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, которые подпишут договор с исполнительным комитетом».

«Церк. и гос.» стр. 9-14

12/25 июня

Решение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда под председательством Карклина об изменении меры пресечения в отношении гражданина Белавина и освобождении его из-под стражи.

Известия, 1923,
27 мая, № 141

14/27 июня

Передовая газеты «Правда» «Конец гнусной комедии», автор Н. И. Бухарин, по поводу освобождения Патриарха Тихона.

«...Спасайте Тихона! — сделалось лозунгом международной контрреволюции, той, которая должна была поднять самые темные крестьянские массы и придать видимость крестового похода против Советской России. Резюме этой кампании мы имеем в знаменитой ноте Керзона, который всей мощью Британской империи вступился за «Божье дело, за мученика-патриарха», стараясь извлечь его из пасти большевиков...»

Правда, 1923,
27 июня, № 141

Комментарий А. А. Валентинова по поводу освобождения Патриарха Тихона.

«Поворот в деле Патриарха Тихона, выразившийся в его освобождении, есть со стороны советской власти вынужденный инстинктом самосохранения и продиктованный политическим расчетом тактический ход. По существу, в этом ходе нет ничего нового. Всегда, когда советское правительство сталкивалось с какой-нибудь силой, борьба с которой угрожала его существованию, оно отступало... Освобождение Патриарха Тихона входит в состав той общей капитуляции перед западно-

европейской государственностью, самым ярким выражением которой является отступление советского правительства перед лордом Керзоном, предъявившим русским коммунистам свой известный ультиматум. Так этот поворот, по имеющимся у нас достоверным сведениям, и воспринимается, как народными массами, так и интеллигенцией в России, где просто думают, что англичане и американцы потребовали освобождения Патриарха, а коммунисты подчинились этому требованию...

...С другой стороны — и это не менее важный и не менее интересный мотив — во всем поведении советской власти ею руководит надежда дотянуть свое существование до каких-нибудь крупных социальных осложнений и столкновений на Западе. «Отступить для того, чтобы затем прыгнуть дальше» — таков тактический умысел и политический расчет советской власти, руководящий ею в уступках так называемому «буржуазному миру». Таким образом, уступки советской власти и в области религиозной политики никакого идейного и принципиального значения не имеют. Это все та же «тактика», что и прежде: трусливая и лукавая».

Комментарий Р. Реслера.

«Было бы по крайней мере односторонне рассматривать освобождение Патриарха как «капитуляцию» большевиков перед «прямой угрозой» отзыва британского торгового представительства. Если советы и оглядывались на внешнеполитическую обстановку, то известная роль в этом принадлежит не ультиматуму Керзона, а мировому общественному мнению, которое было до крайности возмущено уже приговорами Цепляку и Буткевичу.

Не исключено также, что изменение курса было обусловлено и позицией раскольников, однако не в том смысле, как часто понимали до сих пор, что советы между тем убедились в неудачах и слабости Живой Церкви и сотрудничавших с ней группировок и не видели более оснований для односторонней поддержки бесперспективного дела. В то время об этом еще не могло быть речи... Советы могли остерегаться, как бы «культивированная, обновленная» религия, или, как выражался Ленин в полемике против Друза, «освеженная, очищенная и рафинированная» религия не оказалась для них опаснее, чем находящаяся в плену традиций религия...»

Валентинов,
стр. 171-172

15/28 июня

Послание Патриарха Тихона к Церкви.

«...Я, конечно, не выдавал себя за такого поклонника советской власти, каким объявляют себя церковные обновлен-

цы... но зато я и далеко не такой враг ее, каким они Меня выставляют.

...Со временем многое у нас стало изменяться и выявляться, и теперь, например, приходится просить Севетскую власть выступить на защиту обижаемых русских Православных в Холмщине и Гродненщине, где поляки закрывают Православные церкви.

...Я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно ни исходило. Пусть все заграничные и внутренние монархисты и белогвардейцы поймут, что я Советской власти не враг. Я понял всю неправду и клевету, которой подвергается Советская власть со стороны ее соотечественников и иностранных врагов и которую они устно и письменно распространяют по всему свету...»

В послании говорится о неправомочности обновленческого собора и его решений.

1. Правда, 1923, 4 июля, № 147
2. Сб. док.

18 июня/1 июля

Послание Патриарха Тихона к Церкви.

«...Тяжелое время переживает наша Церковь. Появилось много разных групп с идеями «обновления церковного»... Обновленцы эти бессознательно или сознательно толкают Православную Церковь к сектантству, вводят совершенно ненужные реформы, отступая от канонов Православной Церкви. Никакие реформы из принятых бывшим Собором Мы одобрить не можем, за исключением нового календарного стиля в церковное обращение и новой орфографии в церковных книгах, что и Мы благословляем.

...Пользуясь происходящей у нас неурядицей, римский Папа всяческими путями стремится насаждать... католицизм и при поддержке польских властей... в одной лишь Холмщине закрыто более 300 церквей и оставлено всего лишь около пятидесяти.

...Получив ныне возможность возобновить Свою прерванную деятельность служения Святой Православной Церкви и сознавая Свою провинность перед Советской властью, выразившуюся в ряде Наших пассивных и активных антисоветских действий, как это сказано в обвинительном заключении Верховного Суда, т. е. в сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих, анафемствовании Советской власти, воззвании против Брестского мира и т. д., Мы по долгу христианина и архипастыря — в сем каемся и скорбим о жертвах, получившихся в результате этой антисоветской

политики. По существу виноваты в этом не только Мы, но и та среда, которая Нас воспитала, и те злоумные люди, которые толкали нас на эти действия с самого начала существования Советской власти. Как враги ее, они старались свергнуть ее через Церковь нашу, для чего и Меня, как Главу последней, пытались использовать. Будучи бессильными побороть Советскую власть открыто и прямо, они хотели добиться ее уничтожения окольными путями, прибегая к Церкви и Ее пастырям.

Сознавая Свою провинность перед народом и Советской властью, Я желал бы, чтобы так поступили и те, которые, забыв свой долг пастыря, вступили в совместные дайствия с врагами трудового народа — монархистами и белогвардейцами и, желая свергнуть Советскую власть, не чуждались даже входить в ряды белых армий. Как ни тяжко сознаваться в этом преступлении, но Мы должны сказать хоть и горькую, но истинную правду сию. Мы осуждаем теперь такие действия и заявляем, что Российская Православная Церковь аполитична и не желает отныне быть ни «белой», ни «красной» Церковью. Она должна быть и будет Единою, Соборною, Апостольскою Церковью, и всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, ввергнуть Церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены.

Исходя из этих соображений, Мы в апреле месяце 1922 года на соединенном заседании Священного Синода и Высшего Церковного Совета уже осудили заграничный церковный Собор Карловацкий за попытку восстановить в России монархию из дома Романовых. Мы могли бы ограничиться этим осуждением владык, бывших на Соборе во главе с Высокопреосвященным Антонием (Храповицким), митрополитом Киевским, если бы они раскаялись в своих поступках и прекратили дальнейшую деятельность в этом направлении, но Нам сообщают, что они не только не прекратили, а еще более того ввергают Православную Церковь в политическую борьбу совместно с проживающими в России и за границей злоумными противниками Советской власти, принесшими немало несчастий Родине нашей. Пусть хотя теперь они сознают это — смирятся и покаются, а иначе придется звать Преосвященных владык в Москву для ответа перед церковным судом и просить власть о разрешении им прибыть сюда.

Господь да умудрит всех нас искать каждому не своих сил, а Правды Божией и блага своей Церкви».

1. Сб. док.
2. ЧС-1

22 июня/5 июля

Оценка сотрудником газеты «Известия» впечатлений верующих от новой позиции Патриарха Тихона:

«...Отдельные лица разделяют ту точку зрения, что заявление Тихона — крупная, непоправимая ошибка... В большинстве же кружков, групп слышалось иное. Заявление Тихона считалось в высшей степени своевременным и мудрым актом.

— Посмотрите, сколько здесь народа, подлинной демократии, и все только потому, что Тихон принял целиком советскую платформу. Теперь расхождения между народом и церковью нет. Поверьте, что когда советская власть убедится, что в лице Церкви она не имеет контрреволюционной организации, она совершенно изменит свое отношение к ней». (Эта «светлая мысль» была превосходно «проиллюстрирована» в дальнейшем, особенно в 30-е годы — Л. Р.).

«Тем не менее все же говорили, что некоторые епископы недовольны Тихоном и решили от него отмежеваться, а один из видных профессоров богословия, прочитав заявление Тихона, будто бы разрыдался и сказал: «Всё кончилось» и уехал на родину, в Смоленскую губернию...»

Оценка Левитиным и Шавровым позиции Патриарха:

«Цель Патриарха можно сформулировать в двух словах: сохранить Русскую Церковь, верную традиционному православию и независимую от государства, не без «мирного сосуществования» с Советской властью.

О том, что речь шла не о подчинении, а только о «мирном сосуществовании», свидетельствует категорический отказ Патриарха от принципа «регистрации» — от согласования с властью назначения епископов — и от каких бы то ни было мероприятий, которые означали бы вмешательство государства во внутренние дела Церкви».

Известия, 1923,
5 июля, № 146

Июнь—июль

Массовое возвращение верующих из обновленчества в «тихоновскую церковь». Интенсивная работа по восстановлению церковной организации. Выдающаяся роль в этот период епископа Верейского Илариона (Троицкого).

Левитин и Шавров: «Сразу же после освобождения к Патриарху явился епископ Иларион, который сразу становится в полном смысле этого слова правой рукой Патриарха в первые месяцы после его освобождения.

...Будучи (в дореволюционное время) ректором Московской Духовной Академии, архимандрит Иларион проявил себя как

энергичный и тактичный деятель, который умело смягчал непримиримую консервативную линию ректора Академии епископа Феодора (Поздеевского)....

...Во время раскола, держась в тени, епископ был вдохновителем автокефалии... Великолепный, пламенный проповедник, умевший говорить просто и эмоционально, ревностный служитель алтаря, Владыка Иларион пользовался огромной популярностью среди московского духовенства и буквально обожанием народа.

...Быстро поняв новую позицию Патриарха, епископ сразу стал ее активным проводником. Он в эти дни переговорил с сотнями священников, мирян, монахов и монахинь. Он договорился с приходами о чине их присоединения к Патриарху, разработал чин покаяния, принял тут же десятки обновленцев, пришедших к Патриарху с покаянием.

Благодаря неукротимой энергии этого человека церковная организация в Москве была восстановлена в два дня. И что самое главное — епископ Иларион взял на себя тяжкое бремя переговоров с Е. А. Тучковым.

После трехчасовых яростных споров было выработано следующее соглашение: Патриарх издает еще одно воззвание к верующим, в котором должно яснее и громче прозвучать его раскаяние в политических грехах, осуждение церковной эмиграции должно быть высказано в более категорической форме, чем в первом воззвании. Однако Е. А. Тучков пошел на большие уступки: он согласился на издание «Разъяснения» к инструкции 1 июня, которое фактически сводило на нет самую инструкцию, от принципа «регистрации» епископ Иларион категорически отказался, и Е. А. Тучков на ней не настаивал. Наконец, Е. А. Тучков согласился на значительное уменьшение налогового бремени, которое несли храмы и духовенство... Епископ Иларион тут же засел за сочинение нового воззвания». (Речь идет о воззвании Патриарха от 18 июня/1 июля — Л. Р.).

Левитин, т. 2

Без даты

Встреча Патриарха Тихона с архиепископом Феодором Поздеевским.

Левитин и Шавров: «Архиепископ Феодор считался в те времена оплотом церковного консерватизма и строгого православия... В 1917 году он тотчас же после Февральской революции ушел на покой и с тех пор жил в Даниловом монастыре, замкнувшись в суровой отчужденности. Строгий монах и безупречный аскет, знаток святоотеческого богословия и канони-

ческого права, владыка пользовался большим уважением среди архиереев, в числе которых было много его бывших учеников и ревнителей церковного благочестия. Архиепископ Феодор во время своего свидания с Патриархом предостерегал его против слишком больших уступок власти и против каких бы то ни было переговоров с обновленцами (епископ Иларион считал нужным оставить этот вопрос открытым). Архиепископ остался недоволен свиданием; Патриарх показался ему недостаточно твердым и властным...

...Это первое свидание архиепископа с Патриархом определило дальнейшую судьбу архиепископа Феодора: до самой смерти Патриарха Тихона Данилов монастырь играл роль оппозиции справа. Его сторонники были во много раз более ярыми «тихоновцами», чем сам Патриарх Тихон».

Левитин, т. 2

27 июня/10 июля

Письмо Патриарха Тихона с заявлением о поддельности послания от 23 ноября/6 декабря 1922 г. с анафематствованием обновленческого ВЦУ как учреждения антихристова:

«...Заявляю, что такового послания не писал и что таковое является поддельным и несоответствующим нашему взгляду. Это не что иное, как новая попытка зарубежных врагов Советской власти использовать нас еще раз, как Патриарха, в политических антисоветских целях».

Известия, 1923,
10 июля, № 153

30 июня/13 июля

Беседа Патриарха Тихона с секретарем английского национального комитета «Руки прочь от России» В. П. Коутсом.

Изложение беседы атеистическим органом «Безбожник»:

«...В пятницу 13/7 бывшего Патриарха Тихона посетил секретарь английского национального комитета «Руки прочь от России» В. П. Коутс.

...В. П. Коутсом был задан также вопрос: правда ли, что в России существует гонение на религию?

Тихон ответил, что ни в каком преследовании какой бы то ни было религии Советскую власть обвинить нельзя и что в России каждый имеет полную свободу следовать своим религиозным убеждениям».

«Безбожник»,
1923, № 31

1923, без даты

Беседы Патриарха Тихона с приближенными, с просьбой не доверять заявлениям, которые под его именем появляются в советской печати.

Свидетельство очевидца (со слов Новоселова)

2/15 июля

Послание Патриарха Тихона к Церкви — против «Живой Церкви».

«...Торжественно и во всеуслышание с сего священного амвона свидетельствуем, что все эти столь решительные заявления о соглашении с Нами и о передаче Нами прав и обязанностей Патриарха Российской Церкви ВЦУ, составленному священниками Введенским, Красницким, Калиновским и Белковым, есть ложь и обман! и что перечисленные лица овладели церковной властью путем захвата, самовольно, без всяких установленных правилами Нашей Церкви законных полномочий. На таковых Св. Церковь изрекает строгие прещения...

...И как воспользовались они захваченной Церковной Властью? Они употребили ее не на созидание Церкви, а на то, чтобы сеять в ней семена пагубного раскола, чтобы лишать кафедр православных епископов, оставшихся верными своему долгу и отказавших им в повиновении; чтобы преследовать благоговейных священников, согласно канонам церковным не подчинившихся им; чтобы насаждать всюду так называемую «Живую Церковь», пренебрегающую авторитетами Вселенской Церкви и стремящуюся к ослаблению необходимой церковной дисциплины; чтобы дать торжество своей партии и насильственно, не считаясь с соборным голосом всех верующих, осуществлять в жизни ее желания.

Всем этим они отделили себя от единства Вселенской Церкви и лишились благодати Божией, пребывающей только в Церкви Христовой. А в силу этого, все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковью в Наше отсутствие, недействительны и ничтожны! и все действия и таинства, совершенные отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатны, а верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе...

...Выйдя из сети заключения и ознакомившись подробно с положением церковных дел, Мы снова воспринемлем наши святительские полномочия, временно переданные Заместителю Нашему, митрополиту Агафангелу (Преображенскому), но им

по независящим обстоятельствам неиспользованные, и приступаем к исполнению Своих пастырских обязанностей...»

1. ЧС-1 («Обновленцы...», Затворник А., Уфа, 1927)
2. ЧС-2
3. Сб. док. (у Левитина это послание не указано).

18/31 июля

Разъяснение прокурора Петроградской губернии:

«На заявление Ваше от 24 июля о поминовении за богослужением бывшего Патриарха Тихона сим разъясняем, что общественные его выступления предусмотрены ст.ст. 815 и 67 Уголовного кодекса, за каковые он привлечен к суду, то явно проявленное признание его отдельными гражданами и группами в качестве своего духовного руководителя, а равно публичное поминовение его за богослужением могут дать законный повод к возбуждению уголовного преследования против виновных в пособничестве в контрреволюционных действиях...»

Аналогичное разъяснение Новгородского прокурора:

«...Торжественное поминовение на ектении, во время великого входа и т. п. заведомых контрреволюционеров, как например, бывшего Патриарха Тихона, находившегося под судом, именование его «Господином нашим» и проч. уже выходит за рамки простой молитвы и является публичным изъявлением хвалы заведомым врагам советской власти...

...Служители культа, которые будут продолжать такое поминовение... как лица социально опасные на основании декрета ВЦИК от 18 августа 1922 года будут представляться в особую комиссию при НКВД для высылки в административном порядке с заключением на 3 года в лагерь принудительных работ».

Разъяснение 5-го («ликвидационного» — Л. Р.) отдела НКЮ:

«Пятый отдел ответил, что никакого Святейшего Синода в смысле всероссийской организации не существует. Такая организация и не может быть зарегистрирована.

Религиозные организации, вроде Синода, могут быть зарегистрированы только в результате всероссийских съездов зарегистрированных религиозных обществ».

ВСС, 1923, 18 сент. № 1, стр. 3-4

7/20 авг.

Официальное приветствие обновленческому Синоду проживающих в Москве представителей Константинопольского Патриарха (архим. Иаков) и Александрийского Патриарха (архим. Павел).

ВСС, 1923, № 1

8/21 авг.

Зачитано на пленуме обновленческого Синода письмо старообрядческого архим. Иоанна о признании обновленцев и осуждении Тихона.

ВСС, 1923, № 1

14/27 авг.

Публичное покаяние перед Патриархом Тихоном митрополита Сергия (Страгородского) за участие в обновленчестве.

1. митр. Мануил
2. Левитин, т. 2

21 авг./3 сент.

Циркулярное письмо обновленческого Синода о «страшной опасности, в которую их может ввергнуть Белавин» (т. е. Патриарх Тихон). Послание обновленческого Синода всем Восточным Патриархам.

ВСС, 1923, № 1

Август

Воззвание Патриарха Тихона и группы иерархов: арх. Тверской Серафим (Александров), арх. Уральский Тихон (Оболенский), арх. быв. Верейский Иларион (Троицкий).

«...Ныне Церковь решительно отмежевалась от всякой контрреволюции. Произошла социальная революция. Возврат к прежнему строю невозможен. Церковь не служанка тех ничтожных групп русских людей, где бы они ни жили — дома или за границей, — которые вспомнили о Ней только тогда, когда были обижены русской революцией, и которые хотели бы Ею (Церковью) воспользоваться для своих личных политических целей. Церковь признает и поддерживает Советскую власть, ибо нет власти не от Бога. Церковь возносит молитвы о стране Российской и о Советской власти. Православные епископы убеждены, что смута церковная прекратится только тогда, когда будет восстановлен канонический строй церковного управления и когда верующими в точности будут соблюдаться касающиеся Церкви законы государства. Православное Церковное Управление прежде всего не должно вмешиваться в жизнь тех общин, которые не выразят свободного и добровольного согласия подчиниться его руководству. Православные общины, сознающие необходимость для них иметь законнопреемственную иерархию, сами вступят в духовный свободный союз с Православным Церковным Управлением.

...Церковь переживает важный исторический момент... Священники обязаны подробно выяснять себе и своим пасомым, что Русская Православная Церковь ничего общего не имеет с контрреволюцией. Долг пастыря довести до сознания широких масс верующего народа о том, что отныне Церковь отмежевалась от контрреволюции и стоит на стороне Советской власти».

1. Известия, 1923, № 186
2. Безбожник, 1923, № 36

Конец сентября

Совещание в Донском монастыре 27 православных епископов. Доклад арх. Серафима (Александрова), арх. Илариона (Троицкого) и арх. Тихона (Оболенского) о результатах предварительных переговоров с обновленческим митр. Евдокимом по поводу преодоления раскола.

Упоминание арх. Серафима о желательности присутствия на этом совещании арх. Феодора (Поздеевского) «как авторитетного ученого и популярного в Москве святителя. Официальное приглашение арх. Феодору передано, но он ничего не ответил, сам не явился на это собрание». Присутствие на собрании единомышленников еп. Феодора.

Выступление еп. Амвросия, быв. Винницкого, сторонника арх. Феодора, с отклонением всяких переговоров с обновленцами.

Выступление арх. Илариона (Троицкого) с утверждением, что нет другого выхода, как договориться с обновленцами, не нарушая канонических устоев Церкви. «Все наше разделение основано на недовольстве некоторыми иерархами и православными мирянами личностью Патриарха Тихона».

(Как указал в докладе арх. Серафим, обновленцы предложили открыть общий Собор под председательством Патриарха Тихона, с тем, чтобы Патриарх сам отказался от управления Церковью и ушел на покой. После этого Собор должен восстановить его в сущем сане).

Дополнение арх. Серафима: «Мы ни одного шага не можем сделать в делах без воли Патриарха Тихона. Конечно, обо всём этом я Святейшему докладывал и просил его благословения на собрание. Святейший Патриарх Тихон мне ответил так (я привожу буквально слова Его Святейшества): «Надоел я вам, братцы, возьмите метелку и гоните меня».

Закрытым голосованием проект примирения был отклонен большинством голосов.

Комментарий Левитина и Шаврова: «Как можно видеть из приведенных воспоминаний, в непосредственном окружении Патриарха существовало в то время два течения: непримиримое — во главе с архиеп. Феодором — и сторонники ком-

промисса, наиболее тактичными представителями которых были архиепископ Серафим Александров (впоследствии — один из главных соратников митрополита Сергия) и архиепископ Иларион». (Как видим, суть компромисса заключалась в том, что арх. Серафим и арх. Иларион предлагали ради мира с обновленцами пожертвовать Патриархом Тихоном! — Л. Р.).

Левитин и Шавров приводят воспоминания еп. Гервасия о даниловской группировке: «Архиепископ Феодор жил тогда в Даниловом монастыре, который был тогда местопребыванием еще нескольких, крайне консервативных и очень стойких, архиереев антониевской школы — епископа Пахомия и других. Завсегдатаями были архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), архиеп. Гурий (Степанов) и митр. Серафим (Чичагов). «А, это в конспиративном Синоде», — говорил про них с насмешкой Патриарх Тихон. Архиепископ Феодор мне говорил, ругая Илариона, что он погубит Патриарха Тихона и Церковь, а в Патриархе всё спасение. Если же Патриарха Тихона не будет, то власть не допустит вообще в России патриаршества, а без патриаршества для Церкви — крах».

1. Левитин, т. 2
2. ВСС, 1927, № 4, стр. 23

16/29 сентября

Прибытие в Петроград епископа Мануила (Лемешевского) для борьбы с обновленчеством.

Состояние Петроградской епархии к лету 1923 г. (по Левитину и Шаврову):

«В феврале 1923 года, после ареста епископа Николая (Ярушевича) и ссылки его в Коми-Зырянский край, Петроградская автокефалия распалась, лишенная руководителей; не имея четкой и ясной платформы, испытывая нажим со стороны властей, автокефалисты вынуждены были отдать обновленцам все свои храмы. Только 5 храмов из 123 не признавали ни Собора 1923 года, ни ВЦС. Самым большим из этих храмов был Спасо-Преображенский Собор (на Литейном), который с огромным трудом отражал яростные атаки обновленцев, благодаря энергии и стойкости настоятеля, о. Сергия Тихомирова».

(Иеромонах Мануил был избран для хиротонии во епископы в феврале 1923 г. сторонниками автокефалии в Петрограде. В июле ходоки из Петрограда ходатайствуют за него перед Патриархом Тихоном. 8/21 сент. Мануил возведен в сан архимандрита арх. Феодором в Даниловом монастыре, 10/23 сент. хиротонисан Патриархом Тихоном во епископа Лужского. Из слова Патриарха при наречении: «Посылаю тебя на страдания, ибо кресты и скорби ждут тебя на новом поприще твоего служения, но мужайся и верни мне епархию»).

Левитин, т. 2

Октябрь

Указ Патриарха Тихона о назначении настоятеля Данилова монастыря, еп. быв. Волоколамского Феодора (Поздеевского), с возведением его в сан архиепископа, управляющим Петроградской епархией.

Отказ еп. Феодора принять назначение.

митр. Мануил

Ноябрь

Вызов Патриарха Тихона Е. А. Тучковым для беседы (до этого все переговоры велись арх. Иларионом).

Настойчивое требование Тучкова о примирении Патриарха с обновленческим митр. Евдокимом, с угрозой нового ареста в случае отказа.

Категорический отказ Патриарха принять требования Тучкова.

«В это время Патриарх Тихон часто говорил, что он никогда не стал бы выходить из заключения, если бы он знал, что обновленчество сделало столь малые успехи и что теперь (когда он спокоен за судьбы Церкви) он с удовольствием пойдет в тюрьму». (Левитин и Шавров).

Левитин, т. 2

Ноябрь

Распоряжение Патриарха Тихона на случай своей кончины о Местоблюстителях Патриаршего Престола (текст неизвестен, т. к. распоряжение отменено аналогичным распоряжением от 25 дек. 1924/7 янв. 1925).

«Акт о вскрытии...»
30 мар./12 апр. 1925 г.

Ноябрь

Арест арх. Илариона (Троицкого) — через несколько дней после беседы Тучкова с Патриархом.

«После исчезновения Иллариона главную роль в окружении Патриарха стали играть два епископа — Серафим Александров, архиепископ Тверской и Кашинский, и Петр Полянский, архиепископ Крутицкий». (Левитин и Шавров).

Обвинение арх. Серафима церковными людьми в сотрудничестве с ГПУ. (Левитин и Шавров считают это обвинение несправедливым).

Левитин, т. 2

3/16 ноября

Хиротония архим. Григория (Лебедева) во еп. Шлиссельбургского и Лодейнопольского Патриархом Тихоном и др. иерархами.

Слово архим. Григория при наречении:

«...Обычай установил, что призываемый на Епископское служение при своем наречении произносит слово. И Вы, Ваше Святейшество, изъявили желание, чтобы этот обычай был соблюден и при моем наречении, хотя обстановка его интимная, а у меня нет слов.

И в моей мысли, и в моем настроении, и на моем языке одно слово — слово молчания, и одни звуки — звуки церковной песни глубочайшего молчания.

Пусть молчит вся плоть человеческая. Почему так?

Святители Божии, я скажу Вам, почему так: интимность обстановки позволяет мне сказать это, и только Вам мое слово.

Сейчас идет суд Божий... И в этот момент, если мы сделаем ставку на человека и человеческое, мы будем только несчастны. Разве события церковной жизни настоящего и недалекого прошлого не дают нам доказательства правильности этого? Разве перед Вашими глазами не прошли десятки примеров, как рушились расчеты на человеческое! Ведь Вы видели, как банкротились ставки на опытность, на ученость, даже на духовность, воспринимаемую человечески. И если мы свое упование не направили бы на человеческое, то настоящие лукавые дни, разметав человеческое, не потрясли бы до основания самих упований наших. И Вы знаете, что мирское мудрование и терпит теперь банкротство, носители его подходят к безверию, и не слышится ли Вам голос: да что же такое наша Церковь? И где она? Нет...

Ставка на человеческое, простите, я скажу Вам резкое мирское слово, — б и т а.

И после того — что я буду говорить о себе? Что я готовился к предстоящему служению рождением, образованием, воспитанием и настроением? Да какая же ценность всего этого? Никакой. По человеческой ставке коротко скажу о себе. Готов ли я? Достоин? — Не готов. Не достоин. Но идет суд Божий, отметается человеческое, дается Божие...

Вот моя вера. И при ней я ничтожная щепка, вздымаемая Промыслом на гребень волны. И задача моя одна — неизменно пребыть в руках Божественного Промысла, отдаться ему безраздельно, всем существом, без рассуждения. И вот, без оглядки назад, с верой в неотвратимость предназначенного, я иду. Я иду, покорный Промыслу, и пусть совершится таинство Божие в нелицеприятном суде Его. В мысли моей, в настроении моем и на языке моем одно слово — слово молчания.

Пусть молчит всякая плоть человеческая.

Потому что идет Царь царствующих...

И молитва моя одна. Ей, гряди, Господи Иисусе! Гряди благодатию Духа Твоего Святаго... Чтобы в моей немощи и через нее совершились судьбы Твои. (Апок. 22,20).

И вы, Святейший Владыко, исполните предначертанное и в положенное время сотворите великое таинство моего освящения. Аминь».

К тексту приписано характерное примечание (автор неизвестен): «Речь произнесена в те дни, когда происходил разгул «обновленчества», его «Собор» и попытка низложить Святейшего Патриарха Тихона, расколоть и разрушить Церковь, действуя в союзе с «творящими брань со святыми», как было предначертано в великом Откровении (Апокалипсис, 13,7)».

ЧС-1

Декабрь

Результаты деятельности еп. Мануила в Петрограде: из 115 обновленческих храмов 83 прихода перешли в ведение Патриарха.

1. Рев. и Церк., 1924, № 1-2
2. Известия, 1923, 8 дек.

25 ноября/8 дек.

Циркуляр НКЮ № 254 о запрещении поминовения на церковных богослужениях лиц, находящихся под судом, «в частности, в отношении гр. Белавина».

«...Поскольку такое чествование, выражающееся в упоминании имени данного лица в публичных молитвах, проповедях и т. п., с присоединением к этому звания, по состоянию в котором это лицо совершило вменяемое ему преступное деяние, носит характер явной политической демонстрации против рабоче-крестьянской власти или направляется с явным намерением возбудить в населении недовольство или дискредитировать власть, оно является деянием уголовно-наказуемым.

Если же эти действия не представляют из себя указанного выше демонстративного характера, они, во всяком случае, могут явиться основанием для постановки вопроса в Исполкоме о возможности оставления в силе договора с группой верующих, взявшей в пользование храм, ввиду ее нелояльного отношения к постановлениям судебной власти Республики».

Конец года

Из отчета о деятельности 5-го (ликвидационного) отдела Наркомюста за 1923 год:

«Наиболее характерные для текущего года явления: с одной стороны — энергичное и не всегда организованное стремление трудящихся ликвидировать на местах молитвенные здания с целью приспособить их для культурных нужд; к устранению этих недостатков в организованности и выдержке было направлено постановление ВЦИК от 19/IV № 02814 и циркуляр НКЮ от 19/VI-23 г., а также № 190; а с другой стороны — стремление религиозных течений, сектантских и православных, принять организованные формы вплоть до объединения во всероссийском масштабе и вместе с этим приспособиться политически к платформе и лозунгам советской власти. Это ярко выразилось на съездах многих религиозных течений, как то: православной (т. н. обновленческой), ламаитско-бурятской, евангелистов, мусульманской».

Рев. и Церк., 1924, № -1-2

1923 без даты

Указ Патриарха Тихона о первенстве епископов, заключенных в Соловецкие лагеря особого назначения.

ЧС-I

Конец года

Число заключенных в Соловках к декабрю — более 2000.

Исполнение пророчества Пресвятой Богородицы о соловецком Голгофско-Распятском ските.

18 июня 1918 г. иеромонаху Иову под этой горой во время ночного молитвенного бдения явилась Богоматерь «в небесной славе» и сказала: «Сия гора отселе будет называться Голгофою и на ней устроится Церковь и Распятский скит. И убелится она страданиями неисчислимыми».

Солженицын: «...Голгофско-Распятский скит на Анзере, штрафная командировка, где лежат и умирают от бескормицы, от жестокостей... По просьбе умирающих и чтоб облегчить свою задачу, тамошний голгофский врач дает безнадежным стрихнин, зимой бородатые трупы в одном белье подолгу задерживаются в Церкви. Потом их ставят в притворе, прислоня к стене — так они меньше занимают места. А вынеся наружу — сталкивают вниз с Голгофской горы».

Солженицын,
«Архипелаг ГУЛаг», III-IV,
стр. 49-50, изд. ИМКА, 1974

1924

31 дек./13 янв.

«Разъяснение» Петроградского прокурора с категорическим запрещением поминать на богослужении имя Патриарха Тихона.

Три основных течения среди «тихоновцев» в Петрограде:

1) поминающие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси (без имени);

2) поминающие Патриарха Тихона, с полным именем и титулом;

3) поминающие одного епископа Мануила.

Левитин, т. 2

Конец января

Прибытие еп. Мануила в Москву для беседы с Тучковым о делах в Петроградской епархии.

«...С такими архиереями, как вы, не разговаривают, таких архиереев к стенке ставят, — перебил его на первом же слове Тучков.

— Вы это сознательно говорите? — спросил его епископ Мануил.

— Да.

— В таком случае мне с вами не о чем разговаривать, — сказал еп. Мануил и вышел из кабинета.

Перейдя через дорогу, он прошел затем в Наркомат Юстиции, который помещался тогда с другой стороны Лубянки, и принес им официальную жалобу на ГПУ. Красиков, работник Наркомата, заведовавший церковными делами, внимательно выслушал владыку, поблагодарил за то, что он обратился в Наркомат, и обещал принять меры. В тот же день епископ Мануил вернулся в Ленинград».

Левитин, т. 2

20 янв./2 февр.

Арест в Петрограде, по указанию выехавшего туда Тучкова, епископа Мануила и около сотни человек, которым приписывалось участие в тайной организации. Еп. Мануил — три года высылки на Соловки.

Левитин и Шавров: «Период «мануиловщины» вошел в историю Русской Церкви как период великого религиозного

народного движения, как прообраз тех великих религиозных движений, которым предстоит еще в будущем обновить и преобразить Святую Церковь и весь мир».

Левитин, т. 2

2/15 янв.

Постановление Патриарха Тихона и Патриаршего Синода о непризнании каноничности обновленческой иерархии.

ЧС-I, «Обновленцы..»
Затворник А., Уфа, 1927

2/15 янв.

Постановление Патриарха Тихона об увольнении с кафедры сев.-америк. митр. Платона (Рождественского) за «контрреволюционные выступления», направленные «против Советской власти» и «пагубно отражающиеся на Православной Церкви». Предложение митр. Платону прибыть в Москву, в распоряжение Патриарха. Подписали: Патр. Тихон, арх. Тихон (Оболенский), арх. Серафим (Александров), арх. Петр (Полянский).

1. Известия, 1924, 22 янв.
2. ЖМП, 1934, № 18-19
(там дата указа — 3/16 янв. 1924 г.)

11/24 янв.

Обращение Патриарха Тихона и членов Патр. Синода в советскую прессу в связи со смертью председателя Совнаркома В. И. Ульянова (Ленина).

«Прошу через Вашу газету выразить Мое соболезнование правительству Союза Советских Республик по поводу тяжкой утраты, понесенной им в лице неожиданно скончавшегося председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянова (Ленина)».

1. Сб. док.
2. Левитин, т. 2

19 янв./1 февр.

Нота о признании де-юре Советского правительства, принятая на первом заседании нового британского кабинета рабочей партии, победившей на выборах.

Милюков, т. 1, стр. 337

25 янв./7 февр.

Нота итальянского премьера Муссолини, оспаривавшего свой приоритет в признании де-юре Советского правительства. (Муссолини поставил этот вопрос еще в ноябре 1923 г.).

Милюков, т. 1, стр. 337

29 янв./11 февр.

Ответная нота Советского правительства, признающая приоритет Муссолини в признании де-юре Советской власти.

Милюков, т. 1, стр. 337

Февраль

Подготовка переговоров Советского правительства с британским правительством о торговле и кредитах.

8/21 марта

Постановление Президиума ЦИК СССР о прекращении дела гр. Белавина и др.

«Принимая во внимание, что гр. Белавин В. И., бывший Патриарх Тихон, публично раскаялся в своих контрреволюционных выступлениях против власти рабочих и крестьян, что среди широких масс рабочих и крестьян проявляется усиленная тяга от религиозных суеверий в сторону науки и просвещения, что тем самым влияние так называемой Православной Церкви на широкие массы рабочих и крестьян решительно ослаблено и что, вследствие этого, гр. Белавин, бывший Патриарх Тихон, и привлеченные с ним граждане не могут быть опасными для Советской власти, Президиум ЦИК Союза ССР постановил:

дело по обвинению граждан Белавина В. И. (быв. Патриарха Тихона), Феноменова И. Г., Стадницкого А. Г., Гурьева В. А. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 62 и 119 Уг. кодекса РСФСР — производством прекратить».

Известия, 1924, 22 мар. № 67

8/21 марта

Постановление Президиума ЦИК о замене гр. Яну Гиацинтовичу Цепляку десятилетнего лишения свободы со строгой изоляцией — высылкой за пределы СССР.

Известия, 1924, 22 мар. № 67

Март

Беседа Патриарха Тихона с корреспондентом «Известий» по поводу прекращения судебного дела.

«...Сотрудник РОСТА посетил в Донском монастыре быв. Патриарха Тихона...

...Тихон еще не знал о решении Президиума ЦИК СССР. Прочтя постановление, он встал, перекрестился и сказал:

«Передайте Советскому правительству и Президиуму ЦИК СССР глубокую благодарность, как от меня, так и от моей паствы, за такое милосердное отношение к моей деятельности. Правительство может быть вполне уверено, что оно найдет во мне лояльного гражданина Советского Союза, добросовестно выполняющего все декреты и постановления гражданской власти».

В дальнейшей беседе Тихон опровергает сообщение газеты «Накануне» о том, что с ним был удар. Врачи, лечившие его, нашли у него нефрит (болезнь почек) и предписали избегать переутомления. Касаясь планов своей дальнейшей деятельности, Тихон сказал, что он займется теперь организационной стороной своей Церкви, считая, что рамки советского законодательства дают для этого широкий простор...

Относительно примирения с Синодом и той частью духовенства, которая стоит за ним, Тихон говорит, что его точка зрения на этот вопрос не изменилась: он по-прежнему ждет покаяния от Синода и молится о том, чтобы Бог вразумил и смягчил сердца его членов».

«В беседе с сотрудником РОСТА управляющий тихоновской Московской епархией архиепископ Крутицкий Петр сказал, что на днях будут отслужены благодарственные молебны по поводу милосердного отношения советской власти к Патриарху Тихону».

Известия 1924, 23 мар. № 68

24 марта/6 апр.

Послание Патриарха Тихона по поводу отделившейся Украинской Церкви, с принятием на себя управления ею.

«Второй съезд ВВЦС», М., 1927

28 марта/10 апр.

Циркуляр НКЮ о сохранении силы за циркуляром НКЮ № 254 от 25.11/8.12 1923 г. (о запрещении поминовения Патриарха Тихона): «разъясняется, что постановление ЦИК СССР по делу гр. Белавина основано на праве частной амнистии,

а не на отсутствии состава преступления в действиях Белавина вообще, а потому нет никакого основания считать, чтобы циркуляр № 254 1923 г. утратил силу».

«Еженедельн. Сов. Юстиции», 1924, № 16

1/14 апр.

Первое заседание англо-советской торговой конференции.

Милюков, т. 1, стр. 339

2/15 апр.

Послание Патриарха Тихона о запрещении в священнослужении и предании церковному суду обновленческих иерархов: арх. Евдокима (Мещерского) и еп. Антонина (Грановского).

«...Болея сердцем о заблудших и ушедших от Православной Церкви на страну далече, Мы долго ждали, не проснется ли совесть у этих несчастных, не пойдут ли они по пути покаяния и пред Церковью, нешвенную ризу которой они произведенной смутой раздрали, и пред Нами, и не предпринимали решительных мер к осуждению главарей раскола...

...(Но они) не только не приносят покаяния, но и с большим озлоблением, и устно и письменно, выступают против Меня, как Главы Поместной Церкви, и против архипастырей и пастырей, обвиняя всех в небывалых преступлениях и против Советской власти, и против Церкви.

Бывший Нижегородский архиепископ Евдоким (Мещерский) клевещет, якобы Я, изменяя Православию, веду переговоры с Римским Папой об унии, обманывает верующих, сообщая, якобы Восточная Церковь, в лице Константинопольского Патриарха Григория VII, а равно и представителей других Восточных Патриархов, находящихся в Москве, давно порвала со Мною всякое общение («Известия», № 76 от 2 апр. 1924 г.), и тем еще более поддерживает смуту и раскол; поносит Меня, как Первосвятителя Русской Церкви, забыв и 55-е правило Св. Апостолов, и благословенных Богом Сима и Иафета, уподобляясь осужденному Господом Хаму.

К сведению верующих и в обличение неправды архиепископа Евдокима (Мещерского) сообщаем, что послание Вселенского Патриарха Григория VII о введении на востоке нового стиля доставлено Нам и адресовано на Наше имя представителем Вселенского Патриарха Саккелионом Василием».

ЧС-1

Март—апрель

Приезд В. Д. Красницкого в Донской монастырь и переговоры с Патриархом Тихоном («его здесь уже ожидали — всё было заранее согласовано с Тучковым»).

Левитин, т. 2

6/19 мая

Заявление В. Д. Красницкого на имя Патриарха:

«Его Святейшеству, Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея Руси.

Ваше Святейшество!

Милостивый Архипастырь. Отец!

Прилагая при сем обращение к членам основанной мною группы православного белого духовенства и мирян — «Живая Церковь», прошу Ваше Святейшество принять меня и моих собратьев, которые пожелают последовать моему примеру, в молитвенно-каноническое общение и благословить потрудиться на восстановление церковного мира и по подготовке очередного Поместного Собора в организующемся при Вашем Святейшестве Церковном Управлении, покрыв своей архипастырской любовью все, чем я прегрешил в период церковно-обновленческого движения.

Российской Православной Церкви протопресвитер Владимир Красницкий, председатель ЦК группы «Живая Церковь».

Известия, 1924, № 147

6/19 мая

Резолюция Патриарха Тихона на заявлении В. Д. Красницкого:

«Ради мира и блага церковного, в порядке Патриаршей милости, согласен принять в общение протопресвитера В. Красницкого. Священному Синоду предлагаю обсудить вопрос о включении его в состав образуемого Высшего Церковного Совета».

Левитин и Шавров: «Майское соглашение последовало тотчас после прекращения дела Патриарха.

— Не было ли здесь какой-либо связи? — задал один из авторов этой работы вопрос Красницкому в 1934 году.

— Еще бы... — улыбаясь сказал Владимир Дмитриевич».

1. Известия, 1924, № 147
2. Левитин, т. 2

8/21 мая

Постановление Патриарха Тихона и Синода (митр. Тихон, митр. Серафим, митр. Петр) о сформировании Высшего Церковного Управления в составе:

Св. Синод: митрополиты Сергий Нижегородский, Кирилл Казанский, Тихон Уральский, Серафим Тверской, Петр Крутицкий, архиепископы Нафанаил Харьковский, Димитрий Томский, Павел Вятский, Григорий Екатеринбургский, Евгений Благовещенский, Иосиф Одесский, епископ Серафим Орловский.

Высший Церковный Совет: митр. Тихон Уральский, митр. Серафим Тверской, митр. Петр Крутицкий, протопресвитер В. Красницкий (ЖЦ), прот. А. Смирнов, прот. Иоанн Артоболевский (ЖЦ), прот. Василий Виноградов (ЖЦ), прот. В. Неелов (ЖЦ), прот. Василий Архангельский (ЖЦ), прот. Д. Боголюбов, прот. Любимов, архим. Анемподист, мирянин А. Рахманов, мирянин В. Белочинов (ЖЦ), заместители — миряне Грачев и Апарников.

1. Известия, 1924, № 147
2. ВСС, 1925, № 3

16/29 мая

Публикация воззвания Патриарха Тихона о подготовке Поместного Собора и организации Епархиальных Советов с участием бывших членов группы «Живая Церковь».

«...В состав означенных епархиальных советов следует избрать представителей духовенства и мирян епархий, как доселе твердо стоявших на канонических основах Поместного Собора 1917-18 гг., так и вошедших ныне в общение с нами лиц, состоящих в революционной группе православного белого духовенства и мирян «Живая Церковь».

Список избранных лиц надлежит представить на Наше одобрение и местным органам власти для регистрации по закону».

Известия, 1924, 29 мая

23 апр. /6 мая

Постановление Вселенского Патриарха Григория VII об «отстранении» Патриарха Тихона от управления Русской Церковью, о признании обновленческого Синода и о направлении делегации в Москву для расследования.

Известия, 1924, 1 июня

19 мая/1 июня

Публикация в печати сообщения представителя Константинопольского Патриарха архим. Василия Димопуло о постановлении от 6 мая. Свидетельство архим. Василия о том, что «это постановление является результатом неоднократных советов Константинопольскому Патриарху со стороны восточных Патриархов и, в частности, сербского Патриарха».

Известия, 1924, 1 июня

Июнь

Ответное послание Патриарха Тихона Вселенскому Патриарху о внутрицерковных делах в России с возражениями против его позиции.

«...В инструкции членам миссии одним из главных пунктов является пожелание Вашего Святейшества, чтобы я, как Всероссийский Патриарх, ради единения расколовшихся и ради паствы пожертвовал Собою, немедленно удалившись от управления Церковью, как подобает истинному и любвеобильному пастырю, пекущемуся о спасении многих, и чтобы одновременно упразднилось, хотя бы временно, Патриаршество, как родившееся во всецело ненормальных обстоятельствах, в начале гражданской войны, и как считающееся значительным препятствием к восстановлению мира и единения. Дается и определенная инструкция комиссии, на какие течения она должна опираться.

Прочитав указанные протоколы, Мы немало смутились и удивились, что представитель Вселенской Патриархии, глава Константинопольской Церкви, без всякого предварительного сношения с Нами, как с законным представителем и главою всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела Автокефальной Русской Церкви...»

1. Сб. док.
2. Церк. вед., 1925, № 7-8

10/23 июня

Открытие обновленческого «Предсоборного Совещания» (перед Вселенским Собором, назначенным на 1925 год после Пасхи в Иерусалиме).

Число делегатов — 400, в т. ч. 83 епископа, из них — около 40 старого поставления. Председатель — митр. Евдоким.

Участие представителей Константинопольского и Александрийского патриархатов.

Избрание Константинопольского Патриарха Григория VII почетным председателем Совещания.

Приветствия от Григория VII, от Грузинской, Сербской, американских церквей и др. «Письменных и телеграфных приветствий к Предсоборному Совещанию, полученных из России и других стран, оказалось так много, что невозможно было всё прочесть».

Из приветствия Совещания Советскому правительству:

«...Великое Российское Предсоборное совещание отмечает перед церковно-общественным русским и зарубежным миром, что всем этим оно обязано принципам советской государственности, предоставившей впервые за всю русскую историю действительную свободу совести...»

1. Известия, 1924, 23 июня, № 166
2. «Церк. обновление», 1924, № 7-8
3. Тульские Еп. вед., 1924, № 2
4. Левитин, т. 2

Май—июнь

Всеобщее недовольство духовенства и верующих действиями Патриарха Тихона, принявшего Красницкого и живоцерковников в состав ВЦУ.

Отказ петроградского епископа Венедикта принять общение с Красницким.

Левитин, т. 2

18 июня/1 июля

Распоряжение Патриарха Тихона о прекращении работы Синода ввиду отсутствия гражданской регистрации этого органа.

Письмо митр. Сергия митр. Кириллу 5/18 сент. 1929 г.

Без даты

Беседа Патриарха Тихона с возвращенным из ссылки митр. Кириллом. Несогласие митр. Кирилла с действиями Патриарха Тихона в отношении создания ВЦС и соглашения с Красницким.

Описание этой беседы в статье «Крестный путь преосв. Афанасия Сахарова» (Вестник РСХД, 1973, № 107, стр. 186).

«Еще при жизни Святейшего Тихона, в 1924 г., вл. Кирилл возвращался из Зырянского края, и ему было предписано явиться в Москву к Тучкову, никуда не заезжая. Однако владыка Кирилл первым делом всё же отправился к Патриарху, который только что подписал согласие принять в общение обновленца Красницкого. На вопрос — зачем Святейший это делает, вл. Кирилл услышал ответ: «Я болею сердцем, что столько архипастырей в тюрьмах, а мне обещают освободить их, если я приму Красницкого». На это вл. Кирилл сказал: «Ваше Святейшество, о нас, архиереях, не думайте. Мы теперь только и годны на тюрьмы...» Святейший вычеркнул фамилию Красницкого из только что подписанной бумаги, а владыка Кирилл направился к Тучкову, где при разговоре на ту же тему — о Красницком — его упрекнули в том, что он не слушается Святейшего, который хочет принять Красницкого. «Не понимаю, — сказал вл. Кирилл, — год тому назад на этом самом месте вы меня обвиняли в чрезмерном повиновении Патриарху, а теперь требуете обратного».

Описание того же эпизода в частном сообщении:

«Году в 23-ем управляющий по делам Церкви Тучков предложил Патриарху Тихону вернуть из ссылки всех архиереев с тем, чтобы учредить вновь Синод (может быть в прежнем почти составе) при условии, что в него будет входить некий протоиерей, который был одним из инициаторов обновленчества. Патриарх Тихон на настойчивые требования ответа сказал, что ему нужно поговорить прежде с архиереями, входившими в состав прежнего Синода и находившимися в ссылках, и, если они возражать не будут, то и он не будет возражать.

Тогда срочно послали за архиереями. В частности, ехал в Москву и митрополит Кирилл, который был человеком несгибаемой воли, пользовавшийся всеобщим уважением. Он был большим молитвенником и ближайшей опорой Патриарха до ссылки.

Митрополит Кирилл приехал в Москву и прямо поехал к Патриарху в Донской монастырь, хотя ему и было передано от властей, чтобы он ехал прямо к Тучкову. Патриарх Тихон с радостью его встретил и всё рассказал. Тогда митр. Кирилл сказал, чтобы Патриарх не жалел архиереев, находящихся в ссылках, так как пришло время, когда они должны страдать, чтобы укрепить Церковь, и что не нужно, по его мнению, вводить в состав Синода человека, который подослан с целью их разъединить и является ставленником врагов Церкви. Патриарх обрадовался его словам и дал ему записку к Тучкову, в которой написал, что, по причине несогласия членов Синода, он тоже не согласен на предложение Тучкова.

Митрополит Кирилл поехал к Тучкову, который сначала принял его, думая уговорить на дело, которое предложил Патриарху. Но митрополит передал ему записку. Тогда Тучков рассердился, что митр. Кирилл поехал сначала к Патриарху, и послал митрополита обратно в ссылку».

26 июня/9 июля

Резолюция Патриарха Тихона о прекращении организации ВЦС, положенная на адресе Елисаветградского духовенства.

«Благодарю за выраженные чувства верности. Прошу верить, что Я не пойду на соглашения и уступки, которые могли бы угрожать целости Православия. Если же переговоры с о. Красницким, особенно в газетной передаче о. Красницкого, вместо радости возбуждают тревогу и опасения, о чем свидетельствуют многочисленные заявления архипастырей, пастырей и мирян, то нахожу благовременным совершенно прекратить переговоры с о. Красницким о примирении и подписи на журнале от 8-го(21) мая 1924 года об учреждении при Мне ВЦУ считать недействительными».

Письмо митр. Кирилла
митр. Сергию
от 2/15 мая 1929 г.

27 июня/10 июля

Беседа Патриарха Тихона с представителем «Известий». Опровержение слухов о ложности актов примирения с Красницким и объяснение невозможности дальнейшего сотрудничества ввиду отсутствия помещения для работы Высш. Церк. Совета.

Известия, 1924, № 155

29 авг./11 сент.

Покаянная речь ушедшего из обновленчества архиеп. Серафима (Мещерякова) на Патриаршем служении в храме Иоанна Предтечи в Москве.

ЧС-1

1/14 окт.

Слово Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному еп. Каргопольскому Илариону (Бельскому). (Текста нет).

ЧС-1

4—17 окт.

Архиерейский Собор в Карловцах.

Основные вопросы: 1) о присвоении Карловацкому Синоду функций Временной Высшей Церк. Власти; 2) о временной административной независимости от Патриарха (дабы снять с него ответственность), с сохранением возношения его имени; 3) об изменениях в церк. управлении за границей.

Постановления: подчинение Св. Патриарху сохранить; временную независимость ВЦУ не провозглашать; автономию Зап.-Европ. округа отменить.

Из доклада Синода: «Опыт показал, что враги Христовой Церкви сильны своим внутренним объединением и своею внешней дисциплиной. Очевидно, и для борьбы с ними необходимо и внутреннее единение, и основанное на началах этого единения внешнее единство... Между тем, данная Западно-Европейскому округу автономия не только не способствует объединению заграничных православных русских общин и епархий, но и постепенно ослабляет и даже разрушает его вследствие возникшего на почве автономии фактического двоевластия».

После решительного протеста митр. Евлогия, покинувшего Собор, было постановлено оставить прежнее положение до окончательного решения Св. Патриарха.

Заявление митр. Евлогия:

«Указом Св. Патриарха Всероссийского № 348, от 5 мая 1922 года, управление всеми русскими заграничными приходами сохранялось за мною, причем мне предлагалось представить соображения о порядке управления русскими заграничными церквами. Согласно этому указу и имея в виду идею церковного единства, предложил Русскому Архиерейскому Собору 1923 г. такую организацию управления вверенной мне епархии, при которой она, находясь в каноническом единстве с другими заграничными епархиями, сохраняла бы свою внутреннюю автономию; я полагал, что таким образом лишь в малой мере осуществятся те широкие полномочия, какие лишь мне одному были предоставлены Святейшим Патриархом. Только что принятое большинством голосов постановление я считаю существенным нарушением воли Святейшего Патриарха».

митр. Евлогий, стр. 607-608

26 ноября/9 дек.

Покушение на жизнь Патриарха Тихона. Убийство его келейника Я. С. Полозова.

Описание у Левитина и Шаврова:

«Однажды вечером, в 11 часов, Яков Сергеевич находился

у Патриарха, когда в передней кто-то ключом снаружи отпер дверь и чьи-то торопливые шаги прошли в патриаршие комнаты. На пороге показалось двое мужчин. Один из них остановился на пороге, другой, держа руку в кармане брюк, устремился к Патриарху. Яков Сергеевич бросился наперерез, успел загородить своим телом обожаемого им Патриарха. Грянул выстрел. Яков Сергеевич рухнул на пол. Дальше всё было страшно быстро и необъяснимо. После убийства Якова Сергеевича двое ворвавшихся неожиданно (вместо того, чтобы прикончить Патриарха) бросились стремглав в обратном порядке, в переднюю. Один из них схватил с вешалки шубу, и затем оба, толкая друг друга, побежали вниз по лестнице. Но что самое непонятное: Патриарх бросился за ними в погоню, крича: «вернитесь, вернитесь! Вы человека убили!» И возвратился к себе только тогда, когда внизу хлопнула дверь. Тут он склонился к телу своего верного слуги: пуля прошла почти навылет в предсердье — Яков Сергеевич был убит наповал...

...«Известия» изобразили всё дело в юмористическом виде, поместив заметку о краже шубы у Патриарха Тихона и не обмолвившись ни словом об убийстве... Покойного похоронили около наружной стены малого Собора Донского монастыря, таким образом, чтобы только стена отделяла могилу Якова Сергеевича от того места внутри Собора, которое Патриарх избрал для своей могилы. Е. А. Тучков попытался вмешаться в это дело, запретив хоронить Я. С. Полозова в Донском монастыре, и предложил похоронить его на Ваганькове, но (как и в ряде других случаев) наткнулся на резкий отпор. «Он будет лежать здесь», — кратко ответил Патриарх, когда ему доложили о распоряжении Тучкова».

Левитин, т. 2

25 дек./7 янв.

Распоряжение Патриарха Тихона на случай кончины — о Местоблюстителях Патриаршего Престола.

«Акт о вскрытии...»
30 марта/12 апр. 1925 г.

Без даты (1924)

Указ Патриарха Тихона о награждении наперсным крестом монахини Феодоровского Переяславского женского монастыря (Владимирской епархии), Алипии Большаковой, в связи с понесенными ею трудами по питанию и обслуживанию заключенных и ссыльных архиереев.

ЧС-1

Без даты

Указ Патриарха Тихона о возведении в сан протоиерея священника храма Св. Николая, что в Хамовниках (Москва), о. Павла Лепехина.

ЖМП, 1960, № 4

Без даты

Высказывание Патриарха Тихона о «вмешательстве» гражданских властей:

«...Я посылаю епископов на юг, а власть их посылает на север...»

1. Левитин, т. 2
2. Троицкий, 2

1925

31 дек./13 янв.

Решение больного Патриарха Тихона переехать из Донского монастыря в клинику Бакунина.

Левитин и Шавров:

«Врачи настойчиво советовали Патриарху лечь в клинику для исследования. При этом они ссылались на то, что в Донском монастыре — в атмосфере вечной суматохи, среди несметных толп народа, от которых трудно было изолировать Патриарха, — невозможен ни полный отдых пациента, ни тщательное исследование его здоровья.

Раздавались, однако, и другие голоса. Так, известный специалист по болезням сердца, проф. Плетнев, категорически настаивал, чтобы Патриарх не ехал в больницу. В связи с этим разыгрался драматический эпизод: когда 13 января 1925 года Патриарх, утомленный и издерганный непрерывной суетой, все же решил переехать в клинику доктора Бакунина на Остоженке — профессор упал на колени перед кроватью Патриарха: «Ваше Святейшество! Не соглашайтесь на больницу, — со слезами на глазах воскликнул профессор, — неизвестно, в чьи руки вы попадете!» «Да, но вы же там будете, профессор». «И все мы будем около Святейшего», — сказал митрополит Петр. Святейший молча кивнул головой. В тот же

вечер он переехал в прекрасно оборудованное помещение в клинике Бакунина (Остоженка, 19). Это было одно из первоклассных медицинских учреждений Москвы и одна из немногих частных больниц, еще оставшихся в годы НЭПа».

15/28 февр.?

Обращение Патриарха Тихона в НКВД с ходатайством о регистрации Патриаршего Св. Синода.

«В целях благоустроения церковной жизни и для управления Русской Православной Церковью Я неоднократно входил с ходатайством в подлежащие Гражданские Учреждения о регистрации при мне Священного Синода.

И ныне, в тех же целях, Я намерен организовать, как исполнительный при мне орган, Священный Синод, в состав которого временно, впредь до созыва, на что будет испрошено разрешение Советской власти, Всероссийского Собора и до избрания последним как исполнительного органа, так и членов оного, имеют войти следующие лица: Я, как Патриарх и Председатель; 2) Нижегородский митрополит Сергий (Страгородский); 3) Уральский митрополит Тихон (Оболенский); 4) Тверской митрополит Серафим (Александров); 5) Крутицкий митрополит Петр (Полянский); 6) Херсонский епископ Прокопий (Титов); 7) временно управляющий Самарской епархией епископ Мелитопольский Сергий (Зверев).

Прилагая, по установленной форме, в 3-х экземплярах список указанных членов имеющего быть Священного Синода, на основании инструкции ВЦИК от 28.7(10.8) 1922 г. (С.У. 1922 г., № 4, стр. 623) и согласно § 9 инструкции НКЮ и НКВД от 14(27) апреля 1923 г., прошу зарегистрировать Священный при мне Синод, в качестве исполнительного органа, и членов оного, выдав должную о сем бумагу».

(Примеч. составителя: в указанных установлениях советской власти имеется в виду регистрация исполнит. органа религиозного общества или съездов таких обществ. Временная регистрация исполнит. органа до съезда (Собора) инструкциями не предусмотрена).

ЧС-1

23 февр./8 марта

Публикации в обновленческом «Вестнике Св. Синода».

1. Заявление архим. Василия Димопуло обновленческому Синоду о высылке Всел. Патр. Константина IV из Константинополя «по проискам карловчан» в связи с готовящимся Вселенским Собором. Просьба к обновленцам ходатайствовать

перед Советской властью о защите Всел. Патриарха, «который ясно показал своими действиями свое расположение к Советской власти».

2. Решение обновленческого Синода обратиться с прошением к Советской власти о представлении Турции по поводу возвращения Всел. Патриарха в Константинополь.

3. Телеграмма обновленческого Синода Константину IV с приглашением прибыть в Москву до улаживания дела.

ВСС, 1925, № 1

31 янв./13 февр.

Избрание Всероссийским совещанием клира и мирян (обновленческим) Предсоборной Комиссии для подготовки к Вселенскому Собору.

ВСС, 1925, № 1

23 февр./8 марта

Публикация обновленческого Синода по поводу назначенного на день Св. Пятидесятницы 1925 г. Вселенского Собора в Иерусалиме.

ВСС, 1925, № 1

23 февр./8 марта

Публикация принятой Константинопольским Патриархом и его Синодом программы работ Вселенского Собора (с подтверждающей подписью архим. Василия Димопуло).

ВСС, 1925, № 1

23 февр./8 марта

Заметка митр. Александра Введенского по поводу объявленного Папой Пием XI «Святого года» (1925) с утверждением о «капиталистическом характере современного католицизма и его лжесвященства».

ВСС, 1925, № 1

9/22 марта

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному епископу Гомельскому Тихону (Шарапову).

«Возлюбленный во Христе Собрат, Преосвященный епископ Тихон!

Приветствую тебя с благодатью Архиерейства. Промышлением Божиим твоя хиротония совпала с поклонением Кресту Господню и с памятью сорока мучеников и совершено в их св. храме, в день их страданий.

Все это как бы предуказывает, что предстоящий тебе путь Святительского служения в исключительно трудных условиях есть путь Крестный и Мученический.

И, может быть, твое сердце трепещет и смущается. Мужайся!

Благодать Святого Духа и сила крестная укрепят тебя. Взирай на твердость мучеников Христовых и их примером воодушевляйся на предстоящий тебе подвиг.

Приими из рук Моего недостоинства сей архипастырский жезл и да послужит он тебе опорою в предстоящих трудах. Взыди на сию священную высоту и преподай свое святительское благословение людям Божиим».

ЧС-1

26 марта/8 апр.

Из сообщения доктора Бакунина:

«Врачом Виноградовым была произведена у Тихона экстракция нескольких гнилых корешков из нижней челюсти. После удаления корней у больного появилось довольно обычное незначительное воспаление десны, распространившееся на соответствующую сторону глотки до миндалевидной железы. Был вызван специалист, доктор Генкин, который, хотя и не нашел ничего серьезного, все же, не желая брать на себя ответственность, настоял на консультации, состоявшейся накануне смерти в 10 часов вечера 7 апреля».

«Веч. Москва», 1925, 23 апр.

23 марта/5 апр.

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному епископу Сергию (Никольскому).

«...Архиерейство — великая честь, но с ним связаны и великие страдания. Через страдания же — к небесной славе!..»

Сб. док.

24 марта/6 апр.

Послание Святейшего Патриарха Тихона о пределах канонической юрисдикции Варшавского митрополита.

Докл. о польск. автокеф.
Рук. 1919-1926

25 марта/7 апр.

Послание Патриарха Тихона к Церкви (т. н. предсмертное «Завещание»).

Версия Левитина и Шаврова о происхождении послания:

«...Митрополит Петр имел несколько встреч с Тучковым. Беседы касались юридического положения «тихоновской церкви». Каждого из собеседников тревожило свое. В это время одной из главных забот Советского правительства было налаживание дипломатических и торговых связей с Англией — лейбористская партия, в 1924 году пробывшая в течение нескольких месяцев у власти, и английские тред-юнионы были главной опорой СССР в его надеждах... М. П. Томский, приехавший в Англию в качестве гостя профсоюзных деятелей и много раз выступавший на рабочих митингах, стал, однако, объектом очень неприятных демонстраций. Представителю советских профсоюзов пришлось выслушать много неприятных вопросов относительно положения Церкви в СССР, немало вопросов касалось Патриарха Тихона.

«Оздоровление атмосферы» — было главной заботой Е. А. Тучкова. Митр. Петр говорил об открытии Духовной Академии, о преподавании Закона Божия детям, о нормализации положения духовенства. В конце концов был выработан проект патриаршего воззвания, в котором глава Русской Церкви должен был в самой категорической форме отмежеваться от всех антисоветских происков и осудить эмигрантское духовенство. В то же время, в воззвании должны быть сформулированы основные требования Церкви. Митр. Петр, которому предстояло выработать документ, очутился перед трудной задачей: «просоветская» часть документа вызывала возражения Патриарха, а Патриарх Тихон, мягкий по характеру, больной и слабый, умел в известных случаях становиться непреклонным. С другой стороны, «требования Церкви» вызывали бурный протест со стороны Е. А. Тучкова. Предстояло соединить несоединимое — сблизить точку зрения Патриарха Тихона с точкой зрения Тучкова.

К концу марта 1925 года документ был выработан. Однако Патриарх Тихон все время откладывал его подписание.

Наконец, в праздник Благовещения митрополит Петр после литургии (Патриарх Тихон в этот день служить не мог) настойчиво потребовал от Патриарха подписания воззвания. Колебания Патриарха продолжались... Однако железная воля митрополита Крутицкого одержала верх: митрополит заявил, что это воззвание является единственной приемлемой платформой для взаимоотношений Церкви и государства, что отказ Патриарха от подписи будет воспринят как враждебная демонстрация, что он, митрополит Петр, вынужден в таком случае

снять с себя всякую ответственность за последствия и просить уволить его на покой. Лишь под вечер Патриарх дрожащей рукой поставил неровную подпись под Воззванием (автограф был впоследствии опубликован в «Правде» и «Известиях»)».

Оценка Р. Реслером результатов анализа вопроса о подлинности или подложности «Завещания»:

«Мы считаем, что вопрос о подлинности можно решить лишь оценивая всё Завещание в целом. Мы полагаем, что привели достаточно доказательств тому, что в нем нет ни одного момента, который не присутствовал бы в прежних воззваниях Тихона и который на деле представлял бы собою конфликт с религиозными и церковными принципами. Высказанные в литературе подозрения, будто Завещание «противоречит всей предшествовавшей деятельности Патриарха», представляется нам, после анализа патриарших посланий за 1923 год, лишенным всякого основания. Лишь немногие авторы уделили до сих пор этим документам должное внимание; к сожалению, и Кертис в своем богатом материалами сборнике забыл поставить их в последовательный ряд от заявления о покаянии и лояльности до Завещания.

...Мы не отрицаем, что Завещание — в соответствии с условиями жизни в Советском Союзе — является до известной степени документом вынужденным. При менее сильном давлении ГПУ Тихон несомненно смягчил бы некоторые формулировки. Но если сравнить Завещание по форме и содержанию с восхваляющими советскую власть постановлениями раскольников, то даже взятые под подозрение места кажутся весьма умеренными — и потому подлинными. В отличие от обновленцев всех мастей, Патриарх Тихон не пошел на столь же поверхностную, сколь и соглашательскую идентификацию целей советской власти и идеалов Православной Церкви...»

Примечание составителя.

Содержание послания было неприемлемо для православного сознания большинства верующих, и в народе утвердилось устойчивое мнение о подложности послания. Хотя это мнение формально является, по-видимому, ошибочным, однако мы полагаем, что православный народ таким образом выразил свой отказ сказать «Аминь» принятой из лучших побуждений, но ошибочной политической установке Патриарха Тихона и его ближайшего окружения после выхода из заключения. Патриарх Тихон, всегда чутко откликавшийся на соборный голос Церкви, на этот раз не успел исправить свою ошибку, как он это делал прежде (напр., в случаях с «новым стилем» и соглашением с Красницким). Реакция православного народа на действия Патриарха Тихона после его освобождения показывает, что, при всей безграничной любви и доверии к Святейшему, значительному числу верующих была ближе более после-

довательная позиция, близкая к позиции арх. Феодора (Поздеевского) и митр. Кирилла (Смирнова).

Это особенно убедительно выразилось в категорическом отказе церковного народа признать подлинность «Завещания», чем оказалась обесцененной вся тактика ГПУ — достаточно указать, что митр. Сергий ни разу не ссылается на этот, отвергнутый Церковью, документ в подтверждение своей политической установки при всей острой потребности для него в этой ссылке. Лишь с 1944 г. «Завещание» начинают цитировать — и оно уже не вызывает протеста в народном религиозном сознании, отравленном десятилетиями политической проповеди с церковного амвона.

Напомним, что Собор 1917-18 гг. отменил общеобязательную церковную политику и поэтому все политические высказывания Патриарха Тихона и других иерархов могут рассматриваться лишь как их частное мнение, хотя и высокоавторитетное, разделяемое многими верующими, но не общецерковное, не опознаваемое церковным сознанием как голос самой Церкви.

Текст Воззвания.

В редакцию газеты «Известия».

Гр. Редактор!

Просим не отказать поместить в газете «Известия» при сем прилагаемое воззвание Патриарха Тихона, подписанное им 25 марта (7 апреля) 1925 г.

Петр (Полянский), митрополит Крутицкий
Тихон (Оболенский), митрополит Уральский

1/14 апреля 1925 г.

«Божиею милостию, Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея Церкви Российския.

Благодать вам и мир от Господа и Спаса
нашего Иисуса Христа.

В годы великой гражданской разрухи, по воле Божией, без которой в мире ничто не совершается, во главе Русского государства стала Советская власть, принявшая на себя тяжелую обязанность — устранение жутких последствий кровопролитной войны и страшного голода.

Вступая в управление Русским государством, представители Советской власти еще в январе 1918 г. издали декрет о полной свободе граждан веровать во что угодно и по этой вере жить. Таким образом, принцип свободы совести, провозглашенный конституцией СССР, обеспечивает всякому религиоз-

ному обществу, и в том числе и нашей Православной Церкви, права и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованиям своей веры, поскольку это не нарушает общественного порядка и прав других граждан. А поэтому мы в свое время в посланиях к архипастырям, к пастырям и пасомым всенародно признали новый порядок вещей и Рабоче-Крестьянскую власть народов, правительство коей искренне приветствовали.

Пора понять верующим христианскую точку зрения, что «судьбы народов от Господа устрояются», и принять всё происшедшее как выражение воли Божией. Не погрешая против нашей веры и Церкви, не переделывая чего-либо в них, словом, не допуская никаких компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая сообщество с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против нее.

Вознося молитвы наши о ниспослании благословения Божия на труд народов, объединивших силы свои во имя общего блага, Мы призываем всех возлюбленных чад Богохранимой Церкви Российской в сие ответственное время строительства общего благосостояния народа слиться с Нами в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи Рабоче-Крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага. Призываем и церковно-приходские общины и особенно их исполнительные органы не допускать никаких поползновений неблагонамеренных людей в сторону антиправительственной деятельности, не питать надежд на возвращение монархического строя и убедиться в том, что Советская власть — действительно Народная Рабоче-Крестьянская власть, а потому прочная и непоколебимая. Мы призываем выбирать в церковно-приходские советы людей достойных, честных и преданных Православной Церкви, не политиканствующих и искренно расположенных к Советской власти. Деятельность Православных общин должна быть направлена не в сторону политиканства, совершенно чуждого Церкви Божией, а на укрепление веры Православной, ибо враги Святого Православия — сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные — стремятся использовать всякий момент в жизни Православной Церкви во вред Ей. Враги Церкви прибегают ко всякого рода обманным действиям, понуждениям и даже подкупам в стремлении достигнуть своих целей. Достаточно посмотреть на происходящее в Польше, где из 350 находившихся там церквей и монастырей осталось всего лишь 50. Остальные же или закрыты, или обращены в костелы, не говоря уже о тех

гонениях, каким подвергается там наше Православное духовенство.

Ныне Мы, милостию Божией оправившись от болезни, вступая снова на служение Церкви Божией, призываем вас, возлюбленные братья-архипастыри и пастыри, осудив еще раз всякое сопротивление власти, злонамеренные против нее умышления, мятежи и всякую против нее вражду, разделить Наш труд по умиротворению паствы Нашей и благоустроению Церкви Божией.

В сознании лежащей на Нас обязанности блюсти чистоту жизни Церкви, первее всего ищущей спасения людей и осуществления в жизни вечных Божественных начал, Мы не можем не осуждать тех, кто в забвении Божьего, злоупотребляя своим церковным положением, отдается без меры человеческому, часто грубому политиканству, иногда носящему и преступный характер, и потому по долгу Первосвятительского служения Нашего благословляем открыть действия особой при Нас комиссии, возложив на нее обследование и, если понадобится, и отстранение в каноническом порядке от управления тех архипастырей и пастырей, кои упорствуют в своих заблуждениях и отказываются принести в них раскаяние перед Советской властью, предавая таковых суду Православного Собора.

Вместе с этим, с глубокой скорбью Мы должны отметить, что некоторые из сынов России, и даже архипастыри и пастыри, по разным причинам покинули Родину, занялись за границей деятельностью, к коей они не призваны и во всяком случае вредной для нашей Церкви. Пользуясь Нашим именем, Нашим авторитетом церковным, они создают там вредную и контрреволюционную деятельность. Мы решительно заявляем: у Нас нет с ними связи, как это утверждают враги Наши, они чужды Нам, Мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам нашей Церкви действуют от Нашего имени и от имени Святой Церкви, прикрываясь заботами о Ее благе. Не благо принес Церкви и народу так называемый Карловацкий Собор, осуждение коего мы снова подтверждаем и считаем нужным твердо и определенно заявить, что всякие в этом роде попытки впредь вызовут с Нашей стороны крайние меры вплоть до запрещения священнослужения и предания суду Собора. Во избежание таких кар Мы призываем находящихся за границей архипастырей и пастырей прекратить свою политическую с врагами нашего народа деятельность и иметь мужество вернуться на Родину и сказать правду о себе и Церкви Божией.

Их деяния должны быть обследованы. Они должны дать ответ церковному Православному сознанию. Особой комиссии Мы поручаем обследовать деяния бежавших за границу архипастырей и пастырей и в особенности митрополитов: Антония

(Храповицкого) — бывшего Киевского, Платона (Рождественского) — бывшего Одесского, а также и других, и дать деятельности их немедленную оценку. Их отказ подчиниться Нашему призыву вынудит Нас судить их заочно.

Наши враги, стремясь разлучить нас с возлюбленными чадами, вверенными Богом нам — пастырям, распространяют ложные слухи о том, что Мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом Нашим и даже совестью, что Мы засилены мнимыми врагами народа и лишены возможности общения с паствою нами ведомою. Мы объявляем за ложь и соблазн все измышления о несвободе нашей, поелику нет на земле власти, которая могла бы связать Нашу Святительскую совесть и Наше патриаршее слово. Небоязненно и с великим упованием взирая на грядущие пути Святого Православия, Мы смиренно просим вас, возлюбленные чада Наши, блюсти дело Божие, да ничтоже успеют сыны беззакония.

Призывая на архипастырей, пастырей и верных Нам чад благословение Божие, молим вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против Святой веры, подчиниться Советской власти не за страх, а за совесть, памятуя слова Апостола: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, — существующие же власти от Бога установлены» (Рим. XIII,1).

Вместе с этим Мы выражаем твердую уверенность, что установка чистых, искренних отношений побудит нашу власть относиться к нам с полным доверием, даст Нам возможность преподать детям Наших пасомых закон Божий, иметь богословские школы для подготовки пастырей, издавать в защиту Православной веры книги и журналы.

Всех же вас да укрепит Господь в преданности Святой Православной вере, Церкви и Ее иерархии.

Патриарх Тихон.

Москва, Донской монастырь.

25 марта (7 апреля) 1925.

1. Известия, 1925, № 86
2. Левитин, т. 2
3. Реслер

25 марта/7 апр.

Кончина Святейшего Патриарха Тихона.

Из рукописи протоиерея Н. «Кончина и погребение Патриарха Тихона».

«...Часов около 10 вечера Святейший потребовал умыться и, с необычайной для него строгостью, «серьезным тоном», к которому я не привык», — рассказывал его келейник (Констан-

тин Пашкевич), сказал: «Теперь я усну... крепко и надолго. Ночь будет длинная, темная, темная».

...Минута проходила за минутой. Святейший лежал с закрытыми глазами. После маленького забытья Святейший открыл глаза и спросил:

— Который час?

— Без четверти двенадцать.

— Ну, слава Богу, — сказал Святейший, точно только этого часа он и ждал, и стал креститься.

— Слава Тебе, Господи! — сказал он и перекрестился.

— Слава Тебе, Господи! — повторил он и снова перекрестился.

— Слава Тебе, Господи! — сказал он и занес руку для третьего крестного знамения...

Патриарх всея России, новый священномученик за веру Православную и Русскую Церковь, тихо отошел ко Господу».

Левитин и Шавров:

«Почему умер Патриарх Тихон?» — этот вопрос шепотком, вполголоса, во весь голос, задавали на похоронах Патриарха...

И до сих пор этот вопрос повторяется почти всеми церковными людьми, как только заходит речь о смерти Патриарха Тихона. Этот вопрос имеет в устах огромного количества людей вполне определенный смысл: те, кто спрашивают, подразумевают ответ: Патриарх Тихон умер не естественной смертью, отравленный злоумышленными врачами.

По долгу добросовестных историков мы задавали этот вопрос многим компетентным людям. Ни один не мог ответить ничего определенного. В свое время отец одного из авторов (старшего по возрасту) — беспартийный человек, но ответственный работник, занимавший в 1920-х годах крупный пост в Петрограде, обратился с этим вопросом к Злате Иовне Лилиной, старому члену партии.

«Захотели разобраться в такой кровавой каше, которую представляет собой ГПУ», — ответила Лилина.

И в настоящее время трудно ответить что-нибудь определенное. Все обстоятельства смерти Патриарха вполне соответствуют тому, как умирают престарелые, больные люди. Однако ряд загадочных совпадений наводит на размышления. В тот момент, когда Церковь консолидировалась вокруг Патриарха, а обновленчество очутилось перед полным крахом, единственное, что смогло бы «спасти положение» — это устранение единственной объединяющей Церковь фигуры...

«Нам нужен новый раскол в тихоновщине», — категорически заявил Е. А. Тучков епископу Борису в декабре 1925 года — во время появления так называемой «григорьевщины».

Но этот раскол был совершенно немыслим и невозможен при наличии Патриарха. Для того, чтобы добиться разброда в Церкви и навязать ей «легализацию», т. е. фактически подконтрольность, пришлось устранить митрополита Петра. Однако то, что оказалось возможным по отношению к митрополиту Петру, было совершенно невозможно по отношению к Патриарху: новый арест Патриарха возбудил бы такое негодование во всем мире, которое очень затруднило бы международное признание Советского правительства...»

1. ЧС-1
2. Левитин, т. 3

26 марта/8 апреля

Посещение обновленческой Моск. Дух. Академии американским методическим епископом Нюльсеном, выступившим с речью и передавшим приветствие от Блейка.

ВСС, 1925, № 3

28—30 марта/10—12 апреля

Прощание народа со Святейшим. Торжественные панихиды у гроба.

Протоиерей Н. о Патриархе Тихоне:

«Я не скажу, чтобы первою мыслью была забота о судьбе Российской Церкви, кормчий которой, опытный и мудрый, которому все верили, которого любили все верные и на которого с таким ожесточением напали враги, навеки закрыл свои очи, так ласково смотревшие на всякого, обращавшегося к нему, сомкнул уста, умевшие тепло сказать слово утешения, так твердо и авторитетно слово правды и так неподражаемо остроумно обмолвиться шуткою, иногда настолько загадочно-глубокой, что не все сразу понимали, что хочет сказать этот ласково улыбающийся старец, именно как человек, как живая обаятельная личность.

Не напрасно носил он титул «Святейшего». Это был действительно «Патриарх», «Отец отцов». Год тому назад я видел Святейшего, окруженного более чем 20-ю епископами, среди которых были не только молодые, но и люди почтенного возраста, как митрополиты Петр (Полянский), Серафим (Александров) и др. Казалось, я вижу доброго-доброго старика-отца, окруженного родными детьми, живущими в разных городах нашей обширной Родины и съехавшимися на его именины. Каждый имеет свои заботы, свои огорчения, печать которых еще лежит на их задумчивых лицах. Но вот появляется Отец — ласково треплет по плечу одного, обнимает другого, улыбается третьему, скажет ласковое слово четвертому, и заметно, как разглаживаются скорбные морщины на старческом лице

седого, угрюмого архиепископа, повеселело на сердце у молодого викария, просветлело лицо старика-митрополита, восторженно смотрит в глаза старика-Патриарха молодой ученый епископ. И теперь этого отца не стало... Осиротели епископы, осиротело духовенство, сиротой стал Православный русский народ, вдовой — Русская Православная Церковь.

...Во весь свой богатырский (физически и духовно) рост вставал почивший Первосвятитель... После падения самодержавия Святейший Патриарх Тихон вступил на патриарший престол, вдовствовавший боле 200 лет, не ожидая для себя ничего, кроме тернового венца, но он шел на этот подвиг, так как туда звал его Христос, так как этого требовало благо Церкви. Отбросив всякие мирские соображения, всю «мирскую мудрость», он руководился только верою во Христа Иисуса, и пламенея любовью Христовой, он видел только измученных и нравственно и физически людей, часто растерявших даже веру, и во всех, от мала до велика, прозревал живые души. Для него было все равно — кто перед ним: бывший генерал, бывший дворянин, крестьянин или рабочий. Ни в старое, ни в новое время, ни до, ни после революции — он не был заражен модною болезнью — различать людей по их социальному положению: он видел во всех образ Божий и любил и жалел их. Вот чем объясняется его безграничная ласка к людям. Если билось в них верующее сердце, душа, ищущая Бога — он принимал всех, как отец блудных сынов, и заколал для них тельца упитанного, хотя знал и видел, что недовольство известных кругов против него растет. Но он не обращал на это внимания и делал дело Божие. Когда же окружавшие его, как ученики Господни в саду Гефсиманском, испугались приведенной Иудой-предателем спиры и разбежались, он остался один, но ни минуты не поколебался ответить: «Да, я — Святейший Патриарх Московский и всея России». Это было не только красиво, это была великая победа Духа, победа веры. Вся Русь дрогнула и началось великое собирание церковных сил, возвращение к соборности...»

Из слова митр. Сергия (Страгородского) на литии (по памяти записано протоиереем Н.):

«...Его святительская деятельность и до избрания в Патриархи никогда не сопровождалась внешним блеском. Его личность не была заметна. Казалось, что он не имел никаких особенных дарований, которыми мог бы блистать. Как будто даже ничего не делал. Не делал, но его деятельность всегда была плодотворна по своим результатам; не делал... но при нем какой-то маленький приход превратился в Американскую Православную Церковь. То же было и в Литве, и в Ярославле, где последовательно служил Святейший в сане архиепископа. То же повторилось и здесь. Казалось, что он ничего не делал,

но тот факт, что вы собрались здесь, Православные, есть дело рук Святейшего. Он на себе одном нес всю тяжесть Церкви в последние годы. Им мы живем, движемся и существуем как Православные люди. По своему характеру почивший святитель отличался величайшей благожелательностью, незлобивостью и добротой. Он всегда одинаково был верен себе: и на школьной скамье, и на пастырской и архипастырской ниве, вплоть до занятия патриаршего престола.

Он имел особенную широту взгляда, способен был понимать каждого и всех простить. А мы, очень часто, его не понимали, очень много и еще больше огорчали его своим непониманием, непослушанием, отступничеством.

Один он безбоязненно шел прямым путем служения Христу и Его Церкви.

За что любил его Православный русский народ? Каким образом у почившего созрели такие высокие, редкие добродетели?

Любил Православный народ своего Патриарха потому, что он возрастил эти богатые добродетели на почве церковной при благодатной помощи Божией. «Свет Христов просвещает всех», говорит слово Божие, и этот свет Христов был тем светочем, который путеводил почившего во время его земной жизни.

Будем надеяться, что за высокие качества милосердия, снисходительности и ласки к людям Господь будет милостив к нему, предстоящему теперь перед Престолом Божиим».

Проф.-прот. Илья Громогласов:

«...Личная печаль о Великом Господине и отце нашем Святейшем Тихоне умеряется нашей верой, что упокоит Господь верного служителя Своего в селениях праведных. За загробную участь Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона мы не беспокоимся. Мы верим и знаем, что он, как непостыдный делатель Церкви, будет стоять пред престолом Всевышнего и ходатайствовать «воздыханием неизглаголанным» о Церкви Русской, ангелом которой был среди нас. И мы верим, что Господь смилуется над Русской Православной Церковью, по молитвам Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона».

Митрополит Петр (Полянский):

«Я не могу говорить, слезы душат меня...

Кого мы хороним? Кто предлежит нам? Кому собрались мы отдать последний долг?.. Мы хороним своего Отца Святейшего Патриарха Тихона.

Трудна была его жизнь. Тяжелый жребий выпал на долю его — править русскою Церковью в такое бурное время. Но он уже отошел ко Господу. Труды и подвиги его закончились: Он предстоит уже Престолу Божию, а за все время дальней-

шего управления Русской Церковью ответ падет теперь на мои слабые плечи. Осиротели мы. Не стало у нас печальника и молитвенника, который для молодых был отцом, для взрослых мудрым наставником и руководителем, а для всех вообще — другом. Его обаятельная ласка простиралась и на меня, его ближайшего сотрудника.

Помолись же, Отец наш, за нас осиротелых. Помолись за паству твою, здесь собравшуюся, и за Церковь Российскую, столь тобою любимую. Вечная память тебе, закатившееся солнышко Церкви Русской!!»

Проф.-прот. В. Н. Страхов:

«Отче, Отче, Колесница Израилева и конница Его,» — так взывал некогда пророк Елисей возносящемуся на небо пророку Илии. Такими же словами, с горьким чувством беспредельной скорби, в этот день взываем ко Господу мы, миллионы верующего русского народа, лишившегося своего Отца. Было ли это случайностью? В истории домостроительства Божия случайностей не бывает. Знает Господь, в какое время послать Аарона и Самуила, и в какое священника Ездру.

Так знал Господь, когда поставить кормчим Церкви Христовой и почившего Первосвятителя Святейшего Патриарха Тихона.

Время управления твоего было слишком бурно. Корабль церковный бросало волнами, и он, по временам, наклонялся то слишком вправо, то слишком влево, и многие недоумевали: что же все это значит? Дело объяснилось тем, что вся твоя церковная деятельность может быть охарактеризована словом «примирение».

Как бы поступил на твоем месте другой, что-либо сказать трудно, но ты сумел провести корабль церковный и сохранить его от потопления. В этом несомненная и величайшая твоя заслуга.

Что будет дальше, после тебя, со святою Церковью — сказать трудно, но я глубоко убежден, что Она, купленная не золотом и серебром, но драгоценною кровью Христа, не будет забыта.

Про себя же лично ты можешь сказать вместе со святым апостолом Павлом: «подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох». (2 Тим. 4,7).

И ты в своей жизни проявил и веру и любовь Христову. Поэтому мы твердо верим, что даст тебе Господь венец правды, какой Он обещал любящим Его.

Твоя личность была обаятельна и всегда цельна, одинакова, как на школьной скамье, среди товарищей, которые и тогда прозвали тебя Патриархом, так и во все последующее время.

С какой бы стороны будущий историк ни оценивал твою личность, ты всегда в его глазах будешь кристально чистым и нравственно светлым. На твоем имени нет ни единого пятнышка...»

Вариант: «...В этом подвиге служения примирению церковный корабль, руководимый почившим Патриархом, иногда наклонялся слишком налево или слишком направо. Люди церковно-сознательные в недоумении разводили руками, готовы были осудить своего Патриарха, заподозрить его в неверности и гибельном уклоне. Но время проходило, корабль выпрямился и среди бурь шел величаво-спокойным ходом к цели Христовой...»

Епископ Борис (Рукин):

«...Вспомните, как горячо, беззаветно любили вы его. И он вас тоже любил. Он отдал вам всю свою чистую душу. Каким победным, торжественным «Осанна» встречали вы его, нашего дорогого, любимого Святейшего. И знайте — за что вас я больше всего люблю. За две тысячи лет, со дня первого «Осанна» — вы многому, многому научились. И в самые опасные и страшные моменты жизни Святейшего, когда, казалось, все должны его оставить, вы ни разу не прокричали ему страшного «распни!» И за это одно я вас так люблю, так вас благодарю и земно кланяюсь. Вы, мои дорогие, возлюбленная паства Святейшего, оказались на высоте. Вы достойны уважения и теперь напутствуйте дорогого Святейшего миром, окружите гроб его благоуханием молитвы вашей, проводите его так благоговейно к месту его последнего успокоения. В этот день праздника нашего пропойте ему, нашему незабвенному Святейшему, последнее «Осанна». Мы споем ему такое торжественное, победное «Осанна». Это будет наш последний горячий привет.

— Осанна! Благословен грядый во имя Господне!»

Прот. Валентин Свенцицкий (слово в храме 26 марта/8 апреля):

«...Господь указал Тихону быть Российским Патриархом. Чем же был он для Русской Церкви?

Он был ее совестью.

В эпоху всеобщего распада, всеобщей лжи, всеобщего предательства, продажности, отступничества — был человек, которому верил каждый, о котором каждый знал, что этот человек не продаст правды. Вот чувство, которое было в сердце каждого из нас. Пред Престолом Российской Церкви горела белая свеча. У него не было ничего личного, ничего мелкого, своего — для него Церковь была все.

Вот что объединяло паству в тяжелые годы потрясений.

После трех лет недавно я вновь увидел Патриарха. Отворилась дверь. Я вошел в приемную. Трепет прошел по моему сердцу. Я увидел перед собой икону, живого угодника Божия, как изображает их Церковь на иконах. Это был образ слова, жития, любви, духа, веры, чистоты. Никакая клевета и никакая ложь, никакая злоба не могла отнять у верующих этой уверенности в духовном величии Патриарха.

...Так ясно почувствовалось, что здесь Христос, что в этой смиренной, в этой уничиженной обстановке своей великий наш Патриарх — со Христом.

Тяжкие потрясения ожидают Православную Церковь и многие соблазны: будет усиление лжи и беззакония. Но ложь не станет правдой оттого, что ее станет повторять большинство. Черное не станет белым оттого, что многие это черное станут признавать за белое...

Не внешнее страшно нам, а внутреннее. Страшно наше собственное духовное состояние — особенно, когда между нами идут распри, когда нет единства в среде самих Православных христиан.

Мы будем молиться за Святейшего Патриарха Тихона о упокоении души его. Но в то же время мы будем чувствовать, что и там, у престола Всевышнего, все также соблюдает он Российскую Православную Церковь. Ради его предстательства пощадит Господь Православную паству. Лишь бы мы-то остались верными Православию!..»

Архиепископ Иоанн (Поммэр). Слово в Рижском кафедральном Соборе 30.3/12.4 1925 г.

«...Едва ли на всем протяжении истории Русской Православной Церкви было имя в такой мере приковывавшее внимание всего христианского мира, как имя безвременно погибшего Патриарха Тихона. На протяжении семи с половиной лет патриаршествования это имя было самым дорогим именем не только для русского народа — весь христианский мир трепетно следил за ходом исповеднических и мученических подвигов Московского Патриарха Тихона, восхищался им, благословлял его, молился за него.

Его имя стало всемирным знаменем христианской идеи и христианского единства...

Размер церковного поминального слова не позволит подробно объять воспоминанием всю жизнь и дела почившего, исчерпать весь тот богатейший материал, который дают нам его личность и подвиги; это сделает история, над этим потрудится благодарное потомство по вере. Потомство по вере воздвигнет ему памятник, достойный его подвигов...

...Подобно св. Филиппу и св. Гермогену, в тяжелую для родины годину Патриарх должен был осветить народу теку-

щие события с церковной точки зрения, и он этот долг исполнил. Значение этих посланий громадно: ими раз навсегда установлено в среде Православных народных масс определенное мнение о наличной власти, как власти безбожной, достойной анафемы, и этого мнения не рассеять ни прямым представителям третьего интернационала, ни их жалким наемникам. Мы твердо уверены, что за эти послания и всю совокупность его национально-политических деяний не только мудрый град Ярослава Мудрого, но и вся Россия признает его своим почетным гражданином...

С прошлого года время от времени стали появляться в печати сообщения о тяжких недугах Патриарха. Появилось сообщение, что Патриарха постиг удар. Потом этот «удар» повторили еще и еще. Потом появилось сообщение о почечном заболевании. Чуялось, что эти настойчивые сообщения подготовляют общественное сознание к чему-то роковому.

...Создалось впечатление неясности и таинственности обстоятельств смерти Патриарха. Определенно, даже в печати, стали раздаваться голоса, что смерть Патриарха мученическая. Жил исповедником, умер мучеником... И эта молва все более и более утверждается в общественном сознании, и нам кажется, что она утвердилась уже в народном сознании настолько прочно, что никаким официальным опровержениям и разъяснениям не побороть ее.

Семь лет исповеднической церковной работы и героической национально-политической работы сделали Патриарха любимым народным героем...

Он будет жить в памяти народной вовеки ...он будет и по смерти продолжать руководяще влиять на сознание и жизнь родного народа в роды родов.

...Жестокие поработители, кровожадные мучители и истязатели на примере безвременно-погибшего Святейшего Патриарха Тихона еще раз изведают истинность пророчества, некогда обращенного святителем Филиппом к грубому Малюте Скуратову и его кровожадному повелителю: «Мертвый, я буду для вас еще страшней, для истязуемого народа еще милей, чем живой». («Вера и жизнь», № 5-6, Рига, 1925).

Проф.-прот. С. Булгаков (14/27 апреля 1925 г., Прага).

«...Дело и страдания Патриарха Тихона столь огромны, столь единственны в своем роде, что ускользают от холодного и равнодушного взгляда. Сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. Слова изнемогают и отказываются служить, присутствуя при этом Гефсиманском борении и видя этот Голгофский путь, и только любовь и благодарность стремятся излить себя в словах.

Лишь немногие лица в Церкви столь трагичны в своей земной судьбе и в то же время столь явно отмечены особым

помазанием божественного избранничества. Век, слабый верой, ищет знамений, но знамения не дадутся тем, кто не хочет видеть или слышать. Но для тех, кто имеет глаза и уши, наше время полно великих чудес, и из этих знамений и чудес одним из самых поразительных, как великая милость Божия к Русской Церкви в дни гонений и горя, был Патриарх Тихон.

...Когда из трех кандидатов, намеченных Московским Собором, жребий, брошенный перед иконой Владимирской Божией Матери, указал одного, — все с радостным облегчением увидели перед собой ясного и кроткого, благостного и смиренного Тихона. И все, вне зависимости от того, желали они восстановления Патриаршества, или боролись против него, приняли и полюбили Святейшего Тихона. И это наименование «Святейший», столь долго не бывшее в употреблении, стало привычным и дорогим, как бы собственным именем нового Патриарха. Личность Патриарха Тихона, казалось, заключала в себе все те черты, которые особенно присущи Православию и русскому старчеству в особенности: смирение духа с полным отсутствием личных претензий или гордости, кротость, голубиная чистота вместе с детской ясностью и радостью о Господе... Эта кротость была не только даром природы, но духовным плодом мира и радости о Духе Святе, так же, как и его удивительная способность защищать себя веселой шуткой или добродушным смехом в то время, как большинство людей были бы полны обиды и негодования, есть та детская простота, обладание которой необходимо, чтобы войти в Царство Небесное. Здесь мы имеем высшую мудрость любви, которая не имеет своего и не радуется неправде, но сорадуется Истине, которая все переносит, всему верит, на все надеется. И этот дар дарован был Божиею Матерью Своему избраннику, посланному на великие испытания. Вот почему одно существование Патриарха уже исполняло людей радостью и утешением; сердца смягчались и улыбка появлялась на губах в то время, когда людям вообще не легко быть радостными. С самого начала Собор и народ любили своего Отца. Здесь осуществилось то отношение между Пастырем и пасомыми, которое характерно для Православной Церкви, отношение не страха или строгой дисциплины, но отношения любви — любви в послушании и послушания в любви.

...Кормчий Русской Церкви встал за руль в тот самый момент, когда разразился ураган, разрывая паруса и ломая мачты. Черные тучи антихристова гонения за веру уже заволакивали небо, когда Патриарх, неся в руке жезл Святителя Петра, митрополита Московского, взошел на древний Престол. В это время не место было неведению или легкомыслию. Только глядя прямо в лицо свирепого и безжалостного врага, только с полным самообладанием и полной готовностью при-

нести себя в жертву было возможно взойти на Престол Патриархов... Умереть прежде смерти, осуществить Гефсиманское самоотречение: «Да будет воля Твоя!» Жертва должна покорно покориться принесению себя в жертву, как и пророк сказал, предзря Жертву из жертв — Сына Божия, распятого за грехи мира: «Как овца веден Он был на заклание и как агнец перед стригущими Его безгласен». Образ этого Агнца запечатлелся на Святейшем Тихоне с первых дней его служения...

...То, что произошло в нем, — смерть еще до смерти, прохождение через огонь жертвенного очищения, — оставило неизгладимые черты на его духе; он был закален и вырос духовно, как никто другой. То была особая царственная свобода с полным отсутствием страха за свою судьбу. Каждый ощущал радость в присутствии Патриарха, т. к. он не знал страха, хотя и был окружен постоянной грозящей опасностью. Даже мужественные сердца подчас испытывали тайный страх, но он оставался ясным и светлым, даже когда находился на волосок от смерти, потому что уже с первых дней палачи русского народа жаждали его крови. Я даже скажу больше: было ясно, что Патриарх даже стремился быть принесенным в жертву за свой народ, казалось, им руководит тайная мысль, что его смерть может быть выкупом за свободу народа. Но ему не было дано стать мучеником в эти первые бурные месяцы. Его уделом был не короткий и блаженный момент мученичества, но долгий и суровый Крест исповедничества вместе с подавляющим и невыразимым бременем ответственности, явно превышающей силы слабой природы человека...

В первые месяцы после восстановления Патриаршества происходило множество печальных заупокойных служб, оглашаемых слезами и криками страдальцев, которым не было возможности помочь. В то же время началось истребление духовенства в его как высших, так и низших рядах, и разлился поток безбожия и разврата, заставлявший вспоминать допотопное человечество...

Несомненно, Патриарх не мог изменить своего отношения к духу безбожия и антихристианства в советском правительстве. В начале своего правления он осудил этот дух перед лицом всего мира, и он никогда не отрекался от этого осуждения, да и не мог отречься. В первые годы, когда никто не верил, что эта чудовищная и неестественная форма правления будет долговременной, Патриарх был готов принести в жертву свою жизнь за освобождение страны. Но когда длительный и хронический характер этой болезни русского государства (которая есть также болезнь и русского духа) стал очевидным, он понял необходимость учитывать это обстоятельство и подчиниться фактам, подобно тому, как ранние христиане подчинились факту правления Нерона. И это тем более, что его

внимание было теперь сосредоточено на борьбе с «Живой Церковью». Это необходимое сужение фронта нашло выражение в известном примирительном заявлении по отношению к Советской власти. И так как мы не в состоянии отличить правду от лжи в этом царстве лжи и подлогов, то благоразумнее судить не по самому тексту документа, опубликованного от имени Патриарха, но по общему направлению событий. Эти уступки Патриарха мы должны рассматривать, как его последнее пастырское самопожертвование для благополучия своего духовного стада: вместо венца мученичества, бесчестие и унижение мира с теми, кому на время было дозволено мучить нашу страну. Будем откровенны: в другом человеке такое поведение было бы предосудительным, но исходя от Патриарха, оно было новым самопожертвованием, добровольным самоуничижением во Христе. Именно так оно было воспринято народом в его неизменной любви: любовь все переносит, всему верит, на все надеется, все терпит (I Кор. 13).

...Патриарх был ангелом Русской Церкви в дни испытаний. Он был хранителем и стражем достоинства верховной власти и свободы Церкви. Он учил нас видеть в Ней высшую и абсолютную ценность, которая не может быть подчинена каким бы то ни было практическим соображениям, как бы высоки они ни были, подобно тому, как нельзя менять первородство на чечевичную похлебку. Его вдохновляла идея Церкви, чистой и непорочной. Патриарх был хранителем чистоты веры и неодолимости церковного здания, ограждая Церковь одновременно от националистических страстей и от социалистической демагогии...

...При начале нового высшего церковного управления в 1918 г., в то время, когда Патриарх и все члены Собора были в большой опасности за свою жизнь, — он открыл первое заседание словами: «Мы живем в радостное время, мы видим осуществление идей соборности...»

...Патриарх охранял Церковь от отождествления с белым движением, т. к. это движение не выражало желаний большинства народа, который не исцелился от болезни большевизма. Он охранял Церковь от слишком тесной связи с какой бы то ни было политической группировкой, как стало явно после Карловацкого Собора эмигрантских Церквей. Он охранял Церковь от поглощения зловещими элементами «Живой Церкви», которые стремились сделать Ее послушным орудием советского правительства. Борьба против «Живой Церкви» была борьбой за Церковь, за Ее достоинство и свободу, за чистоту непорочной Невесты Христовой.

...Опасность до сих пор продолжает существовать, т. к. из острой фазы она перешла в хроническую, а социалистическая фальсификация христианства будет продолжаться. Но главная

волна разбилась. В открытой борьбе с Церковью «Живая Церковь» была побеждена, и Патриарх вышел победителем, сильный верой и доверием к народу, хотя и заключенный в тюрьме. Трудно предположить, как безнадежно было бы положение Русской Церкви, если бы злоба живоцерковного движения не разбилась бы об эту скалу.

В Патриархе Русская Церковь потеряла живой символ церковного единства, а русский народ — образ национального единства... Ныне Моисей отозван, не увидев обетованной земли, и его народ оставлен без вождя в пустыне. Кого-то воздвигнет Господь, чтобы занять его место?...

...Восшествие на Патриарший Престол было для Патриарха восшествием на Крест. Он был возведен в это высшее достоинство, чтобы Он мог нести Крест служения. Ныне он молится за народ страдающий и ослепленный, чтобы он стал верным, чтобы он смог сохранить в чистоте святое сокровище Православия, чтобы он мог возлюбить Бога более, чем свою собственную жизнь. Патриарх в узах во главе России, в узах стал светом мира. Никогда от начала истории Русская Церковь не была столь возвышена в своей Главе, как Она была возвышена в эти прискорбные дни испытаний. И во всем христианском мире нет имени, которое повторялось бы с таким уважением, как имя Главы Русской Церкви. Оно выполняет апостольское служение Вселенского Православия. Этот тихий и мягкий свет привлекает к себе и покоряет. И Патриарх выполняет всемирное дело проповеди Православия, он призывает всех к единству под его сень. И это его дело приносит и будет приносить духовные плоды, хотя и неведомые миру. Разве это не чудо Божией благодати к Русской Церкви, что Ей была дарована подобная духовная сила во всех Ее земных уничижениях!

И святое имя, которое венчает Ее в дни испытаний, есть имя мученика в Церкви, терпящей мучения, отца его недостойных детей, Святейшего Патриарха Тихона». («Славянское Обозрение», (анг.), т. IV, № 10, Лондон, июнь 1925 г.).

ЧС-1

30 марта/12 апр.

Торжественное погребение Патриарха Тихона в Донском монастыре.

Оглашение завещания Патриарха о Местоблюстителе, согласно которому, ввиду отсутствия митр. Кирилла и митр. Агафангела, обязанности Патриаршего Местоблюстителя возлагаются на митр. Петра.

Подписание заключения о вступлении митр. Петра в должность Патриаршего Местоблюстителя 60 архиереями, прибывшими на погребение.

Послание митр. Петра о принятии на себя Патриарших прав и обязанностей, в соответствии с распоряжением Патриарха Тихона и «согласуясь с пониманием его веления Архипастырями Русской Церкви».

ЧС-1

29 марта/11 апр.

Обращение обновленческого Синода, по поводу смерти Патриарха Тихона, с призывом к объединению на предстоящем Соборе осенью 1925 г.

1. Известия, 1925, 15 апр.
2. ВСС, 1925, № 2

Весна 1925

Публикация статьи обновленца Н. Г. Попова «Москва или Иерусалим» в связи с предстоящим Вселенским Собором.

ВСС, 1925, № 2

1/14 апр.

Визит митр. Петра и митр. Тихона Уральского в газ. «Известия» для передачи последнего воззвания Патриарха Тихона.

Известия, 1925, 15 апр.

2/15 апр.

Опубликование в газ. «Известия» воззвания Св. Тихона и статьи А. И. Межова «По поводу тихоновского завещания».

Из статьи Межова:

«...Советская власть проявила великодушие, свойственное только сильным. Стоило Тихону отказаться от подстрекательства к активным контрреволюционным выступлениям, стоило ему заявить о своей лояльности по отношению к Советской власти, как судебное преследование против него было приостановлено...

...На Тихона несомненно произвела глубокое впечатление религиозная политика Советской власти...

...Завещание Тихона бьет прямо в лицо клевете, упорно распространяемой врагами русского народа, и вскрывает ее истинную цену. С этой точки зрения завещание Тихона будет иметь и международное значение, поскольку оно наносит сильнейший удар бессовестным сплетням продажных писак и продажных политиканов о мнимых насилиях Советской власти над совестью верующих и о несуществующих гонениях на религию...»

Известия, 1925, 15 апр.

Весна—лето

Категорический отказ митр. Петра и «тихоновских» архиереев от участия в переговорах с обновленцами и присутствия на их соборе.

Левитин, т. 3

Май

Попытка группы ленинградского духовенства во главе с о. Николаем Чуковым к примирению с обновленцами.

Митр. Мануил («Словарь епископов», еп. Венедикт (Плотников):

«В период подготовки обновленческого собора 1925 г. среди ленинградского духовенства «выявилась левая группа тихоновцев» (Вест. Св. Син., 1926), склонная к примирению с обновленцами. Одним из возглавителей группы был о. Николай Чуков.

В одном из своих писем к еп. Венедикту (Плотникову) о. Николай Чуков писал, что позиция тихоновских епископов «не отвечает ни заветам Евангелия, ни урокам истории, ни требованиям церковной экономии. В этом отношении обновленцы идут далеко впереди нас и ради мира церковного становятся выше человеческого самолюбия». Себя и своих сторонников, представителей Богословских курсов, о. Николай называл людьми «просвещенных взглядов и широкого кругозора» и считал необходимым принять участие в подготовке к обновленческому собору. Еп. Венедикт ответил о. Николаю Чукову категорическим запрещением продолжать сношения с обновленцами, во избежание большой церковной беды».

митр. Мануил

15/28 июля

Послание Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра против обновленчества в связи с готовящимся собором.

1. Сб. док.
2. «Воскр. чтение», Варшава, 1926, № 45
3. ВСС, 1926, № 6

27 авг./9 сент.

Послание Патриарха Антиохийского Григория IV против «Живой Церкви» (подлинность не выяснена).

ЧС-1
«Учение... о предании...», Почаев, 1934

18—28 сент./1—10 окт.

«3-й Поместный Собор православных церквей на территории СССР» (2-й обновленческий собор). Состав — 106 архиереев, более 100 клириков, более 100 мирян.

ВСС, 1926, № 6(2)

18 сент./1 окт.

Введенский во вступительном докладе оглашает письмо обновленческого епископа Николая Соловья (Соловей послал это письмо также М. Калинину).

Этот провокационный документ послужил поводом для ареста митр. Петра и других тихоновских епископов.

Из письма Н. Соловья:

«...Мое преступление перед Святейшим Синодом заключается в следующем:

12 мая 1924 года, за четыре дня до моего отъезда за границу, я имел двухчасовое совещание с Патриархом Тихоном и Петром Крутицким. Патриарх Тихон дал мне собственноручно написанное письмо следующего содержания: 1) что я принят и возведен в сан архиепископа, 2) что Святая Церковь не может благословить великого князя Николая Николаевича, раз есть законный и прямой наследник престола — великий князь Кирилл. Распоряжение это он сделал на первом листе моего «чиновника», который был подклеен к переплету и заклеен другими двумя листами. Листы эти были для этой цели вклеены в «чиновник» как с передней, так и с задней стороны...»

Левитин и Шавров характеризуют Соловья как отъявленного авантюриста, которому никто не доверял.

О посылке Соловья за границу:

«...Евдоким предложил кандидатуру Соловья — его предполагалось послать в Уругвай (г. Монтевидео) с титулом Епископа всея Южныя Америки. В течение пяти месяцев кандидатура Николая Соловья внимательно «изучалась» соответствующими инстанциями. Наконец, в мае 1924 года епископ выехал в Южную Америку. Тучков смотрел на поездку Соловья, как на интересный эксперимент: епископ — агитатор за дружбу с Советским Союзом — это было новое, оригинальное и пикантное кушанье...»

Через два месяца Соловей выступил с заявлением черносотенного характера (Соловей — крещеный еврей Соловейчик), а еще через год — «раскаялся» и послал свое письмо с оговором Патриарха Тихона и митр. Петра.

Левитин, т. 3

26 сент./9 окт.

Воззвание Обновленческого Собора.

По поводу обвинения в «самовольном захвате власти»: «...Но ее (власть — Л. Р.) выпустил из рук покойный Патриарх Тихон, отказавшись до собора от управления церковью еще 5/18 мая 1922 года; выпустил из рук заместитель Патриарха, митрополит Агафангел, не предусмотрев указать себе заместителя. Помня завет Апостола, чтобы всё в церкви было благообразно и по чину, те, кто имел ревность Илиину, взял временно высшее церковное управление в свои руки с целью привести Церковь к Российскому Собору 1923 года».

Деян. III Пом. Собора, стр. 30

2/15 ноября

Публикация в «Известиях» статьи Теляковского с угрозой в адрес митр. Петра.

Известия, 1925, 15 ноября

Ноябрь—декабрь

Переговоры Тучкова с митр. Петром об условиях легализации.

Дейбнер: «Эта легализация обещала облегчить бесправное положение Церкви, но требовала принятия митр. Петром (Полянским) ряда условий, как то: 1) издания декларации определенного содержания, 2) исключения из ряда управляющих — неугодных власти епископов, т. е. устранения их от церковной жизни, 3) осуждения заграничных епископов и 4) в дальнейшем определенного контакта в деятельности с правительством в лице Тучкова. За это обещалось официальное оформление Управлений и неприкосновенность тех епископов, кои будут назначены на епархии по соглашению с властью. Митр. Петр (Полянский) решительно отказался от предложенных ему условий...»

Левитин и Шавров: «...С самого начала митрополит Петр отказался говорить о легализации. Между тем, легализация Церкви была в это время главной заботой Тучкова.

Под «легализацией» тогда подразумевали «регистрацию» общин, архиереев и священнослужителей, т. е. фактически полновластное хозяйничанье в Церкви безбожников, которые могли налагать вето на любого священнослужителя, — словом, тот безобразный, антиконституционный и противоестественный порядок, который существует и в наши дни».

1. Дейбнер
2. Левитин, т. 3

Без даты

Посещение митр. Петра арх. Григорием, еп. Борисом и еп. Иннокентием с представлением в адрес митр. Петра по поводу взаимоотношений Церкви и государства.

1. Известия, 1926, 7 янв., № 5.
2. Посл. еп. Бориса Рукина 16.4.1926 — ЧС-2

22 ноября/5 дек.

«Завещание» митр. Петра на случай его кончины — передача местоблюстительства митр. Кириллу или митр. Агафангелу, а при невозможности — митр. Арсению Новгородскому или митр. Сергию.

1. Польский, т. 2, стр. 289
2. ЧС-1

23 ноября/6 дек.

Распоряжение митр. Петра о своих временных заместителях на случай своего ареста — митр. Сергий, митр. Михаил, митр. Иосиф, с обязательным возношением за богослужением имени митр. Петра.

1. Сб. док.
2. Снычев
3. ЖМП, 1931, № 1.

27 ноября/10 дек.

Арест митр. Петра.

1. Снычев
2. Шишкин, стр. 292

В те же дни

Арест иерархов, близких к митр. Петру и проживающих в Москве: арх. Николай Владимирский, Пахомий Черниговский, Прокопий Херсонский, Гурий Иркутский, епископы Парфений Ананьевский, Дамаскин Глуховской, Тихон Гомельский, Варсонофий Каргопольский и др.

1. ЧС-2
2. Дейбнер
3. Польский, т. 1, стр. 138

1/14 дек.

Письмо митр. Сергия викарию Московской епархии еп. Гавриилу с просьбой уведомить архиереев о вступлении митр.

Сергия в исполнение обязанностей Местоблюстителя по временному поручению митр. Петра.

Сб. док.

9/22 дек.

Совещание 10 григорианских епископов в Донском монастыре, создание ВВЦС, подписание «наказа» и послания.

1. Снычев
2. Шишкин, стр. 294
3. Известия, 7 янв., 1926

10/23 дек.

Передача материалов об учреждении ВВЦС на утверждение НКВД.

Там же

1926

20 дек./2 янв.

Легализация ВВЦС органами НКВД (выдача регистрационной справки).

Текст регистрационной справки приведен в брошюре арх. Григория (Яцковского) «Документы, относящиеся к образованию Высшего Временного Церковного Совета в Москве». М., 1926:

«РСФСР — Наркомвнудел, Адмотдел, 20.12 1925/2.1 1926 № 212

Справка.

Настоящая справка выдана гр.гр.: Григорию Яцковскому (архиепископу Григорию), Рукину Б. (епископу Борису), Могилевскому К. (архиепископу Константину Булычеву), Бусыгину И. (епископу Иннокентию), Переяславскому Д. (епископу Дамиану Воскресенскому), Пятницкому В. (епископу Вассиану), Русинову Т. (епископу Тихону), Русинову М. (епископу Митрофану), Симбирскому В. (епископу Виссариону Зорнину), в том, что от них принято на рассмотрение и утверждение ходатайство об организации Временного Высшего Церковного Совета Православной Церкви с местопребыванием в Москве, в помещении б. Донского монастыря. К открытию деятельности Вре-

менного Совета, впредь до утверждения такового со стороны Народного Комиссариата Внутренних Дел, препятствий не встречается.

Зам. Нач. Центр. Адм. Управления НКВД — Зайцев.
За зав. Адмотд. — Фрейман.

1. Снычев
2. Шишкин, стр. 295
3. ЧС-1

25 дек./7 янв.

Интервью арх. Григория по поводу организации ВВЦС.

Известия, 1926, 7 янв.

1/14 янв.

Послание митр. Сергия на имя арх. Григория с протестом против создания ВВЦС.

1. Снычев
2. Церк. вед., 1927, № 5-6

9/22 янв.

Ответное письмо арх. Григория митр. Сергию с изложением своей позиции и с приглашением участвовать в ВВЦС.

1. ЧС-1
2. ЧС-2

12/25 янв.

Доклад ВВЦС епископа Дамиана о результатах его поездки к митр. Сергию.

ЧС-1

14/27 янв.

Телеграмма учредителей ВВЦС митр. Сергию:

«Уверившись через еп. Дамиана... о возложении на Вас митр. Петром исполнения обязанностей Местоблюстителя, испросив Вам разрешение выезда, братски просим Вас пожаловать в Москву в ВВЦС для выяснения церковных дел.

1. Письмо митр. Сергия митр. Григорию от 16/29 янв. 1929
2. Письмо митр. Сергия митр. Григорию от 26 янв./8 фев.
3. ЧС-1

16/29 янв.

Письмо митр. Сергия арх. Григорию, оповещающее григорианских епископов о предании их церковному суду.

1. ЧС-1
2. ЧС-2

16/29 янв.

Подписание письменного доклада ВВЦС митр. Петру с просьбой утвердить ВВЦС и аннулировать полномочия митр. Сергия, ввиду «невозможности» для последнего управлять Церковью, а также отказа митр. Михаила и митр. Иосифа от управления Церковью.

1. Снычев
2. ЧС-1
3. ЧС-2

19 янв./1 февр.

Личное свидание арх. Григория и др. членов ВВЦС с митр. Петром в тюрьме ГПУ. Резолюция митр. Петра на письменном докладе ВВЦС о передаче временного управления коллегии из арх. Николая Владимирского, Дмитрия Томского и Григория Екатеринбургского. Скрытие членами ВВЦС факта ареста арх. Николая и невозможности приезда в Москву арх. Дмитрия.

1. ЧС-2
2. Дейбнер
3. ЧС-1
(неполн. данные)
4. Снычев
5. Шишкин, стр. 297
6. Сб. док.

20—22 янв./2—4 февр.

Телеграмма митр. Григория митр. Сергию с извещением о резолюции митр. Петра.

1. митр. Елевферий, стр. 198
2. ЧС-2
3. Письмо митр. Сергия от 26/8 февр.

21 янв./3 февр.

Решение ВВЦС об устранении от временного управления Московской епархией еп. Петра Старицкого, назначенного митр. Сергием.

Циркуляр еп. Бориса (ЧС-2)

22 янв./4 февр.

Циркуляр еп. Можайского Бориса (Рукина) о вступлении в управление Московской епархией, с сохранением возношения имени митр. Петра.

1. ЧС-1
2. ЧС-2

23 янв./5 февр.

Письмо арх. Григория на имя митр. Сергия с приложением резолюции митр. Петра.

Арх. Григорий утверждает, что распоряжение Местоблюстителя от 23.11/6.12 о передаче полномочий «не соответствует духу и букве священных канонов». «О митрополите Кирилле (Смирнове), Агафангеле (Преображенском) и Петре (Полянском), — пишет он митр. Сергию, — мы знаем изволение Собора 1917-18 гг., о Вас же такового соборного изволения мы не знаем».

(Арх. Григорий, несомненно, имеет в виду постановление Собора от 25 янв. 1918 г. о чрезвычайном местоблюстительстве — Л. Р.).

1. ЧС-1
2. ЧС-2
3. Письмо митр. Сергия от 26/8 февр.

(?)

Телеграммы митр. Петра митр. Арсению Новгородскому с приглашением к участию в ВВЦС и к митр. Сергию с сообщением об организации ВВЦС.

1. Письмо митр. Петра от 19.12.1926/1.1.1927.
2. «Правда о ВВЦС...»

26 янв./8 февр.

3-е письмо митр. Сергия арх. Григорию с объяснением своего отказа подчиниться резолюции митр. Петра, составленной в «условной форме» и при «неосведомленности» митр. Петра.

1. ЧС-1
2. ЧС-2

27 янв./9 февр.

Интервью арх. Григория представителю газеты «Известия».

Известия, 1926, 9 февр.

13/26 февр.

Письмо арх. Илариона (Троицкого) из заключения, с предложением о создании временного церковного органа управления, с благословения митр. Петра, имеющего только одну цель — собрать Собор. Врем. орган управления не должен подвергать запрещениям несогласных епископов и «должен собрать, а не подобрать Собор». «Собор подобранный не будет иметь никакого авторитета и принесет не успокоение, а только новое смятение в Церкви» и увеличит число «разбойничьих соборов».

ЧС-1 (датировка 1927 г. — под вопросом)

16 февр./1 марта

Письмо еп. Прилукского Василия (Зеленцова) еп. Григорию с выражением убеждения в том, что митр. Сергий, как временный «Глава Церкви», имел право накладывать на него запрещение. Подписи еще 6 епископов.

ЧС-1

16 февр./1 марта

Извещение о предстоящем Вселенском Соборе в 1926 г. на праздник Св. Троицы на Св. горе Афон.

Тульск. Еп. Вед., 1926, № 3

19 февр./4 марта

Письмо (телеграмма) митр. Петра митр. Сергию с приглашением прибыть в Москву для переговоров по поводу ВВЦС: «...Мне разрешено с Вами свидание...» и т. д.

1. Сб. док.
2. ЧС-2
3. «Правда о ВВЦС...»

19 февр./4 марта

Письмо митр. Петра Арсению Новгородскому с приглашением прибыть в Москву для участия в работе ВВЦС.

ЧС-2

19 февр. /4 марта

Ответ арх. Григория митр. Сергию на его 3-е письмо с приложением копии письма митр. Петра митр. Сергию (вызов в Москву).

ЧС-2

27 февр./12 марта

Письмо митр. Сергию 8-ми украинских епископов, во главе с митр. Михаилом, экзархом Украины, с выражением поддержки его действиям против ВВЦС.

ЧС-1

1/14 марта (?)

Покаянное письмо еп. Симбирского Виссариона митр. Сергию с заявлением о своем выходе из ВВЦС.

ЧС-1

5/18 марта

Письмо митр. Сергия митр. Петру с обоснованием своего «права», как «первого епископа», подвергать других епископов запрещению до Собора — в качестве прецедентов приводит подобные действия Патриарха Тихона и митр. Петра:

«...Когда нет ни Собора, периодически созываемого... или организованного Церковного Управления, то обязанность охранять в Церкви благочиние, естественно, целиком падает на «первого епископа», и он не только может, но и обязан принять досудебную форму пресечения, не дожидаясь Собора... Так действовал, между прочим, и Святейший Патриарх Тихон, запретивший, например, быв. архиепископа Владимира Путяту, епископа Иоанна Киструсского и других. Так поступили и Ваше Высокопреосвященство в деле, например, Леонтия (Устинова)...»

Троицкий, 2

9/22 марта

Ответы арх. Угличского Серафима, упр. Ярославской епархией, на три вопроса митр. Сергия по поводу ВВЦС, с выражением своего восхищения «богатой богословской эрудицией» митр. Сергия, тем, что «благодать Божия» «так озарила митр. Сергия, что ему не надо было ехать в Москву, беседовать с митр. Петром, выслушивать... объяснения членов ВВЦС», но было достаточно «напрячь свои умственные дарования» и т. д.

ЧС-1

20 марта/2 апр.

Письмо 25 архиереев митр. Сергию с выражением согласия с его действиями против григориан.

ЧС-1

Весна 1926

Перевод арх. Илариона (Троицкого) из Соловецких лагерей в Ярославскую тюрьму. Попытка агента ГПУ склонить его к признанию григориан. Отказ арх. Илариона и получение им дополнительного срока ссылки.

Польский: «...Агент ГПУ все-таки сумел получить от него письмо к митр. Сергию с тем, чтобы он не занимался каноническими прещениями по адресу григорьевцев. Григорьевцы, конечно, по этому поводу немало ликовали, а арх. Иларион, возвратившись в Соловки, поскорбел (Польский, вероятно, имеет в виду письмо арх. Илариона от 13/26 февр. — Л. Р.).

...Когда касался разговор отношений власти к церковному управлению, то он говорил: «Надо побыть в этой обстановке хотя немного, а так не опишешь. Это воочию сам сатана...»

Польский, т. 1, стр. 131

До мая

Митр. Петр в одиночном заключении во внутренней тюрьме ГПУ.

1. Дейбнер
2. ЧС-2

До 18 апреля

Увоз митр. Петра из Москвы в Пермь.

митр. Елевферий, стр. 198

Апрель

Встреча Тучкова с митр. Агафангелом в Перми.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

5/18 апр.

Обращение митр. Агафангела к Церкви из Перми о своем вступлении в права Патриаршего Местоблюстителя. Сопровождающая записка архиереям с просьбой о возношении его имени как Первоиерарха.

1. ВСС, 1927, № 1
2. ЧС-2
3. митр. Елевферий

9/22 апр.

Привоз митр. Сергия в московское ГПУ и его письменное объяснение митр. Петру по поводу своих действий в отношении ВВЦС.

1. Церк. вед.,
1926, № 11-12
2. митр. Елевферий
3. Снычев

9/22 апр.

Ответное письмо митр. Петра (из тюрьмы) митр. Сергию с аннулированием ВВЦС, с подписью «кающийся Петр».

митр. Елевферий,
«Неделя в Патриархии»

6/19 апр.

Избрание пленумом обновленческого Синода делегации на предстоящий (на Троицу 1926 г. на Св. горе Афон) Вселенский Собор в составе 12 человек.

Тульск. Еп. Вед.,
1926, № 5

14/27 апр.

Отъезд митр. Агафангела из Перми в Ярославль.

Тульск. Еп. Вед.,
1926, № 7

13/26 апр.

Письмо митр. Агафангела митр. Сергию за № 16 с извещением о своем вступлении в обязанности Патриаршего Местоблюстителя и распоряжением о возношении своего имени.

1. Снычев
2. ЧС-2

15/28 апр.

1-е письмо митр. Сергия митр. Агафангелу (письмо отправлено в г. Пермь и адресатом не получено).

Письмо митр. Сергия
от 17/30 апр.

16/29 апр.

Получение митр. Сергием письма митр. Агафангела от 13/26 апреля.

Там же

17/30 апр.

2-е письмо митр. Сергия митр. Агафангелу с критикой его позиции в отношении местоблюстительства.

«...Собор 1917-18 гг. сделал Св. Патриарху поручение, в изъятие из правил, единолично назначить себе преемников или заместителей на случай экстренных обстоятельств. Имена же этих заместителей Патриарх должен был, кроме их, не объявлять, а только сообщить Собору в общих чертах, что поручение исполнено. Я знал о таком поручении Собора Патриарху, но на заседании том не был. Преосвященный же Прилукский Василий (Зеленцов) подтверждает, что он был и на первом (закрытом) заседании, когда Патриарху было дано поручение, и на втором, когда Патриарх доложил Собору, что поручение исполнено».

Далее о неправомерности принятия местоблюстительства митр. Агафангелом прежде отказа митр. Петра.

1. ЧС-1
2. ЧС-2

22 апр./5 мая

Послание Всел. Патриарха Василия III обновленческому Синоду о том, что Всел. Собор, намеченный на Троицу 1926 г. на Св. горе Афон, откладывается ввиду необходимости провести сначала Всеправославное предсоборное совещание.

Тульск. Еп. Вед., 1926, № 5

23 апр./6 мая

Открытое письмо еп. Василия Прилукского митр. Агафангелу с протестом против его выступления. К письму присоединились 15 епископов.

ЧС-2

30 апр./13 мая

Личная встреча митр. Агафангела с митр. Сергием в Москве.

Письмо митр. Сергия от 3/16 мая

3/16 мая

3-е письмо митр. Сергия митр. Агафангелу с отказом от достигнутого соглашения передать власть митр. Агафангелу, как старшему иерарху, как не соответствующего соборным определениям.

«...Митрополит Петр (Полянский) предан лишь гражданскому суду и сохраняет должность за собою... С должностью же Местоблюстителя дело обстоит почти во всем аналогично должности Патриарха... Предъявлять свои права на должность Местоблюстителя, когда она занята законно ее получившим митр. Петром... говоря языком канона, это было бы покушение низвергнуть своего законного главу (первого епископа) и восхитить его права и власть».

1. ЧС-1
2. ЧС-2
3. митр. Елевферий, стр. 201
4. Снычев
5. Церк. Вед., 1926, № 9-10

5/18 мая

Личная встреча митр. Агафангела с митр. Сергием (вторая — или ошибка митр. Агафангела в дате?).

Телеграмма митр. Агафангела от 8/21 мая

Около 9/22 мая

Тучков знакомит митр. Петра с Пермским посланием митр. Агафангела от 5/18 апреля.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

7/20 мая

Телеграмма митр. Агафангела из Ярославля митр. Сергию в Нижний Новгород с просьбой ускорить передачу проекта письма о передаче Местоблюстительских прав митр. Агафангелу.

ЧС-1

7/20 мая

Телеграмма митр. Сергия митр. Агафангелу:
«Проверив справку, я убедился в отсутствии Ваших прав. Усердно прошу: воздержитесь от решительного шага».

ЧС-1

8/21 мая

Телеграмма митр. Агафангела с угрозой — опубликовать результат соглашения с митр. Сергием и отказ митр. Сергия от этого соглашения.

ЧС-1

9/22 мая

Письмо митр. Петра митр. Агафангелу о том, что он узнал из донесения митр. Сергия о вступлении митр. Агафангела в отправление обязанностей Местоблюстителя и с приветствием по этому поводу.

Подпись — с подлинным верно. Митр. Агафангел (Преображенский).

1. Сб. док.
2. Послание митр. Петра от 19.12.26/1.1.27 г.
3. Люмперс

Есть два менее достоверных варианта этого письма с более определенными выражениями по поводу лишения прав митр. Сергия и т. д.

1. Сб. док.
2. «Укр. благ.», 1927, № 24

10/23 мая

4-е письмо митр. Сергия митр. Агафангелу:

«...Мы оба одинаково заинтересованы в том, чтобы осталось незыблемым каноническое основание власти нашего первого епископа, потому что на законности этой власти зиждется все наше церковное благосостояние... получив власть не по праву, Ваше Высокопреосвященство только подвергли бы себя церковному суду. То же бы ожидало и меня».

1. ЧС-1
2. ЧС-2 (в изложении)
3. Люмперс
4. митр. Елевферий
5. Снычев
6. Церк. вед., 1926, № 11-12

11/24 мая

Телеграмма митр. Агафангела митр. Сергию:

«Продолжайте управлять Церковыо... предполагаю ради мира церковного отказаться от местоблюстительства».

1. Сб. док.
2. Люмперс
3. Снычев

11/24 мая

Письмо митр. Сергия управлению Московской епархией о предании митр. Агафангела суду архиереев, находящихся в Москве.

Снычев

13/26 мая

Резолюция врем. упр. Московской епархией еп. Алексия (Готовцева) Серпуховского с поручением еп. Серафиму (Силичеву) Рыбинскому собрать мнения архиереев в Москве о митр. Агафангеле.

Снычев

18/31 мая

Получение митр. Агафангелом письма митр. Петра от 9/22 мая с передачей полномочий митр. Агафангелу.

Письмо митр. Агафангела от 22.5/4.6

19 мая/1 июня

Обращение митр. Сергия в НКВД с просьбой о регистрации.

ЧС-1

22 мая/4 июня

Письмо митр. Агафангела митр. Сергию с сообщением о получении письма митр. Петра от 9/22 мая, с упреком, что митр. Сергий не прибыл в Москву по требованию (митр. Агафангела) и с уведомлением, что он принял канцелярию Патриаршего Местоблюстителя.

ЧС-1

27 мая/9 июня

Письмо митр. Петра митр. Агафангелу с подтверждением передачи местоблюстительства и о том, что в случае невоз-

можности или отказа воспринять власть, права и обязанности Патр. Местоблюстителя возвращаются к нему (митр. Петру), а заместительство — к митр. Сергию, с подтверждением запрета ВВЦС.

1. Послание митр. Петра от 19.12.1926/1.1.27.
2. Люмперс
3. Снычев

21 мая/3 июня

Открытие съезда ВВЦС.

1. Снычев
2. Известия, 1926, 26 июня

25—29 мая/7—11 июня

Письмо группы украинских епископов митр. Сергию с поддержкой его борьбы против митр. Агафангела.

ЧС-2

26 мая/8 июня

Письмо митр. Агафангела гражданским властям с извещением об отказе от занятия должности Местоблюстителя.

1. Снычев
2. ЧС-2

28 мая/10 июня

Заявление митр. Сергия в НКВД с просьбой о легализации церковного управления и с проектом обращения ко всероссийской пастве (митр. Сергий **не знает** еще об отказе митр. Агафангела от местоблюстительства).

1. Снычев
2. ЧС-2
3. Троицкий, 33

30 мая/12 июня

Письмо митр. Агафангела митр. Петру с извещением о получении письма митр. Петра от 27.5/9.6 и с отказом от принятия прав Местоблюстителя ввиду преклонного возраста и расстроенности здоровья.

1. Снычев
2. Люмперс
3. митр. Елевферий
4. ЧС-1
5. ЧС-2

31 мая/13 июня

Резолюция митр. Сергия на определении 24 епископов по делу митр. Агафангела о том, что воздерживается пока от запрещения митр. Агафангела в священнослужении, поскольку «его выступление находит для себя некоторое извинение в получении им письма митр. Петра (Полянского)». Предложение митр. Агафангелу в недельный срок отказаться от своих притязаний.

1. ЧС-2
2. Снычев

31 мая/13 июня

5-е письмо митр. Сергия митр. Агафангелу, с отказом подчиниться митр. Петру, поскольку митр. Петр, «передавший мне хотя и временно, но полностью права и обязанности Местоблюстителя и сам лишенный возможности быть надлежаще осведомленным о состоянии церковных дел, не может уже ни нести ответственности за течение последних, ни тем более вмешиваться в управление ими», а также о том, что митр. Агафангел предан архиерейскому суду за совершенное им антиканоническое деяние, приветствуя которое митр. Петр «сам становится соучастником его и тоже подлежит наказанию». («Вы объявили себя Местоблюстителем при живом законном Местоблюстителе, т. е. совершили деяние, влекущее за собою даже лишение сана»).

1. ЧС-1
2. ЧС-2

4/17 июня

Телеграмма митр. Агафангела митр. Сергию с уведомлением об уже имевшем место его отказе от должности Местоблюстителя.

1. Снычев
2. Люмперс

Июнь

Тайный увоз митр. Петра из Москвы и содержание его в одиночной камере в Суздале, в крепости бывш. Спасо-Ефимиева монастыря.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

27 июня/9 июля

Послание Патриарха Иерусалимского Дамиана обновленческому Синоду с подтверждением признания последнего «един-

ственным законным носителем Высшей Церковной Власти на территории СССР» (каноническое общение обновленч. Синода с Патр. Константинопольским, Александрийским и Антиохийским было уже установлено раньше).

Тульск. Еп. Вед., 1926, № 7

24 июля/6 авг.

Посещение обновленческого Синода делегацией американских религиозных деятелей.

ВСС, 1926, № 10(6)

Август

Митр. Сергий, по просьбам ленинградских верующих, назначает митр. Иосифа Ростовского митр. Ленинградским.

Снычев

16/29 авг.

Прибытие митр. Иосифа в Ленинград.

Снычев

18/31 авг.

Отъезд митр. Иосифа в Ростов для прощания с паствой и запрещение властями обратного въезда.

Снычев

30 авг./13 сент.

Письмо митр. Сергия зарубежным иерархам с советом войти в состав местных Православных Церквей или создать самоуправляющиеся общины — епархии.

«...Такое отдельное существование скорее предохранит от взаимных недоразумений и распрей, чем старание всех удержать и подчинить искусственно созданному центру».

Троицкий, 2

17/30 сент.

Указ обновленческого Синода о рассылке всем желающим фотокопий грамоты Иерусалимского Патриарха Дамиана о признании каноничности обновленцев.

Тульск. Еп. Вед., 1926, № 10

7/20 окт.

Послание представителя Вселенского Патриарха и Архиепископа Синайского в СССР, архимандрита Василия Димопуло, настоятелям греческих церквей в СССР с разъяснением о том, что автономия, предоставленная им Синодом (обновленческим) не должна использоваться для вмешательства в политическую жизнь СССР («при нарушении взаимной связи со Св. Синодом и уклоном в лагерь староцерковников, как ярко политический»).

1. Тульск. Еп. Вед., 1926, № 10
2. ВСС, 1926, № 12-13

До ноября

Секретное обращение митр. Сергия, еп. Рыльского Павлина (Крошечкина) и др. близких митр. Сергию лиц к епископам для избрания Патриарха путем сбора подписей. К ноябрю — 72 подписи об избрании митр. Кирилла, у которого истекал срок ссылки. Массовые аресты епископов, поставивших свои подписи, в т. ч. еп. Павлина. События известны со слов митр. Сергия и еп. Павлина, которые уверяли, что никакие компрометирующие документы в ГПУ не попали.

1. Дейбнер
2. Вестник РСХД, № 107, стр. 186

Ноябрь

Арест находящегося в ссылке в Зырянском крае митр. Кирилла и помещение его в Аятскую тюрьму.

Арест митр. Сергия в Нижнем Новгороде.

(Автор работы «Крестный путь преосв. Афанасия Сахарова» сообщает, что инициатива выбора митр. Кирилла принадлежала арх. Илариону (Троицкому), обратившемуся с секретным воззванием из Соловков. «...Но едва воззвание соловчан попало в руки митр. Сергия, как о нем стало известно властям предержащим... и архиереи, давшие свои подписи, пострадали». (Вестник РСХД, № 107, стр. 186). Там же (стр. 184) указано, что в это время разъехались в разные ссылки 40 архиереев.

Дейбнер

Ноябрь

Вступление в должность заместителя Местоблюстителя митроп. Иосифа.

Дейбнер

25 ноября/8 дек.

Послание к Церкви заместителя Патр. Местоблюстителя митр. Иосифа на случай своего ареста, с назначением временных заместителей: Корнилия Свердловского, Фаддея Астраханского, Серафима Угличского.

1. Сб. док.
2. ЧС-1
3. ЧС-2

28 окт./10 ноября

Издание Донским Епархиальным Советом григорианской брошюры: «Правда о ВВЦС и о Нижегородском митр. Сергии (Страгородском)».

Обвинения в адрес митр. Сергия, содержащиеся в брошюре:

1. Нарушил клятвенное обещание, данное в 1917 г. членам старого Синода, что он не войдет в состав нового Синода, созданного Львовым.

2. Первый заявил о каноничности живоцерковного ВЦУ, чем привлек к обновленцам многих иерархов.

3. Не возражал против постановлений обновленческого Собора 1923 г., лишившего Патриарха Тихона сана и монашеского звания.

4. Не подчинился резолюции митр. Петра, передавшего временное управление Церковью (с сохранением за собой местоблюстительства) коллегии ВВЦС.

5. Единолично подверг запрещению членов ВВЦС, не вызвав их для увещания перед собором епископов (согласно 23-му правилу Карфаг. Собора и 74-му пр. Апост.), и лишь задним числом стал собирать подписи епископов под запрещением, которое сам признал незаконным.

6. Не подчинился распоряжениям законного Местоблюстителя, митр. Агафангела.

7. Лишенный заместительских прав, пытался подвергнуть запрещению самого Местоблюстителя, митр. Агафангела.

8. Не удерживал своих соработников (еп. Аксайского Митрофана) распространять среди верующих мнение, что «легализация церковного управления есть признак неправославия», с целью скомпрометировать ВВЦС, а затем сам обратился в НКВД с просьбой о регистрации.

«Правда о ВВЦС...»

Декабрь

Перевод митр. Сергия в Москву и содержание его во внутренней тюрьме ГПУ до марта 1927 г.

Дейбнер

Декабрь

Перевод митр. Петра из Суздаля во внутреннюю тюрьму ГПУ, встреча с Тучковым. Предложение Тучкова митр. Петру отказаться от местоблюстительства, решительно отвергнутое митр. Петром.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

Декабрь

Митр. Петр через сидевшего с ним в одной камере ксендза просит передать всем, что он «никогда и ни при каких обстоятельствах не оставит своего служения и будет до самой смерти верен Православной Церкви».

1. ЧС-2
2. Дейбнер

12/25 дек.

Послание Патриарха Иерусалимского Дамиана обновленческому Синоду с рождественским и новогодним поздравлением и одновременно послание с просьбой о материальной помощи.

1. ВСС, 1927, № 2
2. Тульск. Еп. Вед., 1927, № 2

До 16/29 декабря

Арест митр. Иосифа.

ЧС-2

16/29 дек.

Послание арх. Серафима Угличского о принятии на себя обязанностей заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

1. ЧС-1
2. ЧС-2
3. Сб. док.
4. Вестн. РСХД, 1927

Декабрь

Митр. Петр отправлен этапом через Вятскую, Пермскую, Екатеринбургскую, Тюменскую тюрьмы в ссылку в Тобольск.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

Конец года

Димитрий (Беликов), арх. Томский, ввиду частой смены заместителей, объявляет Томскую епархию автокефальной, не подчиняющейся ни митр. Петру, ни митр. Сергию и никакому другому заместителю.

Запрещен арх. Угличским Серафимом, но запрещению не подчинился и сохранил самоуправление (в 1928 г. признал ВВЦС).

1. митр. Мануил
2. Снычев

Без даты (1926)

Архиерейский Собор в Карловцах.

Митр. Платон и митр. Евлогий заявляют, что признают за Синодом и Собором лишь морально-общественное, но не каноническое и не судебно-административное значение. Уход с Собора митр. Платона, а затем митр. Евлогия.

Постановление Собора: предложить митр. Евлогию официально признать не только моральное, но и каноническое значение Синода и Собора, в случае неисполнения Синоду предоставляются особые полномочия «вплоть до назначения нового Управляющего православными церквами в Западной Европе».

Оценка митр. Евлогия: «Содержание и форма этих постановлений свидетельствовали о том, что Архиерейский Собор выкопал глубокий, непроходимый ров между собою и мною; он незаконно присвоил высшую власть в Русской Церкви, могущую изменять и даже отменять канонические распоряжения Патриарха Тихона, и, таким образом, создал наш горестный зарубежный церковный раскол».

митр. Евлогий,
стр. 612-613

1 9 2 7

19 дек. 1926/1 янв. 1927

Митр. Петр в Пермской тюрьме узнает подлинные факты о церковных событиях истекшего года.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

19 дек. 1926/1 янв. 1927

Послание митр. Петра из Перми с изложением основных событий, связанных с ВВЦС и митр. Агафангелом, с подтверждением своего местоблюстительства.

1. ЧС-1
2. ЧС-2
3. Сб. док.

20 дек. 1926/2 янв. 1927

Арест еп. Ковровского Афанасия (Сахарова) «по делу группы архиереев, возглавляемой митр. Сергием» (имеется в виду, несомненно, дело о тайном избрании митр. Кирилла — Л. Р.).

«Даты и этапы...»

8/21 янв.

Свидание и беседа в Свердловской тюрьме митр. Петра с арх. Григорием (Яцковским). Митр. Петр сообщает о своем разрыве с ВВЦС и просит подчиниться его и митр. Сергия решению.

Письмо митр. Петра
от 1 января 1927
(приписка митр. Петра)

После 8/21 января

Митр. Петр передает на волю свое послание от 1 января 1927 г.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

13/26 янв.

Архиерейский Собор (Синод) в Карловцах.

Запрещение митр. Евлогия в священнослужении и разрыв с ним молитвенного общения.

Оценка митр. Евлогия: «Этим актом «карловчане» углубили наше разобщение до крайнего предела. Намерение было ясно — они хотели своим запрещением сокрушить меня, рассчитывая на смутность церковного сознания, на неустойчивость моей паствы, на старую дореволюционную привычку видеть в Синоде высшую церковную инстанцию и считать его постановления для себя обязательными. Но расчет оказался неверный. Моя паства каким-то безошибочным чутьем правды разобралась в сложном церковном положении...»

1. митр. Евлогий, стр. 615
2. Китеж, 1927,
№ 8-12, стр. 56

Январь

«Обращение к духовенству и приходам» митр. Евлогия по поводу его запрещения «карловчанами».

«...Собравшиеся в Карловцах Преосвященные не вняли многократным моим просьбам не изменять существовавшего положения и тем сохранить мир церковный, не пожалели они душ русских людей, которые в тяжком изгнании страждут от нашего разделения, не пощадили они и церковного достояния, облегчив своим заявлением о моем устранении домогательства врагов церкви на наши храмы как раз тогда, когда я веду с ними решительную борьбу.

Пред лицом этих печальных обстоятельств призываю к твердости и спокойствию духа вверенное мне духовенство и паству — в сознании правильности избранного нами направления церковной жизни, в полном согласии со священными канонами и с волей в Бозе почившего Святейшего Патриарха Тихона.

Исходящие же от заграничного Архиерейского Синода запрещения и другие меры по отношению ко мне, к моему духовенству и пастве не имеют никакой канонической силы, ибо Собор и заграничный Архиерейский Синод в нынешнем их составе не являются моею канонической властью и посему не могут вмешиваться в дела моей епархии и не могут вязать и решать духовную совесть вверенной мне паствы.

Отныне наша Западно-Европейская Митрополия становится на путь самостоятельного, независимого от заграничного Архиерейского Синода, существования, — так же, как независимо от него живут Американская Русская Православная Церковь с митрополитом Платоном во главе и со всеми его епископами, Латвийская Церковь с Архиепископом Иоанном, Литовская с Архиепископом Елевферием и другие...»

митр. Евлогий, стр. 616

1927

Обмен посланиями между митр. Евлогием и Вселенским Патриархом Василием III, высказавшим неодобрение действий Карловацкого Синода:

«...Мы отнюдь не затрудняемся решительно объявить, что, как всякая другая деятельность, так и вынесенное против Вас запрещение со стороны так называемого Архиерейского Синода за границей — являются деяниями канонически беззаконными и никакой посему церковной силы не имеющими, ибо и самое существо этого самозванного собрания в качестве органа управления канонически несообразно и о необходимости роспуска его и прекращения суетливой и вредной деятельности его не раз уже были даны от власти указания и распоряжения...»

Митр. Евлогий отмечает, что к Вселенскому Патриарху присоединились Патриарх Александрийский, Глава Элладской Церкви, Архиепископы Литовский, Латвийский и Финляндский.

митр. Евлогий, стр. 617

1/17 февр.

Вариант датировки письма митр. Петра от 1 января 1927 (возможно, день передачи письма на свободу) с указанием места «Тобольск».

Сб. док.

Февраль

Прибытие митр. Петра в Тобольскую тюрьму.

Дейбнер

Начало марта

Митр. Петр направлен из Тобольской тюрьмы на поселение в село Абалацкое на берегу Иртыша в 50 верстах выше Тобольска.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

Март

Вызов арх. Серафима (Самойловича) Угличского в Москву и трехдневное задержание его в ГПУ. Предложение Тучкова принять условия легализации, на что арх. Серафим ответил отказом ввиду отсутствия права решать принципиальные вопросы без находящихся в заключении старших иерархов.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

Без даты

Предложение Тучкова митр. Кириллу принять возглавление Церкви.

«...Перед тем, как митр. Сергий стал заместителем Местоблюстителя, его роль Тучков предлагал... митрополитам Агафангелу и Кириллу... Когда Тучков вызвал митр. Кирилла, последний давал согласие на занятие этой должности, но не принял предложенных условий. «Если нам нужно будет удалить какого-нибудь архиерея, — сказал Тучков, — вы должны будете нам помочь». «Если он будет виновен в каком-либо церковном преступлении, да. В противном случае я скажу: брат, я ничего не имею против тебя, но власти требуют тебя удалить и я вынужден это сделать». «Нет, не так. Вы должны сделать вид, что делаете это сами и найти соответствующее обвинение!» Владыка Кирилл, конечно, отказался. Говорят, он ответил: «Евгений Алекс., Вы не пушка, а я не бомба, которой вы хотите взорвать изнутри Русскую Церковь!»

«Крестный Путь...»,
Вестник РСХД,
1973, № 107, стр. 180

19 дек.—17 апр./2 янв.—30 апр.

Пребывание еп. Афанасия (Сахарова) во внутренней тюрьме ГПУ. Пять дней в одиночке с митр. Сергием (23-28 апреля). Три года Соловецких лагерей за принадлежность к группе архиереев, «возглавляемых митр. Сергием» (арх. Корнилий, арх. Григорий, арх. Афанасий). «Одновременно разъехались в разные ссылки еще 40 архиереев».

1. «Даты и этапы»,
Вестник РСХД, 1966,
№ 81, стр. 15
«Крестный путь...»,
Вестник РСХД, 1973,
№ 107, стр. 184

7/20 марта

Освобождение из заключения митр. Сергия.

Дейбнер

17/30 марта

Вариант даты освобождения митр. Сергия.

Шишкин, стр. 302

19 марта/1 апр.

Данные о местах заключения 117 епископов Русской Церкви на 1 апреля 1927 г. Опубликованы в заметке Русского Национального Комитета в Париже 29 июля 1927 г. за подписями: Карташова, Бурцева, Федорова, Ковалевского и Струве. (В нашем распоряжении этого списка нет — Л. Р.).

«Китеж», 1929, № 1-3, стр. 17

28—30 апр./11—13 мая

Передача митр. Сергию дел по временному управлению Церковью арх. Серафимом.

Шишкин, стр. 302

29 марта/11 апр.

Пасхальное приветствие Патриарха Иерусалимского Дамиана обновленческому Синоду.

Тульск. Еп. Вед., 1927, № 6

9/22 апр.

Освобождение из заключения еп. Павлина (Крошечкина). Тревога среди епископата по этому поводу.

Дейбнер

27 апр./10 мая

Ходатайство митр. Сергия о разрешении ему на управление церковью.

Шишкин, стр. 302

28—30 апр./11—13 мая

Послание 14 епископов ВВЦС (в т. ч. по поводу митр. Петра: «его нет и не было у кормила церковного»).

Снычев

5/18 мая

Совещание митр. Сергия с выбранными им епископами. Участники совещания:

митр. Тверской Серафим (Александров)
арх. Вологодский Сильвестр (Братановский)
арх. Хутынский Алексий (Симанский)
арх. Костромской Севастиан (Вести)
арх. Звенигородский Филипп (Гумилевский)
еп. Сумский Константин (Дьяков)

«участие которых в работах Синода мне (т. е. митр. Сергию — Л. Р.) представлялось возможным и полезным».

Образование из них Синода при зам. Патр. Местоблюстителя, полномочия которого «проистекают из моих (митр. Сергия — Л. Р.) и вместе с ними падают».

В члены Синода приглашен митр. Сергием также митр. Арсений Новгородский, хотя ответа на предложение он еще не прислал.

О реакции церковных кругов Дейбнер пишет:

«...Факт освобождения митр. Сергия (Страгородского) в тот момент, когда репрессии против Церкви по всей России всё возрастали, когда участие его в деле о выборах митр. Кирилла (Смирнова), за каковое целый ряд епископов поплатились ссылкою, было несомненно, сразу же возбудил тревогу, которая усилилась, когда 9/22 апреля 1927 г. был освобожден и еп. Павлин (Крошечкин) и когда 25 апр./8 мая в Москве неожиданно созван был Синод. Стало несомненным, что между митр. Сергием (Страгородским), во время его тюремного заключения, и советским правительством, т. е. ГПУ, состоялось какое-то соглашение, которое поставило и его самого, и близких ему епископов в совершенно исключительное положение по сравнению с другими. Митр. Сергий (Страгородский) получил право жить в Москве, каковым правом он не пользовался даже до ареста.

Когда же стали известны имена епископов, призванных в Синод, то в капитуляции митр. Сергия (Страгородского) перед советской властью не осталось больше никаких сомнений. В Синод вошли: арх. Сильвестр (Братановский) — бывший обновленец, арх. Алексий (Симанский) — бывший обновленец, назначенный на Петроградскую кафедру от Живой Церкви после казни митр. Вениамина (Казанского), арх. Филипп (Гумилевский) — бывший беглопоповец, т. е. переходивший из Православной Церкви в секту беглопоповцев, митр. Серафим (Александров) Тверской, человек, о связях которого с ГПУ знала вся Россия и которому никто не верил».

Примечание составителя: Митр. Новгородский Арсений (Стадницкий) ответа на приглашение не прислал, хотя и был упомянут в справке НКВД первым среди членов Синода, и в сергианском синоде не участвовал.

Однако в редакционной статье А. С. Воскресенского в ЖМП, № 11-12, 1932, посвященной пятилетнему юбилею Синода, митр. Арсений упоминается как первый из членов Синода. И поныне бытует мнение, что митр. Арсений был активным деятелем сергианства.

В мемуарах Н. Ф. Фиолетовой («История одной жизни», Самиздат) приводятся следующие сведения: «Митр. Арсений был сослан в Ташкент за оппозицию митр. Сергию. По этому

вопросу, главным образом, и шла у него беседа с Н. Н. (Фиолетовым — Л. Р.), встречавшимся с ним еще в бытность свою на Соборе... В бытность свою в Ташкенте он был в упадочном настроении, считал положение Церкви крайне тяжелым, и когда, кажется, В. М. (Комаровский — Л. Р.) в разговоре заметил, что «врата адовы не одолеют Ей», он с горечью ответил: «Уже одолели». Во время встречи двух владык в нашем доме — опального митр. Арсения и правящего митр. Никандра разговор также все время вертелся о положении Церкви, об отношении к митр. Сергию и его точке зрения на текущий момент и церковную политику. Видимо, эта встреча дала повод к обвинению Н. Н. в том, что он, якобы, являлся негласным консультантом по церковным делам при правящем митрополите. На следствии ему пришлось выяснить различие между официальной точкой зрения, защищавшейся митр. Никандром, и оппозицией, в которой был владыка Арсений. По возвращении из тюрьмы он довел до сведения обоих митрополитов о своем показании у следователя. Митр. Арсений был несколько недоволен, но уже после нашего отъезда он написал примирительное письмо к митр. Сергию, был принят последним в общение и после смерти митр. Никандра назначен им на Ташкентскую кафедру».

1. ЧС-1, указ 14/27 мая
2. Шишкин, стр. 303
3. ЖМП, 1932, № 11-12
4. ЧС-2

7/20 мая

Справка АО НКВД о разрешении деятельности Синода при митр. Сергии «впредь до утверждения».

РСФСР
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
Центр. Админ. Управление
Административный
Отдел
Москва, Ильинка 21/01
тел. 4-09-60

Москва, 7/20 мая 1927 г.
№ 22-4503-62

Гр-ну Страгородскому Ивану Николаевичу, Москва, Сокольники, ул. Короленко, д. 3/5

СПРАВКА

Заявление и. д. «Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола», митрополита Нижегородского Сергия, гр. Страгородского и список организовавшегося при нем Временного, так называемого «Патриаршего Священного Синода», в составе: митрополита Арсения (Стадницкого), митрополита Тверского

Серафима (Александрова), архиепископа Вологодского Сильвестра (Братановского), архиепископа Хутынского Алексия (Симанского), арх. Костромского Севастиана (Вести), арх. Звенигородского Филиппа (Гумилевского), епископа Сумского Константина (Дьякова) в Административном Отделе ЦАУ НКВД получены и приняты к сведению.

Препятствий к деятельности этого органа впредь до утверждения его не встречается.

Начальник Административного отдела (подпись)
Реэстрант А. Я. Соловьев (подпись)

Печать.

1. ЧС-1
2. ЧС-2
3. Шишкин стр. 303

14/27 мая?

Указ митр. Сергия и «временного при нем Патриаршего Священного Синода» с уведомлением епархиальных архиереев о необходимости подать заявление в местные органы власти о регистрации епарх. архиереев с состоящими при них епарх. советами («каковые образовать временно путем приглашения указанных Преосвященным лиц») с ссылкой на постановление АО НКВД от 7/20 мая.

ЧС-1

Май

«К Правительству СССР». Обращение православных епископов из Соловецких островов. («Соловецкое послание»).

«Несмотря на основной закон Советской конституции, обеспечивающий верующим полную свободу совести, религиозных объединений и проповеди, Православная Российская Церковь до сих пор испытывает весьма существенные стеснения в своей деятельности и религиозной жизни. Она не получает разрешения открыть правильно действующие органы центрального и епархиального управления; не может перевести свою деятельность в ее исторический центр — Москву; её епископы или вовсе не допускаются в свои епархии, или, допущенные туда, бывают вынуждены отказываться от исполнения самых существенных обязанностей своего служения — проповеди в церкви, посещения общин, признающих их духовный авторитет, иногда даже посвящения. Местоблюститель Патриаршего Престола и около половины Православных епископов томятся в тюрьмах, в ссылке или на принудительных работах. Не отрицая действительности фактов, правительственные органы объясняют их политическими причинами, обвиняя Православный

епископат и клир в контрреволюционной деятельности и тайных замыслах, направленных к свержению Советской власти и восстановлению старого порядка. Уже много раз Православная Церковь, сначала в лице покойного Патриарха Тихона, а потом в лице его заместителей, пыталась в официальных обращениях к Правительству рассеять окутывавшую ее атмосферу недоверия.

Их безуспешность и искреннее желание положить конец прискорбным недоразумениям между Церковью и Советской властью, тяжелым для Церкви и напрасно осложняющим для государства выполнение его задач, побуждает руководящий орган Православной Церкви еще раз с совершенной справедливостью изложить перед Правительством принципы, определяющие её отношение к государству.

Подписавшие настоящее заявление отдают себе полный отчет в том, насколько затруднительно установление взаимных благожелательных отношений между Церковью и государством в условиях текущей действительности, и не считают возможным об этом умолчать. Было бы неправдой, не отвечающей достоинству Церкви и притом бесцельной и ни для кого не убедительной, если бы они стали утверждать, что между Православной Церковью и государственной властью Советских республик нет никаких расхождений. Но это расхождение состоит не в том, в чем желает его видеть политическая подозрительность и в чем его указывает клевета врагов Церкви. Церковь не касается перераспределения богатств или их обобществления, т. к. всегда признавала это правом государства, за действия которого не ответственна. Церковь не касается и политической организации власти, ибо лояльна в отношении правительств всех стран, в границах которых имеет своих членов. Она уживается со всеми формами государственного устройства от восточной деспотии старой Турции до республики Северо-Американских Штатов. Это расхождение лежит в непримиримости религиозного учения Церкви с материализмом, официальной философией коммунистической партии и руководимого ею правительства Советских республик.

Церковь признает бытие духовного начала, коммунизм его отрицает. Церковь верит в Живого Бога, Творца мира, Руководителя его жизни и судеб, коммунизм не допускает его существования, признает самопроизвольность бытия мира и отсутствие разумных конечных причин в его истории. Церковь полагает цель человеческой жизни в небесном призвании духа и не перестает напоминать верующим об их небесном отечестве, хотя бы жила в условиях наивысшего развития материальной культуры и всеобщего благосостояния, коммунизм не желает знать для человека никаких других целей, кроме земного благоденствия. С высот философского миросозерца-

ния идеологическое расхождение между Церковью и государством нисходит в область непосредственного практического значения, в сферу нравственности, справедливости и права, коммунизм считает их условным результатом классовой борьбы и оценивает явления нравственного порядка исключительно с точки зрения целесообразности. Церковь проповедует любовь и милосердие, коммунизм — товарищество и беспощадность борьбы. Церковь внушает верующим возвышающее человека смирение, коммунизм унижает его гордостью. Церковь сохраняет плотскую чистоту и святость плодоношения, коммунизм не видит в брачных отношениях ничего, кроме удовлетворения инстинктов. Церковь видит в религии животворящую силу, не только обеспечивающую человеку постижение его вечного предназначения, но и служащую источником всего великого в человеческом творчестве, основу земного благополучия, счастья и здоровья народов. Коммунизм смотрит на религию как на опиум, опьяняющий народы и расслабляющий их энергию, как на источник их бедствий и нищеты. Церковь хочет процветания религии, коммунизм — её уничтожения. При таком глубоком расхождении в самых основах миросозерцания между Церковью и государством не может быть никакого внутреннего сближения или примирения, как невозможно примирение между положением и отрицанием, между да и нет, потому что душою Церкви, условием её бытия и смыслом её существования является то самое, что категорически отрицает коммунизм.

Никакими компромиссами и уступками, никакими частичными изменениями в своем вероучении или перетолковываниями его в духе коммунизма Церковь не могла бы достигнуть такого сближения. Жалкие попытки в этом роде были сделаны обновленцами: одни из них ставили своей задачей внедрить в сознание верующих мысль, будто христианство по существу своему не отличается от коммунизма и что коммунистическое государство стремится к достижению тех же целей, что и Евангелие, но свойственным ему способом, т. е. не силой религиозных убеждений, а путем принуждения. Другие рекомендовали пересмотреть христианскую догматику в том смысле, чтобы её учение об отношении Бога к миру не напоминало отношение монарха к подданным и более соответствовало республиканским понятиям, третьи требовали исключения из календаря святых «буржуазного происхождения» и лишения их церковного почитания. Эти опыты, явно неискренние, вызывали глубокое негодование людей верующих.

Православная Церковь никогда не станет на этот недостойный путь и никогда не откажется ни в целом, ни в частях от своего, обвеянного святыней прошлых веков, вероучения в угоду одному из вечно-сменяющихся общественных настрое-

ний. При таком непримиримом идеологическом расхождении между Церковью и государством, неизбежно отражающемся на жизнедеятельности этих организаций, столкновение их в работе дня может быть предотвращено только последовательно проведенным законом об отделении Церкви от государства, согласно которому ни Церковь не должна мешать гражданскому правительству в успехах материального благополучия народа, ни государство стеснять Церковь в ее религиозно-нравственной деятельности.

Такой закон, изданный в числе первых революционным правительством, вошел в состав Конституции СССР и мог бы при изменившейся политической системе до известной степени удовлетворить обе стороны. Церковь не имеет религиозных оснований не принять его. Господь Иисус Христос заповедал предоставлять «кесарево», т. е. заботу о материальном благополучии народа, «кесарю», т. е. государственной власти, и не оставил нам, своим последователям, завета влиять на изменение государственных форм или руководить их деятельностью. Согласно этому вероучению и традициям, Православная Церковь всегда сторонилась политики и оставалась послушной государству во всем, что не касалось веры. Оттого внутренне чуждая правительству в древнеримской империи, или в недавней Турции, она могла оставаться и действительно оставалась лояльной в гражданском отношении. Но и современное государство со своей стороны не может требовать от нее ничего большего. В противоположность старым политическим теориям, считавшим необходимым для внутреннего скрепления политических объединений религиозное единодушие граждан, оно не признает последнего важным в этом отношении, решительно заявляет, что не нуждается в содействии Церкви в достижении им поставленных задач и предоставляет гражданам полную религиозную свободу.

При создавшемся положении Церковь желала бы только полного и последовательного проведения в жизнь закона об отделении Церкви от государства. К сожалению, действительность далеко не отвечает этому желанию. Правительство, как в своем законодательстве, так и в порядке управления, не остается нейтральным по отношению к вере и неверию, но совершенно определенно становится на сторону атеизма, употребляя все средства государственного воздействия к его насаждению, развитию и распространению, в противовес всем религиям. Церковь, на которую её вероучением возлагается религиозный долг проповеди Евангелия всем, в том числе и детям верующих, лишена по закону права выполнить этот долг не достигшим 18-летнего возраста, между тем, в школах и организациях молодежи детям самого раннего возраста и подросткам усиленно внушаются принципы атеизма со всеми логи-

ческими выводами из них. Основной закон дает гражданам право веровать во что угодно, но он сталкивается с законом, лишающим религиозное общество права юридического лица и связанного с ним права обладания какой бы то ни было собственностью, даже предметами, не представляющими никакой материальной ценности, но дорогими и ценными, священными для верующих исключительно по своей религиозной значимости. В целях пропаганды противорелигиозной по силе этого закона у Церкви отобраны и помещены в музеи почитаемые ею останки святых.

В порядке управления правительство принимает все меры к подавлению религии — оно пользуется всеми поводами к закрытию церквей и обращению их в места публичных зрелищ и упразднению монастырей, несмотря на введение в них трудового начала, подвергает служителей Церкви всевозможным стеснениям в житейском быту, не допускает лиц верующих к преподаванию в школах, запрещает выдачу из общественных библиотек книг религиозного содержания и даже только идеалистического направления и устами самых крупных государственных деятелей неоднократно заявляло, что та ограниченная свобода, которой Церковь еще пользуется, есть временная мера и уступка вековым религиозным навыкам народа.

Из всех религий, испытывающих на себе всю тяжесть перечисленных стеснений, в наиболее стесненном положении находится Православная Церковь, к которой принадлежит огромное большинство русского населения, составляющего подавляющее большинство и в государстве. Её положение отягчается еще тем обстоятельством, что отколовшаяся от нее часть духовенства, образовавшая из себя обновленческую схизму, стала как бы государственной Церковью, которой Советская власть, вопреки ею же изданным законам, оказывает покровительство в ущерб Церкви Православной. В официальном акте правительство заявило, что единственно законным представителем Православной Церкви в пределах СССР оно признает обновленческий Синод. Обновленческий раскол имеет действующие беспрепятственно органы высшего и епархиального управления, его епископы допускаются в епархии, им разрешается посещение общин, в их распоряжение почти повсеместно переданы отобранные у Православных соборные храмы, обыкновенно вследствие этого пустующие. Обновленческое духовенство в известной степени пользуется даже материальной поддержкой правительства, так например, его делегаты получили бесплатные билеты по железной дороге для проезда в Москву на их так наз. «Священный Собор» 1923 г. и бесплатное помещение в Москве в 3-ем доме Московского Совета. Большая часть Православных епископов и священнослужителей, находящихся в тюрьме или в ссылке, подверглись

этой участи за их успешную борьбу с обновленческим расколом, которая по закону составляет их бесспорное право в порядке управления, но рассматривается в качестве противодействия видам правительства.

Православная Церковь не может по примеру обновленцев засвидетельствовать, что религия в пределах СССР не подвергается никаким стеснениям и что нет другой страны, в которой она пользовалась бы полной свободой. Она не скажет вслух всего мира этой позорной лжи, которая может быть внушена только или лицемерием, или сервилизмом, или полным равнодушием к судьбам религии, заслуживающим безграничного осуждения в ее служителях. Напротив, со всей справедливостью она должна заявить, что не может признать справедливым и приветствовать ни законов, ограничивающих её в исполнении своих религиозных обязанностей, ни административных мероприятий, во много раз увеличивающих стесняющую тяжесть этих законов, ни покровительства, оказываемого в ущерб ей обновленческому расколу. Свое собственное отношение к государственной власти Церковь основывает на полном и последовательном проведении в жизнь принципа раздельности Церкви и государства. Она не стремится к ниспровержению существующего порядка и не принимает участия в деяниях, направленных к этой цели, она никогда не призывает к оружию и политической борьбе, она повинуется всем законам и распоряжениям гражданского характера, но она желает сохранить в полной мере свою духовную свободу и независимость, предоставленные ей Конституцией, и не может стать слугой государства. Лояльности Православной Церкви Советское государство не верит. Оно обвиняет её в деятельности, направленной к свержению нового порядка и восстановлению старого. Мы считаем необходимым заверить правительство, что эти обвинения не соответствуют действительности. В прошлом, правда, имели место политические выступления Патриарха, дававшие повод к этим обвинениям, но все изданные Патриархом акты подобного рода направлялись не против власти в собственном смысле. Они относятся к тому времени, когда революция проявляла себя исключительно со стороны разрушительной, когда все общественные силы находились в состоянии борьбы, когда власти в смысле организованного правительства, обладающего необходимыми орудиями управления, не существовало. В то время слагающиеся органы центрального управления не могли сдерживать злоупотреблений и анархии ни в столицах, ни на местах. Всюду действовали группы подозрительных лиц, выдававших себя за агентов правительства, а в действительности оказавшихся самозванцами с преступным прошлым и еще более перступным настоящим. Они и избивали епископов и священнослужителей,

ни в чем неповинных, врывались в дома и больницы, убивали там людей, расхищали там имущество, ограбляли храмы и затем бесследно рассеивались. Было бы странным, если бы при таком напряжении политических и своекорыстных страстей, при таком озлоблении одних против других, среди этой всеобщей борьбы одна Церковь оставалась равнодушной зрительницей происходящих нестроений.

Проникнутая своими государственными и национальными традициями, унаследованными ею от своего векового прошлого, Церковь в эту критическую минуту народной жизни выступила на защиту порядка, полагая в этом свой долг перед народом. И в этом случае она не разошлась со своим вероучением, требующим от нее послушания гражданской власти, ибо Евангелие обязывает христианина повиноваться власти, употребляющей свой меч во благо народа, а не анархии, являющейся общественным бедствием. Но с течением времени, когда сложилась определенная форма гражданской власти, Патриарх Тихон заявил в своем воззвании к пастве о лояльности в отношении к Советскому правительству, решительно отказался от всякого влияния на политическую жизнь страны. До конца своей жизни Патриарх оставался верен этому акту. Не нарушили его и Православные епископы. Со времени издания его нельзя указать ни одного судебного процесса, на котором было бы доказано участие Православного клира в деяниях, имевших своею целью ниспровержение Советской власти.

Епископы и священнослужители, в таком большом количестве страждущие в ссылке, тюрьмах или на принудительных работах, подверглись этим репрессиям не по судебным приговорам, а в административном порядке, без точно формулированного обвинения, без правильно расследованного дела, без гласного судебного процесса, без предоставления им возможности защиты, часто даже без объяснения причин, что является бесспорным доказательством отсутствия серьезного обвинительного материала против них. Православную иерархию обвиняют в сношении с эмигрантами в отношении их политической деятельности, направленной против Советской власти. Это второе обвинение так же далеко от истины, как и первое. Патриарх Тихон осудил политические выступления зарубежных епископов, сделанные ими от лица Церкви. Кафедры ушедших с эмигрантами епископов были замещены другими лицами. Когда созванный с его разрешения Карловацкий Собор превысил свои церковные полномочия, вынес постановление политического характера, Патриарх осудил его деятельность и распустил Синод, допустивший уклонение Собора от его программы. Хотя канонически Православные епархии, возникшие за границей, подчинены Российскому Патриарху, однако в действительности управление ими из Москвы и в

церковном отношении невозможно по отсутствию легальных форм сношений с ними, что снимает с Патриарха и его заместителей ответственность за происходящее в них. Можем заверить правительство, что мы не принимаем участие в их политической деятельности и не состоим с ними ни в открытых, ни в тайных сношениях по делам политическим. Отсутствие фактов, уличающих Православную иерархию в преступных сношениях с эмигрантами, заставляет врагов Церкви, для которых выгодно возбуждать против Неё недоверие правительства, прибегать к гнусным подлогам.

Таков «документ», предъявленный в октябре 1925 г. Введенским, именующим себя митрополитом, на так наз. «Священном Соборе» обновленцев, не постыдившимся сделать вид, что он поверил в подлинность этой грубо сфабрикованной подделки. Свои отношения к гражданской власти, на основе законов об отделении Церкви от государства, Церковь мыслит в такой форме. Основной закон нашей страны устраняет Церковь от вмешательства в политическую жизнь. Служители культа с этой целью лишены как активного, так и пассивного избирательного права, и им запрещено оказывать влияние на политическое самоопределение масс силою религиозного авторитета. Отсюда следует, что Церковь, как в своей открытой деятельности, так и в своем интимном пастырском воздействии на верующих, не должна подвергать критике или порицанию гражданские мероприятия правительства, но отсюда вытекает и то, что Она не должна и одобрять их, т. к. не только порицание, но и одобрение правительства — есть вмешательство в политику, и право одобрения предполагает право порицания, или хотя бы право воздержания от одобрения, которое всегда быть может понято, как знак недовольства и неодобрения. Соответственно этому Церковь и действует.

С полной искренностью мы можем заверить правительство, что ни в храмах, ни в церковных учреждениях, ни в церковных собраниях от лица Церкви не ведется никакой политической пропаганды. Епископы и клир и на будущее время воздержатся от обсуждения политических вопросов в проповедях и пастырских посланиях. Церковные учреждения, начиная приходскими советами и кончая Патриаршим Синодом, отнесутся к ним, как к предметам, выходящим за пределы их компетенции. Они не будут также вносимы в программу приходских собраний, благочиннических и епархиальных съездов, Всероссийских Соборов и не будут на них затрагиваемы. В избрании членов церковных учреждений и представительных собраний Церковь совершенно не будет считаться с политическими взглядами, с социальным положением, имущественным состоянием и партийной принадлежностью избираемых, каковы бы они ни были, и ограничится предъявлением к ним исключительно

религиозных требований и чистоты веры, ревности о нуждах Церкви, безупречности личной жизни и нравственного характера.

В Республике всякий гражданин, не пораженный в политических правах, призывается к участию в законодательстве и управлении страной, в организации правительства и влиянию, в законом установленной форме, на его состав. И это является не только его правом, но и обязанностью, гражданским долгом, в выполнении которого никто не в праве стеснять его. Церковь вторглась бы в гражданское управление, если бы, отказавшись от открытого обсуждения вопросов политических, стала влиять на направление дел путем пастырского воздействия на отдельных лиц, внушая им либо полное уклонение от политической деятельности, либо определенную программу таковой, призывая к вступлению в одни политические партии и к борьбе с другими. У каждого верующего есть свой ум и своя совесть, которые и должны указывать ему наилучший путь к устроению государства. Отнюдь не отказывая вопрошающим в религиозной оценке мероприятий, сталкивающихся с христианским вероучением, нравственностью и дисциплиной, в вопросах чисто политических и гражданских Церковь не связывает их свободы, внушая им лишь общие принципы нравственности, призывая их добросовестно выполнять свои обязанности, действовать в интересах общего блага, не с малодушной целью угождать силе, а по сознанию справедливости и общественной пользы.

Совершенное устранение Церкви от вмешательства в политическую жизнь в Республике с необходимостью влечет за собой и Её уклонение от всякого надзора за политической благонадежностью Своих членов. В этом лежит глубокая черта различия между Православной Церковью и обновленческим расколом, органы управления которого и его духовенство, как это видно из их собственных неоднократных заявлений в печати, взяли на себя перед правительством обязательство следить за лояльностью своих единоверцев, ручаться в этом отношении за одних и отказывать в поруке другим.

Православная Церковь считает сыск и политический донос совершенно несовместимым с достоинством пастыря. Государство располагает специальными органами наблюдения, а члены Церкви, Её клир и миряне ничем не отличаются в глазах современного правительства от прочих граждан и потому подлежат политическому надзору в общем порядке. Из этих принципов вытекает недопустимость церковного суда по обвинению в политических преступлениях.

Обновленческий раскол, возвращая себя в положение государственной Церкви, такой суд допускает.

На так называемом обновленческом Соборе 1923 г. по обвинению в политических преступлениях были подвергнуты церковным наказаниям (по справедливости вмененными Православной Церковью в ничто) Патриарх Тихон и епископы, удалившиеся с эмигрантами за границу. Православная Церковь такой суд отменяет.

Те церковно-гражданские законы, которыми руководилась Церковь в христианском государстве, после падения его утратили силу, а чисто церковные законодательства, которыми единственно в настоящее время может руководиться Церковь, не предусматривают суда над клириками и мирянами по обвинению в политических преступлениях и не содержат в своем составе еще канонов, которые налагали бы на верующих наказания за преступления подобного рода.

В качестве условй легализации церковных учреждений представителем ОГПУ неоднократно предъявлялось Патриарху Тихону и его заместителям требование доказать свою лояльность по отношению к правительству путем церковного осуждения русских епископов, действующих за границей против Советской власти.

Исходя из изложенных выше принципов, мы не можем одобрить обращения церковного амвона и учреждений в одностороннее орудие политической борьбы, тем более что политическая заинтересованность зарубежного епископата бросает тень на представителей Православной Церкви в пределах СССР, питает недоверие к их законопослушности и мешает установлению нормальных отношений между Церковью и государством. Тем не менее мы были бы поставлены в большое затруднение, если бы от нас потребовали бы выразить свое неодобрение в каком-нибудь церковном акте судебного характера, т. к. собрание канонических правил, как было сказано, не предусматривает суда за политические преступления.

Но если бы даже Православная иерархия, не считаясь с этим обстоятельством по примеру обновленцев, решилась приступить к такому суду, то встретила бы целый ряд специальных затруднений, создающих неустранимые препятствия для закономерной постановки процесса, при которой единственно определения суда могут получить непререкаемый канонический авторитет и быть приняты Церковью.

Зарубежных епископов мог бы судить только Собор Православных епископов, но вполне авторитетный Собор не может состояться уже потому, что около половины Православных епископов находятся в тюрьме или ссылке и, следовательно, их кафедры не могут иметь законного представительства на Соборе.

Согласно церковным правилам вселенского значения, не-

обходимо личное присутствие обвиняемых на суде, и только в случае злонамеренного уклонения их от суда разрешается заочное слушание дела. Зарубежные епископы тяжкие политические преступники в глазах Советской власти, в случае их прибытия в пределы СССР были бы лишены гарантии личной безопасности, а потому их уклонение и не могло бы быть признано злонамеренным.

Всякий суд предполагает судебное следствие. Православная Церковь не располагает органами, через посредство которых Она могла бы расследовать дело о политических преступлениях Православных епископов за границей.

Но Она не могла бы произнести Свой суд и на основании того обвинительного материала, который собран правительственными учреждениями, и если бы даже он был представлен на Собор, так как в случае возражения против него со стороны обвиняемых или представлениях ими новых данных и оправдывающих документов, Собор был бы поставлен в необходимость пересмотра правительственного расследования, что со стороны Церкви было бы совершенно недопустимым нарушением гражданских законов.

Обновленческий Собор 1923 г., сделавший опыт суда, которого от нас требуют, и пренебрегавший церковными законами, которые его не допускают, тем самым сделал свои постановления ничтожными и никем не признанными. Закон об отделении Церкви от государства двусторонен, он запрещает Церкви принимать участие в политике и гражданском управлении, но содержит в себе и отказ государства от вмешательства во внутренние дела Церкви и Ее вероучение, богослужение и управление.

Всецело подчиняясь этому закону, Церковь надеется, что и государство добросовестно исполнит по отношению к Ней те обязательства по сохранению Ее свободы и независимости, которые в этом законе оно на себя приняло.

Церковь надеется, что не будет оставлена в этом бесправном и стесненном положении, в котором Она находится в настоящее время, что законы об обучении детей закону Божию и о лишении религиозных объединений прав юридического лица будут пересмотрены и изменены в благоприятном для Церкви направлении, что останки святых, почитаемых Церковью, перестанут быть предметом кощунственных действий и из музеев будут возвращены в храм.

Церковь надеется, что Ей будет разрешено организовать епархиальное управление, избрать Патриарха и членов Священного Синода, действующих при нем, создавать для этого, когда Она признает это нужным, епархиальные съезды и Всероссийский Православный Собор.

Церковь надеется, что правительство воздержится от всякого гласного или негласного влияния на выборы членов этих съездов (Собора), не стеснит свободу обсуждения религиозных вопросов на этих собраниях и не потребует никаких предварительных обязательств, заранее предрешающих сущность их будущих постановлений.

Церковь надеется также, что деятельность созданных таким образом церковных учреждений не будет поставлена в такое положение, при котором назначение епископов на кафедры, определения о составе Священного Синода, им принимаемые решения — проходили бы под влиянием государственного чиновника, которому, возможно, будет поручен политический надзор за ними.

Представляя настоящую памятную записку на усмотрение Правительства, Российская Церковь еще раз считает возможным отметить, что Она с совершенной искренностью изложила перед Советской властью как затруднения, мешающие установлению взаимно-благожелательных отношений между Церковью и государством, так и те средства, которыми они могли бы быть устранены. Глубоко уверенная в том, что прочное и доверчивое отношение может быть основано только на совершенной справедливости, Она изложила открыто, без всяких умолчаний и обоюдностей, что Она может обещать Советской власти, в чем не может отступить от Своих принципов и чего ожидает от Правительства СССР.

Если предложения Церкви будут признаны приемлемыми, Она возрадуется о правде тех, от кого это будет зависеть. Если ходатайство будет отклонено, Она готова на материальные лишения, которым подвергается, встретит это спокойно, памятуя, что не в целости внешней организации заключается Ее сила, а в единении веры и любви преданных Ей чад Её, наипаче же возлагает Свое упование на непреоборимую мощь Её Божественного Основателя и на Его обетование о неодолимости Его Создания».

1. Частное сообщение
2. Вестник РСХД, 1927

Июнь—начало июля

Арест находящегося в ссылке митр. Петра и заключение его в Тобольскую тюрьму.

Отправление митр. Кирилла в ссылку в Туруханск.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

18 июня/1 июля

Постановление № 95 с требованием о подписке в лояльности к Сов. власти, направленное митр. Евлогию. Письмо митр. Сергия митр. Евлогию от того же числа.

ЖМП, 193? № 6

Июнь—конец года

Массовые перемещения личного состава иерархии, увольнение на покой ссыльных спископов, перевод возвратившихся «неблагонадежных» на дальние окраины, назначения и хиротонии бывших обновленцев и лиц, выражающих согласие с позицией митр. Сергия.

Дейбнер

28 июня/11 июля

Сильное землетрясение в Иерусалиме. Повреждены храмы на Елеонской горе и храм Гроба Господня. Сообщение обновленческого «Вестника Св. Синода»:

«11 июля 1927 г. в 3 ч. дня в Иерусалиме и других местах Палестины произошло сильное землетрясение. Иерусалим, особенно старая часть города, серьезно пострадал. Несколько десятков домов и лачуг разрушены, сотни дали трещины. Много убитых, в т. ч. одна русская. Раненых еще больше. Колокольня, воздвигнутая арх. Антонином на Елеонской горе, дала кое-где трещины. Немного пострадала и церковь на Елеонской горе. Русский Собор на русском месте пострадал больше. Средний купол дал большую трещину, один малый купол погнулся. Малый купол Гроба Господня (под ним храм Воскресения греческий) сильно растрескался. В храме запретили служить. Ему более 800 лет. Сильно пострадал Ноблус, старая часть которого вся обвалилась. Сильно пострадали за Иорданом города: Аман, столица Эмира Абдалы, Сальт, Керан. Мало пострадали Яффа, Хейфе. Больше всех пострадали мусульмане. Евреи им помогают — кормят, лечат, образовали по всей Палестине отряды землекопов — сторожей для сбережения имущества.

В общем полагают убитых в стране не менее 300, а раненых около 2.000 чел. Иерихон тоже сильно пострадал: человек 10 убитых, а монастырь Иоанна Предтечи на берегу Иордана совершенно разрушен. В общем убытки православной Патриархии доходят до 400.000 рублей. Блаженный Патриарх Дамиан сильно удручен всем этим. Необходима помощь».

ВСС, 1927, № 9-10

10/23 июля

Обращение Патриарха Александрийского Мелетия ко всем автокефальным Церквам (в т. ч. к обновленцам) прибыть на Поместный Собор в Александрию для обсуждения назревших вопросов (в первую очередь — календарного вопроса), в порядке подготовки к будущему Вселенскому Собору.

ВСС, 1927, № 9-10

16/29 июля

Послание («Декларация») Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского), и временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти.

«Божией милостью, смиренный Сергий (Страгородский), митрополит Нижегородский, Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, и Временный Патриарший Священный Синод

Преосвященным Архипастырям, боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Святой Всероссийской Православной Церкви

о Господе радоватися.

Одною из забот почившего Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона пред его кончиной было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к Советскому Правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая, Святейший говорил: «Нужно бы пожить еще годика три». И, конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительских трудов, он довел бы дело до конца. К сожалению, разные обстоятельства, а главным образом выступления зарубежных врагов Советского Государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей Церкви, но и водители их, возбуждая естественное и справедливое недоверие правительства к церковным деятелям вообще, мешали усилиям Святейшего и ему не суждено было при жизни видеть своих усилий увенчанных успехом.

Ныне жребий быть временным Заместителем Первосвятителя нашей Церкви опять пал на меня, недостойного митрополита Сергия (Страгородского), а вместе со жребием пал на меня и долг продолжать дело Почившего и всемерно стремиться к мирному устроению наших церковных дел. Усилия мои в этом направлении, разделяемые со мною и Православными архипастырями, как будто не остаются бесплодными: с учреж-

дением при мне Временного Патриаршего Священного Синода укрепляется надежда на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможности мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона.

Теперь, когда мы почти у самой цели наших стремлений, выступления зарубежных врагов не прекращаются: убийства, поджоги, налеты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у нас всех на глазах. Всё это нарушает мирное течение жизни, создавая атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений. Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги Её интересы, кто желает вывести Её на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством.

Засвидетельствовать это и является первой целью настоящего нашего (моего и Синодального) послания. Затем извещаем вас, что в мае текущего года, по моему приглашению и с разрешения власти, организовался Временный при Заместителе Патриарший Священный Синод в составе нижеподписавшихся (отсутствуют Преосвященные Новгородский митрополит Арсений (Стадницкий), еще не прибывший, и Костромской архиепископ Севастиан (Вести), по болезни). Ходатайство наше о разрешении Синоду начать деятельность по управлению Православной Всероссийской Церковью увенчалось успехом. Теперь наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление; а мы надеемся, что легализация постепенно распространится и на низшее наше церковное управление: епархиальное, уездное и т. д. Едва ли нужно объяснять значение и все последствия перемены, совершающейся таким образом в положении нашей Православной Церкви, Её духовенства, всех церковных деятелей и учреждений... Вознесем же наши благодарственные молитвы ко Господу, тако благоволившему о святой нашей Церкви. Выразим всенародно нашу благодарность и Советскому Правительству за такое внимание к духовным нуждам Православного населения, а вместе с тем заверим Правительство, что мы не употребим во злое оказанного нам доверия.

Приступив, с благословения Божия, к нашей синодальной работе, мы ясно сознаем всю величину задачи, предстоящей как нам, так и всем вообще представителям Церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не

только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть Православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, сознается нами, как удар, направленный в нас. Оставаясь Православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза «не только из страха, но и по совести», как учил нас Апостол (Рим., XIII,5). И мы надеемся, что с помощью Божиею, при нашем общем содействии и поддержке, эта задача будет нами разрешена.

Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы Советской власти устроению церковной жизни на началах лояльности. Это — недостаточное сознание всей серьезности совершившегося в нашей стране. Утверждение Советской власти многим представлялось каким-то недоразумением, случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайностей для христианина нет и что в совершившемся у нас, как везде и всегда, действует та же десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели. Таким людям, не желающим понять «знамений времени», и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с Православием. Такое настроение известных церковных кругов, выражавшееся, конечно, и в словах, и в делах и навлекшее подозрения Советской власти, тормозило и усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с Советским Правительством. Недаром ведь Апостол внушает нам, что «тихо и безмятежно жить» по своему благочестию мы можем лишь повинуясь законной власти (I Тим., II,2); или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей Её организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти. Теперь, когда наша Патриархия, исполняя волю почившего Патриарха, решительно и бесповоротно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придется или переломить себя и, оставив свои политические симпатии дома, приносить в Церковь только веру и работать с нами только во имя веры; или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере, не мешать нам, устранившись временно от дела. Мы уверены, что они опять и очень скоро возвратятся работать с нами, убедившись, что измени-

лось лишь отношение к власти, а вера и Православно-христианская жизнь остаются незыблемы.

Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярко противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (22 апреля/5 мая 1922 г.). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что, размежевавшись так, мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы. С другой стороны, наше постановление, может быть, заставит многих задуматься, не пора ли и им пересмотреть вопрос о своих отношениях к Советской власти, чтобы не порывать со своей родной Церковью и родиной.

Не менее важной своей задачей мы считаем и приготовление к созыву и самый созыв нашего Второго Поместного Собора, который изберет нам уже не временное, а постоянное центральное церковное управление, а также вынесет решение и о всех «похитителях власти» церковной, раздирающих хитон Христов. Порядок и время созыва, предметы занятий Собора и пр. подробности будут выработаны потом. Теперь же мы выразим лишь наше твердое убеждение, что наш будущий Собор, разрешив многие наболевшие вопросы нашей внутренней церковной жизни, в то же время своим соборным разумом и голосом даст окончательное одобрение и предпринятому нами делу установления правильных отношений нашей Церкви к Советскому Правительству.

В заключение усердно просим вас всех, Преосвященные Архипастыри, пастыри, братие и сестры, помогите нам каждый в своем чину вашим сочувствием и содействием нашему труду, вашим усердием к делу Божию, вашей преданностью и послушанием Святой Церкви, в особенности же вашими за нас молитвами ко Господу, да даст Он нам успешно и Богоугодно совершить возложенное на нас дело к славе Его Святого имени, к пользе Святой нашей Православной Церкви и к нашему общему спасению.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы Бога

и Отца и причастие Святого Духа буди со всеми Вами. Аминь.

16/29 июля 1927 г. Москва.

За Патриаршего Местоблюстителя (подпись) Сергий (Страгородский) митрополит Нижегородский

Серафим (Александров) митрополит Тверской

Члены Временного Патриаршего Священного Синода:

Сильвестр (Братановский) архиепископ Вологодский,

Алексий (Симанский) архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской епархией,

Анатолий (Грисюк) архиепископ Самарский,

Павел (Борисовский) архиепископ Вятский,

Филипп (Гумилевский) архиепископ Звенигородский, управляющий Московской епархией,

Константин (Дьяков) епископ Сумский, управляющий Харьковской епархией,

Управляющий делами Сергий (Гришин) епископ Серпуховской.

С подлинным верно: Сергий (Гришин) епископ Серпуховской.»

1. ЧС-1
2. ЧС-2

Июль

Массовое возвращение «Декларации» православными приходами митр. Сергию в знак протеста. Снычев сообщает, ссылаясь на обновленческий источник, что в некоторых епархиях (на Урале) до 90% приходов отослали «Декларацию» назад.

Снычев

22 июля/4 авг.

Ответ Патр. Иерусалимского Дамиана Патр. Александрийскому Мелетию о невозможности приехать на Пом. Собор в Александрию в связи с бедствиями, вызванными землетрясением 11 июля в Палестине.

ВСС, 1927, № 9-10

1927

Отклик неизвестного на «Декларацию»:

«...Обоснование на покойном Патриархе Тихоне дает всякое основание заключить, что санкция от митр. Петра не получена... В случае несогласия его с деятельностью своего заместителя... этот последний сразу становится таким же «похитителем власти», как и те лица, о которых он упоминает в своем воззвании...»

Снычев

1927

Отклик «Киевского воззвания» на «Декларацию»:

«...Поскольку Заместитель Местоблюстителя декларирует от лица всей Церкви и предпринимает ответственнейшие решения без согласия Местоблюстителя и сонма епископов, он явно выходит за пределы своих полномочий...»

Снычев

Август

Утверждение (легализация) церковного управления, созданного митр. Сергием.

(Текста нет. «Юридическая» сторона дела не ясна, т. к. церковное управление могло быть зарегистрировано лишь как исполнит. орган Всероссийского съезда религиозных обществ).

Шишкин, стр. 303

Август

Ссылка тяжело больного митр. Петра в зимовье — 200 верст от Обдорска на берегу Обской губы.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

10/23 авг.

Телеграмма митр. Евлогия о согласии на подписку лояльности.

ЖМП, № 6

26 авг./8 сент.

Акт Карловацкого Собора с подтверждением решений Арх. Синода от 13/26 янв. 1927 г. о запрещении митр. Евлогия в священнослужении, с дополнительным пояснением, что «богослужения его безблагодатны, таинства, им совершаемые, не

таинства, а совершаемые им хиротонии неканоничны». Запрещение викариев Зап.-Евр. епархии: арх. Владимира и еп. Сергия. Непризнание этого акта митр. Евлогием.

«Китеж», 1927, № 8-12, стр. 56

31 авг./13 сент.

Постановление сергианского Синода о переводе митр. Иосифа на Одесскую кафедру.

Снычев, стр. 225

31 авг./13 сент.

Письмо митр. Евлогия (№ 1823) с просьбой о самостоятельном управлении.

Письмо митр. Евлогия (№ 1824) о разногласиях с карловчанами.

ЖМП, № 6

9/22 сент.

Указ митр. Сергия по поводу легализации «Патриаршего Священного Синода» (текста нет).

ЧС-1

14/27 сент.

Отзыв соловецких епископов на «Декларацию».

а) «...Мысль о подчинении Церкви гражданским установлениям выражена в такой категорической и безоговорочной форме, которая легко может быть понята в смысле полного сплетения Церкви и государства...»

б) «...Послание приносит Правительству «всенародную благодарность за внимание к духовным нуждам Православного населения». Такого рода выражение благодарности в устах Главы Русской Православной Церкви не может быть искренним и потому не отвечает достоинству Церкви...»

в) «...Послание Патриархии без всяких оговорок принимает официальную версию и всю вину в прискорбных столкновениях между Церковью и государством возлагает на Церковь...»

г) Угроза запрещения эмигрантским священнослужителям нарушает постановление Собора 1917/1918 гг. от 3/16 авг. 1918 г., разъяснившее всю каноническую недопустимость подобных кар и реабилитировавшее всех лиц, лишенных сана за политические преступления в прошедшем (Арсений Мацеевич, священ. Григорий Петрв).

Снычев

«Необходимые канонические поправки к посланию митр. Сергия и его священного Синода от 16/29 июля 1927 г.»

Послание из Соловков еп. Прилукского Василия (Зеленцова). (Польский указывает, что текст составляет 10 страниц петитом на машинке и имеется за границей. Это послание имеется также в архиве митр. Мануила, согласно ссылке Сычева — без указания автора. У нас полного текста нет, приводим лишь окончание послания, приведенное у Польского).

«...Подведем итоги сказанному:

1. Каноническая законность Всероссийского Православного Поместного общецерковного Собора 17-18 гг. признана всеми православными церквами и не встречает возражений даже со стороны отщепенцев от Всероссийской Православной Церкви, отклонившихся от нее в революционное время.

2. Постановление этого Собора от 2/15 августа 18 г. (еп. Василий, видимо, ошибся — дата постановления по всем другим источникам 3/16 августа — Л. Р.) содержит в себе отказ Всероссийской Православной Церкви вести впредь церковную политику в нашей стране и, оставив политику частным занятиям членов Церкви, дало каждому члену нашей Церкви свободу уклоняться от политической деятельности в том направлении, какое подсказывает ему его православная совесть; причем никто не имеет права принуждать церковными мерами (прямо или косвенно) другого члена Церкви примыкать к чьей-либо политике.

3. Т. к. это постановление Всероссийского Собора не о мелких подробностях церковной жизни, собрания постановлений которых может изменить и исполнительная власть церковная, если потребуется изменение пользой для Церкви (как это всегда бывало во Вселенской Церкви, согласно с Филип. III,16) — но установило самый принцип (основное правило) отношения Всероссийской Церкви к политике в нашей стране на будущее время, — то отменить или изменить это соборное постановление имеет право только новый Всероссийский Поместный Собор православный (епископский или общецерковный); а пока Всероссийский Поместный Собор его не отменит, все члены и все учреждения Всероссийской Православной Церкви должны соблюдать это правило в точности.

4. Поэтому, во-первых, ни Всероссийский Патриарх, ни его Заместители и Местоблюстители, и вообще никто во Всероссийской Православной Церкви не имеет канонического права назвать свою или чужую политику церковной, т. е. политикой Всероссийской Церкви как религиозного учреждения, а долж-

ны называть свою политику только своей лично или групповой политикой.

5. Во-вторых, никто во Всероссийской Православной Церкви не может принуждать (прямо или косвенно) церковными мерами другого члена церкви примыкать к чьей-либо политике, хотя бы и патриаршей.

6. Политика же митр. Сергия и его синода, как и политика почившего Патриарха Тихона, как и политика Карловацкого Собора, суть только их личные и групповые политики, а не церковные политики и ни для кого не обязательны, и никто не имеет права канонического принуждать церковными мерами кого-либо примыкать к какой-либо из этих политик.

7. Стараниям митр. Сергия и его св. Синода добиться от гонящих Всероссийскую Православную Церковь большевиков мирного отношения к ней Церковь не может не сочувствовать, ибо христианам заповедано от Бога — «если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми» (Рим. XII,18). Но Христос разрешает Церкви принять от митр. Сергия и его св. Синода только такое примирение с гонителями ее, большевиками и их советской властью, которое действительно будет миром Христовым, т. е. миром такого содержания и качества, каких требует Христос, сказавший: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его», а не земного благополучия и безопасности, всякий иной мир безусловно запрещен Церкви Христом на веки и вечность (Ин. XIV,27).

8. К сожалению, эта попытка митр. Сергия и его св. Синода не только не дает нам еще Христова мира с большевиками, но пока не дает и надежды на такой мир, и то не по одному лишь упорству большевиков во вражде к Православной Церкви, но и потому, что попытка митр. Сергия и его Синода начата ими и движется вперед не по каноническим рельсам, следовательно, не по пути церковной правды. Есть еще и другие недочеты в ней с церковной точки зрения, о которых скажем в другой раз, если Бог даст возможность сказать. Требуется немедленно ввести эту попытку митр. Сергия и его св. Синода в каноническое русло церковной правды, и прежде всего заявить большевикам, что только Всероссийский Поместный Собор Православных епископов (одних или расширенный участием клириков и мирян в форму общецерковного Всероссийского Собора) вправе говорить о политике и совершать какую-либо политическую деятельность от имени нашей Церкви.

Простите нашу худость, отцы и братия, сестры и чада о Господе, и помолитесь о моих грехах. Милость Господня да радует всех нас непрестанно, возлюбленные. Господь Бог говорит каждому, имеющему уши, чтобы слышать: «Будь верен Мне до смерти и дам тебе венец жизни. Боязливых же и невер-

ных Мне участь в озере, горящем огнем и серою» (Откр.II,10; XXI,8).

Худостный Епископ Василий Прилукский

1927 г.

Остров Соловки.

Польский, т. 2, стр. 46-47

15/28 сент.

Письмо митр. Иосифа митр. Сергию с признанием незаконности перевода на Одесскую кафедру.

Снычев

24 сент./7 окт.

Письмо митр. Сергия митр. Евлогию (отказ в предоставлении автономии).

ЖМП, № 6, 1931

20 сент./3 окт.

Доклад еп. Петергофского Николая (Ярушевича) о волнениях в Ленинградской епархии в связи с переводом митр. Иосифа.

Снычев

29 сент./12 окт.

Постановление митр. Сергия и Синода, подтверждающее перевод митр. Иосифа в Одессу. Временное управление Ленинградской епархией митр. Сергий берет на себя.

Снычев

8/21 окт.

Указ № 549 митр. Сергия о поминовении властей и об отмене поминовения епархиальных архиереев, находящихся в ссылке.

Снычев

8/21(?) окт.

Послание Патриарха Иерусалимского митр. Сергию с благословением ему и его Синоду.

ЧС-1

13/26 окт.

Письмо митр. Сергию еп. Максима (Руберовского) от имени пяти ссыльных епископов в Ходжейли, с одобрением его действий.

Снычев

17/30 окт.

Письмо митр. Иосифа митр. Сергию с отказом оставить Ленинградскую епархию.

Снычев

Октябрь

Телеграмма-запрос экзарха Украины митр. Михаила митр. Иосифу по поводу перевода последнего на Одесскую кафедру.

Снычев

Октябрь

Ответная телеграмма митр. Иосифа митр. Михаилу (Ермакову) по поводу перевода на Одесскую кафедру: «Перемещение противоканоническое, недобросовестное, угождающее злой интриге мною отвергнуто».

Снычев

22 окт./4 ноября

Письмо православного своему другу (имена неизвестны) о последних событиях церковной жизни:

«...Всякому, имеющему очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, ясно, что, вопреки декрету об отделении Церкви от государства, православная Церковь вступила в тесный, живой союз с государством. И с каким государством?! Возглавляемым не православным царем (в свое время многие члены Церкви энергично возражали против связи Церкви и с таким государством), а властью, которая основной задачей своей поставляет уничтожение на земле всякой религии, и прежде всего православного христианства, т. к. в нем она видит — и справедливо — основную мировую базу религиозной веры и первоклассную крепость в ее брани с материализмом, атеизмом, богоборчеством и сатанизмом (коему, как гласит народная молва, причастны неции из властей века сего)...»

Автор развивает мысль, что происходящие события являются прообразом последних апокалиптических свершений, на основе пророчеств еп. Феофана Затворника о будущих ложных христианах, «возлюбивших нынешний век». «Хотя имя

христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это одна видимость, внутри же отступление истинное. На этой почве народится антихрист — и возрастет в том же духе видимости».

Автор пишет о верующих, которые «не спешат окончательным разрывом с церковными «прелюбодеями», в надежде, что совесть их сожжена не до конца, а потому возможно покаяние и исправление...»

Частное сообщение

29 окт./11 ноября

Доклад митр. Сергию еп. Василия (Беляева), по словам последнего находившегося с 19 июля/1 авг. по 10/23 сент. в поселке Хэ вместе с митр. Петром и якобы получившего от митр. Петра поручение сообщить следующее: «Владыка получил возможность (из газеты «Известия») прочитать декларацию нынешнего Православного Синода и вынес от нее вполне удовлетворительное впечатление, добавив, что она является необходимым явлением настоящего момента, совершенно не касаясь ее некоторых абзацев. Владыка митрополит просил передать его сердечный привет митр. Сергию и всем знающим его».

(Что это — лжесвидетельство? Почему нет письма от митр. Петра? — Л. Р.).

1. ЧС-1
2. митр. Елевферий

30 окт./12 ноября

Послание Патриарха Антиохийского Григория митр. Сергию с признанием его временным Главой Патриаршей Церкви и с благословением сергианскому Синоду.

ЧС-1

Октябрь

Письмо еп. Виктора (Островидова) Глазовского митр. Сергию с возражением против «Декларации».

1. Снычев
2. Польский, т. 2, стр. 72-73

Ноябрь

Отделение от митр. Сергия и переход на самоуправление Воткинской и частично Вятской епархии во главе с еп. Виктором.

Заявление еп. Виктора, что на его стороне 25 архиереев в Соловках (оказавшееся ошибочным — Л. Р.).

1. Снычев
2. Шишкин, стр. 311

Ноябрь

Появление приходов в Ленинграде, не поминающих имя митр. Сергия за богослужением.

Снычев

24 ноября/7 дек.

Послание Константинопольского Патриарха Василия III митр. Сергию.

«...Известие, что и Ваши дела получили благополучное разрешение, что касается отношений к гражданской власти... доставило нам большое удовольствие. Надеемся, что это правильное направление будет способствовать пользе... целой и единой Русской Церкви, **но никак не одной из ее частей**, на которые Она теперь находится разделенной (имеется в виду обновленчество — Л. Р.)... Ответственность за прошлое тяготеет **одинаково на многих** и никто не может сбросить ответственности с одного на других...»

ЧС-1

24 ноября/7 дек.

Послание Константинопольского Патриарха Василия III обновленческому Синоду с сообщением о получении им письма митр. Сергия Нижегородского об узаконении возглавляемой им части Церкви и с выражением надежды на примирение враждующих и созыв общего Собора с участием обеих частей Русской Церкви.

Тульск. Еп. Вед., 1928, № 1-2

29 ноября/12 дек.

Беседа ленинградских «иосифлян» во главе с еп. Дмитрием (Любимовым) с митр. Сергием. «Иосифляне» выступают от имени и по поручению восьми епископов Ленинградской епархии, духовенства и академических кругов Ленинграда.

Возражения против «Декларации», поминания властей на литургии, возношения имени митр. Сергия вместе с митр. Петром, запрета молиться за ссыльных и заключенных, создания незаконного «Синода», личного состава «Синода».

Снычев

1/14 дек.

Послание к пастве арх. Павла (Борисовского) Вятского с призывом поддержать митр. Сергия.

митр. Елевферий

Декабрь

Обращение к митр. Сергию от имени духовенства и мирян Ленинградской епархии проф.-прот. Верюжского о причинах нестроений в Церкви. Требования к митр. Сергию:

1. Отказаться от намечающегося курса порабощения Церкви Государству.

2. Отказаться от перемещений и назначений епископов помимо согласия на то паствы и самих перемещаемых и назначаемых епископов.

3. Превратить Синод в орган только совещательный, с тем, чтобы указы подписывались только Заместителем Местоблюстителя.

4. Удалить из состава Синода пререкаемых лиц (в том числе Алексия Симанского).

5. При организации епархиальных управлений охранять устои Православной Церкви, каноны, постановления Собора 1917/18 гг. и авторитет епископата.

6. Возвратить на Ленинградскую кафедру митр. Иосифа.

7. Отменить возношение имени Заместителя.

8. Отменить запрет молиться о ссыльных епископах, распоряжение молиться за гражданскую власть.

Снычев

Декабрь

Ответ митр. Сергия проф.-прот. Верюжскому.

1. Отказ изменить курс «церковной политики».

2. «...Перемещение епископов — явление временное... часто удар, но не по Церкви, а по личным чувствам самого епископа и паствы. Но, принимая во внимание чрезвычайность положения и те усилия многих разорвать церковное тело тем или иным путем, и епископ, и паства должны пожертвовать своими личными чувствами во имя блага общецерковного».

3. «...Синод стоит на своем месте, как орган управляющий. Таким он был и при Патриархе, хотя тоже состоял из лиц приглашенных».

4. По поводу митр. Серафима (Александрова) (обвинялся в прямом сотрудничестве с ГПУ — Л. Р.): «я не знаю ничего,

кроме сплетен и беспредметной молвы». «...Епископ Алексий (Симанский) допустил в прошлом ошибку, но имел мужество ее исправить (речь здесь — о назначении Алексия Симанского Петроградским управляющим от обновленцев — Л. Р.). Притом, он понес такое же изгнание, как и некоторые из его теперешних недоброжелателей».

5. О викарных епископах.

6. «...Устранено не моление за сущих в темницах и пленении (в ектении оно осталось), а только то место, которым... иногда злоупотребляли, превращая молитвенное возглашение в демонстрацию».

Снычев

10/23 дек.

Постановление митр. Сергия и Синода по поводу еп. Виктора.

ЧС-1

13/26 дек.

Акт об отделении от митр. Сергия, подписанный еп. Дмитрием Гдовским и еп. Сергием Нарвским («ради мира совести отрицаемся мы лица и дел бывшего нашего Предстоятеля, незаконно и безмерно превысившего свои права»).

1. Снычев
2. ЧС-1

Декабрь

Письмо еп. Гдовского Дмитрия духовенству с изложением оснований для отделения от митр. Сергия. По поводу «Декларации»: «Последнее представлялось нам первоначально одним из обычных даже для Патриарха подтверждений о невмешательстве Церкви в дела гражданские. И нам пришлось изменить отношение к нему только тогда, когда обнаружилось, что послание начинает оказывать сильное влияние и на дела чисто церковные...»

Снычев

12/25 дек.

Ответ митр. Иосифа инокам Александро-Невской лавры на их сочувствие, выраженное в связи с переводом митр. Иосифа на Одесскую кафедру. В письме митр. Иосифа приводится текст 15 правила 11-го Вселенского Собора, запрещающее перемещение епископов и клириков с одного места на другое.

Снычев

10/23 дек.

Постановление Синода о еп. Викторе (Островидове). Предан суду епископов, запрещен в священнослужении, уволен от управления.

ЧС-1

16/29 дек.

Второе письмо еп. Виктора (Островидова) к митр. Сергию с протестом против новой «сергианской политики».

Польский, т. 2, стр. 73-74

17/30 дек.

Постановление митр. Сергия и временного Патриаршего Свящ. Синода о запрещении в священнослужении ленинградских епископов, отошедших от митр. Сергия.

Снычев

17/30 дек.

Заявление Серпуховского духовенства об отделении от митр. Сергия и сергианского «временного Свящ. Синода».

Польский, т. 2, стр. 22-23

18/31 дек.

Послание митр. Сергия и сергианского Синода с призывом к объединению.

«...В административном отделении от нас хотят быть лишь те, кто не может отрешиться от представлений о христианстве как о силе внешней и торжество христианства в мире склонен видеть лишь в господстве христианских народов над нехристианскими».

«...При всем нашем недостоинстве, мы служим тем канонически бесспорным звеном, которым наша русская Православная иерархия в данный момент соединяется со Вселенскою, через нее — с Апостолами...»

«...Каноны нашей Св. Церкви оправдывают разрыв со своим законным епископом или Патриархом только в одном случае: когда он уже осужден Собором или когда начнет проповедовать заведомую ересь, тоже уже осужденную Собором. Во всех же остальных случаях скорее спасется тот, кто оста-

нется в союзе с законной церковной властью, ожидая разрешения своих недоумений на Соборе, чем тот, кто, восхитив себе Соборный суд, объявит эту власть безблагодатной и порвет общение с ней (Двукратного соб. пр. 15 и мн. др.)».

Подписали члены Временного Патриаршего Священного Синода:

Патриарший Экзарх Михаил (Ермаков), митрополит Киевский, Галицкий и всея Украины,

Серафим (Александров), митр. Тверской,
Сильвестр (Братановский), арх. Вологодский,
Алексий (Симанский), арх. Хутынский,
Анатолий (Грисюк), арх. Самарский,
Севастиан (Вести), арх. Костромской,
Павел (Борисовский), арх. Аятский,
Филипп (Гумилевский), арх. Звенигородский,
Константин (Дьяков), арх. Харьковский.

1. ЧС-1
2. Снычев

Декабрь ?

Послание «одного епископа» по поводу причин, допускающих разрыв с митр. Сергием. «Отошедшая же от митр. Сергия (Страгородского) Православная Церковь может управляться одним из старейших иерархов или, как это было во время заключения Патриарха Тихона, каждая епархия — самостоятельно своим архиереем».

1927

Неучастие в сергианских богослужениях ссыльного Платона (Руднева), еп. Богородского, вик. Московской епархии. Свидетельство прот. М. Польского:

«Пишущий эти строки уже в 1927 г. имел антиминс, данный ему викарием Московским, епископом Богородским Платоном (Рудневым), его соузником по Соловкам и по ссылке в Зырянском крае, в Усть Сысольске, где они могли ходить в местные сергианские открытые церкви, но совершали для себя ночные службы в квартире».

Польский, т. 2,
стр. 15

1928

25 дек. 1927/7 янв. 1928

Письмо митр. Иосифа к ленинградским «непоминающим» с одобрением действий своих викариев. «...Для осуждения и обезвреживания последних действий митр. Сергия (Страгородского), противных духу и благу Св. Христовой Церкви, у нас, по внешним обстоятельствам, не имеется других средств, кроме как решительный отход от него и игнорирование его распоряжений. Пусть эти распоряжения приемлет одна всетерпящая бумага да всевмещающий бесчувственный воздух, а не живые души верных чад Церкви Христовой».

1. Снычев
2. Польский

30 дек. 1927/12 янв. 1928

Письмо бывшего настоятеля Московского храма «Никола Большой Крест» (на Ильинке), прот. Валентина Свенцицкого, митр. Сергию о том, что он порывает общение с митр. Сергием, с благословения еп. Гдовского Димитрия (Любимова), с сохранением возношения имени митр. Петра.

«... «Живая Церковь», захватившая власть Патриарха, и Григорианство, захватившее власть Местоблюстителя, и Вы, злоупотребившие его доверием, — вы все делаете одно общее, антицерковное обновленческое дело, причем Вы являетесь создателем самой опасной его формы, так как, отказываясь от церковной свободы, в то же время сохраняете фикцию каноничности и Православия. Это более, чем нарушение отдельных канонов!

Я не создаю нового раскола и не нарушаю единства Церкви, а ухожу и увожу свою паству из тонкой обновленческой ловушки: «Да не утратим по малу неприметно той свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос освободитель всех человеков» (из 8-го правила 3-го Всел. Собора)».

ЧС-1

4/17 янв.

Письмо еп. Гдовского Димитрия (Любимова), врем. упр. Ленинградской епархией, к отцам настоятелям.

Польский, т. 2, стр. 5

9/22 янв.

Послание еп. Козловского Алексия (Буй), управ. Воронежской епархией, к православному клиру и мирянам Воронежской епархии, об отделении от митр. Сергия.

«...Будучи... облечен высокими полномочиями быть стражем Воронежской Церкви... вполне разделяя мнения и настроения верных православных иерархов и своей паствы, отныне отмежевываюсь от митрополита Сергия, его неканонического Синода и деяний их...»

Польский, т. 2, стр. 68-69

12/25 янв.?

Постановление митр. Сергия и сергианского Синода о «раздорнической деятельности и учинении раскола и смуты» еп. Димитрием (Любимовым) и еп. Сергием (Дружининым). Запрещение и увольнение еп. Сергия, подтверждение запрещения еп. Димитрия.

Снычев

13/26 янв. или 16/29?

Указ митр. Сергия и сергианского Синода по поводу «раскола» и с призывом к епархиальным архиереям представить свои соображения по поводу будущего Поместного Собора.

1. ЧС-1
2. Снычев

13/26 янв.

Письмо еп. Захария (Лобова) протоиерею Ник. Мих. Н. из марийской ссылки с протестом против действий еп. Виктора (Островидова) от имени 14 марийских ссыльных, в т. ч. четырех епископов — Иринарх (Синеоков), Антоний (Быстров), Сергий (?) и Захарий (Лобов). «...Скорбим и за себя, ибо и мы задерживаемся в местах ссылок ради непрошенных и совсем неразумных протестантов против митр. Сергия (Страгородского)... Всё канонично и разумно в действиях митр. Сергия и его Синода и всё направляется на пользу Церкви».

ЧС-1

13/26 янв.

Заявление группы духовенства г. Серпухова во главе с еп. Алексием (Готовцевым) об отделении от митр. Сергия.

Снычев

14/27 янв.

Постановление митр. Сергия и сергианского Синода по делу «о раздорнической деятельности еп. Уразовского Алексия (Буй)». Предан архиерейскому суду, запрещен в священнослужении и уволен на покой.

ЧС-1

17/30 янв.

Послание митр. Сергия к Петроградской пастве в сязи с «иосифлянским расколом».

митр. Елевферий

19 янв./1 февр.

Резолюция митр. Сергия на письме двадцатки и причта Покровского Гатчинского храма (Ленинград) по вопросу о правоверии Заместителя. «Всякие обвинения меня в предательстве Церкви, в измене Православию, в потаенном вводительстве обновленчества и подобном — все это ложь».

1. Снычев
2. ЧС-2

24 янв./6 февр. ?

Письмо бывшего Заместителя Патр. Местоблюстителя арх. Угличского Серафима митр. Сергию с призывом вернуться на путь Истины.

«...Полугодовой срок, протекший со дня издания Вами декларации... показал... что Ваша уверенность в возможности мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона совершенно несбыточна и никогда не может при настоящих условиях перейти в действительность... Факты... свидетельствуют, что еще труднее стало жить Православным верующим людям.

...Как много появилось новых страдальцев, которых страдания еще более усугубляются сознанием того, что эти страдания явились следствием Вашей новой церковной политики».

1. ЧС-1
2. Церк. Вед., 1928, № 5-6
3. митр. Елевферий, «Неделя в Патриархии»

24 янв./6 февр.

Обращение к митр. Сергию от пяти епископов: митр. Ярославского Агафангела (Преображенского), архиеп. Серафима

Угличского (Самойловича), викария Ярославской епархии, митр. Иосифа (Петровых), архиеп. Варлаама (Ряшенцева), бывш. Пермского, врем. упр. Любимским викариатством, еп. Евгения (Кобранова) Ростовского, викария Ярославской епархии с сообщением об отделении от него и отказе признать за ним и его Синодом права на Высшее управление Церковью.

«...По Вашей программе начало духовное и Божественное в домостроительстве церковном всецело подчиняется началу мирскому и земному... Лояльное отношение к гражданской власти... не обязывает чад Церкви к добровольному отказу от тех прав свободного устроения внутренней религиозной жизни церковного общества, которые даны ему самою же гражданскою властью (избрание общинами верующих себе руководителей).

Наместо возвещенной Христом внутрицерковной свободы Вами широко применяется административный произвол, от которого много терпела Церковь и раньше.

По личному своему усмотрению Вы практикуете бесцельное и неоправдываемое перемещение епископов, часто вопреки желанию их самих и их паствы, назначение викариев без ведома епархиальных архиереев, запрещение неугодных Вам епископов в священнослужении и т. п.».

Основной мотив отделения: «...Почитая священным долгом своим охранять чистоту Св. Православной веры и завещанную Христом свободу устроения внутренней религиозной церковной жизни, в целях успокоения смущенной совести верующих, за неимением иного выхода из создавшегося рокового для Церкви положения», отделяемся и т. д.

1. Церк. Вед., 1928, № 7-8
2. Сб. док.

26 янв./8 февр.

Послание митр. Иосифа к Ленинградским викариям, пастырям и верующим Ленинграда с сообщением о том, что он берет на себя возглавление Ленинградской епархии.

Снычев

28 янв./10 февр.

Письмо митр. Сергия митр. Агафангелу с мольбой о сохранении общения.

«...Мы с Вами подошли уже к той черте, у которой все земные ценности и всякие земные счеты теряют свою абсолютную значимость, и остается только одно: дать добрый от-

вет на судище Христовом... Ни веры святой мы не предаем, ни от свободы церковной не отрекаемся и не намерены отрекаться... Я всегда готов передать Вам полномочия, лишь только будут у меня в руках достаточные к тому основания. И в 1926 г. я не передал Вам этих полномочий только потому, что, после Вашего Пермского воззвания, я получил от митрополита Петра (Полянского) совершенно определенное письменное указание, что он продолжает считать себя законным Местоблюстителем и меня обязывает оставаться в должности Заместителя». (Ложь — смотри резолюцию и письмо митр. Сергия от 31 мая/13 июня 1926 г., где он отказывается подчиниться митр. Петру в его распоряжении передать власть митр. Агафангелу).

1. ЧС-1
2. Снычев

28 янв./10 февр.?

Журнальное постановление № 38 митр. Сергия и сергианского Синода по делу «о раздорнической деятельности» митр. «Одесского» Иосифа и еп. Иерофея (Афоника) «быв. Никольского».

ЧС-1

1/14 февр.?

Письмо викария Ленинградской епархии, еп. Николая (Клементьева), к О.Ф.Б. против иосифлян. Обвинение митр. Иосифа в своекорыстии, поскольку последний отделился от митр. Сергия не сразу после «Декларации», а после перемещения митр. Иосифа с кафедры.

«...Теряет ли Церковь вообще, или священноначалие в частности, свою чистоту и правду от своих заявлений покорности и содействия безрелигиозной власти — великий вопрос, который, независимо от осложнений личной борьбы и действующих лиц, ставится жизнью и совестью людей и, конечно, когда-нибудь найдет свое решение... В худшем случае, надо думать, что митр. Сергий (Страгородский) добросовестно заблуждается, а не сознательно предательствует. Лично я оцениваю его действия так: понятие «общества» (Церковь в Её человеческой половине) и народа шире понятия государства и власти — отсюда в конституциях вполне понятны и допустимы любовь к отечеству (народу и Церкви) и вражда к другим партиям, как органам управления... Наши архипастыри и пастыри не противились законодательству советской власти в церковных делах до обращения митр. Сергия, по совести стараясь исполнять инструкции, не соответствующие канонам, и за это их не осуждали...»

Снычев

1/14 февр.?

Письмо митр. Иосифа еп. Димитрию (Любимову), в котором сообщается, что от митр. Сергия отделилось 26 епископов.

митр. Елевферий,
«Неделя в Патриархии»

Зима (1928)

Встреча в пос. Полой (Красноярский край) едущего в ссылку митр. Кирилла с еп. Дамаскином (Цедриком). Обсуждение ими церковных событий, личная дружба иерархов. Еп. Дамаскин еще до этого написал около 150 частных писем по поводу «декларации» митр. Сергия, послав их со своим келейником.

Польский,
т. 1, стр. 160

2/15 февр.

Письмо бывшего соловчанина, прот. Иоанна Шастова, митр. Сергию, с утверждением, что поддержали «Декларацию» и осудили действия еп. Димитрия (Любимова) соловецкие епископы: арх. Иларион (Троицкий), арх. Прокопий (Титов), арх. Амвросий (Полянский), арх. Евгений (Зернов), арх. Петр (Зверев), арх. Глеб (Покровский) и др.

1. ЧС-1
2. Снычев

Февраль

Ссылка арх. Серафима и митр. Иосифа из Ярославской области соответственно в г. Могилев и в г. Устюжны.

Снычев

28 февр./12 марта

Письмо еп. Шлиссельбургского и Детскосельского Григория (Лебедева) митр. Сергию с просьбой о своем увольнении на покой, «так как линия моего церковного поведения и руководства в направлении укрепления единства Церкви вне ориентировки на личности учитывается Вами как ошибочная, а я считаю ее, в условиях данного момента здешней церковной жизни, единственно мудрой, и так как результаты этой линии расцениваются Вами как углубление смуты...»

ЧС-1

Архиепископ Воронежский Петр (Зверев)
(скончался 26.1.1929 г. в Соловках)

28 февр./12 марта

Послание к пастырям еп. Виктора (Островидова) по поводу соблазнительной деятельности митр. Сергия.

Польский,
т. 2, стр. 76-77

Февраль

Открытое письмо еп. Павла (Кратирова) — «Наши критические замечания по поводу второго послания митр. Сергия».

Польский,
Польский, т. 2

2/15 февр.?

Письмо (на денежном переводе) неизвестному адресату митр. Ташкентского и Туркестанского Никандра (Феноменова): «Печально, что еп. Виктор самочинствует. Печально, что его самочинству следуют другие...»

ЧС-1

Февраль — март?

Принятие сторонниками митр. Иосифа документов с каноническим обоснованием своего отделения от митр. Сергия. Основные доводы: невозможность устранения правящего епископа (митр. Иосифа) «прежде соборного рассмотрения», которого не было (Двукр. Соб., пр. 14); 15-е пр. Двукр. Соб. говорит о Патриархе, прав которого митр. Сергий не имеет;

митр. Сергий не имел права вторгаться в управление епархией без согласия правящего архиерея (митр. Иосифа), 8-е пр. 3-го Всел. Соб., Антиох. 9-е, Карфаг. 64,67; не имел права поставлять викарных епископов без согласия митр. Иосифа и посылать нового митрополита (Серафима Чичагова), пока прежний еще жив, 6-е пр. 1-го Всел. Соб., 16-е пр. Двукр. Соб.;

невозможность поминать на одном месте двух имен: митр. Петра и митр. Сергия;

«...насильственные переводы епископов из одной епархии в другую правилами строго воспрещается, даже в случае, если бы клир и народ не принимали епископа (Ап. пр. 36), чего в отношении митр. Иосифа нет, или даже если бы было непреодолимое препятствие к принятию епископом управления епархией (6-го Всел. Соб. пр. 37)»;

«...указывают на примеры принудительных переводов епископов с одной кафедры на другую в прежнее время. Но когда

бывало, чтобы переводили **одновременно свыше 40 епископов,** притом даже без их ведома? И бывали ли примеры, чтобы переведенный все-таки **не давал согласия и не ехал,** а требовал соборного рассмотрения своего дела? А если и бывали подобные примеры, то они никогда не считались нормальными»;

«...Церковь Православная — Соборная (ср. 37 пр. Свв. Ап.), митр. Сергий (Страгородский) управляет Ею единолично и совершенно произвольно. Организация «Синода» и выбор членов его без совета с другими епископами; запрещение епископов в священнослужении без Собора, на что не дерзал даже и Святейший Патриарх Тихон и т. д.».

«...В этом усматривается уже нарушение догматического учения о Святой Церкви («Верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь»)».

Снычев

20 февр./4 марта

Отделение от митр. Сергия в Вятской епархии еп. Яранского Нектария (Трезвинского) и еп. Илариона (Бельского) (видимо, в ссылке, т. к. последняя известная его кафедра — еп. Поречский, вик. Смоленский, по словарю митр. Мануила, а Снычев кафедру не указывает. — Л. Р.).

Снычев

2 марта?

Послание митр. Иосифа ленинградской пастве о том, что архипастыри Ярославской церк. области отделились от митр. Сергия, и он, приняв в этом участие, признает тем самым прежние распоряжения митр. Сергия не имеющими силы, требует канонически правильного решения судом епископов вопроса о переводе и до этого суда не считает себя вправе предоставить вверенную ему паству «произволу» «церковных администраторов», не пользующихся доверием, поручает временное управление епархией еп. Димитрию (Любимову), просит еп. Григория (Лебедева) продолжить управление Александро-Невской лаврой, призывая возносить свое имя (митр. Иосифа) за богослужением, несмотря на невозможность для него приехать в Ленинград.

митр. Елевферий
«Неделя в Патриархии»

1/14 марта

Письмо митр. Сергия «к какому-то недоумевающему о. протоиерею» по поводу своих канонических прав: «...Св. Патриарх все права и обязанности Патриарха передал митр. Петру (По-

лянскому), (которого, в сущности, правильнее было бы называть не местоблюстителем, а и.д. Патриарха), а последний без всяких ограничений передал эти права мне...»

1. Письмо митр. Кирилла 28.10/30.10 1929 г.
2. митр. Елевферий, «Неделя в Патриархии»

14/27 марта

Постановление сергианского Синода о запрещении восьми архиереев, в т. ч. митр. Иосифа, митр. Серафима и др., кроме митр. Агафангела.

Снычев

16/29 марта

«Деяние Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и временного при нем Патриаршего Синода».

Изложение основных пунктов обвинений, предъявленных митр. Сергию и сергианскому Синоду отделившимися архиереями и ответы на эти обвинения.

Изложение основных обстоятельств, связанных с заместительством митр. Сергия (факт неподчинения митр. Петру в передаче власти митр. Агафангелу скрыт — см. резолюцию и письмо от 31 мая/13 июня 1926 г. — Л. Р.).

«..Патриаршим Местоблюстителем является митр. Крутицкий Петр (Полянский), а его законным, по преемству власти, Заместителем — митр. Нижегородский Сергий». («Преемство власти» — выражение крайне двусмысленное, заместитель мыслится только как исполнитель воли назначившего его первоиерарха, но отнюдь не как самостоятельный носитель власти — Л. Р.).

По поводу незаконного создания Временного Патриаршего Синода. Отмечая, что согласно решениям Собора 1917-1918 гг. Св. Синод избирается Собором, а не назначается Патриархом, «Деяние» указывает, что потому митр. Сергий и создал лишь временный Синод, до Собора. Ссылка на практику Св. Патриарха Тихона и Константинопольского Патриарха в отношении создания при себе Синода из приглашенных лиц.

Утверждение, что митр. Петр «без всяких ограничений передал эти права и обязанности митр. Сергию». (Митр. Петр этого не делал и не мог делать — Собор 1917-1918 гг. наследования власти не устанавливал — Л. Р.).

По поводу лояльного отношения к власти утверждается, что Декларация митр. Сергия ничем не отличается принципиально от заявлений подобного рода митр. Петра и самих

отделившихся от митр. Сергия иерархов. Слова о «радостях и неудачах» относятся только к внешнему благополучию или, наоборот, бедствиям народной жизни, но не к распространению неверия, т. к. сказано «мы хотим быть Православными». (Это двусмысленное место «Декларации» может быть понято как призыв к духовному единению с властью, а не только к лояльности — Л. Р.).

По поводу перемещений указывается, что ему подвергались только епископы, лишенные возможности управлять своими епархиями (здесь проводится мысль, что функции правящего епископа — чисто административные и при аресте или ссылке сохранение за ним кафедры теряет всякий смысл. Но если митр. Сергий сохранял возношение имени ссыльного митр. Петра, то следовало по той же логике возносить имена всех ссыльных и заключенных правящих архиереев и всем им назначить временных заместителей — Л. Р.).

По поводу перемещения митр. Иосифа утверждается, что последнему следовало бы возражать и против его назначения на Ленинградскую кафедру митр. Сергием, если он не признает права митр. Сергия на перемещение епископов. (Назначение митр. Иосифа произошло на пустующую кафедру по избранию и настойчивым просьбам верующих, без возражений со стороны последнего или каких-либо архиереев. Другое дело — перемещение епископа против его воли и воли церковного народа или без ведома перемещаемого, ввиду его отсутствия, в чем и обвиняется митр. Сергий — Л. Р.).

Ссылка на молчаливое подчинение Церкви воле императоров, изгонявших и назначавших Патриархов, случай со св. Иоанном Златоустом. (Назначение и удаление церковных иерархов гражданской властью — это прямое насилие, с которым Церковь обычно мирилась. Совсем другое дело — такое насилие со стороны одного из церковных же иерархов, так что пример к делу не относится, ибо советская власть не претендовала на прямое назначение или запрещение епископов — Л. Р.).

Анализ канонов, позволяющих в исключительных случаях переводы правящих епископов по решению епископского Собора, утверждение, что Синод при митр. Сергии и является таким епископским Собором. ((Несколько неавторитетных епископов, подобранных из большого числа архиереев — какой же это «Собор»? — Л. Р.).

Основания для введения молитвенного поминания властей, примеры из практики древней Церкви — очень подробно.

Обвинение отделившихся епископов в учинении церковного раскола, на основании канонов, относящихся к власти митрополита или Патриарха. (Каноны эти к делу не относятся, т. к. митр. Сергий не есть Первоиерарх, а от Первоиерарха — митр. Петра — никто и не отделялся. — Л. Р.).

Приводятся письма некоторых ссыльных епископов, признавших митр. Сергия и одобривших его действия (все документы отмечены в настоящем Приложении — Л. Р.).

ЧС-1

25 марта/7 апр.

Письмо митр. Агафангела митр. Сергию по поводу обвинения в расколе и просьбы пересмотреть решение об отделении.

Отвергаются обвинения в расколе, поскольку «...мы ни одним словом не обмолвились, что отделяемся от Вас по разномыслию в вере, тайнодействии и молитве, а только в порядке административного управления, и притом до определенного, назначенного в конце заявления, времени».

Указано, что пересмотр решения будет возможен только по возвращении в Ярославскую епархию арх. Серафима.

Выражено несогласие с попыткой митр. Иосифа объединить вокруг себя всю оппозицию.

ЧС-1

Апрель

Письмо митр. Сергия митр. Агафангелу с утверждением, что административный разрыв с ним, митр. Сергием, равносилен разрыву с «Первым епископом» и означает раскол («самочинное сборище») и повлечет за собой канонические санкции.

1. ЧС-1
2. Снычев

28 марта/10 апр.

Письмо митр. Новгородского Арсения митр. Сергию о том, что его недовольство некоторыми действиями митр. Сергия не дает повода обвинять его в расколе, т. к. действия митр. Иосифа и митр. Агафангела он не одобряет.

1. ЧС-1
2. Снычев

29 марта/11 апр.

Постановление № 76 митр. Сергия и сергианского Синода по делу «о нестроениях в Ленинградской, Ярославской, Вятской и Воронежской епархиях» — увольнения и запрещения архиереев.

По поводу поднятого митр. Агафангелом вопроса об административной власти: «административная власть епископа, а в данном случае Первоиерарха, зависит от его духовной власти, полученной им при хиротонии». И далее: поскольку митр.

Сергий этой духовной власти не лишен, т. к. не был низложен церковной властью, то неподчинение ему... и т. д. (В данном случае речь идет о том, является ли митр. Сергий Первоиерархом, а вопрос о духовной власти, полученной им при хиротонии, как и любым другим епископом, к делу никакого отношения не имеет. — Л. Р.).

Преданы архиерейскому суду, запрещены в священнослужении и уволены на покой: митр. Иосиф (Петровых), еп. Иерофей (Афоник), еп. Евгений (Кобранов), арх. Серафим (Самойлович), арх. Варлаам (Ряшенцев). Последнее предупреждение митр. Агафангелу с угрозой запрещения.

ЧС-1

Апрель

Письмо митр. Иосифа к Тучкову с просьбой снять возводимые на него обвинения и разрешить въезд в Ленинград (разрешение не получено).

Снычев

Апрель

Арест и ссылка еп. Виктора (Островидова).

Снычев

27 апр./10 мая?

Письмо митр. Агафангела, еп. Евгения (Кобранова) Ростовского и арх. Варлаама (Ряшенцева), упр. Любимским вакариатством, о том, что они не порывают молитвенного общения с митр. Сергием, не отрицают принципиально его власть, как заместителя Местоблюстителя, раскола не учиняют, но распоряжения, смущающие религиозную совесть и, по убеждению пишущих, нарушающие каноны, выполнять не могли и не могут, иноепархиальных епископов, клириков и мирян в общение не принимают и направляют к митр. Сергию.

(Невыполнение распоряжений выражается прежде всего в том, что арх. Варлаам и еп. Евгений продолжают занимать свои кафедры, несмотря на увольнение митр. Сергием. — Л. Р.).

ЧС-1

17/30 мая?

Постановление № 110 митр. Сергия и сергианского Синода по делу Ярославской группы. Снятие запрещений с арх. Варлаама и еп. Евгения. Попытка интерпретировать решение Ярославских епископов как согласие на «административно-каноническое подчинение Заместителю с Синодом». По поводу пункта

о «невыполнении распоряжений» выражено сожаление, что это отнимает надежду на «устранение произведенного соблазна», но, имея в виду «поспешность, с какою писалось это заявление», и «устные дополнения» в беседе с арх. Иувеналием (Масловским) и прот. Воробьевым, признать, что Ярославские архиереи выразили полный отказ от своего послания от 24.I/6.II 1928 г. и согласие на «административно-каноническое подчинение митр. Сергию и Синоду».

(Основное — ярославские епископы оставили за собой свободу выполнения или невыполнения распоряжений митр. Сергия, прежде всего о запрещениях епископов, поэтому нельзя говорить об «административно-каноническом подчинении». — Л. Р.).

ЧС-1

Май

Открытое письмо еп. Павла (Кратирова) Ялтинского: «О модернизированной Церкви или о сергиевском православии».

Польский,
т. 2, стр?

10/23 июня?

Рапорт прот. Воскресенской церкви г. Майкопа еп. Феофилу (Богоявленскому) Кубанскому и Краснодарскому о своем запросе митр. Агафангелу по поводу канонического воссоединения последнего с митр. Сергием и получении положительного ответа.

ЧС-1

Июнь?

Послание арх. Серафима (Самойловича) из Буинического Свято-Духова монастыря Могилевской епархии с обвинением митр. Сергия в тяжком грехе «увлечения малодушных и немощных братий наших в новообновленчество».

1. «Царск. Вестник»,
№ 46, Белград, 1928
2. митр. Елевферий
3. Польский, т. 2, стр. 16

8/21 июля

Письма арх. Илариона (Троицкого) из Соловков частным лицам с осуждением действий отделившихся от митр. Сергия.

«...Возьмите деятельность хотя бы Синода с 1721 по 1917 г.г.

Там, пожалуй, было больше сомнительного, и однако ведь не отделялись».

По поводу переводов епископов: «...Что и других переводят, так что ж делать, поневоле делают, как им жить дома нельзя. Допрежде по каким пустякам должность меняли и еще рады были, а теперь заскандалили».

Снычев

24 июля/6 авг.?

Письмо митр. Иосифа еп. Димитрию (Любимову) по поводу «воссоединения» ярославской группы с митр. Сергием. (Основной пункт в позиции ярославской группы — свобода выполнения или невыполнения распоряжений митр. Сергия — остается неизвестным митр. Иосифу и его сторонникам — Л. Р.).

Резкие выражения в адрес ярославских епископов: «дезертиры», «изменники», «предатели».

Снычев

Сентябрь — октябрь?

Кратковременный перевод митр. Петра (Полянского) в Тобольск. Свидание в Тобольской тюрьме с Тучковым. Предложение отказа от местоблюстительства как условия освобождения. Подтверждение митр. Петром своего намерения оставаться Местоблюстителем. Продление срока ссылки на три года и возвращение митр. Петра в зимовье Хэ. Тяжелое состояние здоровья митр. Петра.

1. ЧС-2
2. Дейбнер

3/16 окт.

Кончина митр. Агафангела.

Снычев

28 ноября/11 дек.

Продолжительная беседа вернувшегося из ссылки еп. Дамаскина (Цедрика) с митр Сергием.

«...Если издали я еще предполагал возможность данных, коими бы оправдывалось поведение его, то теперь и эти предположения рушились», — писал еп. Дамаскин об этом свидании.

«...На мои два вопроса, — писал он митр. Сергию, — 1) считаете ли Вы, что решение Ваше является голосом соборного иерархического сознания Российской Церкви, и 2) имеете ли Вы основание считать Ваш личный авторитет достаточным, чтобы противопоставить его сонму маститых иерархов, совер-

шенно не разделяющих Вашу точку зрения, — Вы не дали ответа».

Польский: «В посланиях к народу еп. Дамаскин подчеркивает упорство, с каким митр. Сергий продолжает игнорировать мнение... иерархов, несогласных с его курсом, как и голос возмущения верующих масс».

«...Неисчислимы, бесконечно тягостны внутренние последствия декларации — этой продажи первородства Истины за чечевичную похлебку лживых и неосуществимых благ», — писал еп. Дамаскин.

(Писем и посланий еп. Дамаскина у нас нет. — Л. Р.).

Польский,
т. 1, стр. 160-161

1929

26 дек. 1928/8 янв. 1929

Письмо арх. Досифея (Протопопова) митр. Серафиму (Александрову), первому члену сергианского Синода, с опровержением мнения о своем сочувствии григорианам и с утверждением верности митр. Сергию и его Синоду.

ЧС-1

1928?

Издание листовки прот. Николая Люперсольского «Митр. Сергий — законный каноничный заместитель Патриаршего Местоблюстителя».

Проводится идея о том, что Собор 1917/1918 гг. якобы установил право передачи всей полноты Патриаршей власти по завещанию. Приводится постановление Собора о правах и обязанностях Патриарха, которое, по мнению автора, определяет права и обязанности временного заместителя Патриаршего Местоблюстителя, т. е. митр. Сергия.

ЧС-1

1928?

Письмо «духовного старца о. Всеволода» о нестроениях в Церкви, вызванных иосифлянской оппозицией.

«...У вас произошло разделение на две части. Одни стоят за митр. Сергия (Страгородского) и за Синод, другие — против... И те и другие неправы. Митр. Сергий (Страгородский) и его Синод выпустили воззвание, в котором смешивают церковное дело с политикой, и совершают перемещение епископов помимо воли последних, издают распоряжения, которые по совести не могут исполнять многие Православные, и превышают свои церковные права — права лишь Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Все это вредные для Церкви мероприятия. Они составляют частное каноническое преступление и иже с ним.

Но не таковы еще эти преступления, чтобы можно было объявить митр. Сергия (Страгородского) безблагодатным и требовать немедленного разрыва молитвенного с ним общения.

Правы те, которые выставляют против митр. Сергия обвинения; но глубокая, ничем не оправдываемая ошибка их заключается в том, что они порвали общение с ним и даже объявляют его еретиком, а всех, находящихся в общении с ним, безблагодатными. Думаю, что они за это будут отвечать перед Господом. Есть, следовательно, неправда у одних, есть она и у других.

Взаимные прещения одной и другой стороны не имеют поэтому никакой силы, потому что при этих прещениях ни та, ни другая сторона не опирается на Истину Православия.

Лишь то запрещение влечет за собою лишение благодати, которое согласно с волей Божией. Если же этого согласия нет, то не только благодать не отымается и не посылается, но сама церковная жизнь показывает, что все такие действия Церковью не принимаются, хотя бы и совершали великие Вселенские Соборы и самые Православнейшие Патриархи и Синоды.

Таковы действия той и другой власти у нас. Обе не имеют догматической и канонической основы в своих прещениях друг на друга. И вы можете свободно ходить в те и другие храмы, моля Господа, чтобы Он дал каноническую правильность в отношениях между Православными и умирил бы Церковь Свою.

Нельзя ходить только к явным раскольникам: обновленцам, григорианам и украинцам. Этих последних бойтесь: они — безблагодатны...»

(Позиция автора близка к позиции митр. Агафангела — Л. Р.).

И. Снычев об о. Всеволоде: «...О. Всеволод — пришлец в Ленинград, а затем удаленный (видимо, сосланный — Л. Р.). Он был своего рода духовным старцем. Под его руководством находились многие православные жители г. Ленинграда... В то время, когда он находился вне пределов Ленинграда, в Ленин-

градской епархии возникли церковные смуты и нестроения. О своих смущениях они поведали своему духовному отцу, который не замедлил ответить им во утешение письмом...

Характерно, что о. Всеволод стоял на принципе отрицания церковных прещений, считая их недействительными в том деле, которое совершено иосифлянами и сергианцами. Конечно, в этом был его субъективный взгляд, основанный на ложных предпосылках.

Он смешал простые суждения о деяниях митр. Сергия с осуждением, завершенным молитвенно-каноническим разрывом с первоиерархом, которое неминуемо влечет за собой церковное отлучение (14 пр. Двукр. Собора)».

Снычев

10/23 янв.

Арест еп. Афанасия (Сахарова) в Соловецких лагерях, перевод на неделю на Соловецкие острова, где заразился тифом. В конце февраля — отправлен этапом на 3 года в Туруханский край.

Вестник РСХД,
№ 107, стр. 185

1929

Аресты и ссылки руководителей иосифлянского движения — митр. Иосифа, арх. Димитрия и других. Оставшихся возглавляет еп. Нарвский Сергий (Дружинин).

Снычев

1929

Митр. Сергий объявляет оппозицию контрреволюционной (где объявляет? — Л. Р.).

Арест 15 отделившихся от митр. Сергия епископов:

1. митр. Иосиф (Петровых) Ленинградский — в ссылке в Устюжском уезде Новгородской губ.
2. арх. Серафим (Самойлович) Угличский — в Соловках.
3. арх. Варлаам (Ряшенцев), быв. Пермский — в Ярославской тюрьме
4. еп. Димитрий (Любимов) Гдовский — в Ленинградской тюрьме
5. еп. Алексий (Буй) Уразовский — в Соловках
6. еп. Виктор (Островидов) Вятский — в Соловках
7. еп. Максим (Жижиленко) Серпуховской — в Соловках
8. еп. Афанасий (Молчановский) Сквирский — в Соловках
9. еп. Нектарий (Трезвинский) Яранский — в ссылке в Казани

10. еп. Иларион (Бельский) Почепский (?) — в Соловках
11. еп. Павел (Кратиров) Ялтинский — в Харькове, в ссылке
12. еп. Василий (Докторов) Каргопольский — в ссылке, неизвестно где
13. еп. Сергий (Никольский), быв. Бузулукский — в ссылке, неизвестно где
14. еп. Иосиф (?), быв. Бирский — в ссылке, неизвестно где
15. еп. Дамаскин (Цедрик) Глуховской — в тюрьме, в Москве.

Описание процедуры ареста у Дейбнера: «Арест епископов происходил следующим образом: агент ГПУ являлся к епископу и ставил ему следующий вопрос: «Как вы относитесь к декларации митр. Сергия (Страгородского)?» Если епископ отвечал, что он ее не признает, то агент заключал: «Значит, вы контрреволюционер». И епископ арестовывался».

Дейбнер

1929?

Увольнение с кафедр ссыльных украинских епископов митр. Михаилом (Ермаковым).

Дейбнер

26 — 29 янв./9 — 12 февр.

Торжественные богослужения в обновленческих храмах в Ленинграде архим. Василия Димопуло (представителя Вселенского Патриарха) с призывами к Русской Церкви объединиться вокруг обновленческого Синода в связи с подготовкой Вселенского Собора.

ВСС, 1929, № 5-6 (№ 38-39)

3/16 февр.

Выдача удостоверения митр. Сергием (№ 205) митр. Евлогию о подчинении последнему русских церквей в Зап. Европе.

ЖМП, № 6, 1931

14/27 февр.

Арест арх. Серафима (Самойловича) в Буиническом монастыре г. Могилева за послание против митр. Сергия от июня(?) 1928 г.

Польский, т. 2, стр. 16

24 февр./8 марта

Выдача удостоверения (№ 34) митр. Сергием митр. Евлогию о бывш. братстве Св. Владимира в Берлине.

ЖМП, № 6, 1931

24 февр./8 марта

Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях».

Н. Эшлиман, Г. Якунин,
Письмо Подгорному, 1965

9/22 апр.

Пасхальное приветствие обновленческому Синоду Патриарха Иерусалимского Дамиана.

ВСС, 1929, № 7-8

30 апр./13 мая

Пасхальное приветствие обновленческому Синоду Константинопольского Патриарха Василия III с выражением печали по поводу разделения Русской Церкви.

ВСС, 1929, № 7-8

2/15 мая

1-е письмо митр. Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова), адресованное викарию Казанской епархии Афанасию (Малинину) и направленное для осведомления митр. Сергию из ст. Хантайка Туруханского района Красноярского округа.

Основные положения: «...Никакой заместитель по своим правам не может равняться с тем, кого он замещает, или совершенно заменить его. Заместитель назначается для управления текущими делами, порядок решения которых точно определен действующими правилами, предшествующей практикой и личными указаниями замещаемого... Коренное же изменение самой системы церковного управления, на что отважился митр. Сергий, превышает компетенцию и самого Местоблюстителя Патриаршего Престола».

Митр. Сергий, «...восхищая права Собора церковного, учреждает коллегиальное церковное управление в виде так наз. Временного Патриаршего Синода, приостанавливая тем действенность и обнаружение законной единолично-преемственной власти».

«...До тех пор, пока митр. Сергий не уничтожит учрежденного им Синода, ни одно из его административно-церковных распоряжений, издаваемых с участием т. н. Патриаршего Сино-

да, я не могу признавать для себя обязательным к исполнению. Такое отношение к митр. Сергию и его Синоду я не понимаю как отделение от руководимой митр. Сергием части Православной Церкви, т. к. личный грех митр. Сергия относительно управления Церковью не повреждает содержимого и этой частью Церкви — православно-догматического учения».

«...Литургисать с митр. Сергием и единомысленными ему архипастырями я не стану, но в случае смертной опасности, со спокойной совестью приму елеосвящение и последнее напутствие от священника сергиева поставления...»

«...Возношение имени митр. Сергия не может возлагаться на ответственность мирян и не должно служить для них препятствием к посещению богослужения и принятию Св. Даров в храмах, подчиняющихся митр. Сергию, если в данной местности нет храма, хранящего неповрежденным свое каноническое отношение к Местоблюстителю Патриаршего Престола».

«...Известные мне неоднократные попытки личных и письменных братских увещаний, обращенных к митр. Сергию со стороны почившего ныне митр. Агафангела, митр. Иосифа, с двумя его викариями, архиеп. Угличского Серафима, еп. Вятского Виктора, не могли вернуть митр. Сергия на надлежащее место и к подобающему образу действия. Повторять этот опыт было бы бесполезно...»

(Здесь при цитации писем фамилии епископов для краткости опущены — Л. Р.).

1. ЧС-1
2. ЧС-2
3. Сб. док.

Май

Приглашение митр. Ленинградского Серафима (Чичагова) к еп. Дамаскину (Цедрику) стать его помощником. Отказ еп. Дамаскина от этого предложения.

Еп. Дамаскин организует посылку гонца к митр. Петру в пос. Хэ. Посланец застает митр. Петра совершенно больным и неосведомленным о церковных событиях. «Дедушка (т. е. митр. Петр) говорит о положении и дальнейших выводах из него почти моими словами», — писал еп. Дамаскин в одном из своих писем. Однако письменного ответа посланцу митр. Петр не дал, опасаясь, что агенты НКВД раздуют дело о контрреволюционной организации, и попросил посланца как можно скорей уехать. «Письменного ответа еп. Дамаскин от митр. Петра никогда не получал», — пишет Польский.

Примечание составителя: прот. Польский явно не знаком с приписываемым митр. Петру письмом от 13/26 февраля 1930 г.

Сопоставление описанного эпизода с этим письмом повышает достоверность того и другого факта, каждый из которых известен из различных источников.

Польский,
т. 1, стр. 161

24 июля/6 авг.

Постановление митр. Сергия и сергианского Синода об отношении к священнодействиям, совершаемым раскольничьим клиром.

Приравнивание отделившихся епископов (митр. Иосифа, еп. Димитрия Любимова еп. Алексия Буй), как запрещенных в священнослужении, к обновленцам и григорианам. Таинства, совершенные ими, кроме крещения, признаются недействительными.

«Умерших в обновленчестве и в указанных расколах не следует хотя бы и по усиленной просьбе родственников отпевать, как и не следует совершать по их и заупокойную литургию. Разрешать только проводы на кладбище с пением «Святый Боже».

ЧС-1

5/18 сент.

1-е письмо митр. Сергия митр. Кириллу (исх. № 3193).

Основные положения:

«...С титулом «Заместитель» произошло у нас то же, что и с титулом «Патриарший Местоблюститель». В завещании Св. Патриарха говорится только о переходе патриарших прав и обязанностей, и уже сам Владыка митр. Петр решил именоваться «Патриаршим Местоблюстителем», по букве же завещания его титул должен бы быть «исполняющий обязанности Патриарха». В свою очередь и Владыка митр. Петр не называет меня в своем распоряжении «Заместителем», а говорит только о временном переходе ко мне прав и обязанностей Местоблюстителя. Значит, и мой титул, собственно, «вр. исполн. обяз. Патр. Местоблюстителя», и уже потом за мной установился титул «Заместитель»... Несообразно и мои полномочия определять, играя на ходячем смысле слова «заместитель...»

По поводу Синода и сравнения его с Коллегией ВВЦС:

«...Коллегия учреждалась взамен единоличного заместительства и назначалась управлять Церковью в отсутствие Первоиерарха, а Синод утвержден при Первоиерархе, причем в 1927 г. я нарочито оговорил, что наш Синод не имеет полномочий на управление без меня. Коллегия действительно угрожала целости патриаршего строя, а Синод угрожать не может.

Наоборот, давая патр. управлению возможность правильно функционировать, Синод может служить к оправданию и утверждению идеи патриаршества в нашем церковном сознании и, следовательно, к сохранению у нас патриаршества...»

По поводу административного разрыва:

«...Не признавая нас, таким образом, ни раскольниками, ни безблагодатными и не имея, следовательно, дозволенных оснований для раскола, Вы, однако, с нами порываете общение. Можно ли с Вами согласиться, что раскола Вы не учиняете и остаетесь в мире со Св. Церковью?»

«Вы порвали с нами евхаристическое общение и в то же время не считаете ни себя учинившими раскол, ни нас стоящими вне Церкви. Для церковного мышления такая теория совершенно неприемлема — это попытка сохранить лед на горячей плите. Из всех видимых связей церковного тела — евхаристическое общение есть самое существенное, настолько, что при его отсутствии остальные связи единства не удержат».

Призыв к пересмотру позиции и угроза канонических санкций.

1. ЧС-1
2. Снычев

6/19 окт.

Вручение письма митр. Сергия от 5/18 сент. митр. Кириллу уполномоченным от канцелярии Синода, приехавшим в г. Енисейск.

1. 2-е письмо
митр. Кирилла
2. Снычев

28 — 30 окт./10 — 12 ноября

2-е письмо («отзыв») митр. Кирилла митр. Сергию.

Основные положения:

«Не стану оспаривать желательной Вам терминологии для обозначения Ваших церковных полномочий (дело не в терминах, а в деле), но со всею решительностью отвергая приписываемую мне склонность «играть» термином «Заместитель», продолжаю думать и утверждать, что Вы действительно превзошли «всякую меру самовластия, посягнув самочинно на самые основы нашего патриаршего строя».

«...При наличии такого управления, Ваша единоличная преемственная власть, конечно, приостановила свою действенность и обнаружение. Вы сами отказались от этой власти, распыливши принятую на себя ответственность за ход церковной жизни на безответственную Коллегию».

Приводя пример ряда конкретных актов по делам управления Церковью, принятых митр. Петром в 1926 г. (деловые сношения с митр. Агафангелом), митр. Кирилл пишет:

«...Становясь на Вашу точку зрения равенства Ваших прав с правами митр. Петра, мы, при наличии подобных актов, имели бы одновременно два возглавления нашей Церкви: митр. Петра и Вас. Но этого в Церкви быть не может и Ваши права в ней только отражение прав митр. Петра и самостоятельного свето-лучения не имеют. Принятие же Вами своих полномочий от митр. Петра без восприятия их Церковью в том порядке, как совершилось восприятие прав самого митр. Петра, т. е. без утверждения епископатом, ставит Вас перед Церковью в положение только личного уполномоченного митр. Петра, для обеспечения на время его отсутствия сохранности принятого им курса церковного управления, но не в положение заменяющего главу Церкви или «первого епископа страны».

«...Как бы ни подчеркивали Вы строгость суждения канонов, на какие ссылаетесь в обличение непослушных Вам, Ваши толкования производят малое впечатление и на непослушных, и на всё церковное общество, совершенно перестающее доверять диалектической канонике, развившейся у нас до ужасающих размеров с появлением обновленчества. Вспомните, как на основании канонического буквализма учредительный обновленческий так называемый Собор 1923 г. осудил Патриарха не только на лишение сана, но и монашества. Поэтому не злоупотребляйте, Владыко, буквой канонических норм, чтобы от святых канонов не остались у нас просто каноны. Церковная жизнь в последние годы слагается и совершается не по буквальному смыслу канонов. Самый переход патриарших прав и обязанностей к митрополиту Петру совершился в небывалом и неведомом для канонов порядке, но церковное сознание восприняло этот небывалый порядок как средство сохранения целости патриаршего строя, считая последний главным обеспечением нашего Православного бытия, особенно ввиду обновленческого отрицания идеи патриаршества».

По поводу хулителей таинств, совершаемых сергианским духовенством:

«...О единственно же возможном для меня отношении к ним Вы имеете полную возможность судить хотя бы по тому ужасу, с каким «отталкивал я от себя мысль о безблагодатности совершаемых сергианами священнодействий и таинств». Вы сами отмечаете этот мой ужас и, приобщая после сего и меня к таким хульникам, говорите просто неправду».

«...Вы, однако, не осмеливаетесь найти более любовный способ воздействовать на них, как воспрещение «несмотря ни на какие просьбы», отпевать умерших в отчуждении от Вашего

церковного управления. Не говоря уже о перемазывании крещеных, тем же Св. Миром помазанных, каким намазуют и послушные Вам священники, — или о перевенчании венчанных».

«...Вызванный Вашей деятельностью, не для всех еще ясный спор церковный закрепляете как непримиримую церковную вражду».

«...Не забудьте, что вражду такую Вы создаете... главным образом с теми, кто за время существования обновленчества разных призывов своим Православным чутьем, не зная писаных законов, бозошибочно определяли подлинную церковную правду и возвращали к ней самих пастырей, пошатнувшихся было на своей церковной стезе вследствие книжнического пользования писаными правилами. В постановлении Вашего Синода за № 1864 послышался мне подобный приговор иудейских первосвященников: «народ сей, иже не весть закона, прокляти суть» (Ин. VII,49).

Происходит это оттого, конечно, что отрицательное отношение к Вашей деятельности по управлению церковному Вы с Синодом воспринимаете как отрицание самой Церкви, Её таинств и всей Её святыни. Поэтому же Вас так изумляет, что, воздерживаясь от совершения с Вами литургии, я не считаю, однако, ни себя, ни Вас стоящим вне Церкви... Я воздерживаюсь литургисать с Вами не потому, что тайна Тела и Крови Христовых будто бы не совершится при нашем совместном служении, но потому, что приобщение от чаши Господней обоим нам будет в суд и осуждение, так как наше внутреннее настроение, смущаемое неодинаковым пониманием своих церковных взаимоотношений, отнимает у нас возможность в полном спокойствии духа приносить милость мира, жертву хваления. Поэтому во всей полноте свое воздержание я отношу только к Вам и единомысленным с Вами архиереям, но не к рядовому духовенству и тем менее к мирянам. Среди рядового духовенства очень немного сознательных идеологов Вашей церковной деятельности...»

1. ЧС-1
2. ЧС-2
3. Сб. док.
4. Снычев

Ноябрь

Арест еп. Дамаскина (Цедрика), проживавшего в Стародубе, по обвинению стародубского благочинного, ревностного сторонника «декларации». Ссылка на Соловки.

«...Я прихожу к мысли, что даже решительное слово митр. Петра («дедушки») не изменит существенно положения», — писал еп. Дамаскин перед арестом.

Польский: «В этот период своей жизни в Стародубе он приучает своих друзей и последователей к мысли, что христианство на Руси вынуждено будет уйти в подполье. Влиять на широкие слои народа потеряна всякая возможность».

Польский,
т. 1, стр. 161

26 ноября/9 дек.

Разбор постановления группы Ярославских иерархов об отложении от митр. Сергия, написанный митр. Литовским и Виленским Елевферием (Богоявленским) — приложен к работе «Неделя в Патриархии».

В основном — повторение аргументов митр. Сергия, с добавлением личных характеристик, бросающих тень на отделившихся, в особенности на митр. Иосифа, и оправдывающих сергианских деятелей. В частности, по поводу арх. Алексия Симанского, вызывавшего большие нарекания среди иерархов:

«...Лично мне и раньше, до поездки в Патриархию, по газетным сообщениям было известно, что... когда он был еще викарием в Петрограде, а потом вр. управляющим Петроградскою епархией, арх. Алексий (Симанский), ныне Хутынский, впал в обновленчество... Об Алексии (Симанском) мне известно, о чем мне говорил и митр. Сергий (Страгородский), что действительно он впал в обновленчество, именно, когда оно еще только появилось, но был недолго в нем, скоро осознал свою ошибку и, управляя Петроградской епархией, потом так круто повернул вправо, что последние постарались отправить его в ссылку в Сибирь, где он, заглаживая свою бывшую ошибку, пробыл 3 года...»

митр. Елевферий
«Неделя в Патриархии»

1930

20 дек. 1929/2 янв. 1930

2-е письмо митр. Сергия митр. Кириллу:

«...Не ограничивает моих полномочий и то обстоятельство, что получил я их не непосредственно от Св. Патриарха, а от Местоблюстителя... Смысл единоличного Заместительства в том

и состоит, что патриаршая власть всегда остается в Церкви налицо во всем её объеме, хотя бы она в данных руках была лишь на очень короткое время и хотя бы до этих рук она дошла через много промежуточных ступеней.

...Вы опасаетесь, как бы при неограниченности прав Заместителя у нашей Церкви не оказалось двух глав. В 1922 году, при жизни Св. Патриарха, митрополит Агафангел вступил в управление Церковью в качестве его Заместителя, однако тогда никто не думал о двух главах: все понимали, что при невозможности для Святейшего управлять Церковью, кто-то должен это взять на себя. Кстати, тогда никого не смущало и поминовение имени Заместителя наряду с именем Патриарха. Настоящее же наше положение вполне аналогично тогдашнему...

По Вашим словам, меня Синод ограничивает до такой степени, что из учредителя я превращаюсь в синодального уполномоченного; при Патриархе же будто бы были только советники, но не было соправителей. Однако буква соборного Положения... не подтверждает таких... представлений. Правда, п. 20 предоставляет Патриарху право, в случае нужды, делать распоряжения даже в отмену синодальных решений. Но эта прерогатива Патриарха, данная ему для случаев чрезвычайных, отнюдь не превращает Синод в ничто при обычном течении дел... Члены Синода и участвуют не только в обсуждении как советники, но и в постановлении, как соправители, и, подписав постановление, несут за него, вместе с Патриархом, каждый свою долю ответственности. Так было при членах, выбранных на Соборе, так было и потом, например, в 1924 году. Было бы неожиданным делать отсюда вывод, что Патриарх превращался в синодального уполномоченного. Но еще менее оснований называть так меня, когда полномочия Синода зависят от моих и с прекращением их прекращаются...

«...Главным мотивом отделения служит наша декларация. В ней наши противники, сами не отрицающие обязательности для каждого христианина гражданской верности (например, епископ Виктор Островидов), не совсем последовательно увидели заявление не таких же, как и они, земных людей, граждан СССР, а заявление самой Церкви, как благодатного учреждения. Отсюда крики о подчинении Церкви государству, Царства Божия — царству мира, и даже Самого Христа — велиару. Упразднением Синода таких фанатиков не примирить: они требуют, чтобы мы возвратились к узконациональному пониманию христианства, когда идея Вселенской Церкви подменилась идеей Православно-русского государства.

Нет ничего неожиданного в том, что среди оппозиции стоят, по Вашим словам, люди, проявившие много усердия по борьбе с обновленчеством. Это говорит только о том, что мно-

гие восставали и против обновленчества не потому, что это было церковное бесчиние, а больше потому, что оно «признало Советскую власть». Недаром и теперь кое-кто спрашивает, какая же разница у нас с обновленцами, если мы «за Советскую власть».

Ваше отмежевание от некоторых крайних выражений оппозиции нисколько не исправляет Вашего канонического положения. Если, как я указывал в прошлом письме, наша оппозиция уже сорганизовалась в отдельное общество и «поставила свой алтарь», то не имеет существенного значения, все ли заблуждения этого общества Вы разделяете, или некоторые, важно, что ради общения с ним, Вы готовы расторгнуть общение с нами.

...По поводу моих ссылок на правила Антиох. 2 и Апост. 8, Вы советуете мне «не злоупотреблять буквой канонических норм». По Вашим словам, «на основании канонического буквализма» обновленцы в 1923 году «осудили» Святейшего Патриарха не только на лишение сана, но и монашества». До сих пор мы думали, что обновленчество и состоит в отказе от руководства канонами и, в частности, осуждение Святейшего рассматривали как самое яркое и наглое нарушение и смысла и буквы канонов...

...Вы хотите считать наши отношения как бы частным делом, которое других не касается... не может быть частным делом евхаристический разрыв старейшего митрополита и первого кандидата в Местоблюстители с правящим Заместителем. Вы можете сколько угодно писать о необязательности для мирян разрывать общение с нами. Но если Вы порываете, то каждый мирянин может задаться вопросом — не должен ли и он порвать. В результате великий церковный соблазн и разделение, а достаточно оснований для него по канонам не имеется».

Письмо кончается назначением крайнего срока, 2/15 февраля 1930 г., для выражения митр. Кириллом канонического послушания и отказа от общения с раскольниками, с этого срока вступает в силу предание митр. Кирилла суду Собора архиереев, увольнение его от управления Казанской епархией, допущение сослужения с митр. Кириллом только при условии поминовения им Православного архиерея.

1. ЧС-1
2. ЧС-2
3. Снычев

2/15 февр.

Вступление в силу постановления митр. Сергия относительно митр. Кирилла.

2-е письмо
митр. Сергия

20 янв./2 февр.

Послание Папы Пия XI с призывом к верующим всего мира о молитве за гонимую Русскую Церковь.

«...Мы испытываем глубочайшее волнение при мысли об ужасных и святотатственных преступлениях, которые умножаются и усиливаются с каждым днем и которые направлены как против Господа Бога, так и против душ многочисленного населения России, дорогого нашему сердцу, хотя бы уже из-за величия его страданий...

...Рост такого зверства и безбожия, поощряемый государственной властью, требует всеобщего и торжественного возмещения и ответа...

...Ввиду этого, Мы, стремясь сами возможно лучшим образом совершать искупительный акт за все эти надругательства и кощунства, а также для того, чтобы призвать к этому всех верующих всего мира, постановили отправиться в день Св. Иосифа, 19 марта сего года, в нашу базилику Св. Петра и совершить на гробе Первоверховного апостола св. Литургию, для умилостивления и искупления стольких преступных оскорблений, нанесенных Сердцу Христову, для моления о спасении стольких душ, подвергнутых тяжелому испытанию, и об облегчении участи любимого нами русского народа, дабы кончилась, наконец, эта великая мука и народы и отдельные люди вернулись возможно скорее во единое стадо Единого Спасителя и Освободителя Господа нашего Иисуса Христа. Испросив у Его Святейшего Сердца прощение и милость для жертвы и для самих палачей, мы будем молить Святую и Непорочную Деву Марию, Матерь Божию, Её пречистого обручника Св. Иосифа, покровителя вселенской церкви, св. покровителей России, св. Ангелов, св. Иоанна Крестителя, св. Николая Чудотворца, св. Василия Великого, св. Иоанна Златоуста, святых Кирилла и Мефодия, а также и всех святых, в особенности же св. Терезу Младенца Иисуса, которой мы особо препоручили попечение об этих душах...

Уверенные в том, что Божественное Провидение, в час им предназначенный, подготовит и даст соответствующие средства для восстановления из нравственных и материальных развалин этих огромных пространств, составляющих шестую часть суши, мы будем продолжать со всей силой души эти молитвы об восстановлении и умилостивлении, которые, веруем Мы, привлекут Божественное милосердие к русскому народу...»

Китеж, 1930,
№ 1, стр. 1-5

2/15 февр.

Интервью представителей советской печати с митр. Сергием, подписанное также митр. Серафимом Тверским, арх. Алексием (Симанским), арх. Филиппом (Гумилевским), еп. Питиримом (Крыловым). Отрицание факта гонений на Церковь в СССР.

По поводу обращения Папы Римского в защиту гонимой Русской Церкви:

«...Мы считаем излишним и ненужным это выступление папы Римского, в котором мы, Православные, совершенно не нуждаемся. Мы сами можем защищать нашу Православную Церковь. У папы есть давнишняя мечта окатоличить нашу Церковь, которая, будучи всегда твердой в своих отношениях к католицизму, как к ложному учению, никогда не сможет связать себя с ним какими бы то ни было отношениями».

По поводу выступления Архиепископа Кентерберийского:

«...Оно грешит той же неправдой насчет якобы преследований в СССР религиозных убеждений, как и выступление Римского папы... пахнет подталкиванием паствы на новую интервенцию, от которой так много пострадала Россия».

1. Известия,
№ 46, 1930
2. Беднота,
№ 39, 1930

Начало года

Данные о закрытии храмов к концу 1929 — началу 1930 г.

«Труд», Ростов, 1929, декабрь:

В Москве до революции — 675 церквей, в 1926 — 287.

В России закрыто молитвенных домов:
в 1927 — 134; в 1928 — 542; в том числе 445 церквей, 59 синагог и 38 мечетей; до августа 1923 — 572; в том числе 540 церквей, 63 синагоги и 18 мечетей, в течение 1929 — всего 1000 молитвенных домов.

«Известия», 1929, 22 марта: в 1928 закрыты 345 церквей приходских и 88 монастырских.

По Украине: за пять лет, до окт. 1929, закрыто 364 молитв. дома (в среднем по 6 в месяц); с октября 1929 по февраль 1930 — 202 (в среднем по 50 в месяц).

Январь 1930: снятие колоколов в Тамбове, Нежине, Чернигове. Запрещен колокольный звон в Москве, Ярославле, Пскове (по сов. газетам: Известия 1930, 30 янв.; Безбожник, 1930, № 5 и др.).

Путь, 1930,
№ 23, стр. 70-78

5/18 февр.

Интервью иностранных корреспондентов с митр. Сергием, подписанное им одним. Содержание аналогичное.

Сообщены данные о состоянии патриаршей Церкви: приходов около 30.000, священников значительно больше (1-3 на приход), 163 епископа, «находящихся в каноническом подчинении Патриархии, не считая епископов, пребывающих на покое и находящихся в молитвенном общении с Патриархией».

За границей: в Зап. Европе — митр. Евлогий, в Литве — митр. Елевферий, в Японии — арх. Сергий (Тихомиров), в Китае — еп. Нестор (Анисимов).

Митр. Евлогий по поводу «интервью» митр. Сергия.

«...Оказывается, что текст большевики дали митрополиту Сергию за неделю до интервью, а потом держали его в изоляции. Перед ним встала дилемма: сказать журналистам, что гонение на Церковь есть, — это значит, что ВСЕ тихоновские епископы будут арестованы, т. е. вся церковная организация погибнет; сказать «гонения нет» — себя обречь на позор лжеца... Митрополит Сергий избрал второе. Его упрекали в недостатке веры в несокрушимость Церкви. Ложью Церковь все равно не спасти. Но что было бы, если бы Русская Церковь осталась без епископов, священников, без таинств, — этого и не представить... Во всяком случае, не нам, сидящим в безопасности, за пределами досягаемости, судить митрополита Сергия...» (Евлогий, стр. 621).

Известия,
№ 49, 1930

6/19 февр.

Памятная записка митр. Сергия о нуждах Православной патриаршей Церкви в СССР для тов. Смидовича.

ЧС-1

8/21 февр.

Арест еп. Козловского Алексия (Буй).

Польский,
т. 2, стр. 16

Начало 1930 г.

Уход (под влиянием бесед с митр. Кириллом) Амфилохия (Скворцова), еп. Енисейского и Красноярского, в таежные леса, где он основал свой скит.

Снычев

Начало 1930 г.

Отделение от митр. Сергия еп. Ижевского Синезия (Зарубина).

Снычев

1930 год

Арест еп. Нарвского Сергия (Дружинина), возглавляющего иосифлянскую оппозицию.

Снычев

Начало года

Моление за Русскую Церковь.

Митр. Евлогий: «В начале поста 1930 г. архиепископ Кентерберийский пригласил меня в Лондон на однодневное моление о страждущей Русской Церкви. Я решил ехать. За нас будет молиться вся Англия, а я останусь в Париже безучастным свидетелем единодушного сочувствия всех Церквей к страждущей нашей Церкви? Невозможно! Моя совесть повелительно требовала моего участия в этих молитвах; так же, несомненно, была настроена и моя паства.

Я провел в Англии с неделю. Давно я не испытывал такого светлого чувства братской христианской любви между Церквами, какое испытал в эти незабываемые дни, когда вся церковная, верующая Англия коленопреклоненно молилась о прекращении тяжких страданий нашей Русской Православной Церкви... Политических целей я никаких в Англии не преследовал и с политическими речами нигде не выступал. Всюду, где мне приходилось говорить речи, я лишь благодарил за сочувствие, просил и впредь поддерживать нашу страдалицу Мать-Церковь своими молитвами. И вот, эти выступления и послужили поводом к строгому запросу из Москвы от митрополита Сергия: на каком основании вы позволили себе разъезжать по Англии, призывая к протесту против СССР? Тут же было высказано требование свою поездку осудить и дать обязательство такого рода выступления более не повторять... Горько мне было читать эти несправедливые упреки, продиктованные внушениями советской власти, и я резко ответил митрополиту Сергию, что моление в Англии имело не политический, а религиозный характер: это был протест религиозной и вообще человеческой совести против страшных гонений на Церковь в советской России; доказательством тому — договор английского правительства с СССР, заключенный как раз во время моего пребывания в Англии».

Оценка А. В. Карташевым молитвенного движения против коммунизма («Китеж», 1930, № 1, стр. 16).

Митрополит Евлогий (Георгиевский)

«Мы ждем **от европейцев и христиан** гордой брезгливости к кровавым чудовищам, позорящим XX век христианской цивилизации.

И какое счастье и какая радость, что призывы к моральной изоляции мировых московских преступников исходят из среды христианских исповеданий. Лицемерная корыстная тактика безрелигиозных политиков должна быть изобличена носителями заветов Евангелия. Христиане чрезмерно деликатно уступили влияние на мировое общественное мнение лаически настроенным профессиональным политикам. И они довели до мировой опасности бесчеловечного коммунизма.

Довольно этой **ложной** христианской скромности. Высоко и властно поднимем над близоруким материализмом знамя Богочеловека, знамя Господа нашего Иисуса Христа, и мировой голос христианской совести да сокрушит иерихонские стены коммунистической бастилии».

митр. Евлогий,
стр. 621-622

13/26 февр.

Письмо митр. Петра из зимовья Хэ митр. Сергию, как сообщается в письме, — в дополнение к ранее направленному письму (видимо, недошедшему до адресата?).

«...Я постоянно думаю о том, чтобы Вы являлись прибежищем для всех истинно-верующих людей. Признаюсь, что из всех огорчительных известий, какие мне приходилось получать, самыми огорчительными были сообщения о том, что множество верующих остаются за стенами храмов, в которых возносится Ваше имя. Исполнен я душевной боли и о возникающих раздорах вокруг Вашего управления и других печальных явлениях. Может быть эти сообщения пристрастны, может быть я достаточно не знаком с характером и стремлениями лиц, пишущих мне. Но известия о духовном смятении идут из разных мест и главным образом от клириков и мирян, оказывающих на меня сильное давление.

На мой взгляд, ввиду чрезвычайных условий жизни Церкви, когда нормальные правила управления подвергаются всяким колебаниям, необходимо поставить церковную жизнь на тот путь, на котором она стояла в первое Ваше заместительство. Вот и благоволите вернуться к той, всеми уважаемой Вашей деятельности. Я, конечно, далек от мысли, что Вы решитесь вообще отказаться от исполнения возложенного на Вас послушания — это послужило бы не для блага Церкви. Повторяю, что очень скорблю, что Вы не писали мне и не посвятили в свои намерения. Раз поступают письма от других, то несомненно дошло бы и Ваше. Пишу Вам откровенно, как

самому близкому мне Архипастырю, которому многим обязан в прошлом и от святительской руки которого принял постриг и благодать священства...»

ЧС-1

Митрополит Крутицкий Петр на острове Хэ

24 мая/4 июня

Запрещение в священнослужении, наложенное на еп. Ижевского Синезия (Зарубина) за разрыв канонического общения с митр. Сергием.

ЖМП, № 4, 1931

28 мая/10 июня

Постановление митр. Сергия и сергианского Синода об увольнении митр. Евлогия от должности Управляющего русскими церквами в Зап. Европе за организацию молений в защиту Русской Церкви. Временное назначение на этот пост арх. быв. Белостокского Владимира (Тихоницкого).

ЖМП, № 2, 1931

8/21 июля

Письмо митр. Евлогия митр. Сергию с отказом подчиниться увольнению и с сообщением о разрыве административно-канонических отношений с Патриархией.

ЖМП, № 2, 1931

15/28 окт.

Письмо митр. Сергия митр. Евлогию.

«...Свой административный разрыв с Патриархией Ваше Высокопреосвященство хотите обосновать на указе Св. Патриарха от ноября 1920 года. Но указ этот предусматривает, так сказать, физическую невозможность сношений с Церковным центром, у нас же с Вами, по Вашему собственному признанию, скорее только взаимное непонимание». (Церковным Центром является митр. Петр, с которым действительно нет физической возможности сношений, в силу чего вступает в силу указ 1920 года, по крайней мере, в отношении вопросов принципиального характера, не входящих в компентенцию заместителя — Л. Р.).

«...Вы успокаиваете себя (по примеру Карловацкой группы) тем, что порывая с теперешним Московским Церковным центром, Вы будто бы не порываете с Русской Церковью. Увы, это теперь уже избитая «лесть» (самообман) всех, не желающих подчиниться неугодному им распоряжению Патриархии, и; в то же время, не имеющих смелости открыто учинить раскол (п. ч. они сознают отсутствие достаточных оснований)... Отказав в подчинении Заместителю, Вы окажетесь ослушником и Местоблюстителя и потому напрасно будете прикрываться возношением имени последнего, по примеру других раскольников». (Митр. Сергий упорно загоняет всех в альтернативу — или безоговорочное подчинение ему, или раскол. Между тем, альтернатива ложна — Л. Р.).

ЖМП, № 2, 1931

26 ноября/9 дек.

Письмо митр. Евлогия с подтверждением своего разрыва с митр. Сергием.

11/24 дек.

Упразднение митр. Сергием и сергианским Синодом Епархиального управления в Париже, запрещение митр. Евлогию и единомысленным с ним епископам совершать рукоположения, угроза запрещения в священнослужении, подчинение приходов Зап. Европы митр. Литовскому Елевферию.

1930 год

Встречи прот. М. Польского в ссылке с «непоминающим» арх. Серафимом (Звездинским) и другими «непоминающими».

«...В 1930 г., перед своим уходом за границу, автор снесся с архиепископом Серафимом (Звездинским), который в глухой деревне совершал ночные службы, и верные люди, приезжая даже из дальнейших мест, попадали к нему не с улицы, а через пустыри и задворки. Близкую знакомую автора напутствовал и хоронил в том же году также бывший соловчанин, горячо выразивший свой протест лично митр. Сергию, священник о. Алексей Шишкин, скрывавшийся и переходивший с места на место. Сам автор после оставления ссылки на нелегальном положении путешествовал по России и имел предложение от друзей быть стекольщиком или печником и с такой профессией посещать дома верующих».

1931

1/14 янв.

Приветственная рождественская грамота Вселенского Патриарха Фотия II обновленческому Синоду с выражением скорби об отсутствии «умиротворения» в Русской Церкви.

Приветственная рождественская грамота Патриарха Иерусалимского Дамиана обновленческому Синоду.

ВСС, 1931, № 1-2

Февраль

Поездка митр. Евлогия к Вселенскому Патриарху Фотию II с просьбой о принятии своей митрополии в каноническое общение. Согласие Патриарха Фотия II.

митр. Евлогий, стр. 623-627

Апрель

Закрытие храма свв. мчн. Кира и Иоанна в Москве. Приход «непоминающих» — настоятель о. Серафим Битюгов.

Свидетельство очевидцев

Апрель

Пасхальные приветствия обновленческому Синоду Патриарха Фотия II и Дамиана Иерусалимского.

ВСС, 1931, № 5-6

Начало года

Публикация списка обновленческих епархий и епархиальных архиереев (130 архиереев, в т. ч. 27 митрополитов, публикация списка зарубежных епархий не закончена).

ВСС, 1931, № 1-2

Начало апреля

Закрытие в канун Благовещения храма Св. Николая на Маросейке. Приход «непоминающих» — настоятель о. Сергий Мечев.

Свидетельство очевидцев

17/30 апр.

Постановление по делу митр. Евлогия, принятого в общение Патриархом Константинопольским. Запрещение митр. Евлогия в священнослужении и признание недействительными совершаемых им и его сторонниками распоряжений и священнодействий.

ЖМП, 1931, № 6

1931 год

Выход в свет № 1 Журнала Московской Патриархии. Статья митр. Сергия «О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя».

Передачу власти Патриархом Тихоном по завещанию митр. Сергий объясняет отсутствием в это время Высш. Церк. Управления.

«...Оставался единственный путь к сохранению этой власти: личным Патриаршим распоряжением указать лицо, которое бы по смерти Патриарха восприняло всю полноту Патриаршей власти для передачи будущему Патриарху...

...Он... имел на то особое поручение от Собора 17-18 г.г., предложившего ему такую передачу власти временному носителю в случае, когда не окажется в наличии Собором уполномоченного учреждения».

Утверждается, что митр. Петр передал заместителю всю полноту своих местоблюстительских прав, на том основании,

что в распоряжении митр. Петра от 6 дек. 1925 г. нет оговорки об ограничении этих прав, в отличие от распоряжения митр. Петра от 1 февр. 1926 г., которым коллегии из трех архиереев он вверяет только текущие дела, дела же принципиальные и общецерковные оставляет за собой.

«...Такой оговорки в документе от 6 декабря нет, да и по существу дела ее не могло быть. Ведь у нас существует постановление Патриарха и Синода от 5/18 мая и 7/20 ноября 1920 г. за № 362, по которому предоставлялось епархиальным архиереям вершить все дела (а не только текущие), когда прекратится административная связь епархии с центром. Какой же был бы смысл нагромождать лишнюю инстанцию, Заместителя, если бы последний не мог ничего делать больше предоставленного каждому епархиальному архиерею».

Проводится параллель между положением Заместителя, митр. Сергия, по отношению к Местоблюстителю, митр. Петру, и положением Заместителя, митр. Агафангела, по отношению к Патриарху Тихону в 1922 г. (Различие в том, что Патриарху Тихону Собор 17-18 гг. предоставил особое право назначить полноправного Местоблюстителя, а митр. Петру никто такого права не предоставлял — Л. Р.).

«...Таким образом, по документальным нашим данным, Заместитель облечен патриаршей властью в том же объеме, как и заменяемый им Местоблюститель. Да и существом дела это требуется, иначе не было бы ответственного кормчего у Церковного корабля, и тогда не было бы и цели вообще кому бы то ни было передавать власть. Различие между Местоблюстителем и его Заместителем не в объеме патриаршей власти, а только в том, что Заместитель является как бы спутником Местоблюстителя: сохраняет свои полномочия до тех пор, пока Местоблюститель остается в своей должности. Ушел Местоблюститель от должности (за смертью, отказом и под.), в тот же момент прекращаются полномочия Заместителя. Само собою понятно, что с возвращением Местоблюстителя к управлению Заместитель перестает управлять.

За распоряжения своего Заместителя Местоблюститель ни в какой мере не может быть ответственным, и потому нельзя ожидать или требовать, чтобы Местоблюститель вмешивался в управление и своими распоряжениями исправлял ошибки Заместителя. Такое вмешательство повело бы только к еще большему расстройству церковных дел и к анархии, как и всякое двоевластие. Как самостоятельный правитель, Заместитель сам и отвечает за свое правление перед Поместным Собором.

Конечно, порядок вещей, когда Церковь управляется Заместителем, нельзя признать нормальным. Такой порядок мо-

жет быть терпим лишь в качестве меры временной и переходной. То же самое можно сказать и об управлении при Местоблюстительстве... Наш архипастырский долг думать о скорейшем созвании Поместного Собора, который... привел бы управление нашей Церковью в нормальный порядок».

ЖМП, 1931, № 1

17/30 сент.

Ответ митр. Сергия архим. Василию Димопуло, представителю Вселенского Патриарха в СССР, о своем отказе принять участие в Догматической комиссии в Лондоне по воссоединению с англиканами: «Мы с своей стороны не можем отказаться от веры, что только наша Православная, уцелевшая на Востоке Церковь есть Церковь Христова. Соединение с нашей Церковью какого-либо иного общества мы можем мыслить лишь под образом спасения утопающих. Было бы странно, если бы утопающий прежде, чем принять помощь с корабля, начал ставить какие-нибудь свои условия».

ЖМП, 1932, № 7-8

2/15 окт.

«Послание Заместителя Константинопольскому Патриарху» — по поводу принятия в общение митр. Евлогия.

«...Распоряжение Вселенской Патриархии об изъятии митр. Евлогия с русскими православными приходами из канонического ведения Московской Патриархии и пр. — мы не можем не признать для нас неприемлемым и необязательным... Митр. Евлогий остается для нас уволенным, преданным соборному суду и запрещенным, а Парижское Епарх. Управление — упраздненным, и все акты его — не имеющими канонической силы и недействительными».

ЖМП, 1932, № 7-8

1932

30 марта/12 апр.

Письмо митр. Сергия архим. Василию Димопуло с отказом от участия в работах Предсоборного совещания (Просинода), намеченного в текущем году на Афоне.

«...Нашу Церковь Его Святейшеству угодно рассматривать как неорганизованную церковную массу, не имеющую

канонического возглавления... В лучшем случае наши депутаты могут оказаться в положении каких-то просителей, а в худшем — даже ответчиков или обвиняемых. Ни то, ни другое не представляется для нас приемлемым, ни допустимым... Русский вопрос прежде всего наш домашний, внутренний и подлежит разрешению прежде всего самой Русской Церкви... Когда она признает, что вопрос превышает ее силы, она обратится за помощью к Сестрам — Церквам Православным, внесет такой вопрос на их соборное рассуждение».

ЖМП, 1932, № 9-10

1932 год

Статья в № 11-12 ЖМП за подписью «Редактор» (А. С. Воскресенский) «1927-1932 год», начинающаяся словами:

«18 мая этого года исполнилось пять лет с исторического момента в жизни Автокефальной Русской Православной Церкви — момента образования при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя Временного при нем Патриаршего Священного Синода».

ЖМП, 1932, № 11-12

Начало 1932 г.

Предложение митр. Сергия своему Синоду о возведении ряда членов Синода, «вошедших в его состав с самого начала и решившихся разделить со мною все труды и ответственность и с тех пор неуклонно пребывающих в составе Синода, — Преосвященных Архиепископа Хутынского Алексия, Одесского Анатолия, Ярославского Павла и Харьковского Константина, — в сан митрополита с присвоением Преосвященному Алексию наименования «Старорусского» и с предоставлением всем им права ношения белого клобука и креста на митре».

ЖМП, 1932, № 11-12

30 марта/12 апр.

Постановление сергианского Синода о предношении Креста при служении Заместителя, по примеру первенствующих членов Святейшего Синода. «Ныне Ваше Высокопреосвященство — первый иерарх по управлению русской Православной Церковию, по своему значению и положению, а также по своей деятельности и ответственности превосходите прежних наших Митрополитов... Предносимый крест присвоен всем первоиерархам отдельных и автономных Церквей, не могущих сравниться по своим размерам и по своему значению с всероссийской православной Церковью».

ЖМП, 1932, № 11-12

15 мая

Объявление «безбожной пятилетки» декретом правительства за подписью Сталина: к 1 мая 1937 г. «имя Бога должно быть забыто» на всей территории СССР.

Польский,
т. 4, стр. XXIV

17/30 июня

Письмо архим. Василия Димопуло об отмене Просинода ввиду невозможности присутствия представителей всех автокефальных Церквей

ЖМП, 1932, № 11-12

1932 год

Возведение митр. Алексия (Симанского) на кафедру митр. Новгородского.

«Патр. Сергий и его
духовное наследство», стр. 284

9/22 окт.

Постановление митр. Сергия и сергианского Синода об образовании Украинского Экзаршего Управления.

ЖМП, 1932, № 11-12

1933

9/22 марта

Постановление митр. Сергия и сергианского Синода о командировке арх. Вениамина (Федченкова) в качестве временного Экзарха Московской Патриархии для обследования и упорядочения дел Северо-Американской Епархии.

ЖМП, 1933, № 14-15

10/23 марта

Послание митр. Сергия Сербскому Патриарху по поводу Карловацкой группы.

«...Они устроили свой церковный центр в виде архиерейского Синода и Собора, присвоивший себе права высшего управления и суда над всей заграничной русской паствой. Центр этот стал учреждать за границей новые епархии и викариатства, ставил для них архиереев и т. д.

...Самый факт этого самочиния, организованного на глазах у всех, не может не действовать разлагающе на сознание православного общества далеко за пределами Русской Церкви, не может не колебать авторитет церковных установлений и не подрывать необходимость вообще считаться с указаниями Церкви.

...Сомнительность канонической почвы, на которой построено всё здание (точнее говоря, её отсутствие), неотвратимо ведет к краткосрочности здания... Одним из главных членов символа веры монархической партии, заправляющей Карловацкой группой, было предположение, что в ближайшие годы, если не месяцы, у нас произойдет желательный для партии государственный переворот. Тогда Карловацкая организация полностью войдет в государственную систему и в этом победном торжестве потонут все дефекты здания, как бы ни были они существенны. Государство найдет возможным затушевать все канонические недочеты и заставить смолкнуть всякие возражения и протесты». (ВСЕ ЭТО — в полной мере относится также и к сергианской Московской Патриархии — Л. Р.).

1933 год

Послание митр. Сергия и сергианского Синода арх. Вениамину, временному Экзарху Московской Патриархии в Америке, против митр. Платона.

ЖМП, 1933, № 16-17

15/28 июля ?

Письмо неизвестного автора-иерарха («предположительно митр. Иосифа Петровых» — ЧС-1) — митр. Сергию.

«Достигнув возраста, являющегося, по слову Св. Псалмопевца, начальным пределом земной человеческой жизни, стоя, так сказать, в преддверии могилы, сознаю свой долг разъяснить своим собратьям-архипастырям, пастырям и верующему народу, почему я считаю Вас узурпатором церковной власти и отказываюсь повиноваться административно-церковным распоряжениям Вашим и учрежденного Вами Синода. Между тем у меня нет непосредственной возможности довести своё исповедание до слуха Церкви и потому я вынужден это сделать, обращая его к Вам, дерзновенно утверждающему себя первым

епископом страны; может быть и по искреннему заблуждению и во всяком случае с молчаливого попустительства части собратий епископов, повинных теперь вместе с Вами в разрушении канонического благополучия Православной Русской Церкви»...

«1. Патриаршие права и обязанности определены, утверждены и изложены Собором 17-18 гг. Завещание патриаршее, на основании коего митр. Петр воспринял свои полномочия, издано не в силу этих, Собором утвержденных патриарших прав, а на основании соборного поручения, данного Собором 17-18 г.г. лично Святейшему Патриарху Тихону на случай, «когда не окажется в наличии Собором уполномоченного учреждения», — цитирую Вашу статью. Святейший Тихон не мог передать и не передал с ними лично ему на определенный случай Собором данного и им исполненного поручения, а митр. Петр, действительно воспринявший после патриаршего завещания все патриаршие права и обязанности, не мог воспринять и не воспринял права передавать все патриаршие права и обязанности архипастырю по своему выбору. Утверждение, будто митр. Петр совершил такую передачу своим распоряжением 23.11/6.12 1925 г. на основании патриаршего завещания, делает почившего Патриарха повинным в установлении для Русской Православной Церкви осужденного Вселенской Церковью порядка завещательной передачи церковных полномочий, а митр. Петра — в применении такого порядка в жизни церковной. Всеми силами души протестую против такого оговора почившего Патриарха и его Местоблюстителя.

2. Если бы распоряжение митр. Петра от 23.11/6.12 1925 г. по своему тексту было даже до буквальности сходно с текстом патриаршего завещания, то и тогда оно не могло бы иметь одинакового с ним смысла и значения для церковной жизни, на самом же деле митр. Петр в своем распоряжении поручает только временное исполнение обязанностей Местоблюстителя такому-то, ничего не говоря о патриарших правах. Только Вашей смелой мыслию могло быть понято такое распоряжение в более широком значении, чем уполномочие вершить только дела так называемые текущие и не... брать на себя решение дел принципиальных, общецерковных.

3. Известная резолюция митр. Петра от 19.1/1.2 1926 г. не только не усиливает значения документа от 23.11/6.12 1925 г., на который Вы опираетесь, но весьма помогает уразумению его действительного смысла и произвольности Ваших на него толкований... Излагая второй документ с оговоркой, что «дела принципиальные и общецерковные оставляет за собой», он приписывал не новое какое-либо распоряжение, а предупреждал возможность возникновения чего-нибудь нового. Он лишь пояс-

нил первое свое распоряжение..., подтверждая и для коллегии из трех архиереев, что ей не представляется прав больших, чем какие даны были единоличному заместителю... Воспринимая снова заместительские полномочия по резолюции, уничтожавшей коллегию из трех архиереев, Вы воспринимали никак не больше того, что было поручено, но не передано коллегии и за ее упразднением снова возвращалось прежнему исполнителю. Пояснять это Вам для митрополита Петра не было повода, так как предшествовавшим своим поведением Вы являли правильное понимание своих полномочий и полную корректность к своему доверителю, поддерживая с ним деловые отношения. Лишившись возможности таких сношений с окончанием «дела митр. Петра», Вы автоматически становились в положение остальных своих собратий и должны были не новый центр церковного управления утверждать, а сами обратиться и призвать остальных собратий к руководству в церковной жизни патриаршим указом 7/20 ноября 1920 г., изданным именно на случай возникновения невозможности сношений с действительным церковным центром и остающимся в составе действующего права Русской Православной Церкви. Если бы по силе сего указа некоторые архипастыри обратились к братскому руководству Вашему, ценя Вашу просвещенность, долголетний опыт и архипастырскую мудрость, то нельзя было бы возражать что-нибудь против такого добровольного объединения. Если бы для удобства сношений и поддержания единообразия епархиальной жизни Вы с объединившимися архипастырями учредили для своей группы нечто вроде Синода, но при этом не претендовали бы на обязательность принимаемых Вами решений для всей Русской Церкви, нельзя было бы возражать и против такого учреждения. Тогда не понадобилось бы Вам обременять совесть Вашу обильными прещениями и запрещениями. Все, и объединившиеся под братским руководством Вашим, и замедлившие с таким объединением, по-прежнему оставались бы в каноническом и литургическом единении под затруднительным хотя, но отнюдь не утратившим своей реальности каноническим главенством своего Первоиерарха митр. Петра.

Только отказавшись от своего домысла о тожественности полномочий Местоблюстителя и его Заместителя, обратившись под руководство патриаршего указа от 7/20 ноября 1920 г. и признавши к тому же единомысленных с Вами архипастырей, возможете Вы возвратить Русской Церкви Её каноническое благополучие...»

1. ЧС-1
2. Сб. док.

1933 год

Назначение митр. Алексия (Симанского) на Ленинградскую кафедру.

«Патр. Сергий и его духовное наследство», стр. 284

3/16 авг.

Постановление митрополита Сергия и сергианского Синода об окончательном упразднении автономии Сев.-Американской Епархии. Запрещение митр. Платона в священнослужении.

ЖМП, 1934, № 18-19

Август

Возвращение во Владимир из ссылки еп. Афанасия (Сахарова) и его пребывание на свободе до 18 апреля 1936 г.

«Даты и этапы...»

Сентябрь

Письмо еп. Афанасия еп. Владимирскому Иннокентию с обвинением митр. Сергия в присвоении прав Первоиерарха и с сообщением о своем отделении от митр. Сергия, в соответствии с Патриаршим Указом от 7/20 ноября 1920 г.

ЧС-2

27 ноября/10 дек.

Письмо еп. Иннокентия Владимирского еп. Афанасию с требованием, во исполнение решения Синода от 23 окт. 1933 г., разъяснить свою позицию по отношению к Синоду и с угрозой запрещения в служении.

ЧС-2

8/21 дек.

Письмо еп. Афанасия митр. Сергию с разъяснением своей позиции.

ЧС-2

1933 год

Закрытие последнего в Москве храма «непоминающих»: церкви Сербского Подворья на Солянке.

Польский, т. 2, стр. XIV

1933 год

Развертывание нелегальной деятельности духовенства. Свидетельство атеистической брошюры: «Поп-передвижка стал теперь довольно обычной фигурой в ряде районов. Предприимчивый батя захватывает в узелочек всё необходимое культовое имущество и — от села к селу, от базара к базару, переезжая на лошади, выполняет по заказу требы, не давая верующим забывать о Боге. Верующие трудящиеся, если они верят в Бога и желают совершать Богослужения, имеют для этой цели официально зарегистрированные храмы. Но религиозные организации уходят в подполье... За последнее время в целом ряде мест, например в Западной Сибири, Центрально-Черноземной области, на Урале, Северном Кавказе и др., причем организовывается молитвенный дом где-нибудь в частном помещении, в подполье, куда вход доступен только ограниченному числу лиц, да и контроль со стороны власти отсутствует».

Ф. Плещук, «Борьба против религии на новом этапе», 1933

1934

Январь

Письмо митр. Кирилла в ответ на мнение некоего о необходимости объявить себя Местоблюстителем до времени освобождения митр. Петра. (Сохранилась выписка).

«...Сохранение надлежащего порядка в Церковном управлении со смерти Св. Патриарха Тихона и до созыва законного Церковного Собора обеспечивалось завещанием Св. Патриарха, составленным им в силу особого, ему только данного и никому не передаваемого права назначить себе заместителя. Этим завещанием нормируется управление Русской Церковью до тех пор, пока будет исчерпано до конца его содержание. Несущий обязанности Патр. Местоблюстителя иерарх сохраняет свои церковные полномочия до избрания Собором нового Патриарха. При замедлении дела с выбором Патриарха Местоблюститель остается на своем посту до смерти или собственного добровольного от него отречения или устранения **по церковному** (подч. митр. Кирилл) суду. Он не правомочен назначить себе заместителя с правом тожественным его Ме-

стоблюстительским правам. У него может быть только временный заместитель для текущих дел, действующий по его указаниям. Вот в этом пункте и является погрешность со стороны митрополита Сергия, признающего себя в отсутствие митр. Петра имеющим все его местоблюстительские права. Его грех в превышении власти, и Православный епископат не должен был признавать такую его власть и, убедившись, что митр. Сергий правит Церковью без руководства митр. Петра, должен был управляться по силе патриаршего указа 7/20.11 1920 г., готовясь дать отчет в своей деятельности митрополиту Петру или Собору. Если до Собора Местоблюститель умирает, то необходимо снова обратиться к патриаршему завещанию и в правах Местоблюстителя признать одного из оставшихся в живых, указанных в патриаршем завещании иерархов. Если ни одного в живых не окажется, то действие завещания окончилось и Церковь сама собою переходит на управление по патриаршему указу 7/20.11 1920 г. и общими усилиями епископата осуществляется созыв Собора для выбора Патриарха. Поэтому, только после смерти митрополита Петра или его законного удаления, я нахожу для себя не только возможным, но и обязательным активное вмешательство в общее церковное управление Русской Церковью. Дотоле же иерархи, признающие своим Первоиерархом митр. Петра, возносящие его имя по чину за богослужением и не признающие законной преемственности Сергиева управления, могут существовать до суда соборного параллельно с признающими; выгнанные из своих епархий — духовно руководя теми единицами, какие признают их своими архипастырями, а невыгнанные — руководя духовной жизнью всей своей епархии, всячески поддерживая взаимную связь и церковное единение».

1. Сб. док.
2. ЧС-1

Февраль

Письмо митр. Кирилла неизвестному архипастырю по вопросу о местоблюстительстве.

«...Вас огорчает моя неповоротливость и кажущаяся Вам чрезмерная осторожность. Простите за это огорчение и потерпите его на мне. Не усталостью от долгих скитаний вызывается оно у меня, а неполным уяснением окружающей меня и всех нас обстановки. Ясности этой недостает у меня не для оценки самой обстановки, а для надлежащего уразумения дальнейших из нее выводов, какие окажутся неизбежными для ее творцов... Необходимость исправляющего противодействия сознается, но общего основания для него нет, и митр. Сергий хорошо понимает выгоду такого положения и не перестает

ею пользоваться. В одном из двух писем ко мне он не без права указывает на эту разноголосицу обращаемых к нему упреков и потому, конечно, не считается с ними...

...Немало таких, которые видят погрешительность многих мероприятий митр. Сергия, но, понимая одинаково с ним источник и размер присвояемой им себе власти, снисходительно терпят эту погрешительность, как некое лишь увлечение властью, а не как преступное ее присвоение... Нужно, чтобы и для этого прекраснодушия властные утверждения митрополита Сергия уяснились как его личный домысл, а не как право, покоящееся на завещании Св. Патриарха. Всем нам надо сознать, что завещание это никоим образом к митр. Сергию и ему подобным не относится.

Воспринять патриаршие права и обязанности по завещанию могли только три указанные в нем лица, и только персонально этим трем принадлежит право выступать в качестве временного церковного центра до избрания нового Патриарха. Но передавать кому-либо полностью это право по своему выбору они не могут, потому что завещание Патриарха является документом совершенно исключительного происхождения, связанным соборной санкцией только с личностью первого нашего Патриарха. Потому, со смертью всех троих завещанием указанных кандидатов, завещание Св. Тихона теряет силу и церковное управление созидается на основе указа 7(20) ноября 1920 г. Тем же указом необходимо руководствоваться и при временной невозможности сношения с лицом, несущим в силу завещания достоинство церковного центра, что и должно иметь место в переживаемый церковно-исторический момент...

...Таинства, совершаемые сергианами, правильно рукоположенными во священнослужении, являются несомненно таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою, в простоте, без рассуждений и сомнения в их действенности и даже не подозревающих чего-либо неладного в сергианском устроении Церкви. Но в то же время они служат в суд и осуждение самим совершителям и тем из приступающих к ним, кто хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему Православному епископу или священнику необходимо воздерживаться от общения с сергианами в молитве. То же необходимо для мирян, сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни».

1. Сб. док.
2. ЧС-1

Март 1934—16 июля 1934

Пребывание митр. Кирилла на свободе, в г. Гжатске, активная деятельность по организации «непоминающих», т. е. не признающих митр. Сергия первоиерархом и управляющихся по Указу Св. Патриарха Тихона от 7(20) ноября 1920 г.

Свидетельство очевидца

1934 год

Выход на свободу из Соловков еп. Дамаскина (Цедрика), его деятельность по организации «непоминающих».

Польский: «Еп. Дамаскин снова у себя на юге России собирает малое стадо. Объезжает знакомые города, навещает своих единомышленников. Просит маститого протоиерея, киевского профессора, в свою подпольную паству, и тот отказывается и тем огорчает Владыку до сердечного припадка. Протоиерей не понимает еще, что идет не легализация Церкви, а ее ликвидация и почти тотчас платится: его арестовывают и он умирает в тюрьме.

Друзья и последователи Владыки стараются держать в тайне его местопребывание, но он не снимает рясы, не обрезает свою бороду, не теряет своей архиерейской осанки... Осенью этого же 1934 г. он снова арестован...»

Польский, т. 1, стр. 162

14/27 апр.

Присвоение митр. Сергию сергианским Синодом и присоединившимися архиереями (всего 21 архиерей) титула «Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского», с правом ношения двух панагий, принятие формулы поминания на Великом входе: «Святейшия Патриархи Православныя, Патриаршего Местоблюстителя нашего, Преосвященнейшего Петра Митрополита Крутицкого, и Блаженнейшего Сергия Митрополита Московского и Коломенского».

ЖМП, 1934, № 20-21

Апрель

Архиерейский Собор в Карловцах.

Снятие запрещения с митр. Евлогия, составленное в унизительной для последнего форме: «он сам осудил свой поступок», «по снисхождению к его просьбам и для пользы Церкви» и т. д.

Послание митр. Евлогия к пастве с разъяснением незаконности наложенного на него в 1927 г. запрещения: «Если я

стремился к тому, чтобы оно было снято, то лишь желая успокоить взволнованные церковной смутой умы нашей паствы и дать Синоду случай загладить вину неосмотрительности и отсутствия братолюбия, которые довели его до неканонического постановления относительно меня. Чисто моральный акт нашего с митрополитом Антонием примирения, когда мы взаимно испрашивали друг у друга прощение и когда дыхание благодатного Божьего мира повеяло над нами — этот трогательный момент Карловацкий Собор использовал как формально-юридическое обоснование, якобы подтверждающее мою вину...»

митр. Евлогий,
стр. 632

1934 год

Избрание еп. Феофила преемником митр. Платона в Сев.-Американской Русской Церкви.

«Правда о религии
в России», стр. 279

9/22 июня

Запрещение митр. Сергием и сергианским Синодом карловацких епископов в священнослужении и предание их соборному суду.

ЖМП, 1934, № 22

1934 год

Продолжение тайной богослужебной деятельности духовенства. Письмо священника Казанской епархии, попавшее за границу:

«...Я отбыл ссылку и, вернувшись в родные края, не получил прихода. Единственное, что мне оставалось, это — странствовать по деревням, где нет церквей, и за кусок хлеба и ночлег совершать богослужение. Много мне подобных священнослужителей с котомками за плечами переходят из села в село, предлагая совершить богослужение. Многие нас гонят, издеваются над нами, но многие принимают, кормят, дают кров, просят отслужить. Служим всё, до литургии включительно. Для совершения службы носим в котомках антиминс, дарохранительницу со святыми дарами, ладан, кадило, церковное вино и простенькое облачение. Так целый алтарь носим за плечами. Чаще всего просят отслужить панихиду».

Польский,
т. 2, стр. XVI

1935

1935 год

Объединение феофиловцев (Северо-Американская Церковь) с карловчанами.

«Правда о религии в России», стр. 280

Январь

Объявление митр. Сергием и сергианским Синодом всех епископов Сев.-Американской епархии, единомышленных с еп. Феофилом, подпавшими под запрещение вместе с умершим митр. Платоном.

«Правда о религии в России» стр. 279

5/18 июня

Письмо митр. Евлогия митр. Антонию с жалобой на небратское поведение карловацких иерархов, с предложением о мерах к преодолению церковной разрухи. В основном повторение проекта 1923 г. о четырех автономных округах с периодическими соборами.

митр. Евлогий, стр. 633

Лето

Приглашение еп. Евлогия в Карловцы на совещание иерархов четырех главных частей зарубежной Русской Церкви.

Там же

17/30 сент.

Письмо Вселенского Патриарха Фотия II митр. Евлогию с одобрением поездки в Карловцы на съезд иерархов. По поводу обвинений в захватной политике:

«...Что ж, в особенности, касается до суждений о наличии в нашей деятельности хотя бы малейших захватных целей и видов на наследство впавшей в бедствия Святейшей Российской Церкви и имущество приходов — суждений без страха Божия выдумываемых и распространяемых, — то мы, отвращая от них свое лицо, в ответ на эти нечестивые мысли скажем

только одно, что наша Великая Церковь часто, как любвеобильная мать, в течение времен открывала и дарила своим детям сокровища свои и даже была лишаема ими таковых, но никогда не касалась и не желала своекорыстно касаться их сокровищ».

митр. Евлогий,
стр. 634-636

Осень

Собор в Карловцах с участием иерархов всех 4-х главных частей Русской Церкви за рубежом, в т. ч. митр. Евлогия (Зап. Европа), митр. Феофила (Америка), еп. Хайларского Димитрия (Дальний Восток), арх. Анастасия (Балканы).

Из выступления митр. Евлогия:

«...Главное наше горе не в той или иной организации церковного управления, а в том, что потеряно доверие друг к другу; вместо взаимной братской любви царит подозрительность, полное отчуждение... Если бы удалось восстановить нравственные начала нашего общения, тогда легко было бы найти и формы церковного управления. Я согласен на совместную работу, но при условии соблюсти верность Вселенской Патриархии, т. е. при условии, что я сохраню звание экзарха Вселенского престола, наподобие митр. Антония, когда он, будучи архиепископом Волынским, носил титул экзарха Вселенского Патриарха для Галиции и Карпатской Руси, что не мешало ему оставаться в Русской Церкви и быть членом Святейшего Синода. Могу и я участвовать в общем управлении Русской Церкви за рубежом, оставаясь экзархом».

Архиеп. Серафим Болгарский, написавший толстую книгу с обличением «ереси» о. Сергия Булгакова, поднимает вопрос о суде над ним.

митр. Евлогий,
стр. 637-638

Декабрь

Созданис в Зап. Европейском экзархате комиссии для разбора учения о. Сергия Булгакова в составе: протоиерея И. Смирнова (председатель), прот. И. Ктитарева, профессоров архим. Кассиана, прот. Г. Флоровского, А. В. Карташева, В. В. Зеньковского, Б. И. Сове.

Там же

Декабрь

Епархиальный Совет в Париже. Доклад митр. Евлогия о соглашении в Карловцах и его отрицательных сторонах. «...Основ-

ным дефектом я считал последовательно проведенный принцип централизации, усиливающий власть Синода и Собора за счет окружного Управления митрополией. Излишняя централизация управления церковными областями, разделенными огромными расстояниями, с различным характером и укладом церковной жизни, считал по существу идеей неудачной и стоял за более широкие полномочия власти на местах».

митр. Евлогий,
стр. 642

27 ноября

Окончание 10-летнего срока ссылки митр. Петра. Отсутствие сведений о его судьбе.

ЧС-2

1936

5/18 апр.

Арест еп. Афанасия (Сахарова).

«Даты и этапы...»

Июнь

Епархиальный съезд в Париже, вынесший отрицательную оценку решениям совещания иерархов в Карловцах.

митр. Евлогий,
стр. 644

29 июля/11 авг.

Письмо митр. Евлогия арх. Анастасию с оповещением о том, что «Временное Положение» об управлении Русской Церковью за рубежом, принятое на Карловацком Совещании 1935 года, отвергнуто Епархиальным съездом Зап. Европейского Патриархата.

митр. Евлогий,
стр. 644

Осень

Архиерейский Собор в Карловцах.

Обвинение митр. Евлогия в нарушении соглашения в Карловцах в 1935 г. «Голос паствы здесь вообще не мог иметь

решающего значения», потому что такое постановление Епарх. съезда «несомненно подготовлено и частично внушено докладом Епарх. Совета и речью самого митр. Евлогия». Отмена решения 1935 г., запрещающего открывать параллельные приходы. Резолюция о признании учения о. Сергия Булгакова о Софии ересью и создание комитета для охраны православной веры от лжеучений под председательством гр. Граббе.

митр. Евлогий,
стр. 644-645

1936 год

Закрытие последнего в Ленинграде храма «непоминающих» — Тихвинской Божией Матери в Лесном (А. Э. Краснов-Левитин утверждает, что храм действовал до 1939 г. — Л. Р.). До этого закрыты храмы: Воскресения на Крови, Собор Св. Николая, Собор св. кн. Владимира и др.

Польский,
т. 2, стр. XIV

14/27 дек.

«Акт о переходе прав и обязанностей Местоблюстителя Патриаршего Престола Православной Российской Церкви к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Блаженнейшему Митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию (Страгородскому), в связи с последовавшей 29.8/11.9 1936 г. кончиною в ссылке Митрополита Крутицкого Петра (Полянского).»

(Из статьи митр. Сергия в 1931 г.: «ушел Местоблюститель от должности (за смертью, отказом и под.), в тот же момент прекращаются полномочия Заместителя» — Л. Р.).

ЧС-1

1 9 3 7

11/24 янв.

Определение сергианского Синода о принятии к сведению завещательного распоряжения митр. Петра от 22.11/5.12 1925 г. о преемниках на случай кончины (внесено в связи с кончиной митр. Петра Полянского).

(В завещании указаны, кроме митр. Кирилла и Агафангела, также митр. Арсений и митр. Сергий — Л. Р.).

ЧС-1

17/30 янв.

Указ «Московской Патриархии» о форме поминовения за богослужением «Патриаршего Местоблюстителя» митр. Сергия.

ЧС-1

12/25 февр.

Письмо невыясненного автора арх. Ташкентскому и Среднеазиатскому Борису (Шипулину) по поводу кончины митр. Петра и акта о переходе местоблюстительства к митр. Сергию. Указывается, что был произведен опрос архиереев, причем 27 из 51 общего числа правящих на 19.12/1.1 1937 г. признали акт от 14/27 декабря 1936 г., 7 — подписали на месте, и 20 — прислали восторженные телеграммы.

Кончается словами: «о сегодняшнем именинике и о быв. Казанском, как о кандидатах, пока не беспокойтесь».

ЧС-1

Март

Зарубежная Литовская епархия получает известие о кончине митр. Петра без указания даты и места.

ЧС-2

1937 год

Всенародная перепись, включающая вопрос о религии.

Прот. М. Польский: «Вдова Ленина Н. Крупская в «Известиях» (март 1937), в статье об антирелигиозной пропаганде, утверждала... любопытный факт: «недавняя перепись показала, что массы, и в особенности женщины, были смущены параграфом опросного листа, касающимся религии. Многие из них, которые давно не выполняют обрядов, не решились написать «неверующая» и, в конце концов, написали «верующая»...

М. Польский: «Переписка показала огромный процент верующих в огромной стране: две трети сельского населения и одну треть городского...»

Польский,
т. 2, стр. XXIV

1937 год

Массовые аресты епископата, духовенства и активных мирян. Массовое закрытие церквей. Руководство антирелигиозной кампанией возглавляет нарком внутренних дел Ежов.

1. митр. Мануил
2. Вестник, 1939,
№ 1, стр. 25-32

1937 и позже

Продолжение тайной деятельности «непоминающих».

«...Свидетели, находящиеся ныне за границей, в начале 1938 г. могли найти в Москве катакомбную церковь «иосифлян», но, конечно, с трудом, от доверенных лиц. У некоей Н. Н., фамилия которой им хорошо известна, собирались в квартире человек 30-40. Служил батюшка, фамилия которого им также известна. Чтобы войти, надо постучать по водосточной трубе условным знаком. Любопытно то, что в этом доме жил чекист. Тайноцерковники имели связь с высшими духовными руководителями, старцами, местопребывание которых тщательно скрывалось. Они жили где-нибудь в деревне и притом непостоянно, часто меняя место... В отдаленных окраинах советской России жили благочестивые люди, отказавшиеся от сергианских церквей. Им всем в посылках, например, в коробках с конфетами, посылались Св. Дары из разных центров. Другим привозились и передавались».

Польский,
т. 2, стр. 15

1937 год

Признание немецким правительством карловацкого епископа Тихона главой православной Русской Церкви в Германии. Постройка собора на государственные средства.

митр. Евлогий,
стр. 646

1938

12/25 янв.

Исполнение фатимского пророчества о «ночи, освещенной необыкновенным светом» — перед началом новой, еще ужасней (чем в 1914-18 гг.) войны.

Т. Манухина: «После многолюдного, многоречивого дневного торжества наступил тихий вечер. И вечер необыкновенный: его ознаменовало великолепное северное сияние... Над Францией оно было такой силы света, какого не запомнят после подобного же небесного явления в начале столетия. В других странах Европы оно наблюдалось тоже. Но в Австрии и на Балканах его величественная красота казалась зловещим предзнаменованием: небеса пылали кровавым огненным заревом... Население в городах в панике высыпало на площади, на улицы и коленопреклоненно молилось о предотвращении гнева Божия... (так это событие описывали потом газеты).

На другой день кто-то из друзей сказал Владыке (Евлогию — Л. Р.):

— Вы встали на защиту свободы богословских исканий в полемике по поводу учения о Софии, а вчера природа северным сиянием сказала свое таинственное «слово»...

Владыка отнесся к напоминанию с мягкой иронией:

— Спаси Господи, спаси Господи, но только и не понять, что это «слово» означает...»

(Т. Манухина. Памяти митр. Евлогия, в кн. митр. Евлогия «Путь моей жизни», Париж, 1947).

митр. Евлогий,
Послесловие

12/25 февр.

Декрет Гитлера о передаче всех церковных имуществ в Германии в распоряжение министра культов. Переход храмов Зап.-Европейской митрополии в руки «карловчан».

митр. Евлогий,
стр. 646

1938 год

Продолжение кампании по ликвидации религии. «Антирелигиозник», 1938, № 7:

«Верующие трудящиеся исполняют время от времени те или иные религиозные обряды, удовлетворяют свои религиозные потребности. Они не принимают непосредственного участия в так называемой «церковной жизни». С такими верующими мы совместно идем к одной общей цели, боремся за одно и то же — за полное торжество коммунизма... Другое дело — церковники, члены двадцаток. Они не только выполняют обряды, но частенько нарушают советские законы, ведут религиозную пропаганду, организуют незаконные сборы на церковь».

Август

Архиерейский Собор в Карловцах, во главе с митр. Анастасием (титул присвоен ему сербским Патриархом Варнавой). Резкое постановление против митр. Евлогия.

митр. Евлогий,
стр. 647

Осень

Увольнение на покой еп. Тихона (в Германии) и назначение на его место еп. Серафима (Ляде) — немца, перешедшего в православие, с именованием епископом Потсдамским.

Борьба карловчан за переход «евлогианских» приходов в их юрисдикцию. «Немцам хотелось показать, что этот переход будет совершен добровольно, а не под их насильственным давлением. Священника призывают в Министерство Культов и там всячески уговаривают, даже с угрозами, чтобы они вместе с прихожанами переходили в Карловацкую юрисдикцию... Митроп. Анастасий пишет мне письмо («словеса лукавствия»...), что в моих приходах причты готовы меня покинуть и слово теперь только за мною, чтобы переход закрепить формально. Я отвечаю, что в вопросах веры и Церкви я больше всего ценю свободу совести; мои прихожане уже определили себя в церковном отношении, их позиция мною одобрена, и я не считаю себя обязанным ломать их церковные убеждения... Наших священников начинают вызывать в гестапо, изводят допросами... Будем бороться до конца, нас могут взять (как уж и берут) только насилием, и пусть на совести тех, кто прибегает к такого рода средствам, останется это недоброе, нехристианское, нецерковное «душеводство».

митр. Евлогий
стр. 647-648

1939

1939 год

Заключительный этап ликвидации легальной Церкви. На Украине — осталось 3% дореволюционного числа храмов.

Алексеев,
стр. 174

1939 год

Продолжение тайной деятельности «непоминающих». Обслуживание «непоминающими» священниками верующих, не отходивших от митр. Сергия, но оставшихся без храмов и духовенства.

«Безбожник», 1939, 21 апр., статья «Церковь в чемодане».

У священников, изгнанных НКВД из приходов и путешествующих, «все необходимые принадлежности для совершения обряда находятся в чемодане. Если нужно помочь хозяйке на кухне, они и это делают, покупают продукты для больных».

Д. В. Константинов, «Православная молодежь в борьбе за Церковь в СССР», Мюнхен, 1956, стр. 54.

«...Тайные богослужения, под которыми в основном и понимается тайная или катакомбная Церковь, если и относились в большинстве случаев к так называемым «иосифлянам», отвергавшим декларацию митр. Сергия, то не были чужды и остальной массе верующих, которые тоже принимали участие в них, вынуждаясь к тому весьма многими причинами. Открытых же храмов было так мало, что нужда в тайных богослужениях была большая».

Митр. Мануил о «непоминающих».

«...27 апр. 1929 г. еп. Андрей (Комаров) Астраханский был уволен на покой временно, согласно прошению.

В окт. 1939 г. назначен на штатное место приходского священника Покровской церкви г. Куйбышева той же области. Занял это место по просьбе верующих и особому благословению Митрополита Сергия, для оздоровления церковной жизни в епархии, которая в то время состояла почти из одной этой церкви. Управление такими епархиями тогда централизовалось в Московской Патриархии, а для архиереев практиковалось назначение на штатные места настоятелей. В Куйбышеве, как в бурном водовороте, сталкивались влияния и левых и правых ориентаций. Настоятеля народ не уважал и не доверял ему до такой степени, что многие считали за грех ходить в церковь, где он служит. Эти чувства распространились и на Митрополита Сергия, принявшего настоятеля в общение с Церковью (т. е. с сергианским Синодом — Л. Р.), и на всё духовенство. Появилось мнение, что «истинная Церковь ушла в пустыню», а все открыто служащее духовенство безблагодатно, и отступления от Церкви в своеобразные маленькие раскольничьи группы приняли массовый характер».

Польский,
т. 2, стр. XVIII

1941

9/22 июня

Обращение митр. Сергия по случаю начала Великой Отечественной войны.

«Правда о религии в России», стр. 15

30 сен./12 окт.

Завещательное распоряжение «Патриаршего Местоблюстителя» митр. Сергия о передаче полномочий в случае своей смерти митр. Алексию (Симанскому).

«Патр. Сергий...», стр. 282

1/14 окт.

Послание митр. Сергия к московской пастве.

«...такая надежда, как железная броня, да оградит нас от всякого малодушия перед нашествием врага...»

«Патр. Сергий и его духовное наследство», стр. 80

6/19 окт.

Эвакуация митр. Сергия в Ульяновск («внимая мольбам верующих»).

Там же, стр. 81

11/24 ноября

Послание митр. Сергия.

«Гитлеровский молох продолжает вещать миру, будто бы он поднял меч «на защиту религии» и «спасение» якобы поруганной веры. Но всему миру ведомо, что это исчадие ада старается лживой личиной благочестия только прикрывать свои злодеяния...

...Сердце христианина для фашистских зверей закрыто, оно источает только уничтожающую смертельную ненависть к врагу...»

Там же, стр. 82

Конец декабря

Указ Розенберга о «Свободе церкви». (Из показаний Розенберга на Нюренбергском процессе).

«...После вступления немецких войск на восточные территории, армия по собственной инициативе даровала свободу богослужений; и когда я был сделан Министром восточных областей, я легально санкционировал эту практику, издав специальный указ о «Свободе церкви» в конце декабря 1941 г.» Алексеев приводит мнение А. Долина, изучившего этот вопрос и пришедшего к выводу, что такого эдикта не было.

Алексеев,
стр. 159

1942

15/28 марта

Определение № 12 Патриаршего Местоблюстителя по делу еп. Поликарпа Сикорского, отделившегося в автокефалию на оккупированной территории. Послание митр. Сергия украинской пастве.

«...Я имею сведения, что в ответ на мое обращение епископ Поликарп называет меня самозванцем, будто бы незаконно захватившим должность Патриаршего Местоблюстителя, и продолжает свое недоброе дело...

...По 8 правилу св. Григория Кесарийского, изменники христианства, участвовавшие вместе с варварами в ограблении христианских селений, в случае покаяния не принимаются даже в разряд кающихся впредь до особого о них суждения на Соборе (ср. Патриаршую анафему 1918 г. — Л. Р.). Тем непростительнее вина тех изменников православию, которые будут пользоваться нашествием варваров-фашистов, чтобы при их поддержке грабить украинцев духовно, увлекая их из спасительной ограды Церкви-матери на путь раскола и самочиния. Что же сказать о вине архиерея, который, изменив своей архиерейской присяге и совести, представил свое архиерейство на службу преступному предприятию??...»

Из постановления:

«3. Если (чего мы не желаем) епископ Поликарп, «впадая

в суд диаволь», пренебрежет запрещением, признать епископа Поликарпа лишившим себя сана и монашества и всякого духовного звания с самого момента нарушения им запрещения».

15/28 марта

Дата предисловия митр. Сергия к книге «Правда о религии в России». Из предисловия:

«...Эта книга есть ответ прежде всего на «крестовый поход» фашистов, предпринятый ими якобы ради «освобождения» нашего народа и нашей Православной Церкви от большевиков. Но вместе с тем книга отвечает и на общий вопрос: признает ли наша Церковь Себя гонимой большевиками и просит ли кого об освобождении от таких гонений?

...Даже и теперь, в 25-й год после революции, можно встретить кое-где такие настроения, о прежних же годах и говорить нечего. Известно, что тема о гонениях на религию в России и прежде не сходила со страниц заграничной враждебной прессы, а в прессе церковно-эмигрантской остается лейтмотивом и доселе. При этом имеются в виду не какие-нибудь эксцессы, неизбежные при всяком массовом восстании, а предполагаются официальные систематические меры советской власти к истреблению верующих и особенно духовенства. Эмигрантская пресса без стеснения проводила параллель между гонениями первых веков и современными «гонениями» в России...

...Численно Церковь понесла за время после революции большие потери. С отделением Церкви от государства сняты были всякие преграды, искусственно задерживавшие людей в составе Церкви, и все номинальные церковники от нас ушли...

...Те, кто не хотел отказаться от царской власти, не могли оставаться в Церкви, которая готова была обойтись без царя и не имела ничего против советской власти. Отсюда явились разные эмигрантские расколы, увлекшие из Церкви едва ли не всю нашу церковную эмиграцию. Одновременно с ними и, очень может быть, под их активным влиянием отделились от нас и некоторые центробежные группы в пределах России: иоанниты-иосифляне, викторовцы, даниловцы и просто наши оппозиционеры, не мирившиеся с молитвой за советскую власть и вообще с краснотой, как они называли, нашей ориентации...

...В нашей Церкви воцарился невообразимый хаос, напоминавший состояние Вселенской Церкви во времена арианских смут, как оно описывается у Василия Великого...

...Мы могли рассчитывать только на нравственную силу канонической правды, которая и в былые времена не раз сохраняла Церковь от конечного распада. И в своем уповании мы не посрамились...

...Наша Русская Церковь не была увлечена и сокрушена вихрем всего происходящего. Она сохранила ясным свое каноническое сознание, а вместе с этим и канонически-законное возглавление, т. е. благодатную преемственность (? — Л. Р.) Вселенской Церкви и своё законное место в хоре автокефальных Церквей...»

«Правда о религии в России», стр. 7-17

29 марта/11 апр.

Указание Гитлера относительно религиозной политики на оккупированных территориях:

«Мы должны избегать, чтобы одна церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту, которая почитала бы Бога по-своему. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать черную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола». (Ср. советскую церковную политику до 1927 г. — Л. Р.).

Алексеев, стр. 158

30 апр./13 мая

Письмо Розенберга к рейхскомиссарам Остланда и Украины о религиозной политике. Основные положения (в излож. Алексеева):

1. Религиозным группам категорически воспрещалось заниматься политикой.

2. Религиозные группы должны быть разделены по признакам национальным и территориальным. При этом национальный признак должен был особенно строго соблюдаться при подборе возглавления религиозных групп. Территориально же религиозные объединения не должны были выходить за границы генерал-бецирка, т. е. приблизительно, в применении к Православной Церкви, за границы одной епархии.

3. Религиозные общества не должны были мешать деятельности оккупационных властей.

Алексеев, стр. 162

1942 год

Разрешение Экзарху Прибалтики, митр. Сергию (Воскресенскому), сохранить каноническое подчинение Московской Патриархии. Выступления митр. Сергия (Воскресенского) с антикоммунистическими заявлениями.

Высказывание митр. Сергия (Воскресенского) — со слов свидетеля:

«Не таких обманывали — с НКВД справлялись, а этих колбасников обмануть не трудно».

Алексеев,
стр. 167

7/20 июня

Совещание в Остминистерстве по вопросу об издании закона о веротерпимости.

В отношении Прибалтики (изложение Алексеева):

1. Оккупационные власти считали для себя выгодным объединение всех православных вокруг московского Экзарха с целью выселения их после войны в Рейхскомиссариат Москвы.

2. Во время войны они считали не столь важным, кому номинально подчинялся Экзарх в Прибалтике — Москве или Константинополю, тем более, что пребывание Экзарха Констан. Патриарха в Лондоне действительно не могло быть им приятно.

3. Такая политика давала возможность оккупационным властям подчеркивать свою веротерпимость и использовать полностью антикоммунистические выступления Экзарха Сергия в пропагандных целях.

Алексеев,
стр. 169

1942 год

Немецкая религиозная политика в Белоруссии.

Условия организации Белорусской Церкви, предъявленные немецким командованием митр. Пантелеймону (Рожновскому):

1. Организовать православную Церковь самостоятельно, без всяких сношений с Москвой, или Варшавой, или Берлином.

2. Церковь должна носить название «Белорусская автокефальная православная национальная Церковь».

3. Церковь управляется своими св. канонами, и немецкая власть не вмешивается в ее внутреннюю жизнь.

4. Проповедь, преподавание Закона Божия, Церковное управление должны производиться на белорусском языке.

5. Назначение епископов должно производиться с ведома немецкой власти.

6. Должен быть представлен немецкой власти статут «Белорусской православной автокефальной церкви».

7. Богослужения должны совершаться на церковно-славянском языке.

Алексеев: «После отступления Красной Армии в Белоруссии началось такое же быстрое восстановление закрытых советской властью церквей, как и в районе Пскова: сотни храмов были открыты. Однако, в отличие от Прибалтики, восстановление церковной иерархии было осложнено борьбой привезенных немцами эмигрантов-сепаратистов с белорусскими епископами, причем первых поддерживали оккупационные власти». (Последние требовали соблюдения канонических правил при отделении от Русской Церкви, т. е. оттягивали дело).

Алексеев,
стр. 171-172

1942 год

Немецкая религиозная политика на Украине.

Две конкурирующих Церкви:

1. Автономная, основанная на решениях Собора 1917-18 гг., глава — митр. Алексий (Громадский), не менее 55% населения Украины.

2. Автокефальная, порвавшая с Русской Церковью, глава — митр. Поликарп (Сикорский). Не более 40% населения.

Убийства священников и епископов Автономной Церкви (еп. Мануил (Терновский), митр. Алексий (Громадский) украинскими партизанами-самостийниками. Поддержка немцами Автокефальной Церкви.

Алексеев: «Несмотря на явный вред борьбы двух церквей для восстановления православия на Украине, религиозный подъем среди населения был так велик, что удалось восстановить до 40% дореволюционного количества храмов, в то время, как к 1939 г. их оставалось менее 3%. Кроме того, так же, как в Псковщине и Белоруссии, были крещены все дети и молодежь до 18 лет».

Алексеев,
стр. 173-175

1942 год

Оценка Алексеевым религиозной политики немецких оккупационных властей:

«Было известно, очевидно — многим, желание Гитлера уни-

чтожить Православную Церковь после войны. Было понимание важнейшей роли Православия в истории России и, отсюда, особо настороженное отношение к Русской Православной Церкви. Но, с другой стороны, был стихийно начавшийся религиозный подъем на всей занимаемой немецкой армией территории. Было понимание большинством представителей оккупационных властей громадной, благоприятной для немецкой армии, пропагандной роли этого подъема. Было, наконец, много немецких офицеров просто сочувствовавших этому подъему... Фактически, на всей оккупированной территории была восстановлена Русская Православная Церковь, хотя и разделенная на три части. Сепаратистских национальных церквей не удалось нигде создать, кроме Украины...»

Алексеев, стр. 175

9/22 сент.

Послание митр. Сергия по поводу измены Родине митр. Сергия (Воскресенского).

«Патр. Сергий и его духовное наследство», стр. 89

1943

7/20 марта

Послание митр. Сергия по поводу измены Родине арх. Николая (Амасийского) — Ростов-на-Дону.

«Патр. Сергий и его духовное наследство», стр. 89

26 апр./9 мая

Всеславянский митинг в Москве. Выступление на митинге митр. Николая (Ярушевича).

митр. Николай, «Слова, речи, послания», стр. 182-187

22 авг./4 сент.

Прием И. В. Сталиным митр. Сергия, митр. Алексия и митр. Николая. Разрешение Сталина собрать Архиерейский Собор для избрания Патриарха.

«Патр. Сергий и его духовное наследство», стр. 44

8 сент.

Открытие Собора епископов для избрания Патриарха и образования при нем Синода. Состав Собора: 3 митрополита, 11 архиепископов, 5 епископов.

Там же

12 сент.

Интронизация митр. Сергия.

Там же

10 ноября

Восстановление молитвенно-канонического общения между Русской и Грузинской Православными Церквами.

ЖМП, № 3, 1944, стр. 6

Ноябрь

Возведение митр. Алексия на Ленинградскую и Новгородскую кафедры.

ЖМП, № 6, стр. 50

Конец года

«Патриарх» Сергий принимает покаяние последних обновленческих иерархов: Михаила (Постникова), Корнилия (Попова) и др. Распад обновленчества.

Оценка А. А. Шишкина:

«Митр. Сергий и его церковное управление во время войны развернули известную патриотическую деятельность среди верующих с целью повысить авторитет Церкви. Обновленцы (священнослужители и миряне) воочию убедились теперь в том, что заявление митр. Сергия о его лояльности Советской власти было не пустой и лицемерной декларацией, как это хотели представить вожди обновленчества; оно было правдивым (хотя и вынужденным), подтвержденным жизнью, практикой»...

«...Не верен установившийся в нашей атеистической (как и в церковной) литературе взгляд на то, что обновленчество «ликвидировалось», «провалилось» и т. п. Как внутрицерковное течение оно не ликвидировалось и, тем более, не провалилось, а, наоборот, победило; провалилось староцерковничество... Староцерковники под давлением самой жизни вынуждены были перейти на позиции обновленцев. Они и перешли на них, но под своим церковно-административным флагом... Масса верующих не могла простить обновленцам их прошлый «грех» —

попытку своими церковными реформами «испортить веру», «повернуть православие». Староцерковники же (учтя эту ошибку обновленцев) громогласно объявили верующим, что они являются «хранителями старой веры», чем и завоевали доверие верующих...

Патриаршая православная церковь заняла позицию, подготовленную обновленцами. Переход патриаршей церкви на новые позиции был вынужденным: церковь должна была приспособиться к новым условиям, чтобы спасти себя от гибели и отстоять свое право на существование. Этот спасительный для церкви путь проложили обновленцы...»

Шишкин,
стр. 355-357

1944

2/15 мая. 6 ч.50 м.

Смерть митрополита («Патриарха») Сергия (Страгородского).

Курс Московской Патриархии на его канонизацию. Некоторые отзывы о нем его учеников и последователей:

«...Невольно исполняешься благоговения перед неисповедимыми судьбами Промысла Божия, поручившего корабль земной жизни Церкви Христовой в трудные переломные годы политической жизни нашей Родины столь мудрому кормчему». (Проф. А. А. Савич, в книге «Патр. Сергий и его духовное наследство», М., 1947, стр. 14).

«...Ясна и чиста была вся прекрасная долгая жизнь нашего Первосвятителя... святейшего старца». (Архиеп. Дмитрий Градусов, там же, стр. 91).

«...Простой, но неотразимый образ святости. Когда наши потомки прочтут всё, что написал Патриарх Сергий — письма и сочинения — и познакомятся с историей его служения Церкви и Отечеству, то они безусловно пожелают воплотить свое представление о Патриархе в «Житие Великого старца Сергия», эпиграфом которого будет апостольское определение любви — этого главного сокровища покойного Патриарха». (Доц. А. И. Георгиевский, там же, стр. 98).

«...Митр. Сергий был в эти годы в подлинном смысле душой Русской Церкви — ее сердцем, ее мозгом, был источни-

ком ее силы, виновником ее славы», «Великий Святитель», «никогда не умрет его благословенное имя наряду с именами мудрого Филарета и святых Петра, Алексия, Ермогена», «величайший церковный руководитель», «крупнейший ученый». (Митр. Николай Ярушевич, там же, стр. 163-164).

«...С непоколебимой решимостью идти только по Твоему пути и следовать Твоим священным для нас заветам». (Митр. Алексий Симанский, там же, стр. 172).

«...Только Ты, Святейший наш Отец, в период церковных расколов спас Русскую Церковь своим мудрым руководством от разрухи и гибели.

С Твоей смертью мы все духовно осиротели. Тем, кто был близок к Тебе, многое известно из Твоей жизни такого, чего другие и не знали... Ты был тем архипастырем, который учил, и сам творил, чему учил... Ты, Святейший, предстанешь у престола Божия как новый молитвенник за Русскую Землю, за Церковь Православную...» (Прот. Н. Колчицкий, там же, стр. 174-175).

«Патриарху Сергию выпало на долю «убеление церковных одежд»: перевоспитание понятий церковных всей его паствы на основе истинно христианских начал: собирание воедино рассыпавшихся частей Церкви, скрепление их цементом подлинной, а не «бытовой» только веры. И он этого достиг». (Митр. Курдюмов, там же, стр. 262).

«Пройдут еще годы, десятки, сотни лет, изменятся судьбы народов, изменится самое лицо земли, но до конца времен Церковь сохранит память великого Святителя, наряду с другими именами, которые знает каждый христианин», «все было велико в жизни великого Сергия»; «возвышенный ум, способный непрестанно восходить к вечным истинам христианства»; «он жил догматами Церкви»; «Святейший Сергий мыслил и действовал как богослов, возводя всё к основным истинам веры»; «можно было бы составить богословский трактат о природе Церкви, собрав отдельные замечания догматического характера, разбросанные в его бесчисленных распоряжениях»; «его завет богословию о Церкви, всякой будущей экклезиологии, желающей отвечать исканиям современной религиозной и философской мысли»; «как некогда Василий Великий, почивший Московский Патриарх «чрез единый град возжег огонь для всей вселенной» (Проф. Владимир Лосский, там же, стр. 270).

«Мудрейший из русских Первосвятителей», «эта линия, проведенная терпеливым и мудрым усилием, должна была отделить в сознании верующих религию от политики, Божие от кесарева», «история должна оценить и ту духовную зоркость великого старца, которая помогла нам распознать анти-

христианскую сущность фашизма». (Доц. О. В. Ведерников, там же, стр. 279-281).

«Очевидность успеха мудрой политики Патриарха Сергия, который заявлением от лица Церкви о полной лояльности к Советской власти побудили ее прекратить гонение на Церковь», «центральное Церковное Управление восстановлено благодаря мудрой политике Митрополита Сергия». «Нельзя слишком строго осуждать о. Польского, который, с его крайне ограниченным «иосифлянским» кругозором, не в силах понять всё величие духа, широту и глубину воззрений Патриарха Сергия». (Проф. С. В. Троицкий, «О неправде карловацкого раскола», Париж, 1960, стр. 81, 82 и 89).

Выражения, употребляемые И. Снычевым (1965): «великий ум», «проницательный ум» и даже «гигант умственного мышления».

«Патр. Сергий...», стр. 137

15 мая

Синод принял к исполнению завещательное распоряжение «Патриарха» Сергия о вступлении в должность Патриаршего Местоблюстителя митр. Ленинградского и Новгородского Алексия.

Известия, 21 мая 1944 г., № 120

18 мая

Похороны митр. Сергия. В отпевании участвовали: митрополиты Алексий, Николай, Иоанн; 11 епископов и свыше 100 представителей духовенства.

«Патр. Сергий...», стр. 144

19 мая

Письмо митр. Алексия Сталину по случаю смерти митр. Сергия с сообщением о вступлении в права Патриаршего Местоблюстителя.

ЖМП, № 6, 1944, стр. 48

Июнь

Открытие Богословского института и Богословско-пастырских курсов.

21 ноября

Собор епископов. Подготовка Поместного Собора для избрания Патриарха.

«Патр. Сергий и его духовное наследство», стр. 304

24 ноября

Встреча участников Собора с Председателем Совета по делам РПЦ Г. Г. Карповым. Карпов заверил «в благосклонности Правительства к Православной Церкви».

Там же, стр. 308-310

1945

31 янв.—2 февр.

Поместный собор. Присутствовали: митр. Алексий, митр. Николай, Киевский и Галицкий митр. Иоанн, Сев.-Амер. и Алеутский митр. Вениамин; 41 архиепископ и епископ, 126 представителей клира и мирян.

Гости: Патриархи — Александрийский Христофор, Антиохийский Александр III, Грузинский Калистрат; представители Константинопольского престола и др. Церквей.

ЖМП, № 2, 1945, стр. 3

2 февр.

Единогласное избрание митр. Алексия Патриархом. Принятие обращения к Правительству и ко всем христианам.

ЖМП, № 2, 1945, стр. 3

4 февр.

Интронизация Патриарха.

Там же

7 февр.

Принятие обращения к народам всего мира. Подписано представителями православных Церквей.

ЖМП, № 2, стр. 17

10 апр.

Беседа Сталина с Патр. Алексием в присутствии митр. Николая Крутицкого и прот. И. Колчицкого. Одобрение Сталиным планов церковной деятельности. Принимал участие В. М. Молотов.

1. Известия, 11 апр. 1945
2. ЖМП, № 5, 1945, стр. 25

28 мая

Путешествие Патр. Алексия в Иерусалим (первый русский Патриарх в Иерусалиме).

ЖМП, № 7, 1945, стр. 9

26 июня

Возвращение Патр. Алексия в Москву.

Там же

30 июня

Послание Патр. Алексия Сталину.

ЖМП, № 7, стр. 1

26 июля

Прошение митр. Мелетия Харбинского и Маньчжурского; арх. Нестора Камчатского и Петропавловского; арх. Дмитрия и еп. Ювеналия о воссоединении с Московской Патриархией.

ЖМП, № 10, стр. 5, 1945

10 авг.

Обращение (увещевательное) Патр. Алексия к карловчанам.

ЖМП, № 9, 1945, стр. 9

7 сент.

Заседание Св. Синода. Принятие в общение митр. Евлогия и еп. Серафима (Лукьянова). Восстановление общения явилось плодом поездки митр. Николая во Францию.

Оценка настроений митр. Евлогия и православной русской эмиграции Т. Манухиной:

«Огромная непобедимая Россия, от Ледовитого океана до Индийского (мечта!), гроза пограничных сильных держав, покровительница малых, сестра родная всех славян... и Москва — кто знает! — быть может, всемирный центр Православия

— грандиозная программа националистических чаяний, казалось, теперь может развернуться со всей убедительностью исторической реальности... И было так же убедительно, что Россия вознесена на вершину военной славы и справилась с врагом, благодаря чьей-то железной воле, жестокость которой многим бы хотелось оправдать пользой...

В те дни побед впервые в Зарубежье стали раздаваться такие речи среди русских патриотов... Что-то незаметно сдвинулось, изменилось в старых привычных оценках, начала меркнуть самая о них память... Постепенно стало забываться незабываемое — о чем говорили так часто с амвона, в печати, в лекционных зальцах, в семейном быту: о Соловках, о епископах-мучениках, об осквернении святынь, о тайной церковной жизни... История перевернула страницу, и содержание следующей поглотило внимание, так оно казалось ново.

Это новое — прекращение в России гонений на Церковь. Больше этого — согласие во взаимоотношениях государства и Церкви. Государство уступило, допустило существование «своей» Церкви: непримиримое отыскало путь к подобию примирения.

Известие о прекращении гонений, а потом о Соборе и избрании Патриарха Владыка воспринял как великую радость духовной победы, связанную с победой на полях сражений, как знак «прощенности» русского народа».

(Митр. Евлогий, Путь моей жизни, послесловие Т. Манухиной, Париж, 1947).

Там же, стр. 12

Сентябрь

Послание Патр. Алексия Сталину по случаю окончательной Победы.

Там же, стр. 12

28 сент./18 окт.

Поездка митр. Григория в Финляндию с предложением о переходе Финской Православной Церкви от Константинополя к Московской Патриархии. Еп. Александр ответил согласием.

ЖМП, № 11, 1945, стр. 5

10—23 окт.

Поездка арх. Фотия Орловского и Брянского в Австрию и Чехословакию с целью установления канонической связи с зарубежными русскими епископами.

ЖМП, № 11, 1945, стр. 14

22 окт.

Принятие в общение Мукачевской епархии, перешедшей от Сербской Церкви.

Там же, стр. 20

Октябрь

Поездка в Германию прот. Колчицкого и прот. Казанского. Присоединение арх. Александра.

ЖМП, № 12, 1945, стр. 4

23 окт.

Еп. Ростовский и Таганрогский Елевферий и свящ. Григорий Разумовский пребывают в Харбине для установления канонического общения с митр. Мелетием, арх. Нестором и еп. Ювеналием.

Там же, стр. 14

5 ноября

Послание Патр. Алексия Сталину в связи с годовщиной революции.

ЖМП, № 11, стр. 1

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ЕПИСКОПАТА 1917-1937 г. г.

По «Словарю епископов» митр. Мануила и др. источникам.

1918

Умерли:

1. Андроник (Никольский), арх. Пермский (казнен в Перми в 1918-19 г.).
2. Владимир (Богоявленский), митр. Киевский. Убит 25 января в Киеве.
3. Варсонофий (Лебедев), еп. Кирилловский, викарий Новгородский, 2 сентября.
4. Ефрем (Кузнецов), еп. Селенгинский, вик. Забайкальский. Расстрелян в Москве — П.*
5. Иннокентий (Кременский), еп. Вольский, вик. Саратовский.
6. Иоанн (Смирнов), арх. Иркутский. 3 декабря в Иркутске.
7. Иоанникий (Дьячков), еп. Олонецкий и Петрозаводский (после 1918 г.).
8. Иоасаф (Калистов), арх. Коломенский и Можайский.
9. Неофит (Стрельников), еп. Старобельский, в Харькове (тиф).
10. Пимен (Боголиков), еп. Семиреченский и Верненский (Алма-атинский). Расстрелян.
11. Феофан (Ильинский), еп. Соликамский, вик. Пермский (мученически, в Перми).

Арестованы:

1. Евгений (Бережков), еп. Костромской.

Хиротонисаны:

1. Амвросий (Полянский).
2. Герасим (Строганов).
3. Нифонт (Фомин).
4. Дамиан (Воскресенский).

П.* — Протопресв. Польский, «Новые мученики российские», т. 1-2.

1919

Умерли:

1. Алексий (?), еп. Волчанский, на Украине.
2. Василий (Богоявленский), арх. Черниговский. Убит в Перми (ехал по поручению Св. Синода расследовать дело архиеп. Андроника).
3. Иннокентий (Солодчин), 23 окт., епископ в схиме Покровского монастыря Московской епархии.
4. Иоанн (Смирнов), арх. Рязанский и Зарайский, в Рязани.
5. Митрофан (Загорский), еп. Михайловский, вик. Рязанский, февраль.
6. Митрофан (Краснопольский), арх. Астраханский, в Астрахани (убит — П.).
7. Павел (Ивановский), епископ (умер от тифа).
8. Платон (Кульбуш), еп. Ревельский, в Юрьеве (убит 14 января. — П.).
9. Тихон (Никаноров), арх. Воронежский, убит в декабре. Член Собора 1917-18 гг.
10. Феодор (Лебедев), еп. Прилукский, упр. Пензенской епархией (умер от разрыва сердца в поезде).
11. Феофан (Гаврилов), еп. Курский.

По данным протопресв. Польского в 1918-19 г. г. убиты:

12. Исидор (Колоколов), еп. быв. Михайловский, вик. Новгородский, в Самаре.
13. Амвросий (Гудко), еп. Сарапульский, вик. Вятский, в Свияжске.
14. Леонтий (Вимпфен), еп. Енотаевский, вик. Астраханский.
15. Иоаким (Левицкий), арх. Нижегородский, в Севастополе.
16. Никодим (Кононов), еп. Белгородский.
17. Макарий (Гневушев), еп. Вяземский.
18. Лаврентий (Князев), еп. Балахнинский, вик. Нижегородский.
19. Дионисий (Сосновский), еп. Измайловский, вик. Оренбургский.
20. Дионисий (?), вик. Оренбургский (другой).
21. Герман, еп. Камышинский.

Арестованы:

1. Арсений (Стадницкий), митр. Новгородский (по 1921 г.). Член Собора 1917-18 г.г.
2. Нифонт (Фомин), еп. Череповецкий, вик. Новгородский (по 1921 г.).
3. Феодосий (Феодосиев), архиеп. Смоленский. Член Собора 1917-18 г.г.

Хиротонисаны:

1. Алексий (Житецкий). Член Собора 1917-18 г.г. от монашествующих.
2. Анатолий (Соколов).
3. Борис (Соколов).
4. Веннамин (Федченков). Член Собора 1917-18 г.г., эмигрировал в 1920 г.
5. Виктор (Островидов).
6. Герман (Ряшенцев).
7. Иерофей (Померанцев).
8. Николай (Кенарский).
9. Николай (Могилевский).
10. Николай (Покровский).
11. Петр (Зверев).
12. Серафим (Звездинский).
13. Серафим (Руженцев).
14. Софроний (Арефьев).

1920

Умерли:

1. Евгений (Мерцалов), еп. Олонецкий (род. 1857).
2. Митрофан (Абрамов), еп. Сумский (род. 1876, год смерти известен неточно).
3. Митрофан (Афонский), еп. Подольский (род. 1861).
4. Николай (Кенарский), еп. Лукьяновский, вик. Нижегородский (умер от тифа).
5. Сильвестр (Ольшевский), арх. Омский, (род. 1860), 26 февр. (В Омской тюрьме — П.).

Арестованы:

1. Никандр (Феноменов), арх. Крутицкий.
2. Павел (Павловский), еп. Пинежский, вик. Архангельский.

Хиротонисаны:

1. Александр (Надеждин).
2. Амвросий (Казанский).
3. Аристарх (Николаевский).
4. Афанасий (Малинин).
5. Виталий (Введенский).

6. Гавриил (Абалымов).
7. Гурий (Степанов). Член Собора 1917-18 г.г.
8. Димитрий (Беликов).
9. Евсевий (Рождественский).
10. Иннокентий (Бобцов).
11. Иоасаф (Удалов).
12. Иов (Рогожин), единоверч.
13. Игнатий (Садковский).
14. Иларион (Троицкий). Член Собора 1917-18 г.г.
15. Леонид (Скобеев).
16. Марк (Бакалдин).
17. Макарий (Знаменский).
18. Мелхиседек (Николин).
19. Михаил (Кудрявцев).
20. Никон (Пурлевский).
21. Петр (Полянский).
22. Платон (Петров).
23. Серафим (Велицкий).
24. Серафим (Самойлович).
25. Тихон (Тихомиров).
26. Феодосий (Ганецкий).
27. Феофил (Богоявленский).
28. Филипп (Гумилевский).
29. Филипп (Перов).
30. Ювеналий (Машковский).

1921

Умерли:

1. Иоаким (Левицкий), арх. Нижегородский.
2. Мефодий (Красноперов), еп. Петропавловский, вик. Омский. Убит 4 февр.
3. Никодим (Кононов), еп. Белгородский. 3 сентября «скончался трагически».
4. Платон (Петров), еп. Уманский, в Умани.
5. Парфений (Левицкий), арх. Полтавский.
6. Симон (Шлеев), еп. Уфимский. Убит в Уфе.
7. Филарет (Никольский), арх. Самарский.

Хиротонисаны:

1. Алексий (Готовцев).
2. Антоний (Демянский).
3. Александр (Чекановский).
4. Алексий (Замараев).
5. Агапит (Борзаковский).
6. Афанасий (Сахаров). Член Собора 1917-18 г.г. от монашествующих.
7. Василий (Ратмиров).
8. Вениамин (Воскресенский).
9. Варфоломей (Ремов).
10. Вассиан (Пятницкий).
11. Василий (Преображенский).
12. Венедикт (Алентов).
13. Георгий (Дедиев).
14. Даниил (Троицкий).
15. Иоаким (Благовидов).
16. Иоасаф (Шишковский-Дрылевский).
17. Иоанникий (Чекановский).
18. Иоанникий (Соколовский).
19. Иосиф (Невский).
20. Иннокентий (Летяев).
21. Кирилл (Соколов).
22. Кирилл (Ильинский).
23. Леонтий (Лоллий) (Юрьевский).
24. Макарий (Кармазин).
25. Митрофан (Гринев).
26. Николай (Орлов).
27. Никанор (Кудрявцев).
28. Николай (Браиловский).
29. Николай (Добронравов).
30. Николай (Никольский).
31. Павел (Кратиров).
32. Павел (Колосков).
33. Павел (Гальковский).
34. Павлин (Крошечкин).
35. Парфений (Брянских).
36. Серафим (Силичев).
37. Стефан (Бех).
38. Феодор (Маковецкий).
39. Феофан (Березкин).

Арестованы:

1. Андрей (Ухтомский), еп. Уфимский.
2. Гурий (Степанов), еп. Алатырский.
3. Кирилл (Соколов), еп. Феодосийский.

1 9 2 2

Арестованы:

1. Аверкий (Кедров), еп. Волынский и Житомирский (на служение более не выходил. Умер в Архангельске в 1937).
2. Аристарх (Николаевский), еп. Оренбургский.
3. Арсений (Стадницкий), митр. Новгородский — вторично.
4. Венедикт (Плотников), еп. Кронштадтский.
5. Досифей (Протопопов), еп. Саратовский (выходил на свободу лишь в 1934 г. — Л. Р.).
6. Кирилл (Смирнов), митр. Казанский и Свияжский, в апреле.
7. Макарий (Знаменский), еп. Васильсурский, вик. Нижегородский.
8. Марк (Бакалдин), еп. Владивостокский.
9. Павел (Кратиров), еп. Старосельский, вик. Харьковский.

Арх. Афанасий («Даты и этапы...») указывает, что в 1922 г. были также арестованы:

10. Афанасий (Сахаров), арх. Ковровский.
11. Никандр (Феноменов?), арх. Крутицкий(?).
12. Фаддей (?), арх.
13. Корнилий (?), еп.
14. Домиоз (?), еп.
15. Николай (?), еп.
16. Василий (?), еп.
17. Серафим (?), еп.
18. Неофит (?), еп.

Умерли:

1. Вениамин (Казанский), митр. Петроградский, расстрелян.
2. Геннадий (Туберозов), еп. Псковский.
3. Евлампий (Краснокутский), еп. Александровский, вик. Днепропетровский.
4. Евсевий (Никольский), митр. Крутицкий, 18 января, (хиротонисан в 1897, в 1920 назначен Наместником Патр. Престола).
5. Николай (Орлов), еп. Нижне-Чарский, вик. Донской.
6. Мефодий (Красноперов), еп. Петропавловский (убит).

Отпали в обновленчество (некоторые, возможно, в 1923 году):

1. Адриан (Анцыно-Чекунский), еп. Каменец-Подольский.
2. Александр (Надеждин), еп. Вологодский.
3. Александр (Соколов), еп. Старорусский, вик. Нижегородский.

4. Александр (Чекановский), еп. Бердичевский.
5. Алексий (Баженов).
6. Алексий (Замараев), еп. Белицкий, вик. Орловский.
7. Анатолий (Соколов), еп. Енотаевский, вик. Астраханский.
8. Андрей (Одинцов), еп. Мариупольский.
9. Антонин (Грановский), с 1917 г. без кафедры.
10. Артемий (Ильинский), еп. Лужский, вик. Петроградский.
11. Борис (Лентовский), еп. Пензенский и Саратовский.
12. Василий (Ратмиров).
13. Вениамин (Муратовский), арх. Рязанский. Член Собора 1917-18 г.г.
14. Виталий (Введенский), еп. Епифанский, вик. Тульский.
15. Гавриил (Воеводин).
16. Герасим (Строганов), еп. Балтский.
17. Гермоген (Кожин).
18. Григорий (Соколов), арх. Краснослободский.
19. Евдоким (Мещерский), арх. Нижегородский и Арзамасский.
20. Иаков (Немоловский), вик. Подольский.
21. Иннокентий (Бобцов), еп. Можайский, вик. Московский.
22. Иннокентий (Летяев), еп. Клинский, вик. Московский.
23. Иоанникий (Чекановский), еп. Бобровский, вик. Воронежский.
24. Иоасаф (Шишковский-Дрылевский), еп. Кашинский.
25. Кирилл (Ильинский), еп. Тотемский, вик. Вологодский.
26. Киприан (Комаровский), еп. Семипалатинский, вик. Омский.
27. Константин (Булычев), еп. Могилевский.
28. Корнилий (Попов), еп. Сумский, вик. Харьковский.
29. Леонид (Скобеев), еп. Верненский.
30. Леонтий (Юрьевский), еп. Могилевский, вик. Подольский.
31. Макарий (Павлов), еп. Владикавказский.
32. Мелхиседек (Николин), еп. Каширский, вик. Тульский.
33. Модест (Никитин), еп. на покое.
34. Николай (Могилевский), еп. Сосницкий, вик. Черниговский.
35. Никон (Пурлевский), еп. Белгородский.
36. Назарий (Андреев), еп. Енисейский и Красноярский.
37. Пимен (Пегов), арх. Подольский.
38. Севастиан (Вести), арх. Костромской.
39. Серафим (Мещеряков), арх. Костромской.
40. Серафим (Руженцев), еп. Михайловский, вик. Рязанский.
41. Серафим (Силичев), еп. Александровский, вик. Екатеринославский.
42. Софроний (Арефьев), еп. Якутский и Вилюйский.
43. Сергий (Страгородский), митр. Владимирский. Член Собора 1917-18 г.г.
44. Феофилакт (Клементьев), еп. Прилукский.
45. Филипп (Ставицкий), еп. Смоленский. Член Соб. 1917-18 г.г.

46. Фаддей (Маньковский), еп. Тульчинский.
47. Ювеналий (Машковский), еп. Ардатовский.

У митр. Мануила не упомянуты:

48. Алексий (Симанский), еп. Ямбургский, вик. Петроградский.
49. Николай (Ярушевич), еп. Петергофский, вик. Петроградский.

Об их временном переходе в обновленчество сообщает Троицкий, т. 2, стр. 90, и др. авторы.

Хиротонисаны:

1. Адриан (Анцыно-Чекунский).
2. Александр (Похвалинский).
3. Амфилохий (Скворцов).
4. Борис (Лентовский).
5. Георгий (Анисимов).
6. Григорий (Козлов).
7. Григорий (Лиссовский).
8. Иаков (Немоловский).
9. Иоанн (Поярков).
10. Иоанникий (Кунгурский).
11. Иннокентий (Тихонов).
12. Леонтий (Матусевич).
13. Леонтий (Устинов).
14. Марк (Боголюбов).
15. Николай (Ярушевич).
16. Никифор (Богословский).
17. Павел (Волков), единоверч.
18. Павел (Введенский).
19. Петр (Гасилов).
20. Петр (Киреев).
21. Сергий (Зверев).
22. Софроний (Старков).
23. Трофим (Якобчук).
24. Феодор (Власов), тайно.

1 9 2 3

Арестованы:

1. Амвросий (Полянский), еп. Подольский.
2. Амфилохий (Скворцов), еп. Мелекесский, вик. Уфимский (по 1928).
3. Анатолий (Грисюк), еп. Самарский, (по 1927).

4. Вассиан (Пятницкий), еп. Егорьевский, вик. Московский (по 1925).
5. Гавриил (Абалымов), еп. Осташковский, вик. Тверской.
6. Евсевий (Рождественский), еп. Ейский.
7. Зиновий (Дроздов), арх. Тамбовский.
8. Иларион (Троицкий), арх. Верейский. Член Соб. 1917-18 г.г.
9. Киприан (Комаровский), вернулся из обновленчества, еп. Семипалатинский.
10. Лука (Войно-Ясенецкий), еп. Ташкентский.
11. Артемий (Ильинский), вернулся из обновленчества.
12. Софроний (Старков), вернулся из обновленчества.
13. Филипп (Гумилевский), еп. Балахнинский, вик. Нижегородский (по 1925).

Умерли:

1. Никанор (Кудрявцев), единоверч. еп. Богородский, вик. Московский. Умер от чахотки 30 окт.
2. Петр (Киреев), еп. Старобельский.

Уволены на покой:

1. Павел (Колосов), еп. Елизаветградский, вик. Харьковский.

Отпали в обновленчество:

1. Аристарх (Николаевский), еп. Оренбургский.
2. Алексий (Орлов), еп. Бугульминский.
3. Димитрий (Галицкий), еп. Старобельский, вик. Харьковский.
4. Иерофей (Померанцев), еп. Иваново-Вознесенский.
5. Иннокентий (Пустынский), арх. Туркестанский и Ташкентский (на покое).
6. Иоанн (Левицкий), еп. Кубанский.
7. Леонтий (Матусевич), еп. Коростенский, вик. Волынский.
8. Никифор (Богословский), еп. Городнянский, вик. Черниговский.
9. Николай (Ипатов), еп. Ижевский и Воткинский.
10. Софроний (Старков), еп. Селенгинский, вик. Забайкальский (покаялся в том же году).
11. Севастиан (Вести), арх. Костромской, сентябрь.
12. Тихон (Василевский), еп. Алатырский.
13. Феодосий (Сергеев), еп. Прилукский.

Вернулись из обновленчества:

1. Артемий (Ильинский), 4 дек.
2. Николай (Могилевский), 6 авг.
3. Иоасаф (Шишковский-Дрылевский).

4. Иннокентий (Летяев), июнь.
5. Гавриил (Воеводин).
6. Сергий (Страгородский), 23 июня.
7. Севастиан (Вести), июль, (отпал снова в том же году).
8. Софроний (Старков).

Хиротонисаны:

1. Алексий (Буй).
2. Алексий (Орлов).
3. Августин (Беляев).
4. Авраамий (Дернов).
5. Александр (Раевский).
6. Александр (Щукин).
7. Андрей (Комаров).
8. Борис (Рукин).
9. Виссарион (Зорин).
10. Глеб (Покровский).
11. Гервасий (Малинин).
12. Григорий (Козырев).
13. Григорий (Лебедев).
14. Димитрий (Поспелов).
15. Дамаскин (Цедрик).
16. Димитрий (Вологодский).
17. Димитрий (Галицкий).
18. Захарий (Лобов).
19. Иоанн (Братолюбов).
20. Иоанн (Петропавловский).
21. Иоанникий (Сперанский), тайно.
22. Иерофей (Афоник).
23. Иоанн (Георгиевский).
24. Иоанн (Васильевский).
25. Ириней (Шульмин), единоверч.
26. Иоанн (Пашин).
27. Иоасаф (Рогозин).
28. Кирилл (Васильев), тайно.
29. Лев (Черепанов).
30. Лука (Войно-Ясенецкий), тайно.
31. Матфей (Храмцов).
32. Максим (Руберовский).
33. Мануил (Лемешевский).
34. Николай (Парфенов), тайно.
35. Николай (Караулов).
36. Николай (Пирский).
37. Никита (Стягов).
38. Павел (Флеринский).
39. Петр (Соколов), тайно.
40. Петр (Савельев), обновленцами.

41. Онуфрий (Гагалюк).
42. Серафим (Афанасьев).
43. Серафим (Трофимов).
44. Сергий (Воскресенский).
45. Сергий (Куминский).
46. Симеон (Михайлов).
47. Стефан (Гнедовский).
48. Феодосий (Сергеев).
49. Феофил (Булдовский).
50. Филарет (Линчевский).

1924

Арестованы:

1. Глеб (Покровский), еп. Михайловский, вик. Рязанский, 4 апр.
2. Григорий (Козырев), еп. Петропавловский, вик. Омский, 16 янв.
3. Даниил (Троицкий), еп. Болховский, вик. Орловский.
4. Евгений (Зернов), арх., упр. Благовещенский (П.).
5. Мануил (Лемешевский), еп. Лужский, вик. Петроградский. 2 февр., (по апр. 1928).
6. Нафанаил (Троицкий), митр. Харьковский (по 1927).
7. Никодим (Кротков), арх. Таврический.
8. Антоний (Панкеев), вернулся из обновленчества, 27 авг. перерукоположен во еп. Мариупольского, вик. Днепропетровского (по 1933).
9. Петр (Савельев), вернулся из обновленчества, (по 1927).
10. Серафим (Мещеряков), вернулся из обновленчества, (по 1927).
11. Серафим (Протопопов), еп. Колпинский, вик. Петроградский (по 1926).
12. Феодор (Поздеевский), арх. Волоколамский.

Умерли:

1. Алексий (Житейский), еп. Боровский, вик. Калужский, 17 окт. Чл. Собора 1917-18 г.г.
2. Михаил (Космодемьянский), еп. Александровский, вик. Ставропольский.
3. Феодор (Власов), еп. Новозыбковский.

Отпали в обновленчество:

1. Иоасаф (Рогозин), еп. Кашинский.

Вернулись из обновленчества:

1. Алексий (Орлов).
2. Антоний (Панкеев), обновленческого поставления, перерукоположен.
3. Димитрий (Галицкий).
4. Иоанникий (Кунгурский), обновленческого поставления.
5. Никон (Пурлевский), март.
6. Петр (Савельев), 4 авг., обновленческого поставления.
7. Севастиан (Вести).
8. Филипп (Ставицкий).
9. Софроний (Арсеньев).
10. Серафим (Силичев), 12 июня.

Хиротонисаны:

1. Аркадий (Ершов).
2. Антоний (Романовский).
3. Арсений (Соколовский).
4. Василий (Дохторов).
5. Герман (Коккель).
6. Иларион (Бельский).
7. Константин (Дьяков).
8. Мефодий (Абрамкин).
9. Митрофан (Поликарпов).
10. Митрофан (Русинов).
11. Нектарий (Трезвинский).
12. Никон (Дегтяренко).
13. Никифор (Осташевский).
14. Николай (Клементьев).
15. Никита (Делекторский).
16. Рафаил (Гумилевский).
17. Серафим (Юшков).
18. Сергий (Дружинин).
19. Стефан (Андриашенко).
20. Стефан (Знамировский).
21. Тихон (Русинов).
22. Феодор (Яковцевский).
23. Флавиан (Сорокин).

Список православных епископов, находившихся в ссылке и тюрьмах на конец 1924 г. — начало 1925 г. По данным А. А. Валентинова

1. Митр. Агафангел, Ярославский — сослан в Нарымский край.
2. Митр. Кирилл, Казанский — в Усть-Кулому.
3. Митр. Михаил, экзарх Киевский — в Ташкент.
4. Митр. Арсений, Новгородский — в Бухару.

5. Митр. Сергий, Владимирский — недавно освобожден из Владимирской тюрьмы и выслан в Нижний Новгород.
6. Митр. Серафим (Чичагов) — в Московской Бутырской тюрьме.
7. Арх. Никандр, Крутицкий — сослан в Бухару.
8. Арх. Григорий, Екатеринбургский — во Владимирской тюрьме.
9. Арх. Иларион, бывш. управл. Московской епархией — сослан в Соловки.
10. Еп. Феодор — в Московской Бутырской тюрьме.
11. Еп. Гурий — там же.
12. Еп. Николай, Звенигородский — там же.
13. Еп. Амвросий, Винницкий — там же.
14. Еп. Валериан, Смоленский — там же.
15. Еп. Платон, Богородский — там же.
16. Еп. Феодосий, Коломенский — там же.
17. Еп. Григорий, Петропавловский (Козырев) — там же.
18. Еп. Мануил (Лемешевский), врем. управл. Петроградской епархией — в Петроградской тюрьме.
19. Еп. Серафим, Колпинский — в Петроградской тюрьме.
20. Еп. Дионисий, Челябинский — во Владимирской тюрьме.
21. Еп. Вениамин, Люблинский — во Владимирской тюрьме.
22. Еп. Дамаскин, вик. Черниговский — в Одесской тюрьме.
23. Еп. Гервасий, Рыбинский — в Ярославской тюрьме.
24. Еп. Никодим (Кротков), Таврический — сослан в Ташкент.
25. Еп. Арсений, Таганрогский — сослан в Соловки.
26. Еп. Митрофан, Щербаков — туда же.
27. Еп. Гавриил, Осташковский — туда же.
28. Еп. Софроний, Новониколаевский — туда же.
29. Еп. Киприан, Семипалатинский — туда же.
30. Еп. Иоаким, Симбирский — туда же.
31. Еп. Игнатий, Белевский (Садковский) — туда же.
32. Еп. Петр (Соколов), вик. Симбирский — туда же.
33. Еп. Памфил — сослан в г. Яренск Вологодской губ.
34. Еп. Серафим (Остроумов), Орловский — возвращен из Великого Устюга.
35. Еп. Нифонт, Царицынский — сослан в Великий Устюг.
36. Еп. Афанасий, Ковровский — в Усть-Кулому.
37. Еп. Аввакум — в Усть-Сысольск.
38. Еп. Николай, Петергофский — в Усть-Сысольск.
39. Еп. Василий, Кинешемский — в Усть-Кулому.
40. Еп. Феофил, Новоторжский — в Визингу.
41. Еп. Серафим, Дмитровский — в Визингу.
42. Еп. Василий (Богдашевский), Каневский — скончался в Ижме.
43. Еп. Димитрий (Вербитский), Белоцерковский — сослан в Ижму.

44. Еп. Лев Тагильский — сослан в Казалинск.
45. Еп. Павел, вик. Вятский — туда же.
46. Еп. Павел (Борисовский), Вятский — сослан в Нарымский край.
47. Еп. Виктор, вик. Вятский — туда же.
48. Еп. Антоний, Архангельский — туда же.
49. Еп. Корнилий, Вязниковский — туда же.
50. Еп. Иоанникий, Старорусский — туда же.
51. Еп. Аристарх, Оренбургский — туда же.
52. Еп. Стефан (Бех), Ижевский — туда же.
53. Еп. Досифей (Протопопов), Саратовский — туда же.
54. Еп. Евфимий, Олонецкий — туда же.
55. Еп. Дорофей — туда же.
56. Еп. Герман (Ряшенцев), Волоколамский — сослан в Тобольск.
57. Еп. Евсевий, Ейский — в Якутскую область.
58. Еп. Алексий (Симанский), Ямбургский — в Семипалатинск.
59. Еп. Сергий (Лавров), Сухумский — в Ташкент.
60. Еп. Андрей (Ухтомский), Уфимский — в Ташкент.
61. Еп. Иннокентий, Ладожский — в Ура-Тюбе.
62. Еп. Дамиан, Переяславский — в Тетжень.
63. Еп. Даниил (Троицкий), Болховский — в Недженкен.
64. Еп. Петр (Зверев), Старицкий — в Перовск.
65. Еп. Анатолий (Грисюк), Самарский — в Туркестан.
66. Еп. Павел, Бузулукский — в Туркестан.

Примеч. составителя: Приведенный список показывает неполноту данных об арестах в «Словаре епископов» митр. Мануила, где под условной рубрикой «епархией не управлял» почти не учитываются кратковременные и повторные аресты.

Сравнение с другими источниками позволяет считать, что в 20-х годах действительное число ежегодных арестов епископов было приблизительно в 2 раза больше, чем в приводимых нами списках по данным митр. Мануила.

1925

Арестованы:

1. Василий (Беляев), еп. Спасо-Клепиковский, вик. Рязанский.
2. Венедикт (Плотников), еп. Кронштадтский, упр. Ленинградской епархией, 18 декабря.
3. Иувеналий (Масловский), арх. Курский, февраль (по март 1928).

4. Леонтий (Устинов), еп. Печерский, вик. Новгородский.
5. Михаил (Ермаков), митр. Киевский, экзарх Украины, (по 1927). Член Собора 1917-18 г.г.
6. Николай (Клементьев), еп. Сестрорецкий, вик. Ленинградский, (по 1933).
7. Николай (Могилевский), еп. Каширский, вик. Тульский. 8 мая.
8. Никон (Пурлевский), вернулся из обновленчества.
9. Петр (Полянский), митр. Крутицкий, Патриарший местоблюститель, 10 декабря.
10. Прокопий (Титов), арх. Одесский и Херсонский, 27 ноября. Член Собора 1917-18 г.г.
11. Рафаил (Гумилевский), еп. Александровский, вик. Ставропольский.
12. Сергий (Зверев), Мелитопольский, упр. Самарской епархией, (по 1927).

    Дейбнер указывает, что одновременно с митр. Петром арестована группа проживавших в Москве близких ему иерархов.

13. Николай (Добронравов), арх. Владимирский.
14. Пахомий (Кедров), арх. Черниговский.
15. Прокопий (Титов), арх Херсонский, указан у митр. Мануила.
16. Гурий (Степанов), арх. Иркутский.
17. Парфений (Брянских), еп. Ананьевский.
18. Дамаскин (Цедрик), еп. Глуховский.
19. Тихон (Шарапов), еп. Гомельский.
20. Варсонофий (видимо, Вихвелин — Л. Р.), еп. Каргопольский.

    Так у Дейбнера, но по митр. Мануилу он Каргопольский в 1913-24 г.г., а затем еп. Никольский.

Умерли:

1. Владимир (Шимкович), митр. Воронежский.
2. Николай (Браиловский), еп. Черкасский.

Уволен на покой: Николай (Парфенов), еп. Аткарский, вик. Саратовский.

Вернулся из обновленчества: Николай (Ипатов), еп. быв. Златоустовский.

Отпали в обновленчество:

1. Гервасий (Малинин), еп. Ростовский.
2. Мелхиседек (Аверченко), еп. Андреевский.

Отпали в григорианство:

1. Борис (Рукин), еп. Можайский, вик. Московский.
2. Вассиан (Пятницкий), еп. без кафедры.
3. Виссарион (Зорин), еп. Симбирский.
4. Владимир (Соколовский-Автономов), арх. Екатеринославский и Новомосковский.
5. Григорий (Яцковский), арх. Екатеринбургский.
6. Дамиан (Воскресенский), еп. Переяславский.
7. Иннокентий (Бусыгин), еп. Каменецкий.
8. Иоанникий (Соколовский), еп. Омский.
9. Константин (Булычев), вернулся из обновленч., архиеп. без кафедры.
10. Митрофан (Русинов), еп. Волховский, Орловской епархии.
11. Митрофан (Симашкевич), митр. Донской.
12. Мелхиседек (Паевский), еп. Минский, митр. Белорусский.
13. Тихон (Русинов), еп. Усть-Медведский.

Ушел в старообрядчество:

1. Андрей (Ухтомский), еп. Томский.

Хиротонисаны:

1. Антоний (Миловидов). Чл. Собора 1917-18 г.г. от монашеств.
2. Афанасий (Молчановский).
3. Василий (Зеленцов). Чл. Собора 1917-18 г.г.
4. Василий (Беляев).
5. Димитрий (Любимов).
6. Иннокентий (Никифоров).
7. Ираклий (Попов).
8. Мелхиседек (Аверченко).
9. Сергий (Мельников).
10. Сергий (Никольский).
11. Тихон (Рождественский).
12. Тихон (Шарапов).
13. Хрисанф (Клементьев).

Епископы, подписавшие акт о восприятии митр. Петром власти Местоблюстителя (30 марта/12 апреля 1925 г.) и их дальнейшая судьба

1. Сергий (Страгородский), митр. Нижегородский.
2. Серафим (Александров), митр. Тверской, активный сотрудник митр. Сергия с 1927 г. Уволен на покой в 1936 г., умер в 1938 г.
3. Тихон (Оболенский), митр. Уральский, умер в мае 1926 г.
4. Зиновий (Дроздов), арх. Тамбовский, отделился от митр. Сергия, «мечевская группа».

5. Иосиф (Петровых), арх. Ростовский, управл. Новгородской епархией, отделился от митр. Сергия, возглавил «иосифлянскую группу».
6. Николай (Добронравов), арх. Владимирский, арестован в конце 1925 г. вместе с митр. Петром.
7. Сильвестр (Братановский), арх. Костромской и Галичский, активный сотрудник митр. Сергия, умер в 1932 г., архиепископ Калужский.
8. Прокопий (Титов), арх. Херсонский, арестован в конце 1925 г. вместе с митр. Петром.
9. Сергий (Зверев), еп. Мелитопольский, управл. Самарской епархией, арестован в 1925 г., освобожден в 1927 г., возведен митр. Сергием в сан архиепископа в начале 1927 г., уволен на покой в 1935 г.
10. Григорий (Козлов), еп. Ветлужский, арестован в 1926 г., освобожден в 1932 г., принял назначение от митр. Сергия, арестован в 1937 г., епископом Уфимским.
11. Филипп (Гумилевский), еп. Балахнинский, активный сотрудник митр. Сергия, арестован в 1931 г., архиепископом Звенигородским, умер во Владимире в 1936 г. (В 1923-25 г.г. уходил в секту «беглопоповцев»).
12. Филипп (Ставицкий), еп. Смоленский (вернулся из обновленчества), назначен в 1928 г. митр. Сергием на Астраханскую кафедру, арестован в 1929 г., с 1933 г. — на покое, арестован в 1937 г. архиеп. Омским, с 1943 г. — епископ Московской патриархии.
13. Иларион (Бельский), еп. Каргопольский, присоединился в 1928 г. к еп. Виктору (Островидову), отделившемуся от митр. Сергия, арестован около 1929 года.
14. Стефан (Гнедовский), еп. Кирсановский, в 1928 г. принял от митр. Сергия назначение еп. Каширским, управлял Московской епархией, умер в Москве, в 1931 г.
15. Иоанн (Василевский), еп. Бронницкий, с 1927 г. — еп. Воскресенский, вик. Московский, умер в 1931 г.
16. Тихон (Русинов), еп. Царицынский, уклонился в григорианство в 1925 г., в 1926 г. покаялся перед митр. Сергием и в том же году уклонился снова; вторично покаялся в 1931 г., получил ряд назначений от митр. Сергия, с 1937 г. его судьба неизвестна.
17. Иннокентий (Бусыгин), еп. Каменский, уклонился в григорианство в 1925 г.
18. Павел (Кратиров), еп. Старобельский, около 1928 г. отделился от митр. Сергия, примкнул к «иосифлянской группе».
19. Августин (Беляев), еп. Иваново-Вознесенский, принимал назначения от митр. Сергия, арестован в 1931 г. еп. Сызранским, освобожден в 1934 г., арестован в 1937 г. архиеп. Калужским и Боровским.

20. Афанасий (Сахаров), еп. Ковровский, арестован в начале 1927 г., на свободе в 1933-1936 г., отделился от митр. Сергия, стал одним из руководителей движения «непоминающих»; после Собора 1945 г. вошел в молитвенно-каноническое общение с Патр. Алексием.
21. Серафим (Самойлович), арх. Угличский, управл. Ярославской епархией, отделился от митр. Сергия в составе «ярославской группы», после административной ссылки в 1928 г. продолжал обличать митр. Сергия за «новообновленчество», арестован в 1929 г.
22. Владимир (Соколовский), арх. Екатеринославский, в нач. 1926 г. в григорианстве, умер в 1931 г. в Москве, на служение не выходил.
23. Архиеп. Иннокентий (Ястребов ?), умер в 1928 г., арх. Астраханский.
24. Гурий (Степанов), арх. Иркутский, арестован в конце 1925 г. вместе с митр. Петром.
25. Александр (Похвалинский — Л. Р.), еп. Павловский, принимал назначения от митр. Сергия, арестован в 1937 г. арх. Богородским.
26. Борис (Соколов), арх. Рязанский, умер в 1928 г.
27. Иоасаф (Шешковский), еп. Малоярославецкий, управлял Калужской епархией, принял ряд назначений от митр. Сергия, умер в 1935 г. арх. Брянским.
28. Серафим (Протопопов), еп. Рыбинский, будучи еп. Колпинским, вик. Ленинградской епархии, примкнул сначала к иосифлянскому движению, но уже в начале 1926 г. подчинился митр. Сергию, принял от последнего ряд назначений, арестован в 1937 г. архиеп. Елецким и Задонским.
29. Амвросий (Казанский ?), еп. Сызранский, умер в 1933 г. еп. Мелекесским.
30. Амвросий (Смирнов?), еп. быв. Брянский (1921-1923, ув. в 1923), принимал назначения от митр. Сергия, арестован в 1931-33 арх. Вологодским, в 1935 г. — арх. Муромским.
31. Иоасаф (Удалов), еп. Чистопольский, примкнул к «даниловской группе», арестован до 1930 г.
32. Герман (Коккель), еп. Ибрессинский, получал назначения от митр. Сергия, уволен на покой в 1935 г. еп. Благовещенским.
33. Парфений (Брянских), еп. Ананьевский, арестован вместе с митр. Петром, потом вошел в «даниловскую группу».
34. Константин (Дьяков), еп. Сумский, управл. Харьковской епархией, активный сотрудник митр. Сергия, арестован в 1937 г., будучи митр. Киевским, экзархом Украины.
35. Митрофан (Русинов), еп. Бутурлинский, уклонился в григорианство в 1925 г.
36. Петр (Зверев), еп. Старицкий, арестован в конце 1926 г.

37. Вассиан (Пятницкий), еп. быв. Егорьевский, в конце 1925 г. — уклон. в григорианство, вернулся в 1927 г., принимал назначения от митр. Сергия, уволен на покой в 1936 г. архиеп. Тамбовским и Шацким.
38. Аверкий (Кедров), еп. Житомирский, вскоре арестован, но год неизвестен, умер после 1937 г. в Архангельске.
39. Иннокентий (Тихонов), еп. Ладожский, принимал назначения от митр. Сергия, арестован в 1937 г. архиеп. Винницким.
40. Амвросий (Полянский), еп. Каменец-Подольский, умер в 1927 г. в Казахстане, год ареста неизвестен.
41. Вениамин (Глебов), еп. Рославльский, с 1927 г. сведений нет.
42. Иов (Рогожин), еп. Пятигорский, единоверч., принимал назначения от митр. Сергия, умер в 1933 г. еп. Мстерским, вик. Владимирской епархии.
43. Борис (Рукин), еп. Можайский, уклон в григорианство в 1925 г.
44. Симеон (Михайлов), еп. Чебоксарский, упр. Вятской епархией, принимал назначения от митр. Сергия, уволен на покой в 1937 г. еп. Муромским.
45. Николай (Покровский), арх. Псковский, уволен на покой митр. Сергием в 1927 г.
46. Иоанн (Братолюбов), еп. Воткинский, принимал назначения от митр. Сергия, арестован в 1931 г., вышел на служение в 1943 г.
47. Петр (Гасилов), еп. Осинский, принимал назначения от митр. Сергия, арестован в 1936 г. еп. Сызранским.
48. Иннокентий (Летяев), еп. Ставропольский, принимал назначение от митр. Сергия, арестован в 1936 г. арх. Харьковским.
49. Александр (Раевский), еп. Керченский, видимо, принимал назначения от митр. Сергия, арестован в 1937 г.
50. Виссарион (Зорин), еп. Симбирский, уклонился в григорианство в 1925 г.
51. Дамиан (Вескресенский), еп. Переяславский, уклонился в григорианство в 1925 г., вернулся в 1926 г., уволен на покой митр. Сергием в 1932 г., будучи арх. Курским.
52. Алексий (Готовцев), еп. Серпуховской, вошел в «иосифлянскую группу», с 1932 — в Москве на гражданской службе.
53. Иринарх (Синеоков), еп. Тюменский, принимал назначения от митр. Сергия, умер в 1933 г. еп. Пермским.
54. Григорий (Козырев), еп. Вольский, в 1927-1929 г. примыкал к «даниловской группе», потом принял назначение от митр. Сергия, арестован в 1937 г.
55. Серафим (Звездинский), еп. Дмитровский, «мечевская группа», один из видных деятелей «непоминающих», год ареста неизвестен.

56. Арсений (Соколовский), еп. Прикаспийский, принимал назначения от митр. Сергия, арестован в 1936 г., будучи еп. Оренбургским.
57. Феодор (Маковицкий), еп. Мосальский, умер в 1926 г.
58. Алексий (Буй), еп. Петропавловский, «иосифлянская группа», арестован до 1931 г.
59. Григорий (Яцковский), арх. Екатеринбургский, с 1925 г. возглавитель григорианства.
60. Тихон (Шарапов), еп. Гомельский, арестован в конце 1925 г., вместе с митр. Петром.

1926

Арестованы:

1. Алексий (Палицын), еп. Можайский, вик. Московский.
2. Григорий (Козлов), еп. Печерский, Нижегородской епархии (по 1932).
3. Димитрий (Поспелов), еп. Темниковский, вик. Тамбовский.
4. Иоасаф (Жевахов), еп. Дмитриевский, вик. Курский (по 1932).
5. Иона (Лазарев), еп. Велижский, вик. Полоцкий, 16 янв. (по 1938).
6. Корнилий (Соболев), арх. Свердловский, сентябрь.
7. Николай (Добронравов), арх. Владимирский.
8. Николай (Никольский), еп. Елецкий (с 6.VII.1926 по IX.1927).
9. Онуфрий (Гагалюк), еп. Елизаветградский, вик. Одесский (с 12.X.1926 по 9.XI.1929).
10. Петр (Зверев), арх. Воронежский, врем. управл. Московской епархией, февраль.
11. Иларион (Троицкий), арх. Верейский, вторично, в Соловки на 3 года (Левитин и Шавров, т. 2).

Умерли:

1. Павел (Поспелов), еп. Шацкий, вик. Тамбовский.
2. Тихон (Оболенский), митр. Уральский. Член Собора 1917-1918 г.г., май.
3. Феодор (Маковский), еп. Массальский, вик. Калужский.

Вернулись из григорианства:

1. Дамиан (Воскресенский).
2. Мелхиседек (Паевский), июнь.
3. Симеон (Михайлов).

Вернулись из обновленчества:

1. Мелхиседек (Аверченко), май.

Хиротонисаны:

1. Авраамий (Чурилин).
2. Алексий (Палицын).
3. Аркадий (Остальский).
4. Варсонофий (Лузин).
5. Варлаам (Козуля).
6. Герман (Вайнберг).
7. Евгений (Кобранов).
8. Иоасаф (Жевахов).
9. Иона (Лазарев).
10. Николай (Шеметилло).
11. Никифор (Ефимов).
12. Николай (Голубев).
13. Макарий (Звездов).
14. Онисим (Пылаев).
15. Сергий (Васильков).
16. Синезий (Зарубин).
17. Стефан (Виноградов).
18. Стефан (Проценко)
19. Тимон (Русанов).
20. Феодосий (Вощанский).
21. Филарет(Раменский).

Список епископов, находившихся в Соловках в 1923-1926 г.г.

По данным прот. Польского.

1. Евгений (Зернов), арх. Приамурский и Благовещенский.
2. Иларион (Троицкий), арх. Верейский, вик. Московский.
3. Серафим (Мещеряков), арх. Костромской.
4. Прокопий (Титов), арх. Херсонский.
5. Иувеналий (Масловский), арх. Курский.
6. Пахомий (Кедров), арх. Черниговский.
7. Амвросий (Полянский), еп. Подольский и Браиловский.
8. Гавриил (Абалымов), еп. Осташковский, вик. Тверской.
9. Глеб (Покровский), еп. Михайловский, вик. Рязанский.
10. Григорий (Козырев), еп. Печерский, вик. Нижегородский.
11. Захарий (Лобов), еп. Нижне-Чирский, вик. Донской.
12. Игнатий (Садковский), еп. Белевский, вик. Тульский.
13. Иоаким (Благовидов), еп. Алатырский, вик. Симбирский.
14. Киприан (Соловьев), еп. Семипалатинский, вик. Омский.
15. Мануил (Лемешевский), еп. Лужский, вик. Петроградский.
16. Митрофан (Гринев), еп. Аксайский, вик. Донской.
17. Нектарий (Трезвинский), еп. Яранский, вик. Вятский.
18. Павел (Введенский), еп. Сердобский, вик. Симбирский.

19. Платон (Руднев), еп. Богородский, вик. Московский.
20. Рафаил (Гумилев), еп. Александровский, вик. Ставропольский.
21. Софроний (Старков), еп. Селенгинский, вик. Забайкальский.
22. Софроний (Арефьев), еп. Якутский.
23. Серафим (Протопопов), еп. Колпинский, вик. Петроградский.

Осенью 1926 г. в Соловки прибыло еще много епископов, которые в этот список не входят (прот. Польский).

1927

Арестованы:

1. Борис (Шипулин), арх. Тульский. Член Собора 1917-18 г.г. (по 1934)
2. Василий (Зеленцов), еп. Прилукский, вик. Полтавский.
3. Венедикт (Алексеев), еп. Вяземский, вик. Смоленский (по 1934).
4. Иосиф (Невский), еп. Валдайский, вик. Новгородский (год ареста — предположительно).
5. Лука (Войно-Ясенецкий), еп. Елецкий, вик. Орловский, 11 ноября (повторно).
6. Онисим (Пылаев), еп. Воткинский (дек. 1927—1933).
7. Сергий (Васильков), еп. Челябинский, 6 июня (по 1933).

У митр. Мануила не отражена волна массовых арестов конца 1926 — начала 1927 г. по делу о тайном избрании митр. Кирилла Патриархом. Разные источники указывают около 40 арестов епископов, тогда как у митр. Мануила за оба года всего 19.

В обращении Русского Национального Комитета от 29 июля указано число на 1 апреля 1927 г. сосланных и заключенных епископов — 117.

Умерли:

1. Григорий (Лиссовский), митр. Полтавский, 17 марта.
2. Серафим (Велицкий), октябрь, еп. Мало-Вишерский, вик. Новгородский.

Уволены на покой:

1. Нафанаил (Троицкий), вр. упр. Воронежской епархией.
2. Нектарий (Трезвинский), еп. Велижский, вик. Полоцкий.
3. Николай (Караулов), еп. Бельский, вик. Вологодский.

4. Николай (Покровский), арх. Псковский.
5. Феофан (Березкин), еп. Гжатский, вик. Смоленский.
6. Филипп (Перов), еп. Пензенский.
7. Тихон (Тихомиров), еп. Кирилловский, вик. Новгородский.

Хиротонисаны:

1. Арсений (Денисов).
2. Аполлос (Ржаницкий).
3. Владимир (Юденич).
4. Владимир (Горьховский).
5. Леонид (Антощенко).
6. Неофит (Коробов).
7. Сергий (Гришин).
8. Сергий (Зенкевич).

Дейбнер указывает, что в этот период были хиротонисаны несколько бывших обновленческих протоиереев: Сергий (Зенкевич), Владимир (Горьховский) и др.

Ряд бывших обновленческих епископов, пребывавших на покое, получили назначения на кафедры: еп. Артемий (Ильинский), Назарий (Андреев), Мелхиседек (Паевский), Матфей (Храмцов) и др.

Отпали в григорианство:

1. Серафим (Игнатюк), еп. Новооскольский.
2. Смарагд (?), еп. Скопинский.

1928

Арестованы:

1. Арсений (Соколовский), еп. Прикаспийский и Бакинский (до 1931).
2. Виктор (Островидов), еп. Глазовский, конец апреля.
3. Герман (Ряшенцев), еп. Вязниковский, 13 июня.
4. Михаил (Кудрявцев), еп. Арзамасский, вик. Нижегородский (год ареста — предположительно).
5. Нифонт (Фомин), еп. Владивостокский.
6. Серафим (Самойлович), арх. Угличский, 17 февр.

Умерли:

1. Агафангел (Преображенский), митр. Ярославский, 3/16 окт.
2. Андроник (Богословский), еп. Мамадышский, вик. Казанский, 26 янв.

3. Борис (Соколов), арх. Рязанский, 21 февр.
4. Виктор (Богоявленский), еп. Омский, 2 ноября.
5. Иерофей (Афоник), еп. Шадринский, июнь (убит — П.).
6. Иннокентий (Ястребов), арх. Астраханский, 22 мая.
7. Назарий (Кириллов), митр. Курский, 2 июня.
8. Николай (Никольский), еп. Елецкий, 21 апреля.

Уволены на покой:

1. Назарий (Блинов), арх. Тобольский.
2. Никон (Дегтяренко), еп. Енисейский, 3 февр.

Отпали в григорианство:

1. Димитрий (Беликов), арх. Томский.

Хиротонисаны:

1. Иоанн (Соколов).
2. Петр (Руднев).
3. Порфирий (Гулевич).
4. Питирим (Крылов).
5. Серапион (Шевалеевский).
6. Сергий (Анисимов).

Список епископов Русской Православной Церкви, отказавшихся в 1927-30 г.г. от административного подчинения митр. Сергию и созданному им Синоду («непоминающие»). По материалам диссертации И. Снычева и словаря митр. Мануила.

I

1. Кирилл (Смирнов), митрополит Казанский (хирот. в 1904 г.).

II

«Мечевская группа»

2. Арсений (Жадановский), еп. Серпуховской, вик. Московский (хирот. в 1914 г.).
3. Зиновий (Дроздов), арх. Тамбовский и Шацкий, (хирот. в 1919 г.).
4. Серафим (Звездинский), еп. Дмитровский (хирот. в 1919 г.).
5. Аркадий (Остальский), еп. Лубенский, вик. Полтавский (хирот. в 1926 г.).
6. Афанасий (Сахаров), еп. Ковровский (хирот. в 1921 г.).

III

«Даниловская группа»

7. Феодор (Поздеевский), арх. Волоколамский.
8. Гавриил (Абалымов), еп. Осташковский, вик. Тверской (хирот. в 1920 г.), принял назначение от митр. Сергия в 1929 г.

9. Дамаскин (Цедрик), еп. Глуховский, вик. Черниговский, управл. Черниговской епархией (хирот. в 1923 г.).
10. Иоасаф (Удалов), еп. Чистопольский, вик. Казанский (хирот. в 1920 г.).
11. Николай (Никольский), еп. Вязниковский, Владимирской еп. (хирот. в 1921 г.).
12. Парфений (Брянских), еп. Ананьевский, вик. Одесский (хирот. в 1921 г.).
13. Григорий (Козырев), еп. Суздальский, вик. Владимирский (хирот. в 1923 г.), принял назначение от митр. Сергия в 1929 г.

IV

Ярославский церковный округ

14. Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский (хирот. в 1889 г.).
15. Серафим (Самойлович), арх. Угличский (хирот. в 1920 г.).
16. Варлаам (Ряшенцев), арх. Пермский (хирот. в 1913 г.).
17. Евгений (Кобранов), еп. Ростовский, вик. Ярославский, (хирот. в 1926 г.), принял назначение от митр. Сергия в 1929 г.

V

«Иосифлянская группа»

18. Иосиф (Петровых), митрополит Ленинградский (хирот. в 1919 г.).
19. Димитрий (Любимов), еп. Гдовский, вик. Ленинградский (хирот. в 1925 г.).
20. Сергий (Дружинин), еп. Нарвский (хирот. в 1924 г.).
21. Григорий (Лебедев), еп. Шлиссельбургский и Лодейнопольский, вик. Ленинградский (хирот. в 1923 г.).
22. Стефан (Бех), еп. Ижевский, вик. Сарапульский (на покое), (хирот. в 1920 г.).
23. Иерофей (Афоник), еп. Никольский, Вологодской еп. (хирот. в 1923 г.).
24. Алексий (Буй), еп. Уразовский, вик. Воронежский (хирот. в 1923 г.).
25. Василий (Дохторов), еп. Каргопольский, вик. Олонецкий (хирот. в 1924 г.).
26. Алексий (Готовцев), еп. Серпуховской, вик. Московский (хирот. в 1921 г.).
27. Павел (Кратиров), еп. быв. Ялтинский, вик. Таврический, на покое (хирот. в 1921 г.).
28. Максим (Жижиленко), еп. Серпуховской, вик. Московский (хирот. в 1928 г.).

VI

«Викторианская (вятская) группа»

29. Виктор (Островидов), еп. Глазовский, упр. Ижевской и Воткинской епархией (хирот. в 1919 г.).
30. Нектарий (Трезвинский), еп. Яранский, вик. Вятский (хирот. в 1924 г.).
31. Иларион (Бельский), еп. Поречский, вик. Смоленский, управл. Смоленской епархией (хирот. в 1924 г.).

VII

Отдельные епископы

32. Амфилохий (Скворцов), еп. Енисейский и Красноярский (хирот. в 1919 г.).
33. Синезий (Зарубин), еп. Ижевский (хирот. в 1926 г.).
34. Василий (Преображенский), еп. Вязниковский, вик. Владимирский (хирот. в 1921 г.).
35. Афанасий (Молчановский), еп. Сквирский, вик. Киевский (хирот. в 1925 г.).
36. Стефан (Знамировский), еп. Шадринский, упр. Свердловской епархией (хирот. в 1924 г.), принял назначение от митр. Сергия в 1929 г.
37. Сергий (Никольский), еп. Бузулукский (дата хиротонии неизвестна).

1929

Арестованы:

1. Димитрий (Любимов), еп. Гдовский, вик. Ленинградский.
2. Лев (Черепанов), еп. Алма-Атинский (по 1933).
3. Мелхиседек (Аверченко), еп. Семиреченский, 30 окт.
4. Севастиан (Вести), арх. Костромской.
5. Стефан (Виноградов), еп. Сухиничский (по 1931).
6. Филипп (Ставицкий), еп. Астраханский, член Собора 1917-1918 г. г.

Умерли:

1. Василий (Беляев), еп. Елецкий.
2. Иоаким (Благовидов), арх. Ульяновский, 4 дек.
3. Михаил (Ермаков), митр. Киевский, экзарх Украины, член Собора 1917-18 г.г., 17 марта.

Хиротонисаны:

1. Амвросий (Либин).
2. Иоанн (Широков).

Список епископов, арестованных за оппозицию митр. Сергию

По данным А. Дейбнера, прибл. к 1930 г.

1. Митр. Иосиф (Петровых) Петербургский — в ссылке в Устюжском уезде Новгородской губ.
2. Арх. Серафим (Самойлович), Угличский — в Соловках.
3. Арх. Варлаам (Ряшенцев), быв. Пермский — в Ярославской тюрьме.
4. Еп. Димитрий (Любимов), Гдовский — в Ленинградской тюрьме.
5. Еп. Алексий (Буй), Уразовский — в Соловках.
6. Еп. Виктор (Островидов), Вятский — в Соловках.
7. Еп. Максим (Жижиленко), Серпуховской — в Соловках.
8. Еп. Афанасий (Молчановский), Сквирский — в Соловках.
9. Еп. Нектарий (Трезвинский), Яранский — в ссылке, в Казани.
10. Еп. Иларион (Бельский), Поречский (Л. Р.) — в Соловках.
11. Еп. Павел (Кратиров) (Л. Р.), Ялтинский — в Харькове, в ссылке.
12. Еп. Василий (Дохторов — Л. Р.), Каргопольский — в ссылке, неизвестно где.
13. Еп. Сергий (Никольский), вик. Бузулукский — в ссылке, неизвестно где.
14. Еп. Иосиф (?), быв. Бирский (возможно, Иоасаф Удалов, еп. Мамадышский, затем Чистопольский, Бирск в тех же краях — Л. Р.) — в ссылке, неизвестно где.
15. Еп. Дамаскин (Цедрик), Глуховский — в тюрьме, в Москве.

1930

Арестованы:

1. Варсонофий (Лузин), еп. Владивостокский.
2. Вениамин (Воскресенский), еп. Тутаевский, вик. Ярославский.
3. Евсевий (Рождественский), арх. Шадринский.
4. Иоанн (Георгиевский), еп. Кунгурский, 30 июня.
5. Мануил (Лемешевский), еп. Серпуховской, вик. Московский, 31 янв.

6. Никифор (Ефимов), еп. Пятигорский, 2 дек.
7. Пахомий (Кедров), арх. Черниговский, 16 окт.
8. Тихон (Рождественский), еп. Великолукский (по 1934).

Большинство «непоминающих» епископов, из общего числа около 40, были арестованы уже в 1929-31 г.г., но у митр. Мануила они упоминаются как «отпавшие в раскол», и об их дальнейшей судьбе почти ничего не сообщается.

Умерли:

1. Тихон (Русанов), еп. Кустанайский.
2. Хрисанф (Клементьев), еп. Соликамский, вик. Пермский.

Хиротонисаны:

1. Феофан (Семеняко).
2. Фостирий (Максимовский).
3. Хрисанф (Ивановский).

1931

Арестованы:

1. Августин (Беляев), еп. Сызранский (по 1934).
2. Амвросий (Смирнов), арх. Вологодский (по 1933).
3. Антоний (Романовский), еп. Донской (по 1935).
4. Арсений (Денисов), еп. Каширский, вик. Московский, дек.
5. Варлаам (Козуля), еп. Винницкий (по 1934).
6. Иоанн (Братолюбов), еп. Курганский, 23 окт.
7. Иоанникий (Сперанский), еп. Орловский.
8. Максим (Руберовский), еп. Волынский.
9. Николай (Голубев), еп. Кинешемский, вик. Костромской.
10. Николай (Муравьев-Уральский), еп. Кимрский, вик. Тверской, 16/29 марта.
11. Кирилл (Соколов), еп. Пензенский, 13 янв.
12. Николай (Могилевский), еп. Орловский, апрель.
13. Николай (Ипатов), еп. Ижевский и Воткинский, июнь.
14. Павел (Введенский), еп. Оренбургский, 30 дек.
15. Павел (Флеринский), еп. Пугачевский, 8 янв. (по 1936).
16. Серафим (Силичев), арх. Ростовский-на-Дону (по 1934).

Умерли:

1. Иоанн (Васильевский), еп. Воскресенский, 4 марта.
2. Матфей (Храмцов), еп. Брянский и Севский, 7 апр.

3. Мелхиседек (Паевский), арх. Енисейский и Красноярский, 17 мая.
4. Стефан (Гнедовский), еп. Волоколамский, 25 апр.

Уволены на покой:

1. Аркадий (Ершов), еп. Омский.

Вернулись из обновленчества:

1. Модест (Никитин), 3 июня, назначен еп. Уральским.

Вернулись из григорианства:

1. Тихон (Русинов).

Хиротонисаны:

1. Иннокентий (Клодецкий).
2. Николай (Муравьев-Уральский).
3. Никифор (Никольский).
4. Павел (Чистяков).
5. Серафим (Зборовский).
6. Сергий (Васильев).
7. Тарасий (Ливанов).

1 9 3 2

Арестованы:

1. Петр (Гасилов), еп. Курганский (по 1934).

Умерли:

1. Димитрий (Вербицкий), арх. Киевский.
2. Димитрий (Галицкий), еп. Проскуровский, вик. Подольский.
3. Серафим (Коровин), еп. Ялуторовский, вик. Тобольский.
4. Сильвестр (Братановский), арх. Калужский.

Уволены на покой:

1. Дамиан (Воскресенский), арх. Курский.

Вернулись из григорианства:

1. Митрофан (Русанов).

Хиротонисаны:

1. Андрей (Солнцев).
2. Александр (Петровский).
3. Александр (Торопов).
4. Артемон (Евстратов).
5. Ефрем (Ефремов).
6. Иосиф (Чернов).

1933

Арестованы:

1. Александр (Троицкий), арх. Самарский. Чл. Собора 1917-18 г.г.
2. Герман (Вейнберг), еп. Алма-Атинский, 11 авг.
3. Димитрий (Вологодский), еп. Минусинский, вик. Енисейский (по 1935 г.).
4. Павел (Чистяков), еп. Сергачский, вик. Нижегородский, 28 ноября (по 1935).
5. Мелхиседек (Аверченко), еп. Курганский, 19 ноября.
6. Николай (Муравьев-Уральский), еп. Рыбинский.
7. Серафим (Трофимов), 11 авг., еп. Ростовский-на-Дону.
8. Феофил (Богоявленский), арх. Кубанский и Черноморский (год ареста — приблизительно).
9. Филипп (Гумилевский), арх. Звенигородский.

Умерли:

1. Амвросий (Казанский), еп. Мелекесский, вик. Ульяновский, 28 апреля.
2. Иоанн (Поярков), арх. Уфимский, 17 янв.
3. Иов (Рогожин), единоверч., еп. Мстерский, вик. Владимирский, 20 апр.
4. Иринарх (Синеоков-Андреевский), еп. Пермский, 1 марта.
5. Никандр (Феноменов), митр. Ташкентский. Член Собора 1917-18 г.г.
6. Николай (Покровский), еп. Ижевский и Воткинский, 5/18 июня.
7. Иоанникий (Кунгурский), еп. Кунгурский.

Уволены на покой:

1. Евгений (Кобранов), еп. Ростовский.
2. Серафим (Мещеряков), митр. Ставропольский.
3. Серафим (Чичагов), митр. Ленинградский. Член Собора 1917-18 г.г.
4. Флавиан (Сорокин), еп. Тульский.

Хиротонисаны:

1. Александр (Толстопятов).
2. Вениамин (Иванов).
3. Георгий (Садковский).
4. Феодосий (Кирика).

1934

Арестованы:

1. Антоний (Панкеев), еп. Белгородский.
2. Валериан (Рудич), еп. Кирилловский, Новгородской епархии, янв.
3. Ефрем (Ефремов), еп. Яранский, вик. Вятский, 1 янв.
4. Лев (Черепанов), еп. Ставропольский.
5. Серапион (Шевалеевский), еп. Арзамасский.
6. Сергий (Зенкевич), еп. Рыбинский.

Умерли:

1. Митрофан (Поликарпов), еп. Бутурлинский, вик. Воронежский, 3 дек.
2. Даниил (Троицкий), арх. Брянский.

Уволены на покой:

1. Фостирий (Максимовский), еп. Сызранский.

Хиротонисаны:

1. Серафим (Кокотов).
2. Феофан (Еланский).

1935

Арестованы:

1. Амвросий (Смирнов), еп. Муромский. Член Собора 1917-18 г.г., 12 ноября.
2. Алексий (Орлов), арх. Сызранский (?), август.
3. Глеб (Покровский), арх. Свердловский, сентябрь.
4. Евгений (Зернов), митр. Горьковский.

5. Иннокентий (Клодецкий), еп. Каширский.
6. Макарий (Звездов), арх. Свердловский, 20 июня.
7. Никифор (Осташковский), митр. Новосибирский, май.
8. Онуфрий (Гагалюк), арх. Старооскольский (?), 4 дек.
9. Петр (Руднев), арх. Самарский, 8 мая.
10. Петр (Соколов), арх. Сталинградский.
11. Стефан (Виноградов), еп. Пугачевский, вик. Саратовский, 3 июля.
12. Стефан (Андриашенко), арх. Арзамасский.
13. Феофан (Еланский), еп. Красноярский.
14. Феофан (Семеняко), еп. Минский.

Умерли:

1. Иоасаф (Шишковский-Дрылевский), арх. Брянский, 15 дек.
2. Николай (Пирский), арх. Полтавский, 9 июня.

Уволены на покой:

1. Афанасий (Малинин), арх. Саратовский (?).
2. Георгий (Садковский), еп. Вольский, 16 окт.
3. Герман (Коккель), еп. Благовещенский.
4. Захария (Лобов), арх. Воронежский, 12 ноября.
5. Леонид (Антощенко), еп. Кунгурский, 17 янв.
6. Сергий (Зверев), арх. Елецкий.
7. Серафим (Юшков), еп. Кузнецкий.

Хиротонисаны:

1. Петр (Федосихин), тайно, (Архангельская область, не позже 1935 г.
2. Феодор (Смирнов).
3. Фотий (Пурлевский).

1936

Арестованы:

1. Александр (Торопов), еп. Рыбинский, 20 дек.
2. Антоний (Миловидов), еп. Омский. Член Собора 1917-18 г.г., ноябрь.
3. Анатолий (Грисюк), митр. Одесский.
4. Антоний (Романовский), еп. Ставропольский и Донской.
5. Арсений (Соколовский), еп. Оренбургский, 22 мая.
6. Георгий (Делиев), арх. Днепропетровский.
7. Дионисий (Прозоровский), арх. Ростовский-на-Дону.

8. Иаков (Маскаев), арх. Барнаульский.
9. Иннокентий (Летяев), арх. Харьковский, июнь.
10. Иннокентий (Никифоров), еп. Орловский.
11. Иувеналий (Масловский), арх. Рязанский.
12. Никодим (Кротков), арх. Костромской, декабрь.
13. Павел (Гальковский), митр. Иваново-Вознесенский, январь.
14. Петр (Гасилов), еп. Сызранский, август.
15. Порфирий (Гулевич), еп. Крымский.
16. Сергий (Гришин), арх. Владимирский, май.
17. Стефан (Проценко), еп. Черниговский, 28 окт.
18. Стефан (Знамировский), арх. Вологодский, октябрь.
19. Серафим (Остроумов), арх. Смоленский, ноябрь.
20. Феодор (Смирнов), еп. Пензенский, сентябрь.

Умерли:

1. Никита (Стягов), еп. Боровичский, 6 авг.

Уволены на покой:

1. Авраамий (Чурилин), еп. Пензенский, 8 июля.
2. Агапит (Борзаковский), арх. Новоторжский (?).
3. Александр (Толстопятов), еп. Алма-Атинский, 17 авг.
4. Димитрий (Поспелов), еп. Скопинский.
5. Игнатий (Садковский), еп. Скопинский.
6. Николай (Клементьев), арх. Велико-Устюжский, январь.
7. Онисим (Пылаев), еп. Тульский, 5 июня.
8. Павлин (Крошечкин), арх. Могилевский, январь.
9. Серафим (Кокотов), еп. Томский.
10. Серафим (Александров), митр. Казанский. Член Собора 1917-18 г.г.

Хиротонисаны:

1. Борис (Воскобойников).
2. Серафим (Шамшев).

1 9 3 7

Арестованы:

1. Августин (Беляев), арх. Калужский и Боровский.
2. Авраамий (Дернов), арх. Глазовский (?), апрель.
3. Александр (Похвалинский), упр. Горьковской епар., 24 июля.
4. Александр (Раевский), еп., 3 сент.
5. Артемий (Ильинский), арх. Тобольский.

6. Александр (Щукин), арх. Семипалатинский, август.
7. Алексий (Кузнецов), арх., декабрь.
8. Аполлос (Ржаницкий), еп. Тульский.
9. Артемон (Евстратов), епископ.
10. Борис (Воскобойников), еп. Ивановский.
11. Варлаам (Козуля), еп. Оренбургский, 2 авг.
12. Вениамин (Иванов), еп. Саратовский.
13. Владимир (Горьховский), еп. Ульяновский, 28 июля.
14. Венедикт (Плотников), арх. Казанский, февраль.
15. Венедикт (Алентов), арх. Тамбовский.
16. Григорий (Козлов), еп. Уфимский, июнь.
17. Григорий (Козырев), еп. Барнаульский, 27 июля.
18. Георгий (Анисимов), еп. Златоустовский.
19. Димитрий (Добросердов), арх. Можайский.
20. Димитрий (Вологодский), еп. Минусинский.
21. Ефрем (Ефремов), еп. Саранский.
22. Иннокентий (Тихонов), арх. Винницкий, ноябрь.
23. Иоанн (Троянский), еп. Осташковский, вик. Тверской.
24. Иоанн (Широков), еп. Волоколамский, 27 апр.
25. Ираклий (Попов), еп. Пензенский, декабрь.
26. Ириней (Шульгин), арх. Куйбышевский, 24 ноября.
27. Константин (Дьяков), митр. Киевский, экз. Украины, 16 сент.
28. Киприан (Комаровский), арх. Вятский, 5 авг.
29. Мефодий (Абрамкин), арх. Пятигорский, октябрь.
30. Митрофан (Гринев), еп. Арзамасский.
31. Модест (Никитин), арх. Смоленский, упр. Минской епарх., 29 октября.
32. Неофит (Коробов), еп., август.
33. Никифор (Никольский), арх. Калининский.
34. Никон (Пурлевский), арх. Казанский.
35. Павел (Чистяков), еп. Ижевский, сентябрь.
36. Павел (Борисовский), митр. Ярославский, 21 авг.
37. Павел (Павловский), арх. Иркутский, сентябрь.
38. Петр (Савельев), еп. Свердловский, 27 янв.
39. Питирим (Крылов), арх. Дмитровский, 20 июня.
40. Серафим (Протопопов), арх. Елецкий и Задонский, 6 марта.
41. Серафим (Шамшев), еп. Томский, август.
42. Сергий (Васильков), арх. Новосибирский, 5 мая.
43. Сергий (Куминский), еп. Ачинский.
44. Софроний (Арефьев), арх. Краснодарский, май.
45. Тихон (Рождественский), еп. Череповецкий.
46. Фаддей (Успенский), арх. Костромской.
47. Феофан (Туляков), митр. Горьковский
48. Филипп (Ставицкий), арх. Омский. Чл. Собора 1917-18 г.г.
49. Филарет (Линчевский), арх. Волынский и Житомирский, 6/19 июня.
50. Феодосий (Кирика), еп. Костромской.

Умерли:

1. Андрей (Солнцев), еп. Рыбинский, 12 янв.
2. Борис (Шипулин), арх. Ташкентский. Чл. Собора 1917-18 г.г.
3. Леонид (Антощенко), еп. Марийский.
4. Павел (Введенский), еп. Маршанский, 14/27 янв.
5. Сергий (Васильев), еп. Демянский, вик. Новгородский (кафедра — неточно).
6. Фотий (Пурлевский), еп. Омский.
7. Хрисанф (Ивановский), еп. Владимирский.

Уволены на покой:

1. Серафим (Зборовский), еп. Актюбинский.
2. Симеон (Михайлов), еп. Муромский.
3. Феодор (Яковцевский), арх. Владимирский.

К 1939 году на свободе осталось 4 правящих епископа: митр. Сергий (Страгородский), митр. Алексий (Симанский), митр. Николай (Ярушевич), арх. Сергий (Воскресенский). Некоторое число епископов было на покое или в должности настоятелей храмов.

— —

СВЕДЕНИЯ О ЕПИСКОПАХ «НЕПОМИНАЮЩИХ »

По данным словаря митрополита Мануила и др. источникам.

I. Митр. Кирилл (Смирнов)

Родился — 26 апреля 1863 г. в СПб епархии.

1887 — окончил СПб Духовную Академию, канд. богословия. Законоучитель Елизаветпольской гимназии.

1887 — 21 ноября — рукоположен во священника. Служил в Петербургской Воскресенской церкви общества трезвости (у Варшавского вокзала).

1894 — законоучитель 2-й СПб гимназии.

1900 — настоятель Кронштадтской Троицкой церкви.

1902 — овдовел, 10 мая пострижен в монашество. Имя Кирилл дано по его настойчивой просьбе в честь учителя Словенского. Начальник духовной миссии в Урмии. Архимандрит.

1904 — 6 авг. — хиротонисан во епископа Гдовского, вик. СПб епархии. Ввел всенародное пение в Александро-Невской лавре. Иоанн Кронштадтский перед смертью просил, чтобы его отпевал еп. Кирилл.

1910 — еп. Тамбовский и Борисоглебский.

1913 — 6 мая — архиепископ.

1914 — проявил инициативу в прославлении Св. Питирима Тамбовского.

Характеризуя настойчивость и независимость митр. Кирилла, рассказывают, как совершая однажды Крещенское богослужение в присутствии царской фамилии, он отказался выполнить требование министра двора и освящать кипяченую воду. Вода, как принято, была освящена речная.

Будучи монархистом, никогда не одобрял погромных настроений, никогда не разрешал никаких эксцессов.

Большую часть времени проводил в объездах своей обширной епархии, появлялся всегда внезапно, когда его не ждали. В проповедях проявлял хорошее знание народной жизни: пьянство, матерщина, предубеждение против грамотности и школь-

ного обучения — обычный круг его тем. Просвещение народа в духе Православной Церкви — была его основная жизненная цель.

К духовенству требователен — стоило ему заметить, что два диакона разговаривают во время богослужения — их имена сразу появлялись в приказе по епархии в «Тамб. Еп. Вед.».

Человек живой, практичный, чуждый рутине. Узнав, что несколько тяжелобольных прихожан не могут посещать собор, установил у них на квартирах и в соборе телефоны, чтобы они могли слушать службу в постели.

Занимался широкой благотворительностью. Один из самых деятельных участников Поместного Собора 1917-18 г.г. Возглавлял делегацию Собора к А. Ф. Керенскому с требованием о восстановлении патриаршества, избран на Соборе членом Синода, один из 25 кандидатов в Патриархи.

1918 — середина — митр. Казанский и Свияжский.
1922 — апрель — арест и ссылка в Красноярскую область.
1924 — лето — встреча с Патриархом Тихоном, которого убеждает прекратить попытку примирения с Красницким.
1925 — встреча с Тучковым, отказ от легализации на условиях НКВД.
1930 — 15 февраля — устранение митр. Кирилла митр. Сергием и его Синодом от управления епархией, с правом священнослужения с разрешения епарх. архиереев с поминанием местного православного архиерея.
1934 — январь, февраль — две поездки к митр. Кириллу еп. Ржевского Палладия (Шерстенникова) для переговоров о примирении с митр. Сергием.
1934 — весна — проживал в г. Гжатске, вел активную деятельность по организации «непоминающих». Очевидец рассказывал нам, что в это время митр. Кирилл ему говорил: «Филадельфийская Церковь — это не мы, а те, которые придут после нас».

Умер в августе 1941 г. (митр. Мануил), в 1944 г. (Левитин и Шавров).

II. Мечевская группа

Еп. Арсений (Жадановский)

Родился ок. 1874 г. в Харьковской епархии.

10-летним отроком родители отдали его в Харьковское духовное училище. Среди своих товарищей он оказался самым малым по росту. «Приехал, — вспоминает он о себе, — к нам

Архиепископ Серпуховский Арсений (Жадановский)

однажды в училище приснопамятный Амвросий, архиеп. Харьковский. Нас, учеников, в актовом зале выстроили в ряды. Владыка-архиепископ, проходя по рядам, обратил внимание на меня, как самого между другими маленького ученика, вывел меня на середину зала и, обратившись к сопровождавшим его лицам, сказал: «Смотрите, вот теперь самый маленький ученик, а будет архиереем». Конечно, на эти слова, как это всегда бывает в нашей жизни, никто тогда не обратил никакого внимания». После окончания училища он поступил в Харьковскую духовную семинарию, курс которой окончил в 1894 г. и был определен на должность надзирателя-репетитора в духовное училище, а затем преподавателя Осиновской церковно-приходской школы. Вскорости заболел безнадежно его отец (старец-протоиерей), и он решил стать священником в своем родном крае. Но Господь судил иначе. Арсений послал письмо о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о болящем отце и о том, какой избрать ему жизненный путь.

Отец Иоанн ответил на его письмо благопожеланием о выздоровлении отца, а его благословил избрать монашеский путь. После этого отец его вскоре поправился, а сам он принял монашество от архиепископа Амвросия и в 1899 г. поступил в Московскую Духовную Академию. Когда он проезжал через Москву, то зашел в Чудов монастырь. Здесь он приложился к раке святителя Алексия. Когда он подходил, то почувствовал необыкновенную отраду и утешение, и показалось ему, что раку св. мощей окружает как бы некий лучезарный свет. С этого момента сердце его сроднилось со святителем. В трудные моменты жизни он прибегал к его помощи и всегда получал утешение. О его епископстве предрекал еще старец Чудова монастыря игумен Герасим.

В 1902 г. рукоположен во иеромонаха.

В 1903 г. он окончил Академию со степенью кандидата богословия. Был назначен казначеем Чудова монастыря в Московском Кремле, а в следующем году — наместником этой обители с возведением в сан архимандрита.

Митрополит Владимир скоро оценил духовные дарования и административные способности нового наместника. И, действительно, за время пребывания в этой должности архимандрит Арсений сделал много полезного для монастыря, обратив эту обитель в рассадник духовного просвещения для всей Москвы. Своим истовым служением он всегда привлекал большое число молящихся в Чудов монастырь. Идя навстречу духовным потребностям богомольцев, он предпринял издание «Духовных Дневников», которые ценились верующими людьми за свою содержательность. Помимо этого, архим. Арсений занимался изданием разных брошюр нравственного содержания.

За последние три года пребывания в монастыре он, при участии миссионера Айвазова, начал издание для народа специальной религиозно-просветительной литературы под названием «Лепта обители Святителя Алексия». Эта «Лепта» вышла в десятках тысяч экземпляров и разошлась по всему лицу Русской земли. С 1912 года архим. Арсений, при участии того же миссионера, стал издавать журнал «Голос Церкви». Этот журнал считается одним из наиболее живых и содержательных богословских ежемесячников. Сам архимандрит принимал в нем не только редакционное, но и литературное участие. Дороги были сердцу будущего святителя нужды Русской православной миссии. Он открыл при Чудовом монастыре отдел Камчатского миссионерского братства и всегда откликался на нужды Московского братства Святителей Московских, не раз пригревал его собрания под кровлей Чудова монастыря.

Архимандрит Арсений проявил себя и как администратор. За немногие годы управления Чудовым монастырем он возвысил иноческую жизнь в обители и значительно улучшил материальное положение братии. С назначением его на пост епископа, он сохранил связь с Чудовым монастырем, т. к. кроме пребывания в нем сохранил и звание наместника.

8 июня 1914 года в Алексеевском храме Чудова монастыря состоялась хиротония архим. Арсения во епископа Серпуховского, пятого викария Московской епархии. Хиротонию совершали: митр. Московский Макарий, управляющий Московским Донским монастырем архиеп. Алексий, еп. Пермский Палладий и другие епископы.

В ноябре 1916 переименован в четвертого викария Московской епархии.

В 1923 упоминается еще епископом Серпуховским.

С 1923 епархией не управлял, но проживал в подмосковных монастырях, затем в Понетаевском и Дивеевском монастырях, а после их закрытия (1927 г.) снова под Москвой, на даче.

В последние годы с 1927 г. переехал на жительство в г. Арзамас.

Состоял с 1927 г. в скрытой оппозиции Московской Патриархии, не принимая назначений и не выступая на общественных богослужениях, примыкал всецело к одинаково с ним настроенному еп. Серафиму (Звездинскому). «Много огорчений причинял этим покойному Патриарху (тогда митрополиту) Сергию», — пишет митр. Мануил.

Еще с первых лет своей жизни в Чудовом монастыре «старчествовал». Имел много почитателей в Москве и за Москвой. Проживая в Арзамасе и под Москвой, он постепенно сокращал круг своих активных почитателей, замыкаясь и изолируя себя от общения с широкими массами верующих. Ду-

ховный писатель. Помещал свои статьи в журнале «Голос Церкви» и др. церковно-богословских журналах. Оставил печатные дневники за целый ряд лет (оттиски из «Голоса Церкви», сборник рукописей: семь воспоминаний об известных в годы проживания его в Москве (1904-1923 г.г.) церковных деятелях, лично ему известных). Сюда вошли следующие биографии: строителя Зосимовой пустыни схи-игумена Герасима, великого старца той же пустыни слепца иеросхимонаха Алексия, воспоминания об о. Иоанне Кронштадтском, черты из жизни четырех известных в Москве настоятелей московских церквей, отцов протоиереев Алексея Мечева (с Маросейки), Василия Постникова, Николая Смирнова (Кадашевского) и Александра Стефановского. Сохранилась еще его интересная переписка с родными и вторая глава его автобиографии. Все эти рукописи отпечатаны и в настоящее время составляют в переплете объемистую книгу.

«Как составленные им биографии, так и его автобиография и переписка будут помещены в качестве приложения к Каталогу в особом томе», — обещает митр. Мануил (у нас этого тома нет — Л. Р.).

Труды:

1. «Преподобный Макарий Египетский», Москва, 1911.
2. «Гефсимания (Краткие сведения о Гефсиманской женской общине), М. 1911.
3. Духовный дневник. «Голос Церкви», 1912-16 г.г. и отд. изд., Москва, 1910-12 г.г.
4. К годовщине прославления святителя Иоасафа Белгородского, «Голос Церкви», 1912, сент., стр. 197.
5. Светоч Православной Церкви Христовой — преп. Макарий Египетский. «Голос Церкви», 1913, февраль-март.
6. Акафист преподобному Арсению.
7. Творения преп. Макария Египетского в их систематическом изложении. «Голос Церкви», 1913, апрель-декабрь.
8. Духовная беседа. «Голос Церкви», 1914, янв., стр. 30-37.
9. Доброе житие. «Голос Церкви», 1914, янв., стр. 33-47. Отд. изд. М. 1914.
10. Древне-христианская практика причащения Св. Тайн, в связи с современной — в Православной Церкви. «Голос Церкви», 1914, февраль, март, апрель.
11. О священстве. «Голос Церкви», 1914, май, стр. 41-60.
12. Речь при наречении его во епископа Серпуховского, вик. Московской епархии. «Голос Церкви», 1914, сент., стр. 19-26.
13. Речь, сказанная в Московской Городской Думе 22 июля 1914 г., перед открытием чтения для рабочих. «Голос Церкви», 1914, окт., стр. 22-23.

14. Речь, сказанная в Моск. Политехническом Музее 22 авг. 1914 г. перед открытием чтения для рабочих. «Голос Церкви», 1914, окт., стр. 24-27.
15. Речь на современные темы. «Голос Церкви», 1915, янв., стр. 60-64.
16. «Воспоминания о семи церковных деятелях» (рукопись).
17. Автобиография (рукопись).

О нем:

«Церковные Ведомости»	1914, № 22, стр. 257, 261.
«Церковные Ведомости»	1916, № 50, стр. 434.
«Приб. к Церк. Вед.»	1914, № 24, стр. 1096.
«Голос Церкви»	1914, июнь, стр. 213-215.
«Голос Церкви»	1914, сент., стр. 20-22.

«Состав Св. Правосл. Синода и Российской Церкви Иерархии на 1917 г.» стр. 22-23.

Рукописные фонды: Патриарха Сергия (ФПС) и архиепископа Мануила (ФАМ).

Примеч. составителя. А. Э. Левитин сообщает, что в 1962 г. он имел сведения, что арх. Арсений еще жив. Мы имеем сведения, что он был еще жив в 1968 г.

Арх. Зиновий (Дроздов)

Родился 14 июля 1875 г.

В 1897 г. окончил Костромскую духовную семинарию и рукоположен в сан иерея. Овдовел.

В 1904 г. окончил СПб духовную академию со степенью канд. богословия.

В 1903 г., будучи на 4-м курсе, пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха.

14 авг. 1904 г. командирован Св. Синодом иереем на госпитальное судно «Орел».

23 сент. 1905 г. назначен преподавателем в Вятскую дух. семинарию .

28 сент. 1906 г. — смотритель Кутаисского дух. училища.

С 14 июля 1907 г. — правитель канцелярии экзарха Грузии.

12 сент. 1907 г. возведен в сан архимандрита.

С 13 июля 1908 г. — смотритель Екатеринбургского духовного училища.

С 22 янв. 1909 г. — ректор Кишеневской дух. семинарии.

11 дек. 1911 г. хиротонисан во епископа Измайловского, вик. Кишеневской епархии. Хиротония совершена в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры.

С 17 янв. 1913 г. — еп. Козловский, вик. Тамбовской епархии.

С 5 июня — врем. упр. Орловской епархией, оставаясь еп. Козловским.

С 22 мая 1918 г. — еп. Тамбовский и Шацкий.

В 1920 г. возведен в сан архиепископа.

С 1923 г. епархией не управлял.

Скончался после 1927 г.

(Упоминается в составе «Мечевской группы» в диссертации И. Снычева — Л. Р.). Им написана книга «С эскадрой до Цусимы», Вятка, 1906 г.

Еп. Серафим (Звездинский)

В 1908 г. окончил Моск. Дух. Академию со степенью кандидата богословия и назначен преподавателем Вифанской дух. семинарии. Пострижен в монаха и рукоположен во иеромонаха, очевидно, в академии.

С 21 сент. 1912 года перемещен на должность препод. гомилетики, литургики и практич. руководства пастырей в Моск. дух. семинарии.

С 27 мая 1914 г. — архимандрит и помощник наместника Московского Чудова монастыря.

Утвержден в должности столичного наблюдателя церковных школ Москвы.

15 декабря 1919 г. хиротонисан во еп. Дмитровского, вик. Московской епархии.

С 1927 г. находился в оппозиции против митр. Сергия.

Вместе со своим другом архиеп. Арсением (Жадановским) жил в Екатерининской женской пустыни до ее закрытия. Категорически отказался от предложенной ему митр. Сергием в 1927 г. кафедры.

Год смерти неизвестен.

Еп. Аркадий (Остальский)

Год и место рождения неизвестны.

Окончил Волынскую дух. семинарию.

Был настоятелем Св. Николаевской единоверческой церкви в г. Полтаве.

В 1920-25 г.г. проживал в Житомире. После развода с женой принял монашество и возведен в сан архимандрита. Пользовался любовью житомирцев.

15 сент. 1926 г. хиротонисан во епископа Лубенского, вик. Полтавской епархии. «Состоял в тайной оппозиции митр. Сергию, придерживаясь взглядов т. н. «мечевской» группировки, но заметно себя не проявлял».

Епископ Дмитровский Серафим (Звездинский)

В 1937 г. назначен еп. Бежецким. Назначение не принял. Известен как замечательный проповедник.

Скончался в 40-х годах неизвестно где.

Имеются сведения, что он написал практическое руководство проповедника. «Автор многих оригинальных богословских сочинений (в рукописях). Особенно хорошо написана его работа о церковном красноречии. Большая часть его сочинений погибла при переездах».

Еп. Афанасий (Сахаров)*

Родился 2 июля 1887 г.

Шуйское духовное училище 1896-1902 г. г.

Во 2-м классе переэкзаменовка.

В 3-м классе сидел 2 года.

Начал прислуживать в алтаре, вероятно, во всенощной в субботу 21 августа 1899 г.

Посвящен в 1 степень клира — в чтеца 6 мая 1907 г.

В каникулярное время прислуживал при архиерейском богослужении.

Рипидоносцем и иподиаконом 1903-1906 г.г. непрерывно во все время.

То же август 1906—сентябрь 1908 г.

Московская Духовная Академия 1908-1912 г.г.

Пострижен в монашество 12 октября 1912 г.

Посвящен в иеродиакона 14 октября 1912 г.

Посвящен в иеромонаха 17 октября 1912 г.

Преподаватель Полтавской Духовной семинарии — октябрь 1912 г. — сентябрь 1913 г.

Преподаватель Владимирской Духовной семинарии 1913—1918 г.г.

Член Поместного Всероссийского Собора по избранию от монашествующих — помощник заместителя — январь-сентябрь 1918 г.

Наместник Владимирского Рождественского монастыря 1920-1921 г.г.

Возведен в сан архимандрита 20 января 1920 г.

Настоятель Боголюбовского монастыря 18 июня 1921 г.

Хиротонисан во епископа Ковровского 27 июня 1921 г.

Арестован и препровожден в рев. трибунал 17 марта 1922 г.

Освобожден 2 марта 1922 г.

Арестован в Великую среду 30 марта 1922 г. (митрополит Сергий, архиепископ Павел, епископ Василий).

---

* Автобиография еп. Афанасия: «Даты и этапы моей жизни».

Епископ Ковровский Афанасий (Сахаров)

Показательный суд в связи с изъятием церковных ценностей 27 мая 1922 г.

Приговорен к одному году, по амнистии освобожден 28 мая 1922 г.

Арестован 15 июля 1922 года. (епископ Серафим, прот. Мирт.).

Освобожден 25 июля 1922 г.

Арестован 10 сентября 1922 г. (архиеп. Никандр, архиеп. Фаддей, епископ Корнилий, Домиоз, Николай, Василий, протоиерей Глаголев, игумен Филарет, свящ. С. Дурылин, Дулов, протоиерей Благовещенский (Ковров), Константин (Суздаль).

Приговор: 2 года ссылки в Зырянский край, считая с 14 ноября 1922 г.

Тюрьмы: Владимирская, Московская, Таганская (епископ Феодосий), Вятская.

Этапы (еписк. Серафим, епископ Николай) 10 сентября 1922 г.—15 мая 1923 г.

В Зырянском краю Усть-Сысольск, г. Усть-Вымь, с. Корчемье (митрополит Кирилл, архиепископ Фаддей, епископ Николай, протоиерей Богданов, архиепископ Неофит).

В народном суде пересуд по делу о ценностях, 1 год заключения.

За давностью дело прекращено, апрель 1924 г.

В Зырянском краю без приговора сверх срока — с 14 ноября 1924 г. по 20 января 1925 г.

Возвратился во Владимир на церковное делание, февраль 1925 г.

Арестован в Гавриловом Посаде 8 сентября 1925 г. при поездке по епархии и препровожден во Владимир для выяснения личности — 9 сентября 1925 г.

Освобожден 10 сентября 1925 г.

Арестован 2 января 1926 г.

Освобожден 2 марта 1926 г.

Предложено уехать из Владимира или прекратить управление епархией. Отказался оставить вверенную мне епархию — декабрь 1926 г.

Арестован 2 января 1927 г.

Московская внутренняя тюрьма — 3 января—30 апреля 1927 г.

В одиночке с митрополитом Сергием 23-28? (апреля — Л. Р.)

За принадлежность к группе архиереев (арх. Корнилий, арх. Григорий), возглавляемой митрополитом Сергием Страгородским, — 3 года Соловецких лагерей.

Ленинградская пересыльная тюрьма — май 1927 г.

Соловецкие лагеря — Разноволока, Чупа Пристань, Попов Остров, г. Кемь. Сторож, счетовод хозчасти, сторож.

Арестован 23 декабря 1929 г.

Отправлен на Соловецкие острова 24 декабря 1929 г.

Возвращен на Попов Остров 1 января 1930 г.

Болел сыпным тифом в январе—феврале 1930 г.

В Соловецких лагерях по приговору июнь 1927 г.—2 января 1930 г.

Без приговора сверх срока — 2 января—23 февраля 1930 г.

Этапирован в Туруханский край на 3 года.

Тюрьмы: Ленинградские Кресты, Новосибирская, Красноярская пересыльная и внутренняя (митрополит Кирилл) — 23 февраля—23 апреля. Гор. Красноярск, Енисейск, Станки, Туруханск, Мельничное, Селиваниха, Пунково — 1930 г.

Арестован в январе 1930 г., просидел в Туруханской каталажке (2-2 1/2 недели) январь—февраль 1932 г.

Освобожден в феврале 1932 г.

В Туруханском крае по приговору 30 апреля 1930 г. — 2 января 1933 г.

Без приговора сверх срока — 2 января—6 августа 1933 г.

Возвратился во Владимир, был на свободе, но не служил — август 1935 г.—18 апреля 1936 г.

Арестован (арх. Сергий Гришин, арх. Филипп Гум., Ювеналий) 18 апреля 1936 г.

Приговорен к 5 годам Беломорско-Балтийских лагерей.

Тюрьмы: Владимирская, Ивановская, внутренняя и пересыльная, Ярославская, Вологодская, Ленинградская пересыльная, Беломорские лагеря — ноябрь 1936—июнь 1941 г.

Работал инкассатором. За похищенные у меня деньги 1000 рублей взыскана с меня эта сумма и добавлено срока 1 год — декабрь 1936 г.—январь 1937 г.

Работал на лесоповале, на строительстве круглолежневой дороги, бригадиром лаптеплетной бригады.

Арестован (без предъявления какого-либо обвинения. По милости Божией избежал великой опасности) и заключен в штраф-изолятор август—октябрь 1937 г.

Освобожден и возвращен на ? в конце октября 1937 г.

Арестован без предъявления обвинения и заключен в штраф-изолятор в начале ноября 1937 г.

На майские праздники 1938 г. заключен в штраф-изолятор.

В начале войны этапирован в Онежские лагеря пешком около 400 км, июнь—июль 1941 г.

В заключении был: по приговору 18 апреля 1936 г.—18 апреля 1942 г., без приговора сверх срока 18 апреля 1942 г.—30 июня 1942 г.

Бессрочная ссылка в Омскую область. Совхоз Голышманово — ночной сторож на огороде июль—ноябрь 1942 г.

г. Ишим декабрь 1942 г.—ноябрь 1943 г.

Арестован 7 ноября 1943 г.

Тюрьмы: Ишимская, Омская, Московские: внутренняя Лефортовская, Бутырская, Краснопресненская — ноябрь 1943 г. —июль 1944 г.

Сибирские лагеря: полевые работы — август—сентябрь 1944 г.

Ассенизатор — сентябрь 1944 г.—август 1946 г.

Арестован 30 августа 1946 г.

Мариинский пересыльный пункт, Московские тюрьмы: внутренняя, Бутырская, Краснопресненская, август—сентябрь 1946 г.

Темниковские лагеря — плетение лаптей.

Дубровлаг — инвалид безработный.

В заключении по приговору — 9 января 1943 г.—9 ноября 1951 г.

Вез приговора сверх срока: в лагерях 9 ноября 1951 г.— 18 мая 1954 г.

В Зубово-Полянском доме инвалидов — 18 мая 1954 г. неизвестно до каких пор.

Сверх срока в заключении 3 года 4 месяца 22 дня.

27 июня 1954 г. исполнилось 33 года архиерейства.

За это время: на епархиальном служении 33 месяца.

На свободе не у дела 32 месяца.

В изгнании 76 месяцев.

В узах и горьких работах 254 месяца.

Обычно в жизни бывает: чем дольше разлука, тем больше ослабевают связи. Христианская любовь изменяет этот порядок. Мои добрые заботники, движимые христианской, а не мирской любовью, с каждым годом усиливают проявление своей заботы и попечения, с каждым годом умножают свою милостыню. Если в первые 2 года 4 месяца мне было прислано 72 посылки (по 30 посылок в год), то в последний 1954 год их было уже 200. Да не оставит Господь своею милостью благодетелей моих. Верю: услышат они во оный день: приидите, благословенные Отца Моего... В темнице был Я и вы посетили Меня.

еп. Афанасий».

Краткая автобиография еп. Афанасия: «Даты и этапы моей жизни» была напечатана в Вестнике РСХД, № 81, 1966 г., стр. 13-17. Более подробные сведения о нем изложены в статье «Крестный путь преосв. Афанасия Сахарова». Вестник РСХД, 1973, № 107, стр. 170-211. Приводим окончание статьи о нем в «Словаре» митр. Мануила:

«...Последние годы жизни еп. Афанасия в Петушках были годами затвора и ученого подвижничества. Несмотря на преклонный возраст и перенесенные труды и болезни, он с юно-

шеским рвением трудился над исследованием нашего православного богослужения, житий русских святых и составил обстоятельный труд «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви». Как знаток богослужения Православной Церкви и православной агиографии, епископ Афанасий с 1955 года трудился в качестве председателя Богослужебно-Календарной Комиссии при Издательстве Московской Патриархии и внес немало исправлений в месяцеслов святых.

Любовь, теплоту и сердечность чувствовал каждый, кто соприкасался с благостным архипастырем. Беседы с ним были увлекательны. Скончался еп. Афанасий 28 октября 1962 года.

Печатных трудов до 1957 года у него не было. Есть черновики разных больших статей».

Труды:

1. О шестопсалмии, ЖМП, 1957, № 1, стр. 28-29.
2. О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. Журнал Средне-Европейского экзархата «Голос православия», 1962, № 2.

В рукописях:

Несколько молебных последований, например: О хотящих по воздуху шествовать. О сущих в мире различных обстояниях. Благодарение о получении милостыни. О мире всего мира и о прекращении войн и др. Сборник новых (свыше 100) величаний и избранных псалмов.

О нем:

«Церковные Ведомости»	1913	№ 36,	стр. 451
Церковь и Жизнь (обн.)	1922	№ 3,	стр. 5
Ж М П	1957	№ 1,	стр. 28-29
Ж М П	1957	№ 2,	стр. 20
Ж М П	1958	№ 11,	стр. 19
Ж М П	1958	№ 12,	стр. 9
Ж М П	1959	№ 1,	стр. 13
Ж М П	1963	№ 3,	стр. 76-77
Вестн. Св. Синода (обн.)	1926	№ 7,	стр. 8

Церковная позиция:

В 1922 г. боролся против обновленчества, хотя его епархиальный епископ митр. Владимирский Сергий (Страгородский) признал каноничность обновленческого ВЦУ.

В 1930-х годах принял позицию «непоминающих» — самоуправление на основе Указа 1920 года.

Один из самых авторитетных иерархов церкви «непоминающих».

После избрания Патриарха Алексия вошел с ним в общение и призвал к этому своих духовных детей, не осуждая тех, кто в такое общение не вошел.

III. Даниловская группа

Арх. Феодор (Поздеевский)

Родился 21 марта 1876 г. в Костромской губ.

В 1900 г. окончил Казанскую Дух. Академию, рукоположен во иеромонаха и оставлен профессорским стипендиатом.

В 1903 г. получил звание магистра богословия.

С 1904 г. — ректор Тамбовской Дух. семинарии в сане архимандрита.

С 1906 г. — ректор Московской Дух. семинарии.

С 19 авг. 1909 г. — ректор Московской Дух. Академии.

14 сент. 1909 г. хиротонисан во еп. Волоколамского, вик. Московской епархии, оставался ректором Московской Дух. академии.

1 мая 1917 г. назначен настоятелем Даниловского монастыря г. Москвы.

«Строгий монах и безупречный аскет, знаток святоотеческого богословия и канонического права, владыка пользовался большим уважением среди архиереев, среди которых было много его бывших учеников и ревнителей церковного благочестия. Арх. Феодор во время своего свидания с Патриархом предостерегал его против слишком больших уступок власти и против каких-либо переговоров с обновленцами. Архиепископ остался недоволен свиданием: Патриарх показался ему недостаточно твердым и властным. Самая манера говорить, свойственная Патриарху, часто прибегавшему к юмористическому тону, раздражала сурового монаха. «Все хи-хи, ха-ха и гладит кота», — ответил он одному из своих приверженцев на вопрос о том, как он нашел Патриарха». (Левитин и Шавров).

Левитин и Шавров пишут, что в конце сент. 1923 г. сторонники арх. Феодора (еп. Амвросий, быв. Винницкий и др.) на собрании 27 епископов в Донском монастыре предотвратили попытку примирения с обновленцами ценой добровольного отказа Патриарха Тихона от своего патриаршего сана. Инициаторами этой попытки были арх. Серафим (Александров), арх. Иларион (Троицкий) и арх. Тихон (Уральский). Сам арх. Феодор, несмотря на приглашение, на собрание не явился, но своим сторонникам говорил, что арх. Иларион погубит Пат-

Архиепископ Волоколамский Феодор (Поздеевский)

риарха Тихона и Церковь, а в Патриархе всё спасение. Если же Патриарха Тихона не будет, то власть не допустит вообще в России патриаршества, а без патриаршества для Церкви — крах.

Постоянными посетителями Даниловского монастыря, где жил арх. Феодор вместе с несколькими близкими ему по духу епископами (еп. Пахомий и др.), были арх. Серафим (Самойлович), арх. Гурий (Степанов) и митр. Серафим (Чичагов). «А, это в конспиративном Синоде», — шутил о них Патриарх Тихон.

В октябре 1923 г. арх. Феодор Святейшим Патриархом Тихоном назначен управляющим Петроградской епархии, с возведением в сан архиепископа. Назначение не принял и, оставаясь архиепископом, возглавлял оппозицию против Патриарха Тихона и митр. Сергия (при митр. Петре арх. Феодор был в заключении или ссылке — Л. Р.), именуемую «Даниловскими» и «Феодоровскими» группировками, не порывал, однако, с ними (Патриархом и митрополитом) молитвенно-канонического общения. (Митр. Мануил).

В 1924 г. арестован. (По-видимому, в 1928 году был на свободе — Л. Р.).

Незадолго до своей кончины принял схиму с именем своего покровителя преп. Даниила Московского, оставаясь однако в оппозиции.

Скончался в конце сороковых годов вне Москвы, «примиренный с митр. Сергием», (в чем выразилось это «примирение» и откуда взяты эти сведения, митр. Мануил не сообщает. Митр. Сергия в конце 40-х г.г. уже не было в живых. Почему не сказано об отношении к Патр. Алексию? Если речь идет о личном отношении, то позиция арх. Феодора всегда была «примирительной», даже при отказе в административном подчинении — Л. Р.).

Труды (кроме речей):

1. Аскетические воззрения преп. Иоанна Кассиана. Казань, 1902.
   «Известия Казанской епархии», 1908, № 12, стр. 379, № 14, стр. 456.
2. К вопросу о страданиях. «Богословский Вестник»,1909, окт., стр. 336.
3. О духовной истине. Опыт православной Теодицеи (о книге свящ. П. Флоренского «Столп и утверждение истины»). «Богословский Вестник», 1914, май, стр. 140.
4. К новому столетию. «Богосл. Вестн.», 1914, окт.-ноябрь, стр. 209.

5. Из истории папства. Значение папы Льва Великого в развитии идеи папства. «Богосл. Вестн.», 1912, июль-авг., стр. 477.
6. Путь духовной мудрости. «Богосл. Вестн.», 1910, янв., стр. 54.
7. Путь обновления. «Богосл. Вестн.», 1912, сент., стр. 153.
8. Начало Богопознания. «Богосл. Вестн.», 1912, сент., стр. 153.
9. Церк.-богослужебная практика по Постановлениям Апостольским. «Голос Церкви», 1914, февр., стр. 29-47.
10. Из чтений по Пастырскому Богословию (Аскетика), Сергиев Посад, 1911.

Еп. Гавриил (Абалымов)

Родился 18 ноября 1881 г. в семье крестьянина д. Окенары Канашского уезда Казанской губ. Окончил земскую школу и Чебоксарское Дух. училище.

В 1908 г. окончил Казанскую Дух. Академию со степенью кандидата богословия.

С 1908 по 1911 г. — преподаватель Симферопольской Дух. семинарии.

В 1905 г. пострижен в монашество.

С 1911 по 1914 г. — смотритель Торопецкого Духовного училища Псковской губернии в сане иеромонаха.

С 1914 по 1917 г. — смотритель Вольского Духовного училища.

В 1914 г. возведен в сан архимандрита.

В 1918 г. — настоятель Ниловой пустыни Тверской епархии.

26 мая 1920 г. хиротонисан во еп. Осташковского, вик. Тверской епархии.

В 1923 г. арестован. Сослан в Соловки (прот. Польский). (И. Снычев упоминает еп. Гавриила в составе «даниловской оппозиции» ок. 1928-30 г.г. По-видимому, еп. Гавриил в этот период вернулся из ссылки, а затем был сослан вторично — Л. Р.).

До 1948 г. проживал на покое в Ташкенте и других городах, а последние годы в Сызрани.

В феврале 1950 г. направлен по болезни в распоряжение Днепропетровского архиепископа Андрея, но по своему болезненному состоянию к месту своего назначения не выехал.

С 1954 г. проживал на покое в Успенском монастыре в г. Одессе.

Последнее время проживал в Балтском Феодосиевском монастыре Одесской обл. и был настоятелем монастыря. Скончался 31 июля 1958 г.

Еп. Дамаскин (Цедрик)

Родился ок. 1880 г.

Окончил Дух. семинарию и Владивостокский Восточный сельскохозяйственный институт со званием агронома. Затем окончил институт восточных языков в Казани, принял монашество и работал миссионером при Пекинской миссии.

Как-то в разговоре он упомянул, что в одной из губерний (он назвал Орловскую или Тульскую) его должны были расстрелять и «в эти минуты перед человеком проходит вся его жизнь».

1919 г. — появляется в Киеве иеромонахом. Митр. Антоний, лично зная и ценя его, назначил его епарх. миссионером. Был слушателем Киевской Дух. Академии. В одной из проповедей говорил о «Трех разговорах» В. Соловьева и о сбывшемся его предчувствии надвигающейся на нашу родину темной силы. Во время гражданской войны попадает в Крым, где арх. Димитрий Абашидзе возвел его в сан архимандрита и назначил настоятелем Георгиевского монастыря. Был арестован, но через несколько месяцев освобожден (Польский).

О «Живой Церкви» писал: «В основе её — ложь, орудие её — насилие, цель её — разложение Православной Церкви».

14 сентября 1923 г. хиротонисан в Москве Св. Патриархом Тихоном во еп. Глуховского, вик. Черниговской епархии.

С 1923 по 1926 г., ввиду отсутствия заключенного арх. Пахомия (Кедрова), управлял Черниговской епархией, много ездил по епархии, проповедовал, миссионерствовал. Неоднократно подвергался арестам.

В 1925 г. проживал в Москве, был близок к митр. Петру, арестован одновременно с митр. Петром (Дейбнер).

Придерживался правых группировок и даниловцев. Вел скитальческую жизнь. Назначения на кафедры не принимал.

Отказывался от общения с митр. Сергием.

Скончался 10 сент. 1943 г. в Казахстане.

Данные прот. Польского.

Выслан в 1925 г. в Туруханский край, жил в г. Красноярске, потом в поселке Полой. Пользовался огромной любовью верующих. По поводу «декларации» митр. Сергия написал большое число частных писем, которые отправил со своим келейником в Москву и др. города.

Зимой 1926 г. встретился с митр. Кириллом. После этой встречи они остаются любящими друзьями и обмениваются письмами по поводу церковных событий.

В конце 1928 г. освобожден, едет в Москву, где 11 дек. встречается с митр. Сергием и имеет с ним продолжительную беседу, после которой окончательно порывает с митр. Сергием.

Писал много писем и посланий к пастве. Был одним из активных организаторов тайной Церкви. Организовал посылку гонца (в 1929 г.) к митр. Петру в поселок Хэ, но письменного ответа не получил, хотя митр. Петр оценил, по словам еп. Дамаскина, церковную ситуацию в том же духе, что и сам еп. Дамаскин. Письма митр. Петр не написал, опасаясь дать повод для раздувания дела о контрреволюционной организации и еще одного удара по Церкви.

С ноября 1929 г. по 1934 г. еп. Дамаскин — в Соловках. Рассказывал, как соловчане питались улитками. Говорят о его глубоко молитвенном настроении в лагере.

В 1934 г. еп. Дамаскин несколько месяцев пробыл на свободе, занимался организацией тайной Церкви на юге России.

Ноябрь 1934 г. — снова арестован. По слухам, был в Казахстане бухгалтером, чуть не стал колхозным агрономом, но НКВД не позволило. Гоняли этапами на север, потом опять на юг. Во время одного такого этапа нес на плечах до стоянки своего ослабевшего духовного сына о. Иоанна С., которого могли за отставание пристрелить.

1935 г. — арестован в Казахстане, отправлен в Сибирь.

О его смерти рассказывают так:

На берегу великой сибирской реки глубокой осенью ожидали паром. Привели одного священника, одетого в легкий подрясник и дрожащего от холода. Еп. Дамаскин снял с себя рясу и со словами «у кого две одежды, дай неимущему» закутал в нее священника. Сам же простудился и на том же пароме, на котором этап везли несколько дней, умер.

По другой версии, еп. Дамаскин погиб в лазарете в одной из сибирских тюрем от гангрены, отморозив ноги в карцере. Эту версию прот. Польский считает более достоверной, а первую — относящейся к другому лицу, как не раз случалось в подобных сообщениях.

Еп. Иоасаф (Удалов)

Родился в 1886 г. в Уфимской епархии.

В 1910 г. окончил Казанскую Дух. Академию со степенью кандидата богословия, рукоположен в иеромонаха и назначен препод. Житомирского училища пастырства.

С 3 окт. 1911 г. назначен на должность помощника инспектора Казанской Дух. Академии.

В 1912 г. — исполняет обязанности настоятеля Казанского Спасо-Преображенского миссионерского монастыря и является председателем Совета миссионерских курсов в сане игумена.

В 1915 г. возведен в сан архимандрита и назначен преподавателем Педагогического Совета курсов.

12 июня 1920 г. хиротонисан во еп. Мамадышского, вик. Казанской епархии.

С 1922 г. — еп. Чистопольский, вик. той же епархии.

С 1924 г. по 1926 г. был заведующим миссионерскими курсами в Казани.

Принадлежал к Даниловской группе.

Сведения о его дальнейшей судьбе отсутствуют.

Примеч. составителя.

Дейбнер упоминает в числе ссыльных (место ссылки неизвестно) епископов за оппозицию митр. Сергию — еп. Иосифа, быв. Бирского. В словаре митр. Мануила и в других источниках такой епископ нам не встречался. Вероятно, имеется в виду Иоасаф (Удалов), поскольку Бирск (под Уфой) находится недалеко от Мамадыша и Чистополя. Еп. Иоасаф мог быть переведен в Бирск, что осталось неизвестным митр. Мануилу, либо давший сведения о еп. Иоасафе допустил по памяти ошибку в имени и кафедре.

Еп. Николай (Никольский)

Родился 20 февраля 1879 г.

Рукоположен в сан иерея.

Протоиерей Орловской Воскресенской Церкви.

В 1920 г. окончил Петроградскую Дух. Академию со степенью кандидата богословия. Последние курсы оканчивал на дому у профессора академии. 26 сент. (9 окт.) 1921 г. хиротонисан в г. Орле епископом Серафимом (Остроумовым) с другими архиереями во еп. Елецкого.

С 6 июля 1926 г. по сентябрь 1927 г. лишен свободы.

Возможно, был в Соловках. Прот. Польский сообщает, что осенью 1926 г. в Соловки прибыло много епископов, но имена их ему неизвестны.

С сент. 1927 г. — еп. Вязниковский, Владимирской епархии.

Известно, что в 1927 г. находился в оппозиции против митр. Сергия (Даниловский уклон).

Скончался 21 апреля 1928 г. в Москве.

Еп. Парфений (Брянских)

1907 — окончил Московскую Дух. Академию, кандидат богословия, назначен преподавателем Рязанской Дух. семинарии.

Затем состоял в сане архимандрита помощником нач. Житомирского училища пастырства.

С 26 дек. 1916 г. — помощник нач. Пастырской Миссионерской семинарии при Бизюковском монастыре Херсонской епархии.

16 мая 1921 г. — хиротонисан во еп. Новомиргородского.

С 1923 по 1924 г. — еп. Ананьевский, вик. Одесской епархии

В 1925 г. проживал в Москве, был близок к митр. Петру и одновременно с ним арестован (Дейбнер).

В 1926-1930/32 годы проживал в Даниловском монастыре и вместе с братией был в оппозиции против митр. Сергия, (Даниловский уклон).

Скончался в июне 1938 г.

Еп. Григорий (Козырев)

Родился 13 сентября 1882 г.

С 18 сент. 1902 г. по 1908 г. был учителем земской школы.

В 1914 г. окончил Московскую Дух. Академию и определен преподавателем Владимирской Дух. семинарии.

5 мая 1917 года, по пострижении в монашество, рукоположен в сан иеромонаха.

С 1919 по 1923 г. священствовал в с. Кубаново Покровского района Владимирской епархии.

14 сент. 1923 г. хиротонисан во еп. Петропавловского, вик. Омской епархии.

Известно, что хиротония была совершена в Москве Свят. Патриархом Тихоном.

16 янв. 1924 г. арестован.

Прот. Польский упоминает его в числе соловецких епископов в эти годы.

С 1926 г. был епископом Вольским, вик. Саратовской епархии.

С 14 сент. 1927 г. — епископ Суздальский, вик. Владимирской епархии.

В этот период еп. Григорий принадлежал к «даниловской оппозиции», о чем нет указания в словаре митр. Мануила, но говорится в работе И. Снычева.

С 1929 г. еп. Григорий подчинился митр. Сергию, о чем свидетельствуют его дальнейшие назначения.

С 14 июня 1929 г. — еп. Новоторжский, вик. Калининской епархии.

С конца 1929 г. — еп. Бежецкий, вик. той же епархии.

С 29 янв. 1937 г. — еп. Барнаульский и Бийский.

27 июля 1937 г. арестован.

Дальнейшие сведения о нем отсутствуют.

IV. Ярославский церковный округ

Митр. Агафангел (Преображенский)

Родился 27 сент. 1854 г. в Тульской губ. в семье священника.

Окончил Тульскую Дух. семинарию.

1881 — окончил Московскую Дух. Академию (кандидат богословия), с 15.VII — учитель Ранненбургского Дух. училища, с 7.XII — пом. смотрителя Скопинского Дух. училища.

Потеряв после 11-месячной супружеской жизни разом жену и сына, 7.III.1895 принял постриг и 10.III. — рукоположен в иеромонаха.

4.XII.1886 — инспектор Томской Дух. семинарии в сане игумена.

Молодой монах оправдывает свое новое имя (Агафангел — «вестник любви»), отличаясь своим исключительным миролюбием, кротостью и любовью к детям. «Вы, дети, — говорил он впоследствии, будучи еп. Ярославским, при посещении одной из школ, — наша радость, наше счастье и наша печаль. Вы — наше будущее. Мы сходим со сцены и передаем нажитое нами вам. Оглядываясь назад, мы видим свои ошибки. Дай вам Бог избежать их». («Яросл. Еп. Вед.», 1914, № 7).

23.II.1888 — архимандрит, ректор Иркутской семинарии.

10.IX.1889 — хиротонисан во еп. Киренского, 2-й вик. Иркутской епархии. Хиротония — в Вознесенском соборе еп. Вениамином Иркутским и Макарием Селенгинским.

17.VII.1893 — еп. Тобольский и Сибирский.

4.X.1897 — еп. Рижский и Митавский.

6.V.1904 — архиепископ.

Здесь в 1906 г. зарекомендовал себя как либеральный и гуманный архипастырь: благодаря его стараниям была спасена большая группа молодых людей, приговоренных Военно-полевым судом к смертной казни.

13.VIII.1910 — арх. Литовский и Виленский и свящ. архим. Виленского Свято-Духова монастыря.

6.V.1912 — бриллиантовый крест на клобук.

22.XII.1913 — арх. Ярославский — на место арх. Тихона (Белавина).

«Вы любили его. Прошу вас и меня принять в любовь свою,» — такими словами начал свою деятельность в Ярославле новый владыка.» («Яросл. Еп. Вед.», 1914, № 3, стр. 139).

Владыка Агафангел действительно пользовался любовью духовенства и мирян ярославской епархии, которой он правил в течение долгих лет.

? апр. 1917 г. — митр. Ярославский и Ростовский.

23 дек. 1917 г. — указом Патриарха возведен в сан митрополита.

В распоряжении Патриарха, составленном в соответствии с постановлением Собора от 25 янв. 1917 г., назван Местоблюстителем Патриаршего Престола при невозможности для митр. Кирилла вступить в это звание.

Избран на Соборе постоянным членом Св. Синода. Арестован и сослан, видимо, в 1919 г.

1922 г. — Указом Патриарха Тихона облечен полномочиями Местоблюстителя. Не имея возможности приехать в Москву, призывал епископов к самостоятельному хранению православия и управлению епархиями.

Вторично отправлен в ссылку.

1926 г. — ввиду ареста митр. Петра (и вскоре получив его согласие) объявляет о своем вступлении в обязанности Местоблюстителя. Отказался от своих прав, т. к. митр. Сергий сумел настроить против него епископат.

1927 г. — отказывается от подчинения административным распоряжениям митр. Сергия (гл. образом о запрещениях и переводах епископов), как вызванным ошибочной церковной политикой митр. Сергия и не служащим благу Церкви.

Умер 3/16 октября 1928 г.

Труды:

Речь при наречении во еп. «Церк. Вед.», 1889, № 49. стр. 1496.

О нем:

«Церковные Ведомости»	1889	№ 31,	стр. 291
	1893	№ 20,	стр. 152
	1893	№ 31,	стр. 253
«Прибавл. к Церк. Вед.»	1894	№ 49,	стр. 1746
	1900	№ 11,	стр. 439
«Церковные Ведомости»	1897	№ 42	стр. 387
	1904	18-19	стр. 181
	1910	34	стр. 344
	1912	18	стр. 104
	1914	2	стр. 5
	1918	7-8	стр. 322
	1918	19-20	стр. 114

Арх. Серафим (Самойлович)

Родился в 1885 г. в Полтавской губ.

Окончил Полтавскую Дух. семинарию.

Пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха.

При архиеп. (впоследствии Патриархе) Тихоне был миссионером в Сев. Америке (1905-1907 г.г.), а затем наместником Томского монастыря, занимаясь просвещением инородцев.

В 1915 г. назначен настоятелем Угличского Александровского монастыря и возведен в сан архимандрита.

2 февраля 1920 г. Патриархом Тихоном хиротонисан во еп. Угличского, вик. Ярославской епархии, в возрасте 35 лет.

В 1924 г. возведен Патриархом Тихоном в сан архиепископа.

С 30 ноября 1926 по 27 марта 1927 г. был заместителем Патр. Местоблюстителя в период отсутствия митр. Сергия.

Применяя права заместителя, запретил в священнослужении еп. Томского Димитрия (Беликова), объявившего в своей епархии автокефалию.

Рассказывают, что при беседе (или допросе) в НКВД заявил, что не может рассматривать условия «легализации» в отсутствие старших иерархов. От него усиленно добивались, кого он оставил заместителем, если его не выпустят. Арх. Серафим ответил: «Господа Бога». Допрашивающий сказал: «Все у нас оставляли себе заместителей: и Тихон Патриарх, и Петр Митрополит». «Ну, а я на Господа Бога оставил Церковь...» (прот. Польский).

С конца 1927 г., после Декларации, а официально с 6 февр. (24 янв.) 1926 г., вместе с митр. Агафангелом, находился в оппозиции против митр. Сергия. Митр. Мануил описывает эти события так: «Одновременно с подписанием всей группой ярославских иерархов «акта отхода», арх. Серафим послал Заместителю от себя лично горячее письмо. Из письма видно, как доброжелательно и сочувственно относился он к самому митр. Сергию и как желал убедить его в том, что он считал правильным.

Понятно, что никакое письмо не могло уже в это время заставить митр. Сергия изменить свои взгляды и образ действий. На официальный «акт отхода» он ответил официально же, запретив в священнослужении архиеп. Серафима и группу других архиереев.

В противоположность иосифлянам и григорианам, архиеп. Серафим подчинился этому запрещению, т. к. не хотел нового раскола. (Примеч. сост. — Митр. Мануил неправ, ставя рядом иосифлян и григориан: первые лишь отказывали в подчинении митр. Сергию и обвиняли его в тяжких ошибках, тогда как

вторые претендовали на создание нового центра церковной власти).

В мае 1928 г. он, вслед за митр. Агафангелом, примирился с митр. Сергием». Митр. Мануил не уточняет условия примирения, заключающиеся в том, что ярославские архиереи «не порывают молитвенного общения с митр. Сергием», не отрицают принципиально его власть, как заместителя Местоблюстителя, раскола не учиняют, но распоряжения, смущающие религиозную совесть и, по убеждению пишущих, нарушающие канон, выполнять не могли и не могут. В частности, арх. Варлаам и еп. Евгений остались на кафедрах, несмотря на увольнение их митр. Сергием.

Летом 1928 г. арх. Серафим посылает послание из Буиничского монастыря, куда был сослан, с обвинением митр. Сергия в тяжком грехе «увлечения малодушных и немощных братий наших в новообновленчество»).

14/27 февраля 1929 г. арестован (прот. Польский) и отправлен в Соловки (Дейбнер). После 1932 г. был отправлен в ссылку в Коми.

«Он слабел телесно, но духом был тверд. Он считал, что в эпоху гонения не должно быть централизованного Церковного Управления. Епископ должен управлять сам своей епархией; в ссылке он возглавляет тайную Церковь, где проживает, ставит тайных священников, совершает тайные постриги... От верующих я слышал, что архиепископ из ссылки не выходил. Говорили глухо, что он где-то погиб без медицинской помощи в лишениях, чему поверить легко, кто знает состояние его больного сердца еще в 1932 г.» (Прот. Польский).

Арх. Варлаам (Ряшенцев)

Родился 8 июня 1878 г. в купеческой семье в Тамбовской губернии.

В 1896 году окончил Тамбовскую классическую гимназию.

В 1900 г. окончил Казанскую Дух. Академию со степенью кандидата богословия.

В 1901 г., 29 сент., назначен преподавателем Уфимского дух. училища. В этом же году, 8 окт., епископом Уфимским Антонием (Храповицким) пострижен в монашество, 9 окт. рукоположен во иеродиакона, а 10 окт. — сан иеромонаха.

1902 г. — преподаватель Уфимской Дух. семинарии. Одновременно: благочинный по единоверческим церквам Уфимской епархии.

В 1903 г. — назначен инспектором той же семинарии.

1906 г. — ректор Полтавской Дух. семинарии в сане архимандрита.

Отличался вдумчивостью, осторожностью в действиях и обходительностью в обращении, чем снискал к себе уважение как от своих сослуживцев, так и от воспитанников и других лиц.

13 янв. 1913 г. хиротонисан во епископа Гомельского, вик. Могилевской епархии. Хиротония состоялась в Петербурге, в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры.

С 3 сент. 1923 г. — еп. Псковский и Порховский.

С января по декабрь 1924 г. управлял Могилевской епархией.

Год возведения в сан архиепископа неизвестен.

С 13 июля 1927 г. — арх. Пермский.

С 11 ноября 1927 г. уволен на покой.

С декабря 1927 г. назначен временноуправл. Любимским викариатством Ярославской епархии.

Скончался в 1942 г. в Вологде.

В 1922 г. в обновленческом журнале «Сибирская Церковь», № 2, стр. 16, было сообщено о попытке вовлечь архиепископа Варлаама в обновленческое течение — данные не подтвердились, так как он категорически отказался примкнуть к обновленчеству.

Принадлежал к Ярославской оппозиции и с 6 февраля по 3/16 окт. 1928 г. находился в отдалении от митр. Сергия (митр. Мануил неверно истолковывает акт «примирения» Ярославской группы с митр. Сергием — в этом акте подразумевалось право не выполнять распоряжения Зам. Местоблюстителя. Ни о каком другом «примирении» арх. Варлаама с митр. Сергием нам неизвестно — Л. Р.).

В конце 20-х годов упоминается пребывающим в Ярославской тюрьме (Дейбнер).

Смиренный монах. Добрый и сердечный. Любил церковные уставные службы. Старчествовал. Это был в полном смысле архиерей-подвижник.

Труды:

«Ренан и его книга «Жизнь Иисуса», Полтава, 1908.
«О христианском воспитании детей», Полтава, 1910.
«В труде — жизнь», Полтава, 1912.
«Вера и причины неверия», Полтава, 1912.
Речь при наречении во еп. Гомельского. «Прибавл. к Церк. вед.», 1913, № 2, стр. 65.
«Теософия перед судом христианства», Полтава, 1912.
«Письма из ссылки», Вестник РСХД, № 107, 1973, стр. 72-91.

Еп. Евгений (Кобранов)

Родился в 1891 г. в Смоленской епархии.

В 1912 г. окончил Смоленскую Дух. семинарию, а в 1916 — Московскую Дух. Академию со степенью канд. богословия и оставлен профессорским стипендиатом.

В 1916-1917 г. г. слушал лекции на Восточном факультете Петроградского университета.

В конце 1917 г. Патриархом Тихоном рукоположен во священника в церкви Девяти мучеников, что в Девятинском переулке в г. Москве.

1921 г. — пострижен в монашество в Новоспасском монастыре епископом Палладием и назначен наместником, а вскоре, за смертью епископа Палладия, и настоятелем Новоспасского монастыря.

14/27 марта 1926 г. в Нижнем Новгороде хиротонисан митр. Сергием и др. епископами во епископа Муромского, вик. Владимирской епархии.

С 15 сент. по 14 дек. 1927 г. был епископом Балашевским, вик. Саратовской епархии.

14 дек. 1927 г. был назначен епископом Ростовским, вик. Ярославской епархии.

Здесь он примкнул к митр. Агафангелу и другим архиереям Ярославского церк. округа, отделившимся от митр. Сергия. В этой группе пробыл недолго, всего один год и несколько месяцев.

22 ноября 1933 г. уволен на покой.

В 1935 г. получил степень магистра богословия.

Год смерти неизвестен.

Митр. Иосиф (Петровых)

Родился 15 дек. 1872 г. в г. Устюжны Новгородской губ.

В 1899 г. окончил Московскую Дух. Академию первым магистрантом и оставлен профессорским стипендиатом при академии.

1900 г., 9 сент. — утвержден исп. должность доцента академии по кафедре Библейской истории.

1901 г., 26 авг. — епископом Арсением (Стадницким), ректором академии, пострижен в монашество.

В жизни митр. Иосифа имели громадное значение слова, сказанные еп. Арсением при пострижении:

«Теперь, когда хулится имя Божие, молчание постыдно и будет сочтено за малодушие или бесчувственную холодность к предметам веры. Да не будет в тебе этой преступной

теплохладности, от которой предостерегает Господь. Работай Господеви духом горяще».

1903 г., февр. — удостоен звания магистра богословия и утвержден доцентом. Тема диссертации: «История иудейского народа по археологии Иосифа Флавия».

1903 г., 9 дек. — назначен экстраординарным профессором и инспектором Московской Академии.

1904 г., 18 янв. — возведен в сан архимандрита.

1906 г., июнь — назначен настоятелем Яблочинского монастыря Холмской епархии.

1907 г. — назначен настоятелем Юрьева монастыря Новгородской епархии.

1909 г., 15 марта — хиротонисан во еп. Угличского, вик. Ярославского в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры митр. Петербургским Антонием, митр. Московским Владимиром, митр. Киевским Флавианом и др.

На этой кафедре пребывал много лет, будучи викарием арх. Тихона (Белавина), а с 1913 г. — арх. Агафангела (Преображенского). Возведен в сан архиепископа.

1905-1910 г.г. — издает: «В объятиях Отчих. Дневник инока», в 12 томах.

«Он очень любил литургию и служил каждый день, но это служение фактически было для него вспомогательным средством его иноческой жизни.

Он не пастырствовал, он только служил. Инок поглощал в нем пастыря» (митр. Мануил).

1911 г. — посещение Афона.

1920-1921 г. г. — арх. Иосиф назначен арх. Ростовским, вик. Ярославским.

1920-1925 г.г. — врем. управлял епархиями Новгородской и Старорусской.

Во время обновленчества архиеп. Иосиф затворился в Угличском монастыре и оттуда управлял епархией, не участвуя активно в борьбе с обновленчеством, но и не сочувствуя ему.

1926 г. авг. — назначен митр. Ленинградским.

1926 г., авг. — выезд в Ростов для устройства дел, где задержан властями на год.

1927 г., 17 сент. — переведен митр. Сергием в Одессу. Перевод не принял, продолжал управлять Ленинградской епархией из Ростова.

1928 г., 24 янв. — подписывает акт отхода от митр. Сергия, вместе с ярославскими архиереями.

1928 г., 14/27 марта — запрещен в священнослужении митр. Сергием и Синодом. «Глава наиболее массового движения «непоминающих», получившего название «иосифлянство».

Митрополит Иосиф (Петровых)

1928 г., февр. — проживал в Николо-Моденском монастыре Новгородской губ., в 35-ти верстах от родного города Устюжны.

Затем арестован и сослан в Казахстан. Прожил в ссылке несколько лет недалеко от Аральского моря, работал бухгалтером на Медном комбинате.

Год смерти неизвестен. Имел большое количество печатных трудов.

Прот. Польский. Рассказ свидетельницы о встрече с митр. Иосифом в тайной церкви в Алме-Ате 26 августа 1937 г.: «Какой это был чудесный, смиренный, непоколебимый молитвенник! Это отражалось в его облике и в глазах как в зеркале. Очень высокого роста. С большой белой бородой и необыкновенно добрым лицом, он не мог не притягивать к себе, и хотелось бы с ним никогда не расставаться. Монашеское одеяние его было подобрано, так же как и волосы, иначе его сразу арестовали бы еще на улице, т. к. за ним следили и он не имел права выезда. Он лично говорил, что Патриарх Тихон предложил, немедленно по своем избрании, назначить его своим первым заместителем (еще одно свидетельство об исполнении Патриархом Тихоном постановления Собора от 25 янв. 1918 г. о чрезвычайном Местоблюстительстве! — Л. Р.). Почему-то в истории церковного местоблюстительства об этом еще нигде не упоминается. Он признавал как законного главу Церкви митрополита Петра Крутицкого и вплоть до последнего ареста в сентябре 1937 г. имел с ним тайные сношения (? — Л. Р.), когда везде ходили слухи, что митр. Петр умер... Относительно десятилетней почти ссылки, до этого времени, он рассказывал, что она была чрезвычайно тяжелой. Он жил в хлеву со свиньями в плетеном сарае, спал на досках, отделенный от свиней несколькими жердями...

...На другой день... митрополит уехал к себе. Теперь он жил в других условиях. После многих лет было разрешено в Чемкенте найти для него квартиру. Архим. Арсений устроил ему комнату для спокойной жизни, заботился о его еде, не только в сытости, но и соблюдением диеты (у митр. Иосифа был больной желудок — Л. Р.). Достал ему сперва цитру, затем и фисгармонию, что для митрополита, большого музыканта, было радостью. Он перекладывал псалмы на музыку и пел.

23 сентября 1937 г. было арестовано везде, в окрестностях Алма-Аты, по Казахстану, всё духовенство потаенных Иосифлянских церквей, отбывавших вольную ссылку за непризнание советских церквей. Все были сосланы на 10 лет без права переписки, и, как я узнала после, в числе их был и митрополит Иосиф...»

Еп. Григорий (Лебедев)

Родился в семье священника. Уроженец г. Коломны. Двоюродный брат архиепископа Товии.

Первоначальное образование получил в Московской Дух. семинарии.

Окончил Казанскую Дух. Академию со степенью кандидата богословия.

До поступления в монашество много лет трудился на педагогическом поприще и в годы Февральской и Октябрьской революций занимал должность директора одной из Московских женских гимназий.

По пострижении в монашество несколько лет прожил в числе братии Данилова монастыря г. Москвы.

19 ноября 1923 года хиротонисан во епископа Шлиссельбургского и Лодейнопольского, вик. Петроградской епархии.

В эти годы вместе с другими епископами — викариями Ленинградской епархии стойко боролся с обновленчеством.

В 1927 году, после опубликования Декларации митр. Сергия и начала иосифлянского движения, держался двойственной политики: разделяя многие взгляды иосифлян, не присоединялся к ним открыто (? — Л. Р.), но «в угоду им» (митр. Мануил) не поминал митр. Сергия.

В январе 1928 г. ему было предписано Синодом возносить за богослужением имя митр. Сергия. При этом его предупредили, что, в случае невыполнения предписания, Синод будет иметь о нем особое суждение. Епископ Григорий не выполнил распоряжения и ушел на покой. Митр. Иосиф продолжал считать его своим. Уже после официального отделения от митрополита Сергия он благословил епископа Григория продолжать служение в Александро-Невской лавре в качестве его (митр. Иосифа) наместника.

В мае 1928 года он был назначен епископом Феодосиевским, вик. Таврической епархии, но к месту назначения не поехал, остался на покое.

В 1929 году он незаметно покинул Ленинград и устроился сторожем на птицеферме в Тверской области.

В период с 1925 по 1932 г. писал толкование на Евангелиста Ап. Марка.

Был оригинальным проповедником. Собирал свои проповеди в сборник. Имеются отпечатанные на машинке несколько проповедей. Названия некоторых проповедей митр. Григория удалось уточнить. Например: «Пир веры», «О диаволе» и т. д.

Имел много почитателей.

День Ангела 17 ноября.

Дальнейшие сведения о нем отсутствуют.

Арх. Димитрий (Любимов)

Родился в 1857 г.

Окончил СПб Дух. Академию со степенью канд. богословия. Много лет настоятельствовал в Покровской церкви в г. Ленинграде на Садовой улице.

30 дек. 1925 г. хиротонисан во еп. Гдовского, вик. Ленинградской епархии.

В декабре 1927 г. вместе с еп. Сергием (Дружининым) отделился от митр. Сергия. Один из главных деятелей иосифлянского движения.

Допускал хулу в отношении таинств, совершавшихся в сергианских храмах.

Митр. Иосиф оставил его в Ленинграде своим заместителем, возведя его к Рождеству 1928 г. в сан архиепископа.

В 1929 г. еп. Димитрий арестован.

Скончался он в 1934 г., а по другим источникам — в Москве, в 1936 г.

Прот. Польский сообщает, что еп. Димитрий (Любимов) «богатырь здоровьем, расстрелян в 1938 г. в возрасте 83-х лет» (81-го, если митр. Мануил правильно сообщил дату рождения) «за поощрение тайных странствующих церквей».

Еп. Сергий (Дружинин)

Еп. Сергий — выходец из простецов.

Образование получил домашнее. Воспитывался в Сергиевской пустыни Петербургской епархии. Там он, вероятно, был пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха.

До революции был настоятелем той же пустыни в сане архимандрита, а затем исполнял пастырские обязанности при станции в двух верстах от монастыря.

О его возведении в епископский сан хлопотали его почитатели.

Несмотря на возражения преосв. Венедикта, еп. Кронштадтского, упр. Ленинградской епархией, они добились того, что архим. Сергий был вызван в Москву и там в конце сент.—октябре 1924 г. был хиротонисан Патриархом Тихоном во еп. Нарвского, вик. Ленинградской епархии.

В конце 1927 г. вместе с еп. Димитрием (Любимовым) отошел от канонического подчинения митр. Сергию.

17/30 декабря 1927 г. митр. Сергий наложил на него запрещение в священнослужении, а 25 янв. 1928 г. предал каноническому суду православных епископов за то, что он нарушил

Прот. Димитрий Любимов
(будущий архиеп. Гдовский)

данное им обещание отмежеваться от «раскольников» и продолжал служить « в состоянии запрещения».

В 1930 г. арестован.

Год смерти неизвестен.

Еп. Стефан (Бех)

В 1891 г. окончил Петербургский университет.

С 1 июня 1899 г. — земский начальник Яренского уезда Вологодской губ.

С 15 января 1900 г. уволен от службы.

С 16 янв. 1901 г. — законоучитель церковных приходских школ.

В 1903 г. поступил в Московскую Дух. Академию, где 20 декабря 1903 г. был пострижен в монашество, а 5 ноября 1906 г. рукоположен во иеромонаха.

В 1907 г. окончил академию со степенью кандидата богословия.

В 1908-1914 г.г. смотритель ряда духовных училищ.

С 8 окт. 1914 г. по 28 окт. 1915 г. был протопресвитером Военного и Морского духовенства.

Был архимандритом Александро-Невской лавры.

В 1921 г. хиротонисан во еп. Ижевского, вик. Сарапульской епархии.

Епархией управлял до 1923 г. Ушел на покой.

В начале 1927 и в 1933 году упоминается как пребывающий на покое.

Это был епископ, пользовавшийся большим авторитетом среди верующих. Его считали старцем-прозорливцем за его необыкновенную проницательность.

Сам он показывал себя не как епископа, а как старца-странника. У него были духовные дети, которых он духовно окормлял.

Имел необычайное мужество говорить людям то, что думал о них.

Служил в разных храмах г. Ленинграда.

Скончался 13 апреля 1933 г.

(И. Снычев указывает на его принадлежность к иосифлянству — Л. Р.).

Еп. Иерофей (Афоник)

Окончил гимназию.

В 1923 г. хиротонисан во еп. Шадринского Св. Патриархом Тихоном в Донском монастыре. В Шадринском викариатстве значится до 1924 г.

Далее упоминается еп. Никольским Вологодской епархии с августа 1924 по июнь 1928 г.

В 1927 г. уклонился в иосифлянство. Возглавлял отделившихся в г. Никольске.

Скончался в июне 1928 года.

Еп. Алексий (Буй)

Из простых келейников выдвинулся в архиереи.

Хиротонисан 19.XII.1923 г. во еп. Велижского, вик. Полоцкой епархии.

В 1924-25 г.г. — еп. Петропавловский, вик. Омской епархии.

В 1925 г. — еп. Семипалатинский, вик. той же епархии.

С декабря 1926 — еп. Уразовский, вик. Воронежской епархии.

В начале 1928 г. отошел от митр. Сергия.

14/27 марта 1928 г. запрещен митр. Сергием в священнослужении.

Упоминается в числе епископов, сосланных в Соловки до 1931 г. (Дейбнер).

Дальнейшие сведения отсутствуют.

Еп. Василий (Дохторов или Дохтуров)

Биографические данные отсутствуют.

16 авг. 1924 г. хиротонисан во еп. Горно-Алтайского, Новосибирской епархии.

В период 1925-27 г.г. последовательно был епископом Пинежским, вик. Архангельской епархии (1925), еп. Яранским, вик. Вятской епархии (1925-26 г.г.); еп. Вытегорским, вик. Олонецкой епархии (1926 г.) и епископом Каргопольским, вик. той же епархии (1927 г.).

Принадлежал к иосифлянскому движению.

У Дейбнера упоминается как сосланный (до 1931 г.) за оппозицию митр. Сергию, место ссылки неизвестно.

Еп. Алексий (Готовцев)

Родился в 1891 г., отец — протоиерей Дмитрий Готовцев, Донской епархии.

1916 г. — окончил Киевскую Дух. Академию (кандидат богословия). Оставлен профессорским стипендиатом.

1916 г. — постриг в Киево-Печерской лавре, рукоположен во иеромонаха. Благочинный, член Дух. Собора лавры.

Помощник инспектора Киевской Дух. Академии.

Его духовным отцом был иеромонах Алексий (Шепель), знаменитый подвижник Киево-Печерской лавры.

1920 г. — наместник Киево-Братского монастыря, архимандрит.

8.V.1921 — хиротонисан во еп. Звенигородского, вик. Киевской епархии (с настоятельством в Михайловском Златоверховском монастыре).

1923-1927 — еп. Серпуховской, вик. Московской епархии.

II.1926-IV.1927 — врем. управл. Московской епархией.

С IV.1927 — еп. Рыльский, вик. Курской епархии.

В 1926 г. — временно управлял Курской епархией, будучи еп. Рыльским. Принадлежал к иосифлянству (Снычев).

С 1932 г. проживал в Москве и состоял на гражданской службе.

Скончался в 1936 г. в Москве.

Погребен на Пятницком кладбище.

Еп. Павел (Кратиров)

Сын бывшего Саратовского епископа Иоанна (Кратирова).

В академию поступил после окончания Вологодской Дух. семинарии.

В 1896 г. окончил Казанскую Дух. Академию со степенью кандидата богословия и назначен препод. Харьковской Дух. семинарии. После закрытия семинарии рукоположен во священника.

В 1921 г. хиротонисан во епископа Старобельского, вик. Харьковской епархии.

В 1922 г. уволен на покой.

С 1923 г. именуется еп. Ялтинским, вик. Таврической епархии, но пребывающим на покое.

В 1925 г. подписывает акт о восприятии власти митр. Петром как еп. Старобельский.

В 1928 г. в Харькове отделился от митр. Сергия и присоединился к иосифлянам вместе с архим. Киево-Печерской лавры Климентом и архим. Макарием.

Дейбнер указывает, что еп. Павел находился в Харькове на положении ссыльного.

Дальнейшие сведения отсутствуют.

Еп. Максим (Жижиленко)*

Родился 2 марта 1885 г. в Калише (Польша).

Младший брат проф. уголовного права А. А. Жижиленко, выступившего одним из защитников в процессе митр. Вениамина.

Приблизительно в 1908 г. — поступил на медицинский факультет Московского университета.

В 1911 г. женился и через полгода потерял жену, умершую во время беременности.

Очень почитал Св. Пантелеймона Целителя.

Окончив университет, работал в Сокольниках психиатром.

Прекрасный музыкант, занимался композицией.

В 1914 г. был фронтовым врачом, едва не умер от тифа.

Работал терапевтом-практиком, потом главврачом Таганской тюрьмы.

В начале 20-х г.г. тайно принял священство, разоблачен и сослан на три года на Север.

«Врача тюремной больницы знали все... узники этой ужасной тюрьмы, переполненной сверх всякой меры преимущественно уголовными, но также в значительной степени и политическими. Хорошо знали и помнят того, за кем давно утвердилось прозвище ангела-хранителя этой тюрьмы.

...Перед ним, врачом, не раз исповедовались самые закоренелые и неисправимые рецидивисты-преступники... Многие знали в Москве, что он спал на голых досках, что питался он тюремной пищей, что все свое жалованье он неизменно раздавал заключенным. Он поступал так не только при большевиках, но и ранее, при царском правительстве...

Владыка, еще будучи мирским, познакомился со Святейшим Патриархом Тихоном, которого глубоко чтил. Патриарх очень любил доктора Жижиленко и часто пользовался его советами. Их отношения со временем приняли характер самой интимной дружбы. По словам владыки Максима, Св. Патриарх

---

* Биографические данные по прот. Польскому.

доверял ему самые затаенные мысли и чувства. Так например, в одной из бесед Святейший Патриарх Тихон высказал владыке Максиму (тогда еще просто доктору) свои мучительные сомнения в пользе дальнейших уступок советской власти. Делая эти уступки, он все более и более с ужасом убеждался, что предел «политическим» требованиям советской власти лежит за пределами верности Христу и Церкви. Незадолго же до своей кончины Святейший Патриарх высказал мысль о том, что, по-видимому, единственным выходом для Русской Православной Церкви сохранить свою верность Христу — будет в ближайшем будущем уход в катакомбы. Поэтому Патриарх Тихон благословил профессора доктора Жижиленко принять тайное монашество, а затем, в случае, если в ближайшем будущем высшая церковная иерархия изменит Христу и уступит советской власти духовную свободу Церкви, — стать епископом.

Михаил Александрович выполнил волю покойного Патриарха Тихона и в 1927 г., когда митрополит Сергий издал свою известную декларацию, — принял тайное монашество с именем Максима».

Тайно хиротонисан в феврале 1926 г. митр. Иосифом и еп. Димитрием в Ленинграде во еп. Серпуховского (митр. Мануил).

Пользовался огромным авторитетом в Серпухове и соседних городах. Известен как «Таганский старец». Ему приписывается авторство послания духовенства и мирян г. Серпухова, в котором митр. Сергий оценивается как продолжатель обновленчества, а также «Молитвы о Св. Церкви», получившие среди верующих название «Молитвы относительно большевиков».

Польский сообщает, что сохранилась часть переписки духовной дочери еп. Максима с о. Романом Медведем (Москва), которая когда-нибудь «послужит образцом величия и духовной красоты той исторической трагедии, которая выпала на долю Церкви в самые тяжелые дни ее испытаний.» (Прот. Польский не сообщает, почему переписка не опубликована — Л. Р.).

Арестован в середине 1929 г.

Три года Соловков.

Рассказ врача проф. И. П. Андреева (у Польского):

«Новоприбывший коллега был высокого роста, богатырского телосложения, с густой серой бородой, седыми усами и бровями, сурово нависшими над добрыми голубыми глазами...

Каждого вновь поступающего врач-епископ исследовал очень подробно, и первая запись в истории болезни всегда бывала огромной. Кроме основного диагноза главного заболевания, доктор Жижиленко всегда писал диагноз всех сопут-

ствующих заболеваний и давал подробное заключение о состоянии всех органов. Его диагнозы всегда были точны и безошибочны... При последующих обходах, казалось, мало обращал на него (больного) внимания и задерживался у койки не более минуты, щупая пульс и пристально глядя в глаза...

...Умирали больные всегда на его руках. Казалось, что момент наступления смерти был ему всегда точно известен. Даже ночью он приходил внезапно в свое отделение к умирающему за несколько минут до смерти. Каждому умершему он закрывал глаза, складывал на груди руки крестом и несколько минут стоял молча, не шевелясь. Очевидно, он молился. Меньше чем через год мы, все его коллеги, поняли, что он был не только замечательный врач, но и великий молитвенник...

Ко времени прибытия владыки Максима на Соловках были следующие епископы: «иосифляне»: еп. Виктор Глазовский, еп. Иларион, викарий Смоленский, и еп. Нектарий (Трезвинский). К «сергианам» же принадлежали: арх. Антоний Мариупольский и еп. Иоасаф (кн. Жевахов). Менее яростным, но все же «сергианцем», был арх. Иларион Троицкий, осуждавший декларацию митр. Сергия, но не порвавший общения с ним, как «канонически правильным» Первосвятителем Русской Церкви.

...Епископы Виктор, Иларион (Смоленский) и Нектарий довольно быстро нашли возможность не только встретиться, но и сослужить с владыкой Максимом на тайных катакомбных богослужениях в глуши Соловецких лесов...

...Всех арестованных по церковным делам (а таковых, по официальной секретной статистике, в 1928-29 г.г. в Соловках было до 20%) при допросах обязательно спрашивали, как они относятся к «нашему» митрополиту Сергию, возглавляющему «Советскую Церковь». При этом ликующие следователи-чекисты со злорадством и сарказмом доказывали строгую «каноничность» митрополита Сергия и его Декларации, которая «не нарушала ни догматов, ни канонов».

...Несмотря на чрезвычайные строгости режима, рискуя быть запытанным и расстрелянным, владыки Виктор, Иларион, Нектарий и Максим не только часто служили ...в лесах острова, но и совершали тайные хиротонии нескольких новых епископов. Совершалось это в строжайшей тайне даже от самых близких.

Тайных катакомбных «храмов» у нас в Соловках было несколько, но самыми «любимыми» были два: «Кафедральный Собор» во имя Пресв. Троицы и храм во имя св. Николая Чудотворца. Первый представлял собою небольшую поляну среди густого леса в направлении на командировку «Саватье-

во». Куполом этого храма было небо. Стены представляли собою березовый лес... Храм же св. Николая находился в глухом лесу в направлении на командировку «Муксольма». Он представлял собою кущу, естественно созданную семью большими елями...

(О будущем): «Владыка Максим... оставался пессимистом, или, как он сам себя определял словами К. Леонтьева, «оптимистическим пессимистом». Приближается трагический конец мировой истории, а потому, по слову Господню, надо «восклонить головы» в ожидании непременного торжества Христовой правды...»

(Пасха): «Белая соловецкая ночь была на исходе. Нежное розовое соловецкое пасхальное утро играющим от радости солнцем встречало монастырь-концлагерь, превращая его в невидимый град Китеж и наполняя наши свободные души тихой нездешней радостью. Много лет прошло с тех пор, а благоухание об этом нежном пасхальном утре незабываемо живо, словно это было только вчера. И сердце верит, что между нами тогда был святой...»

Расстрелян в декабре 1930 г.

V. Викторианская (вятская) группа

Еп. Виктор (Островидов)

Окончил Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия.

Пострижен в монашество во время учения в академии.

По окончании академии состоял иеромонахом Иерусалимской Духовной Миссии, затем, с 13 янв. 1909 г., — смотрителем Архангельского Духовного училища.

22 сент. 1910 г. назначен настоятелем Зеленецкого монастыря Петроградской епархии с возведением в сан архимандрита. Управлял монастырем до самой революции. Был наместником Александро-Невской лавры.

26 дек. 1919 г. хиротонисан во епископа Уржумского, вик. Вятской епархии.

В 1923 г. был назначен епископом Глазовским и временно управляющим Вятской епархией.

В 1926 г. поручено управление Ижевской и Воткинской епархией.

Во время обновленчества твердо стоял за православие, в 1927 г. оказался во главе оппозиции против митр. Сергия в

Вятской и Воткинской епархиях. «Причиной этого оказался его горячий, прямой характер, не терпящий компромиссов» (митр. Мануил).

Еп. Виктор, по-видимому, и раньше относился с предубеждением к митр. Сергию. Своему другу, еп. Уржумскому Авраамию, он пишет:

«Его заблуждения о Церкви и спасении в ней человека мне ясны были еще в 1911 году, и я писал о нем в старообрядческом журнале, что придет время и он потрясет Церковь».

«Неизвестно, была ли наложена на еп. Виктора какая-либо мера взыскания. В известных нам постановлениях Синода о запрещении уклонившихся в разделение имя еп. Виктора не упоминается. Может быть, митр. Сергий оставил его без наказания, принимая во внимание, что он и так уже фактически был удален от своей кафедры» (митр. Мануил).

...В конце апреля 1928 года сослан в Соловки, поручил возглавляемые им приходы еп. Димитрию (Любимову) в Ленинграде.

(Митр. Мануил сообщает далее, что под влиянием бесед с соловецкими епископами, и в особенности настойчивых убеждений арх. Илариона (Троицкого), еп. Виктор примирился с митр. Сергием, о чем, якобы, сообщил Вятской пастве, «вероятно, в начале 1929 года». Подтверждения этому сообщению мы не имеем).

Епископ Виктор скончался 19 июля 1934 года «в обители преп. Зосимы и Савватия» (т. е. в Соловках).

Из воспоминаний соловецкого врача проф. И. М. Андреева (приводится у прот. Польского):

«С 1928 по 1930 г. включительно епископ Виктор находился в 4-м отделении СЛОН (Соловецкий Лагерь Особого Назначения), на самом острове Соловки, и работал бухгалтером канатной фабрики...

...Господь хранил наши «катакомбы» (см. «еп. Максим» — Л. Р.) и за все время с 1928 по 1930 г. включительно мы не были замечены. Владыка Виктор был небольшого роста, полный, со всеми ласков и приветлив, с неизменной светлой радостной тонкой улыбкой и лучистыми светлыми глазами. «Каждого человека надо чем-нибудь утешить» — говорил он и умел утешить всех и каждого. Для каждого встречного у него было какое-нибудь приветливое слово, а часто даже и какой-нибудь подарочек... Все... посылки через несколько дней владыка раздавал, не оставляя себе почти ничего. «Утешал» он очень многих, часто совершенно ему неизвестных заключенных, особенно жалуя так называемых «урок» (от слова «уголовный

розыск»), т. е. мелких воришек, присланных как «социально вредных», «по изоляции», по 48 статье.

...Оба владыки (Виктор и Максим) любили друг друга, неторопливо, никогда не раздражаясь и не споря, а как бы внимательно рассматривая с **разных** сторон одно сложное явление (подч. Андреевым). Владыка Максим был пессимист и готовился к тяжелым испытаниям **последних времен** (подч. Андреевым), не веря в возможность возрождения России. А владыка Виктор был оптимист и верил в возможность короткого, но светлого периода, как последнего подарка с неба для измученного русского народа. В конце 1930 г. владыка Виктор кончал свой трехлетний срок концлагеря, но вместо освобождения был отправлен на Мий-Губу. Больше я с ним не встречался и о судьбе его ничего не слышал».

Еп. Иларион (Бельский)

Родился в 1893 г. в Олонецкой губ.

Окончил Дух. семинарию.

1 окт. 1924 г. хиротонисан во еп. Каргопольского из игумнов Александро-Невской лавры.

В 1926-27 г.г. управлял Смоленской епархией.

Упоминается еп. Поречским, вик. Смоленской епархии.

В отличие от Илариона «великого», арх. Верейского, имел прозвище «маленький».

В диссертации И. Снычева упоминается в составе «вятской группы» без указания кафедры.

О его пребывании в Соловках упоминает Дейбнер.

Соловецкий врач, проф. И. М. Андреев, (Польский, т. 1, стр. 23) упоминает еп. Илариона (викария Смоленского) вместе с еп. Виктором и еп. Нектарием (Трезвинским) — в Соловках.

О дальнейшей его судьбе сведений не имеем.

Еп. Нектарий (Трезвинский)

Родился в семье священника с. Яцек Васильковского уезда.

Пострижен в монашество.

В 1917 г. окончил Киевскую Дух. Академию со степенью кандидата богословия.

Возведен в сан архимандрита.

С 1918 по 1920 г. был архимандритом Александро-Невской лавры.

3 июня 1924 г. хиротонисан во еп. Велижского, вик. Полоцкой епархии.

В 1924 г. управлял Полоцкой епархией.

С 1925 г. — еп. Яранский, вик. Вятской епархии.

Из обновленческого журнала «Вестник Св. Синода» (1926, № 7, стр. 7) известно, что в 1925 г., получив приглашение принять участие в подготовке к собору, он выпустил «по существу правильное, но по форме чрезвычайно резкое» (слова митр. Мануила) послание:

«Богомерзкого обновленческого движения отрицаюся и анафематствую оное. Богомерзкий, разбойничий т. н. собор 1923 года в Москве со всеми его постановлениями анафематствую, со всеми примкнувшими к сему обновленческому соблазну обещаюсь не иметь канонического общения. Православные вятичи! Волк в овечьей шкуре, обновленец архиеп. Иосиф обратился к верующим... Блюдите, православные, како опасно ходите. Дние лукави суть...»

В том же послании еп. Нектарий называет обновленческое духовенство безблагодатным, их таинства — не имеющими силы, евхаристию не совершающейся (остаются простые хлеб и вино), и призывает не ходить в обновленческий собор, а следовательно и не участвовать в их съезде.

В 1927 или 1928 г. он уволен на покой.

В октябре 1930 г. упоминается как епископ, запрещенный в священнослужении. Несколько лет проживал в Казани, будучи «удален от управления епархией» (т. е. в ссылке — Л. Р.).

...Год смерти неизвестен. Скончался в Гурьеве (на Каспийском море).

Соловецкий врач, проф. И. М. Андреев, (Польский, т. 1, стр. 28) рассказывает, что еп. Нектарий был на Соловках году в 1929 вместе с еп. Виктором и еп. Иларионом (Бельским).

Дейбнер упоминает еп. Нектария как находящегося (приблизительно в 1939 г.) в ссылке, в Казани.

VII. Отдельные епископы

Еп. Амфилохий (Скворцов)

Родился в 1885 г. в семье псаломщика села Норваш Цивильского уезда Казанской губ.

Окончил Казанскую Дух. семинарию и Академию. Поступил на миссионерское отделение по собственному призванию. Намечался на замещение кафедры истории и обличения ламаизма, а также монгольского языка.

22.III.1907 — поступил в монашество.

1908 — иеродиакон.

1909 — студент 3-го курса, командирован на летние каникулы в Астраханскую калмыцкую степь для изучения калмыцкого языка и православной миссии.

1910 — блестяще защитил кандидатскую диссертацию на миссионерскую тему.

1910-1911 — слушал лекции на восточном факультете СПб университета, чтобы изучить монгольский язык до свободного понимания священных рукописей ламаизма.

С 1911 — преп. Казанской Дух. Академии по кафедре монгольского языка и обличения ламаизма.

1912-1913 — командировка на два года по личной просьбе в Монголию и Забайкалье для изучения тибетского языка и богосл. литературы ламаизма.

1922 — хиротонисан во еп. Мелекесского, вик. Уфимской епархии.

В 1923 г. арестован и сослан в Красноярск.

В 1925 г. на предложение обновленческого архиепископа образовать общую комиссию для примирения и участия в Соборе 1925 г. отправил резко отрицательное письмо, где заявил: «Наше примирение с Вами возможно только тогда, когда Вы отречетесь от своих заблуждений и принесете всенародное покаяние».

С апреля 1928 г. — еп. Донской и Новочеркасский.

С 1929 г. — еп. Енисейский и Красноярский.

В начале 1930 г. самовольно покинул епархию и, перейдя в Даниловскую оппозицию (по И. Скычеву — по совету митр. Кирилла — Л. Р.), удалился в тамошние леса, где основал свой скит.

К епархиальной работе не возвращался, продолжая пребывать в оппозиции правого уклона (но не иосифлянского). Вёл борьбу с раскольниками Сибири. Обратил в христианство троих китайцев. («Правый уклон» — неточное выражение митр. Мануила — Л. Р.).

Знавшие его и многочисленные почитатели отзывались о нем как о благоговейном и мудром старце.

Других сведений о нем не сохранилось.

Скончался в 1946 г.

Труды:

1. Религиозно-нравственные переводы на калмыцкий язык как средства миссионерского воздействия. «Православный Собеседник», 1914, январь, стр. 31.

2. Отзыв о сочинении студента Казанской Духовной Академии Александра (Углянского) на тему: «Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский (1805-1866)». «Прав. Собеседник», 1915, май, стр. 271-275.

О нем:

«Православный Собеседник»	1907, апр., стр. 537-588
	1910, сент., стр. 430
	1912, янв., стр. 9-11
«Церк. Вед.»	1911, № 23, стр. 216
«Изв. Каз. Епархии»	1912, № 16, стр. 525
	1914, № 48, стр. 1555
«Вестн. Св. Синода» (обновленческий)	1926, № 7, стр. 7
Отчет Каз. Дух. Ак.	за 1909-1910 уч. год, стр. 23, 24, 26
	за 1910-1911 уч. год, стр. 23
	за 1912-1913 уч. год, стр. 18, 22

Протоколы заседаний совета Дух. Академии

за 1907 г., стр. 98
за 1908 г., стр. 127
за 1909 г., стр. 63, 122
за 1910 г., стр. 136, 139, 165
за 1911 г., стр. 53, 147, 163, 165, 166
за 1912 г., стр. 5
за 1913 г., стр. 9-11

«Именной список ректоров и инспекторов Духовных Академий и семинарий на 1917 год», стр. 37.

Еп. Синезий (Зарубин)

Окончил художественное училище.

Был архимандритом Спасо-Голутвинского монастыря.

13 июня 1926 г. хиротонисан во еп. Острогожского, вик. Воронежской епархии.

В этом же году переименован епископом Уразовским, вик. той же епархии.

С дек. 1926 г. — еп. Колымский, вик. Якутской епархии, а затем еп. Якутский и Вилюйский.

В 1928 г. — еп. Ижевский.

26 февраля 1930 г. уволен на покой, согласно прошению.

Пребывал на покое в Ижевске. Совершал богослужения в Успенской церкви без разрешения правящего епископа. Явно проявил свой отход от митр. Сергия.

4 июня 1930 г. Синодом предан суду архиереев и оставлен под запрещением вплоть до покаяния.

Год смерти неизвестен. Неизвестно также, покаялся ли он в своем отходе от митр. Сергия.

Митр. Мануил сообщает об одной интересной личной особенности еп. Синезия:

«Это был оригинальный архиерей. Проповеди говорил по два-три часа, не замечая того, был в храме народ или нет. Однажды случилось даже так, что он говорил проповедь, а молящиеся, утомленные его многословием, все ушли из храма, а он все говорил и говорил. Наконец, церковный сторож подошел к нему и сказал: «Довольно». Только тогда он, удивленный словами сторожа, окончил беседу в пустом храме».

Еп. Василий (Преображенский)

Родился в 1873 г. в семье протоиерея г. Кинешмы.

Окончил юридический факультет СПб университета и Московскую Дух. Академию со степенью кандидата богословия, затем удостоен степени магистра богословия.

Был надзирателем Александро-Невского Духовного училища.

28 июня 1901 г. назначен преподавателем Воронежской Дух. семинарии по обличительному богословию, истории и обличению русского раскола и местных сект.

10 ноября 1910 г. уволен из семинарии, согласно прошению.

14 сентября 1921 г. хиротонисан во еп. Кинешемского, вик. Костромской епархии.

С 1926 г. — еп. Вязниковский, вик. Владимирской епархии.

В период с 1926 г. и в последующие годы он занял в отношении митр. Сергия особую позицию; с одной стороны, он не признавал его, а с другой, не примыкал ни к какой группировке — был индивидуальный оппозиционер (так у митр. Мануила — Л. Р.).

Сослужествовал.

Год смерти неизвестен.

Еп. Афанасий (Молчановский)

Сын дьячка с. Яраначей Белоцерковского района.

Окончил Киевскую Духовную Академию. Как талантливый регент и певец, был в свои студенческие годы регентом академического хора.

По окончании академии рукоположен во священника. Служил в Киеве на Подоле во Введенской церкви, а затем в Притиско-Никольской.

С женой разошелся и в 1924 г. принял монашество.

В 1925 г. хиротонисан тайно в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры во еп. Сквирского, вик. Киевской епархии.

Чин хиротонии совершали: еп. Уманский Макарий и еп. Ананьевский Парфений.

В 1925-26 г.г. проживал в Св.-Троицком Ионинском монастыре г. Киева, где в это время постоянно совершал службы.

Есть сведения, что он после 1927 г. уклонился в правый раскол. (В какой, митр. Мануил не указывает, но под «правыми расколами» он всегда понимает оппозицию митр. Сергию типа иосифлянской, даниловской и т. д.).

Имел представительную наружность, прекрасно служил. Был хорошим проповедником.

Еп. Стефан (Знамировский)

Родился в 1879 г.

В 1904 г. окончил Казанскую Дух. Академию со степенью кандидата богословия.

1908-1916 г. — инспектор Пермской Дух. семинарии.

30 авг. 1924 г. хиротонисан во еп. Шадринского, вик. Свердловской епархии.

В 1925 г. управлял Пермской епархией и пользовался там большим влиянием. Успешно боролся с обновленчеством.

С 1926 по 16 сент. 1927 г. временно управлял Свердловской епархией.

С 16 сент. 1927 г. назначен еп. Калужским. От управления отказался, т. к. отделился от митр. Сергия.

С 27 июня 1928 г. на покое (с запрещением в священнослужении).

С 24 апреля 1929 г. принимает назначение на Вятскую кафедру, был еп. Ульяновским, затем еп. Вологодским. Получил в 1934 г. сан архиепископа.

С октября 1936 г. епархией не управлял (т. е. арестован — Л. Р.).

Еп. Сергий (Никольский)

Окончил Духовную Академию со званием кандидата богословия.

Хиротонисан 23 марта 1925 года во еп. Ефремовского, вик. Тульской епархии.

С 1927 года — еп. Бузулукский, вик. Самарской епархии.

Скончался 16 мая 1930 г. в г. Оренбурге.

(Дейбнер упоминает его в числе епископов, арестованных за оппозицию митр. Сергию — Л. Р.).

Еп. Сергий (Кудрявцев)

Родился в 1891 году.

Известен как оппозиционер Патриаршей Церкви, поставленный тайно во епископа Краснохолмского в период 1917-1923 г.г. (епископами Данилова монастыря? Тайно от Патриарха? — Л. Р.), а скорее всего после 1927 г., но неизвестно кем. Возможно, иосифлянскими епископами.

Перед своей кончиной покаялся в своих враждебных взглядах на Патриарха и Русскую Православную иерархию. (На Патриарха Алексия? В чем выражались «враждебные взгляды»? В чем заключалось покаяние? Все данные об этом епископе — только из личного архива митр. Мануила — Л. Р.).

Скончался 3/16 апреля 1955 г. в Потьме от сердечной болезни. Там же и погребен.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив 1. *Неопубликованные, разрозненные документы и частные сообщения по истории Русской Церкви в 1917-1945 годах.* ЧС-1.

Архив 2. *Неопубликованные документы и частные сообщения по истории Русской Церкви в 1917-1945 годах.* ЧС-2.

Этот архив изъят следственными органами летом 1968 года в Новом Афоне и до сих пор владельцу не возвращен. Но, милостью Божией, в решающий момент работы мы получили значительно более полный Архив 1.

Арх. Афанасий (Сахаров). *Даты и этапы моей жизни.* Вестник РСХД, 1966, № 81, стр. 13-17. В статье *«Открытое письмо о. Владимиру, сотруднику Би-Би-Си»,* подписанной «Смиренный христианин Русской Православной Церкви», стр. 5-17.

Бердяев Н. *Церковная смута и свобода совести,* Путь, 1926 г., № 5, стр. 42-55.

Боголепов А. *От Святейшего Синода к Священному Собору Православной Российской Церкви.* В сборнике *«На темы русские и общие»* в честь проф. Н. Тимашева. Нью-Йорк, 1965 г., стр. 95-158.

Валентинов А. *Черная книга (Штурм небес).* Сборник документальных данных о борьбе советской власти против религии. Вступительная статья П. Струве. Париж, 1925 г.

Васильчиков И. *Мое участие в Поместном церковном Соборе Российской Православной Церкви 1917-1918 г.г.* Новый Журнал, 1971, кн. 102, стр. 138-152.
Поправки П. Ковалевского, Новый Журнал, 1972, кн. 109, стр. 285-287.

Введенский А. *Церковь и государство.* М. 1923 г.

Введенский А. *Революция и церковь.* Пг., 1922 г.

Вестник Св. Синода Православной Церкви в СССР. Обновленческий орган (ВСС).

Гидулянов П. *Церковь и государство по законодательству РСФСР.* Сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями 5-го отдела НКЮ под редакцией П. Красикова. М. 1923 г.

Дейбнер А. *Русские иерархи под игом безбожников.* Обзор за 1925-1931 годы. Благовест. Орган русских католиков. Париж, 1931, № 4. Автор — католический священник в России.

Деяния Св. Собора Православной Российской Церкви. Напечатаны: книга 1 (вып. 1-3), книга 2 (вып. 1-2), книга 3, книга 4, книга 5, книга 6 (вып. 1-2), книга 7 (вып. 1 до деяния 82), книга 9 (вып. 1, деяния 104-106).

Деяния II Всероссийского поместного Собора Православной Церкви. Обновленческой. М. 1923 г.

Митр. Евлогий. *Путь моей жизни.* Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. ИМКА-ПРЕСС, Париж, 1947 г.

Митр. Елевферий. *Неделя в Патриархии.* Париж, 1933 г.

Митр. Елевферий. *Соборность Церкви.* Париж, 1938 г.

Епархиальные ведомости. В их числе Тобольские епарх. вед., Томские епарх. вед., выходившие в 1918-1919 г.г.

Епархиальные ведомости, обновленческие. (Тульские, Самарские, Пермские).

Живая Церковь. Обновленческий журнал, 1922 г.

Журнал Московской Патриархии с № 1 (1931 г.) по № 23-24 (1935 г.). (ЖМП).

Журнал Московской Патриархии с 1944 года. (ЖМП).

Зернов Н. *Юрисдикционные споры в русской Церкви в эмиграции и I всезарубежный Собор в Карловцах в 1921 году.* Вестник РСХД, № 114, 1974 г., стр. 119-147.

Проф. Зызыкин М. *О каноническом положении правящего епископа и областного Первоиерарха-предстоятеля в Православной Царкви.* Варшава, 1933 г. (В связи с вопросом о польской автокефалии).

Кандидов Б. *Голод 1921 года и Церковь.* М. 1932 г.

Китеж. Русский католический вестник. Варшава, с 1927 по 1931 г.

Крестный путь преосвящ. Афанасия (Сахарова). Вестник РСХД, 1973 г., № 107, стр. 170-211.

Лаговский И. *Там, где с Богом борются.* Путь, 1928 г., № 10, стр. 86-102.

Левитин А., Шавров В. *Очерки по истории русской церковной смуты 20-30-х годов XX века.* (История обновленчества). Рукопись. Москва, Самиздат. Том 1 — 1962 г., 386 маш. стр. Том 2 — 1962 г., 484 маш. стр. Том 3 — 1964 г., 470 маш. стр.

Митр. Мануил (Лемешевский). *Словарь епископов Русской Православной Церкви.* Рукопись. 6 машинописных томов.

Материалы для новейшей истории Русской Православной Церкви. Хронологическая таблица основных событий 1917-1944 г.г. (Составлена в духе сергианской ориентации). Рукопись, 21 маш. страница.

Милюков П. *Россия на переломе.* Париж, 1927 г. 2 тома.

Неизданное письмо Ленина в Политбюро. Вестник РСХД, 1970 г., № 98, стр. 54-58.

Митр. Николай. *Слова, речи, послания.* Московская Патриархия, 1947 г.

Плаксин Р. *Крах церковной контрреволюции в 1917-1923 г.г.* М. 1968 г.

Протопресв. Польский М. *Новые мученики российские.* Сведения о мучениках исповедниках Русской Церкви, биографические данные о епископах и документы о внутрицерковной борьбе после 1927 г. 2 тома.

Том 1. Первое собрание материалов, 1949 г. Джорданвилль, США, 287 стр.

Том 2. 319 стр., и альбом фотографий. Издано там же. 1957 г.

Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942 г.

Православная Церковь в советской России в 1937-38 г.г. Общий обзор. Вестник. Орган церковно-общественной жизни. Париж, 1939 г. № 1, стр. 25-32.

Революция и Церковь. Периодический орган 5-го (ликвидационного) отдела НКЮ под редакцией Н. Красикова, 1919-1924 г.г.

Реслер Р. *Церковь и революция в России. Патриарх Тихон и советское государство.* Кельн — Вена, изд. Белау, 1969 г., русский перевод не опубликован.

Сборник документов по церковной истории 1917-1945 г.г., имевший хождение среди «непоминающих». Начинается биографической статьей: *Жизнеописание Патриарха Тихона.* (Сб. док.)

Архимандрит Иоанн (Снычев). *Церковные расколы в Русской Церкви 20-30-х годов XX столетия: григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие. Их особенность и история.* Рукопись. Магистр. диссертация, 1965 г., 423 маш. стр.

Собрание определений и постановлений Собора 1917-1918 г.г. (Опр. и Пост.) М. 1918 г., (вып. 1-4). Издание Соборного Совета. (Приложение к «Деяниям» второе). Приведен ряд постановлений 3-й сессии.

Стратонов И. *Кризис церковной смуты в России и дальнейший её рост за рубежом.* Путь, 1928, № 12, стр. 76-101. Тот же год № 14, стр. 80-91, 1929 г., № 15, стр. 112-125. Тот же год № 17, стр. 62-81.

Стратонов И. *Происхождение современного устройства Русской Патриаршей Церкви.* Париж. ИМКА-ПРЕСС, 1933.

Проф. Титлинов Б. *Смысл обновленческого движения в истории.* Самара, 1926 г.

Тимашев Н. *Церковь и советское государство.* Путь, 1928, № 10, стр. 59-86.

Проф. Троицкий С. *Размежевание или раскол.* Париж, ИМКА-ПРЕСС, 1932 г.

Проф. Троицкий С. *О неправде карловацкого раскола.* Париж, 1960 г.

Проф. Троицкий С. *Почему закрываются церкви в России?* Путь, 1930 г., № 23, стр. 69.

Федотов Г. *Зарубежная церковная смута.* Путь, 1927 г., № 7, стр. 119-120.

Проф. Фиолетов Н. *Церковь и государство по советскому праву.* Обзор и комментарий законодательства по вопросам отношений Церкви и государства, 1923 и начало 1924 года. Москва — Саратов, 1924 г.

Фиолетова Н. *История Русской Церкви после 1918 г.* Рукопись, 88 маш. стр.

Церковные ведомости 1917-1918 г. г. (в первые месяцы 1918 г. выходили с «Прибавлениями»).

Церковные ведомости. Орган Карловацкого Синода. (Этим изданием мы не располагали, цитируем по указаниям Архива 1, ЧС-1).

О. Георгий (Шавельский). *Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Нью-Йорк,* изд. Чехова, 2 тома.

Шафаревич И. *Законодательство о религии в СССР.* Париж, ИМКА-ПРЕСС, 1973 г.

Шишкин А. *Сущность и критическая оценка обновленческого раскола Русской Православной Церкви.* Казанский университет, 1970 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Автор настоящей книги принадлежит к молодому поколению русской интеллигенции. Он и его современники пришли к Православной Церкви путем сознательного обращения ко Христу, хотя по воспитанию они принадлежат к советскому обществу, из которого религия искореняется вот уже почти шестьдесят лет.

Весьма знаменателен тот факт, что эта первая — на русском языке — попытка написать очерк истории Русской Православной Церкви в страшные годы гонений 20-х и 30-х годов появляется именно сейчас в России, хотя напечатать свой труд на родине автор, конечно, не может. Религиозное возрождение в среде молодой интеллигенции не может обойти вопросы: в какую Церковь она призвана обращаться? Какова природа современного русского православия? Каково место Церкви в трагической истории революции и её последствий? Справедливы ли обвинения антирелигиозной пропаганды в том, что православное духовенство в своем неприятии марксизма всегда руководилось лишь корыстными интересами и мечтой о политической реставрации монархии? Правда, никакая «официальщина» и, тем более, официальная пропаганда особенным доверием не пользуется среди современной интеллигенции, но вопрос о том, почему органы самой Церкви, т. е. Московской Патриархии, подтверждают государственную версию событий, отрицают наличие гонений на религию, хотя закрытие церквей, дискриминация верующих, колоссальные налоги, облагающие и приходы, и духовенство, являются легко наблюдаемыми фактами советской действительности, не может быть обойден. И поэтому: если официальная версия о положении Церкви является ложной, не пришло ли время восстановить истину и, особенно, возродить память и культ мучеников?

Но на все эти вопросы можно ответить, только восстановив исторические факты последних десятилетий и сделав их доступными широкой общественности. Так же,

как без восстановления памяти об «Архипелаге» Россия не может возродить свою с о в е с т ь, так и Православие не может строить будущее без памяти о прошлом и, особенно, без памяти о своих мучениках, на телах которых христиане первых веков совершали Евхаристию и кровью которых Русская Церковь жива и сейчас. Попытка Льва Регельсона собрать материалы о событиях и лицах, ответственных за жизнь Церкви в переходные годы между Революцией и Второй мировой войной, есть не только исторический труд, но и весьма своевременный манифест преданности всему честному, чистому и святому в жизни Церкви.

Автор имел доступ к частным архивам и переписке, пользовался воспоминаниями и неопубликованными рукописями (среди которых важное место занимает шеститомный словарь русских епископов этого периода, составленный митрополитом Куйбышевским Мануилом (Лемешевским) до его кончины в 1969 г.). Это не значит, конечно, что все выводы Льва Регельсона могут рассматриваться как окончательные. Не подлежит сомнению, что огромное количество документов осталось ему недоступным. В настоящий момент невозможно даже поставить вопроса о «нормальном» исследовании новейшего периода истории Русской Церкви. Можно только мечтать о продолжении «подпольного», личного собирания сведений, начатого автором. Только понемногу лица, обстоятельства, падения, а также истинные Божьи чудеса будут становиться известными и общая историческая картина начнет выясняться. Героический труд Льва Регельсона несомненно послужит основой историографии Русской Церкви нового периода, но он требует продолжателей.

Среди материалов, не использованных автором, имеются и заграничные издания. Л. Регельсон имел под рукой только некоторые из них : о «Новых мучениках» прот. М. Польского, «Путь моей жизни» митрополита Евлогия и др. Но ему не были доступны книги, напечатанные на немецком, английском и французском языках. Многие из этих иностранных изданий имеют несомненную ценность для выяснения церковной политики Патриарха Тихона и Местоблюстителя Сергия. Я имею в виду, например, книги католического иеромонаха Хризостома (Kirchengeschichte

Russlands der neuesten Zeit, Freiburg 1968).* William C. Fletcher (A study in survival. The Church in Russia, 1927-1943, London, SPCK 1965), Harvey Fireside (Icon and Swastika: The Russian Orthodox Church under Nazi and Soviet Control, Cambridge, Mass. Harvard University Press 1971), и многие другие. Хотя эти авторы и не имели в руках тех источников, которыми пользовался Регельсон, и, конечно, не пользовались тем личным (а потому незаменимым) опытом, который принадлежит современному участнику церковной жизни в России, тем не менее и в их трудах есть факты и оценки, существенно дополняющие материалы, собранные Регельсоном. Из важных русских заграничных изданий автору неизвестны книги Т. В. Троицкого («Что такое Живая Церковь?», Варшава, 1928) с замечательной оценкой обновленчества как своеобразного бунта белого духовенства против епископата, и воспоминания бывшего сотрудника Патриарха Тихона и митрополита Сергия протопресвитера Василия Виноградова («О некоторых важнейших моментах и деятельности последнего периода жизни Свят. Патриарха Тихона», Мюнхен, 1959).**

Но если эти издания могут дополнить содержание книги Регельсона, то эта последняя дает канву, в рамки которой входят отдельные события и материалы, описываемые в других источниках, и сама содержит огромное количество неизвестных до сих пор фактов и документов. Можно спорить в отдельных случаях с критериями и «духовным стилем» автора при подборе фактов. Необходимо ли было, например, включать известия о явлениях Божьей Матери в Фатиме в ряд «дат и документов» истории Русской Церкви? Но не «духовный стиль» книги представляет её главный интерес, а общая концепция автора, имеющая огромное значение не только для оценки событий внутри России, но и для суждения о зарубежных русских церковных образованиях.

Следующие положения нам кажутся самыми важными для понимания исторической концепции Регельсона:

---

* Иеромонах Хризостом сам был участником и свидетелем церковной жизни в России в 20-х и 30-х годах.

** Прот. В. Виноградов был членом Высшего Церковного Совета при Патриархе Тихоне в 1924 г.

1. Его история есть, преимущественно, история русского *епископата* в послереволюционный период: в книге очень мало данных о жизни и взглядах рядового духовенства и приходских общин и о том, как они относились к спорящим между собой епископам, к различным течениям патриаршей Церкви и обновленчества. Смысл того потрясающего факта, что именно *народ* сумел сохранить истинное Православие, отвергнуть фальшь обновленческого раскола и «выдержать» натиск государственных попыток уничтожить Церковь, остается задачей для будущих историков.

Мы не ставим автору в упрек его интерес к *епископату*. Будучи православным историком, он понимает, что без епископата не может быть ни православия, ни церкви, и справедливо считает, что история епископата должна послужить основой русской церковной историографии нового периода. Но история русского епископата 20-х и 30-х годов предполагает центральность вопросов канонического порядка: епископат сохраняет преемственность церковной жизни и церковного учения; он призван соблюдать *единство* Церкви; он ответствен за Церковь в целом — за ее структуру, за миссию, за жизнь каждой церковной общины. Советская власть стремилась упразднить все эти структуры и шла на временный компромисс с Церковью только в ту меру, в какую Церковь продолжала пользоваться народной поддержкой. Но одновременно власти пытались использовать иерархическое устройство православной церкви, чтобы контролировать ее «сверху» (т. е. как раз через епископат), разделить ее (пользуясь каноническими и личными разногласиями между епископами) и, наконец, вызвать ее внутреннее разложение.

Основным вопросом для руководителей Церкви был следующий: пытаться ли или не пытаться сохранить централизованную структуру Церкви во главе с патриаршим управлением (хотя после смерти Патриарха Тихона в 1925 г. власти не допускали избрания нового Патриарха)? Согласиться на упразднение патриаршего «центра» означало передачу монополии «легализованной» церковности обновленческому «Синоду» (признанному Восточными Патриархами!!!), который постепенно получил бы пользование всеми открытыми церквами. Но сохранение патриаршего управления предполагало государственный контроль. Стран-

ная альтернатива стояла перед совестью Местоблюстителя Сергия, избравшего (после долгих колебаний) путь сотрудничества с властями ради сохранения преемственности «законного» Православия.

Лев Регельсон считает этот выбор Местоблюстителя неправильным. По его мнению, в кредит Местоблюстителя нельзя даже поставить восстановление церковной жизни Сталиным во время Второй мировой войны: Сталин разрешил избрание Патриарха и открытие церквей не потому, что Сергиевский Синод был готовым (и послушным) органом этого восстановления, а потому что этого требовал народ и мировое общественное мнение. Если бы в 1943 г. патриаршего управления не существовало, Сталин вызвал бы из подполья разрозненные группы духовенства и верующих и, всё равно, восстановил бы патриаршее управление, которое было бы внутренне свободнее и нравственно чище, чем «Сергиевское».

2. В основу своих канонических и исторических оценок автор полагает *Указ Патриарха Тихона,* изданный 7/20 ноября 1920 г., т. е. еще во время гражданской войны. Указ допускал возможность временно *независимого существования епархий* (или групп епархий) в случае разобщения с патриаршим центром или в случае прекращения деятельности Высшего Церковного Управления. В этом Указе автор видит возврат к древне-церковному строю, где действительно не было понятия *подчинения* епископов и их епархий какой бы то ни было «высшей власти». Собор 1917-1918 гг., восстановив порядок избрания архиереев епархиями, отчасти восстановил и этот древний строй, в котором автор справедливо видит основу православного понимания Церкви, как оно выражалось в доконстантиновскую эпоху, когда Церковь не имела связи с государством. Постепенное историческое образование «митрополий», «архиепископий» и «патриархий» (в IV-V веках) не имело целью изменить первоначальную структуру Церкви, как единство веры между местными общинами, возглавляемыми своими епископами, а просто выражало необходимость организованного единства в новых исторических условиях. «Подчинение» местных епископов митрополитам и патриархам не было самоцелью, а только средством, обусловленным «соборностью», т. е. подчинением самого

митрополита или патриарха соборному суду епископов и всей Церкви.

Указ Патриарха Тихона 1920 года допускал возможность ликвидации патриаршего управления и указывал на то, как Церковь должна была, в этом случае, вернуться к тем условиям, которые существовали в эпоху гонений первых веков христианства.

По мнению Регельсона — и это является лейтмотивом его исследования — ошибка митрополита Сергия, возглавившего патриаршее управление после ссылки Местоблюстителя Петра Крутицкого (декабрь 1925 г.), заключалась именно в том, что он не последовал Указу 1920 г., а всю свою энергию и ум направил к тому, чтобы сохранить «центр», которому бы епископы «подчинялись». Ошибочность его пути заключалась в том (по мнению автора), что в советских условиях сохранение «центра» было возможно только путем «согласования» его деятельности с властями, т. е. путем фактического допущения контроля властей над деятельностью «центра».

Мы вернемся ниже к этому основному тезису Регельсона, но уже сейчас необходимо отметить, что сам автор признает не только психологическую неподготовленность русского епископата к принципу «независимого существования епархий», но и то, что сам Патриарх Тихон в своем Указе допускал эту независимость только «впредь до организации Высшей Церковной Власти», сохраняя за последней право утверждения или неутверждения постановлений, принятых в условиях временной «независимости» епархий. Следовательно, усилия митрополита Сергия сохранить «центр» соответствовали внутренним стремлениям русской иерархии и самого Патриарха. Но вопрос, конечно, должен оставаться открытым в отношении того, правильны ли были эти усилия по существу и по методу, которого придерживался митрополит Сергий.

Книга Регельсона содержит много исторических сведений о сделанных несколькими русскими иерархами попытках установить фактические временные «автокефалии» в соответствии с Указом 1920 г. Наиболее значительными среди них были митрополит Ярославский Агафангел и митрополит Казанский Кирилл. Можно напомнить о том, что Северо-Американская епархия в 1924 г. провозгласила

себя «временно самоуправляющейся» на том же основании Указа 1920 г. Во всяком случае, в 20-х и 30-х годах возникло несколько «автокефалий». Некоторые из них находились в несколько двусмысленных отношениях с установленным в 1922 г. обновленческим «Высшим Церковным Управлением»: так, управляющий Петроградской епархией епископ Ямбургский Алексий (Симанский) — будущий Патриарх — вместе с другим Петроградским викарием, епископом Петергофским Николаем (Ярушевичем), тоже учредили «автокефалию» в 1922 г., о которой в свое время подробно писал А. Левитин в своей истории обновленчества. 9 июня 1922 г. епископ Алексий снял запрещение с Введенского и хвалился, что его управление епархией получило «согласие» обновленческого ВЦУ. Лев Регельсон не вполне прав, обвиняя епископов Алексия и Николая в прямом принятии обновленчества. Епископ Алексий ограничился — и то очень кратковременно — полупризнанием обновленческого управления, но *уже через две недели* (24-го июня 1922 г.) отказался от прямого сотрудничества с ВЦУ и за это был сослан.*

Совсем по-другому обстоит случай — митрополита Сергия (Страгородского). Открытое признание обновленчества этим выдающимся богословом и иерархом сыграло роковую роль в трагические месяцы 1922 г. Правда, его торжественное покаяние в 1923 г. перед Патриархом Тихоном тоже не лишено огромной духовной значимости.

3. Личность *митрополита Сергия* и его деятельность стоит в центре всех церковных событий 20-х и 30-х годов. Решительное неприятие и критика этой деятельности является главным тезисом книги Регельсона. По мнению автора, власть «Заместителя Местоблюстителя», а затем просто — «Местоблюстителя» митрополита Сергия была, с одной стороны, лишена бесспорной канонической законности, а с другой стороны, предполагала морально недопустимый сервилизм по отношению к властям.

Такая оценка деятельности митрополита Сергия, в основном, совпадает с позицией тех церковных деятелей,

---

* Сведения и документы об этих событиях опубликованы арх. Сергием (Лариным) в «Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» №№ 45-48, 1964 г. Это издание осталось автору неизвестным.

которые, хотя и находились в оппозиции «Местоблюстителю» в 30-х годах, признали законным избрание Патриарха Алексия Собором 1945 г. и вступили с ним в общение. Наиболее авторитетным и выдающимся иерархом в этой группе был епископ Афанасий (Сахаров), о его исповеднической жизни много говорится в книге.

Вопрос о законности или незаконности возглавления Русской Церкви митрополитом Сергием связан, во-первых, с самой системой назначения Местоблюстителей еще при жизни правящего Первосвятителя, введенной Патриархом Тихоном по поручению Собора 1917-1918 г.г. Система эта не имеет прецедентов в истории Церкви и прямо противоречит канонам, запрещающим епископам (и тем более патриархам) назначать себе преемников: епископ — всегда избранник Божий, через Церковь, и не может назначаться единолично. В оправдание действия Патриарха можно только сказать, что условия, в которых находилась Русская Церковь, были вполне беспрецедентны, и, как правильно указывает Регельсон, Патриарх действовал в силу соборного поручения, а не по личному произволу. Правда, «Местоблюстители», указанные в его завещании в 1925 г., были вероятно уже не те, которых он назначил на закрытом заседании Собора в 1918 г. Из трех патриарших избранников 1925 г. — митрополитов Кирилла Казанского, Агафангела Ярославского и Петра Крутицкого — только последний находился на свободе. Его «Местоблюстительство» стало единственным общепризнанным — в России и за рубежом — символом единства Церкви после смерти Патриарха Тихона.

Еще более спорными являются дальнейшие назначения «Заместителей». Митрополит Петр назначал «Заместителей» два раза: еще находясь у власти, он назначил митрополита Сергия (Страгородского), Михаила (Ермакова) и Иосифа (Петровых), а после ареста — заместительскую «коллегию» во главе с архиепископом Григорием (Яцковским). Митрополит Иосиф (будущий глава «иосифлян»), вступив в управление Церковью после ареста митрополита Сергия в 1926 г., назначил до *десяти* возможных заместителей... Заявление — почти тотчас взятое обратно — митрополита Агафангела в 1926 г. о восприятии им полномочий, полученных им от самого Патриарха Тихона, еще больше усложнило вопрос о возглавлении Церкви. При этом не

подлежит сомнению — как неоднократно признает Регельсон, — что хаос в «заместительстве» сознательно поддерживался властями, которые науськивали и обновленцев, и «григориан», и самого митрополита Агафангела на заявление «прав» на местоблюстительство.

Итак, если «права» митрополита Сергия были несомненно спорными, то еще более спорными были притязания всех его конкурентов. Концепция Регельсона, о которой мы уже упоминали выше и согласно которой наилучшим выходом для церковного руководства была бы децентрализация, в согласии с Указом 1920 г., нам кажется также не вполне убедительной. Во всяком случае, как признает сам автор, русский епископат был к ней психологически не подготовлен: ему была слишком привычна централизованная рутина синодального управления, а избрание Патриарха в 1918 г. было воспринято как обретение харизматического вождя Церкви, без которого церковная жизнь казалась невозможной. Сам Регельсон подчеркивает важность «первосвятительской харизмы» для церковного сознания верующих. Наконец, наличие обновленческого «Синода» и григорианского «Временного Высшего Церковного Совета» требовало и от канонического Православия создания временного Центра, хотя бы для представительства и свидетельства о неканоничности раскольничьих «центров». Нам также кажется очевидным, что из всех наличных русских иерархов этих лет митрополит Сергий оказался наиболее способным разобраться в трагической сложности положения. Митрополиты Петр, Агафангел, Иосиф, а также и другие возможные «Местоблюстители», не показывали ни последовательности, ни состоятельности в своих действиях и назначениях. Принципиальное согласие митрополита Сергия в 1926 г. признать свободу заграничных епархий определять свой путь вне зависимости от Москвы и особенно его неудавшаяся попытка, тоже в 1926 г., (о которой Регельсон сообщает много нового и за которую сам митрополит Сергий попал под арест) избрать митрополита Кирилла Патриархом путем тайного, письменного голосования епископата, вне ведома властей, показывают, что перед тем как «пойти на компромисс», он активно, и даже весьма ловко, пытался найти наиболее выгодный для Церкви выход. «Ловкость» митрополита Сергия вновь проявилась в 1941 г., когда его Экзарх в При-

балтике, митрополит Сергий «младший» (Воскресенский), остался в оккупированных областях и возглавил возрождение Церкви под немцами.* Трудно представить, чтобы это делалось без ведома Сергия «старшего». Деятельность Сергия «младшего», почти неизвестная Регельсону, и опубликованные за границей его свидетельства об условиях работы Московского Синода в 30-х годах, в котором митр. Сергий (Воскресенский) активно участвовал, также очень важны для окончательной исторической оценки роли Местоблюстителя в жизни Русской Церкви.

Конечно, за «легализацию» Сергиевского Синода в 1927 году пришлось заплатить дорогой ценой, и, в первую очередь, заявлениями о том, что в СССР нет и не было гонений на Церковь. Эта по существу бессмысленная и никого не убеждающая ложь, а также прямая зависимость «легализованного» церковного управления от государственных «уполномоченных», и вызвала оппозицию так наз. «непоминающих», среди которых оказались и некоторые видные иерархи Тихоновского времени.

Но и тут беспристрастный историк должен признать, что и самого Патриарха Тихона обвиняли в излишней уступчивости и что ядро будущей анти-сергиевской оппозиции уже находилось в оппозиции и самому Патриарху Тихону («Даниловская группа»). Во всяком случае, сам Патриарх счел возможным сделать в 1923 г. заявление о том, что «ни в каком преследовании какой бы то ни было религии советскую власть обвинить нельзя». Митрополит Сергий мог сослаться на этот прецедент.

Как бы ни относиться к примирительной и «лояльной» политике Патриарха в последние два года его святительства, имя Святейшего Тихона уже воспринято и Церковью, и народным сознанием как имя великого исповедника веры. У Заместителя и затем Патриарха Сергия такого авторитета не было, и оппозиция против него стала более открытой. Во всяком случае критика его деятельности в книге Льва Регельсона несомненно заслуживает гораздо большего внимания, чем всё то, что о нем писалось и гово-

---

* Митрополит Сергий (Воскресенский) был убит гестапо (или советскими партизанами?) в 1944 г., когда он уже готовил «возврат» к советским условиям.

рилось за рубежом. Но нам кажется, что и Регельсон еще не сказал о нем последнее слово.

Одна сторона деятельности Заместителя подвергается особо острому и справедливому осуждению в настоящей книге: это та легкость, с которой Сергиевский Синод применял канонические санкции и запрещения против инакомыслящих, как внутри России, так и за границей. Возможно, что митрополит Сергий пытался этими санкциями, наложенными на тех, кто оспаривал его власть, упрочить свое собственное, далеко не бесспорное, положение, показать urbi et orbi, что именно он возглавляет единственно-истинную Церковь. Но результат, без суда и расследования наложенных запрещений, был один: углубление разделений и ответные заявления некоторых крайних оппозиционеров о «безблагодатности» Сергиевской церкви. Правда, не митрополит Сергий начал политику поспешных запрещений — ее начали обновленцы, «лишив сана» самого Патриарха Тихона, и продолжали «григориане». Восприняв эту практику раскольников, митрополит Сергий возобновил худшие — и отнюдь не «тихоновские» — черты старого бюрократического централизма.

Совершенно справедливо Регельсон характеризует этот аспект политики митрополита Сергия как «хулу на благодать» и приравнивает его спор с митрополитом Агафангелом к конфликту между Карловацким Синодом и митрополитом Евлогием. И тут и там, по мнению автора, иерарх, имеющий бесспорные полномочия от Патриарха Тихона, защищал свою ответственность за Церковь от притязаний самозванной и произвольно подобранной группы епископов. По нашему мнению, между этими двумя случаями параллель действительно существует, но существуют и различия: митрополит Сергий был правящим митрополитом Нижегородским и общепризнанным Местоблюстителем, он возглавлял Синод канонических епископов. Карловацкий же Синод, состоявший из епископов, *покинувших свои епархии*, действовавших на территории другой поместной (Сербской) Церкви, и формально лишенный всякой канонической действенности прямым Указом Патриарха в 1922 г., совершал большую «хулу на благодать», чем митрополит Сергий, «запрещая» митрополитов Евлогия Западно-Европейского и Платона Северо-Американского, законно назначенных Патриархом Тихоном. В чисто кано-

ническом отношении «карловчане» все же в большей мере «самозванцы», чем Местоблюститель Сергий, и им одним, действующим вполне свободно, вне досягаемости советской власти, принадлежит печальная монополия заграничных анафем и запрещений. От анафем митрополиты Евлогий и Платон, так же, как митрополиты Агафангел и Кирилл, о которых подробно пишет Регельсон, всячески воздерживались и, даже пренебрегая, ради любви и мира, каноническими принципами, неоднократно вступали с карловчанами во временно-практические братские договоры, при сохранении принципа своей самостоятельности.*

На протяжении всего своего труда автор не скрывает своей симпатии к анти-сергиевской оппозиции 20-х и 30-х годов и к остаткам «непоминающих», существующим еще в 60-е годы. Позиция последних хорошо и пространно выражена в анонимном письме, написанном в 1962 г. и приводимом в книге полностью. Из него следует, что движение «непоминающих» в настоящее время существует только в «кельях» и что у всего многомиллионного верующего народа в России нет возможности ходить в иные церкви, кроме патриарших. И «непоминающий» автор письма нисколько не осуждает тех, которые так поступают.

Вообще, подлинная церковность книги Регельсона выражается в том, что она вся покоится на вере в единство Церкви и единство Христовой благодати: спор между митрополитом Сергием и «оппозицией» есть спор *внутри Церкви*. Можно — и должно — ставить под сомнение правильность поведения некоторых иерархов Церкви, но *другой Церкви*, кроме той, которую они возглавляют, всё же нет. Точно так же, как церковное сознание не может не рассматривать некоторые действия Патриарха Никона и,

---

* Лев Регельсон, ссылаясь на весьма одностороннюю книгу митр. Сергия «Правда о религии в России», указывает на будто бы состоявшееся в 1935 г. «объединение феофиловцев (Сев.-Американская Церковь) с карловчанами». В действительности имело место только принятие «временного положения», при котором Американская Церковь сохраняла свою полную независимость. Также неправильно сообщение о подписании митр. Евлогием «лояльности» в 1927 г. В действительности, ради сохранения канонического общения с Русской Церковью, митр. Евлогий дал заверение только о своей «аполитичности». Повторные требования о «лояльности» привели к его разрыву с митр. Сергием в 1931 г.

тем более, придворных иерархов эпохи Петра I как ошибочные и даже богохульные, но таинства и преемственность Церкви не были ущерблены их грехом!

Основная сила книги Регельсона в ее справедливом протесте против сведения всей церковности и каноничности к понятию «подчинения». Всему народу Божию, а тем более епископам, принадлежит и право, и обязанность «рассуждения» и «различения духов». Без возможности судить о смысле и справедливости «указов высшей власти» *не существует православной соборности.* Но также справедливо пишет автор, что «оставление за собой права суждения о действиях церковной власти не должно означать разрыва канонического и молитвенного общения с ней». Именно на этом основании он принимает как правильную позицию тех «непоминающих», которые признали Московскую Патриархию, восстановленную на Соборе 1945 г., несмотря на вопиющие канонические несовершенства восстановленной церковной структуры.

В этой вере в Церковь есть главная сила книги, которая может быть и не удовлетворит ни ригористов «каноничности» Московской Патриархии, ни новых донатистов, мечтающих о Церкви «чистых» и исключающих историческую действительность и ответственность за души «малых сих». — Эта сила в словах Спасителя: «На сем камне созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. XVI, 18).

Протоиерей Иоанн Мейендорф

Нью-Йорк
Св. Владимирская
Духовная Академия

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Патриарх Тихон. Стр. 5

Всероссийский Поместный Собор 1917 г. Президиум. Стр. 19

Иеросхимонах Алексий. Стр. 32

Митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Стр. 99

Архиепископ Верейский Иларион (Троицкий). Стр. 131

Митрополит Ярославский
Агафангел (Преображенский). Стр. 157

Митрополит Казанский Кирилл (Смирнов). Стр. 165

Митрополит Сергий (Страгородский). Стр. 185

Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский). Стр. 301

Архиепископ Воронежский Петр (Зверев). Стр. 453

Митрополит Евлогий (Георгиевский). Стр. 479

Митрополит Крутицкий Петр на острове Хэ. Стр. 481

Архиепископ Серпуховский
Арсений (Жадановский). Стр. 561

Епископ Дмитровский Серафим (Звездинский). Стр. 567

Епископ Ковровский Афанасий (Сахаров). Стр. 569

Архиепископ Волоколамский
Феодор (Поздеевский). Стр. 575

Митрополит Иосиф (Петровых). Стр. 589

Протоиерей Дмитрий (Любимов),
будущий архиепископ Гдовский. Стр. 593

ОГЛАВЛЕНИЕ

		стр.
От автора		9
Часть I.	У истоков церковной свободы	17
Глава I.	Всероссийский Церковно-Поместный Собор 1917-18 г.г. и русская междоусобица	19
Глава II.	Установление канонических основ церковной организации Всероссийским Поместным Собором и Патриархом Тихоном	58
Глава III.	Русская Церковь после смерти Патриарха Тихона	96
Глава IV.	Борьба за церковную соборность	129
Глава V.	Движение «непоминающих» и Московская Патриархия	164
Заключение		196
Часть II.	Даты и документы	199
Приложение I.	Хронология	201
Приложение II.	Изменения в составе епископата 1917-1937 г.г.	523
Приложение III.	Сведения о епископах «непоминающих»	559
Использованные источники		609
Послесловие прот И. Мейендорфа		613